Феликс Эдмундович

ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

ПОЛИТИЗДАТ

Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

Феликс Эдмундович ДЗЕРЖИНСКИЙ

БИОГРАФИЯ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1977

3КП1 (092)
Д43

Д $\frac{10202-159}{079(02)-77}$ 113—77

Предисловие

Советский народ с небывалым размахом и энтузиазмом ведет громадную созидательную работу, воплощая в своем труде исторические предначертания XXV съезда КПСС. С нарастающими темпами развиваются промышленность и сельское хозяйство, новыми рубежами овладевает советская наука, крепнет Советское государство. Благодаря неустанным усилиям Коммунистической партии и Советского правительства одерживает все новые победы миролюбивая внешняя политика Советского Союза.

«Сегодняшние свершения советского народа,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии,— есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей великого Ленина» [1].

В грандиозных свершениях Страны Советов, в мирном созидательном труде и счастливой, свободной жизни широчайших народных масс воплощены вдохновенные мечты и героические усилия многих поколений революционеров, и в первую очередь политических и государственных деятелей нового, ленинского типа, выдвинутых на историческую арену революционной эпохой, начало которой положил Октябрь.

К этой славной плеяде принадлежит Феликс Эдмундович Дзержинский — верный сын Коммунистической партии, выдающийся революционер, пламенный патриот и интернационалист, беспредельно преданный революции и беспощадный к ее врагам, высший смысл жизни которого заключался в неустанной борьбе за светлые коммунистические идеалы, за торжество ленинизма.

Ф. Э. Дзержинский прошел большой жизненный путь. Стойкий большевик-ленинец, проведший четверть своей жизни (11 лет) в тюрьме, на каторге и в ссылке, герой Великой Октябрьской социалистической революции, один из ее непосредственных организаторов, видный руководитель первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, Ф. Э. Дзержинский был грозой эксплуататоров, одним из любимых народных героев. Не случайно

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр. 5.

товарищи по партии называли его «железным Феликсом», символизируя этим его беспредельную преданность делу революции, делу коммунизма.

Связав свою жизнь с 17-летнего возраста с делом освобождения рабочего класса, Ф. Э. Дзержинский начал революционный путь среди рабочих Вильнюса и Каунаса. Вскоре он стал профессиональным революционером, одним из руководителей рабочего движения в Северо-Западном крае и в Польше. Отдаваясь без остатка партийной работе, Феликс Эдмундович много сделал для объединения польского и русского революционного движения, для единства братских пролетарских партий, для укрепления большевистской партии, членом Центрального Комитета которой он становится после IV съезда РСДРП.

В своей революционной деятельности Ф. Э. Дзержинский был последовательным и несгибаемым ленинцем. Его личная встреча с В. И. Лениным произошла в 1906 г. на IV съезде РСДРП в Стокгольме. Но задолго до этого он познакомился с трудами В. И. Ленина, высоко ценил его выдающиеся качества организатора Коммунистической партии, последовательного борца за подлинно революционную стратегию и тактику в рабочем движении. Ф. Э. Дзержинский с тех лет и до конца жизни со всей страстью своей натуры горячо поддерживал В. И. Ленина, большевиков, стал соратником и боевым другом вождя нашей партии и Советского государства.

Имя Ф. Э. Дзержинского неразрывно связано с подготовкой и проведением Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. По решению ЦК партии он в числе пяти членов Центрального Комитета РСДРП(б) входил в Партийный центр по руководству восстанием, лично возглавил многие важнейшие участки революционной борьбы, своевременно пресекая контрреволюционные замыслы буржуазии.

По воле партии, В. И. Ленина после победы вооруженного восстания в Петрограде Ф. Э. Дзержинский обратил всю свою энергию и громадный опыт революционера-профессионала на организацию защиты победившей революции от подрывной деятельности свергнутых эксплуататорских классов и иностранных разведок. Он широко известен в нашей стране и за рубежом как председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии, которая с первых недель существования стала грозой контрре-

волюции и иностранных заговорщиков, неусыпным стражем молодой республики Советов. Именно на этом посту с особой силой проявились замечательные качества Ф. Э. Дзержинского как организатора-коммуниста, беззаветного бойца нашей партии, великого партийца, для которого, по образному выражению В. Р. Менжинского, «партийная директива была всем»[1]. С работой Дзержинского в ВЧК — ОГПУ связано формирование славных чекистских традиций, ставших животворным источником успешной деятельности органов государственной безопасности и в наше время. «Наши чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским»[2] — эти слова Л. И. Брежнева, сказанные на XXV съезде КПСС, с особой убедительностью оттенили положительную оценку работы органов государственной безопасности.

Возглавляя с марта 1919 г. Народный комиссариат внутренних дел (наряду с ВЧК), Ф. Э. Дзержинский активно участвовал в решении такой сложной задачи, как создание советского государственного аппарата. При его участии проводилась большая работа по установлению и поддержанию революционного порядка в стране. Феликс Эдмундович учил своим личным примером, как надо бороться за интересы Советской власти.

С апреля 1921 г. Ф. Э. Дзержинский возглавляет Народный комиссариат путей сообщения по совместительству с работой в ВЧК и НКВД. На посту народного комиссара путей сообщения он отдал немало сил делу восстановления транспорта, ликвидации транспортного кризиса, налаживанию работы железных дорог как важнейшего условия преодоления разрухи, голода и территориальной разобщенности.

Советский народ хорошо знает Ф. Э. Дзержинского и как одного из видных руководителей социалистической промышленности. Являясь председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР, он внес большой личный вклад в осуществление установок партии и заветов В. И. Ленина об индустриализации страны. При его участии началось развитие черной и цветной металлургии, создавалась авиационная промышленность, тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение.

---

[1] «Правда», 20 июля 1927 г.
[2] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 82—83.

В развитии промышленности Ф. Э. Дзержинский придавал огромное значение научной работе, оказывал всяческую поддержку становлению советской науки.

С первых дней существования Советского государства Ф. Э. Дзержинский избирался на съезды Советов и в состав высшего органа государственной власти — ВЦИК РСФСР, а с 1924 г.— в ЦИК СССР, активно участвуя в решении разнообразных вопросов государственного строительства молодой республики Советов. В частности, хорошо известна большая работа Ф. Э. Дзержинского в качестве председателя комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей. На этом участке с особой силой проявилось такое замечательное качество обаятельной личности Феликса Эдмундовича, как его исключительное человеколюбие, подлинный пролетарский гуманизм.

По-ленински принципиальной, плодотворной и многогранной была общественно-политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского. Большевик-ленинец, он постоянно находился на наиболее трудных и сложных участках политической и организационной работы партии. Верный сын Коммунистической партии, Феликс Дзержинский пользовался ее безграничным доверием. С 1907 г. он избирался в состав Центрального Комитета партии, был кандидатом, а затем членом Оргбюро ЦК, руководителем Польского бюро ЦК РКП(б), членом Центральной ревизионной комиссии партии и с 1924 г.— кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б).

Громадная партийная, государственная и общественно-политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского оборвалась внезапно и трагически. Он умер 20 июля 1926 г. как солдат на боевом посту. В обращении ко всем членам партии, трудящимся, Красной Армии и Военно-Морскому Флоту ЦК и ЦКК ВКП(б) писали: «В застенках царской России, в сибирской ссылке, в нескончаемо долгие годы каторжной тюрьмы, в кандалах и на свободе, в подполье и на государственном посту, в ЧК и на строительной работе,— всегда, везде, всюду Феликс Дзержинский был на передовой линии огня...» [1]

[1] «Правда», 21 июля 1926 г.

* *
*

Предлагаемая читателям книга — научная биография Феликса Эдмундовича Дзержинского. В ней освещаются его жизнь и кипучая революционная деятельность.

При подготовке данной книги авторский коллектив руководствовался известными положениями марксизма-ленинизма о роли народных масс, партии и выдающихся личностей в истории, Тезисами ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», постановлением ЦК КПСС «О 70-летии II съезда РСДРП», решениями и материалами XXIV и XXV съездов КПСС и другими партийными документами, принятыми в последние годы.

Основными источниками для написания книги явились произведения В. И. Ленина, документы и материалы партийных съездов, конференций, пленумов Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Коммунистической партии Польши, произведения Ф. Э. Дзержинского (письма к родным и товарищам по партии, тюремный дневник, отчеты о партийной работе, доклады и выступления на партийных съездах и конференциях, в периодической печати и т. д.). При работе над книгой были широко использованы архивные документальные данные о жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского, большая мемуарная литература о нем (на русском и польском языках), предшествующие книги и статьи о Ф. Э. Дзержинском биографического характера, особенно труды первых биографов выдающегося революционера, его соратников по борьбе — Я. Ганецкого, Ю. Красного, Ф. Кона, А. Варского, и другие монографические исследования различных сторон деятельности Дзержинского.

Большим подспорьем для авторов явилась книга жены, друга и соратника Феликса Эдмундовича, члена КПСС с 1905 г. Софьи Сигизмундовны Дзержинской «В годы великих боев», вышедшая двумя изданиями в нашей стране и одним — в Польской Народной Республике[1]. Эта книга ценна не только богатыми личными

[1] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев. М., «Мысль», 1964, 1975.

воспоминаниями о Ф. Э. Дзержинском одного из самых близких к нему людей, но и многочисленными другими интересными фактами, дающими характеристику эпохи и товарищей, работавших с Феликсом Эдмундовичем, особенно в годы подполья.

Авторским коллективом использована также обширная литература по истории КПСС, истории СССР, истории гражданской войны в СССР.

В книге приведены основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского, указатель имен и библиографический указатель.

Авторами книги являются: С. С. Хромов (руководитель коллектива), А. С. Велидов, С. В. Дзержинская, И. А. Дорошенко, Р. А. Ермолаева, М. А. Козичев, В. В. Коровин, В. С. Неволина, А. А. Соловьев, А. Ф. Хацкевич.

Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского составлены И. М. Мишаковой, Н. В. Сеничкиной, А. Ф. Хацкевичем. Библиографический указатель подготовлен И. М. Мишаковой, Н. В. Сеничкиной, указатель имен — Н. А. Виноградовой.

В работе по подготовке рукописи к изданию принимал участие С. А. Андронов.

Глава I

Детство и юность. Начало революционной деятельности

Детские и юношеские годы Ф. Э. Дзержинского, становление его как революционера протекало в знаменательное время исторических сдвигов во всем общественном развитии Российского государства. После отмены крепостного права в 1861 г. начинается бурное развитие капитализма в России.

Оно вело к глубоким изменениям всей социальной структуры общества. Формировалась, занимая ключевые позиции в экономике, промышленная буржуазия. Появились железнодорожные и банковские «тузы». Немецкий, английский и французский капиталы широко, активно внедряются в промышленность страны.

С ростом и утверждением крупной капиталистической промышленности происходило не только изменение классовой структуры общества в количественном отношении, но и важные качественные изменения. Появилась новая сила, особый класс — фабрично-заводской пролетариат, противостоящий классу буржуазии. Пролетариат становится передовым отрядом всех трудящихся, широких масс народа в борьбе за освобождение от гнета и эксплуатации.

Царская абсолютная монархия в новых условиях вынуждена была приспосабливаться, переходить на путь буржуазной монархии.

Революционное рабочее движение в России в конце XIX в. вступило в новый период своего развития. Социал-демократия уже не только идейное течение, но и активная политическая сила, неразрывно связанная с борьбой пролетариата.

В 90-х годах встретились два глубоких общественных движения в России: «одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 4, стр. 247.

Пролетарнат настойчиво начал вестн организованную борьбу. «...Стачки 1895—1896 годов создалн *массовое* рабочее движеиие, связаииое и идейио и оргаиизациоиио с социал-демократией» [1],— говорил В. И. Лении.

Осеиью 1893 г. он приехал в Петербург. Начался исторический путь, по которому великий Леиин, гений революцнонной теорин и революцноииой борьбы, повел пролетариат и трудящиеся массы России к свержению царского самодержавия, буржуазии, к победе социалнстической революции.

В этот период рос и мужал Феликс Дзержинский.

Его отец Эдмунд Дзержиискиий был учнтелем, пронсходил нз бедной польской мелкопоместной дворянской семьи. Цеиой ненмовериых лншеиий и напряженного труда только двое из десяти братьев Дзержнискнх — Эдмунд и Фелнциаи смогли получнть высшее образованне. В 1863 г. Эдмуид окончил фнзико-математический факультет Петербургского университета, а через три года уехал с семьею в Таганрог, где преподавал в мужской и женской гнмназиях физику и математику.

Нелегкий труд педагога привел к резкому обострению туберкулеза у Эдмуида Иосифовича. В 1875 г. ои с семьей вериулся в родиой уголок — небольшой хутор «Дзержиново», близ Налибокской пущи, Ошмянского уезда Виленской губерини (ныне Белорусской ССР, Минской области, Столбцовского райоиа). «Дзержиново» сдавалось в ареиду за 42 рубля в год.

Здесь 11 сеитября (н. ст.) 1877 г.[2] в небольшом старом домике[3], на берегу быстрой рекн Усы родился Феликс Эдмуидович Дзержинский.

Мать Феликса Елена Игиатьевна, в девичестве Яиушевская, происходнла из интеллигеитиой среды. Ее отец долгие годы был профессором Петербургского железиодорожного иистнтута, а два брата — инженерами-траиспортниками.

Эдмуид Иосифович учнл бесплатно детей бедных крестьян грамоте, арифметике, физике. Местные крестьяне,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 201.

[2] Далее в кннге до 14 февраля 1918 г. даты даются по старому стилю.

[3] В 1880 г. с помощью племянника — архитектора Юстина Дзержинского Эдмунд Иосифович на свои сбережения построил новый, более просторный деревянный дом с мансардой. В этом доме провел детство Ф. Э. Дзержинский.

притесняемые помещиками, кулаками и полицией, в любое время приходили к нему за советом. Люди называли его справедливым. В 1882 г., на 43 году жизни, от туберкулеза умер Эдмунд Дзержинский. На руках у 32-летней вдовы осталось 8 детей, Феликсу тогда не было и пяти лет. Нелегко им жилось на скудную пенсию отца и мизерную арендную плату за «Дзержиново». К счастью, мать Елены Игнатьевны Казимира Янушевская, проживавшая после смерти мужа в усадьбе «Йоды» под Вильно, оказывала дочери хотя и небольшую, но регулярную материальную помощь.

Дети с самого раннего детства привыкли к труду, самообслуживанию, к взаимопомощи. В семье царил дух дружбы и любви. Елена Игнатьевна старалась закалить детей физически и морально. Не случайно летом ее сыновья постоянно совершали самостоятельные длительные поездки на лодке по реке Усе — притоку красавца Немана — и прогулки в самые глухие, сказочные уголки Налибокской пущи. Они дружили с крестьянскими ребятами из соседних деревень, особенно из Петрилович.

Феликс был резвым и чутким ребенком. Он нередко шалил, но никогда не совершал грубых и жестоких поступков. Он жалел животных и не позволял обижать их. Любил бродить в лесу, собирать цветы, ягоды, грибы. Купался в реке, ловил рыбу и раков. «Дары природы» были хорошим подспорьем в меню семьи.

У него были друзья — сельские мальчишки. Здесь он увидел и узнал тяжелую, беспросветную жизнь малолетних батраков и бедных крестьян. В его сердце росли протест и ненависть к существовавшим несправедливым порядкам...

В трудных материальных условиях Елена Игнатьевна, умная и морально сильная женщина, сумела создать нормальные условия для духовного и физического развития своих детей. Влияние семьи, особенно матери, имело огромное значение для формирования характера Феликса Эдмундовича. Впоследствии в письме к сестре Альдоне, говоря о методах воспитания детей, Дзержинский писал: «Любовь проникает в душу, делает ее сильной, доброй, отзывчивой, а страх, боль и стыд лишь уродуют ее. Любовь — творец всего доброго, возвышенного, сильного, теплого и светлого» [1].

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма. М., «Молодая гвардия», 1967, стр. 31.

В годы детства Феликса в народной памяти ярко жили традиции восстания за национальное освобождение Польши и Литвы 1863 г. Люди не могли забыть жестокой расправы царского генерала Муравьева-вешателя над поляками, литовцами, белорусами, а также русскими солдатами и офицерами, сочувствовавшими восставшим. Феликс видел вокруг тяжелый гнет самодержавия, бесчисленные притеснения помещиками и кулаками бедных крестьян. Все это глубоко западало в горячее сердце мальчика.

Спустя много лет в письме к жене 11 июня 1914 г. Феликс Эдмундович рассказывал: «Я помню вечера в нашей маленькой усадьбе, когда мать при свете лампы рассказывала, а за окном шумел лес, как она рассказывала о преследованиях... о том, какие контрибуции налагались на население, каким оно подвергалось преследованиям, как его донимали налогами... И это было решающим моментом. Это повлияло на то, что я впоследствии пошел по тому пути, по которому шел, что каждое насилие, о котором я узнавал... было как бы насилием надо мной лично»[1].

Вот почему столько глубокого содержания и значения в словах Дзержинского: «Мама наша бессмертна в нас. Она дала мне душу, вложила в нее любовь, расширила мое сердце и поселилась в нем навсегда»[2].

С шести лет Феликс учится читать и писать, сначала по-польски, а с семи — по-русски. Первой его учительницей была мать, а потом с ним обычно занималась его старшая и любимая сестра Альдона, она подготовила его в 1887 г. к поступлению в первый класс Первой виленской мужской гимназии. И тогда Елена Игнатьевна переехала в Вильно.

Лето семья проводила в «Дзержиново». Последний раз до революции Феликс Эдмундович ездил туда в 1892 г. Любовь к природе, память о «Дзержинове» навсегда остались в сердце Феликса. В тюрьмах и на каторге он мечтал о том скором времени, когда падет самодержавие и он встретится с близкими на родине. И не случайно впоследствии Дзержинский напишет характерные для него строки: «Я помню, что почти всегда красота природы... вызывала во мне мысли о нашей идее...

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 209—210.
[2] Там же, стр. 34.

И от этой красоты, от этой природы никогда не следует отказываться. Она — храм скитальцев.., которые в настоящее время теряют собственный очаг, обретают весь мир, если они идут по пути пролетариата» [1].

В 1889—1895 гг., когда Феликс учился в гимназии, жить ему пришлось вместе с братьями в частном пансионе под контролем неусыпного ока классных наставников и надзирателей гимназии, которая воспитывала верных слуг царизма. Там господствовала постоянная муштра и «дрессировка», наушничество, доносы, зубрежка. Все это давило и тяготило юного свободолюбивого Феликса. Он не раз смело защищал несправедливо наказанных и преследуемых наставниками учеников. И «заработал» у начальства характеристику «всем недовольного» гимназиста, критикующего существующие в гимназии порядки, а наиболее реакционный учитель — преподаватель немецкого языка — требовал исключения Дзержинского из гимназии.

Феликс учился хорошо. Он обладал прекрасной памятью. Отличался способностями, особенно по математике и физике. В гимназические годы Дзержинский много читал. Очень любил литературу, особенно поэзию, и сам пробовал писать стихи. Отлично знал многие произведения польских и русских классиков — А. Мицкевича, М. Конопницкой, Л. Кондратовича, Б. Пруса, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова. Читал Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, изучал В. Г. Белинского, А. И. Герцена.

В Вильно юный Дзержинский сближается с рабочими. И это — решающий фактор формирования его как революционера. Он ищет ответ на вопрос: почему подавляющая масса народа вынуждена непосильно трудиться, умирая с голоду, а горстка эксплуататоров пользуется всеми благами жизни!?

В шестом классе вера в бога расшатывается, и в седьмом Феликс становится убежденным атеистом. Он старается осмыслить законы общественной жизни. Ищет радикальные пути для уничтожения несправедливости.

Найти правильный путь — постигнуть революционную теорию марксизма — без чьей-либо помощи и руководства в те времена было нелегко. Марксистская литература

---

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 211.

была запрещена. Распространялась она в ограниченном количестве, в основном нелегально, и для получения ее приходилось преодолевать немалые трудности.

И не случайно Феликс Эдмундович написал о себе: «...идти мне пришлось ощупью, без руководства, без указания от кого-либо» [1]. Но зато бессмертные работы Маркса, Энгельса, Ленина, которые молодой Дзержинский сумел достать и глубоко изучить, давали ему ответы на жгучие вопросы жизни. Марксистское мировоззрение навсегда и прочно входит в разум и сердце, становится его святыней [2].

В семнадцать лет, в седьмом классе гимназии, Дзержинский вступил в нелегальный ученический социал-демократический кружок саморазвития. Он настойчиво изучает «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельса, работу Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Эрфуртскую программу Германской социал-демократии и другие.

В конце 1894 г. социал-демократы Вильно получили возможность познакомиться с выдающимся произведением марксизма «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», гектографированный экземпляр которого В. И. Ленин лично вручил их представителю.

Из писем к родным и товарищам видно, как молодой революционер глубоко усваивал идеи классиков марксизма-ленинизма, как он становился идейно убежденным человеком.

Феликс с юных лет и до конца жизни очень любил свою Родину, свой народ, польскую литературу, искусство, историю. Но его глубоко осознанный патриотизм ничего общего не имел с польским национализмом. В детстве и юности он видел, как народные массы, независимо от своей национальности, эксплуатируются польскими помещиками и капиталистами, которые всегда находят общий язык с царским самодержавием.

С первых шагов революционной деятельности Феликс Эдмундович — убежденный и последовательный интернационалист. Он высоко оценивает значение и силу

---

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 210.
[2] См. там же.

революционного движения России, понимает сущность развития по капиталистическому пути Польши и Литвы. Дзержинский глубоко осознает, что только в совместной с русским пролетариатом борьбе польский и литовский трудовой народ сможет добиться социального и политического освобождения. По этому вопросу В. И. Ленин в 1914 г. писал: «...совершенно правы были польские социал-демократы, когда они... показали второстепенное значение национального вопроса для польских рабочих... провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» [1].

Учение основоположников марксизма-ленинизма о социалистической революции, о диктатуре пролетариата горячо воспринимается молодым Ф. Э. Дзержинским и смыслом всей его жизни становится борьба против старого мира.

Уже на заре своей революционной деятельности он становится опытным агитатором и пропагандистом, хорошо владеющим средствами конспирации, организует кружки молодежи в женской гимназии, в реальном училище, среди фабричных учеников, ремесленников и рабочих Вильно. Феликс умело подбирает материалы, доходчивые и яркие факты, захватывающие слушателей кружков. Так, например, в кружке девушек-гимназисток он читал выдержки из работ К. А. Тимирязева, в которых давалось материалистическое объяснение развития природы, стихи Некрасова о тяжелой доле народа и героических женщинах, стихи и рассказы М. Конопницкой, «Оду к молодости» А. Мицкевича. В кружке слесарей железнодорожных мастерских он руководил изучением нелегальной брошюры «Кто чем живет?» и другой политической литературы.

Дзержинский уже тогда в своей агитационно-пропагандистской работе увязывал конкретные факты об условиях работы на данном предприятии с общими задачами классовой борьбы, умел соединять революционную теорию марксизма-ленинизма с повседневной политической практикой, воодушевлять людей на борьбу.

Живя в пансионе, Феликс неизменно соблюдает строгую конспирацию и осторожность. Он вырабатывает необходимые для революционера-подпольщика черты

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 298.

характера: сдержанность, умение быстро сориентироваться, действовать четко, смело и решительно.

Товарищ по нелегальной борьбе рабочий поэт А. Гульбиновичюс [1] так вспоминал о Дзержинском тех лет: «Товарищ Якуб был юношей пламенным, быстро загорающимся. На собраниях он не выступал с длинными речами или докладами. Говорил кратко и ясно. Он всей душой отдавался делу... Он работал неутомимо и нас увлекал» [2].

Таким образом, 1894 год стал для Феликса Эдмундовича переломным, определившим весь дальнейший его жизненный путь. Не случайно в этом же году он вместе с небольшой группой единомышленников дает на горе Гедимина в Вильно клятву всю жизнь посвятить борьбе со злом и несправедливостью, за свободу и счастье трудового народа. И этой священной клятве юности он остается верен до последнего удара сердца. Позднее в письме брату Владиславу Ф. Э. Дзержинский писал, что им владеет «одна цель в жизни — довлеющая над нами... захватывающая все помыслы, неудержимая страсть, необходимость души...» [3]. Этой целью всей его прекрасной жизни была борьба против гнета и эксплуатации, за социализм.

1895 год — знаменательная веха для всего общероссийского революционного рабочего движения. В. И. Ленин создает в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зачаток пролетарской партии нового типа. Начинается новый, пролетарский период освободительной борьбы в России. Руководимый Лениным «Союз» переходит к массовой агитации среди рабочих, ему удается соединить марксизм с рабочим движением. Летом того же года в Вильно был образован подпольный центр литовской социал-демократии в составе А. Домашявичюса, А. Моравскиса и С. Трусевича. Он объединял и направлял деятельность социал-демократических групп и кружков Вильно и других городов [4].

---

[1] Транскрипцня фамилий соратннков Дзержинского в литовский пернод его работы даиа по кииге «Очерки истории Коммуинстической партнн Литвы», т. 1. Вильнюс, «Миинтнс», 1973.

[2] «Рыцарь революции. Воспоминаиия современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержиском». М., Политиздат, 1967, стр. 48.

[3] Из семейиого архива С. В. Дзержинской.

[4] См. «Очеркн нстории Коммунистической партнн Лнтвы», т. 1, стр. 60.

7 сентября 1895 г.— памятная, незабываемая дата в истории революционного движения Литвы. Возвращаясь из-за границы, Ленин приезжает в Вильно, встречается с руководителями социал-демократических групп, рассказывает им о своей поездке за границу для связи с группой «Освобождение труда», устанавливает личные связи с литовскими социал-демократами, ведет переговоры об издании сборника «Работник», о перевозке нелегальной марксистской литературы. Об этой поездке Владимир Ильич писал: «Был прежде всего в Вильне... Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещают поддержку и доставление материала»[1]. Встреча с Лениным активизировала деятельность литовских социал-демократов. Расширяется сеть кружков, которые пополняются передовыми рабочими и революционно настроенной молодежью. В Вильно и других городах Литвы создается широкая сеть корреспондентов сборника «Работник», которые постоянно писали о революционной борьбе в Минске, Вильно и других городах. «Работник» имел приложение — «Листок», в котором приводились данные о стачечном движении в Литве и Белоруссии, об арестах социал-демократов, о сопротивлении рабочих царским властям.

Осенью 1895 г. 18-летний Ф. Э. Дзержинский вступает в социал-демократическую партию Литвы.

Огромное значение на формирование и дальнейшее развитие его взглядов имела книга Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Критикуя либеральных народников, Владимир Ильич показал, что из революционно-демократического течения народничество превратилось в либеральное движение, выражающее «только интересы мелкой буржуазии»[2], и что народническая программа мелких реформ не имеет ничего общего с социализмом. Ленин научно обосновал историческую миссию российского пролетариата как вождя трудящихся в борьбе за демократию и социализм. В этом произведении он выдвинул идею революционного союза рабочего класса с крестьянством и поставил в качестве первоочередной задачи создание социал-демократической рабочей партии, призванной руководить освободительной борьбой пролетариата.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 46, стр. 8.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 283.

Ленинская методология, ленинский подход к явлениям общественной жизни глубоко захватывают молодого революционера и вооружают его в борьбе за дело рабочего класса. Эта ленинская работа широко раскрыла перед Феликсом Дзержинским перспективу исторического развития России, Литвы, Польши.

Анализ Лениным вопросов философии, критика антимарксистских концепций, творческая разработка им политической экономии и научного социализма горячо воспринимаются молодым Дзержинским и находят свое глубокое воплощение в его революционной деятельности.

Он стремится где только возможно и быстрее достать новые статьи Ленина, изучает их, знакомит с ними своих товарищей по партии, умело применяет ленинские установки на практике.

Все больше расширяется пропагандистская и организационная деятельность Дзержинского. Он активно ведет агитацию среди ремесленников и рабочих Вильно: на Шешкиной горе, в Заречье, в Снепишках.

Горячо берется Феликс за все неотложное и трудное. Всегда точно выполняет порученное дело. У него было в эти годы несколько партийных псевдонимов, но самое привычное, любимое имя — Яцек. Так окрестили его молодые рабочие железнодорожных мастерских Вильно, с которыми он проводил занятия в кружках.

В октябре 1895 г. в Вильно переехала на постоянное жительство бабушка Ф. Э. Дзержинского Казимира Янушевская. Она забирает к себе на Поплавскую улицу, 26, своих внуков. Феликс вместе с братьями наконец покидают ненавистный им частный пансион!

На чердаке флигеля[1] дома бабушки Феликс организует печатание нелегальных листовок. По ночам он пишет их и печатает на гектографе в сотнях экземпляров, а затем вместе с товарищами ночью расклеивает их по городу, соблюдая строгую конспирацию. О существовании нелегальной типографии и гектографа в доме бабушки на Поплавской улице никто не знал.

Но молодой революционер не ограничивается этим. В подвале Бернардинского костела он оборудует еще одну подпольную типографию. «Мы печатали,— вспоминала Мария Войткевич-Кржижановская,— на гектографе, по ночам... прокламации, брошюрки, листовки.

[1] До наших дней флигель не сохранился.

Таинственность обстановки... заставляла нас бдительно следить за каждым движением, прислушиваться к каждому шороху. Нервы были напряжены. Лицо Феликса, целиком поглощенного делом, было вдохновенно» [1].

В другом районе города, на Снеговой улице, рядом с полицейским участком, где невдомек было искать «крамолу», Феликс Эдмундович также организует печатание на гектографе подпольной литературы.

В декабре 1895 г. он участвует в качестве представителя литовской молодежи в работе съезда нелегальных ученических кружков в Варшаве. Эти кружки занимались изучением польского языка (который был запрещен в учебных заведениях), истории Польши и ставили своей задачей вовлечение молодежи в борьбу с царизмом. Большинство участников съезда, его руководители, придерживались националистических взглядов. Дзержинский выступает на съезде как решительный защитник пролетарского интернационализма. Глубокой верой в неизбежность победы, бескомпромиссностью и революционной страстностью была пронизана его речь на съезде. По воспоминаниям единомышленника Дзержинского делегата Б. Кошутского, солидарную с Феликсом Эдмундовичем позицию занимали всего три-четыре делегата из небольшой группы левых [2].

Настойчивая пропаганда революционной теории приносит первый успех. Дзержинскому удается созвать в 1896 г. в Вильно съезд представителей социал-демократической учащейся молодежи, на котором при его активном участии утверждается программа занятий в кружках учащихся [3].

В эти годы здоровье Елены Игнатьевны сильно пошатнулось. Она неоднократно ездила в сопровождении Феликса в Варшаву на лечение. Феликс Эдмундович, горячо любивший свою мать, глубоко переживал ее болезнь. Он часто навещал ее в больнице. «Горячо надеюсь, что мама через какой-нибудь месяц выздоровеет...» [4] — писал он сестре Альдоне. Но здоровье Елены Игнатьевны все ухудшалось, и 14 января 1896 г. она

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 46.

[2] См. там же, стр. 42.

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 76.

[4] *Феликс Дзержинский*. Письма к сестре Альдоне. Варшава, 1951, стр. 34.

умерла [1]. Это был тяжелый удар для Феликса Эдмундовича. Но большое личное горе не сломило революционера, и он целиком отдается партийной работе.

Хотя Дзержинский хорошо учился, пребывание в царской гимназии для него становилось все более тягостным. Учеба отнимала у него много времени, ограничивая участие в революционной борьбе. Елена Игнатьевна хотела, чтобы Феликс получил образование, и он, не желая огорчать больную мать, продолжал учиться.

После ее смерти, глубоко продумав свой дальнейший путь, молодой революционер весной 1896 г., перед окончанием учебы, решает целиком переключиться на партийную работу и уйти из восьмого, последнего класса. Начальство не знало о его нелегальной работе и поэтому не могло в чем-либо «крамольном» уличить Дзержинского. Твердо решив добровольно оставить гимназию, Феликс зашел однажды в учительскую и открыто выступил с резкой критикой одного из наиболее ненавистных, реакционных педагогов — шовиниста Мазикова по прозвищу Рак. Дзержинский смело высказал ошеломленным учителям свои взгляды на постановку воспитания, а вернувшись домой, поделился об этом с близкими, чувствуя удовлетворение от выполненного им долга.

Тетка Феликса Софья Игнатьевна Пиляр обратилась к директору с просьбой освободить от учебы ее племянника. Ей было выдано свидетельство, что ученик 8-го класса Первой виленской гимназии Феликс Дзержинский выбыл из гимназии согласно прошения его тетки от 2 апреля 1896 г. Это сохраняло за Дзержинским право сдать на аттестат зрелости в другом городе и без экзаменов поступить в университет [2].

После ухода из гимназии Ф. Э. Дзержинский становится профессиональным революционером. «За верой должны следовать дела, и надо быть ближе к массе и с ней самому учиться» [3],— напишет он в дальнейшем в ав-

[1] Елена Игнатьевна Дзержинская похоронена на кладбище в Вильно.

[2] В 1897 г. после ареста Феликса Эдмундовича двум его младшим братьям — Игнатию и Владиславу — пришлось, несмотря на хорошую успеваемость, покинуть Вильно. Директор гимназии заявил, что братья Феликса Дзержинского никогда не смогут получить аттестат зрелости в Первой виленской гимназии. Им пришлось уехать в Петербург, где они окончили гимназию.

[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения. М., Политиздат, 1967, т. 1, стр. 1.

тобиографии. Эти лаконичные слова имеют глубокий смысл. Дзержинский считал: для того чтобы стать идейным борцом за дело освобождения рабочего класса, «одного сердца недостаточно. Необходимы социальные условия». Он отдает все силы революционной работе среди широких масс пролетариата Вильно. С ними он жил, трудился, боролся за их интересы. Учился теории и практике революционного марксизма. Брату Владиславу 29 августа 1916 г. Феликс Эдмундович с гордостью писал, что «весь сросся и сжился... с широкой пролетарской массой и вместе с ней должен был пережить все усилия, муки и надежды», глубоко «узнал сердца людей, казалось, чувствовал их биение, каждый их удар...». Таким образом, молодой Дзержинский находился в тех социальных условиях, которые и дали ему возможность приобрести опыт революционной борьбы с эксплуататорами, изучить, постигнуть теорию, стратегию и тактику марксизма — великого интернационального учения пролетариата.

Развивая в Вильно кипучую деятельность, Яцек просит товарищей посылать его в массы, давать новые поручения, не ограничивать работу только проведением занятий в кружках. «Мне удалось стать агитатором,— писал он в автобиографии,— и проникать в совершенно нетронутые массы... там, где собирались рабочие»[1].

Его близкими друзьями стали Александрас, Винцас и Миколас Бирничикасы — передовые рабочие агитаторы, Вацловас Бальцявичюс — сапожник, революционный социал-демократ, Андрюс Гульбиновичюс и многие другие.

Феликсу Эдмундовичу и его товарищам приходилось работать в сложных и трудных условиях. Рабочие Вильно в большинстве своем были заняты на небольших, разбросанных по городу предприятиях и в мастерских, поэтому агитация и пропаганда требовали много времени и энергии. Надо было внести в эту разобщенную пролетарскую массу социалистическое сознание, объединить ее, поднять на совместные выступления. Одновременно нужно было бороться с ППС[2] и Бундом[3], которые всячески старались использовать политическую несознатель-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избраные произведения, т. 1, стр. 1.

[2] ППС — Польская социалистическая партия — реформистская, националистическая партия, возникшая в 1892 г.

[3] Бунд — Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России был создан в 1897 г.

ность и разобщенность рабочих и подчинить их своему влиянию.

Тайный митинг в лесу, посвященный 1 Мая 1896 г., организованный Дзержинским,— яркая страница его целеустремленной политической борьбы против царизма и буржуазии. Под влиянием Феликса Эдмундовича присутствовавшие на митинге молодые рабочие и ремесленники, члены нелегальных кружков, горячо требовали уничтожить, вырвать с корнями самодержавие.

В архиве рукописей Центральной библиотеки Литовской Академии наук находится на хранении запись выступления Дзержинского на первомайском празднике, сделанная им собственноручно. Из рукописи видно, что в это время он был не только подготовленным, но и опытным пропагандистом, пробуждавшим классовое сознание рабочих. Он умело и доходчиво раскрывал методы политического просвещения масс и привлечения к революционному движению отсталых слоев пролетариата. В речи Дзержинский критиковал ППС за шовинизм, натравливание рабочих различных национальностей друг на друга, отказ от борьбы за интересы рабочего класса. Он подчеркивал решающее значение в этой борьбе массового пролетарского движения [1].

Праздник солидарности трудящихся пролетариат Вильно под руководством социал-демократов отмечал в течение нескольких дней на тайных сходках за городом. Феликс Эдмундович был одним из организаторов рабочих собраний (например, в Королинском лесу).

1 Мая в Вильно на квартире доктора Андрюса Домашявичюса состоялся I учредительный съезд социал-демократической партии Литвы. У литовских социал-демократов существовали различные взгляды по национальному вопросу. Представителями марксистского, революционного течения СДПЛ [2], подлинными интернационалистами были Ф. Дзержинский, А. Бириничикас, В. Бальцявичюс, Й. Янулявичюс, С. Трусевич-Залевский, М. Козловский и другие товарищи [3]. Андрюс Домашявичюс и Альфонсас Моравскис, находившиеся у руководства пар-

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 83; *Ю. Охманьский.* Революционная деятельность Феликса Дзержинского на Литве в конце XIX века. Познань, 1968, стр. 35—40.

[2] СДПЛ — Социал-демократическая партия Литвы.

[3] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 6.

тии, стояли на ошибочных позициях. Под их давлением I съезд СДПЛ принял мелкобуржуазную, националистическую программу, где, по существу, главной задачей ставилось разделение российского государства и создание федеративной республики в составе Польши, Литвы и части Украины. Эта программа фактически совпадала с требованием польских шовинистов об отторжении Украины от России и мало чем отличалась от линии ППС. Анализ капиталистического развития Польши, Литвы и России, задачи классовой борьбы пролетариата за освобождение не нашли должного отражения в программе партии.

Дзержинский участвовал в работе I съезда СДПЛ в качестве представителя социал-демократической молодежи [1]. Он активно, вместе с несколькими рабочими-агитаторами, такими, как Александрас Биринчикас, защищал марксистские принципы классовой борьбы, пролетарского интернационализма, добивался исключения из проекта программы пункта о федеративной республике и включения вместо него требования борьбы за демократическую Россию. Но Дзержинский при обсуждении этого вопроса остался в меньшинстве [2].

Вскоре после съезда СДПЛ, в мае 1896 г., в Вильно состоялся съезд группы социал-демократов, возглавляемый С. Трусевичем, на котором она оформилась в самостоятельную социал-демократическую организацию — «Рабочий союз Литвы» /РСЛ/. Принятая им программа была близка к программным установкам Социал-демократии Королевства Польского /СДКП/. «Рабочий Союз Литвы» имел свой печатный орган — «Рабочее обозрение».

1896—1897 годы характеризовались бурным развитием революционных событий в России и ростом их влияния на подъем рабочего движения в Литве, Белоруссии и Польше. Особое значение имела январская (1897 г.) стачка рабочих Петербурга, в результате которой удалось добиться от царского правительства издания закона о сокращении рабочего дня до одиннадцати с половиной часов на всей территории царской империи (в зависимости от характера производства) [3].

[1] См. *Р. Норвайшайте*. Ф. Э. Дзержинский в Литве. Вильнюс, 1964, стр. 9—10.

[2] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 72—73.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1. М., Политиздат, 1964, стр. 188.

Эта стачка показала силу рабочего класса России, пролетарской солидарности и привела к некоторому ограничению безудержной эксплуатации не только рабочих Центральной России, но и пролетариата Литвы, Белоруссии, Польши. Царский закон — вынужденная уступка, он был *«отвоеван* у полицейского правительства соединенными и сознательными рабочими»[1].

В Литве расширяются связи СДПЛ с пролетарскими массами Вильно, Ковно и других городов. Крепнет и ширится агитационная, пропагандистская, организаторская работа партии.

На развитие и утверждение революционного, марксистского течения в социал-демократическом движении Литвы большое влияние оказала критика Лениным оппортунистических взглядов «экономистов» и, в частности, критика литовских социал-демократов Т. Капельзона и А. Кремера (брошюра последнего «Об агитации»), считавших, что рабочие еще «не доросли» до понимания политических задач пролетариата и научного социализма.

Грандиозное стачечное движение рабочих России, активная деятельность ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» способствовали политическому воспитанию литовского пролетариата, укреплению позиций революционных социал-демократов Литвы.

Ф. Э. Дзержинский, работая в Вильно, а затем в Ковно, борется за самое тесное сплочение их с российскими социал-демократами, с российским рабочим движением, пропагандирует принципы пролетарского интернационализма. Он активно участвует в массовой агитации по злободневным политическим и экономическим вопросам, выдвигает общие задачи классовой борьбы. Ленинские идеи горячо воспринимаются молодым революционером и широко используются им в пропаганде и агитации.

Феликс Эдмундович ведет на фабриках и заводах не только устную агитацию, но и с помощью листовок, прокламаций призывает рабочих к забастовке, вовлекает их в революционное движение.

В конце января 1897 г. литовские рабочие послали петербургским рабочим денежную помощь и специальное письмо — «Адрес», в котором благодарили за «веру в свои силы, за то, что наконец-то и мы дожили до того, что стали общественной силой, с которой даже деспотическое

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 300.

государство вынуждено считаться, за одержанные ныне победы...— за все это мы, рабочие, обязаны вам и вашей нынешней борьбе... За вами стоим все мы, рабочие разных национальностей и краев, мы, ваши братья, также страждущие от наших общих врагов: эксплуататоров и правительства» [1].

Тогда же социал-демократами в Вильно было выпущено гектографированное «Воззвание к рабочим Литвы по поводу новой стачки рабочих в Петербурге». Среди виленских железнодорожников, где уже давно вел работу Дзержинский, была распространена прокламация с призывом по примеру петербургских железнодорожников бросить работу в 4 часа. И в субботу 2 февраля они прекратили работу на несколько часов раньше обычного.

Феликс Эдмундович продолжал активно бороться за пролетарский интернационализм, он становится одним из виднейших революционных социал-демократов Литвы [2]. По настоянию левого, интернационалистского крыла СДПЛ в Вильно проводились собрания рабочих, на которых обсуждались программные вопросы. К 6 февраля 1897 г.— дню открытия II съезда СДПЛ — по инициативе Дзержинского и его товарищей была гектографирована и распространена переработанная программа партии, в которой отсутствовали пункты о федеративной республике без России. Хотя съезд принял ее, новая программа СДПЛ во многом была компромиссной. Внесенная правыми лидерами Домашявичюсом и Моравскисом поправка разрешила каждому члену организации придерживаться собственного мнения по конкретным политическим требованиям программы-минимум [3].

После смерти матери в 1896 г. Феликс Эдмундович жил на Поповской улице, д. 1 (теперь улица Марите Маргите), у сестры Альдоны. В январе 1897 г., не желая стеснять сестру, он снял небольшую комнату на рабочей окраине, на Заречной улице, д. 14, в доме Миллера [4], где жил до февраля 1897 г.

---

[1] «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 78.

[2] См. там же, стр. 60.

[3] См. там же, стр. 86, 536.

[4] См. «Рыцарь революции», стр. 37. По имеющимся данным, в доме Миллера Дзержинский поселился еще в октябре 1896 г. Здесь с ним работали и часто жили В. Бальцявичюс, А. Гульбиновичюс и другие. Очевидно, в целях конспирации Феликс Эдмундович пользовался двумя квартирами в противоположных концах города.

Революционные выступления весной и летом 1897 г. серьезно обеспокоили виленскую полицию, в частности, жандармов заинтересовала деятельность Феликса Дзержинского — Яцека, пользовавшегося авторитетом среди рабочих Вильно. Ему угрожал арест.

Подъем революционного движения требовал от партии расширения работы и в других городах Литвы, прежде всего в промышленном городе Ковно, где не было социал-демократической организации.

Как лучший пропагандист и организатор в начале марта 1897 г. Дзержинский был направлен в Ковно и поселился сначала на Вилкомирской улице, д. 8 (теперь ул. К. Пожелы), у адвоката Кильчевского. Через некоторое время он переехал на Каровскую улицу в дом Воловича[1] по Ожескюс, д. 6. Ф. Э. Дзержинский был прописан как дворянин Виленской губернии, который «занимается уроками и сам учится». И это была правда. Он в Ковно прошел большую школу политического руководителя и организатора рабочих. Условия для революционной деятельности в городе были очень сложными. Здесь чувствовалось сильное влияние среди рабочих Бунда и ППС. Всюду шныряли шпики. Ковенская полиция недавно разгромила организацию ППС. На предприятиях и в мастерских трудились тысячи рабочих, ремесленников многих национальностей — литовцы, белорусы, евреи, поляки, русские, латыши. В мастерских работало по 2—5 человек, а на крупных фабриках (например, Тильманса и Рекоша) — по 500—800 рабочих. Многие из них, придавленные нуждой, были забитыми, темными людьми. Все это требовало от Феликса Эдмундовича умелой пропаганды и агитации. Молодому Дзержинскому помогал приобретенный им опыт революционной борьбы в Вильно.

Чтобы быстрее войти в среду рабочих Ковно, Феликс Эдмундович поступил в переплетную мастерскую переплетчиком, о чем, конечно, ни полиции, ни домохозяевам не было известно. Эта работа способствовала повышению «квалификации» Дзержинского как конспиратора. Он научился «оформлять» различные документы (т. е. прятать их в переплетах книг, рамках) для находившихся на нелегальном положении социал-демократов.

Здесь же в мастерской Феликс Эдмундович имел возможность доставать бумагу, краски для выпуска револю-

---

[1] Этот дом находился во дворе нынешнего Зоологического музея.

ционных листовок и газеты. Работа переплетчика давала ему также пусть скудные, но все-таки средства к существованию. А жилось ему в Ковно материально очень плохо — длинный рабочий день при низкой зарплате. Часто приходилось голодать. Чтобы кое-как сводить концы с концами, он давал частные уроки. Вспоминая об этом времени, Дзержинский рассказывал, что не раз «текла слюнка, когда приходил на квартиру рабочих и в нос ударял запах блинов или чего-нибудь другого. Иногда приглашали меня рабочие вместе поесть, но я отказывался, уверяя, что уже ел, хотя в желудке было пусто» [1].

Приходится удивляться той большой работе, которую выполнил молодой Феликс Дзержинский за пять месяцев пребывания в Ковно. Здесь особенно ярко проявились такие его черты, как исключительная работоспособность, умение быстро ориентироваться в обстановке, привлекать к себе людей, разбираться в их психологии, вдохновлять на борьбу, внушать им веру в грядущую победу пролетариата.

Занимаясь с малограмотными рабочими, он для начала читал им на литовском языке поучительную народную сказку об отце Шимоне. В ней Дзержинский обращал внимание слушателей на слова о том, что в одиночку человек может быть легко побежден, а сообща люди приобретают силу и независимость. Затем он переходил к разъяснению более сложных социальных вопросов.

В агитационно-пропагандистской деятельности Дзержинский широко использовал материалы о борьбе рабочих всех национальностей России и прежде всего Петербурга.

Разоблачая националистическую идеологию и политику ППС и Бунда, он убедительно доказывал, что только в совместной борьбе с русскими рабочими литовцы, поляки и другие народы смогут уничтожить самодержавие, капиталистический гнет, эксплуатацию и обрести подлинную свободу.

Работа Феликса Эдмундовича в Ковно служила примером использования им марксистско-ленинских идей в революционной пропаганде и агитации.

Вместе с тем она — яркое свидетельство его политической зрелости, мастерства организатора и агитатора.

Дзержинский создает на фабриках и заводах, в мас-

[1] «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 61.

терских актив из рабочих и работниц — ядро будущей социал-демократической организации Ковно. «Работа шла успешно и давала хорошие результаты. Связи были со всеми заводами»,— вспоминал впоследствии Феликс Эдмундович [1].

Ближайшим его товарищем, прибывшим в Ковно около 25 апреля, был рабочий Юозас Оляхнавичюс.

Несмотря на молодость, Феликс Дзержинский умело использует основные формы устной и печатной пропаганды. Приехав в марте 1897 г. в Ковно, он уже 1 апреля выпускает первый номер (и, к сожалению, единственный) нелегальной газеты «Ковенский рабочий», призывая через нее для совместной борьбы широкие слои рабочих на предприятиях и мастерских города.

Газета была небольшого формата, на семи страничках. Все статьи в ней были написаны Дзержинским, им же отгектографированы. Он не раз ездил в Вильно. На одном из заседаний Виленского комитета социал-демократической партии рассматривался привезенный им номер «Ковенского рабочего».

«Мы обратили внимание,— вспоминал А. Гульбинович,— на то, что первые страницы были четко и красиво написаны, а дальше — мелкими буквами и не везде разборчиво... Он (Феликс.— *Авт.*) объяснил это недостатком времени и тем, что всю газету писал один, сам же и печатал, сам распространял, сам бегал от фабрики к фабрике и агитировал» [2].

В 1922 г. сам Дзержинский рассказывал:

«Я дал тогда массу материала о положении ковенских рабочих в «Robotnik Kowieński» (вышел всего один номер, гектографированный; материал в нем исключительно мой)...».

Содержание статей ярко отображало обстановку на ковенских предприятиях, на которых рабочим приходилось трудиться по 13—14 часов за мизерную плату. Рассказывая о тяжелой и беспросветной жизни пролетариата, газета звала его к действию, к решительной борьбе за свои права.

В условиях полицейского сыска и строгой конспирации Феликс Эдмундович не мог, конечно, открыто писать о необходимости создания социал-демократической

---

[1] «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 60.
[2] «Рыцарь революции», стр. 51.

организации, но это было ясно из содержания статей. Им была также написана и отпечатана памятная нелегальная листовка «Всеобщий рабочий праздник 1 Мая», распространенная в Ковно и Вильно. «Пусть каждый уже сознательный рабочий,— призывала она,— разъясняет своим братьям, что мы должны делать, чего и как мы можем добиться, какой мы станем силой, когда все поймут наше дело и будут солидарны, т. е. когда все будут стоять за одного, а один — за всех... пусть с этого дня установятся между нами братские узы единства, пусть этот праздник будет днем нашего возрождения!» [1].

Дзержинский выступал и в виленской газете «Эхо рабочей жизни», посылал корреспонденции в издававшийся за границей «Литовский рабочий». Печатные выступления молодого революционера привлекают глубокой постановкой злободневных вопросов рабочего движения.

В своей партийной работе первостепенное значение он придавал политическому воспитанию пролетариата, его классовой борьбе против царизма и буржуазии. «Политическая свобода — наш главный лозунг в борьбе с правительством.

А когда свергнем царское правительство, когда получим возможность объединяться и открыто обсуждать свои дела, когда получим возможность открыто просвещать темных товарищей, тогда будет расти солидарность и сила рабочего класса, и, положив конец господству царизма, мы, впоследствии, также положим конец господству капиталистов. Фабрики, заводы, шахты, железные дороги, вся земля и орудия труда станут собственностью всех, каждый будет работать столько, сколько нужно,— тогда наступит социализм. Весь рабочий мир уже стремится к социализму,— давайте и мы будем добиваться своего освобождения!» [2] — вдохновенно писал молодой революционер в статье «Фабрика Шмидта».

Находясь в Ковно, он широко использовал одно из важнейших средств борьбы пролетариата — стачки и забастовки, прилагая много усилий к тому, чтобы придать им организованный и целеустремленный характер. Одновременно он сам постигает искусство и мастерство организации стачек. Не случайно в автобиографии Ф. Э. Дзержинский написал: «Тогда я на практике научился орга-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 15—16.
[2] Там же, стр. 21—22.

низовывать стачку»[1]. Так, одна из проведенных им стачек в пригороде Ковно — Алексоте окончилась победой забастовавших: рабочий день был сокращен на три часа. Эта стачка имела, несомненно, большое не только экономическое, но и политическое значение для рабочих Ковно и всей Литвы.

Статьи Дзержинского в «Ковенском рабочем», написанные им листовки пробуждали классовое самосознание рабочих, учили совместным действиям и организованности, воспитывали пролетарскую солидарность. В обращениях к рабочим он всегда неразрывно связывал их конкретные экономические требования с актуальными политическими задачами пролетариата.

Например, в статье «Как нам бороться?» молодой революционер в качестве лучших средств борьбы указывал на стачку и забастовку, пропагандировал методы их проведения, призывал к организованности, разъяснял вред стихийных выступлений, бессмысленность уничтожения машин.

Очень важное значение имела статья «16 апреля», в которой Дзержинский дал высокую оценку революционной борьбе российского пролетариата, и прежде всего борьбе петербургских рабочих. Указав на огромную роль стачечной, организованной борьбы петербургского пролетариата в улучшении жизни рабочих всей страны, в том числе и литовских рабочих, он призвал их следовать примеру пролетариев Петербурга. На успешную работу Дзержинского в Ковно, несомненно, оказала большое влияние и брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах», вышедшая в декабре 1895 г., а также другие его произведения.

Находясь в Ковно на нелегальном положении, молодой революционер придает особое значение конспирации. Уже в этот ранний период своей деятельности он указывает на серьезную опасность политических провокаций царизма для революционного движения и неуклонно ведет беспощадную борьбу с провокаторами. «Пусть среди нас не будет предателей, продающих своих братьев... Да погибнут тираны, да погибнут кровопийцы, да погибнут предатели, и да здравствует наше святое рабочее

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 1.

дело!» [1] — обращается он к рабочим в листовке «Всеобщий рабочий праздник 1 Мая».

Подъем революционной борьбы рабочих на предприятиях Ковно тревожил полицию и хозяев. Жандармы подозревали, что в городе появился опытный пропагандист и организатор. Однако искусство конспирации Феликса Эдмундовича и бережное отношение к своему вожаку рабочих долгое время не дают возможности полиции напасть на его след. Наконец, при помощи провокатора — 15-летнего Михаила Римаса с фабрики Тильманса, соблазнившегося 10 рублями,— жандармам удалось арестовать 17 июля 1897 г. Дзержинского на площади около собора, куда он принес по просьбе Римаса книги,— к счастью, легальные, просветительного характера. Впоследствии, когда стали доступными полицейские архивы, выяснилось, что кроме М. Римаса выслеживали Якуба и связанных с ним рабочих еще два провокатора.

Примечательно, что, арестовав Дзержинского, полиция не знала, с кем имеет дело (для Римаса это был «какой-то Якуб»). Желая сохранить свою конспиративную квартиру, Феликс назвался Жебровским Эдмундом Ромуальдовичем, дворянином из Минска. Так в Ковно Дзержинский впервые был арестован и заключен в тюрьму. Но полиции вскоре удалось установить его личность.

По сообщению жандармского полковника при обыске квартиры были обнаружены вырезки из «дозволенных и недозволенных» газет, легальная и нелегальная литература. Изъятые материалы касались законодательства о продолжительности рабочего дня, о надзоре за фабриками и заводами. Были вырезки из газет о стачках, о волнениях и столкновениях рабочих с полицией и войсками не только в России, но и за границей, записи Дзержинского о его беседах с рабочими и перечень предприятий Ковно с числом работающих на них. Был и почтовый листок с таблицей Скворцова о состоянии крестьянских хозяйств в России, а также рукописный отрывок из стихотворения «И взойдет за кровавой зарею солнце правды». У Феликса Эдмундовича была небольшая библиотечка из 36 названий научно-популярных и художественных книг (некоторые — по 5 экземпляров) с их каталогом. Среди них «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого на ли-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения т. 1, стр. 16.

товском языке, «Черный ворон» и «Дядя дятел» Пятраса Арминаса и другие.

11 августа 1897 г. при обыске у некоторых арестованных рабочих были найдены книжки из библиотечки Дзержинского. И ему предъявили обвинение в распространении запрещенной литературы. Найденные полицией материалы все же были недостаточны для обвинения и сурового наказания по суду несовершеннолетнего Дзержинского (совершеннолетними считались лица, достигшие 21 года). Хотя он находился под следствием, но к «опасному политическому преступнику» (так охарактеризовали его жандармы) применялся, по существу, строгий режим каторжной тюрьмы. Его постоянно сажали в темный карцер без воды и пищи, применяли телесные наказания — били до потери сознания. Он был фактически лишен права переписки — тюремщики долго не выдавали ему оставленные братом Станиславом марки, конверты, письменные принадлежности.

Проводились бесконечные очные ставки с провокатором Римасом, шпиками. Феликса всячески запугивали, старались узнать связи, давали разные обещания. В предварительном заключении Дзержинский находился около года. Он стойко выдержал это первое тяжелое испытание. И хотя было очень трудно, Феликс остался оптимистом, горячо верил в светлое будущее своего народа, готовил себя к нелегальной работе на воле. Через брата Станислава Дзержинский получал литературу, занимался изучением немецкого языка.

Ободряя сестру Альдону, он писал ей: «...хотя я и в тюрьме, но не унываю... Тюрьма страшна лишь для тех, кто слаб духом»[1]. Да, уже в юности он был стойким, убежденным революционером.

Из тюрьмы Феликс Эдмундович нелегально пересылал письма и статьи в виленскую газету «Эхо рабочей жизни», в которых описывал жестокие тюремные порядки. Узнав, что Домашявичюс отказался участвовать в работе I съезда РСДРП в Минске и ведет дело к расколу рабочего движения, Дзержинский в письме из тюрьмы резко критиковал националистические взгляды, настойчиво боролся за объединение СДПЛ и РСДРП. Так, несмотря на строжайший режим, он сумел найти связи с волей.

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 12.

10 июня 1898 г. начальник ковенской тюрьмы сообщил Ф. Э. Дзержинскому, что согласно «высочайшему повелению» Николая II Дзержинский без суда в административном порядке ссылается под надзор полиции на 3 года в Вятскую губернию, куда будет доставлен по этапу. 13 июня 1898 г. Феликс Эдмундович был под стражей отправлен из ковенской тюрьмы к месту ссылки.

У ворот тюрьмы всю ночь ждала Феликса сестра Альдона. Наконец, взошло солнце, из тюрьмы стали выходить скованные друг с другом узники в окружении конных и пеших конвойных. Бледный и худой, закованный в ручные кандалы, но, как всегда, с гордо поднятой головой шел ее брат. Увидел сестру — глаза загорелись радостью. Она подбежала к заключенным, но жандарм ее грубо оттолкнул. И тогда Альдона бежала по тротуару, не отставая от Феликса, и плакала. «Успокойся, не плачь, видишь, я силен и напишу тебе» [1],— услышала она громкий и твердый голос брата.

Ссыльных везли в переполненных арестантских вагонах. Они подолгу сидели в тесных камерах с ворами и убийцами. «Я больше сидел в тюрьмах, чем был в дороге»,— писал Феликс Эдмундович. Но самое плохое началось после калужской тюрьмы, когда арестантам пришлось ехать в наглухо закрытом трюме парохода. Голод и жажда мучили заключенных, и многие из них не выдержали лишений — умерли в пути. «По Оке, Волге, Каме и Вятке я плыл пароходом... Заперли нас в так называемый «трюм», как сельдей в бочке.

Недостаток света, воздуха...» [2] Так продолжал Дзержинский знакомиться с системой истребления «инакомыслящих» в царской империи, освященной законами и церковью.

К этапу присоединялись все новые политические узники. С некоторыми из них Феликс Эдмундович завязал дружбу. Он старался помогать им, чем мог. Они же в свою очередь рассказывали ему о Ленине, его новых работах, о последних революционных событиях в России. Эти встречи и беседы сблизили Дзержинского с русскими социал-демократами и помогли впоследствии установить новые связи с большевиками. Так, познакомившись с Н. М. Величкиным, социал-демократом из Самары,

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 38.
[2] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 13.

Феликс Эдмундович и в дальнейшем через него прочно поддерживал дружбу с самарскими товарищами.

27 июля 1898 г. Ф. Э. Дзержинского привезли в Вятку. Губернатор Клингенберг назначил ему местом поселения городок Нолинск. Но пароход, на котором должны были отправить на «местожительство» поднадзорного Дзержинского, не прибыл из-за мелководья. Почти все его товарищи разъехались, а он продолжал томиться под замком, в тюрьме... Феликс Эдмундович был изнурен в пути, здоровье сильно пошатнулось, одежда износилась, обувь изорвалась.

Еще на этапе он познакомился и подружился с политической ссыльной — двадцатипятилетней девушкой Маргаритой Федоровной Николевой, которой Клингенберг тоже назначил отбывать ссылку в Нолинске. Бывшая студентка третьего курса Бестужевских женских курсов в Петербурге, была арестована и сослана за распространение нелегальной литературы среди рабочих, в том числе ленинской брошюры «Объяснение законов о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В Вятке она была освобождена из тюрьмы и взята под надзор полиции. Это давало ей право свободно ходить по городу. Она старалась помочь ссыльному Дзержинскому, назвавшись его невестой, навещала в тюрьме, приносила передачи. Но вскоре ее отправили в Нолинск.

6 августа Дзержинский письменно обратился к вятскому губернатору за разрешением отправиться за собственный счет в Нолинск без конвоя (для содержания которого у него не было средств). Наконец, 14 августа Феликс Эдмундович был освобожден из вятской тюрьмы, а 15-го получил разрешение на выезд без конвоя в Нолинск за собственный счет, на постоянно курсирующем частном пароходике. Деньги и одежду он раздобыл с помощью инженера-поляка Завиши, который работал в Вятке на строительстве железной дороги.

Нолинск был сравнительно небольшим уездным центром с населением около 5 тысяч человек. В городке имелись табачно-махорочная фабрика, принадлежавшая торговому дому «Яков Евсеевич Небогатиков и сыновья», земская библиотека и больница.

Здесь проживало более 20 политических ссыльных, некоторые из них с семьями. В числе ссыльных был Сергей Александрович Порецкий с женой Евгенией Александровной Караваевой и шестью малолетними детьми,

сосланный за «государственное преступление» из Петербурга. Это был общительный и начитанный человек. Он привез отличную по тем временам библиотеку, которой пользовался и Феликс Эдмундович. В Нолинск были сосланы родная сестра Караваевой — социал-демократка Екатерина Александровна Дьяконова и ее муж — видный член социал-демократической группы Воронежа Иван Яковлевич Жилин[1]. В городке жил Александр Иванович Якшин[2], революционный народник, высланный из Белозерска Новгородской губернии. Пожилой, больной человек, он продолжал вести энергичную антиправительственную пропаганду, чем снискал симпатию Дзержинского и ненависть нолинской полиции.

В Нолинске крепла дружба его с Маргаритой Федоровной Николевой.

Здесь же Дзержинский начал вести дневник. Нельзя без волнения читать эти удивительные строки. Из них видно, какой цельной и сильной натурой был молодой революционер, как он целиком ушел в революционную борьбу, как самокритично относился к себе. В дневнике Феликс Эдмундович писал о Николевой: «Она, как мне кажется, ставит выше всего личную душу, личные качества. Она видит всю суть в усовершенствовании личных чувств, как сострадание, отзывчивость, правдивость и т. д. ...Вот, может быть, мне удастся пробудить в ней человека жизни, человека борьбы непосредственной, человека, который ищет активно жизни...»[3] И Дзержинский помогал ей разобраться в сложных вопросах, разъясняя сущность общественных отношений.

По средам ссыльные собирались у кого-либо из товарищей (чаще у Порецкого) на «вечеринки». И там шла оживленная беседа на политические темы, обсуждались последние события, новые книги. Возникали жаркие споры. Феликс Эдмундович всегда находился в центре этих дискуссий и подкупал товарищей своим умом, эрудицией, убеждениями.

---

[1] Много лет спустя Жилин, будучи начальником особого отдела 8-й армии, вновь встретился с Ф. Э. Дзержинскнм — председателем ВЧК. И. Я. Жнлин умер в 1922 г. Похоронеи на Красной площади в Москве.

[2] Встретившись с А. И. Якшнным в 1923 г., Дзержннскнй позаботился о помещении его в дом старых революционеров.

[3] См. *С. В. Дзержинская.* Вечная жажда борьбы. М., 1974, стр. 35.

Вскоре после приезда в Нолииск ои поступил иа табачио-махорочиую фабрику иабойщиком. Работал с 6 утра до 8 вечера за 7 рублей в месяц. Табачиая пыль ела глаза и легкие. Но Феликс был счастлив — он опять в своей стихии, среди рабочих, будит их мысль, волю к борьбе за социальиое освобождеиие. Дзержинского очеиь скоро полюбили рабочие. Ои был свой — трудился так же, как они, жил впроголодь. Сочувствие ссыльного к жизии рабочих семей, их детям привлекало людские сердца, а горячая вера молодого революционера в будущее, в иеизбежиую победу пролетариата воодушевляла рабочих.

Популяриость Дзержииского среди ссыльиых, местных жителей и рабочих табачно-махорочной фабрики вызвала резкое иедовольство полиции и владельцев фабрики — его уволили. Работая набойщиком, ои заболел трахомой.

В Нолиiске Дзержииский иаходился под иеусыпиым гласиым иадзором полиции. Исправник Золотухии часто писал иа иего доиосы и жалобы вятскому губериатору. Грубые вторжеиия в комиату в любое время, подслушиваиие, принуждеиие хозяев квартиры вести наблюдеиие за ссыльиым и его посетителями делают жизиь молодого революциоиера иевыносимой. Ои вынуждеи был часто менять квартиры.

«...В связи с постояииой перемеиой квартир ие пиши мие по домашиему адресу, а прямо [иа почту] в Нолииск» [1],— просил Феликс сестру в одиом из писем.

В результате постояииого иедоедания, тяжелых условий жизни здоровье Дзержинского резко ухудшилось. Прогрессировала трахома — ему угрожала слепота. Феликс Эдмундович попал в иолиискую больиицу. Одиако и здесь полиция ие давала ему покоя. По распоряжеиию губериатора его иасильно увезли из больиицы в мороз и стужу за 400 верст севернее Нолииска, в село Кайгородское, вместе с А. И. Якшииым. Таким образом, в Нолинске Ф. Э. Дзержинский пробыл около четырех с половиной месяцев.

Весьма характерио письмо вятского губериатора миинстру виутреиних дел: «Состоящие под гласным иадзором полиции в Вятской губернии белозерский мещаиин Алексаидр Иваиович Якшии и дворяиин Вилеиской гу-

[1] *Феликс Дзержинский.* Письма к сестре Альдоне, стр. 44—45.

бернии Феликс Эдмундович Дзержинский с пребыванием во вверенной мне губернии своим поведением проявляют крайнюю неблагонадежность в политическом отношении и уже успели приобрести влияние на некоторых лиц, бывших доныне вполне благонадежными. Из разговоров их можно заключить, что они не прекратили сношений с единомышленниками вне Вятской губернии. Сделав распоряжение о переводе Якшина и Дзержинского в отдаленную волость Слободского уезда, имею честь ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о применении к ним ст. 29 «Положения о полицейском надзоре»» [1]. Получив одобрение и согласие министра, губернатор дал дополнительное секретное предписание почтово-телеграфному начальству, что если «окажется... Дзержинский и Якшин ведут переписку через третьих лиц, прошу немедленно сообщить исправнику, задержав и эту корреспонденцию» [2].

Итак, Феликс Эдмундович в конце декабря, в канун нового, 1899 г., оказался в самой глухой части Вятской губернии — селе Кайгородском. Здесь зимой одолевали морозы (ниже 40°), весной и осенью — бездорожье, а в палящее, жаркое лето — черные топи и гнилые испарения трясин с тучами гнуса и комаров. Кайгородское было поистине «медвежьим углом», оторванным от всего мира. Кабак и церковь — единственные «духовные центры» среди ста ветхих деревенских домиков, осевших в яме — впадине.

Произвол полиции здесь не знал границ. Местные крестьяне безжалостно эксплуатировались кулаками — мироедами, торговцами, ростовщиками, лесопромышленниками и попом-пьяницей. В Кае [3] жил единственный политический ссыльный — рабочий Абраша из Вильно, который в такой гнетущей обстановке не выдержал и запил.

Очень трудной была жизнь Дзержинского в Кайгородском. Здоровье все время подтачивали тяжелые климатические условия, не было квалифицированной врачебной помощи и медикаментов. Он испытывал постоянно материальные лишения — плохо питался, недоставало

---

[1] «Вятская политическая ссылка». Вятка, «Труженик», 1925, стр. 33—34.

[2] Там же, стр. 33.

[3] Село Кайгородское называли также Каем.

теплой одежды и обуви. Но больше всего мучила его оторванность от товарищей и друзей и, главное, от революционной борьбы. Не случайно впоследствии Дзержинский говорил, что кайгородская ссылка была для него самой тягостной и мучительной. Но даже в этих условиях молодой революционер не пал духом и остался оптимистом. Он верил в будущее и продолжал упорно трудиться, занимаясь самообразованием. И хотя болели глаза, он много читал. «Будущее ведь потребует от нас знаний»,— писал Феликс Эдмундович Маргарите Николевой 29 января 1899 г. из Кайгородского.

Несмотря на постоянную слежку и строгую цензуру, организованную полицией, он умело поддерживал связь с волей. Через третьих лиц — ссыльных в Нолинске и Слободском — Дзержинский находился в курсе событий и деятельности товарищей по партии. Оказавшись за тысячи километров от Вильно, он старался поддерживать их борьбу.

Очень интересны письма Дзержинского в Нолинск Николевой. Переписка с ней — замечательная страница в жизни одинокого Феликса Эдмундовича.

Нолинско-кайгородский период весьма показателен для изучения взглядов Дзержинского, формирования его как революционера и человека.

В письмах из Кайгородского раскрывалась вся жизнь Дзержинского в первой ссылке, его кругозор, интересы, марксистское мировоззрение, обаяние человека большого сердца.

Благодаря публикации корреспонденции к Николевой удалось глубже понять содержание, смысл писем Феликса к сестре Альдоне. Например, 5 ноября 1898 г. из-за цензурных соображений он писал очень коротко, но сообщил, что является уже человеком «с установившимися взглядами... и жизнь может меня лишь уничтожить... но никогда не изменит меня... пределом моей борьбы может быть лишь могила» [1].

Из писем к Маргарите видно, что молодой революционер отлично разбирался в сложнейших вопросах общественной жизни, в политэкономии, философии, морали, увлеченно штудировал II том «Капитала» К. Маркса.

«...Занялся теперь больше всего политической экономией,— писал Дзержинский Николевой 21 января

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 16.

1899 г.— Интересует меня страшно закон равного уровня прибыли, т. е. средней прибыли, и согласование с ним теории о ценности (т. е. прибавочной стоимости.— *Авт.*)» [1].

Учение Маркса о прибавочной стоимости имело первостепенное значение как мощное идейное оружие пропагандиста. Опираясь на него, Дзержинский стремился обоснованно и ярко разъяснять природу капиталистической эксплуатации.

Знание марксизма давало ему возможность смело и аргументированно критиковать маститых буржуазных ученых — английского философа-субъективиста Милля, «легального марксиста» Булгакова, либеральных народников.

Критикуя Милля, его «теорию пользы», Феликс Эдмундович высказывал свои взгляды на проблемы психологии, морали, нравственности: «Меня интересует нравственность как социальное явление. С этой точки зрения нравственность есть продукт общественного развития, развития общественных отношений людей, вытекающих из экономических отношений, которые, в свою очередь, зависят от развития производительных сил и технической формы этих сил. Этот мой взгляд вытекает из всего моего мировоззрения... «не сознание людей определяет формы их бытия, наоборот, общественное бытие определяет формы их сознания»» [2].

Дзержинский разработал свой план и систему изучения первоисточников. В этой связи представляют большой интерес его конспекты II тома «Капитала», а также трудов Милля, посланные Николаевой и свидетельствовавшие об умении овладевать сложным материалом [3].

Он придавал большое значение коллективному обсуждению вопросов и в одном из писем М. Николаевой сочувствовал ей: «Заниматься одному, однако, прескверно. Я это по себе знаю» [4]. И действительно, сколько сил требовалось для серьезной учебы молодому одинокому ссыльному в глухом Кайгородском, где не было библиотеки, нужных книг, единомышленников. Иногда удавалось под разными предлогами, а то и тайно побывать в уездном селе Слободском, где находились в ссылке русские

[1] См. *С. В. Дзержинская.* Вечная жажда борьбы, стр. 60.
[2] См. там же, стр. 63.
[3] См. там же, стр. 58—59, 60—62, 64—66.
[4] См. «Пограничник», 1972, № 4, стр. 26.

социал-демократы. Там он познакомился с выдающимся революционным поэтом Райнисом и высокообразованным марксистом Петром Стучкой. Слободские ссыльные делились литературой, с ними Феликс Эдмундович мог проверить, насколько успешно шли его занятия, узнать о новых книгах, о революционном движении, о Ленине... Так крепла дружба с ссыльными социал-демократами, имевшая огромное значение для всей деятельности Дзержинского.

Интересны его взгляды на роль крестьянства в революционной борьбе. Хотя в программе СДПЛ вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства не выдвигался, все же молодой революционер в своей пропагандистской работе и изучении марксизма уделял ему большое внимание.

Так, в выступлениях перед рабочими Ковно он говорил, что, организовавшись, сознательные пролетарии поведут за собой на свержение царского самодержавия и крестьянство и тогда будет создана демократическая республика. Не случайно в «Очерках истории Коммунистической партии Литвы» сказано: «Ф. Дзержинский был одним из первых социал-демократов Литвы, пропагандировавших ленинскую идею о революционном союзе рабочих и крестьян и руководящей роли городских рабочих...» [1].

Конфискованные у него во время обыска полицией выписки о состоянии крестьянских хозяйств России свидетельствуют, насколько глубоко подходил Феликс Эдмундович к этой актуальной проблеме. Находясь в нолинско-кайгородской ссылке, он продолжал ее исследование. В письме из Нолинска 5 ноября 1898 г. сестре Альдоне Дзержинский дал содержательную характеристику крестьянского хозяйства в стране и тенденции его дальнейшего развития, отмечал разорение многих крестьянских семей и рост отхожих промыслов.

В Кайгородском, подвергая критике либеральных народников, он указывал на процесс расслоения крестьянства: «Жизнь деревенская — да что она такое? Жизнь темная, полная хлопот, жизнь, неодинаковая для всех... жизнь постепенного обеднения большой части и закабаления кулаками, перенаселение, жизнь отдачи недои-

[1] «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 79.

мок и платы неимоверной за требы»[1]. Далее Феликс Эдмундович, анализируя развитие сельского хозяйства Вятской губернии, примитивную культуру земледелия, приходил к заключению, что при капитализме тяжелая жизнь крестьян не может быть существенно улучшена.

На основании изучения опыта французской буржуазной революции Дзержинский считал, что в определенной ситуации буржуазия может не только использовать крестьянство как силу в борьбе против феодализма, но и противопоставить его пролетариату. А ведь только «город, городская борьба (т. е. борьба пролетариата.— *Авт.*) ... может пробудить деревню и поднять ее...»[2] к борьбе за свое освобождение, убежденно заявил молодой марксист.

Он считал ошибочными «теории» народников, идеализировавших быт деревни и отрицавших возможность развития капитализма в России. В письме 7 сентября 1898 г. из Нолинска Феликс Эдмундович защищал ленинскую точку зрения о путях развития капитализма в России и о ведущей роли пролетариата[3].

В январе 1899 г. из Кайгородского он писал Николаевой:

«Противны народники со своими «устоями»... Нет, только не зная деревню, можно ее идеализировать... Нет здесь того идейного типа, который вырабатывается там, где есть борьба, солидарность. Нужда тут еще условие недостаточное». «Не знаю, как это народники могут увлекаться отсутствием капитализма... Действительно, присмотревшись к жизни, как она есть, можно порядочно на них негодовать, что философствуют и только философствуют там, где нужны дела...» И далее в другом письме с уверенностью заявил: «А мы идем своей дорогой, и только ею... Но тем больше энергии, силы мы должны проявить...»[4]

Так в первые годы своей революционной деятельности, и в частности в период нолинско-кайгородской ссылки, постепенно выкристаллизовывались у молодого революционера марксистско-ленинские взгляды на крестьянство и его роль в будущей революции.

---

[1] См. *С. В. Дзержинская.* Вечная жажда борьбы, стр. 53.
[2] См. там же, стр. 54.
[3] См. *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 14.
[4] См. *С. В. Дзержинская.* Вечная жажда борьбы, стр. 53, 54.

Находясь в Кайгородском, Феликс Эдмундович быстро вошел в среду местных крестьян. Его часто можно было видеть в поле, он помогал крестьянам в уборке урожая, в заготовке кормов. Работая вместе с ними, старался пробудить их самосознание — говорил о необходимости борьбы с эксплуатацией и произволом царского самодержавия. Феликса Эдмундовича местные жители называли Василием Ивановичем — это было более привычно для русских. Он всегда старался помочь крестьянам — составлял заявления на определение наделов земли, о разделе имущества и т. д. В судебные учреждения им были написаны прошения для Новиковой Ольги Павловны, Софина Дмитрия Александровича, Чеснокова Гавриила Григорьевича, Шанциных Василия и Григория [1].

Вятский губернатор Клингенберг возбудил против Ф. Э. Дзержинского судебное дело по обвинению в занятиях адвокатурой, ему не разрешенной, хотя, по дознанию слободского уездного исправника, «Дзержинский платы с просителей никакой не брал и в дом к ним не ходил, а последние сами приходили к нему» [2].

В нолинско-кайской ссылке у Дзержинского с новой силой проявились также замечательные черты его характера, как товарищество, готовность в любую минуту прийти человеку на помощь, черты, ставшие постоянными на протяжении всей его жизни. Он поддерживает Маргариту Федоровну, когда ее одолевает пессимизм. Феликс Эдмундович очень внимателен к А. И. Якшину, и всегда помнит о его трудной жизни, старается вдохнуть в него веру в собственные силы, в победу революции. Дзержинский не оставил без помощи и морально опустившегося политического ссыльного из Вильно Абрашу. Феликс Эдмундович не жалеет ни времени, ни своих мизерных средств, чтобы оторвать его от водки и пробудить в нем человеческое достоинство.

Обладая высокой принципиальностью, он никогда и никому не прощал пресмыкательства перед полицейско-жандармским начальством.

Духовное богатство молодого революционера ярко раскрывается в его самокритичности, в стремлении из-

---

[1] См. *П. Софинов.* Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., Госполитиздат, 1956, стр. 12—13.

[2] «Вятская политическая ссылка», стр. 35—36. В связи с побегом Дзержинского это судебное дело не разбиралось.

жить свои слабости, в постоянном анализе своих поступков, желаний, чувств, отношения к людям. «Чтобы быть сильным, ведь надо выбросить все дурное...— писал Дзержинский Николевой.— Я буду лучше становиться и становлюсь, а что подчас так скверно на душе бывает, так это борьба происходит — это хорошо, раз из такой борьбы я выйду годным к делу. Для него я только и жить буду».

Уже в это время, в начале своей революционной деятельности, взгляды Дзержинского на мораль, семью, дружбу и любовь были неразрывно связаны и вытекали из его мировоззрения.

Он считал, что личное счастье человека имеет своей основой его общественную деятельность: «Ведь не одно же чувство есть. Есть два коренные: чувство личное и основа, поддержка его — общественное». Дружба и любовь — могучий источник силы, энергии, укрепляющий волю и стойкость человека в борьбе. Но не всякое чувство придает ему силу, и поэтому он подчеркивал: «Мы можем допускать только такое чувство, которое... усиливает волю...» Дзержинский никогда не мог бы полюбить человека другого мировоззрения.

К вопросам дружбы и любви он относился очень вдумчиво, считая, что всякая торопливость и мимолетные связи могут испортить людям всю жизнь.

Любящие должны быть, писал Феликс Эдмундович, «товарищами в борьбе, в жизни, поддерживать друг друга... чувствовать душой, что цель, дорога, будущность, мысли, чувства... одни и те же».

15 февраля 1899 г. Ф. Э. Дзержинский был признан уездной Слободской призывной медицинской комиссией негодным к военной службе, как тяжело больной человек, обреченный на скорую смерть. Это страшное заключение не сломило революционера. Он не боится смерти и не собирается униженно просить губернатора о переводе в другое, более подходящее для здоровья место ссылки.

Но его мучает то, что он слишком мало успел сделать для революции, для освобождения народа. «...Как горько, невыносимо больно сознание: жил и ничего не сделал, ничего не принес с собой... Этого быть не может»,— с горечью обращается он к Маргарите Федоровне. И решает быстрее бежать из ссылки — надо успеть как можно больше поработать в оставшееся у него для жизни время. «Я постараюсь устроить свою короткую жизнь так,

чтобы пожить ею наиболее интенсивно»,— пишет Дзержинский в другом письме. Вскоре же выяснилось, что заключение призывной медицинской комиссии преследовало определенную цель: забраковать и не допустить опасного бунтовщика в армию, к солдатам.

С наступлением весны Феликс Эдмундович вплотную стал готовиться к побегу. Он ходит на охоту — окружающие и полиция привыкают к его длительному отсутствию. Во время охоты Дзержинский тщательно изучает местность и намечает будущий путь побега. Одновременно в общении с природой он старается укрепить свое здоровье.

Переписка Екатерины Александровны Дьяконовой-Жилиной дает представление об условиях жизни Дзержинского в Кайгородском: «...Каевцы живут скверно. Ведут жизнь самую строгую... Белый хлеб у них редкость, едят главным образом продукты своей охоты или рыбной ловли. Феликс Эдмундович исхудал страшно, и малокровие у него доходящее до головокружения» [1].

Отсутствие активной революционной деятельности было самым страшным для молодого Дзержинского! Он жаждал борьбы: «Тоска по родине... по той, которая так врезалась в мою душу, что ничто не сможет вырвать ее, разве только вместе с самим сердцем... Перед моими глазами проходили различные образы прошлого и еще более яркие картины будущего... Эта жизнь в Кае отравляла меня... Я собрал свои последние силы и бежал» [2],— писал он позднее сестре Альдоне.

Свой побег из Кайгородского, где каждый был на виду у полиции, Феликс Эдмундович совершил удачно, незаметно ускользнув из села... Это произошло не позднее 27 августа 1899 г.

Стремясь направить полицию по ложному следу, он еще до побега говорил местным крестьянам, что соскучился по своим друзьям в Нолинске и намерен там побывать. Слободской исправник «клюнул» на эту «приманку»: 7 сентября, т. е. через 10 дней после побега, он доносил вятскому губернатору Клингенбергу, что Дзержинский «самовольно отлучился из места настоящего жительства вниз по течению реки Камы, будто бы в Пермь, а оттуда в Нолинск», и что он, слободской исправник,

---

[1] «Наука и жизнь», 1970, № 2, стр. 14.

[2] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 22.

просил нолинского исправника арестовать ссыльного и отправить обратно с полицией в Кайгородское.

Лишь 15 сентября 1899 г. вятский губернатор сообщил о побеге и принятии мер к розыску Дзержинского виленскому, казанскому, вологодскому, костромскому, пермскому, уфимскому губернаторам и московскому обер-полицмейстеру. А 30 октября циркулярным письмом департамента полиции был объявлен розыск Дзержинского по всей Российской империи.

Путь побега Феликс Эдмундович избрал очень трудный и совершенно иной, чем предполагала полиция. В маленьком челне мужественный революционер смело один проплыл по верховьям быстрой Камы, берега которой были сплошь покрыты густыми лесами, с трудными переправами, с редко встречавшимися населенными пунктами[1]. Благополучно добравшись до железнодорожной станции Кулиги, Феликс Эдмундович сел в поезд и прибыл в Вильно значительно раньше, чем туда поступил полицейский циркуляр о розыске «опасного преступника».

«Возвращаюсь в Вильно,— писал он в автобиографии.— Застаю литовскую социал-демократию ведущей переговоры с ППС об объединении. Я был самым резким врагом национализма... Когда я приехал в Вильно, старые товарищи были уже в ссылке — руководила студенческая молодежь. Меня к рабочим не пустили, а поспешили сплавить за границу, для чего свели меня с контрабандистами, которые и повезли меня в еврейской «балаголе» по Вилькомирскому шоссе к границе. В этой «балаголе» я познакомился с одним пареньком, и тот за десять рублей в одном из местечек достал мне паспорт. Доехал тогда до железнодорожной станции, взял билет и уехал в Варшаву...»[2]

Так закончился виленско-ковенский и нолинско-кайский периоды жизни Феликса Дзержинского — шесть лет его серьезной учебы марксизму, неутомимой революционной борьбы.

С сентября 1899 г. началась новая страница в биографии Ф. Э. Дзержинского — он активно включается в революционное рабочее движение в Польше.

---

[1] См. «Вятская политическая ссылка» (раздел «Ф. Э. Дзержинский в ссылке»), стр. 38—39.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 2.

Глава II

Партийная работа накануне и в период первой революции в России (1899—1907 гг.)

Ко времени приезда Ф. Э. Дзержинского в Варшаву — этот крупный промышленный и культурный центр Королевства (Царства) Польского[1] — польское рабочее движение накопило большой опыт, имело славные революционные традиции, связанные с деятельностью первой марксистской партии рабочего класса в Польше «Пролетариат». В программе этой партии, написанной одним из ее создателей и руководителей, видным польским революционером Людвиком Варыньским, провозглашалась интернациональная солидарность польского пролетариата с революционным рабочим движением в России, с рабочими всех стран в борьбе против эксплуататоров. Руководители «Пролетариата» были связаны с группой «Освобождение труда», группой Благоева и «Обществом переводчиков и издателей» в Москве. Они помогали русским революционерам переправлять из-за границы нелегальную литературу[2].

«Пролетариат» за время своего существования несколько раз подвергался разгрому царскими жандармами, но всякий раз восстанавливался и продолжал активную революционную борьбу[3].

Летом 1889 г. в Варшаве из рабочих и передовых интеллигентов была создана еще одна крупная социал-демократическая организация — «Союз польских рабочих», во главе которой стояли Юлиан Мархлевский, Ян Ледер

---

[1] Так называлась русская часть Польши после последнего, третьего раздела страны в конце XVIII в. между Австро-Венгрией, Пруссией и Россией.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 150, 151.

[3] С 1888 г. вновь восстановленная Марцином Каспшаком организация называлась «Второй пролетариат».

и Генрик Вилькошевский[1]. Главной задачей «Союз», так же как и «Пролетариат», считал подготовку польских рабочих к социальной революции, а основными тактическими средствами борьбы провозгласил стачки и демонстрации.

Обе социал-демократические организации имели большое влияние на промышленных предприятиях. Под их руководством польские рабочие первыми в России отметили День международной солидарности трудящихся 1 Мая: в 1890 г. рабочие Варшавы провели маевку.

В результате арестов 1891—1892 гг. «Пролетариат» («Второй пролетариат») и «Союз польских рабочих» были разгромлены. К марту 1893 г. после объединения уцелевших кружков «Союза польских рабочих» и «Второго пролетариата» возникла новая марксистская партия — «Социал-демократия Королевства Польского» (СДКП). Руководителями и идеологами ее были Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский, Леон Иогихес (Ян Тышка). Вместе с видным деятелем польского революционного рабочего движения, одним из организаторов «Союза польских рабочих» Адольфом Варским они в июне 1893 г. начали издавать в Париже социал-демократическую газету «Справа роботнича» («Рабочее дело»), которая со второго номера стала центральным органом партии. В феврале 1894 г. в Варшаве состоялся первый съезд СДКП[2]. В его резолюции об отношении к русскому рабочему движению говорилось, что съезд выражает полную политическую солидарность и братство польского и русского пролетариата в их совместной борьбе с царским самодержавием.

Но в резолюции съезда содержались и ошибочные положения, наложившие отпечаток на всю позднейшую деятельность партии. В документах съезда, например, ничего не говорилось о гегемонии пролетариата и его союзниках (крестьянстве, национально-освободительном движении) в назревавшей буржуазно-демократической революции. Съезд высказался против самоопределения наций, в том числе польского народа, считая это утопией, удалением от конечной цели пролетариата.

СДКП выступила как организатор и руководитель стачечного движения в Варшаве, Лодзи, Домброве

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 151.
[2] См. там же, стр. 166.

и других промышленных центрах Польши. С 1893 по 1896 г. она основала ряд нелегальных профсоюзов, находившихся под идейным и организационным влиянием социал-демократов.

В своем центральном органе «Справа роботнича», в листовках и обращениях СДКП призывала польских рабочих к совместной с пролетариями всей России борьбе против самодержавия и капитализма, пропагандировала марксистские принципы классовой борьбы и пролетарского интернационализма, подвергала острой критике националистическую программу и тактику мелкобуржуазной партии ППС, возникшей в 1892 г.[1] Руководство этой партии сеяло недоверие и вражду к революционному рабочему движению в России, подменяя идеи социализма и пролетарского интернационализма буржуазно-шовинистической программой.

После 1896 г. деятельность СДКП была сильно парализована в результате массовых арестов и разгрома большинства ее организаций. Находившееся за границей Главное правление партии было слабо связано с рабочим и социал-демократическим движением в стране.

Когда Ф. Э. Дзержинский приехал в Варшаву, организации СДКП здесь фактически не существовало. В городе среди рабочих вели агитацию две организации — ППС и Бунд[2]. Отдельные уцелевшие от ареста социал-демократы были деморализованы и никакой организаторской работы в массах не вели, а занимались только пропагандой в нескольких кружках рабочей и учащейся молодежи. Дзержинский быстро ознакомился с обстановкой в городе, завязал связи с передовыми рабочими социал-демократами (в частности, с рабочим-сапожником Яном Росолом и его сыном Антоном) и приступил к восстановлению социал-демократической организации. Уже первые беседы Феликса Эдмундовича (псевдоним Астроном) с рабочими, входившими в ППС, показали, что многие из них (особенно рабочие-сапожники) не разделяют программы и тактики этой партии. Они состояли в ее ря-

[1] В 1906 г. ППС раскололась на ППС-левицу и на правую шовинистическую, так называемую ППС-революционную фракцию («фраки»). ППС-левица под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ постепенно переходила на последовательно революционные позиции. В декабре 1918 г. ППС-левица объединилась с СДКПиЛ в единую Коммунистическую рабочую партию Польши (КРПП).

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 2.

цах лишь потому, что в городе не было в то время социал-демократической организации и что ППС снабжала их нелегальной литературой. Дзержинский вместе с Яном и Антоном Росолами развернули агитацию среди рабочих — членов ППС, стремясь привлечь их в ряды социал-демократии. Эта агитация имела наибольший успех среди рабочих-сапожников, которых в Варшаве в то время насчитывалось около 45 тысяч.

Они работали на дому, а раз в неделю относили готовую обувь хозяину-предпринимателю. Как правило, вся семья помогала отцу-сапожнику. Условия жизни и труда сапожников были страшно тяжелыми. Рабочий день длился 14—18 часов, а заработка едва хватало на скудное пропитание семьи. При такой эксплуатации не могло быть и речи об удовлетворении самых элементарных запросов рабочих. Ф. Э. Дзержинский изучал условия их труда и быта, проводил с ними собрания, беседы. На одном из таких собраний присутствовало около 200 человек (это было во время забастовки в фирме капиталиста Эйзенхорна) [1]. Выступая на нем, Феликс Эдмундович на конкретных фактах раскрыл суть капиталистической эксплуатации, разъяснил рабочим, как надо вести переговоры с предпринимателями, призывал стачечников тесно увязывать борьбу за улучшение экономических условий с борьбой за свержение царизма.

«Собрание,— вспоминал один из его участников Я. Лесневский,— ...навсегда осталось в моей памяти. Это было первое широкое знакомство Феликса Дзержинского с сапожниками Варшавы. Он неизменно пользовался огромной симпатией и любовью не только сапожников, но и других рабочих Варшавы» [2].

Под руководством Ф. Э. Дзержинского, Яна и Антона Росолов проводились забастовки сапожников, в ходе которых фабрикантам предъявлялись конкретные требования. Например, в октябре 1899 г. забастовщики потребовали увеличить оплату труда на 30%, установить 12-часовой рабочий день и организовать работу сапожников не на дому, а в мастерских [3]. Частично эти требования были удовлетворены.

В результате 4-месячной агитационной работы Дзержинскому и Росолам удалось отколоть от ППС большие

[1] См. «Рыцарь революции», стр. 55.
[2] Там же.
[3] См. там же, стр. 54.

группы рабочих — столяров, металлистов, сапожников, пекарей и воссоздать в Варшаве в конце 1899 г. социал-демократическую организацию, которая была названа «Рабочий союз социал-демократии» [1].

Предстояло и остальных рабочих вырвать из-под влияния ППС. С этой целью Феликс Эдмундович написал популярный реферат, в котором подверг аргументированной критике националистическую программу ППС и изложил задачи социал-демократов. В реферате он коснулся и вопроса о независимости Польши, которым жонглировала ППС, и показал, что ее лидеры только прикрываются лозунгом борьбы за независимость Польши и сознательно умалчивают о том, какие политические права обеспечит «независимая демократическая польская республика» пролетариату [2].

Дзержинский писал: «Только социалистический строй, следовательно, является конечной целью нашей борьбы, и было бы утопией думать об установлении его сейчас в Польше...»

Требование независимой Польши в данных условиях может только отрицательно сказаться на рабочем движении в Литве и Польше, где работают и поляки, и евреи, и литовцы, немцы, староверы (русские.— *Авт.*), латыши [3].

Этот реферат агитаторы переписывали от руки и широко распространяли по всему городу, содействуя тем самым революционному воспитанию рабочих.

Варшавская социал-демократическая организация во главе с Ф. Э. Дзержинским руководила забастовками и собраниями рабочих, печатала на гектографе прокламации, создала пять кружков для подготовки агитаторов: три — среди сапожников и пекарей, по одному — среди столяров и металлистов. На занятиях, которые вел Феликс Эдмундович, изучались вопросы партийной программы, тактики и текущие дела.

В организации остро ощущался недостаток нелегальной марксистской литературы. Социал-демократы располагали всего лишь одним экземпляром брошюры Розы Люксембург «Независимость Польши и рабочее дело» и

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 26—27.

[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 76, оп. 1, д. 5, л. 31.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 6, л. 2 об.— 3.

двумя комплектами газеты «Справа роботнича», которые «ценили на вес золота»[1]. В этих условиях большое значение приобретала устная агитация среди рабочих. Несмотря на постоянную угрозу ареста, Дзержинский принимал в ней самое активное участие. Он ежедневно выступал на нелегальных рабочих собраниях. «Я должен был сам и писать, и агитировать, и завязывать сношения с интеллигенцией, и гектографировать,— вспоминал Феликс Эдмундович.— Мне угрожал арест, но прекратить свою деятельность я не мог, так как необходимо было удовлетворять запросы рабочих»[2].

Он одновременно поддерживал связи с литовскими социал-демократами интернационалистами, стремясь объединить социал-демократов Польши и Литвы в одну партию. В конце декабря 1899 г. Дзержинский провел в Вильно совещание с местными социал-демократами М. Козловским, Э. Соколовским, П. Сукиялявичюсом, на котором изложил план создания объединенной партии, обосновал необходимость решительной борьбы с ППС и укрепления связи рабочего движения в Литве и Королевстве Польском с общероссийским пролетарским движением.

Было решено также, что варшавская организация СДКП — «Рабочий союз социал-демократии», подготовит и издаст проект программы объединенной партии, а в начале 1900 г. намечалось созвать учредительный съезд.

Для практической реализации принятых решений на совещании был избран временный организационный центр во главе с Ф. Дзержинским, в состав которого вошли также Я. Росол, М. Козловский, Э. Соколовский[3].

Возвратившись из Вильно в Варшаву, Дзержинский организовал издание на гектографе проекта программы объединенной пролетарской партии Польши и Литвы. В начале 1900 г. в организационный центр, который стал именоваться Центральным Комитетом, был кооптирован бежавший из ссылки один из деятелей «Рабочего союза Литвы» С. Трусевич (Залевский). Так было положено начало образованию партии — Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Съезд заграничных групп СДКПиЛ в Лейпциге (февраль 1900 г.)

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 28.
[2] Там же.
[3] См. «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 69; «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 95.

констатировал создание СДКПиЛ[1]. В избранный на съезде ЦК вошли Ф. Дзержинский, М. Козловский, С. Трусевич-Залевский.

В январе 1900 г. Феликс Эдмундович с товарищами активно взялся за организацию подпольной типографии. Однако осуществить это помешал очередной арест. В воскресенье утром 23 января 1900 г. во время собрания в одном из рабочих кружков Дзержинский был арестован и заключен в X павильон Варшавской цитадели. В ночь с 23 на 24 января на квартире родителей был арестован и Антон Росол — 18-летний рабочий-революционер, друг и соратник Ф. Э. Дзержинского[2].

Арест Феликса Эдмундовича и других активных социал-демократов явился тяжелым ударом по молодой, еще не окрепшей партии. Я. Росолу и уцелевшим от репрессий агитаторам вскоре удалось возобновить деятельность варшавской социал-демократической организации. В июле 1900 г. в Варшаве был создан комитет СДКП в составе пяти рабочих, который подготовил созыв ее II съезда.

В августе того же года в Отвоцке (недалеко от Варшавы) состоялся съезд социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы. На нем присутствовало девять делегатов из Варшавы, Ченстоховы, Ковно, Вильно, от «Заграничного союза польских социал-демократов» и Главного правления партии. Съезд подтвердил принятое ранее название партии — Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и провозгласил, что основывает свою работу на политической программе международной социал-демократии и полном признании программы СДКП, принятой в 1894 г., и программы «Союза рабочих Литвы» 1896 г.

Ближайшей политической задачей выдвигалось завоевание конституции, основанной на полной автономии польского, литовского и других народов, а в качестве конечной цели — федерация свободных народов[3].

Съезд принял также решение о вступлении в более близкие сношения с русскими социал-демократами. Было избрано Главное правление партии из пяти членов. Согласно уставу ее организации в Королевстве Польском и

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 95—96.

[2] А. Росол заболел в тюрьме туберкулезом и умер в июне 1902 г.

[3] См. «История Польши», т. II. М., Изд-во Академии наук СССР, 1955, стр. 376.

в Литве были автономными: каждая имела свой Центральный Комитет в составе пяти человек [1].

Значение II съезда СДКПиЛ состоит в том, что он завершил процесс создания единой марксистской партии польского и литовского пролетариата накануне крупных классовых битв.

Феликс Эдмундович все это время находился в тюрьме (сначала в Варшаве, затем в Седльцах) под следствием. Жандармы усиленно собирали против него обвинительный материал.

В «деле» Ф. Э. Дзержинского значится, что при обыске у него была изъята книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», гектографированное воззвание к рабочим обувной фабрики Брохиса в Варшаве, призывавшее к стачке, две тетради со статьями — «Очерк социал-демократической программы Королевства Польского» и «Наше отношение к борьбе за независимость Польши и за самоуправление края» [2]. Далее следователь записал, что «руководителем сходки был дворянин Феликс Дзержинский, известный под кличкою «Переплетчик», который произнес речь о необходимости слияния польской рабочей партии, в видах низвержения царизма, с русскими социал-демократами, причем обещал снабдить присутствующих нелегальной литературой С.-Петербургского издания». Следователи пытались сломить политического узника, заболевшего в тюрьме туберкулезом, не только физически, но и морально, заставить его «разочароваться» и навсегда отказаться от революционной борьбы. Но не таков был 23-летний профессиональный революционер. На допросах он держался мужественно и стойко и не скрывал, что является убежденным социал-демократом, врагом царского правительства, что живет в Варшаве нелегально и занимается исключительно пропагандой среди рабочих.

О моральной стойкости, силе духа Феликса Эдмундовича говорят и строки из его письма сестре Альдоне, написанного в Седлецкой тюрьме 8 октября 1901 г. «Я намного моложе тебя,— писал он,— но думаю, что за свою короткую жизнь я впитал столько различных впечатлений, что любой старик мог бы этим похвастаться...

---

[1] См. «Очерки истории Коммунистической партии Литвы», т. 1, стр. 96.

[2] См. «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 27—28.

Я не умею наполовину ненавидеть или наполовину любить. Я не умею отдать лишь половину души. Я могу отдать всю душу или не дам ничего. Я выпил из чаши жизни не только всю горечь, но и всю сладость, и если кто-либо мне скажет: посмотри на свои морщины на лбу, на свой истощенный организм, на свою теперешнюю жизнь, посмотри и пойми, что жизнь тебя изломала, то я ему отвечу: не жизнь меня, а я жизнь поломал, не она взяла все из меня, а я брал все от нее полной грудью и душой!» [1]

В этих словах нет никакого преувеличения, в них кровью собственного сердца молодой революционер сам и по-своему прямо и метко дал себе действительно правдивую характеристику. Уже с юных лет он никогда не любил казаться тем, чем не был на самом деле. «В этом революционере,— как точно подметила Клара Цеткин,— все было настоящее, честное: его любовь и его ненависть, его воодушевление и его гнев, его слова и его дела» [2].

По окончании следствия министр юстиции предложил выслать Дзержинского на четыре года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции, зачислив ему в срок высылки предварительное заключение. Однако департамент полиции не согласился с этим якобы слишком «мягким» наказанием.

В начале января 1902 г. Ф. Э. Дзержинский был переведен из седлецкой тюрьмы в Московскую центральную пересыльную тюрьму, а оттуда «по высочайшему повелению» выслан на пять лет в Восточную Сибирь. Местом ссылки был определен город Вилюйск (610 километров к северу от Якутска). Находясь в московской тюрьме, он принял участие в манифестации политических заключенных, организованной в знак солидарности с отправляемой в Сибирь очередной партией политзаключенных, за что был лишен свидания и переписки с родными на один месяц.

В конце февраля Феликс Эдмундович этапом был доставлен в Александровскую пересыльную тюрьму под Иркутском. В письме сестре Альдоне 5 марта он сообщал, что находится в Восточной Сибири, более чем за 6 тысяч верст от родного края, что с наступлением весны, когда вскроются реки, его повезут еще на 3—4 тысячи верст дальше на север, в Вилюйск. В тюрьме сидело много

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 24.
[2] «Рыцарь революции», стр. 324.

ссыльных, ожидавших, когда власти объявят места их поселения.

Медленно тянулись дни и недели, а жандармы не спешили. Дзержинский наконец не выдержал. Вместе с группой политических ссыльных он подготовил письмо-протест на имя начальника тюрьмы Лятоскевича, в котором содержалось требование сообщить им места назначения и скорее отправить туда. Начальник тюрьмы переслал этот протест иркутскому губернатору.

Близился май. Но ответа не было. Тогда ссыльные во главе с Дзержинским потребовали от начальника тюрьмы ответа на их протест. Вместо ответа начальство попыталось усмирить политических ссыльных с помощью уголовников, приговоренных к вечной каторге за насилия и убийства. Но политические ссыльные не испугались, окружили уголовников. Дзержинский мгновенным броском свалил самого матерого бандита и отнял у него нож. Подоспевший к месту происшествия начальник тюрьмы распорядился уголовника посадить в карцер, а политическим «принес извинения» за «происшедшее недоразумение».

— Это заранее продуманный акт. Мы требуем немедленной отправки на поселение! — гневно бросил в глаза тюремщику Феликс Эдмундович.

К вечеру положение политических ссыльных ухудшилось. Им запретили ходить из камеры в камеру и общаться между собой. Тогда у Дзержинского созрело смелое и дерзкое решение: утром следующего дня во время прогулки политические нападают на надзирателей, обезоруживают их и выдворяют за ворота тюрьмы, а сами становятся хозяевами положения. Утром 6 мая 1902 г. этот план под руководством Дзержинского был блестяще осуществлен и над тюрьмой взвился красный флаг с надписью «Свобода!». Территория тюрьмы была объявлена «свободной республикой», а Феликс Дзержинский стал ее председателем [1].

Перепуганное насмерть тюремное начальство вызвало войска, конную жандармерию. В село Александровское прибыл иркутский вице-губернатор.

«События в централе и алый флаг, развевающийся над тюрьмой, всполошили всех» [2],— вспоминал бывший житель села Александровское А. Стариков.

[1] См. *Н. Трушин*. Восстание в Александровском централе. «Енисей», 1972, № 2, стр. 55—59.

[2] «Советская молодежь», Иркутск, 26 октября 1972 г.

Об этом стало известно и в Петербурге. Оттуда распорядились немедленно устранить инцидент мирным путем. Два дня с заключенными велись переговоры через тюремный забор. От них требовали немедленно разбаррикадировать ворота тюрьмы, снять красный флаг и разойтись по своим камерам. Но заключенные не уступали, они держались мужественно и стойко.

На третий день чиновник особых поручений сообщил Дзержинскому, что губернатор согласен выполнить часть требований восставших. С этим Феликс Дзержинский не согласился.

— Нас здесь 44 человека,— ответил он.— Все мы умрем, но не сдадимся, пока все наши условия не будут выполнены.

Тюремное начальство, боясь широкой огласки происшедшего, было вынуждено уступить и выполнить основные требования политических ссыльных. Только после этого в 2 часа дня 8 мая ворота тюрьмы открылись и восстание прекратилось [1].

12 мая 1902 г. Дзержинского и других ссыльнопоселенцев из Александровской тюрьмы направили этапом по Якутскому тракту в Верхоленск. По пути следования была сделана остановка в селе Качуг, примерно в 25 километрах от Верхоленска. От Качуга Лена судоходна, и здесь ссыльных грузили на небольшой пароход и отправляли вниз по течению дальше на север, к Якутску, оставляя поселенцев на местах, указанных властями.

Обычно в Качуг по традиции собирались ссыльнопоселенцы со всего уезда для встречи первой «весенней партии» ссыльных, прибывавших из Александровской пересыльной тюрьмы. Каждый искал знакомых, чтобы поговорить, узнать вести с родины. Так было и на этот раз.

Уже в пути у Феликса Эдмундовича вызревал план побега. О своем намерении бежать он поделился с встретившим его в Качуге знакомым еще по заключению в X павильоне в Варшаве членом ППС ссыльным Г. Валецким (впоследствии он стал социал-демократом) [2].

Было решено, что Дзержинский и эсер-террорист Сладкопевцев останутся под видом больных в Верхоленске якобы до следующей партии ссыльных и оттуда совершат побег. На десятый день после отправки из Александ-

[1] См. «Енисей», 1972, № 2, стр. 59.

[2] См. «Рассказы о Дзержинском. Сборник воспоминаний». М., «Детская литература», 1965, стр. 75.

ровского прибыв в Верхоленск, они обратились к местному фельдшеру с просьбой проверить состояние здоровья и определить возможность дальнейшего следования на север. Тот после осмотра больных выдал справку, что Дзержинский и Сладкопевцев, «страдающие туберкулезом легких, ввиду сильного упадка сил и общего состояния здоровья, в настоящее время, при холодной и сырой погоде, не могут следовать далее, так как положение их очень серьезно, почему полагал бы необходимым отправить в Верхоленский приемный покой до следования 2-й арестантской партии при более теплой погоде» [1].

Начальник конвоя согласился с заключением фельдшера: оба политических ссыльных были оставлены временно в Верхоленске.

Началась усиленная подготовка к побегу. Была куплена лодка, на которой предполагалось спуститься ночью вниз по реке верст 100 до деревни Жигалово, оттуда по шоссе выйти к Сибирской железной дороге.

Этот план был осуществлен 12 июня 1902 г. Дзержинский и Сладкопевцев навсегда оставили Верхоленск и, преодолев огромные трудности, вновь оказались на свободе [2]. На семнадцатые сутки после побега Феликс Эдмундович возвратился в Варшаву, а оттуда вскоре уехал за границу, в Берлин.

Здесь в это время находилось Главное правление СДКПиЛ в составе Р. Люксембург, Ю. Мархлевского, Я. Тышки, А. Варского, Я. Ганецкого. Это была первая встреча и личное знакомство Ф. Э. Дзержинского с руководством партии.

В Берлине он ознакомился с ленинской газетой «Искра» [3], с книгой В. И. Ленина «Что делать?» и другой литературой. С целью восполнить пробел в знаниях, образовавшийся в силу вынужденного двухлетнего пребывания в тюрьме, Ф. Дзержинский, по словам А. Варского, с необычайной жадностью набросился «на новинки марксистской литературы, читал запоем на польском и русском языках» [4].

---

[1] «Хрестоматия по истории Иркутской области», 1969, стр. 115.

[2] Этот побег Ф. Э. Дзержинский позже описал в статье, опубликованной в газете «Червоны штандар» («Красное знамя») № 1 за 1902 г.

[3] В «Искре» № 24 от 1 сентября 1902 г. сообщалось о побеге из Сибири Ф. Э. Дзержинского.

[4] «Рыцарь революции», стр. 58.

В августе 1902 г. в Берлине состоялась конференция СДКПиЛ, в работе которой принял активное участие Ф. Э. Дзержинский. По его инициативе были приняты решения о создании Заграничного комитета СДКПиЛ, об издании газеты «Червоны штандар» — печатного органа партии, об укреплении партийных организаций в Варшаве, Лодзи, Белостоке и других городах Королевства Польского и Литвы, об усилении работы среди молодежи. Конференция избрала Ф. Э. Дзержинского в состав Заграничного комитета СДКПиЛ и утвердила его секретарем комитета. С этого времени он становится одним из признанных и любимых руководителей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

После конференции с большим трудом товарищам по партии удалось уговорить Феликса Эдмундовича поехать на некоторое время в Швейцарию отдохнуть и подлечить свое подорванное тюрьмой и ссылкой здоровье. Отдых и лечение он умело сочетал с политическим самообразованием. «Работаю немного — 6—8 часов в день,— сообщал он сестре Альдоне,— так что мне хватает свободного времени и для чтения, и для отдыха, и для прогулок» [1]. Немного окрепнув, Дзержинский переехал в Краков, который входил в состав Австро-Венгрии, и снова с головой ушел в партийную работу. «Поселяюсь в Кракове для работы по связи и содействию партии из-за кордона. С того времени меня называют *Юзефом*» [2],— так записал об этом периоде своей жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинский в автобиографии.

В Кракове, выполняя решения партийной конференции, он организовал издание газеты «Червоны штандар» [3]. Отсюда, из Кракова, ценой огромных усилий Дзержинский организовал транспортировку газеты и другой нелегальной литературы в Королевство Польское. Он наладил связи с подпольными организациями СДКПиЛ, сам нередко нелегально выезжал в Варшаву и другие города, на месте подбирал и инструктировал агитаторов, проводил партийные собрания и конференции, готовил массы к предстоящим революционным боям. В Кракове Юзеф создал из проживавших там членов

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 54.
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 3.
[3] Первый номер вышел в ноябре 1902 г., а последний — в июле — августе 1918 г. Первыми редакторами газеты были А. Варский, Ю. Мархлевский, Я. Тышка.

СДКПиЛ партийную секцию, развернул пропаганду и агитацию среди польских эмигрантов.

Напряженная, по 18—20 часов в сутки, работа, а также сырая осенняя погода отрицательно сказывались на слабом, подорванном здоровье Дзержинского: остро давал себя знать туберкулез легких. Его старый товарищ Б. Кошутский, работавший в то время ассистентом в санатории «Братская помощь» для студентов в Закопане, предложил ему приехать в санаторий и подлечиться. Феликс согласился. Его зачислили как учащегося зубоврачебного училища под фамилией Юзефа Доманского[1]. Здесь он пробыл два месяца, до конца декабря 1902 г., а затем, немного окрепнув, снова возвратился в Краков и окунулся в родную «стихию».

По заданию Главного правления партии Дзержинский объезжает группы польских социал-демократов за границей, знакомится с их работой, дает задания. Он по-прежнему много внимания уделяет своевременному выпуску «Червоного штандара», участвует в совещаниях редколлегии газеты, подсказывает новые темы, находит интересные материалы, нередко работает в типографии в качестве корректора, надежными, только ему известными путями переправляет газету через границу в Королевство Польское. Феликс Эдмундович ведет переписку с подпольными партийными организациями, подбирает шифры, новые адреса. С утра до поздней ночи длился его рабочий день. Порою не хватало времени для того, чтобы написать несколько слов сестре Альдоне.

В лаконичных открытках ей Феликс время от времени жалуется, что его одолевает тоска по родине, что он рад бы оставить Краков, но дело требует «здесь сидеть, и я буду сидеть».

В это время В. И. Ленин и созданная им газета «Искра» вели усиленную подготовку II съезда РСДРП. Организационный комитет обратился к Главному правлению СДКПиЛ, чтобы оно было готово послать на съезд своих делегатов. Одновременно польским товарищам сообщалась и его повестка дня.

Являясь последовательным сторонником объединения всех социал-демократов России, Дзержинский от имени своего и Варского 7 июля 1903 г. обратился с письмом в Заграничный комитет СДКПиЛ, в котором предложил

---

[1] См. «Рассказы о Дзержинском», стр. 65.

созвать очередной съезд и обсудить вопросы, связанные с вхождением СДКПиЛ в состав РСДРП и выборами делегатов на II съезд РСДРП [1]. Это предложение было принято. В работе проходившего в Берлине в июле 1903 г. IV съезда СДКПиЛ вместе с другими руководителями партии участвовал и Дзержинский. По вопросу об отношении к РСДРП было принято следующее решение: «Желательно иметь совместную социал-демократическую организацию для всего российского государства. Это — главная задача данного момента и имеет основное значение, в отношении которого организационные формы составляют вопрос деталей» [2].

Далее съезд высказал пожелание, чтобы во всех внутрипартийных вопросах, касающихся агитации и организации в Королевстве Польском и Литве, польские социал-демократы пользовались самостоятельностью и чтобы в состав Центрального органа (ЦО) РСДРП вошел польский товарищ. Изложить решения IV съезда СДКПиЛ на II съезде РСДРП поручалось Варскому, Ганецкому, Дзержинскому. Феликс Эдмундович был избран в Главное правление СДКПиЛ.

В июле — августе 1903 г. состоялся II съезд РСДРП. «Всемирно-историческое значение съезда состоит в том, что на этом съезде завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия» — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 70-летии II съезда РСДРП» [3].

Однако на этом съезде не произошло объединения СДКПиЛ и РСДРП ввиду ошибочной позиции, занятой делегатами СДКПиЛ Варским и Ганецким [4] по национальному вопросу. В программной комиссии съезда они выступили против включения в программу партии пункта о праве наций на самоопределение, предлагая заменить его «формулировкой, исключающей интерпретацию в на-

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 44—45.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 35, л. 3.

[3] «Об идеологической работе КПСС. Сборник документов». М., Политиздат, 1977, стр. 392—393.

[4] В связи с тем, что II съезд РСДРП просил прислать не трех, а двух делегатов, Ф. Э. Дзержинский на съезде не присутствовал.

ционалистическом духе»[1]. Польские товарищи неверно истолковывали право наций на самоопределение, полагая, что оно означает обязательное государственное отделение независимо от конкретных условий. Они не понимали, что отказ партии российского пролетариата от признания права наций на самоопределение объективно играл бы на руку великодержавному шовинизму[2].

После того как предложение делегатов СДКПиЛ было отвергнуто, они покинули съезд, оставив заявление с обоснованием своей точки зрения[3].

II съезд РСДРП поручил вновь избранному ЦК возобновить переговоры с СДКПиЛ по вопросу объединения двух братских партий.

1903 и 1904 гг. Ф. Э. Дзержинский продолжал работать в Кракове в качестве заграничного представителя Главного правления СДКПиЛ. Он выезжал в Варшаву, Лодзь, Домбровский бассейн, где руководил работой партийных конференций, выступал на рабочих собраниях, нередко перевозил нелегальную литературу. Все это время Феликс Эдмундович настойчиво пропагандировал идею о необходимости объединения польской социал-демократии с РСДРП. На конкретных примерах раскольнической, оппортунистической деятельности Бунда и ППС в Польше он показывал, какой огромный вред рабочему движению приносят эти националистические партии, вся «социал-демократическая работа сводится к домашней политике своего прихода»[4].

Доказывая необходимость единой для всей страны социал-демократической партии, построенной на принципе пролетарского интернационализма, Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что «не может быть движения пролетарского отдельных национальностей, а должно быть *одно* пролетарское движение — *одна* партия социал-демократическая, которая стремилась бы охватить весь пролетариат без различия национальностей»[5].

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Царь рассчитывал, что победа в войне укрепит самодер-

---

[1] «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., Госполитиздат, 1959, стр. 141.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 1, стр. 459—460.

[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 311.

[4] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 42.

[5] Там же, стр. 40.

жавие и не допустит развития революции. Но получилось наоборот.

Дзержинский и другие руководители СДКПиЛ заняли правильную ленинскую позицию, выступая за поражение царского правительства в этой несправедливой с обеих сторон войне. Газета «Червоны штандар», печатные воззвания Главного правления СДКПиЛ, распространяемые в Королевстве Польском, разоблачали империалистический характер войны, призывали польский пролетариат воспользоваться ослаблением царизма и совместно с русским пролетариатом свергнуть его. «Долой самодержавное правительство! Да здравствует социализм! Война — войне! Хлеба и работы!» — такие призывы содержались в нелегальной польской партийной печати в период русско-японской войны.

Феликс Эдмундович решил организовать в Кракове выставку пропагандистских плакатов и карикатур на царизм в связи с поражением в войне на Дальнем Востоке. Для выставки уже было подготовлено большое число материалов, но австрийские власти не разрешили ее, чтобы не обидеть «дружественное правительство».

Русско-японская война быстро накалила обстановку как в России, так и в Польше. Варшавская и другие организации СДКПиЛ развернули большую издательскую работу, а также устную пропаганду и агитацию. Полиция сбилась с ног, разыскивая подпольщиков и их типографии. Начались массовые аресты социал-демократов.

В апреле 1904 г. царские жандармы напали на след одной из нелегальных типографий в Варшаве. Во время налета на нее находившийся там известный революционер социал-демократ Марцин Каспшак убил двоих и ранил троих жандармов и полицейских. «Выстрелы Каспшака,— говорил позднее Ф. Э. Дзержинский,— как электрическая искра, разбудили рабочие массы и призвали их под знамена активной борьбы» [1].

Несмотря на то что многие организации СДКПиЛ после мая 1904 г. были сильно ослаблены в результате массовых арестов, влияние их агитации в массах возросло. Политические демонстрации и забастовки в Варшаве и в других городах не прекращались все лето и осень 1904 г.

Дзержинский спешит на передиюю линию борьбы. В начале нового 1905 г. он переезжает из Кракова в Вар-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 92.

шаву, чтобы непосредственно руководить революционными выступлениями масс. Пролетарии Варшавы помнили его еще по работе в 1899—1900 гг. «В партийной среде,— писала С. С. Дзержинская,— говорили о нем, как о самом бесстрашном и самоотверженном деятеле партии, рассказывали целые легенды о его мужестве, о его героических побегах из ссылки» [1].

Многие рабочие и социал-демократы Варшавы хорошо знали и любили товарища Юзефа за его неисчерпаемую энергию, революционный энтузиазм, отвагу и самоотверженность, непоколебимую веру в неизбежность победы пролетариата.

«Юзеф, так же как Роза Люксембург,— вспоминал А. Варский,— становится наиболее популярным, наиболее любимым вождем польского рабочего класса. И с этого времени никто из польских товарищей не может себе представить СДКПиЛ без Юзефа.

Юзефу никогда не хватало времени и сил, чтобы уравновесить свою глубокую «веру» (в победу социализма.— *Авт.*) с «делами», день был для него слишком коротким, сутки слишком малы, человеческие силы слишком ограничены. Но по мере роста движения и приближения 1905 года Юзеф вырастал в какого-то гиганта воли и энергии, а когда наступили январские дни и он сразу же в январе переехал на постоянную работу в Варшаву, силы его как-то удесятерились, он был вездесущий, полон свежей инициативы и энергии, неутомимый, заражающий других своей волей и энтузиазмом» [2].

Таким был Дзержинский накануне первой народной революции в России. Он политически воспитывал польский пролетариат, готовил его к решительной борьбе с царским самодержавием.

* *
*

Ружейные залпы 9 января 1905 г. на Дворцовой площади в Петербурге положили начало первой русской революции. Вести о расстреле царскими войсками мирной демонстрации у Зимнего дворца как искры разлетелись по польским землям. Во главе революции в Королевстве Польском встала СДКПиЛ, верная своему интернациональному и революционному долгу.

---

[1] «Рассказы о наших земляках». Молодечно, 1959, стр. 5.
[2] «Рыцарь революции», стр. 59.

Ф. Э. Дзержинский, приехавший в Варшаву, оказался в самой гуще революционных выступлений польского пролетариата.

Уже в понедельник 10 января 1905 г. польские социал-демократы выпустили листовку, разъяснявшую события в Петербурге и необходимость поддержки российской революции польскими рабочими. По примеру пролетариата России они прекратили работу на фабриках, заводах, железных дорогах, шахтах и начали всеобщую забастовку в Варшаве, Лодзи, Ченстохове и других городах Польши [1].

В. И. Ленин, находившийся в это время в Женеве, пристально следил за революционным подъемом в России. «Начинается восстание. Сила против силы... К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!» [2] — так оценивал он историческую обстановку. 12 января 1905 г. Владимир Ильич писал: «Всеобщая стачка охватывает провинции... Манифестируют рабочие в Лодзи, готовится восстание Варшавы...» [3]

Революционная волна в Варшаве и в других промышленных центрах быстро нарастала. В конце января Ф. Э. Дзержинский сообщил своим товарищам в Заграничный комитет СДКПиЛ о ходе всеобщей забастовки в Варшаве. Он информировал их о том, что пролетариат готов к борьбе, что к забастовке рабочих крупных предприятий присоединяются мелкие ремесленные мастерские, работники городского транспорта. «По поведению полиции видно, что завтра выступят войска» [4].

Душой пролетариев Варшавы и руководителем партийной работы стал Дзержинский. Впоследствии Варский вспоминал: «В наступившем разливе революционной стихии на этом все расширяющемся поле действия Юзеф жил всеми фибрами души — это была его стихия, его жизнь, кипучая, полная, богатая радостями партийных успехов в нарастающем движении» [5].

Он не знал устали, обходил предприятия Варшавы, беседовал с рабочими, советовал, учил стойкости и муже-

---

[1] См. «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.». М., «Иностранная литература», 1956, стр. 144—166.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 178.

[3] Там же, стр. 202.

[4] «Исторический архив», 1955, № 4, стр. 61.

[5] «Рыцарь революции», стр. 59.

ству в борьбе с царизмом. В его руках были все связи, явки, финансы, ключи для расшифровки нелегальной переписки. А революционная волна захлестнула другие промышленные центры Королевства Польского. Движение разрасталось. 22 января Феликс Эдмундович уже в Лодзи. Он установил связь с действующим там комитетом СДКПиЛ, с центральным кружком агитаторов и с удовлетворением отметил рост влияния партии среди масс.

Большевистская газета «Вперед», выходившая в Швейцарии, почти в каждом номере печатала корреспонденции о начавшейся всеобщей забастовке в Варшаве, о стачке в Лодзи, о рабочем движении в Домбровском угольном бассейне, в Катовицах, Калише и других городах[1]. Газета подробно освещала революционную борьбу такого верного союзника пролетариата России, каким являлся польский рабочий класс.

В. И. Ленин собрал подробные сведения о начавшемся движении в Польше в знак солидарности с рабочими Петербурга и сам составил информацию для газеты «Вперед» о событиях в Варшаве и Лодзи[2]. Этим и другими выступлениями в большевистской печати Владимир Ильич с первых дней революции стремился обратить внимание на борьбу польского пролетариата, который под руководством своего авангарда — СДКПиЛ боролся за те же требования, которые были начертаны на красных знаменах рабочего класса России.

В этот исключительно ответственный момент в жизни партии и польского пролетариата еще ярче развернулся организаторский талант Дзержинского. Его неисчерпаемая энергия, беспредельная вера в грядущую победу народных масс были без остатка отданы делу революции.

Демонстрации, политические стачки, вооруженные выступления рабочих требовали от партии усиления руководства борьбой масс. Феликс Эдмундович отдает много сил и энергии укреплению местных партийных комитетов СДКПиЛ, призванных возглавить массовые выступления революционного народа. Он посещает партийные организации, помогает им наладить пропаганду и агитацию, призывает смелее вовлекать в движение молодежь. Он составляет план работы в провинции, внимательно изучает жизнь, быт, положение рабочих.

---

[1] См. «Вперед», 14 февраля, 15 марта 1905 г.
[2] См. Ленинский сборник XXVI, стр. 139—142.

Находившийся с ним в то время в Варшаве член Главного правления СДКПиЛ Я. Ганецкий впоследствии вспоминал: «Трудно представить себе ту железную, неистощимую энергию, с которой он работал. Редко для него существовал ночной отдых. Бывало, лишь силой можно было заставить его поесть. Работал он по 18—20 часов в сутки. Сегодня Дзержинский в Варшаве, завтра в Лодзи, то он едет в Ченстохов, в Домбровский район, в Литву. Организует, укрепляет повсюду местные комитеты, выправляет их линию классовой борьбы, организует местные конференции, выступает на рабочих митингах, составляет прокламации» [1]. Каждую минуту ему грозила опасность попасть в лапы полиции.

Напряжение и загруженность работой были так велики, что многие письма заканчивались словами: «Кончаю — уже четыре часа,— а завтра (собственно говоря, сегодня) я должен встать в восемь часов» [2].

Дзержинский организует новые партийные комитеты, помогает подобрать кадры, обучает, воспитывает профессиональных революционеров, оказывает им материальную и моральную поддержку. В одном из писем он сообщал об организации им русской группы СДКПиЛ, состоявшей из «толковых и энергичных людей». Феликс Эдмундович сформулировал их задачи так: «политическое самообразование и приобретение навыков практической работы, агитация и организация среди русских рабочих и интеллигенции, материальная и техническая помощь» [3]. Из этой группы Дзержинский подбирал товарищей для агитации в армии, где ее нужно было вести на русском языке.

Его радовали успехи местных организаций: хорошо проведенные забастовки, выдвижение актуальных революционных лозунгов и требований, инициатива, самодеятельность и активность социал-демократов.

Практика польского революционного движения подтверждала правильность ленинского положения о роли партии в руководстве революцией, о необходимости повышения активности, сознательности, дисциплинированности каждого члена партии. Поэтому Дзержинский придавал серьезное значение идейной подготовке партийных

---

[1] «Рассказы о Дзержинском», стр. 71.
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 67.
[3] Там же, стр. 64.

кадров, расширению круга активистов, агитаторов, пропагандистов, их обучению. Он помогал членам комитетов создавать кружки агитаторов по профессиям, в которых наряду с пропагандой теории марксизма обсуждались и текущие вопросы политической жизни. Например, в Варшаве самым активным и многочисленным был кружок металлистов. Его слушатели создали организации СДКПиЛ на предприятиях, проводили собрания представителей фабрик и заводов[1]. В этом отношении Феликс Эдмундович следовал призыву В. И. Ленина — превратить каждый завод в крепость пролетарской партии. Подобные кружки он помог создать из числа рабочих — каменщиков, сапожников, шорников, столяров и тружеников других профессий.

Их надо было обеспечить подготовленными кадрами руководителей. «С этой целью,— писал Дзержинский товарищам за границу,— нам надо найти для каждого кружка интеллигента-пропагандиста (который приобрел бы в этом кружке опыт партийной работы и мог бы быть в будущем руководителем)»[2]. Когда он в очередной раз приехал в Лодзь, чтобы помочь местному комитету СДКПиЛ, то убедился, что там среди социал-демократов мало «дельных и политически развитых рабочих»[3], не хватает настоящих крепких организаторов. По инициативе Дзержинского партийные организации усилили воспитание передовых рабочих и интеллигентов, вовлекали их в СДКПиЛ. Так, в революционные дни 1905—1907 гг. получили закалку молодые революционеры, в будущем видные деятели польского, российского и международного рабочего движения С. Мушкат-Дзержинская, Э. Прухняк, С. Бобинский, С. Пшедецкая и многие другие.

Феликс Эдмундович внимательно, терпеливо отбирал людей для организаторской и политической работы в массах, выращивал профессиональных революционеров, заботился о том, чтобы актив партии получал достаточную информацию.

Он сам часто выступал в рабочих кружках на предприятиях Варшавы, Лодзи, Ченстоховы, Домбровского бассейна, на собраниях и митингах. «Надо было видеть, как эти люди сразу воспрянули духом,— писал Дзержинский об одной из его встреч с рабочими,— как в них заро-

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 56.
[2] Там же, стр. 56.
[3] Там же, стр. 87.

дилось мужество, вера в свои силы,— когда я стал им говорить о великих задачах рабочего класса, о едистве пролетариата разиых национальностей и государств, о рабочей социал-демократической партии, о том, что свобода и политические права иужиы иам как воздух, как хлеб» [1].

Рабочих подкупала простота Дзержииского, его мужество и вериость делу пролетариата. И это в огромиой степени способствовало воспитанию партийиых кадров.

В первые дни революции, с ростом активиости трудящихся масс, ие хватало агитациоииой литературы, что отрицательио сказывалось иа деятельиостн СДКПиЛ. «Всеобщая забастовка,— писал Дзержиискнй своим товарищам за граиицу,— показала иам, что мы должны начать массовую полнтическую агнтацию, а это совершеино невозможио при том колнчестве прокламаций, которые здесь получаю. Полагаю, что иам следует во всех городах приступить к местиому производству, иад чем мы сейчас усилеиио работаем, иадеюсь, с успешиым результатом» [2].

После того как была иалажеиа работа двух нелегальиых типографий в Варшаве и в Лодзи, Дзержиискнй попросил заграиичиое руководство партии присылать рукописи листовок, иаписаиных шифром илн химическим текстом, чтобы печатать их в местиых иелегальиых типографиях.

Феликс Эдмундович добивался своевремениого распространеиия листовок в массах. Например, в письме 30 марта 1905 г. ои предупреждал: «Прокламация перед 1 Мая должиа быть распространена уже в половине апреля. Пришлите нам рукопись» [3].

Подготовку в Варшаве к 1 Мая — праздиику междуиародиой солидариости — Дзержннскнй иачал задолго. В половиие апреля 1905 г. была оргаиизоваиа специальиая комиссия и боевые дружины. «Знамеиа уже готовы,— сообщал ои.— Ораторы и боевые дружнны — тоже. Майская комнссия этим заиимается».

Листовка Главиого правлеиия СДКПиЛ «К 1 Мая! Ко всем рабочнм в городе и деревие» была отпечатана н распростраиена вовремя. Польскне рабочие смогли ознакомиться с ией, зараиее организоваться и выйти на демоистрацию под лозуиrами: «Да здравствует всеобщая

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведення, т. 1, стр. 57.
[2] Там же, стр. 47.
[3] Там же, стр. 74.

забастовка в день 1 Мая! Долой царизм и войну! Да здравствует Учредительное собрание и республика с национальной автономией! Да здравствует восьмичасовой рабочий день! Да здравствует социализм!»[1]. На экземпляре, сохранившемся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, вверху листовки имеется надпись Дзержинского: «Стереотип». Это свидетельствует о том, что листовка была набрана за границей, а печаталась в подпольной типографии в Варшаве.

Листовки и другая первомайская литература были заблаговременно доставлены в комитеты.

1 Мая рабочие Варшавы прервали работу и вышли на улицы. Состоялись митинги, демонстрации. Польский пролетариат, готовясь к борьбе с царизмом и с буржуазией, провел самую крупную массовую демонстрацию. Руководили ею Ф. Дзержинский, В. Варский, Я. Ганецкий и другие.

Два часа продолжалось шествие варшавских трудящихся. Они шли по улицам Варшавы с красными знаменами, транспарантами, пели революционные песни «Варшавянку», «Червоны штандар» и провозглашали лозунги: «Долой войну!», «Долой царизм!».

Когда демонстранты достигли Иерусалимских аллей, раздался выстрел из револьвера, затем по ним был открыт огонь. Царские войска стреляли в рабочих, женщин, детей. Феликс Эдмундович был среди демонстрантов, на его глазах падали убитые и раненые. С. С. Дзержинская вспоминала позже: «Юзеф, пренебрегая грозящей ему опасностью, спасал на месте расстрела раненых, пряча их от полицейских и помогая поместить в больницы наиболее тяжело пострадавших»[2].

На другой день после расстрела властями безоружных людей Дзержинский собрал членов Варшавского комитета СДКПиЛ. На заседании было решено 4 мая провести забастовку протеста против расправы царских войск над участниками демонстрации.

2 мая Варшавский комитет выпустил листовку с призывом «Да здравствует революция!», а 4 мая трудящиеся города организованно провели забастовку. Прекратили

[1] «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.», стр. 246—247.

[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев. М., «Мысль», 1975, стр. 33.

работу фабрики, заводы, мастерские, учреждения, театры, магазины.

Ленинская газета «Пролетарий», следя за революционной борьбой польских рабочих, подробно описала многочисленную первомайскую демонстрацию в Варшаве[1]. Подчеркивая единство интересов российского и польского пролетариата, III съезд РСДРП почтил память погибших вставанием и принял резолюцию протеста против зверств царизма в Польше. В ней выражалось негодование по поводу «новых убийств народа, организованных преступным правительством 1 Мая в Варшаве и Лодзи...»[2].

События 1—4 мая 1905 г. в Варшаве показали зрелость польского пролетариата, силу организаций СДКПиЛ. Они привели к вооруженному столкновению в Лодзи.

В воскресенье 18 июня 1905 г. в рабочем районе города Лагевницах социал-демократы созвали митинг, на котором было решено организованно пройти по улицам. Полиция встретила безоружных рабочих выстрелами. Несколько демонстрантов было убито и ранено. Похороны жертв революции вылились в мощную двухдневную демонстрацию. Предприятия были закрыты. Рабочие вышли на улицы с красными знаменами и черными траурными лентами. 21 июня на центральную улицу Лодзи Петроковскую неожиданно выскочил отряд вооруженных казаков. Врезавшись в колонны демонстрантов, они рубили их саблями, избивали, расстреливали в упор, топтали копытами лошадей. Трудовая Лодзь обагрилась кровью рабочих.

В ответ на зверства царской полиции пролетарии Лодзи подняли вооруженное восстание. Город стал похож на осажденный лагерь. Разгорелись жестокие уличные бои. Полиция, установив на крышах и чердаках домов пулеметы, вела огонь по героическим бойцам революции.

Схватка плохо вооруженных рабочих с полицейскими и солдатами была неравной. Восставшие отступили.

В. И. Ленин считал борьбу пролетариата Лодзи примером героизма и беззаветной храбрости. «И рабочие, даже не подготовленные к борьбе, даже ограничивавши-

---

[1] См. «Пролетарий», 9 июня 1905 г.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 121.

еся сначала одной обороной, показывают нам,— писал В. И. Ленин, обращаясь ко всем революционным рабочим России,— в лице пролетариата Лодзи, не только новый образец революционного энтузиазма и геройства, но и высшие формы борьбы» [1].

Восстание лодзинских рабочих получило широкий отклик среди пролетариев всей России. Дзержинский и его товарищи в Варшаве немедленно организовали выпуск листовок от имени Главного правления и Варшавского комитета СДКПиЛ, призывавшие трудящихся к всеобщей стачке в знак солидарности с рабочими Лодзи.

Однако Лодзинский комитет СДКПиЛ таким размахом событий был захвачен врасплох и не смог обеспечить единого руководства восстанием, а также доставку оружия, в чем несомненно сказалась недооценка польской социал-демократией политического и организационного руководства движением, отсутствие технической подготовки.

Подъем революционного энтузиазма лодзинских рабочих и слабость партийного руководства позволили Дзержинскому сделать вывод: «Вообще материал и условия здесь очень хорошие и достаточные, не хватает только руководящей руки, ленинского «кулака», организатора» [2]. Таким образом, уроки Лодзинского вооруженного восстания подвели его вплотную к ленинскому пониманию роли пролетарской партии в революции как организатора, руководителя, воспитателя масс. Находясь все время в огне революционной борьбы, Феликс Эдмундович учил социал-демократические комитеты овладевать всеми ее формами.

На 17 июля 1905 г. Варшавским комитетом СДКПиЛ была назначена межрайонная партийная конференция. К полудню поездом из Варшавы на станцию Дембе Вельке начали прибывать ее участники, направляясь в находившийся поблизости лес. Полиции стало известно, что в числе собравшихся будут члены Варшавского комитета СДКПиЛ, и она направила к месту собрания драгунов и стражников, которые вскоре окружили участников конференции.

Находившийся здесь же Дзержинский громко скомандовал:

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 310—311.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 88.

«Товарищи! Быстро давайте сюда все нелегальное, что есть у вас. Мне в случае ареста терять нечего» [1]. Тем самым он взял на себя всю ответственность. В списке захваченных документов был большевистский орган ЦК РСДРП ленинская газета «Пролетарий» и другие документы. Вскоре варшавское жандармское управление доносило, что заключенный под стражу, назвавший себя Иваном Эдмундовичем Кржечковским, при расследовании оказался Феликсом Эдмундовичем Дзержинским, бежавшим из ссылки [2]. Вместе с ним были арестованы В. Матушевский, А. Краевский и другие руководящие деятели СДКПиЛ. Их доставили в тюрьму Павиак. Дзержинский третий раз оказался за решеткой.

Тем временем большевики мобилизовывали революционные силы для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Стачка, начавшаяся 6 октября 1905 г. в Москве, быстро охватила промышленные центры и превратилась во всеобщую. Царское правительство, напуганное ростом революции, пошло на некоторые уступки, стараясь тем самым спасти самодержавие. 17 октября 1905 г. царь издал манифест, содержавший лживые обещания свободы слова, собраний и других свобод. Под напором революционных выступлений была объявлена амнистия, и Дзержинский 2 ноября 1905 г. вышел из тюрьмы на заполненные людьми улицы Варшавы. В городе продолжалась забастовка. Не работали ни городской транспорт, ни извозчики. Г. Валецкий, выпущенный с Дзержинским в одно и то же время, рассказывал, что до города пришлось им идти пешком. «По дороге Дзержинский все время возвращался к одной и той же мысли: не верить их конституциям, никаких иллюзий, ни в коем случае не легализироваться...» [3]

Феликс Эдмундович вместе с другими освобожденными товарищами пришел прямо на конференцию, проводимую Варшавским комитетом СДКПиЛ в связи с нараставшей революционной волной в условиях октябрьской стачки, охватившей всю Россию. «Можно себе представить,— вспоминал А. Краевский,— какой овацией мы их встретили!» [4]. Якуб Гольденберг, председательствовав-

---

[1] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 37.
[2] См. «Красный архив», 1926, т. 3(16), стр. VIII—X.
[3] «Рассказы о Дзержинском», стр. 77.
[4] Там же, стр. 83.

ший на конференции, немедленно передал Дзержинскому свои функции.

Очень важная часть его выступления особенно запомнилась одному из участников конференции, Ю. Красному: «...теперь надо к оружию, к оружию, только с оружием... Слово оружие, то есть вооруженная борьба, заполнило всю речь, и она сейчас звучит у меня в ушах...» [1]

Дзержинский в кругу варшавского партийного актива пропагандировал обоснованные В. И. Лениным пролетарские формы и средства революционной борьбы. Он призывал сокрушить царизм и завоевать демократическую республику силой оружия.

В понимании задач и целей революции Феликс Эдмундович нередко шел дальше своих товарищей по борьбе. Бывали случаи, когда он признавал присланные из-за границы рукописи листовок не отвечавшими задачам текущего момента. «Сейчас идет речь совсем о другом,— писал он об одной из таких листовок: — разъяснить, что теперешняя забастовка — это начало революции, что она имела колоссальное политическое значение и какое именно, что это не поражение, а начало борьбы...» [2] Дзержинский обращал внимание не только на содержание листовок, но и на их язык, доходчивость и был решительно против поучений, наставлений. По мнению Феликса Эдмундовича, великолепно изучившего душу, нужды, жизнь, быт рабочего человека, перед пролетариатом нужно ставить ясные, четкие политические задачи. Опыт борьбы подсказывал ему, как активизировать рабочие массы печатным словом, предназначенным для пропаганды и агитации. «Нам нужно непременно это издать,— писал он за границу о программной брошюре.— Все пункты нашей программы с разъяснением исторического процесса, который доведет до социализма, с разъяснением понятия класса и классовости, политической партии, диктатуры, отношения к другим партиям, тактики нашей партии...» [3]

Здесь Дзержинский выступает как теоретик революционной борьбы. Говоря об отношении к другим партиям, он имел в виду прежде всего ППС. Вопрос о ней особенно остро встал в период революции. Правое руковод-

[1] «Пролетарская революция», 1926, № 9(56), стр. 39.
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 62.
[3] Там же, стр. 86.

ство ППС шло по пути раскола пролетариата, отвергая всякую возможность совместиой борьбы русскнх н польских рабочнх. Дзержнискнй постояино следил за связями ППС с рабочимн на фабрнках, заводах, за ее агитацией в различных слоях иаселения.

К полемнке с ППС, к выступленням ее членов в рабочнх кругах Дзержннскнй подходнл продуманно, умело. Он с удовлетворением сообщал в Заграннчный комитет СДКПнЛ, что «наши рабочие взялнсь энергнчно за агитацню средн ППСовских рабочих, н это им удается»[1]. Фелнкс Эдмундовнч счнтал, что нельзя воздвнгать «стену между рабочнмн ППС и нашнмн», а привлечь их иа свою сторону можно путем агитацин, глубокого разъяснения программы соцнал-демократов.

Практнческая деятельность, опыт борьбы подсказывалн ему новые формы н методы работы. Массовую агнтацию можно вестн не только с помощью листовок. «Прокламацни нужны, когда мы прнзываем к действню, когда выставляем лозунг в ответ иа действия правнтельства н правящих кругов»[2]. Задушевная беседа, по его мнению, приносит немалый эффект. «Недостаток литературы для иителлигенцни можно бы до нзвестной степенн замеинть партнйными лекцнямн»[3].

Прндавая большое значенне устной и печатной агнтации н пропаганде для актнвнзацнн стачечного двнжеиия рабочнх, Дзержинский проснл Розу Люксембург и других товарищей, работавшнх за граннцей, прнсылать больше лнтературы, и прежде всего популярных лнстовок, обращений к крестьянам, к интеллнгеицни, к войску.

Он поннмал, что лозунгн партни быстрее усванваются трудящимися тогда, когда она обращается конкретно к рабочнм той нлн иной профессни. «Каждый кружок, каждая специальность должны будут нметь профессиоиальных агитаторов»[4],— писал Дзержинский за граннцу.

По его миенню, агитацня тогда будет массовой, когда охватнт рабочнх всех иацноиальностей, проживающнх иа террнтории Королевства Польского.

На предпрнятнях Лодзи, иапример, труднлись тысячн немецких рабочнх, н Фелнкс Эдмундовнч заботнлся, что-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 75.
[2] Там же, стр. 76.
[3] Там же, стр. 77.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 130, л. 1.

бы привлечь их к революционной борьбе вместе с польскими и русскими рабочими. Требовалась специальная литература на немецком языке. Дзержинский стремится разыскать готический шрифт для местной типографии. «Вопрос о немецких изданиях для Лодзи,— сообщал он в Главное правление СДКПиЛ,— сейчас очень важен, и пренебрегать этим нам не следует. Лодзинский комитет содержит для немцев агитатора — очень дельный парень» [1]. Он заботится и о литературе на русском языке, которая использовалась в основном для агитации среди солдат.

Таким образом, Дзержинский ясно представлял себе, что массовая агитация не может быть одинаковой для всех и должна обязательно удовлетворять потребности разных слоев населения. Поэтому он добивался, чтобы партийные организации дифференцированно вели политическое воспитание рабочих, интеллигенции, солдат, крестьян [2].

Что касается последних, то СДКПиЛ не выдвигала аграрной программы и ее организации в Королевстве Польском не имели четких указаний о работе среди крестьян. Однако за январскими выступлениями 1905 г. пролетариата России, в том числе и Польши, началось массовое крестьянское движение. Дзержинский уже 13 февраля 1905 г. просит Розу Люксембург написать и издать манифест для крестьян [3]. 23 февраля он настаивает: «Манифест для крестьян здесь нужен. Приложите все старания, чтобы выслать нам хотя бы рукописи манифестов. Это была бы кампания, которая завоевала бы нам огромные массы» [4]. Письмо Дзержинского свидетельствовало о начавшемся революционном подъеме в польской деревне и о том, что он видел в аграрном движении резерв революции.

По его инициативе были выпущены обращения Главного правления СДКПиЛ «Слово к братьям крестьянам», «К деревенскому люду!», где партия призывала крестьян присоединиться к борьбе городских рабочих против царизма [5]. Правда, Главное правление СДКПиЛ обраща-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 88.
[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 53.
[3] См. там же.
[4] Там же, стр. 59.
[5] См. «Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г.», стр. 201, 418.

лось прежде всего к сельскохозяйственным рабочим, не принимались во внимание малоземельные крестьяне и совсем не упоминалось о середняке.

Под влиянием Дзержинского местные комитеты СДКПиЛ в ряде случаев распространяли свою деятельность на деревню и руководили крестьянским движением.

Выступая на V съезде СДКПиЛ в июне 1906 г., он с удовлетворением сообщал о том, что социалистические идеи дошли до деревни, но еще нет «правильной *организации* сельских рабочих» [1], хотя условия настоятельно диктовали партии начать массовую агитацию среди крестьян, чтобы привлечь их на сторону пролетариата.

Дзержинский огромное значение придавал также работе среди войск. Революционные события и социал-демократическая агитация вызвали брожение в воинских гарнизонах, расквартированных в Польше. Большевики считали пропаганду и агитацию в армии, привлечение ее на сторону революции важной задачей в общей борьбе с царизмом. Ее вела на территории Королевства Польского Военно-революционная организация РСДРП, созданная еще в 1904 г. и тесно связанная с СДКПиЛ.

Ф. Дзержинский, по существу, был организатором и руководителем военно-революционной деятельности в войсках и от имени СДКПиЛ держал связь с ВРО РСДРП [2]. Он сообщал товарищам за границу, что Южный комитет СДКПиЛ развернул в армии большую работу и «революционизировал целые полки» [3]. Совместная работа СДКПиЛ и Военно-революционной организации РСДРП в воинских частях явилась ярким проявлением единства интересов, целей русских и польских трудящихся. Немалая заслуга в укреплении этих интернациональных связей принадлежала Дзержинскому. В его письмах нередко встречается фраза: «...я был вчера у русских социал-демократов...» [4] Все чаще в практической деятельности РСДРП и СДКПиЛ выступали совместно, стояли на общих или близких позициях, стремились к тесному сотрудничеству и единству. В итоге летом 1905 г. при активном участии Дзержинского был

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 99.

[2] См. там же, стр. 51.

[3] Там же.

[4] Там же. Работу в армии тогда вели В. А. Антонов-Овсеенко, С. Ю. Багоцкий, Ф. Н. Петров и другие.

заключеи договор СДКПиЛ и РСДРП о совместных действиях в иаходившихся иа территории Королевства Польского частях царской армии.

Работа партии в воинских частях иабирала силу. Феликс Эдмуидович тесио связывал ее с общепартийной деятельиостью СДКПиЛ. Неоднократно ои сам выезжал в Пулавы, в окрестиостях которых были расквартированы 71-й белевский и 72-й тульский полки.

Весиой 1905 г. возникла ситуация, предвещавшая революционный взрыв в воиисках частях. Началось с того, что в полках разнеслась весть о иамереиии царского правительства направить их иа Дальиий Восток для участия в русско-япоиской войне. Руководство ВРО оценило обстановку как готовиость солдат к восстанию. В Пулавы прибыли Ф. Дзержиискнй, В. Аитоиов-Овсееико, А. Варский, Э. Прухияк, чтобы приступить к руководству восстанием, иазиачеииым иа 22—25 апреля, а затем, ввиду его неподготовлеииости, переиесеииым иа 27 апреля. Одиако восстаиие ие удалось. 30 апреля полки в Пулавах были окружеиы казаками. Только иеобычайиая находчивость Дзержиискего помогла ему и его товарищам Варскому и Прухияку избежать казацкой шашки и ареста.

Агитациоииая работа в войсках подвела Феликса Эдмуидовича к ленинскому выводу о важной роли армии в победе вооружеиного восстаиия. СДКПиЛ твердо стояла иа позициях иитериациоиализма, классовой борьбы пролетариата против царизма и буржуазии, одиако в то время оиа ие сумела понять леиинских идей о вооруженном восстаиии. Из всех руководителей СДКПиЛ Дзержиискнй более глубоко уясиил указаиия В. И. Леиииа по этому вопросу, о чем свидетельствует, в частиости, заявлеиие Феликса Эдмуидовича в иоябре 1905 г. иа краевой коиференции СДКПиЛ: «Теперешияя иаша работа среди войск должна иметь целью оргаиизовать солдат для вооружеииого восстаиия»[1].

Эта коифереиция была созваиа в Варшаве в обстановке буриого развития революции. В ее работе участвовали Ф. Дзержиискнй, Ю. Мархлевский, А. Варский, Я. Тышка, З. Ледер, И. Уиншлихт, Я. Гаиецкий, Б. Весоловский и другие видиые деятели партии. Польские со-

[1] Протокол конференции написан рукой Ф. Дзержинского. ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 136.

циал-демократы обсудили вопросы о современном положении и задачах партии, об отношении к Учредительному собранию, о профсоюзах, об отношении к крестьянскому движению, о работе в войсках и другие. Конференция разоблачала лживый царский манифест 17 октября, призывала не верить царским посулам и продолжать борьбу за свержение существующего строя.

С докладом о партийной работе в армии выступил Дзержинский, обосновавший необходимость усиления пропаганды и агитации в солдатских массах. Конференция приняла решения, мобилизующие польский пролетариат на совместную со всем российским рабочим классом борьбу за свержение самодержавия, разрушение буржуазно-помещичьего строя, установление демократической республики, автономии для Польши, за созыв общероссийского Учредительного собрания.

Документы конференции имели большое значение для развития массового революционного движения в Польше.

Однако в них были и ошибочные положения (не подчеркивалась роль пролетариата как руководителя широких масс, и прежде всего трудящегося крестьянства, отсутствовало требование права наций на самоопределение, не указывалось на необходимость низвержения царизма путем вооруженного восстания).

Выступление польского пролетариата в декабре 1905 г. было серьезной помощью Московскому вооруженному восстанию, так как забастовка на польских железных дорогах и революционные бои в Королевстве Польском не позволяли царским властям перебросить в Россию войска на его подавление. Эта борьба — выражение солидарности польского и русского рабочего класса.

Во время Московского вооруженного восстания Дзержинский приехал в Домбровский угольный бассейн. Забастовкой солидарности тогда уже был охвачен ряд шахт. В Домброве Гурничей собралась партийная конференция СДКПиЛ. На ней выступил Дзержинский. Участвовавшей в конференции С. Бобинский позже вспоминал, что его удивило то, как великолепно Феликс Эдмундович ориентировался в делах партийной организации, хорошо знал состояние агитационной работы на отдельных шахтах и предприятиях.

Дзержинский обратил внимание молодого революционера на важность собирания конкретных фактов из

жизни и борьбы рабочих фабрик и шахт, вплоть до самых, казалось бы, незначительных. Придавая большое значение местным корреспонденциям, посылаемым в Главное правление и в газету СДКПиЛ «Червоны штандар», Дзержинский просил Бобинского собирать у товарищей материал о партийных делах, о стачках, обо всем, что происходит в шахтах, в мастерских, на предприятиях. «Весь этот разговор,— рассказывал потом С. Бобинский,— характеризовал метод работы его, умение поддерживать живую связь с организациями».

В конце декабря 1905 г. одна за другой останавливались шахты, фабрики, заводы в Домброве Гурничей, Сосновце, Заверче. Забастовка в шахтерских районах Польши вступала в высшую стадию.

В Домбровском бассейне были сосредоточены серьезные партийные силы. Активно действовали Ф. Дзержинский, С. Бобинский, Д. Эльбаум, Э. Прухняк и другие, фактически руководившие революционной борьбой. Самым крупным металлургическим предприятием в угольном бассейне была Гута Банкова. Сигнал о начале стачки, о прекращении работы подавали рабочие с Гуты Банковой — такова была традиция. Поэтому Дзержинский и его товарищи решили провести там митинг. Речь шла о сигнале в буквальном смысле слова — о заводском гудке. Дзержинский с трудом пробрался на территорию завода, а когда рабочие проголосовали за стачку, прибыли отряды солдат, вызванные администрацией. Тогда Феликс Эдмундович принял смелое решение: найти сирену и дать спасительный гудок — сигнал к забастовке во всем угольном бассейне. Не зная ни людей, ни расположения участков завода, он искал сирену и только тогда, когда раздался ее протяжный звук, ушел с завода и скрылся от полиции.

Этот период в Домбровском бассейне был чрезвычайно богат революционными событиями. Комитет СДКПиЛ Домбровского бассейна активно участвовал в борьбе за установление новой власти, о которой Дзержинский сказал на V съезде СДКПиЛ: «...там свыше десяти дней фактически существовала только одна власть — власть, возглавляемая социал-демократией» [1]. Тем самым он еще раз подчеркнул руководящую роль партии в борьбе пролетариата.

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 95.

Политическая обстановка, вызванная революцией, еще острее потребовала единства социал-демократических организаций России. В жестокой схватке российского пролетариата с царизмом отношения между двумя братскими партиями — российской и польской социал-демократией — становились все более тесными. Все чаще обе партии действовали на основе тесного сотрудничества и единства. Совместная работа среди солдат была лишь одним из факторов в процессе сближения РСДРП и СДКПиЛ, основу которого составляло боевое и растущее единство рабочих России и Польши в их борьбе с общим врагом — царизмом.

Для агитации среди различных слоев польского населения и других национальностей Дзержинский стремился наладить постоянную и систематическую информацию о событиях, происходивших во всей России[1]. Это позволяло организовать изучение и обмен опытом борьбы пролетариата разных районов страны. Он испытывал особенно большую потребность в русской литературе и чуть ли не в каждом письме в Главное правление партии просил ее присылать.

Борьба за свободу и независимость была общей борьбой польского и российского пролетариата. Со своей стороны СДКПиЛ неизменно подчеркивала и разъясняла польским рабочим, что их интересы тождественны интересам русских рабочих, что они могут победить только в совместной борьбе. Авангарды российского и польского пролетариата были готовы к объединению в единую партию. СДКПиЛ выработала проект условий такого объединения.

На IV съезд РСДРП в Стокгольм выехали представители СДКПиЛ — Ф. Дзержинский, А. Варский и Я. Ганецкий. Здесь Феликс Эдмундович впервые встретился с В. И. Лениным, ставшим до конца жизни его учителем, соратником, другом.

Организационное единство двух братских партий, которого удалось достигнуть на съезде, имело большое политическое значение для сплочения российского и польского пролетариата. Традиционный революционный союз между партиями был закреплен объединением в единую социал-демократическую марксистскую партию.

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 63.

В. И. Ленин, приветствуя это слияние, заявил, что оно послужит наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы и укрепления боевого нерушимого союза [1].

Вскоре после IV (Объединительного) съезда РСДРП, в июне 1906 г., состоялся V съезд СДКПиЛ.

Он подверг резкой критике оппортунистические взгляды меньшевиков на характер и движущие силы революции, их тактические планы «земской кампании», участия в выборах в Булыгинскую думу, план создания «революционного самоуправления» без свержения самодержавия и позицию по отношению к I Государственной думе [2].

Отчет Главного правления на съезде сделал Дзержинский. Этот документ имеет большое политическое и историческое значение, как достоверный, исчерпывающий источник, свидетельствующий о состоянии польского рабочего движения в первый год революции, о росте активности пролетариата Польши, роли польской социал-демократии в руководстве движением, о крепнущей пролетарской солидарности польского и российского рабочего класса [3].

Феликс Эдмундович диалектически рассматривал формы борьбы, менявшиеся в зависимости от развития революции. Близко к ленинской идее звучало его заявление о признании польской социал-демократией массовой политической стачки как эффективной формы пролетарской борьбы. Он считал, что от широких народных выступлений, какими явились демонстрации 1 Мая в Варшаве и Лодзи, «остался лишь один шаг к массовым выступлениям с оружием в руках — к вооруженному восстанию» [4].

Об отношении Дзержинского к внутрипартийной борьбе в РСДРП на ее IV съезде можно судить по его высказываниям на V съезде СДКПиЛ: «Кто боролся с нами на съезде? — «меньшевики». Кто поддерживал нас? — «большевики»» [5].

Весь пролетариат Польши высоко оценил факт объединения двух братских партий. Об огромном значении его для революционной борьбы рабочего класса ярко

[1] См. «Четвертый (Объединиительный) съезд РСДРП». М., Госполитиздат, 1959, стр. 412.

[2] См. «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 119—137.

[3] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избраные произведения, т. 1, стр. 92—113.

[4] Там же, стр. 94.

[5] «Исторический архив», 1957, № 3, стр. 123.

сказал Дзержинский: «Принцип, что в Российском государстве должна существовать только одна партия рабочего класса, установление обеими сторонами того факта, что обе организации стоят на чисто классовой точке зрения, на почве пролетарского социализма,— этих предпосылок было достаточно, чтобы партия наша по мере сил стремилась к объединению с Российской социал-демократической рабочей партией» [1]. Съезд утвердил отчет Главного правления СДКПиЛ, принял новый устав партии, проект которого подготовил Дзержинский, и вынес ему благодарность за неутомимую деятельность [2].

Позиции польской социал-демократии способствовали укреплению общего антименьшевистского фронта, сотрудничеству широкого круга польских революционеров с В. И. Лениным, с большевиками. Дальнейшие взаимоотношения СДКПиЛ с партийным центром осуществлялись через представителей Главного правления в ЦО и в ЦК, введение которых предусматривалось условиями слияния СДКПиЛ с РСДРП и организационным уставом, принятыми IV (Объединительным) съездом РСДРП. Таким представителем, делегированным Главным правлением в ЦО, стал Ф. Дзержинский, приехавший 7 августа 1906 г. в Петербург, где в это время находился В. И. Ленин. Развернув огромную идейно-политическую и организационную деятельность, Ленин руководил Центральным Комитетом, легальной большевистской газетой «Новая жизнь» и всей революционной работой большевиков.

Феликс Эдмундович прибыл в Петербург в период острейшей борьбы большевиков с меньшевиками по важнейшим принципиальным вопросам революции и решительно поддержал большевистских членов ЦК. Твердую антименьшевистскую линию польской социал-демократии, которую проводил Дзержинский в этот период, трудно переоценить. Он выступал на заседаниях Центрального Комитета, отстаивая позиции большевиков, пересылал большевистскую литературу в комитеты СДКПиЛ, налаживал связи между руководством польской социал-демократии и большевистскими печатными органами. С этого времени революционная деятельность Дзержинского приобретает общероссийский масштаб. Он стано-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 109.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 164, оп. 1, д. 29, л. 21; ф. 76, оп. 1, д. 119.

вится активным деятелем российского революционного движения.

Из переписки Дзержинского с Варшавой видно, что руководящие деятели партии большевиков подробно посвящали его в свои планы, стремились привлечь польских социал-демократов к активному участию в большевистской печати.

Решение Варшавского комитета СДКПиЛ, пересланное через Дзержинского [1] в «Пролетарий», о необходимости созыва нового съезда РСДРП было для Ленина чрезвычайно важным. Конфликт большинства партии с меньшевистским ЦК нарастал. Голос Дзержинского имел большое значение. «Большевики завтра поставят это требование в ЦК, я их поддержу» [2],— писал он товарищам в Варшаву. В своих письмах Дзержинский рассказывал о напряженной обстановке на заседаниях ЦК, где обсуждался вопрос о созыве чрезвычайного съезда. «Дело дошло до скандала,— сообщал Феликс Эдмундович,— так как я разгорячился и ругнул их за их (меньшевиков.— *Авт.*) оппортунизм» [3]. Он по всем вопросам поддерживал позиции большевиков. «Как видите, воюю, вношу предложения,— указывал Дзержинский в письме в Главное правление.— ...Большевики говорят, что мое пребывание здесь полезно, что в результате этой борьбы ЦК с нами больше считается и вследствие моего «неистовства» меньшевики менее уверены в себе» [4].

В Петербурге Дзержинский посещал большевистские собрания, встречался и беседовал с В. И. Лениным и его соратниками [5].

Он сыграл немалую роль в пересылке в Польшу работ В. И. Ленина и другой большевистской литературы, в частности газет «Пролетарий», «Эхо», «Казарма», «Солдатский путь». В ряде писем он сообщал: «Я отправил вам 300 брошюр Ленина о роспуске Думы» [6]; «Послал вам на адрес Маньки брошюры Ленина» [7].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 163, оп. 1, д. 199, л. 12.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 114—115.

[3] Там же, стр. 121.

[4] Там же, стр. 121, 122.

[5] См. там же, стр. 114, 115, 118, 119, 121.

[6] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 119.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 157. Манька — член Русской группы СДКПиЛ Ашкенази.

Под влиянием Владимира Ильича и других большевиков Дзержинский все глубже осознает значение ленинских идей для революционной борьбы российского и польского пролетариата. Некоторые его предложения появились на основе изучения опыта Московского вооруженного восстания. «...Я пришел к убеждению,— писал он из Петербурга,— что нам нужны маузеры; могу здесь успешно этим заняться, а также апельсинами (т. е. бомбами.— *Авт.*) — нужны ли они и предпринять ли мне шаги?» [1] Вооружение рабочих — это важнейший поворот в деятельности польских социал-демократов. Их решительная поддержка большевистской тактики в отношении Государственной думы также играла немаловажную роль. Сообщая о выборах во II Думу, Дзержинский изложил своим товарищам мнение Ленина, который «изменяет свое отношение — говорит, что если до выборов не будет восстания, то нужно будет принять участие в выборах, что теперь условия уже не те, что раньше, что поскольку в Думе были и будут меньшевики, то нужно, чтобы и они (большевики) были, что это прекрасная трибуна, что, наконец, Дума существовала, сорвать ее не удалось и с этим необходимо считаться. Правда, Ленин еще не установил своих взглядов, но во всяком случае идет по этому направлению» [2].

Дзержинский просил своих товарищей в Варшаве подумать над этим вопросом, ибо изменение тактической линии большевиков ставило и СДКПиЛ перед необходимостью принятия другого решения. В результате СДКПиЛ полностью поддержала новую большевистскую тактику в избирательной кампании по выборам во II Государственную думу.

Эти вопросы были вынесены на общероссийскую конференцию в Таммерфорсе (ноябрь 1906 г.). В числе делегатов от СДПКиЛ был и Дзержинский. Все польские социал-демократы стали на сторону большевиков. Однако конференция большинством голосов приняла меньшевистскую резолюцию, допускавшую блоки с либеральной буржуазией. В противовес этой резолюции В. И. Ленин внес «Особое мнение» [3], т. е. большевистскую платформу, ко-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 119.
[2] Там же, стр. 114.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 103.

торую подписал Дзержинский и все его товарищи, делегаты СДКПиЛ.

С Таммерфорсской конференции он возвратился в Варшаву, где польская социал-демократия развернула во время выборов во II Государственную думу широкую агитационную деятельность под большевистскими лозунгами.

В декабре 1906 г. Дзержинский поехал в Лодзь. Там фабриканты объявили локаут и тысячи рабочих оказались выброшенными на улицу без средств к существованию. Феликс Эдмундович составил отчет о локауте на предприятиях Лодзи и о положении рабочего класса в этом большом промышленном центре.

Возвратившись в Варшаву, он направился на конспиративную квартиру, где накануне полиция устроила трехдневную засаду. Дзержинский и другие партийные активисты были арестованы и доставлены в ратушу. Их поместили в тесную грязную камеру [1].

Хотя Феликс Эдмундович был очень переутомлен, однако не смог сидеть без дела и достал у тюремной администрации воду и щетку. «Через несколько часов в камере все: пол, двери, стены, окно — было чисто вымыто,— вспоминал потом один из товарищей.— Дзержинский работал с таким самозабвением, как будто уборка эта была важнейшим партийным делом» [2].

Его продержали в ратуше три недели, а затем перевели в следственную тюрьму Павиак, камеры ее имели шесть шагов в длину и три в ширину. Для Дзержинского, страдавшего заболеванием легких, эти условия были особенно тяжелы, но энергия, как всегда, кипела в нем. Вначале он стал старостой социал-демократической группы заключенных, а потом организовал школу, где, в зависимости от степени подготовки, занимались изучением от азбуки до теории марксизма [3].

Дзержинский, которого товарищи в шутку называли «инспектором», прилагал немало усилий к тому, чтобы арестованные максимально использовали время в тюрьме для повышения своих политических знаний, необходимых в дальнейшей борьбе с царизмом.

---

[1] См. «Рассказы о Дзержинском», стр. 88.
[2] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 76.
[3] См. там же.

В то время, когда Дзержинский томился в Павиаке, СДКПиЛ готовилась к участию в очередном, V съезде РСДРП. Местные комитеты проводили конференции и выбирали делегатов на съезд, который предполагалось провести в мае 1907 г. в Лондоне.

Шла острая борьба с меньшевиками. Решительная поддержка польской социал-демократией большевистской партии по тактическим вопросам сыграла положительную роль в разоблачении оппортунизма меньшевиков. Польские делегаты по всем важнейшим вопросам полностью поддержали большевиков [1].

Находившегося в тюрьме Ф. Дзержинского съезд заочно избрал в ЦК РСДРП [2]. На третий день после окончания съезда благодаря стараниям друзей и родных Феликса Эдмундовича удалось освободить из тюрьмы под залог в тысячу рублей, которые дала партия, а внес их брат Игнатий [3].

За Дзержинским был установлен еще более строгий полицейский надзор. Отдохнув в имении «Вылонги», около города Казимежа Люблинской губернии, у Игнатия [4], подкрепив здоровье, Феликс Эдмундович снова целиком отдается партийной работе.

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 344.

[2] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 226.

[3] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев. Минск, 1970, стр. 96.

[4] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 83.

Глава III

В годы реакции и нового революционного подъема. Каторга и ссылка (1907 г.—февраль 1917 г.)

3 июня 1907 г. царское правительство разогнало II Государственную думу и арестовало ее социал-демократическую фракцию. Одновременно в нарушение манифеста 17 октября в обход Думы был издан новый избирательный закон. Он обеспечивал в Думе безраздельное господство помещиков и крупной буржуазии. Третьеиюньский государственный переворот означал поражение первой революции в России. Начался период столыпинской реакции.

Тысячи рабочих и крестьян были расстреляны, повешены по приговорам военно-полевых судов и карательными отрядами без суда. В 1909 г. в тюрьмах томилось 170 тысяч человек[1]. Особенно тяжелые репрессии обрушились на большевистские организации. Была ликвидирована легальная рабочая печать.

В Королевстве Польском реакция наступала еще более жестоко. Край был объявлен на военном положении, повсеместно свирепствовали военно-полевые суды. Только в Варшаве в 1907 г. было казнено 127, а в 1908 г.— 184 революционера, варшавский генерал-губернатор Скалон подписал тысячу смертных приговоров[2].

СДКПиЛ разоблачала жестокие репрессии царизма и выражала уверенность в неизбежности нового революционного подъема. Оценка ею третьеиюньского контрреволюционного переворота и его последствий полностью совпадала с оценкой большевиков.

В июле 1907 г. в Котке (Финляндия) состоялась III конференция РСДРП (Вторая общероссийская). Она была созвана для разработки новой тактики партии в связи с разгоном II Государственной думы и выборами

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 239.
[2] См. «История Польши», т. II, стр. 559.

в III Думу. В числе 26 делегатов с решающим голосом было 5 польских социал-демократов, в том числе Ф. Э. Дзержинский.

В. И. Ленин высказался за участие рабочего класса и его партии в выборах в III Думу, чтобы использовать ее для пропаганды взглядов партии. Часть делегатов-большевиков настаивала на бойкоте Думы. Меньшевики-ликвидаторы были за участие вместе с кадетами во всей законодательной работе реакционной Думы. Польские и латышские социал-демократы поддержали Ленина. Большинством голосов конференция отклонила предложения как меньшевиков, так и бойкотистов.

После конференции Феликс Эдмундович с новой энергией взялся за партийную работу. Он стремился прежде всего активизировать деятельность варшавской социал-демократической организации. Дзержинский объехал многие промышленные центры, восстанавливая нарушенные партийные связи, конспиративные квартиры, организуя издание и распространение подпольной литературы, газет и листовок. Большое внимание он уделял подбору и воспитанию пропагандистов и агитаторов.

Осенью 1907 г. Дзержинский несколько раз приезжал в Лодзь. Здесь, как и в других городах Королевства Польского, продолжались жестокие репрессии. В знак протеста рабочие объявили стачку. По его предложению Главное правление направило материал о событиях в Лодзи не только в нелегальную польскую, но и в заграничную печать с целью вызвать «во всей Европе протесты-митинги» [1].

В ноябре 1907 г. Ф. Э. Дзержинский в числе 5 делегатов СДКПиЛ участвовал в работе IV конференции РСДРП (Третья общероссийская) в Гельсингфорсе, которая была посвящена выработке тактики социал-демократической фракции в III Государственной думе.

В докладе по этому вопросу В. И. Ленин подчеркнул, что социал-демократы должны использовать Думу не в целях «законодательных реформ», к чему призывали ликвидаторы, а для революционного воспитания и организации пролетариата, широкой агитации за демократическую республику, конфискацию помещичьих земель, 8-часовой рабочий день. Социал-демократические депутаты смогут выполнить свои задачи лишь при условии прове-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 124.

дения ими самостоятельной политики, а не блокирования с кадетами. Большинство делегатов, в их числе Дзержинский и другие польские социал-демократы, отвергли линию меньшевиков и бундовцев на блок с кадетами и поддержали Ленина.

Между тем в условиях реакции работать становилось с каждым днем все труднее. Феликсу Эдмундовичу не раз угрожала опасность нового ареста.

«Вчера в Лодзи,— сообщал он в одном из писем,— я прямо-таки только чудом не провалился...»[1] Но, несмотря ни на что, Дзержинский продолжал энергично действовать: посылал конспиративные письма в партийные организации, давал указания, получал отчеты о работе и материалы в очередной номер «Червоного штандара», выяснял потребности в литературе, напоминал о необходимости строгой конспирации.

О кипучей деятельности Дзержинского в годы реакции, огромной воле, мужестве, умении заражать людей своей верой в победу революции убедительно свидетельствуют воспоминания его верного друга и соратника Софьи Сигизмундовны Дзержинской.

«Ближе я познакомилась с Феликсом Эдмундовичем,— писала она,— в начале 1908 года. Это был очень тяжелый период самой черной реакции. Партийная организация была почти полностью разгромлена, тюрьмы переполнены. Неустойчивые элементы отошли от партии. В Варшаве из партийного актива осталось всего 5—6 человек. Мы с трудом встречались раз в несколько дней. Люди часто опаздывали. Работа проходила вяло.

Но вот появился «Юзеф» ...и жизнь партийной организации сразу закипела. Все как будто возродились, зажглись новой энергией. Прекратились опоздания. Сразу нашлись квартиры для встреч актива. Без единого слова со стороны «Юзефа» воцарилась в организации настоящая партийная дисциплина. Он всех заразил своим горением, своей верой в близкий новый подъем революции»[2].

3 апреля 1908 г. Дзержинский был арестован и заключен в X павильон Варшавской цитадели. Это был пятый арест.

Снова 16 месяцев томился он в тюрьме. Но и на этот раз царским палачам не удалось вырвать у него

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 34, л. 15.
[2] «Рассказы о наших земляках», стр. 6.

ни одного слова ни о партийной организации, ни о тех, с кем он работал или имел связь.

О моральной стойкости, революционном оптимизме Феликса Эдмундовича говорит его тюремный дневник, который он вел с 30 апреля 1908 по 8 августа 1909 г. [1]

«Ежедневно заковывают в кандалы по нескольку человек. Когда меня привели в камеру, в которой я уже когда-то, семь лет тому назад, сидел, первый звук, какой я услышал, был звон кандалов. Он сопровождает каждое движение закованного. Холодное, бездушное железо на живом человеческом теле. Железо, вечно алчущее тепла и никогда не насыщающееся, всегда напоминающее неволю. Теперь в моем коридоре заковано большинство... Когда их выводят на прогулку, вся тюремная тишина наполняется этим единственным скрежетом, проникающим в глубину души и становящимся господствующим. И люди ходят, глядя на небо, на деревья, начинающие покрываться зелеными листьями, и не видят красоты, не слышат гимна жизни, не чувствуют теплоты солнца. Их заковывают с целью отнять у них все и оставить только этот похоронный звон» [2].

Так описывал в своем дневнике окружающую обстановку Дзержинский. Но этот похоронный звон не убил в нем жажды жизни, жажды борьбы: «Я хочу хотя бы здесь вести правильную жизнь, чтобы не отдать им своих сил... мне кажется — я все выдержу и вернусь. Но если даже я не вернусь, этот дневник дойдет, быть может, до моих друзей, и у них будет хоть частичка моего «я», и у них будет уверенность, что я был спокоен, что я звал их в момент тишины, печали и радостных дум и что мне хорошо настолько, насколько здесь может быть хорошо в тишине и одиночестве с мыслями о весне, о природе, о них, здесь, где иногда царит такая тишина, что можно вообразить себе, как живую, улыбку друзей» [3].

Тюремный дневник Дзержинского, по словам современников, надолго останется памятником глубочайшей веры в победу социалистической революции в период самого страшного разгула реакции. «Не стоило бы жить,

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 125—210.

[2] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 80—81.

[3] Там же, стр. 79.

если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего»[1] — так Феликс Эдмундович писал в дневнике в мае 1908 г.

Дважды, в январе и в апреле 1909 г., Варшавская судебная палата приговаривала Дзержинского за побег из ссылки и за «участие в преступном сообществе» (т. е. за подпольную работу в рядах СДКПиЛ.— *Авт.*) к лишению всех прав состояния и пожизненному поселению в Сибири[2]. Местом поселения ему была назначена Енисейская губерния.

31 августа 1909 г. его отправили по этапу, а в середине сентября привезли в красноярскую каторжную тюрьму. Здесь через несколько дней ему было объявлено решение губернатора о месте жительства: им стало село Бельское Енисейского уезда.

Следовавший вместе с Ф. Э. Дзержинским в ссылку член РСДРП с 1905 г. А. С. Беляев вспоминал, с каким мужеством Феликс Эдмундович переносил все муки этапа, какую трогательную заботу проявлял о товарищах, причем делал это незаметно, не выделяясь среди других. «Но за этой незаметной внешностью,— писал Беляев,— скрывалась фигура выдающегося человека, производившего своими высокими качествами пленительное впечатление на всех соприкасавшихся с ним»[3].

24 сентября 1909 г. Ф. Э. Дзержинский прибыл в глухое таежное село Бельское (в 300 километрах от Красноярска) и был сдан под надзор местному уряднику. Волостное правление определило его на жительство к крестьянину М. Н. Сидорову.

В этом селе Дзержинский пробыл недолго. Еще по пути сюда он узнал, что более сорока лет назад здесь умер и похоронен видный деятель русского освободительного движения М. В. Петрашевский. С помощью старожилов Феликс Эдмундович отыскал заросшую бурьяном могилу, привел ее в порядок и установил столб по типу того «позорного столба», у которого на Семеновском плацу в Петербурге 22 декабря 1849 г. Петрашевскому была объявлена «высочайшая милость» о замене смертной казни пожизненной каторгой[4].

---

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 89.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 34, л. 21.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 80, л. 3.

[4] См. *Н. Трушин.* В сибирской ссылке. «Знамя юности», 10 сентября 1972 г. (Минск).

Полиция и духовенство «усмотрели в деятельности Дзержинского проявление дерзости и смутьянства» и постарались избавиться от него. По распоряжению губернатора он был переведен 8 октября 1909 г. в еще более глухое село Сухово Тасеевской волости Канского уезда, а оттуда через месяц — в село Тасеево. Феликс Эдмундович поселился у местного кузнеца, бывшего ссыльного, участника польского восстания 1863 г., Антона Михайловича Крогульского (в некоторых документах — Рогульский.— *Авт.*). В этом селе Дзержинскому предстояло до конца своих дней быть «вечным поселенцем».

За короткое время новый ссыльный вошел в доверие к местным жителям. Его полюбили за большую душевную щедрость и доброту крестьяне и поселенцы.

13 ноября 1909 г. Дзержинский бежал из Тасеева. Осуществить побег ему помогли местные жители — Антон Крогульский, братья Николай и Александр Бурмакины, Егор Абрамов и другие. Они подготовили для него теплую одежду, снабдили продуктами и довезли до железнодорожной станции. Побег был настолько законспирирован, что канский уездный исправник только 15 февраля 1910 г., т. е. спустя три месяца, сообщил об этом Енисейскому губернатору, а тот — в департамент полиции. Начался повсеместный розыск Дзержинского[1]. А он в это время находился за тысячи километров от Тасеева, на острове Капри, куда по решению Главного правления СДКПиЛ после возвращения из ссылки был направлен на лечение.

Обстановка в РСДРП во время нахождения Ф. Э. Дзержинского в тюрьме и ссылке характеризовалась дальнейшим обострением борьбы между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, прочими оппортунистами. Большевики во главе с В. И. Лениным боролись за сохранение и укрепление нелегальной марксистской партии, которая призвана была готовить массы к новым революционным боям.

Борьба большевиков с оппортунистами шла в центральных партийных учреждениях, на общепартийных совещаниях и конференциях, в местных партийных организациях. Ленина и большевиков поддерживали польские социал-демократы. Так, на V (Общероссийской)

[1] См. *Н. Трушин.* В сибирской ссылке. «Знамя юности», 10 сентября 1972 г. (Минск).

конференции РСДРП в Париже (декабрь 1908 — январь 1909 гг.) 5 представителей СДКПиЛ — Я. Тышка (кандидат в члены ЦК РСДРП), Ю. Мархлевский, А. П. Краевский, Я. С. Ганецкий, В. Л. Ледер вместе с твердыми большевиками выступили против меньшевиков-ликвидаторов и отзовистов.

Конференция обсудила отчеты ЦК РСДРП, Главного правления СДКПиЛ, ЦК Бунда и пяти крупнейших организаций страны, вопросы о современном политическом положении и задачах партии, о думской социал-демократической фракции, а также организационные и некоторые другие вопросы.

В принятой по отчетам резолюции конференция предложила ЦК «продолжать охранение целости и единства партии», вести «самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками...» [1].

Первые месяцы после конференции проходили в тесном сотрудничестве польских социал-демократов с большевиками. В апреле 1909 г. Р. Люксембург по просьбе В. И. Ленина выступила в большевистской газете «Пролетарий» со статьей «Революционное похмелье», направленной против отзовистов и ультиматистов в защиту революционного опыта российского пролетариата.

В результате почти двухлетнего пребывания Дзержинского в тюрьме и ссылке у него образовался пробел в знании обстановки в партии и в стране. Поэтому, находясь на Капри, он использовал время не только для лечения, но и для самообразования: перечитал польские и русские социал-демократические издания за 1908—1909 гг., многие партийные документы, которые ему присылали товарищи из Главного правления СДКПиЛ.

На Капри Дзержинский познакомился с А. М. Горьким, часто беседовал с ним. В письме Я. Тышке с Капри в феврале 1910 г. он писал: «С Горьким довольно часто встречаюсь, посещаю его, иногда хожу с ним на прогулку. Он произвел на меня громадное впечатление... Он поэт пролетариата — выразитель его коллективной души...» [2]

В этот период Главное правление СДКПиЛ стало скатываться на примиренческую позицию по отношению к меньшевикам-ликвидаторам и отзовистам, за что неод-

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 249.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 211, 212.

нократно подвергалось критике со стороны В. И. Ленина, большевиков. В СДКПиЛ назревал также конфликт по ряду организационных вопросов между руководством партии и крупнейшими партийными организациями в Королевстве Польском. Этот конфликт уже обозначился на VI съезде СДКПиЛ в Праге (декабрь 1908 г.). Образовавшаяся на съезде оппозиция из делегатов Варшавской, Лодзинской и Домбровской организаций во главе с В. Матушевским подвергла резкой критике Главное правление за слабую связь с партийными организациями в стране, за недостаточное освещение в партийной печати внутрипартийного положения в РСДРП[1].

Съезд единогласно принял резолюцию, в которой правильно критиковался оппортунизм меньшевиков и отзовистов, но в целях защиты «единства партии» в ней содержалось ошибочное требование прекращения всякой «фракционной» борьбы между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами. Фактически это было примиренчеством по отношению к последним.

VI съезд СДКПиЛ подтвердил прежние ошибочные взгляды по национальному, крестьянскому и профсоюзному вопросам. Их разделяли и Главное правление и оппозиция. Хотя она и отказалась выразить доверие Главному правлению, но не намеревалась изменять его персональный состав. Членами Главного правления были избраны Я. Тышка, Ю. Мархлевский, В. Ледер, Я. Ганецкий, А. Варский, кандидатами в члены — Ф. Э. Дзержинский и А. Малецкий (Рубинштейн)[2].

После возвращения с Капри Феликс Эдмундович побывал по партийным делам в Берне, Цюрихе и Берлине. У него созрела мысль переехать на постоянную нелегальную работу в Петербург, чтобы лучше информировать Главное правление о положении в РСДРП и поддерживать постоянные связи с Русским бюро ЦК.

Руководство партии не согласилось послать Дзержинского в Петербург, а предложило ему вновь выехать в Краков, куда он прибыл в марте 1910 г. в качестве секретаря и казначея Главного правления СДКПиЛ.

Здесь он прежде всего разобрался с положением дел в партийных организациях Королевства Польского. Оно не было отрадным. Не хватало людей, литературы, по-

---

[1] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 89.

[2] См. там же, стр. 90—92.

сылаемые из-за границы работники часто «проваливались». Не получая от Главного правления своевременной информации, конкретных указаний по вопросам партийной работы, многие подпольные организации «варились в собственном котле» и не могли возглавить нараставший революционный подъем. Следовало как можно скорее идейно и организационно укрепить нелегальные организации. Дзержинскому в Кракове пришлось налаживать связь и оказывать им помощь, поддерживать связь с Главным правлением и Бюро заграничных секций СДКПиЛ, с краковской типографией, где печатались партийные издания, вычитывать их корректуры. Много сил и времени отнимало ведение партийной кассы; забота о складах, хранении и пересылке партийной литературы в Королевство Польское; обеспечение паспортами нелегальных работников; поиски новых адресов для получения партийной почты; ведение партийного архива и т. д. Даже простой перечень этих вопросов свидетельствует о многогранной и напряженной работе Дзержинского в Кракове.

Известное представление об этом дает его переписка с членами Главного правления партии. В письме В. Ледеру 16 июня 1910 г. Феликс Эдмундович резко критиковал проект резолюции Главного правления СДКПиЛ по вопросу о Финляндии и земствах, который был написан Ледером и предназначался для внесения социал-демократической фракцией на рассмотрение III Государственной думы. В нем ничего не говорилось о нарастании нового революционного подъема в России и неизбежности революции, давались неверные оценки III Думе, ставшей в действительности оплотом контрреволюции. Этот проект резолюции Дзержинский назвал «скандальным», «кадетским» и возражал против его распространения в партийных организациях. Несколько раньше он подверг критике № 173 «Червоного штандара», в котором давалась неправильная оценка политического положения в России, провозглашался так называемый «культ легальности», т. е. стремление придать всей деятельности партии «по возможности легальный, а социальному перевороту по возможности мирный и менее болезненный характер» [1].

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 216, 217, 218.

Феликс Эдмундович упрекал Главное управление СДКПиЛ в отсутствии коллективности в руководстве и внесении «хаоса» в работу. Он высказал пожелание, чтобы Р. Люксембург, поглощенная в этот период деятельностью в германской социал-демократии, больше уделяла внимания СДКПиЛ.

Дзержинский поставил вопрос перед Главным правлением о необходимости издания ряда популярных брошюр. В них он предложил дать оценку революции 1905—1907 гг., раскрыть линию поведения в ней различных партий, в том числе польских — ППС-фракции, «национальных демократов», проанализировать нынешнюю обстановку в России и Польше и четко сформулировать тактику партии в связи с неизбежностью новой революции. Он также советовал издавать специальные приложения к «Червоному штандару» — «С фабрик, заводов и мастерских», «Из жизни партии».

В августе 1910 г. Дзержинский выступил с докладом о политическом положении и задачах партии на общекраевой конференции СДКПиЛ в Кракове. В основу его были положены ленинские установки о необходимости усиления организаторской и политической деятельности партии в условиях нового революционного подъема, повседневной и аргументированной критики буржуазных и мелкобуржуазных партий. Феликс Эдмундович призывал к расширению агитации среди рабочих членов ПСС-левицы, за переход их на платформу СДКПиЛ [1].

Заметно оживилась работа Краковской секции СДКПиЛ. По ее инициативе в конце мая 1910 г. был организован клуб самообразования для «наших и галицийских рабочих» [2]. В нем первый доклад, посвященный истории классовых боев во Франции, прочел Дзержинский [3].

Несмотря на огромную занятость практическими делами, он находил время для самообразования. Выработанная еще в первые годы революционной деятельности четкая система изучения научной литературы теперь очень помогала. В Кракове Дзержинский основательно проштудировал философские труды К. Маркса, Ф. Энгельса «Нищета философии», «Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»,

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 408, л. 14.
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 240.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 118.

ленинскую книгу «Материализм и эмпириокритицизм», ознакомился с произведениями Канта, Маха и других буржуазных философов. Кроме того, он снова возвратился к изучению теории ренты и других категорий марксистской политэкономии, которыми впервые начал заниматься в Вильно и Ковно, а затем в вятской ссылке.

Несмотря на разрешенные «легальные» условия работы, краковская полиция установила за Дзержинским негласный надзор, временами вызывая его на допросы.

Его очень волновало положение дел в РСДРП, в которой разногласия между большевиками и меньшевиками-ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистическими элементами все обострялись.

В январе 1910 г. в Париже состоялся пленум ЦК РСДРП, на котором в результате ареста ряда большевиков — членов ЦК преобладали оппортунистические, колеблющиеся элементы, что позволило им принять ряд антиленинских решений.

Ознакомившись с ними, Феликс Эдмундович сообщал Ледеру: «Резолюция ЦК[1] не нравится мне. Она туманна — неясна. В объединение партии при участии Дана не верю. Думаю, что перед объединением следовало довести меков до раскола, и Данов, ныне маскирующихся ликвидаторов, предварительно выгнать из объединенной партии»[2]

Прочитав опубликованную в газете «Социал-демократ» статью В. И. Ленина ««Голос» ликвидаторов против партии. (Ответ «Голосу социал-демократа»)», Дзержинский 19 марта 1910 г. с восхищением писал Ледеру: «Это мне страшно нравится... такой мощный голос, как некогда у «Искры» против экономистов»[3].

17 июня в письме Тышке он предлагал: «Войну не на живот, а на смерть должны мы объявить «голосовцам», примиренцам, заграничным интеллигентам, копающимся в грязном белье»[4].

В другом письме к Тышке Дзержинский снова критиковал решения январского пленума ЦК: «Мои взгляды по общепартийным вопросам я высказывал уже неоднократно, резолюциями пленума ЦК я не был удовлетво-

[1] Речь идет о резолюции пленума ЦК «Положение дел в партии».
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 215.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 244.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 359, л. 1.

рен. В этом отношении я согласен с Лениным, с его статьей в № 2 «Дискуссионного листка»»[1].

После январского (1910 г.) пленума ЦК РСДРП борьба между большевиками и меньшевиками, троцкистами, прочими оппортунистами разгорелась с новой силой. Дзержинский в этой борьбе был на стороне большевиков. Он клеймил антипартийную деятельность Троцкого и требовал осудить раскольническую тактику его газетки «Правда», не оказывать ей никакой материальной помощи, а поддерживать большевистскую «Рабочую газету». Он советовал Тышке поместить в Центральном органе партии статью против троцкистской «Правды» и выступить против нее в «Червоном штандаре»[2].

Как член ЦК РСДРП Дзержинский продолжал живо интересоваться внутрипартийными вопросами в РСДРП. В феврале 1911 г. он информировал Тышку: «Что касается политики Ц[ентрального] О[ргана][3], то, насколько я разбираюсь в этих вопросах, с этой политикой я согласен, иду даже дальше, ибо я солидарен с политикой Ленина. Позицию мою Вы знаете»[4].

Чтобы активизировать деятельность нелегальных партийных организаций, Феликс Эдмундович в мае 1911 г. выезжал из Кракова в Варшаву, Лодзь и другие города Королевства Польского. Здесь он помог наладить распространение подпольной литературы, провел несколько партийных собраний, детально ознакомился с положением дел на местах.

28 мая — 4 июня 1911 г. Дзержинский вместе с Тышкой принял участие в созванном в Париже по инициативе В. И. Ленина совещании девяти членов ЦК РСДРП, живших за границей. Оно рассмотрело *«вопрос о воссоздании ЦК* в связи с общим положением партии»[5]. С докладом выступил Ленин.

На совещании рассматривался вопрос о подготовке

---

[1] Речь идет о статье В. И. Ленина «Заметки публициста» — ««Объединительный кризис» в нашей партии», в которой подвергаются критике решения январского пленума ЦК и деятельность ликвидаторов и троцкистов на пленуме (см. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 252—304).

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 236.

[3] Центральным органом была в то время газета «Социал-демократ». В. И. Ленин входил в редакцию газеты и фактически был ее руководителем.

[4] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 168.

[5] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 303.

общепартийной конференции. Была избрана комиссия по ее созыву, в дальнейшем получившая название Заграничной организационной комиссии (ЗОК). Ей поручалось образование Русской коллегии из представителей местных партийных организаций для практической подготовки конференции. Совещание избрало техническую комиссию (ТК) для «исполнения ряда технических функций...» [1]

В «Извещении», изданном отдельной листовкой, совещание членов ЦК РСДРП призывало связаться с Организационной комиссией и немедленно приступить «к практической работе по созыву конференции, которая одна может помочь партии сплотить ряды и подготовиться к предстоящей борьбе!» [2].

Ф. Э. Дзержинский решительно поддерживал В. И. Ленина. 27 мая, т. е. накануне совещания, в письме из Парижа он сообщал, что встречался с В. И. Лениным, что большевики считают нынешний ЦК «смердящим трупом» и что необходимо изменников-«голосовцев» (т. е. меньшевиков-ликвидаторов.— *Авт.*) немедленно выбросить из центральных партийных учреждений и исключить из партии [3].

На второй день работы совещания, 29 мая В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский обменялись в записке мнениями по обсуждаемому вопросу. Из записки Владимира Ильича, названной им «*Договором Ленина с Юзефом*», видно, что Дзержинский стоял за исключение «голосовцев» из партии. «Это необходимо сделать» [4],— твердо заявил Феликс Эдмундович.

После совещания он возвратился в Краков. Тышка же, вероятно, некоторое время еще оставался в Париже. Зная его примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, Дзержинский в июне 1911 г. в письме Варскому в Берлин спрашивал: «Что нового привез «Леон» (Тышка.— *Авт.*)? Черкните несколько слов. Мое большевистское сердце в тревоге» [5].

Его тревога была вполне обоснованной. В политике Главного правления, в которое входил и Тышка, все отчетливее проявлялось примиренческое отношение к мень-

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 306.
[2] Там же, стр. 302.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 676.
[4] Ленинский сборник XXV, стр. 90.
[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 683.

шевикам-ликвидаторам и другим оппортунистам. Эта позиция неоднократно подвергалась резкой критике со стороны В. И. Ленина. Дзержинский целиком поддерживал ленинскую линию.

Из Кракова он осуществлял связь с Большевистским центром в Париже. В одном из писем туда в июле 1911 г. он писал, что из Кракова удобнее руководить практической работой РСДРП в России, чем из Парижа, а также сообщал о возможности обеспечить надежную переправку партийных работников через границу. «Вести практическую работу из Парижа,— указывал Дзержинский,— по очень многим соображениям — очень неудобно... Если бы здесь (т. е. в Кракове.— *Авт.*) кто-нибудь занялся этим делом — легко было бы организовать переправу...» [1]

Вероятно, В. И. Ленин учитывал и это письмо при решении вопроса о переезде из Парижа в Краков летом 1912 г.

В связи с тем, что Главное правление СДКПиЛ возражало против возвращения Ф. Э. Дзержинского из-за границы на постоянную работу в Королевство Польское, он в конце 1911 г. требовал: «Не протестуйте против этого, ибо я должен либо быть в огне и подходящей для меня работе, либо меня свезут на кладбище... Ваша политика не пускать меня в страну, лишить меня возможности делать то, что мне велит не только *мой* партийный разум, но и все мое существо, кончится тем, что я бесславно погибну для дела» [2]. Но Главное правление не разрешило ему переехать в Королевство Польское.

В середине ноября 1911 г. Дзержинский выехал по партийным делам в Брюссель. На обратном пути он на несколько дней заехал в Париж, а затем прибыл в Берлин и находился там до конца декабря.

Беседы Дзержинского с Тышкой — одним из руководителей Главного правления — еще раз подтвердили примиренческую позицию последнего в отношении оппортунистов. Он также неправильно оценивал политическую обстановку в России, положение в РСДРП, не знал истинного состояния дел в нелегальных партийных организациях в Королевстве Польском. Все это вызывало протест со стороны местных организаций.

---

[1] См. *Ю. Бернов, А. Манусевич.* Ленин в Кракове. М., Политиздат, 1972, стр. 13.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 762, л. 2.

В конце 1911 г. в Варшаве состоялась межрайонная конференция варшавской организации, которая отметила ошибки Главного правления и высказалась за созыв съезда или по крайней мере конференции в расширенном составе. Она выразила неудовлетворение тем, что Главное правление не представило ей информации о работе, и потребовала, чтобы «Главное правление ознакомило партию со своей деятельностью внутри РСДРП и не делало «российской» политики тайком от польских рабочих и т. п.» [1]

Резолюцию о необходимости проведения расширенной конференции СДКПиЛ по примеру варшавской организации приняла лодзинская организация на конференции в декабре 1911 г. В резолюции об отношениях РСДРП и СДКПиЛ она требовала от Главного правления считаться с мнением краевых партийных организаций и срочно обсудить вопрос о ликвидаторстве [2].

Решения Варшавской конференции Главное правление расценило как дезорганизаторские и объявило распущенным избранный ею комитет. Однако он не подчинился этому решению и продолжал функционировать.

Так произошел раскол в польской социал-демократии на два лагеря — «зажондовцев» (сторонников Главного правления) и «розламовцев» (его противников, оппозицию). В. И. Ленин в статье «Раскол в польской социал-демократии» указывал, что он явился результатом конфликта, начавшегося уже на VI съезде СДКПиЛ в 1908 г. между Главным правлением и местными организациями (варшавской и Домбровского района). «Конфликт был организационный,— писал Владимир Ильич,— но имел большое политическое значение. Периферия требовала возможности влиять на политическую позицию партии, домогалась широкого обсуждения всех ее шагов организациями» [3].

В. И. Ленин выразил уверенность, что хотя польская социал-демократия переживает тяжелое время, но все здоровые элементы в ней сплачиваются [4].

Положение в варшавской организации после раскола продолжало оставаться тяжелым. Это вынудило Дзержинского в начале января 1912 г. нелегально приехать в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 22, стр. 289.
[2] См. там же, стр. 488.
[3] Там же, стр. 288.
[4] См. там же, стр. 291.

Варшаву. Здесь он ознакомился с положением дел в организации, решил некоторые неотложные партийные вопросы и благополучно возвратился в Краков.

В это время в жизни РСДРП произошло крупное событие. В январе 1912 г. в Праге под руководством В. И. Ленина состоялась VI Всероссийская конференция РСДРП. Она определила тактическую линию партии в условиях нового революционного подъема. Проанализировав политическое положение в стране, конференция указала, что свержение царизма и завоевание власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается попрежнему задачей демократического переворота в России.

Конференция обосновала наиболее целесообразные формы партийной работы, тактику партии на выборах в IV Думу. Она исключила из партии ликвидаторов и их пособников, осудила деятельность заграничных фракционных групп — «впередовцев», троцкистов и других.

Был избран ЦК из семи человек во главе с В. И. Лениным.

Ф. Э. Дзержинского глубоко беспокоило то обстоятельство, что представители СДКПиЛ не участвовали в работе Пражской конференции. Об этом он писал в Главное правление, а в марте 1912 г. просил прислать ему «отчет о ленинской конференции...» [1]. В этом письме Дзержинский убеждал Главное правление в необходимости своего переезда из Кракова в Королевство Польское.

Наконец такое согласие было получено. Перед отъездом в Варшаву 22 марта 1912 г. Феликс Эдмундович направил «Письмо к товарищам» (членам Главного правления.— *Авт.*), которое просил опубликовать в случае его ареста. «Из последних 14 лет моей жизни,— писал он,— шесть я провел в тюрьме и один год в ссылках. Я не буду жалеть, если сейчас придется идти на каторгу в том случае, если это поможет отторгнуть от партии чуждые элементы, которые примазались к ней во время подъема революционной волны и в настоящее время являются ее паразитами...» [2]

В Варшаве Дзержинский развернул огромную работу. Ему удалось восстановить наряду с оппозиционной

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 245.

[2] Печатный текст письма (на польском языке) хранился в личном архиве С. С. Дзержинской, а после ее смерти (1968 г.) передан в музей Ф. Э. Дзержинского в Ивенце.

новую партийную организацию и новый Варшавский комитет, который признавал руководство Главного правления. Он проводил в районах города партийные и рабочие собрания, присутствовал на занятиях в кружках, подыскивал склады, новые адреса для получения и хранения литературы, организовал ее транспортировку из Варшавы в другие города.

Революционное движение в стране в это время продолжало нарастать. Мощным толчком, всколыхнувшим всю страну, явились ленские события 4 апреля 1912 г. Получив известия о событиях на Лене, Ф. Э. Дзержинский обратился в Главное правление с письмом, в котором просил скорее прислать специальное воззвание по этому поводу[1]. Вскоре оно было получено. Как и рекомендовал Дзержинский, документ призывал польских рабочих ответить на ленские события решительными формами борьбы. В ответ на призыв СДКПиЛ в мае 1912 г. в Варшаве забастовали 25 тысяч, в Ченстохове — 10 тысяч рабочих[2].

В июне — июле Дзержинский организовал выборы делегатов от местных партийных организаций («зажондовцев») на общепартийную конференцию СДКПиЛ, которая состоялась в августе 1912 г. в Берлине. После возвращения он объехал партийные организации Домбровского бассейна, Ченстохова, Лодзи и Варшавы, где руководил межрайонными конференциями.

В начале сентября 1912 г. была распущена III Дума и назначены выборы в IV Думу. Дзержинский включился в подготовку к избирательной кампании. В Варшаве он лично руководил партийными собраниями в Повонзках и Мокотове, на которых обсуждалась избирательная платформа партии на выборах в IV Думу[3].

Большую помощь в работе Феликсу Эдмундовичу оказывала Софья Сигизмундовна Дзержинская (до замужества — Мушкат), профессиональная революционерка, член СДКПиЛ (подпольные псевдонимы Чарна, Богдана). Они знали друг друга с 1905 г. по совместной нелегальной работе в Варшаве. Здесь Софья Сигизмундовна работала пропагандистом, была членом социал-демократического комитета Мокотовского района, а затем и Варшавского комитета СДКПиЛ, неоднократно участво-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 960, л. 1.
[2] См. «История Польши», т. II, стр. 577.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 173.

вала в ее съездах. В 1906 г. она была арестована и заключена в варшавскую тюрьму. В этой же тюрьме сидел тогда и Ф. Э. Дзержинский. После освобождения Софья Сигизмундовна продолжала подпольную работу в разных городах Польши. В 1909 г. она вторично была арестована в Варшаве и через 3 месяца выслана административным путем за границу. Она поселилась в Кракове, который тогда входил в состав Австро-Венгрии. Здесь в марте 1910 г. Софья Сигизмундовна вновь встретилась с Феликсом Эдмундовичем, возвратившимся из сибирской ссылки. Она помогала ему привести в порядок партийный архив, наладить конспиративную переписку с партийными комитетами в стране, переписывать полученные из Берлина (там находилось Главное правление партии) рукописи статей и других материалов для газеты «Червоны штандар». Затем она пересылала их в Варшаву, где нелегально печаталась газета. Это была хотя и техническая, но очень кропотливая и важная для партии работа. Ее трудовой день, как и Дзержинского, длился с самого раннего утра и до позднего вечера, а нередко и до глубокой ночи. Софья Сигизмундовна принимала активное участие в работе Краковской секции СДКПиЛ, помогала укреплять связи заграничной организации партии со страной.

Феликс Эдмундович и Софья Сигизмундовна очень любили друг друга и в августе 1910 г. поженились [1].

Но семейное счастье Дзержинских было коротким. Партия послала в ноябре 1910 г. Софью Сигизмундовну на нелегальную работу в Варшаву, но вскоре, в конце декабря, ее арестовали.

В тюрьме в июне 1911 г. Софья Сигизмундовна родила сына, Яна. Ребенок пробыл с нею в тюремной камере 8 месяцев. Царский суд приговорил подпольщицу к лишению всех прав состояния и к ссылке на вечное поселение в Восточную Сибирь. Ребенка пришлось отдать в частные платные ясли-детдом. Он был слаб и часто болел. Позднее его взял к себе дядя Софьи Сигизмундовны, врач по профессии, Мариан Мушкат, который проживал в небольшом белорусском городке Клецке [2].

Имея своих четверых детей и очень скудный заработок, он тем не менее выходил маленького Ясика.

---

[1] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 128—132.

[2] Ныне районный центр Минской области БССР.

Осенью 1912 г. Софья Сигизмундовна бежала из ссылки[1] и благополучно добралась до Кракова, надеясь встретиться там с мужем. На русско-австрийской границе она узнала, что несколько дней тому назад Феликс Эдмундович в шестой раз арестован.

Случилось это 1 сентября 1912 г., в разгар напряженной работы в Варшаве.

В документе жандармского управления от 26 сентября приводились «изобличающие» арестованного факты. В нем указывалось, что Дзержинский создал и руководил новым Варшавским комитетом, признанным Главным правлением, и «вместе с тем вел здесь партийную работу, проводил забастовки, выпускал воззвания к рабочим по текущим событиям рабочей и политической жизни. Проживая в Варшаве более полугода, Дзержинский выезжал для партийной работы в Лодзь и ездил также в Краков для докладов Главному правлению о результатах своей работы»[2].

Как видно, полиция была неплохо осведомлена о деятельности Дзержинского.

Вскоре после его ареста Главное правление опубликовало в партийной печати письмо Юзефа от 22 марта 1912 г., предпослав ему следующее предисловие:

«Вы все знаете его. Из 34 лет жизни — 6 лет он провел в тюрьме, больше года пробыл в ссылках. С 17 лет в революционном строю. 12 лет в Варшаве. И везде он был первым, где самая тяжелая работа, самая большая ответственность, самая страшная опасность. Как организатор, агитатор, партийный руководитель, он в любое время делал все, что требовала польза дела: от самых мелких, простых, технических функций до широчайшей инициативы политической мысли. С железной силой и огненной страстностью восстанавливал он разгромленные врагом или доведенные до развала из-за собственной расхлябанности товарищей партийные организации...

Молодость, здоровье и личную жизнь он целиком положил на алтарь партии».

Почти два года находился Дзержинский под следствием в X павильоне Варшавской крепости. Только 29 апреля 1914 г. состоялся суд, приговоривший его за побег из Сибири к трем годам каторги. А по второму

[1] Ей помог в этом Ф. Э. Дзержинский, переслав жене паспорт на чужое имя и 100 рублей денег.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 68, л. 10.

делу — обвинению в подпольной партийной работе — еще продолжалось следствие.

Арест и осуждение Дзержинского отрицательно сказались на деятельности СДКПиЛ, в которой усилились примиренческие тенденции к оппортунистам.

В. И. Ленин, который жил в 1912—1914 гг. в Кракове и Поронино, глубоко интересовался положением дел в СДКПиЛ. В статьях «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии» и «Раскол в польской социал-демократии» В. И. Ленин критиковал ошибочную позицию Главного правления, помогал польским социал-демократам разобраться в вопросах внутрипартийной жизни и теснее объединиться в совместных действиях с большевиками[1].

Раскол в СДКПиЛ был преодолен лишь в ноябре 1916 г., однако ошибочные взгляды по идеологическим и тактическим вопросам не были пересмотрены.

В июле 1914 г., в связи с началом первой мировой войны, Ф. Э. Дзержинского в числе 502 узников варшавских тюрем перевезли в орловскую губернскую тюрьму[2]. Через три недели он был переведен в мценскую уездную тюрьму, а затем в начале октября — снова в орловскую губернскую тюрьму[3]. В этом царском каземате пламенный революционер пробыл до 21 апреля 1915 г., откуда был направлен в Орловский каторжный централ[4].

В камере вместе с Дзержинским сидели преимущественно молодые рабочие из Лодзи. Феликса Эдмундовича всегда тянуло к рабочим. Он организовал из заключенных ткачей две группы учащихся и сам преподавал им польский язык и литературу. А по вечерам, лежа на нарах, все заключенные с большим интересом слушали беседы Дзержинского на политические темы, выдержки из произведений классиков польской литературы — А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Г. Сенкевича, М. Конопницкой, Э. Ожешко, которые он читал наизусть.

В орловской тюрьме Дзержинский вел неустанную борьбу с бундовцами и меньшевиками. Он был иницна-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 387—394, т. 22, стр. 268, 288—292.

[2] См. «Рассказы о Дзержинском», стр. 97—98.

[3] Мотивы перевода в документах тюремной администрации не указаны.

[4] См. *М. Н. Гернет.* История царской тюрьмы, т. 5. М., «Юридическая литература», 1963, стр. 315.

тором и организатором борьбы заключенных с администрацией тюрьмы за улучшение условий содержания, против самодурства и произвола начальства.

Находясь в тюрьме, Ф. Э. Дзержинский даже не подозревал, что о его судьбе заботятся В. И. Ленин, Н. К. Крупская и другие товарищи из Союза помощи политическим заключенным, который находился сначала в Кракове, а затем в Швейцарии. Из переписки председателя Союза С. Багоцкого с Н. К. Крупской и С. С. Дзержинской за 1915 г. видно, что Надежда Константиновна хорошо знала, что у Дзержинского нет «ни гроша за душой», и просила оказать ему денежную помощь.

В конце марта 1916 г. его перевезли из Орла в Москву, сначала в Таганскую, а затем в Бутырскую тюрьму. В мае того же года суд приговорил его за революционную деятельность в 1910—1912 гг. к шести годам каторги, «исключив из срока каторжных работ три года, отбытые во исполнение приговора варшавского окружного суда от 29 апреля 1914 года».

После вынесения решения московской судебной палатой с мая 1916 г. на политкаторжанина Ф. Э. Дзержинского в Бутырской тюрьме был заведен новый «листок примерного расчета срока каторжных работ», который должен был истечь лишь в мае 1919 г.

И на воле, и в тюрьмах Дзержинский глубоко верил в неизбежность и близость новой революции в России. Рабочий социал-демократ Млынарский, который сидел вместе с ним в одной камере в Орле и в соседней камере в Таганской тюрьме, вспоминал, что Феликс Эдмундович был убежден, что скоро и «на нашей улице будет праздник». «Война для царизма даром не пройдет,— говорил он.— Может случиться так, что если война продлится еще год, то рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, сметут царский строй с лица земли, будет революция и мы вернемся домой. Вернемся мы, конечно, не для того, чтобы спокойно сидеть на печке, а чтобы бороться со старым миром и строить новую, счастливую жизнь для этих трудящихся»[1].

Ф. Э. Дзержинский был освобожден из Бутырской тюрьмы московскими рабочими 1 марта 1917 г. Ему не было тогда и 40 лет, но из них 22 года были отданы революционной борьбе.

---

[1] «Рассказы о Дзержинском», стр. 108—109.

Глава IV

В борьбе за победу социалистической революции (март—октябрь 1917 г.)

После свержения царского самодержавия в стране сложилась своеобразная политическая обстановка. Это своеобразие состояло в установлении двух властей, двух диктатур. Буржуазное Временное правительство осуществляло диктатуру буржуазии. Советы рабочих и солдатских депутатов представляли собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Перед партией большевиков, вышедшей из подполья, встали новые задачи, связанные с переходом к социалистическому этапу революции. Они были сформулированы В. И. Лениным в первые же дни революции в «Письмах из далека» и других работах.

Ленин писал, что первый этап данной революции закончился, что рабочие должны проявить чудеса героизма и добиться победы на втором ее этапе. Временное правительство не может дать народам России ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, потому что оно является правительством капиталистов и помещиков, по рукам и ногам связано договорами и соглашениями с иностранными капиталистами. Задача рабочего класса и его авангарда, большевистской партии,— разъяснять широким народным массам новое положение и продолжать борьбу за мир и социализм [1].

Еще в начале марта Владимир Ильич сжато сформулировал новые тактические установки партии в телеграмме уезжавшим на родину большевикам: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград» [2].

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 1—2, 11—12.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 7.

Однако до возвращения Ленина в Россию разработанные им положения о стратегии и тактике в силу ряда обстоятельств не стали достоянием всей партии.

Ф. Э. Дзержинский после освобождения из тюрьмы находился в Москве. Изнуренный, усталый, но никогда не терявший бодрости духа и не думавший о себе, о своем здоровье, он с первых часов свободы активно включился в агитационно-пропагандистскую работу московских большевиков.

Уже вечером 1 марта 1917 г. он выступил с речью на втором заседании Московского Совета рабочих депутатов, куда был доставлен рабочими прямо из тюрьмы, в арестантской одежде. «Помню, освободили т. Дзержинского,— вспоминал большевик, член Московского Совета рабочих депутатов Н. В. Стрелков,— и он еще в арестантском платье, только что прибыв из тюрьмы, выступал в Совете...» [1] Феликс Эдмундович горячо приветствовал победу русской революции и поздравил революционных рабочих и солдат, свергнувших царское самодержавие [2].

На этом заседании Совета были приняты важные решения, направленные на развитие революции. Совет призвал рабочих предприятий, связанных с обслуживанием населения, возобновить работу. На остальных фабриках и заводах было решено продолжать забастовку, чтобы окончательно закрепить победу революции. Создавались районные комитеты рабочих и устанавливалось представительство от солдат, которые 4 марта объединились в Московский Совет солдатских депутатов [3].

Феликс Эдмундович выступал также на митинге рабочих и солдат на площади Скобелева (ныне Советская). Его сестра Я. Э. Дзержинская, проживавшая тогда в Москве, вспоминала: «В этот день он много раз выступал перед рабочими Москвы и только к ночи, еще в арестантской одежде, добрался ко мне домой. Я тогда жила с дочерью в Кривом переулке. Феликс поселился у нас.

К нам постоянно приходили его друзья. Из Польского

---

[1] *Н. В. Стрелков*. Автобиографический очерк большевика-подпольщика завода им. Вл. Ильича. М., «Старый большевик», 1935, стр. 29.

[2] См. «1917 год в Москве». М., «Московский рабочий», 1957, стр. 38.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 693—694.

комитета (помощи беженцам.— *Авт.*) я принесла пальто и костюмы для брата и его товарищей. Комната наша была очень сырой и темной. Поэтому Феликс переехал со мной и моей дочерью Ядвигой в другую комнату, в Успенский переулок, дом 5» [1].

По заданию Московского Комитета он почти ежедневно выступал на митингах рабочих и солдат в различных районах Москвы, разоблачал реакционную сущность политики Временного правительства, «революционное оборончество» меньшевиков и эсеров, призывал массы к активной борьбе за мир, за выход страны из империалистической бойни.

Дзержинский придавал большое значение работе среди поляков, которых насчитывалось в России в годы войны около 3 миллионов. Это были преимущественно солдаты, мобилизованные в царскую армию в первые дни войны, железнодорожные и промышленные рабочие, эвакуированные из Королевства Польского, беженцы, а также польские узники, освобожденные революцией из тюрем. Среди этой пестрой по классовому составу массы людей было немало членов СДКПиЛ, ППС и других польских политических партий, в том числе буржуазных.

Буржуазные и псевдосоциалистические партии повели усиленную агитацию среди польских рабочих и солдат за «невмешательство в русские дела». В то же время они призывали поляков к формированию национальных частей для того, чтобы использовать их против революции, в борьбе за восстановление польского буржуазного государства.

Перед Дзержинским и другими польскими революционерами, вернувшимися из тюрем, ссылки и эмиграции в Петроград и Москву, стояла задача организационно сплотить на большевистской платформе всех находившихся в России польских социал-демократов и возглавить агитацию и пропаганду среди польских рабочих и солдат в поддержку революции.

3 марта 1917 г. в Москве состоялось первое, организационное собрание группы членов СДКПиЛ, на нем присутствовало около 50 человек. Оно единогласно приняло резолюцию, которая отражала единство интересов польского и русского пролетариата и призывала польских рабочих к поддержке революции в России. Было выска-

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 108—109.

зано пожелание, чтобы русские рабочие обратились к рабочим всех воюющих стран с призывом ниспровергнуть свои преступные правительства и прекратить братоубийственную войну. «На основе братского соглашения всех народов,— подчеркивалось далее в резолюции,— польский вопрос найдет свое полное разрешение, и польский пролетариат, свободный и объединенный, примет участие в дальнейшей борьбе за осуществление социализма» [1].

Так оформилась Московская группа СДКПиЛ. Собрание единодушно решило, чтобы все ее члены вступили в ряды партии большевиков. Был избран руководящий орган — бюро группы в составе Ф. Дзержинского, С. Будзынского, С. Лазоверта, Э. Прухняка, Б. Закса.

После собрания польские социал-демократы с красными знаменами, с песнями «Варшавянка», «Красное знамя» направились к зданию городской думы, где проходило заседание Московского Совета рабочих депутатов. По дороге к ним присоединилось еще несколько сот польских рабочих. Перед зданием думы собрались рабочие и солдаты со всех районов города. Они хотели узнать, какие решения вынесет Московский Совет. Затем делегация польских социал-демократов и рабочих была приглашена на заседание Совета. Здесь поляки приветствовали своих братьев — русских рабочих и заявили о своем полном единении с ними.

С согласия МК партии Ф. Дзержинский и С. Будзынский вошли в его состав с правом совещательного голоса и было образовано бюро польской социал-демократии (Польское бюро). В его функции входила агитационно-пропагандистская и организационная работа среди польских рабочих и солдат под общим руководством МК.

Вскоре Московская группа СДКПиЛ подготовила свой устав. В нем основными задачами признавались агитация среди польских трудящихся в целях повышения их политической сознательности и вступления в ряды большевистской партии; борьба с польским национализмом и шовинизмом; поддержка русской революции; делегирование своих представителей в Советы рабочих депутатов и другие общероссийские революционные организации. Все члены группы должны были обязательно входить в одну из производственных или районных

---

[1] «Социал-демократ» (Москва), 7 марта 1917 г.

партийных организаций, образуя польскую секцию. Руководящим органом группы по уставу являлся исполнительный комитет, который избирался на общем собрании ее членов. В агитационно-пропагандистской деятельности среди польских рабочих и солдат группа сохраняла автономию [1].

Устав Московской группы СДКПиЛ стал основным документом не только для этой, но и для других групп СДКПиЛ, созданных в ряде городов России после Февральской революции (в Петрограде, Туле, Саратове, Екатеринославе, Курске, Нижнем Тагиле и других).

Группа СДКПиЛ под руководством МК партии развернула активную организаторскую и массово-политическую работу среди эвакуированных в Москву польских рабочих. Душой всех ее начинаний стал Ф. Э. Дзержинский. Он почти ежедневно выступал на митингах и собраниях трудящихся на предприятиях города. 5 марта 1917 г. группа организовала митинг поляков в Польском доме в Милютинском переулке (ныне улица имени Мархлевского) [2]. Выступивший на митинге Феликс Эдмундович предложил принять резолюцию, в которой подчеркивалось единство интересов польского и русского пролетариата [3].

Этот документ был принят большинством в 700 голосов против 5. 12 марта в Москве состоялась общегородская пролетарская демонстрация, организованная МК партии. В ней вместе с русскими рабочими и солдатами приняли участие около 6 тысяч поляков, шедших под знаменами СДКПиЛ и ППС.

От большой и трудной работы, нервного перенапряжения в первые дни революции Феликс Эдмундович в середине марта заболел. Об этом он рассказывал в письме жене С. С. Дзержинской, находившейся вместе с сыном Яном в Швейцарии. Это письмо — единственный сохранившийся с тех дней документ, дающий довольно полное представление о колоссальной нагрузке, которую пришлось вынести Дзержинскому в то время.

«Теперь уже несколько дней я отдыхаю почти в деревне, за городом, в Сокольниках,— писал он,— так как впе-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 413, л. 14.

[2] См. *А. Я. Манусевич.* Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. Февраль — октябрь 1917 г. М., «Наука», 1965, стр. 85—86.

[3] См. там же, стр. 87.

чатления и горячка первых дней свободы и революции были слишком сильны, н мои нервы, ослабленные столькими годами тюремной тишины, не выдержали возложенной на них нагрузки. Я немного захворал, но сейчас, после нескольких дней отдыха в постели, лихорадка совершенно прошла и я чувствую себя вполне хорошо. Врач также не нашел ничего опасного, и, вероятно, не позже чем через неделю я вернусь опять к жизни.

А сейчас я использую время, чтобы заполнить пробелы в моей осведомленности [о политической и партийной жизни] и упорядочить мои мысли... Я уже с головой ушел в свою стихию»[1].

К сожалению, история сохранила очень немного документов и живых свидетельств современников о периоде деятельности Ф. Э. Дзержинского в Москве после Февральской революции. Но и то, что сохранилось, говорит о его кипучей организаторской и политической работе в рядах Московской организации большевиков.

Немного отдохнув и поправившись, он 26 марта 1917 г. уже руководил конференцией Московской группы СДКПиЛ. Она подтвердила решение собрания от 3 марта и единогласно приняла резолюцию о единстве действий с большевистской партией и необходимости вступления в ее ряды. «Считая единство социал-демократического движения на данной территории абсолютно необходимым и не допуская разделения пролетарской партии по национальному принципу,— говорилось в резолюции,— мы, члены СДКПиЛ, вступаем в ряды РСДРП... в ряды той ее части, которая по всем принципиальным вопросам как в прошлом, так и теперь наиболее нам близка,— к части революционной с.-д., мы вступаем в ряды, руководимые МК РСДРП»[2].

В единодушно принятом конференцией обращении «Ко всем русским рабочим» подчеркивалось: «Мы, польские рабочие, объединенные под знаменем социал-демократии, обращаемся к вам, чтобы громко на весь мир сказать то, что вы уже знаете: мы с вами, товарищи. Мы с вами и теперь, как были с вами и раньше, во все время наших общих страданий и нашей общей славной борьбы 1905 г. Наши общие усилия и жертвы не пропали даром. Под мощным ударом наших и народных, солдатских рук

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 256—257.

[2] «Социал-демократ» (Москва), 1 апреля 1917 г.

пало навсегда царское самодержавие. Нет больше палача рабочего класса и всех народов, населяющих Россию»[1].

Московская группа СДКПиЛ уделяла большое внимание печатной и устной пропаганде на польском языке. Она издала в марте — апреле большим тиражом две листовки: «В строй!» и «Да здравствует праздник 1 Мая!».

8 апреля в зале юридического факультета Московского университета состоялся общегородской митинг польских рабочих и солдат, организованный группой СДКПиЛ. На митинге присутствовало около 500 человек. Обсуждался вопрос о подготовке к 1 Мая[2]. В принятой резолюции указывалось: «Этот день должен стать днем смотра нерушимой братской солидарности польского и русского пролетариата, нашего общего боевого единства с немецким пролетариатом и пролетариатом всего мира в борьбе за мир и братство народов, за мир без победителей и побежденных, без захватов и контрибуций...»

Дзержинский по поручению МК партии много внимания уделял работе среди эвакуированных польских железнодорожников. Из числа членов СДКПиЛ — железнодорожников была создана особая партийная группа (секция). Феликс Эдмундович неоднократно присутствовал на собраниях этой группы, а также на общих собраниях железнодорожников, разъяснял им цели и задачи рабочего класса и его партии в революции, участвовал в подготовке решений. В архиве сохранилась написанная Ф. Э. Дзержинским резолюция собрания железнодорожников, выражавшая протест против посылки делегатов в Московский Совет не рабочих, а служащих администрации, большинство которых враждебно относилось к интересам трудящихся. Собрание избрало организационную комиссию, которой поручалось в ближайшее время провести выборы в Московский Совет действительно представителей рабочих-железнодорожников, а не чиновников[3].

В конце марта — начале апреля 1917 г. по инициативе МК партии была проведена кампания по перевыборам исполкома Московского Совета рабочих депутатов. В ней активное участие принимал Дзержинский. В числе 9 большевиков он был включен в список кандидатов в

[1] «Социал-демократ» (Москва), 2 апреля 1917 г.
[2] Там же, 16 апреля 1917 г.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1137, л. 1.

члены исполкома Моссовета. 11 апреля на пленуме Московского Совета Феликс Эдмундович был избран членом его исполкома [1].

Как и другие деятели большевистской партии, он огромное внимание уделял работе среди солдат Московского гарнизона, насчитывавшего около 50 тысяч человек. Первое время после Февральской революции большинство солдат находилось под влиянием эсеров и меньшевиков. Это наглядно показали выборы в Совет солдатских депутатов. Из 400 депутатов только 7 являлись большевиками. Необходимо было вырвать солдат из-под влияния соглашателей. Для работы среди солдат МК партии в начале марта 1917 г. создал Военное бюро («Военку»), которое развернуло бурную деятельность по созданию большевистских ячеек в воинских частях. Оно установило связи с солдатами ряда пехотных, артиллерийских и других полков, военных мастерских, распространяло среди них большевистскую литературу. Феликс Эдмундович принимал активное участие в работе «Военки».

В апреле МК образовал специальную комиссию во главе с Дзержинским, которой поручалось восстановить организации большевиков в армии и руководить созданием Красной гвардии [2].

Он горячо взялся за выполнение ответственного партийного поручения и вместе с другими товарищами развернул широкую агитацию и пропаганду среди военных. В ряде частей и подразделений Московского гарнизона были созданы специальные солдатские группы (секции), работавшие в контакте с районными партийными организациями. На заводах и фабриках Москвы начали формироваться первые отряды Красной гвардии и боевые дружины, состоявшие из членов партии.

В гарнизоне было немало солдат-поляков, из числа наиболее активных при Военном бюро МК была создана специальная секция.

Дзержинский неоднократно присутствовал и выступал на собраниях солдат-поляков. Сохранился интересный документ — краткий отчет, написанный им на поль-

---

[1] См. *Е. Игнатов.* Московский Совет рабочих депутатов в 1917 году. М., 1925, стр. 63; «Социал-демократ» (Москва), 16 апреля 1917 г.

[2] См. *Н. И. Шатагин.* Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг. М., Воениздат, 1954, стр. 9.

ском языке, вероятно, для польской секции МК партии, о проведенном (не ранее 17 апреля) собрании солдат-поляков в Московских мастерских тяжелой артиллерии. «Собралось всего около 40 человек,— писал он.— Говорил о войне, об Интернационале... Собравшиеся просили, чтобы мы регулярно присылали своих людей для их организации и ознакомления. Собрания будут собираться в воскресенье по утрам». В отчете подчеркивалось, что среди солдат имеется довольно много социал-демократических элементов [1].

Авторитет и популярность Дзержинского в Московской партийной организации росли с каждым днем. Феликс Эдмундович принимал непосредственное участие в работе общегородских партийных конференций, собраний и совещаний, в подготовке решений. Например, на первой общегородской конференции в апреле 1917 г. он был избран заместителем председателя конференции. По докладу И. И. Скворцова-Степанова о текущем моменте была принята резолюция, в которой указывалось, что основными задачами пролетариата являются борьба за создание и укрепление Советов; организация вооруженной народной милиции; решительное противодействие ограничению свободы печати, союзов, собраний, стачек; содействие скорейшему окончанию войны, разоблачению политики Временного правительства; усиление революционной работы в армии. Конференция избрала Московский комитет большевиков [2].

Она закончилась демонстрацией делегатов и присоединившихся к ним рабочих и солдат по случаю пятой годовщины со дня Ленского расстрела. На Скобелевской и Страстной (ныне Пушкина) площадях, у Никитских ворот и в других местах состоялись многолюдные митинги, на которых выступали Ф. Э. Дзержинский, И. И. Скворцов-Степанов и другие руководители московских большевиков. Они призывали к созданию единого революционного фронта рабочих и солдат.

3 апреля в Петроград из эмиграции возвратился В. И. Ленин. Вождь партии и революции был встречен с огромной радостью тысячами рабочих, солдат и матросов, собравшихся на площади перед Финляндским вокзалом.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1095, л. 1.
[2] «Социал-демократ» (Москва), 5 и 6 апреля 1917 г.

Здесь с броневика он произнес свою первую после долгих лет изгнания речь, в которой приветствовал рабочих и солдат, «сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе...» [1]

4 апреля Владимир Ильич выступил перед членами ЦК, Петербургского комитета и большевистскими делегатами Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Это были знаменитые Апрельские тезисы. В тот же день Ленин подробно изложил их на совместном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов.

В Апрельских тезисах и работах, дополнявших и развивавших их, Ленин дал ответы на вопросы, поставленные революцией: о переходе от ее демократического к социалистическому этапу, об отношении пролетариата и его партии к войне и буржуазному Временному правительству, о республике Советов, путях завоевания в них большинства, проведении неотложных экономических преобразований в городе и деревне, о задачах партии в новых исторических условиях, создании III, Коммунистического Интернационала.

Вся работа Петербургской, Московской и других партийных организаций проходила под знаком сплочения большевиков вокруг ленинских тезисов и подготовки к VII Всероссийской конференции партии. В Москве в апреле состоялись три партийные конференции — вторая общегородская, первая окружная и первая областная, которые обсудили вопросы, вытекавшие из Апрельских тезисов В. И. Ленина. В работе этих конференций принимал активное участие Дзержинский. Вторая общегородская конференция избрала его делегатом на Московскую областную и на VII Всероссийскую конференцию большевиков [2].

Выступая на Московской областной партийной конференции от имени Московской группы СДКПиЛ с приветственной речью, он призвал создать III Интернационал, пожелал победы в борьбе за социализм [3].

В апреле 1917 г. в Петрограде состоялась VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б).

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 98.
[2] См. «Социал-демократ» (Москва), 20 апреля 1917 г.
[3] См. «Пролетарская революция», 1929, № 10 (93), стр. 135.

В числе ее делегатов-поляков кроме Ф. Э. Дзержинского были польские социал-демократы С. Будзынский, Ю. Лещинский и И. Уншлихт [1].

Конференция обсудила и приняла решения по важнейшим вопросам политической и организаторской деятельности партии.

В. И. Ленин выступал около 30 раз, он сделал доклады по основным вопросам порядка дня, принимал самое горячее участие в прениях, был автором проектов почти всех резолюций конференции. Владимир Ильич дал ответы на все важнейшие вопросы о войне, мире и революции, развил и конкретизировал положения, выдвинутые в Апрельских тезисах.

Единодушно была принята резолюция по докладу В. И. Ленина о текущем моменте, в которой подтверждался его вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране — России.

В предложенной им резолюции по аграрному вопросу выдвигалось требование о конфискации помещичьей земли и национализации всей земли в стране.

Апрельская конференция отвергла теоретически несостоятельные и политически вредные взгляды Пятакова, отрицавшего право наций на самоопределение.

Выступивший в прениях по национальному вопросу Дзержинский ошибочно считал, что требование права наций на самоопределение противоречит интернационализму и что этот лозунг окажет поддержку буржуазному национализму и сепаратизму, а применительно к Польше будет играть на руку польским националистам и шовинистам [2].

Ленин, глубоко уважая Дзержинского, убеждал не только на заседаниях, но и во время перерывов Феликса Эдмундовича в ошибочности его точки зрения и советовал отказаться от нее.

Владимир Ильич считал громадной исторической заслугой польских социал-демократов то, что они отстаивали лозунг интернационализма, братского союза с пролетариями всех стран. Но они не хотели понять, что для усиления интернационализма «не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отде-

---

[1] См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 327, 328, 330.

[2] См. там же, стр. 119, 219—222.

ления угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения»[1].

Усилия Ленина не пропали даром. Ленинский проект резолюции по национальному вопросу был принят на конференции подавляющим большинством голосов.

Позднее, уже в годы Советской власти, в докладе на собрании объединенных партийных ячеек НКПС и ЦК профсоюза железнодорожников 3 января 1924 г. и в «Письме к рабочим Довбыша» 3 октября 1925 г. Ф. Э. Дзержинский подверг критике ошибочные взгляды социал-демократии Польши и Литвы и свои лично по национальному и другим вопросам. Он подчеркнул, что, только руководствуясь учением В. И. Ленина, трудящиеся Польши смогут добиться победы, построить независимое социалистическое государство[2].

На конференции рассматривалось предложение датского социалиста Ф. Боргбьерга о созыве в мае 1917 г. международной конференции социалистов воюющих и нейтральных стран.

Участвуя в обсуждении этого вопроса, Ф. Э. Дзержинский поддержал точку зрения В. И. Ленина и заявил: «Если мы хотим держать курс на пролетарскую революцию, то мы не можем участвовать в этой дипломатической комедии». VII (Апрельская) конференция РСДРП(б) высказалась против участия партии большевиков в социалистической конференции, назвав ее комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих один аннексии на другие.

На Апрельской конференции Дзержинский был выдвинут в состав Центрального Комитета, но он попросил снять его кандидатуру ввиду плохого состояния здоровья, подорванного многолетним пребыванием в тюрьмах и на каторге[3].

Его просьба была удовлетворена.

Конференция избрала новый состав ЦК во главе с В. И. Лениным, новый ЦК действовал как легальный коллективный орган партии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 433—434.

[2] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 272; *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 194.

[3] См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Протоколы», стр. 207—208.

Ф. Э. Дзержинский и другие руководители московских большевиков, возвратившись с конференции, активно взялись за выполнение ее решений и подготовку масс к социалистической революции.

МК РСДРП(б) признал необходимым провести общегородскую конференцию. Было также решено немедленно создать в районах группы для работы среди солдат, открыть солдатский клуб, избрать руководящий орган Военной организации, координировать ее усилия с действиями милиционной комиссии, прочитать лекции о задачах Военной организации большевиков[1].

Московская общегородская конференция, состоявшаяся в мае 1917 г., одобрила ленинский курс на социалистическую революцию, определила меры по дальнейшему укреплению партийных рядов.

Благодаря кропотливой работе московских большевиков лозунг «Вся власть Советам!» становился все более популярным. Так, в мае резолюции с требованием передачи всей власти Советам приняли съезд рабочих депутатов Московской губернии, Басманный подрайонный и Симоновский районный Советы рабочих депутатов и другие. В июне такие резолюции ежедневно принимались на предприятиях Москвы и публиковались в большевистской газете «Социал-демократ».

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров непрерывно теряли свое влияние в массах. Только в мае в Москве было переизбрано 167 депутатов, или почти 25% всего состава Московского Совета. При перевыборах рабочие отдавали голоса большевикам. Фракция большевиков в Моссовете с марта по май увеличилась более чем в четыре раза и насчитывала в мае 230 человек из 700 депутатов Совета[2]. В революционную борьбу московских большевиков внес свой вклад и Ф. Э. Дзержинский.

Однако его здоровье в мае резко ухудшилось. Особенно давал себя знать туберкулез легких. МК РСДРП(б) решил направить Феликса Эдмундовича на лечение кумысом в Оренбургскую губернию.

В это время среди некоторой части польских социал-демократов возникла мысль создать (по примеру ППС и

---

[1] См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий», т. I. М., Изд-во Академии наук СССР, 1957, стр. 687.

[2] См. «1917 год в Москве», стр. 52.

Бунда) временное Главное правление СДКПиЛ в России. Руководством Московской и Петроградской групп был подготовлен проект совместного обращения ко всем группам СДКПиЛ в России, в котором предлагалось создать Главное правление в Петрограде [1].

Получив этот проект, Дзержинский решительно высказался против содержавшегося в нем предложения. В письме члену Московской группы СДКПиЛ Б. М. Шварцу 7 июня 1917 г., копия которого была послана также Петроградской группе СДКПиЛ, Феликс Эдмундович дал вполне обоснованную аргументацию по данному вопросу. В письме прежде всего подчеркивалось, что нельзя брать пример с подобного рода действий ППС и Бунда, которые создали в России самостоятельные политические центры, группы же СДКПиЛ являются составной частью РСДРП(б) и должны работать под руководством ее Центрального Комитета. Создание Главного правления, хотя бы временного, объективно вело к игнорированию существовавшего Главного правления СДКПиЛ в Польше, а также таило в себе опасность некоторого обособления от большевистской партии. Дзержинский советовал ограничиться созданием Исполнительного комитета групп СДКПиЛ в России для работы под руководством ЦК РСДРП(б) [2].

В письме был затронут и другой не менее важный вопрос партийной политики: отношение к ППС-левице и возможность объединения ее с СДКПиЛ. Дзержинский считал, что совместные выступления с левицей возможны только на большевистской платформе. «Отношение к Ленину и партии,— подчеркивалось в письме,— здесь не может быть одинаковым с прежним отношением нашей партии в стране. *Здесь* такая позиция была бы расколом, ибо здесь, во время революции большевики — это единственная активная с.-д. организация *пролетариата,* и если бы мы были вне ее, то оказались бы вне пролетарской революционной борьбы» [3].

С содержавшимися в письме Дзержинского доводами польские товарищи в Москве и Петрограде, вероятно, согласились, потому что в июне 1917 г. в Петрограде был

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 401, л. 21.

До сих пор не установлено, было это обращение разослано в местные группы СДКПиЛ или нет.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 247.

[3] Там же, стр. 248—249.

создан, как и предлагал Феликс Эдмундович, Центральный исполнительный комитет групп СДКПиЛ в России. В него вошли С. Бобинский, С. Будзынский, Ф. Дзержинский, Ю. Лещинский, И. Уншлихт, Э. Прухняк, Я. Фенигштейн (Долецкий). Кандидатами в члены ЦИК стали С. Пшедецкая, С. Лазоверт, Б. Весоловский и М. Варшавский (Броньский).

Этот комитет призван был координировать работу всех групп СДКПиЛ в России, поддерживать связь с СДКПиЛ в Польше, осуществлять представительство в ЦК партии большевиков, готовить и созывать конференции всех групп в России, вести издательскую работу, руководить печатным органом — газетой «Трибуна». Она издавалась при поддержке ЦК РСДРП(б) в Петрограде с 27 мая 1917 г.

В начале июля Ф. Э. Дзержинский возвратился в Москву. Обстановка и соотношение классовых сил в стране в июле 1917 г. резко изменились.

После расстрела июльской демонстрации рабочих и солдат в Петрограде эсеры и меньшевики добровольно сдали власть буржуазии. В стране было покончено с двоевластием. Мирный период развития революции кончился. Началось наступление контрреволюции.

5 июля юнкера разгромили помещение «Правды», запрещался выход газеты. Одновременно был закрыт и орган польских социал-демократов газета «Трибуна», а все ее сотрудники арестованы. 7 июля правительство отдало приказ об аресте В. И. Ленина.

Перед партией большевиков после июльских событий встали новые задачи — разъяснить массам сущность этих событий, разработать новую тактику, которая отвечала бы изменившейся исторической обстановке.

10 июля В. И. Ленин написал тезисы «Политическое положение», в которых показал, что контрреволюция при попустительстве меньшевиков и эсеров полностью овладела государственной властью. «Цель вооруженного восстания,— писал Владимир Ильич,— может быть лишь переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии» [1].

В связи с изменением политической ситуации он предлагал временно снять лозунг «Вся власть Советам», ко-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

торый был правнлен в условиях мирного развития революцнн, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь же, после июльских событий, этот лозунг был неверен, ошнбочен [1].

В новых условиях Ленни призывал большевнков перестроить свои ряды, действовать стойко, умело сочетая легальные н нелегальные формы борьбы.

Ленннскне установки по всем важнейшим вопросам революцни и новой тактики были положены в основу решений VI съезда РСДРП(б), состоявшегося в Петрограде 26 июля — 3 августа 1917 г.

Перед съездом прошли партийные конференции более 20 крупнейшнх партийных организаций.

Дзержннский был делегатом съезда от Московской городской органнзации РСДРП(б). Кроме него в работе VI съезда участвовалн как делегаты местных большевистскнх организаций такие видные польские революционеры, находнвшиеся в это время в Росснн, как Б. Весоловский, С. Бобинский и другие.

Ленин не мог прнсутствовать на съезде, но он руководил всей его работой. Секретариат ЦК снабдил делегатов съезда работой Владнмира Ильича «К лозунгам».

Однны из первых съезд обсудил вопрос о явке В. И. Ленина на суд контрреволюции. Докладчик по этому вопросу Г. К. Орджоникидзе высказался против явки вождя большевистской партни на суд буржуазного Временного правительства.

Выступая первым в прениях по докладу Орджоникндзе, Дзержннскнй категорнчески высказался против явки В. И. Ленина на суд: «Я буду краток. Товарищ, который говорнл передо мной, выявил н мою точку зрения... Мы должны ясно ответнть на травлю буржуазной прессы, которая хочет расстронть ряды рабочих... Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному правнтельству и буржуазии, что мы не выдадим Леннна...» [2]

Съезд единогласно прннял резолюцию о неявке В. И. Леннна на суд, выразил решительный протест против буржуазно-полицейской травли вождя революцнонного пролетарната, горячо приветствовал Владнмира

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 2.

[2] «Шестой съезд РСДРП (большевиков). Протоколы». М., Госполитиздат, 1958, стр. 31.

Ильича и других большевиков, скрывавшихся в подполье и находившихся в тюрьмах.

Так была спасена для партии, для советского народа, для всего человечества драгоценная жизнь В. И. Ленина.

Дзержинский по всем основным вопросам повестки дня занимал на съезде ленинскую позицию, решительно поддерживая курс партии на вооруженное восстание.

Он был избран членом Центрального Комитета и оставлен для работы в Петрограде. С удесятеренной энергией принялся Феликс Эдмундович за выполнение решений VI съезда партии.

Всей подготовкой к восстанию продолжал руководить из подполья В. И. Ленин. К нему в Разлив нелегально приезжали Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов и некоторые другие товарищи. Они информировали вождя партии о положении в Питере, получали от него директивы. «Скромный шалаш на берегу Разлива,— по свидетельству рабочего-большевика Н. А. Емельянова,— был подлинным штабом революции» [1].

Ф. Э. Дзержинский принимал активное участие в работе Центрального и Петербургского комитетов партии, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 5 августа 1917 г. на пленуме ЦК его избрали в узкий состав ЦК (из 11 человек), а на следующий день он был введен в Секретариат ЦК, которому поручалась вся организационно-партийная работа [2].

Захватив в период июльских событий всю власть, буржуазия в согласии с меньшевиками и эсерами готовилась установить в стране открытую военную диктатуру. На пост военного диктатора по согласованию с англо-франко-американским империализмом она прочила генерала Корнилова. Чтобы прикрыть эту контрреволюционную авантюру, Временное правительство решило 12 августа созвать в Москве так называемое Государственное совещание из представителей всех имущих слоев населения.

После московского совещания контрреволюция ускорила свое выступление. 25 августа генерал Корнилов дви-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., Политиздат, 1969, стр. 412.

[2] См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». М., Госполитиздат, 1958, стр. 6, 13.

нул с фронта на Петроград 3-й конный корпус под командованием ярого монархиста генерала Крымова.

ЦК партии призвал рабочих и солдат к вооруженному отпору контрреволюции. Партия, следуя указаниям Ленина, разъясняла народу истинные цели корниловщины и призывала массы к защите революции и ее дальнейшему развитию. «Мы будем воевать,— писал Владимир Ильич,— мы воюем с Корниловым, *как и войска* Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница. Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя»[1].

По призыву партии большевиков рабочие и солдаты Петрограда поднялись на вооруженную борьбу с корниловским мятежом.

Феликс Эдмундович вместе с другими членами ЦК руководил вооружением рабочих, формированием красногвардейских отрядов, приведением в боевую готовность революционных частей Петроградского гарнизона. Он входил в созданный в столице Комитет народной борьбы с контрреволюцией, который провел большую работу по мобилизации и вооружению рабочих для отпора мятежникам. Особенно энергично вооружались рабочие Путиловского (ныне Кировского) завода. Помощь в этом деле им оказал Дзержинский. По ордеру, выданному Комитетом народной борьбы за подписью Дзержинского, на завод было доставлено из Новочеркасских казарм два грузовика винтовок. Много оружия было получено также из Петропавловской крепости. После подавления корниловщины путиловцы спрятали его и использовали в дни Октябрьского вооруженного восстания[2].

Для осуществления своих контрреволюционных планов Корнилов пытался использовать и офицеров-поляков, группировавшихся вокруг так называемого Верховного польского военного комитета в Петрограде. Этот комитет, в котором верховодили представители буржуазной партии национал-демократов, в качестве одной из своих задач выдвигал борьбу с «большевизмом в армии и с пораженческой агитацией».

2 сентября в польской газете «Трибуна» была опубликована статья Дзержинского «Польские союзники

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 120.

[2] См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции». Лениздат, 1957, стр. 261; «Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий». Лениздат, 1957, стр. 472, 475—476.

Корнилова», в которой разоблачалась связь польского контрреволюционного офицерства с корниловским заговором. 5 сентября эта статья была перепечатана в большевистской газете «Рабочий путь». «Польская контрреволюция,— писал Феликс Эдмундович,— это не измышление, это действительность, с которой должна считаться не только польская, но и русская революционная демократия»[1].

Вместе с этой статьей в «Трибуне» было опубликовано обращение ЦИК групп СДКПиЛ в России и Правления Петроградской группы СДКПиЛ «К польским рабочим и солдатам», в котором разоблачался корниловский заговор и содержался призыв к объединению с революционными русскими рабочими и солдатами для отпора Корнилову. «Берите в руки оружие, товарищи! За освобождение трудящихся масс! Долой контрреволюцию! Да здравствует победоносное шествие революции!» — такими словами заканчивалось обращение.

Большая агитационно-пропагандистская и организаторская работа партии, быстрые и решительные действия большевистских организаций Петрограда, Белоруссии и частей Западного фронта обеспечили разгром корниловщины.

Подавление контрреволюционного мятежа еще более сблизило партию с широкими массами трудящихся. Рабочие и крестьяне резко повернули в сторону большевиков. Началась большевизация Советов. В конце августа — начале сентября 1917 г. оба столичных Совета — Петроградский и Московский приняли большевистские резолюции о власти. На повестку дня партия вновь поставила лозунг «Вся власть Советам!» Теперь этот лозунг означал призыв к вооруженному восстанию против Временного правительства с целью установления диктатуры пролетариата.

В письмах «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость взятия власти, разработал примерный план вооруженного восстания в Петрограде.

15 сентября письма В. И. Ленина обсуждались на заседании ЦК. Против ленинских предложений выступил Каменев. Центральный Комитет отклонил возражения последнего и принял решение созвать в ближайшее время

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 250.

специальное заседание ЦК, посвященное «обсуждению тактических вопросов»[1].

Руководствуясь ленинскими указаниями, партия сосредоточила внимание на подготовке вооруженного восстания. Одновременно большевики настойчиво готовили созыв II съезда Советов, вели кампанию по выборам в Учредительное собрание.

Решением ЦК партии Ф. Э. Дзержинский был утвержден кандидатом в члены Учредительного собрания по Витебскому избирательному округу № 5[2]. Вместе с Я. М. Свердловым и другими большевиками Феликс Эдмундович по поручению Центрального Комитета присутствовал на так называемом Всероссийском демократическом совещании, созванном эсерами и меньшевиками с целью отвлечь массы от восстания. Большевики, по мнению В. И. Ленина, должны были огласить свою декларацию и уйти с совещания, оставив одного — трех товарищей для «службы связи», а остальных направить на заводы и в казармы.

На совещании соглашатели образовали Временный совет республики (Предпарламент), пытаясь создать иллюзию, будто бы в России введен парламентский строй. Владимир Ильич категорически настаивал на бойкоте Предпарламента. 5 октября ЦК обсудил ленинское предложение и, вопреки позиции Каменева, принял решение об уходе большевиков из Предпарламента после оглашения декларации большевистской фракции. Дзержинский голосовал за это решение Центрального Комитета.

Революционный кризис в стране тем временем все более назревал. Обстановка требовала возвращения вождя партии и революции в столицу. 3 октября состоялось решение ЦК о переезде В. И. Ленина из Финляндии в Петроград, чтобы «была возможной постоянная и тесная связь»[3].

Владимир Ильич 7 октября нелегально прибыл в Петроград и взял в свои руки руководство подготовкой восстания.

В тот же день открылась III общегородская конференция. В письме к ней Ленин призвал большевиков

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 55.

[2] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 180.

[3] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 74.

Петрограда «все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского» [1].

В статье «Советы постороннего» он дал обоснованный, конкретный военно-оперативный план вооруженного восстания [2].

Феликс Эдмундович и другие члены ЦК с этого времени начали работать под непосредственным руководством В. И. Ленина. Они посещали его конспиративную квартиру, информировали о настроениях рабочих, солдат гарнизона и матросов, получали конкретные задания.

10 октября Ф. Э. Дзержинский участвовал в историческом заседании ЦК, на котором с докладом по текущему моменту выступил В. И. Ленин. На основе глубокого анализа внутреннего и международного положения он показал, что вооруженное восстание неизбежно, вполне назрело и может увенчаться полным успехом. Вся практическая работа партии должна строиться в этом направлении. ЦК десятью голосами против двух (Каменева и Зиновьева) принял ленинскую резолюцию: «Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...» [3]

Ввиду важности и ответственности момента на этом заседании для политического руководства подготовкой восстания по предложению Ф. Э. Дзержинского было создано Политбюро из семи человек во главе с В. И. Лениным [4].

В эти дни Феликс Эдмундович и другие большевики-ленинцы выступали на заводах и фабриках столицы, призывая рабочих к организационно-технической подготовке вооруженного восстания.

12 октября по указанию ЦК партии при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Военно-революционный комитет (ВРК). В его состав вошел и Дзержинский. Ему поручалось, кроме других важ-

[1] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 347.
[2] См. там же, стр. 382—384.
[3] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 86.
[4] См. там же.

иых дел, обеспечить надежную охраиу Смольного — штаба революции и его связь с районами города.

Приближались решающие события. Всей деятельностью партии по подготовке восстания руководил В. И. Ленин. Оставаясь на нелегальном положеиии, он участвовал в заседаниях ЦК, встречался с деятелями ЦК, МК, Военной организации. Позднее Н. К. Крупская рассказывала, что Ленин тогда жил «мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей... своей убеждеиностью»[1].

В Смольном 15 октября состоялось закрытое заседание ПК РСДРП(б) с представителями районов, обсудившее практические мероприятия по выполиению решения ЦК от 10 октября о вооруженном восстании. В его работе активное участие принимал Феликс Эдмундович.

Присутствовавшая на этом заседании от парторганизации Выборгского района Н. К. Крупская вспомииала: «У меия в памяти осталось выступление Ф. Э. Дзержинского, который очень защищал необходимость восстания...»[2]

16 октября он присутствовал на расширеином заседаиии ЦК.

В докладе В. И. Ленин изложил задачи партии по подготовке восстаиия. «Положеиие ясное: либо диктатура корниловская,— говорил он,— либо диктатура пролетариата и бедиейших слоев крестьянства...

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстаиием»[3].

В обсуждении доклада принял участие и Ф. Э. Дзержинский. Он подверг критике тех товарищей, которые по вопросу о восстании занимали колеблющуюся позицию, считая, что момент для восстания еще не назрел, что оно техиически не подготовлено. Защищая лениискую точку зрения о восстаиии, Дзержинский заявил: «Володарский ошибается, когда думает, что партия наша ошибалась, когда вела, как он выражается, парламеитскую тактику.

---

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминаиия о Лениие. М., Госполитиздат, 1957, стр. 310.

[2] *Н. К. Крупская.* Ленин и партия. М., Госполитиздат, 1963, стр. 123.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 394, 395.

Как раз наоборот, изменившаяся ситуация и привела к перемене нашего решения»[1].

В предложенной Лениным резолюции подтверждалось решение ЦК от 10 октября. За нее голосовало 19 человек, 2 — против (Каменев и Зиновьев), 4 воздержались. Этот исторический документ был проникнут боевым наступательным духом.

На заседании ЦК был избран Военно-революционный центр по руководству восстанием в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, А. С. Бубнова, М. С. Урицкого и Ф. Э. Дзержинского. Этот центр вошел в состав ВРК и стал его руководящим партийным ядром[2].

Зиновьев и Каменев, провалившись в ЦК, стали на путь предательства. 18 октября в газете меньшевиков-интернационалистов «Новая жизнь» Каменев от своего имени и от имени Зиновьева заявил о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании и тем самым выдал врагу партийную тайну. В. И. Ленин заклеймил изменников революции и потребовал их исключения из партии.

Вскоре после расширенного заседания ЦК в Смольном состоялось собрание актива городской партийной организации, на котором присутствовало около 100 представителей крупных предприятий и воинских частей. По поручению ЦК с докладом о задачах большевиков Петрограда в связи с подготовкой к восстанию выступил Ф. Э. Дзержинский[3]. Он обосновал ленинские резолюции ЦК от 10 и 16 октября о восстании и призвал партийный актив обеспечить их безусловное выполнение. О ходе подготовки к восстанию доложили представитель Военной организации Н. И. Подвойский, представители Путиловского и Обуховского заводов, Выборгской стороны, Нарвской заставы, Балтийского флота и другие. Собрание единодушно высказалось за немедленное восстание.

ЦК и ПК в эти решающие дни тщательно проверяли готовность партийных организаций города к восстанию, их связи с рабочими, солдатами гарнизона и моряками Балтийского флота.

На заседании ВРК 20 октября была заслушана информация о положении дел в Ставке, разработаны меры

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 101.
[2] См. там же, стр. 104.
[3] См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 351—352.

по охране Петрограда, принято решение о направлении большой группы агитаторов на места для разъяснения ближайших задач. На этом же заседании были назначены комиссары-большевики почти во все воинские части Петрограда и окрестностей, на корабли, в некоторые учреждения, на предприятия и склады[1].

С 20 октября в ВРК было установлено круглосуточное дежурство его членов, поддерживалась регулярная связь с районными Советами, с воинскими частями, с боевыми кораблями. Члены Военно-революционного центра работали круглые сутки, почти без сна и отдыха. Они принимали рабочих, солдат, матросов, партийных работников, командиров красногвардейских отрядов, товарищей, приезжавших из Москвы, Урала, Сибири, Украины, Белоруссии, с фронтов, слушали их сообщения, давали распоряжения, советы, связывались с заводами, воинскими частями.

Комиссары ВРК, подобранные и проинструктированные Дзержинским и Свердловым, помогали приводить в боевую готовность воинские части и корабли, устанавливали контроль за производством и отпуском продукции фабрик и заводов, особенно военной. 21 октября ВРК запретил заводскому комитету Петроградского патронного завода выдавать патроны без визы одного из членов ВРК — Дзержинского, Лазимира, Антонова-Овсеенко[2].

22 октября по предложению Я. М. Свердлова и Ф. Э. Дзержинского ВРК направил в штаб Петроградского военного округа в качестве комиссаров трех своих членов — А. Д. Садовского, П. Е. Лазимира и К. А. Мехоношина, вменив им в обязанность контролировать все приказы командующего округом. После того как командующий отказался принять комиссаров, был издан приказ ВРК по гарнизону о недействительности распоряжений штаба округа без визы комиссаров ВРК[3].

Деятельность Военно-революционного комитета проходила под непосредственным руководством ЦК, В. И. Ленина. Считая руководство партии залогом успешной деятельности комитета, Владимир Ильич в то же

[1] См. «Донесения комиссаров Петроградского ВРК». М., Госполитиздат, 1957, стр. 9—10.

[2] См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сборник статей». М.— Л., Изд-во Академии наук СССР, 1957, стр. 121.

[3] См. «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 87; «Документы Великой пролетарской революции», т. I. М., 1938, стр. 35—36.

время подчеркивал, что ни в коем случае не следует допускать ни малейшей тени диктаторства Военной организации в ВРК. Большевики должны проводить в ВРК выработанную ЦК линию. «Основное — победа восстания. Этой — и только этой цели должен служить Военно-революционный комитет» [1].

С огромным напряжением работал в эти дни Центральный Комитет партии, направляемый Лениным. На заседаниях ЦК обсуждались доклады о положении на фронтах, вопросы о съезде Советов, распределении сил, отчеты ВРК и его партийного центра, до мельчайших деталей продумывалось все, что было связано с обеспечением победы вооруженного восстания.

Особо важное значение в его подготовке имели заседания ЦК от 21 и 24 октября. На первом заседании по докладу Ф. Э. Дзержинского было принято решение об укреплении партийными кадрами исполкома Петроградского Совета, а также о создании комиссии по подготовке II съезда Советов. ЦК поручил В. И. Ленину подготовить к съезду тезисы докладов о земле, о мире, о власти. Второе заседание было посвящено переговорам ВРК с представителями штаба Петроградского военного округа о выполнении в частях гарнизона только тех приказов, которые скреплены подписью комиссаров ВРК. Членам ЦК были даны конкретные поручения: А. С. Бубнову предлагалось установить связь с железнодорожниками; Ф. Э. Дзержинскому — контролировать почту и телеграф; В. П. Милютину — организовать продовольственное дело. Я. М. Свердлов должен был наблюдать за действиями Временного правительства. Ломову (Г. И. Оппокову), В. П. Ногину предлагалось немедленно информировать Москву о развитии событий в Петрограде. Центральный Комитет признал необходимым создать запасной штаб восстания в Петропавловской крепости [2].

В решающие перед восстанием недели и дни ЦК особенно тесно был связан с местными партийными организациями. Туда посылались инструктивные письма, направлялись большевистские агитаторы. В Петроград приезжали руководители местных партийных организаций, активисты, рабочие, солдаты, крестьяне.

Они полностью поддержали ленинскую линию ЦК и

[1] *Н. И. Подвойский.* Год 1917. М., Госполитиздат, 1958, стр. 104.
[2] См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 120—121.

развернули организационную, агитационно-пропагандистскую и военно-боевую работу по подготовке восстания.

Центральный Комитет направил на места своих представителей для руководства восстанием.

По неполным данным, в конце сентября и в октябре ЦК посетили более 100 человек из различных организаций, в их числе 75 — после исторического заседания 10 октября 1917 г. В свою очередь представители Центрального Комитета в сентябре — октябре побывали в 43 партийных организациях.

ЦК РСДРП(б) действовал как штаб революции, вся работа которого строилась на принципах коллективности руководства. Только за три месяца перед Октябрем состоялось более 30 его заседаний [1].

22 октября по рекомендации ЦК большевики провели «День Петроградского Совета» — день смотра революционных сил перед штурмом. Ф. Э. Дзержинский выступал на митингах трудящихся в Московском, Нарвском районах и на Охте [2].

Партия готовила и вооруженные силы революции — отряды Красной гвардии, численность которых в Петрограде к 22 октября составляла более 20 тысяч человек [3]. В этот день состоялась первая Петроградская конференция красногвардейцев, на которой присутствовало около 100 человек, в основном большевиков.

Ее работой руководили Ф. Э. Дзержинский и Я. М. Свердлов. На конференции были приняты Устав рабочей Красной гвардии и большевистская резолюция по текущему моменту. Как показала конференция, большевики столицы, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о восстании, сумели подготовить надежные боевые силы, способные выступить по первому сигналу Центрального Комитета партии.

«День Петроградского Совета» и конференция красногвардейцев прошли под лозунгом взятия власти большевиками.

Утром 24 октября состоялось экстренное заседание Центрального Комитета, на котором присутствовал и

---

[1] См. «КПСС. Справочник». М., Политиздат, 1971, стр. 137.

[2] См. «Петроградские большевики в Октябрьской революции», стр. 367; «Московская застава в 1917 г. Статьи и воспоминания». Л., 1959, стр. 114.

[3] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. первая, стр. 314.

Ф. Э. Дзержинский. Ленин пока еще оставался в подполье. Первое решение ЦК обязывало всех его членов не отлучаться из Смольного без особого постановления ЦК. ВРК было поручено немедленно изгнать юнкеров из типографии и обеспечить ее охрану. Солдаты Литовского полка и саперного батальона быстро выполнили этот приказ [1].

Петербургский комитет РСДРП(б) 24 октября принял решение — немедленно свергнуть Временное правительство и передать власть Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах.

По свидетельству Н. И. Подвойского, первый отряд солдат и красногвардейцев, направленный для захвата опорных пунктов противника, был выведен из Смольного утром 24 октября под командованием Ф. Э. Дзержинского [2]. К вечеру того же дня революционными солдатами был занят Главный телеграф. Общее руководство операцией осуществлял Ф. Э. Дзержинский, а непосредственными исполнителями были большевики С. С. Пестковский, Ю. М. Лещинский, А. М. Любович и революционные солдаты Кексгольмского полка [3].

Вскоре после взятия телеграфа В. И. Ленин передал указание ВРК немедленно сообщить большевистским организациям других городов и районов страны о том, что вооруженное восстание началось. Внимательно следивший за ходом восстания вождь революции торопил ВРК немедленно захватить Зимний дворец и арестовать правительство Керенского. Вечером 24 октября Владимир Ильич направил в ЦК письмо, в котором требовал: «ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью» [4].

После отправки этого письма В. И. Ленин покинул свою конспиративную квартиру, прибыл в Смольный и взял в свои руки непосредственное руководство вооруженным восстанием. Темп его стал быстро нарастать.

---

[1] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. первая, стр. 318.

[2] Этот факт сообщила С. С. Дзержинская, которая неоднократно слышала воспоминания Н. И. Подвойского об Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.

[3] См. «Летопись Великого Октября. Апрель — октябрь 1917». М., «Советская Россия», 1958, стр. 268.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 436.

К утру 25 октября все правительственные учреждения (за исключением Зимнего дворца) и важнейшие опорные пункты были в руках восставших.

25 октября рабочие, солдаты и матросы Петрограда, руководимые Центральным Комитетом большевистской партии, осуществили ленинский план вооруженного восстания и свергли власть буржуазного Временного правительства. В этот день ВРК опубликовал написанное Лениным обращение «К гражданам России!». «Временное правительство низложено,— говорилось в нем.— Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона» [1].

25 октября вечером открылся II съезд Советов. В этот же день было принято ленинское воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!», извещавшее о том, что революция победила.

Вечером 25 октября начался штурм Зимнего дворца, продолжавшийся несколько часов. В два часа ночи 26 октября пал и этот последний опорный пункт контрреволюции. Временное правительство было арестовано.

26 октября В. И. Ленин выступил на II съезде Советов с докладами о мире и о земле. Съезд принял ленинские Декреты о мире и о земле, образовал первое в мире правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Дзержинский был делегатом этого исторического съезда. Выступая на нем от имени пролетариата Польши 26 октября по докладу В. И. Ленина о мире, Феликс Эдмундович заявил: «Польский пролетариат всегда был в рядах вместе с русским. Декрет (о мире.— *Авт.*) с энтузиазмом принимает Социал-демократия Польши и Литвы. Мы знаем, что единственная сила, которая может освободить мир,— это — пролетариат, который борется за социализм. Когда восторжествует социализм, будет раздавлен капитализм и будет уничтожен национальный гнет» [2].

Съезд избрал Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 1.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 253.

Глава V[illegible]

На защите завоеваний Октября

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма, торжества социализма и коммунизма. Она означала коренной перелом в судьбах народов России, вступивших на путь социалистического развития. Рабочий класс во главе с Коммунистической партией взялся за осуществление глубоких революционных преобразований во всех сферах общественной жизни. Проведение этих преобразований вызвало яростное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов и их приспешников — эсеров и меньшевиков. Подстрекаемые международным империализмом и опираясь на его поддержку, они всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы, пытались уничтожить Советскую власть, восстановить буржуазный строй. Перед Коммунистической партией и Советским государством со всей остротой встала задача отстоять завоевания революции. Исключительную роль в борьбе против сил старого мира сыграл Дзержинский.

Победа Великого Октября ознаменовала начало нового, самого важного периода в жизни Дзержинского. Феликс Эдмундович стал одним из ближайших соратников В. И. Ленина в организации защиты революционных завоеваний, в строительстве социализма.

После победы Октябрьской революции Дзержинский продолжал работать в Петроградском военно-революционном комитете. С конца октября ВРК перешел в непосредственное подчинение ВЦИК. Функции Военно-революционного комитета стали необычайно широкими. Это прежде всего борьба с контрреволюцией, охрана революционного порядка, ликвидация старого государственного аппарата, создание новых органов управления. ВРК ведал снабжением продовольствием городов и армии, распределял оружие и финансы, реквизировал у буржуазии здания, автомобили, излишки товаров первой необходимости, вел агитационную работу среди населения.

Дзержинский — один из наиболее активных руководителей Военно-революционного комитета. Он участвовал почти во всех его пленарных заседаниях, отстаивая там принципиальную линию большевистской партии. Его избирают в состав штаба ВРК, а затем в исполнительную комиссию комитета. На заседаниях ВРК Феликс Эдмундович умело разъяснял делегациям рабочих и солдат смысл происходивших событий, разоблачал клевету буржуазной печати по адресу большевиков.

Дзержинский принимал деятельное участие в организации разгрома мятежа Керенского — Краснова. Он отдал распоряжения об аресте и отправке в Кронштадт контрреволюционеров — членов Центрофлота, о выдаче оружия, боеприпасов и продовольствия революционным частям, сражавшимся против мятежников.

В разгар мятежа эсеро-меньшевистский Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников (Викжель) потребовал от большевиков согласия на создание «однородного социалистического правительства», угрожая в случае отклонения этого требования всеобщей забастовкой. Для решения вопроса о составе правительства Викжель предложил созвать совещание различных политических партий и организаций. ЦК РСДРП(б) согласился послать делегацию на совещание. Переговоры с Викжелем он рассматривал как «дипломатическое прикрытие» военных действий против Керенского, необходимое, чтобы выиграть время для организации отпора контрреволюции. Условием подписания большевиками соглашения выдвигалось признание другими участниками переговоров ответственности правительства перед ЦИК, подтверждение Декретов о мире и о земле.

Делегацию большевиков на совещании с Викжелем возглавлял Каменев. Во время переговоров он, нарушив решение ЦК, согласился с требованием эсеров и меньшевиков образовать коалиционное правительство с участием партий — от большевиков до народных социалистов включительно, не возражал против вывода В. И. Ленина из состава правительства.

1 ноября 1917 г. Каменев доложил на заседании ЦК РСДРП(б) о ходе переговоров с Викжелем. Его доклад вызвал негодование многих членов ЦК, в том числе и Дзержинского. «...Делегаты не выполнили поручений ЦК,— заявил Феликс Эдмундович.— ЦК определенно решил, что правительство должно быть ответственно перед

ЦИК. Вчера было ясно сказано, что для нас важнее всего наша программа. Далее было нами определенно заявлено, что мы не допускаем отвода Ленина... Все это не было выполнено, и я предлагаю выразить недоверие делегации, отозвать ее и послать других»[1].

Переговоры со всей очевидностью раскрыли контрреволюционную сущность Викжеля, который фактически поддерживал Керенского. В начале ноября, когда советские войска разгромили мятежников, ЦК РСДРП(б) принял решение прервать переговоры о создании «однородного социалистического правительства». Однако Каменев, Зиновьев и их сторонники вопреки решению ЦК голосовали во ВЦИК за продолжение переговоров, открыто выразив тем самым солидарность с эсерами и меньшевиками. Большинство членов Центрального Комитета предъявило оппозиции ультиматум, потребовав прекращения дезорганизаторской работы, подчинения партийной дисциплине. Ультиматум вместе с В. И. Лениным и другими членами ЦК подписал и Ф. Э. Дзержинский. Оппозиционеры заявили о выходе из ЦК и правительства. Центральный Комитет осудил бегство кучки капитулянтов. Совет Народных Комиссаров был укреплен стойкими, преданными делу революции большевиками.

Таким образом, в сложной обстановке первых дней Октября Дзержинский стойко поддерживал В. И. Ленина, проявлял твердость и решительность как в подавлении сопротивления свергнутых классов, так и в борьбе с капитулянтами внутри партии.

После разгрома мятежа Керенского — Краснова Дзержинский принимал активное участие в ликвидации Петроградской городской думы — одного из центров контрреволюции. Дума открыто противопоставила себя Советскому правительству. 16 ноября Совет Народных Комиссаров принял декрет о ее роспуске. Однако думские деятели отказались подчиниться этому декрету. Они заявили, что дума не прекратит работы, а если против нее будет использована вооруженная сила, объявит забастовку служащих городского самоуправления. 19 ноября на заседании ВРК представитель большевистской фракции думы, опасаясь последствий забастовки, предложил пока ее не распускать, оставив аппарат вместе с гласными

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 125.

впредь до иовых выборов. Феликс Эдмундович не согласился с этим и заявил, что с полнтической точкн зрення совершеиио недопустнмо существоваиие думы после декрета Совиаркома о ее роспуске. Дзержиискиий предложил вызвать воинскую силу, с тем чтобы не допустить собраиий думы. Предложеиие было прннято.

На следующнй деиь иа заседаиии ВРК ои высказался за целесообразность отделеиия вопроса о думе, как центре коитрреволюции, от вопроса об управе, как органе, выполняющем текущую работу. Ввиду того что лнквидация ее могла иеблагоприятио отразиться на хозяйствениой жизин столнцы, он предложил по отиошеиию к управе меры прннуждеиия использовать лишь в том случае, если оиа забастует. Военио-революциоиный комитет согласился с этим предложеннем. Поскольку же опасность забастовки служащнх управы сохраиялась, было решеио иачать подготовку к создаиию продовольствеииого органа, который в случае надобиости мог бы заменить управу.

Серьезиую опасность для молодого Советского государства представляла буржуазная печать, которая распространяла чудовнщную ложь о большевиках и подстрекала к развязываиию граждаиской войны. 27 октября Совет Народиых Комиссаров прииял декрет о печати, согласио которому подлежали закрытию все оргаиы прессы, призывавшие к сопротивлению нлн неповииовеиию правнтельству, сеявшие смуту, призывавшие к действиям преступиого характера. Воеино-революцноиный комитет немедленно начал проводить в жизиь декрет Совиаркома. Ряд его распоряжений о коифискации коитрреволюционных издаиий, закрытни тнпографий и контор буржуазных газет был подписан Дзержннскнм.

Контрреволюция попыталась использовать прииятне декрета о печати для усnлеиия политической борьбы против Советской власти. Эсеры и меиьшевикн попыталнсь натравить отсталые элементы среди печатиков на большевнстскую партню, противопоставить нх рабочему классу Петрограда. 6 ноября иа заседаиие ВРК прибыла эсеро-меиьшевистская делегация печатинков с резолюцней, иаправлениой против декрета Совнаркома. Она потребовала отмеиы декрета о печати, угрожая объявнть всеобщую забастовку.

В беседе с делегацней Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержиискнй н Н. А. Скрыпник разъясилн прнчину принятия

декрета о печати. Феликс Эдмундович сказал делегатам, что они пытаются противопоставить себя всему рабочему классу, не желают проявить пролетарскую классовую дисциплину. Он призвал членов ВРК не допустить, чтобы меньшинство, представленное частью печатников, навязывало свою волю большинству пролетариата. Военно-революционный комитет занял твердую, принципиальную позицию в отношении ультиматума печатников, заявив, что в «период восстания газеты, ведущие контрреволюционную политику, допущены быть не могут» [1].

Дзержинский как член ВРК, а с середины ноября и как член коллегии НКВД уделял большое внимание борьбе с саботажем. При помощи саботажа служащих буржуазия стремилась сорвать дело советского государственного строительства, внести хаос в политическую и экономическую жизнь страны, вызвать недовольство населения новой властью. Военно-революционный комитет объявил саботажников врагами народа. Наиболее злостные из них подлежали аресту. 14 ноября ВРК арестовал группу чиновников бывшего министерства государственного призрения «за упорный саботаж». Лишь после того как забастовщики сдали ключи и документы советским властям, они были по распоряжению Ф. Э. Дзержинского освобождены [2]. 23 ноября по ордеру, подписанному им, были арестованы и доставлены в ВРК уклонявшиеся от работы служащие Государственного банка [3]. В бумагах Феликса Эдмундовича сохранились записи о необходимости ареста ряда саботировавших чиновников министерства продовольствия и внутренних дел, получивших жалованье за несколько месяцев вперед.

В начале ноября 1917 г. на Ф. Э. Дзержинского была возложена ответственность за охрану Смольного института, где размещались ВЦИК, Совнарком, ВРК и другие важные государственные учреждения. Феликс Эдмундович обследовал состояние охраны Смольного, нашел его неудовлетворительным и предложил реорганизовать комендатуру, изгнав из нее контрреволюционные элементы и укрепив ее красногвардейцами и матросами

[1] «Петроградский Военно-революционный Комитет. Документы и материалы», т. 2. М., «Наука», 1966, стр. 146.

[2] См. *Д. Л. Голинков.* Крушение антисоветского подполья в СССР (1917—1925 гг.). М., Политиздат, 1975, стр. 80.

[3] См. «Петроградский Военно-революционный Комитет», т. 3, стр. 58.

Балтийского флота. 2 ноября Военио-революциоииый комитет утвердил комеидаитом Смольиого матроса с крейсера «Диана» члена Цеитробалта П. Д. Малькова. Под руководством Дзержниского был укомплектоваи штат служащих комендатуры. В ведеиие Феликса Эдмундовича перешла выдача постояиных и времеиих пропусков в Смольиый. По его иииициативе проверялись служащие учреждеиий, иаходившихся иа территорин иистнтута. Благодаря приинятым мерам коитрреволюциоииым элемеитам был закрыт доступ в Смольиый.

Деятельиость Дзержинского в Воеино-революционном комитете затрагивала миогочисленные стороиы жизии молодого Советского государства. Сохраиившиеся документы рассказывают о том, как ои занимался охраиой вииных складов, реквизицией товаров у спекуляитов, разрешал проведение митнигов и собраиий. Дзержинский заботился об охраие границ республнки, об отправке в провницию оружия и агитациониой литературы, о сиабжеиии воииских частей и учреждеиий продовольствием, маиуфактурой и топливом, о розыске цеииостей, похищеииых в Зимием дворце, об открытии дешевой столовой для иизших служащих, о выделеини протезов для инвалидов войиы, о ремоите казеииого автомобиля н о миогом другом.

Во второй половиие иоября Дзержииский принял деятельное участие в реорганизации петроградской милнции, создаииой еще при Временном правнтельстве. После победы Октября ее руководящая верхушка встала на путь саботажа, отказываясь выполиять распоряжеиия ВРК. По его указаиию был арестоваи иачальиик петроградской милиции. Одиако в милиции наряду с коитрреволюциоиными элемеитами имелись и демократические. Около 6 тысяч милициоиеров заявили о своем подчииеиии Военио-революциоииому комитету, и лишь 600 оставались иа стороне городской думы. Это обстоятельство позволяло временно, до создания иовых, революциоииых оргаиов охраиы общественного порядка использовать прежиюю милицию.

По вопросу об отиошеиии к старой милиции были две точки зрения. Командующий Петроградским военным округом В. А. Аитонов-Овсееико считал необходимым полностью упразднить инстнтут милнцин, а охраиу общественного порядка осуществлять путем «всеобщего вооружения». Ои издал даже приказ об упраздиеиии милицни

в Петрограде. Однако Ф. Э. Дзержинский, В. А. Аванесов и ряд других членов ВРК считали возможным временное и частичное использование старой милиции. Феликс Эдмундович на заседании ВРК 19 ноября выступил с протестом против приказа Антонова-Овсеенко, расценив его как вмешательство в компетенцию Комиссариата внутренних дел, и высказался против немедленной ликвидации старой милиции. По предложению Аванесова, поддержанному Дзержинским, ВРК принял постановление, которым обязал районные Советы выделить комиссаров во все комиссариаты милиции и отстранить от должности милиционеров, не подчинявшихся Советской власти. ВРК решил также создать при Петроградском Совете комиссию по реорганизации охраны города из представителей районных Советов, Центральной комендатуры Красной гвардии и союза милиционеров. Постановление было подписано Ф. Э. Дзержинским.

Деятельность Дзержинского в Военно-революционном комитете не ограничивалась пределами Петрограда и окрестностей. Он оказывал большую помощь местным партийным и советским органам в их борьбе за упрочение Советской власти, в организации разгрома контрреволюционных сил. 3 ноября Дзержинский послал на Кавказ в качестве комиссара ВРК М. Голембиовского. 7 ноября он подписал удостоверение П. А. Кобозеву, назначенному Военно-революционным комитетом чрезвычайным комиссаром в Оренбургской губернии и Тургайской области. В конце ноября Феликс Эдмундович по поручению В. И. Ленина отправил оружие и патроны Уфимскому Совету.

По мере создания и укрепления советского государственного аппарата стал наблюдаться параллелизм в работе Военно-революционного комитета и народных комиссариатов. 25 ноября Совнарком принял постановление разгрузить ВРК от излишней работы, передав различным ведомствам относящиеся к их компетенции дела. На первый план в деятельности ВРК все более выдвигалась борьба с контрреволюцией. Еще 21 ноября по предложению Ф. Э. Дзержинского при Военно-революционном комитете была образована особая комиссия для борьбы с контрреволюцией, в которую вошли пять его членов.

5 декабря ВРК принял постановление о ликвидации всех своих отделов и передаче материалов соответствующим отделам ВЦИК, Совнаркома, Петроградскому и рай-

онным Советам. С ликвидацией ВРК заканчивалась одна из наиболее ярких страниц деятельности Дзержинского по созданию и укреплению Советского государства, защите завоеваний Октябрьской революции.

В начале декабря 1917 г. произошло дальнейшее обострение политической обстановки в стране. Контрреволюция, пользуясь гуманизмом Советской власти, усилила подрывную работу. На окраинах страны она развязала гражданскую войну. Еще более широкие масштабы принял саботаж чиновников. Не утихала кампания лжи и клеветы на страницах буржуазных, эсеровских и меньшевистских газет. Особенно опасное положение сложилось в Петрограде. Здесь свыше месяца бастовали служащие бывших министерств, Государственного банка, казначейства, городской управы. Прекратилась выплата пенсий и пособий вдовам, сиротам, инвалидам войны. На некоторых предприятиях перестали выдавать заработную плату рабочим. Саботажники дезорганизовали распределение топлива, создав реальную угрозу остановки фабрик и заводов. «Союз союзов служащих государственных учреждений» принял решение объявить всеобщую политическую забастовку по всей России.

Положение в столице осложнялось стихией погромов и грабежей. Банды хулиганов, подстрекаемые контрреволюционерами, громили винные склады, магазины, аптеки, спаивали солдат гарнизона. Комитет по борьбе с погромами, созданный Петроградским Советом 2 декабря 1917 г., раскрыл организацию, печатавшую и распространявшую среди пьяной толпы воззвания с призывом к свержению Советской власти. Были обнаружены тайные склады оружия, явочные квартиры, переписка контрреволюционеров.

Саботаж чиновников, волна винных погромов, подготовка контрреволюционерами вооруженных выступлений — все это создавало прямую опасность завоеваниям социалистической революции.

6 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров рассмотрел вопрос об угрозе всероссийской забастовки служащих государственных учреждений. Дзержинскому было поручено создать особую комиссию для выяснения способов предотвращения этой забастовки. 7 декабря В. И. Ленин направил Ф. Э. Дзержинскому записку о необходимости принятия экстренных мер по борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.

В тот же день Феликс Эдмундович, реализуя установки Ленина, доложил Совнаркому о составе комиссии, ее структуре, задачах и правах. «Задачи комиссии,— говорил он: — 1) Пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения» [1].

Комиссии необходимо обратить внимание, подчеркивал Дзержинский, прежде всего на борьбу с антисоветской печатью, ликвидацию саботажа, пресечение преступной деятельности кадетов и правых эсеров. Она должна быть наделена правом производить конфискации, выселять преступные элементы, лишать их продовольственных карточек, опубликовывать списки контрреволюционеров и т. д.

Заслушав доклад Дзержинского, Совнарком постановил: «Назвать комиссию — Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — и утвердить ее» [2]. Председателем ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский.

На следующий день, 8 декабря 1917 г., на заседании ВЧК был избран президиум из пяти человек во главе с Феликсом Эдмундовичем. Вскоре определилась организационная структура комиссии. В ее составе формировались отделы по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, а также организационный отдел. Его задача — обеспечить связь с местными органами Советской власти, оказать им помощь в охране завоеваний революции от покушений со стороны внутренних врагов. В руководящее ядро ВЧК вошли видные большевики, профессиональные революционеры Я. Х. Петерс, И. К. Ксенофонтов, Д. Г. Евсеев, В. В. Фомин, С. Е. Щукин и другие.

Образование Всероссийской чрезвычайной комиссии означало рождение органов государственной безопасности нового, социалистического типа. ВЧК стала орудием диктатуры пролетариата, охраны завоеваний социалисти-

[1] «В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.)». М., Политиздат, 1975, стр. 37.

[2] Там же.

ческой революции. Она выражала и защищала коренные, жизненные интересы рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся.

После утверждения Советом Народных Комиссаров состава ВЧК Ф. Э. Дзержинский отдает все силы налаживанию ее работы. Одна из первых вставших перед ним задач — укрепление Чрезвычайной комиссии кадрами. Феликс Эдмундович исходил из того, что сотрудниками ее могут быть, как правило, лишь выходцы из трудящихся классов, люди, беззаветно преданные Советской власти, обладавшие высокими моральными качествами. Он обратился в Центральный Комитет РСДРП(б), в Петроградский Совет, в штаб Красной гвардии с просьбой направить на службу в ВЧК безусловно честных работников, «сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота». Вскоре удалось подобрать необходимые кадры для Чрезвычайной комиссии.

Ф. Э. Дзержинский координировал и объединял деятельность всех отделов ВЧК, направлял их усилия к единой цели. Он пользовался непререкаемым авторитетом и громадной любовью чекистов. Большой политический опыт, глубокая преданность идеалам революции, кристальная честность, внимательность к товарищам сочетались в нем с громадным организаторским талантом. Он умело расставил кадры ВЧК с учетом деловых и политических качеств, способностей каждого сотрудника, мобилизовал чекистов на решение сложных задач защиты пролетарского государства от покушений со стороны внутренних и внешних врагов.

Феликс Эдмундович считал, что успех ВЧК в борьбе с противниками Советской власти во многом будет зависеть от поддержки широких масс трудящихся. Он предлагал шире информировать рабочих, солдат, крестьян о деятельности ВЧК, обращаться к ним с просьбами об оказании помощи.

В период становления ВЧК Ф. Э. Дзержинскому пришлось выдержать упорную борьбу с левыми эсерами, пытавшимися поставить ее под свой контроль. Через день после образования ВЧК было заключено соглашение между Советом Народных Комиссаров и Центральным Комитетом партии левых эсеров о вхождении последних в правительство. Они возглавили несколько народных комиссариатов, в том числе Комиссариат юстиции.

Нарком юстиции И. З. Штейнберг сразу же предпринял попытки подчинить себе деятельность ВЧК. Вечером 18 декабря 1917 г. ВЧК по ордеру, подписанному Ф. Э. Дзержинским, арестовала группу членов контрреволюционного «Союза защиты Учредительного собрания»[1]. Совнарком дал распоряжение задержать арестованных для выяснения личности. Однако И. З. Штейнберг и член коллегии НКЮ левый эсер В. А. Карелин освободили их, даже не известив об этом ВЧК. В связи с вмешательством Наркомюста в ее компетенцию Совет Народных Комиссаров 19 декабря 1917 г. принял по предложению В. И. Ленина постановление, в котором указывалось, что «какие бы то ни было изменения постановлений комиссии Дзержинского, как и других комиссий, назначенных Советами, допустимы только путем обжалования этих постановлений в Совет Народных Комиссаров, а никоим образом не единоличными распоряжениями комиссара юстиции»[2].

21 декабря СНК вновь рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между Наркомюстом, с одной стороны, и ВЧК, следственной комиссией при Петроградском Совете, Военно-морской следственной комиссией и Комитетом по борьбе с погромами — с другой стороны. Были отвергнуты домогательства руководимого левыми эсерами Наркомюста установить безраздельный контроль над деятельностью этих комиссий. В постановлении Совнаркома подчеркивалось, что ВЧК находится в его непосредственном подчинении.

Потерпев неудачу в попытках подчинить ВЧК Наркомату юстиции, левые эсеры потребовали ввести в состав ее коллегии своих представителей. Однако Дзержинский отказался принять их в ВЧК без предварительного утверждения Совнаркомом. 7 января 1918 г. на заседании СНК он доложил свои соображения о порядке пополнения ВЧК, указав на недопустимость назначения новых членов ВЧК[3] непосредственно партией левых эсеров, минуя Советское правительство. Рассмотрев кон-

[1] В «Союз» входили кадеты, правые эсеры, меньшевики, энесы, представители подпольного ЦИК первого созыва и других антисоветских организаций. Под флагом защиты Учредительного собрания они вели злобную агитацию против Советской власти, вынашивали планы ее вооруженного свержения.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 54, стр. 384.

[3] Членами ВЧК в то время назывались члены ее коллегии.

фликт между Наркомюстом и ВЧК, Совнарком признал целесообразным включить в ее руководящий состав несколько левых эсеров — членов ВЦИК. Однако право утверждения кандидатов в члены ВЧК было оставлено, как это и предлагал Ф. Э. Дзержинский, за Совнаркомом, где большевики занимали решающие позиции. А это означало, что контроль за составом и направлением деятельности Чрезвычайной комиссии сохранялся в руках большевистской партии.

Через две недели левые эсеры предприняли новую атаку против ВЧК. На этот раз они попытались лишить ее права на арест лиц, использовавших в контрреволюционных целях печать. Член коллегии только что созданного Ревтрибунала печати левый эсер А. А. Шрейдер и нарком юстиции И. З. Штейнберг потребовали от ВЧК освободить из-под стражи всех «осужденных» за преступления в печати. Дзержинский ответил, что за ВЧК «осужденных» не числится, что же касается нескольких арестованных журналистов, то «они обвиняются в контрреволюционных деяниях против Советской власти, которые проявились не только в печати, но и в определенной политической деятельности». Освобождение их, писал Феликс Эдмундович, равно как и главарей партии правых эсеров, в условиях, когда контрреволюцией устраиваются заговоры, невозможно.

Получив отказ, левые эсеры обратились 24 января 1918 г. непосредственно в Совнарком с предложением об освобождении арестованных сотрудников контрреволюционных газет. Совет Народных Комиссаров постановил: «Революционный трибунал печати карает лишь органы печати и не назначает прямых наказаний на лица, но этим отнюдь не отрицается право Комиссии по борьбе с контрреволюцией и других органов власти подвергать аресту лиц, выступления которых в печати свидетельствуют о наличии активной контрреволюционной борьбы с их стороны»[1]. Таким образом, Советское правительство одобрило принципиальную позицию Ф. Э. Дзержинского в споре с левыми эсерами по вопросу о компетенции ВЧК.

Вскоре Совнарком снова вернулся к этому вопросу. 31 января 1918 г. он рассмотрел вопрос о разграничении

[1] «Декреты Советской власти», т. 1. М., Госполитиздат, 1957, стр. 434.

функций органов розыска и пресечения, следствия и суда. С докладами выступили Ф. Э. Дзержинский, В. Д. Бонч-Бруевич, И. З. Штейнберг и другие. Было принято постановление, определявшее основные функции ВЧК. «В Чрезвычайной комиссии,— говорилось в нем,— концентрируется вся работа розыска, пресечения и предупреждения преступлений...» [1]

Документы Советского правительства, в разработке которых непосредственное участие принимал Ф. Э. Дзержинский, четко определяли компетенцию и полномочия ВЧК, ее взаимоотношения с другими государственными органами. Они закрепляли непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому, подтверждали ее права на осуществление розыска контрреволюционных элементов и принятие необходимых мер пресечения преступлений, намечали порядок комплектования ее кадрами.

Осуществляя общее руководство ВЧК, Ф. Э. Дзержинский вместе с тем лично участвовал в борьбе с контрреволюционерами, саботажниками, спекулянтами. Он ходил на обыски и аресты, производил следствие по многим делам, дежурил в президиуме ВЧК. Сохранились многочисленные записи заявлений, полученных Феликсом Эдмундовичем во время его дежурств от граждан и организаций о преступной деятельности врагов Советской власти. В них сообщалось о выделении банками кредитов для саботажников и правых партий, о незаконной продаже сотрудниками министерства торговли и промышленности платины, золота и серебра японским и германским фирмам, о нелегальной доставке в Петроград из Германии взрывчатых веществ, о тайной перевозке оружия в Финляндию и на Дон, местах его хранения и способах транспортировки. В других заявлениях содержались сведения о контрреволюционном гнезде в солдатском университете, о деятельности организации по борьбе с большевизмом и отправке офицеров к Каледину, о контрреволюционной группе в Пятигорском ударном батальоне.

По каждому заявлению Дзержинский тут же намечал конкретные меры в отношении контрреволюционеров, саботажников и спекулянтов. В одних случаях он посылал отряд для производства обыска и ареста, в других

---

[1] «Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917—1921 гг. Сборник документов». М., Госполитиздат, 1958, стр. 91.

предлагал тщательно подготовить и провести операции по проникновению в антисоветские гнезда и их разгрому.

8 декабря на основе декрета Совнаркома «Об аресте вождей гражданской войны против революции» чекисты арестовали видных деятелей кадетской партии В. А. Степанова и В. И. Штейнингера. При аресте у них были изъяты важные документы кадетской партии, изобличавшие ее контрреволюционную деятельность. Вскоре чекистам удалось арестовать участников антисоветской организации «Союз защиты Учредительного собрания», которая готовила вооруженные выступления в Петрограде, Москве и других городах.

Чрезвычайная комиссия сыграла решающую роль в ликвидации саботажа в Петрограде. 22 декабря был произведен обыск в доме, где размещался центр саботажников — «Союз союзов служащих государственных учреждений». В числе 30 задержанных оказался председатель правления профессиональных организаций Петрограда, один из видных руководителей саботажа А. М. Кондратьев. При обыске сотрудники ВЧК изъяли печатавшиеся на гектографе бюллетени центрального стачечного комитета, подписные листы, визитные карточки, записные книжки саботажников. Дзержинский кропотливо изучал найденные бумаги, лично допрашивал арестованных, выяснял источники финансирования саботажников, степень участия в организации саботажа отдельных обвиняемых, их политические взгляды. Затем он составил подробный план дальнейшего расследования, список организаторов и активных участников саботажа. 30 декабря 1917 г. ВЧК арестовала их.

Всероссийская чрезвычайная комиссия выяснила, что «Союз союзов» и состоявший при нем стачечный комитет представляли собой один из важнейших центров саботажа не только в Петрограде, но и по всей стране, связанный с центральными комитетами партий кадетов, правых эсеров, меньшевиков. Саботажники получали средства от российских и иностранных капиталистов и банкиров. Чекисты выявили стачечные комитеты министерств и отдельных профсоюзов.

В ходе расследования ВЧК разрушила аппарат стачечного комитета, изолировала его руководителей от рядовых участников. Арестованные чиновники, давшие подписку о том, что они не будут больше участвовать в саботаже, были освобождены из-под стражи.

В конце 1917 — начале 1918 г. ВЧК получила сигналы о существовании в Петрограде антисоветских центров, занимавшихся вербовкой и переправкой офицеров на Дон, к белоказакам. Дзержинский поставил задачу выявить и ликвидировать эти центры. Под его непосредственным руководством чекисты обезвредили «Организацию борьбы с большевизмом и отправки войск к Каледину», группы «Все для родины», «Белый крест», «Черная точка», «Союз помощи офицерам-инвалидам», «Военная лига» и другие. Благодаря разгрому этих групп Всероссийской чрезвычайной комиссией несколько сократился приток офицерских кадров в формировавшиеся на юге белогвардейские армии.

В конце февраля 1918 г. Советское правительство значительно расширило права ВЧК. Это было вызвано тем, что в связи с немецким наступлением возникла угроза завоеваниям революции, самому существованию Советской власти. В тылу страны подняли голову контрреволюционные элементы. Связанные с германским империализмом белогвардейские организации готовили восстание в Петрограде. В городах бесчинствовали шайки бандитов, терроризируя население. 21 февраля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял по предложению Ленина декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором содержалась программа мобилизации всех сил народа на отпор врагу. Последний, восьмой пункт декрета предоставлял революционным организациям, в том числе и ВЧК, чрезвычайные полномочия в борьбе против неприятельских агентов, спекулянтов, громил, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и германских шпионов. По предложению Дзержинского ВЧК опубликовала объявление, в котором доводилось до сведения граждан о том, что она будет беспощадно расправляться со всеми врагами Советской власти, перечисленными в декрете СНК.

В тревожные дни немецкого наступления на Петроград Ф. Э. Дзержинский направил усилия чекистов на пресечение бандитизма. В конце февраля — начале марта ВЧК выявила и ликвидировала несколько бандитских шаек, сурово наказав их главарей. Бандитизм в Петрограде пошел на убыль. В столице был наведен революционный порядок.

Чрезвычайная комиссия развернула активную борьбу и против спекулянтов. Как отмечала газета «Известия

ЦИК», деятельность комиссии Дзержинского в области пресечения спекуляции золотом «за короткое время успела дать блестящие результаты»[1]. Наряду с золотом у спекулянтов было реквизировано большое количество промышленных и продовольственных товаров.

Работа в ВЧК отнимала у Ф. Э. Дзержинского много времени и сил, но этим не ограничивалась его практическая деятельность. Он регулярно участвовал в заседаниях ЦК РСДРП(б), на которых решался вопрос о выходе Советской России из империалистической войны. В ходе переговоров о заключении мира Германия и ее союзники потребовали согласия Советского правительства на оставление немецких войск в Польше, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. Нужно было или принимать унизительные условия мира, или призвать народ к революционной войне против германского империализма. Однако вести войну против Германии Советская республика была не в состоянии. Старая армия почти полностью развалилась, а новая, Красная Армия только что создавалась. Широкие слои рабочего класса и трудящегося крестьянства жаждали мира. Продолжение войны означало верную гибель революции. Поэтому В. И. Ленин считал, что в интересах спасения Советской республики необходимо немедленно заключить мир с Германией, каким бы тяжелым он ни был. Однако не все тогда в ЦК разделяли точку зрения В. И. Ленина. Троцкий, а также группа «левых коммунистов» во главе с Бухариным всячески противились заключению мира с Германией. «Левые коммунисты» призывали к прекращению мирных переговоров, к ведению «революционной войны».

Ошибочную позицию в вопросе о Брестском мире занимал в то время и Дзержинский, считавший, что подписание мира усилит германский империализм и вместе с тем не избавит от новых ультиматумов. «Подписывая этот мир, мы ничего не спасем»[2],— говорил он.

Брестские мирные переговоры по вине Троцкого были прерваны. 18 февраля 1918 г. немецкие войска перешли в наступление, начали продвигаться в глубь страны.

23 февраля Германия предъявила новый, еще более тяжелый ультиматум. Она стремилась отнять у Советской России всю Прибалтику, часть Белоруссии, добива-

[1] «Известия ЦИК», 17 февраля 1918 г.

[2] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 212.

лась признания Советским правительством буржуазной Центральной рады Украины, демобилизации армии, выплаты большой контрибуции. На заседании Центрального Комитета, состоявшемся в тот же день, В. И. Ленин потребовал немедленного принятия немецких условий. Благодаря его непреклонной твердости Центральный Комитет партии решил немедленно принять германский ультиматум. Дзержинский при голосовании воздержался.

«Левые коммунисты» в знак протеста против решения ЦК заявили об уходе со всех партийных и советских постов и о развертывании агитации против заключения Брестского мира. Они открыто взяли линию на раскол партии. Дзержинский, считая сохранение партийного единства, сплочение партии вокруг В. И. Ленина непременным условием успешного развития революции, решительно отмежевался от раскольнической тактики «левых коммунистов». Он подал в ЦК РСДРП(б) заявление, в котором писал: «...широкая агитация в партийных кругах против политики большинства ЦК может в настоящее время повести к расколу, который мы считаем недопустимым»[1].

3 марта 1918 г. мирный договор с Германией был подписан. Состоявшийся через несколько дней VII Экстренный съезд РКП(б) одобрил заключение Брестского мира. 8 марта 1918 г. съезд избрал новый Центральный Комитет, членом которого стал и Ф. Э. Дзержинский.

В связи с переездом Советского правительства из Петрограда в Москву туда же переехала и Всероссийская чрезвычайная комиссия. Большинство дел, находившихся на рассмотрении ВЧК, было передано вновь созданной Петроградской чрезвычайной комиссии во главе с М. С. Урицким. В Москве ВЧК первоначально разместилась в одном из особняков на Поварской улице, а 30 марта переехала на Большую Лубянку, 11, где раньше находилось страховое общество «Якорь». Дзержинский поселился вместе с другими руководителями Советского государства в гостинице «Националь», а фактически до начала 1919 г. жил в своем кабинете на Лубянке.

Обстановка в Москве, как и во всей стране, была чрезвычайно сложной. Разбитые в открытом бою эксплуататоры перешли к тайной подрывной деятельности. Вес-

---

[1] «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 210.

ной 1918 г. возникают крупные, хорошо законспирированные военно-заговорщические организации — «Союз защиты родины и свободы», «Правый центр», «Союз возрождения», ставившие своей целью свержение Советской власти. Эти организации объединяли кадетов, эсеров, меньшевиков. Они финансировались империалистами Англии и Франции.

Серьезную опасность для Советской республики представляли спекулянты, взяточники, хулиганы и бандиты, подрывавшие государственную дисциплину и порядок, вносившие хаос в общественную жизнь. Во многих городах орудовали анархистские банды, которые самовольно захватывали особняки, производили облавы, реквизиции, грабили население. Буржуазная и эсеро-меньшевистская печать продолжала сеять клевету против Коммунистической партии и Советского правительства. Задача подавления врагов революции стояла теперь еще более остро, чем в первые месяцы после прихода пролетариата к власти.

Дзержинский продолжал интенсивно заниматься вопросами организационного строительства ВЧК. В ее составе был создан отдел по борьбе с преступлениями по должности. 18 марта коллегия ВЧК преобразовала организационный отдел в иногородний. В его задачу входило поддержание связи с местными Советами по вопросам создания чрезвычайных комиссий, общее руководство их деятельностью. На том же заседании коллегия приняла постановление о немедленной организации на местах чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности и злоупотреблениями печатью. Это ускорило формирование местных чрезвычайных комиссий. В апреле 1918 г. они были образованы в Вятке, Витебске, Туле, Рязани, Симбирске, в мае — в Орле, Пскове, Костроме, Казани, Могилеве, Калуге, Астрахани и других городах.

Вновь созданный в ВЧК информационный отдел собирал и обрабатывал печатавшийся в газетах материал о происках контрреволюционных сил, направлял в редакции официальные сообщения комиссии, давал разрешение на публикацию статей, содержавших сведения о ее деятельности. При отделе было организовано бюро по борьбе с контрреволюционной печатью. Однако его попытки принять репрессивные меры в отношении газет, распространявших клеветические сведения о Советской

власти, встретили противодействие со стороны руководителей Московского Совета, которые проявляли нерешительность и непоследовательность в этом вопросе. Дзержинскому пришлось затратить немало усилий, чтобы доказать им целесообразность передачи борьбы с антисоветской печатью Всероссийской чрезвычайной комиссии, «как органу, наиболее осведомленному и технически приспособленному к проведению в жизнь необходимых мероприятий с должной полнотой и быстротой»[1].

ВЧК получила поддержку со стороны ВЦИК, Совнаркома и Московского комитета партии. 11 мая 1918 г. Президиум ВЦИК принял постановление о закрытии газет, которые распространяли среди населения панику и возбуждали недовольство Советской властью. В качестве мер наказания ВЦИК определил денежные штрафы и предание редакторов газет суду трибунала. Исполнение этого постановления ввиду его срочности было поручено Всероссийской чрезвычайной комиссии[2].

Большую работу провел Феликс Эдмундович по созданию и укреплению вооруженной силы ВЧК, объединению отрядов, находившихся в ее распоряжении, в единую боевую силу со строгой централизацией и дисциплиной.

В связи с расширением функций ВЧК возникла необходимость укрепления ее кадрами. 29 апреля 1918 г. Дзержинский от имени коллегии ВЧК обратился в Центральный Комитет большевистской партии, в МК РКП(б), во ВЦИК с письмом, в котором указывал на возросший объем деятельности комиссии, на важное государственное значение ее работы. Он просил прислать в ВЧК пополнение «в лице наиболее идейных ответственных товарищей для тяжкой, но необходимой работы защиты нового строя, нашей рабочей революции»[3].

18 мая Дзержинский поставил вопрос о пополнении ВЧК на заседании Центрального Комитета РКП(б), который принял по его докладу постановление о переводе на ответственную работу в ВЧК М. И. Лациса, В. Н. Яковлевой. В ряды чекистов влилось много коммунистов, направленных туда ВЦИК, Московским комитетом РКП(б) и районными комитетами партии.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 113—114.

[2] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 1235, оп. 34, д. 19, л. 24—25.

[3] «Из истории ВЧК», стр. 113.

Заботясь об укомплектовании ВЧК кадрами идейно зрелых, преданных Советской власти работников, Дзержинский вместе с тем уделял большое внимание вопросам политического воспитания чекистов. Выступая на заседаниях коллегии Чрезвычайной комиссии, он настойчиво проводил мысль о том, что на службу в ВЧК необходимо принимать лишь людей, ставивших на первое место интересы защиты революции, обладавших высокоразвитым чувством долга, способных беспрекословно выполнять приказы своих руководителей. Вместе с тем Феликс Эдмундович требовал изгонять из ВЧК лиц, потерявших чувство ответственности за свою работу, совершавших неблаговидные поступки. 26 апреля на заседании коллегии ВЧК он указал на необходимость провести чистку ее личного состава.

Дзержинский требовал от чекистов строгого соблюдения революционной законности, вежливого и внимательного отношения к арестованным. Когда ему стало известно о том, что один из работников позволил себе ударить арестованного, Феликс Эдмундович лично провел расследование этого факта. На протоколе допроса арестованного он написал: «Комиссия рассмотрела и решила сделать самые энергичные внушения виновным и в будущем предавать суду всякого, позволившего дотронуться до арестованного»[1]. Дзержинский считал недопустимым для ВЧК использование метода провокации и учил чекистов не ждать, пока совершится преступление, следствием которого станут аресты и другие репрессии. По словам Дзержинского, главная задача ВЧК — «предупреждение преступления, что, разумеется, в смысле внешнего эффекта производит меньше впечатления, по существу же дает несравненно большие результаты».

Он неустанно учил чекистов укреплять и расширять связи с трудящимися, как необходимое условие успешной работы ВЧК. «Везде и всюду, где только предоставляется возможность, делать доклады для привлечения широких масс к деятельности Комиссии»,— подчеркивал он в выступлении на заседании коллегии ВЧК 29 апреля 1918 г.

Весной 1918 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского ВЧК осуществила операцию по разоружению анархист-

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 103.

ских баид в Москве. В ночь иа 12 апреля воиискне части, столичного гарнизона и отряды ВЧК окружнли особнякн, занятые аиархнстамн. Было арестовано около 600 человек, подавляющее большинство нх являлнсь не ндейными аиархистами, а обычиыми грабителямн и хулиганами. Дзержиикий прииимал лнчиое участне в операцни.

Вскоре удалось разоружнть анархистов в Петрограде, Вороиеже, Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре и в других городах. Ликвидация анархнстскх баид способствовала упрочеиню Советской властн, обеспечению спокойствия и безопасности граждан.

Чрезвычайиая комнссия ианесла ряд ударов по спекулянтам. В марте — апреле 1918 г. Дзержинский расследовал иесколько дел о незакоииой продаже спирта владельцамн чайных и столовых Москвы. Виновные в спекуляции были высланы из столнцы, а нх нмущество коифисковаио. Много внимания Феликс Эдмундович уделял разоблачеиию преступиых сделок «Российского союза торговли и промышленности для развитня виутреинего и виешиего товарообмеиа», во главе которого стоялн тузы московской буржуазии. Они сбывалн десяткн н сотни тысяч пудов различных товаров спекулянтам и маклерам. Постановлением ВЧК имущество этого союза было конфисковано. Вскоре Советское правнтельство иацноналнзировало все связанные с ним фнрмы.

ВЧК выявнла преступиую связь росснйскнх спекулянтов с сотрудиками германского посольства. Германскне днпломатические представителн и агеиты немецкнх фирм по дешевке скупалн акцин н другне ценные бумагн подлежащих иацноналнзации предпрнятнй, с тем чтобы, согласно условиям Брестского договора, предъявнть нх Советскому правнтельству для оплаты золотом по нарицательной стонмости. Онн пыталнсь нажить путем спекулятивных операций крупный капитал. Всероссийская чрезвычайная комнссня решнла несколькнх крупных спекулянтов расстрелять за государственную измену и иезаконную сделку по продаже акций. Прннятые ВЧК меры протнв росснйскнх капиталнстов-спекуляитов н нх иностранных сообщников способствовалн укреплению экономнческих позиций Советской властн.

ВЧК развернула эиергичную борьбу с преступлениями по должности. Под руководством Дзержннского чекнсты выявилн н расследовалн много дел, связанных с крупными финансовыми злоупотреблениями,— хищеннем деиег нз

банков по подложным чекам, взяточничеством, вымогательством, изготовлением фальшивых монет.

Чрезвычайная комиссия решительно боролась с контрреволюционной прессой. В мае — июне по распоряжениям ВЧК прекратили существование выходившие в Петрограде и Москве эсеро-меньшевистские газеты «Вперед», «Родина», «Земля и воля», «Народное слово», «Новости дня», распространявшие клеветнические сведения о внутренней и внешней политике Советской власти. Были закрыты эсеро-меньшевистские газеты и «беспартийные» бульварные листки и в других городах.

Успешно разоблачала ВЧК и тайные происки контрреволюционеров. В конце марта она раскрыла и ликвидировала возглавляемый лидером октябристов М. В. Родзянко «Союз земельных собственников», который поддерживал связь с генералами Корниловым и Калединым. Одновременно была выявлена офицерская монархическая организация, занимавшаяся вербовкой и отправкой на Дон офицеров-добровольцев.

В апреле ВЧК закончила следствие по делу о контрреволюционной организации, в которой наиболее активную роль играли американский подданный В. А. Бари, бывшие офицеры-корниловцы, графиня Ланская. Они пытались сформировать отряд ударников, рассчитывая переправить его под видом красногвардейцев на Дон. Организация Бари обладала крупными суммами денег, которые расходовала на «материальную помощь» добровольцам, снабжение их одеждой и продовольствием. Дело о ее контрреволюционной деятельности было передано на рассмотрение Московского ревтрибунала.

Наиболее значительным успехом ВЧК было раскрытие в мае 1918 г. контрреволюционного «Союза защиты родины и свободы». Первый сигнал о его существовании в Москве ВЧК получила от рабочего завода «Каучук» Нифонова, сообщившего, что частную лечебницу в доме № 1 по Молочному переулку посещают под видом больных подозрительные господа, похожие по выправке на офицеров. Примерно в это же время командир Латышского полка передал заместителю председателя ВЧК Я. Х. Петерсу, что его знакомая, сестра милосердия Иверской больницы, рассказывала о готовившемся в Москве вооруженном восстании. Она узнала об этом от знакомого юнкера Иванова (в действительности его фамилия была Мешков). Дзержинский распорядился установить наблю-

деине за лечебницей в Молочном переулке, за Иверской больиицей и за «Ивановым».

В ночь на 29 мая оперативиая группа ВЧК во главе с Петерсом окружила дом, в котором собралнсь заговорщики, и арестовала нх. При обыске чекисты изъяли печать н документы «Союза защнты родииы и свободы», клочки изорваиного письма, разрезанную по ломаной лннни половину внзитиой карточки, запнсные кинжки с адресами и телефонами. Были арестованы и другие контрреволюциоиеры, иаходившнеся у себя иа квартирах.

Ф. Э. Дзержннскнй вместе с М. И. Лацисом начали допросы арестованных и изучеине отобраиных при обысках документов. В ходе следствия выясиилось, что «Союз защиты» представлял собой крупную, хорошо законспирироваиную воеиио-заговорщическую оргаиизацню, имевшую свои филиалы в ряде городов. Только в Москве боевая группа «Союза» насчитывала 400 человек. Заговорщики внедрили своих агентов в советские органы. В их руках находились иекоторые воинскне части и военные учреждения. Основная цель участников заговора — свержеиие Советской власти, установлеиие воеииой днктатуры во главе с Б. В. Савинковым, возобновлеиие войны с Германией.

От арестоваииого Пники (Пинкуса) Дзержинский узнал явки и пароли казанского отделения этой организацин. Вскоре в Казань под видом офнцера — члеиа «Союза защнты» был послан комиссар ВЧК. Воспользовавшись паролямн и явками, добытымн в ходе следствня в Москве, он проиик в местное отделеиие коитрреволюцноиной органнзации. Сотрудник ВЧК с помощью Казаиской губчека арестовал заговорщиков.

Лнквидацня «Союза защиты» поставила перед чекистами трудную задачу — научнться раскрывать деятельиость глубоко закоиспирированных контрреволюционых организаций, имевшнх шифры, пароли, сложную виутреннюю структуру. Дзержинскнй показывал пример сотрудиикам ВЧК в искусстве расследоваиия. «И иетерпеливые комиссары н следователи,— вспомииал Я. Х. Петерс,— учнлись у него, как, работая над расшифровкой мелких бумажек, можно найтн ценнейшие нити для дальнейшего раскрытия контрреволюционных заговоров» [1].

[1] «Страж Октября (Памяти Ф. Э. Дзержинского)». М.— Л., Госиздат, 1926, стр. 18.

Вместе с белогвардейской контрреволюцией против Советского государства активно выступала эсеро-меньшевистская контрреволюция. Весной и летом 1918 г. правые эсеры и меньшевики развернули широкую агитацию за свержение Советской власти и создание «общедемократического» правительства.

Они приняли участие в ярославском мятеже, организованном «Союзом защиты родины и свободы», спровоцировали антисоветские выступления в Костроме, Твери, Саратове, Вольске, Нижнем Новгороде, Тамбове и некоторых других городах. На фабриках и заводах они подбивали рабочих на забастовки, в деревнях поднимали кулацкие мятежи.

23 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров поручил ВЧК усилить борьбу с враждебной деятельностью контрреволюционных партий. Чекисты установили наблюдение за лидерами правых эсеров и меньшевиков. 13 июня в ВЧК поступило сообщение от районных Советов Москвы о том, что в клубе Александровской железной дороги созывается эсеро-меньшевистская конференция для выработки платформы антисоветской борьбы. С целью маскировки организаторы конференции называют ее «Чрезвычайным собранием уполномоченных фабрик и заводов Москвы». На «собрание уполномоченных» прибыли правые эсеры и меньшевики из Петрограда, Тулы, Брянска, Пензы и других городов. В тот же день чекисты арестовали участников контрреволюционного сборища, забрали у них много антисоветских документов. В изъятых у эсеров и меньшевиков «Воззвании ко всем рабочим Москвы», «Наказе делегации к московским рабочим», «Наказе петроградских рабочих», проектах решений «собрания уполномоченных» содержались призывы к свержению Советского правительства и передаче власти Учредительному собранию. В этих документах контрреволюционеры просили союзников высадить десант и открыть на территории России фронт против Германии, клеветали на большевистскую партию и ее руководителей. Дзержинский лично участвовал в расследовании этого дела.

Борьба против анархо-бандитизма, спекуляции и преступлений по должности, разоблачение заговорщических организаций белогвардейцев, правых эсеров и меньшевиков поглощали все силы и время Дзержинского. Он редко бывал дома, почти все дни и ночи проводил в ВЧК. В его кабинете, в углу за ширмой, стояла покрытая сол-

датским одеялом железная кровать, на которой он ночью отдыхал. «Я нахожусь в самом огне борьбы,— писал Феликс Эдмундович жене 27 мая 1918 г.— Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать наш дом. Некогда думать о своих и себе. Работа и борьба адская»[1].

Сложная политическая обстановка в стране, усилившееся сопротивление врагов революции настоятельно диктовали необходимость расширения сети чрезвычайных комиссий, упорядочения их организационной структуры, выработки наиболее эффективных методов борьбы. Для решения этих задач коллегия ВЧК признала целесообразным созвать всероссийскую конференцию чрезвычайных комиссий. Ее подготовка проходила под руководством Ф. Э. Дзержинского.

Конференция состоялась в июне 1918 г. Феликс Эдмундович был избран ее председателем. Она обобщила опыт борьбы чрезвычайных комиссий против контрреволюции и спекуляции, определила структуру, направление и методы их деятельности.

На конференции разгорелась острая дискуссия по вопросу об организационных принципах строительства чрезвычайных комиссий. Большевики защищали выдвинутую Дзержинским идею централизации чекистского аппарата. Они считали, что чрезвычайные комиссии должны находиться в двойном подчинении — вышестоящим чекистским органам и одновременно местным Советам. Левые эсеры возражали против подчинения уездных ЧК губернским, а губернских — ВЧК, предлагая принять решение о подчиненности чрезвычайных комиссий только местным Советам. Их предложение преследовало цель оправдать и закрепить вредные тенденции местничества, наблюдавшиеся в работе отдельных ЧК. Конференция дала отпор анархистским проискам левых эсеров и закрепила принцип двойного подчинения чрезвычайных комиссий.

Признавалось необходимым создать корпус войск ВЧК для подавления открытых контрреволюционных выступлений в тылу, а также пограничные и железнодорожные ЧК.

Была принята резолюция о связи с массами, в которой подчеркивалось, что чрезвычайные комиссии в своей деятельности должны опираться на организации рабочих и крестьянских масс, поддерживать полнейший кон-

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 257.

такт с ними. Решения конференции явились важной вехой в строительстве и деятельности ВЧК.

Дзержинский настойчиво стремился превратить ВЧК в подлинно боевой орган пролетарского государства, карающий меч революции. Феликс Эдмундович добивался неукоснительного выполнения директивы ЦК РКП(б) от 19 мая 1918 г. и постановления Совнаркома от 23 мая того же года об усилении борьбы с врагами Советской власти. «Наша задача,— говорил он в беседе с сотрудником газеты «Новая жизнь»,— борьба с врагами Советской власти и нового строя жизни. Такими врагами являются как политические наши противники, так и все бандиты, жулики, спекулянты и другие преступники, подрывающие основы социалистической власти. По отношению к ним мы не знаем пощады».

Однако против применения ВЧК эффективных мер борьбы с врагами Советской власти резко выступили левые эсеры. Пользуясь правом вето, они срывали принятие коллегией ВЧК постановлений о суровом наказании наиболее активных участников «Союза защиты родины и свободы». Для предварительного рассмотрения вопросов о мерах наказания политических преступников была образована комиссия в составе Ф. Э. Дзержинского, Я. Х. Петерса, М. И. Лациса и представителей левых эсеров. Но из-за противодействия последних комиссии ни разу не удалось принять единогласного решения.

Левые эсеры ожесточенно сопротивлялись мероприятиям большевистской партии не только в ВЧК. В это время они усиленно готовили мятеж в Москве. Поводом для него должно было послужить убийство германского посла Мирбаха, а основной вооруженной силой они предполагали использовать один из отрядов ВЧК, находившийся под командованием левого эсера Д. И. Попова. В конце июня — начале июля тот направил на фронт почти всех преданных Советской власти бойцов и вместо них набрал деморализованных матросов Черноморского флота и анархистов.

6 июля 1918 г. левые эсеры Блюмкин и Андреев по подложному мандату ВЧК проникли в германское посольство и убили Мирбаха. Убийство посла грозило резким осложнением советско-германских отношений, создавало опасность возобновления войны. Одновременно левые эсеры подняли мятеж против Советской власти, пытались захватить стратегически важные объекты столицы.

Узиав о случившемся, Дзержииский решил выяснить, является убийство посла личиым делом Блюмкина или же заговором всей партии левых эсеров. Пренебрегая опасиостью, он с тремя чекистами выехал в штаб мятежииков. Главари левых эсеров арестовали председателя ВЧК и сопровождавших его лиц. Феликс Эдмундович смело н мужествеино держался в стане врага, клеймил позором нзмеиников, разъяснял обманутым бойцам отряда смысл происходивших событий.

Известие о том, что председатель ВЧК оказался в руках левых эсеров, вызвало большое волиенне среди трудящихся. Все поиимали, что его жизни угрожает смертельиая опасность. Рабочие многих заводов, выступая на митингах, требовали от левых эсеров немедленного освобождения Дзержнского и других задержаиных ими большевиков.

С особой тревогой восприиял сообщение об аресте Дзержииского Леиии. «Владимир Ильич,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич,— нельзя сказать побледнел, а побелел. Это бывало с иим тогда, когда охватывал его гнев или нервиое потрясение при весьма опасных неожиданных обстоятельствах»[1]. Леиин часто справлялся о том, нет ли известий о судьбе Феликса Эдмундовича.

7 июля мятеж левых эсеров был подавлен. Когда советские войска начали обстреливать их штаб, организаторы мятежа позорио бежали. Караул освободил Дзержииского н других большевиков, арестоваиных левыми эсерами. Феликс Эдмундович был потрясен их вероломством, не мог простить себе того, что вовремя не разгадал их предательских замыслов. Он подал в Совнарком заявление с просьбой освободить его от обязанностей председателя ВЧК и вообще от работы там, мотивируя это тем, что он — один из главных свидетелей по делу об убийстве Мирбаха. Совнарком удовлетворил просьбу Ф. Э. Дзержинского. Председателем ВЧК временио был назначен Я. Х. Петерс.

[1] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Воспоминания о Ленине. М., «Наука», 1969, стр. 309.

Глава VI

Организатор побед ВЧК

Летом 1918 г. внешнеполитическое и внутреннее положение Советской республики крайне осложнилось. Большая часть ее территории была захвачена интервентами и белогвардейцами. Советская власть сохранялась главным образом в губерниях Центральной России. Однако и здесь положение было непрочным. Белогвардейцы, эсеры и меньшевики повсеместно организовывали мятежи, в ряде городов им удавалось на некоторое время захватить власть. Обширные районы республики были охвачены кулацкими выступлениями. Контрреволюционные силы, используя недовольство продовольственной политикой пролетарского государства значительной части среднего крестьянства, стремились привлечь его на свою сторону. Антисоветскую позицию занимало реакционное духовенство.

Активизировали подрывную деятельность империалистические разведки. Дипломатические представители Англии, Франции, США организовывали заговоры с целью свержения Советской власти. На средства иностранных разведок и отчасти под их руководством возникли и действовали военно-заговорщические организации «Национальный центр», «Союз возрождения» и другие. В некоторых поволжских городах имелись еще не раскрытые группы «Союза защиты родины и свободы».

Коммунистическая партия и Советское правительство подняли трудящихся на борьбу против интервентов и внутренней контрреволюции. Перед ВЧК была поставлена задача принять более эффективные меры по пресечению преступной деятельности контрреволюционеров. Руководство комиссией в это время фактически осуществлял Ф. Э. Дзержинский, хотя формально он в течение полутора месяцев после левоэсеровского мятежа не являлся ее председателем. 22 августа 1918 г. Совнарком снова назначил его председателем ВЧК.

Усилия Феликса Эдмундовича были направлены на дальнейшее укрепление аппарата ВЧК и местных ЧК, повышение эффективности их работы. Из всех чрезвычайных комиссий были изгнаны левые эсеры. В Москве,

Вологде, Саратове, Новгороде органы ВЧК раскрыли белогвардейские центры по вербовке офицеров и переправке их в войска интервентов и в «народную армию» Самарской учредилки. Одновременно ВЧК нанесла удар по контрреволюционным группам, готовившим мятежи в Поволжье, на северо-западе и в центре страны. Чрезвычайные комиссии выявляли связи дипломатических представителей Англии, Франции, США, Германии с внутренней контрреволюцией.

Много времени Дзержинский уделял расследованию дел участников раскрытых контрреволюционных организаций. В своих записках заведующему отделом по борьбе с контрреволюцией Н. А. Скрыпнику он рекомендовал улучшить следственную работу, розыск заговорщиков, просил извещать его о том, что предпринимается отделом в этом направлении. Дзержинский посещал тюрьму, лично беседовал с арестованными, выясняя обстоятельства их задержания и степень вины. В ряде случаев он предлагал отделу по борьбе с контрреволюцией освободить лиц, в делах которых не было достаточно серьезных улик. Так, в заключении по делу С. М. Ограновича Дзержинский отмечал, что тот «не принимал участия в белогвардейской организации. Это только что кончивший гимназию молодой человек». Председатель ВЧК предложил его немедленно освободить под честное слово не выступать больше против Советской власти.

Феликс Эдмундович, как и прежде, отдавал все силы священному делу защиты революции. «Дорогая! — писал он в августе 1918 г. С. С. Дзержинской.— Прости, что не пишу. Душою с вами, а времени нет. Я постоянно, как солдат, в бою, быть может, последнем» [1].

30 августа эсеровский террорист убил председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого. По указанию В. И. Ленина Дзержинский немедленно отправился в Петроград для выяснения обстоятельств преступления. Но там его ждало еще более страшное известие: враги совершили злодейское покушение на В. И. Ленина, жизнь вождя революции в опасности.

Весть о ранении Владимира Ильича вызвала взрыв негодования трудящихся. ВЦИК объявил республику военным лагерем. 5 сентября Совет Народных Комиссаров,

---

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневник заключенного. Письма, стр. 258.

заслушав доклад Ф. Э. Дзержинского о деятельности ВЧК, принял постановление о красном терроре, как временной чрезвычайной мере самообороны пролетарского государства, представляющей собой ответ на белый террор. Эта мера, по словам Феликса Эдмундовича, была «не чем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата — уничтожить всякие попытки восстания и победить»[1]. Проведение в жизнь постановления Совнаркома возлагалось на ВЧК.

После злодейского покушения на В. И. Ленина ВЧК усилила борьбу с контрреволюцией. В ночь на 1 сентября 1918 г. чекисты арестовали главаря «заговора послов» британского дипломата Локкарта и участников руководимой им шпионско-заговорщической организации. Первые сведения о ее существовании и связи с белогвардейской и эсеровской контрреволюцией ВЧК получила еще в мае. Дзержинский поручил тогда двум чекистам-коммунистам — Я. Буйкису и Я. Спрогису внедриться под видом антисоветски настроенных офицеров в одну из заговорщических групп, связанную с английской разведкой. Чекисты вошли в доверие к контрреволюционерам. Локкарт поручил Буйкису, выступавшему под фамилией Шмидхен, свести его с командиром латышской части, охранявшей Кремль. По предложению Ф. Э. Дзержинского была организована встреча Локкарта с командиром артиллерийского дивизиона Э. П. Берзиным, представленным в качестве националиста, врага Советской власти. Заговорщики вручили Берзину 1200 тысяч рублей для подкупа латышских частей с целью ареста руководителей Советского государства во главе с В. И. Лениным. Берзин заверил Локкарта в поддержке их планов, а деньги передал в ВЧК.

Операцию по аресту заговорщиков Всероссийская чрезвычайная комиссия намечала провести в сентябре, однако события 30 августа заставили ее ускорить разгром шпионского гнезда.

Одновременно по распоряжению Ф. Э. Дзержинского была обезврежена группа заговорщиков и в Петрограде. Участники ее собирались на конспиративные встречи в здании английского посольства. Чекисты арестовали в помещении посольства около 40 заговорщиков, в их чис-

[1] «Из истории ВЧК», стр. 254. Массовый красный террор в начале ноября 1918 г. был прекращен.

ле несколько видных белогвардейцев. Было изъято много оружия, переписка с российскими контрреволюционерами.

Ликвидация заговора Локкарта означала провал попыток империалистов стран Антанты провести в Советской России государственный переворот и свергнуть таким образом рабоче-крестьянскую власть.

Героическая борьба ВЧК и местных ЧК против контрреволюции в значительной степени подорвала сопротивление классовых врагов, способствовала упрочению безопасности социалистической республики. Однако не удалось избежать и отдельных ошибок. Были случаи необоснованных арестов служащих советских и военных учреждений. В некоторых местах ЧК неправильно производили обыски, иногда задерживали рассмотрение дел. Сказывалась нехватка опытных сотрудников.

В связи с ошибками, допущенными чрезвычайными комиссиями, в ряде партийных организаций и Советов возникла острая дискуссия по вопросам правового положения этих комиссий.

2 октября 1918 г. вопрос о Всероссийской чрезвычайной комиссии обсуждался в Центральном Комитете РКП(б), который поручил Дзержинскому возглавить работу по составлению проекта положения о ВЧК. С этой целью была создана комиссия, в которую вошли кроме представителей ВЧК также представители народных комиссаратов внутренних дел и юстиции. 28 октября 1918 г. ВЦИК утвердил Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях. ВЧК признавалась центральным органом, объединяющим деятельность местных ЧК и планомерно проводящим борьбу с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности на территории РСФСР, вновь подтверждалось непосредственное подчинение ВЧК Совнаркому. Местные ЧК, отмечалось в Положении, создаются Советами на одинаковых правах с остальными отделами исполкомов, Советами же назначаются и отзываются члены чрезвычайных комиссий, а их председатели избираются исполкомами и утверждаются Всероссийской чрезвычайной комиссией. ВЦИК подтвердил двойное подчинение чрезвычайных комиссий.

При разработке проекта положения о ВЧК и местных ЧК была учтена точка зрения Дзержинского.

В начале октября 1918 г. Дзержинский выехал в

Швейцарию — для свидания с семьей, которую он не видел около восьми лет, и для отдыха. Он жил в Берне, а часть отпуска провел с женой и сыном в Лугано. На обратном пути в Советскую Россию Феликс Эдмундович остановился в Берлине.

Вернулся в Москву Дзержинский за несколько дней до первой годовщины Октябрьской революции. Советская республика торжественно отмечала свой праздник. В клубе ВЧК состоялся митинг-концерт сотрудников комиссии. Во время митинга в зале неожиданно для большинства присутствовавших появился В. И. Ленин, встреченный долгой овацией. Владимир Ильич выступил с речью, в которой показал значение ВЧК как органа защиты социалистического государства, обосновал необходимость применения решительных мер к сопротивлявшимся эксплуататорам, сформулировал основные качества, которыми должны обладать работники ЧК. Он дал высокую оценку тяжелой, самоотверженной борьбе чекистов с врагами революции. В. И. Ленин отметил, что ВЧК допустила и отдельные ошибки, объяснявшиеся отсутствием у пролетариата необходимого опыта управления страной. В то же время он осудил тех интеллигентов, которые не умели или не желали объективно оценить деятельность ВЧК в целом. Такие люди выхватывали частные недостатки ЧК, распространяли обывательские сплетни. «Для нас важно,— говорил Ленин,— что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров,— нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом»[1].

Встреча с Лениным помогла чекистам более глубоко уяснить политику партии в области борьбы с контрреволюцией, оказала им моральную поддержку.

К концу осени 1918 г. условия деятельности Чрезвычайной комиссии значительно изменились. Победы Красной Армии над белочехами и белогвардейцами, упрочение пролетарской диктатуры, поражение Германии в войне и аннулирование Брестского договора, подъем революционного движения на Западе — все это вызвало поворот мелкобуржуазной демократии в сторону Советской власти. В связи с этим В. И. Ленин поставил вопрос

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 37, стр. 174.

об изменеиии тактики пролетариата в отиошении среднего крестьяиства и других мелкобуржуазных слоев, о иеобходимости перехода от политики иейтрализации их к политике союза с ними. Измеиившиеся условия требовали проведеиия более гибкой тактики и от чекистских органов.

В коице иоября 1918 г. состоялась II Всероссийская конфереиция чрезвычайных комиссий. В речи при ее открытии Дзержинский указал, что ЧК должиы проявлять максимум революциониой энергии и политической зрелости, иеобходимо придать их работе планомериый систематический характер. Он подчеркнул, что конференции предстоит решить ряд оргаиизациоиных вопросов, выработать общий плаи борьбы с коитрреволюцией, спекуляцией и должиостными преступлениями.

Были приияты резолюции по текущему момеиту, о мятежах в деревие, по оргаиизационным вопросам, определены меры по усилению борьбы с белогвардейцами и кулаками. Признавалось целесообразным организовать при ВЧК, областных и губериских ЧК транспортные отделы для работы на железиых дорогах, водиых и шоссейных путях [1]. Конфереиция призвала чрезвычайные комиссии действовать в тесиом контакте со всеми советскими органами, помогать им в осуществлении их функций, соблюдать революционную закониость.

После окончания коифереиции Дзержииский прииимал участие в работе комиссии Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, рассматривавшей вопрос о деятельиости ВЧК. 3 декабря В. И. Леиин, как председатель этой комиссии, внес ряд важных предложений по усилеиию партийиого руководства чекистскими органами и укреплению революциоииой законности в их деятельности. Владимир Ильич считал иеобходимым, чтобы ЧК возглавляли коммуиисты с партийиым стажем ие менее двух лет, предлагал разрешить иародиым комиссариатам, партийиым и профсоюзиым оргаиам брать иа поруки лиц, арестованных чрезвычайиыми комиссиями, предоставить иародным комиссариатам и комитетам РКП(б) право прииимать участие в следствии, расширить в ВЧК отдел жалоб и просьб об ускореиии дела, более строго иаказывать за ложные доиосы.

[1] До этого с августа 1918 г. при ВЧК и ее местных органах существовали железнодорожные отделы.

Дзержинский, как и другие члены комиссии, полностью поддержал ленинские предложения. Они были положены в основу постановления Совета Обороны от 11 декабря 1918 г. «О порядке ареста Всероссийской чрезвычайной комиссией сотрудников советских учреждений и предприятий».

Руководствуясь этим документом, ВЧК 19 декабря издала приказ местным чрезвычайным комиссиям об улучшении их работы, в котором обращалось внимание чекистов на то, чтобы приемы и методы их борьбы с контрреволюцией отвечали политической линии Коммунистической партии и Советской власти.

В декабре Московский Совет создал Чрезвычайную комиссию. Ее председателем назначили Дзержинского. Под его руководством была определена структура комиссии, ее задачи, подобраны кадры сотрудников.

Феликс Эдмундович активно участвовал в работе совещания по реорганизации военной контрразведки. В это время борьбу против шпионажа в Красной Армии вел Военный контроль, а против контрреволюции — фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии. Деятельность этих учреждений, подчиненных разным ведомствам, тесно переплеталась, и они нередко дублировали друг друга. Было признано целесообразным иметь в вооруженных силах один орган, подчиненный ВЧК и Реввоенсовету, который осуществлял бы борьбу как со шпионажем, так и с контрреволюцией, спекуляцией и должностными преступлениями. 19 декабря 1918 г. Бюро ЦК РКП(б) приняло решение о слиянии Военного контроля и армейских ЧК в одно учреждение — Особый отдел. Заведующим отделом был назначен М. С. Кедров, возглавлявший до этого военный отдел ВЧК. 1 января 1919 г. он издал приказ о создании особых отделов на всех фронтах, в армиях и военных округах.

3 января 1919 г. Ф. Э. Дзержинский вместе с И. В. Сталиным по решению ЦК РКП(б) выехал на Восточный фронт для подробного расследования причин сдачи 3-й армией Перми. Хотя основное внимание Дзержинский уделял выяснению обстоятельств отступления советских войск на Урале, тем не менее он находил время и для проверки чекистской работы. В письме в Уральский обком РКП(б) он отметил тяжелое положение Вятской губернии, наличие в тылу и на фронте многочисленных белогвардейских организаций, призывал напрячь все

силы на борьбу с ним. 14 января 1919 г. это письмо обсуждалось на заседании Уральской областной ЧК и явилось для нее прямой директивой.

Феликс Эдмундович 29 января 1919 г. вернулся в Москву. В это время в партийных организациях столицы, районных Советах, в печати вновь началась дискуссия о ВЧК. Вопрос стоял о самом ее существовании. 20 января были ликвидированы уездные ЧК. Некоторые партийные и советские работники считали, что пора упразднить губернские, областные чрезвычайные комиссии и Всероссийскую ЧК. Они предлагали розыскные функции их передать уголовному розыску, следственные — революционным трибуналам, задачу подавления открытых контрреволюционных выступлений возложить на отряды милиции. Сторонники упразднения ВЧК ошибочно полагали, что наиболее тяжелый период гражданской войны миновал, контрреволюция разбита наголову, политические преступления становятся редким исключением, поэтому надобность в чрезвычайных комиссиях отпала.

Руководящие работники Народного комиссариата юстиции разработали проект реорганизации ЧК и ревтрибуналов, который предусматривал изъятие у чрезвычайных комиссий права на внесудебное разрешение дел и сохранение их лишь как органов предупреждения и пресечения. Согласно проекту, ЧК должны быть подчинены ревтрибуналам и работать под их контролем.

Ф. Э. Дзержинский, Я. Х. Петерс и ряд других советских и партийных работников решительно возражали против предложений о ликвидации ЧК. 30 января Феликс Эдмундович выступил с докладом на Московской общегородской конференции РКП(б). Полемизируя с Н. В. Крыленко, который защищал на конференции точку зрения коллегии НКЮ, он доказывал, что уничтожение ЧК повредит развитию революции, будет на пользу ее врагам. «Крупную буржуазию мы победили,— говорил Дзержинский,— оставшиеся враги окопались во многих наших советских учреждениях, саботируют и тормозят нашу работу... Борьбу с ними, с этими контрреволюционерами можно поручить только ЧК, но не революционному трибуналу... Мы не отрицаем гласность, но мы против уничтожения ЧК, так как период чрезвычайных обстоятельств еще не прошел» [1]. Поскольку гражданская война

[1] Партийный архив Института истории партии МГК и МК КПСС (далее — МПА), ф. 3, оп. 1, д. 99, л. 32, 33.

еще продолжается, отмечал Дзержинский, необходимо временно сохранить за органами ВЧК чрезвычайные права, ограничив их применение.

Итоги дискуссии были подведены 4 февраля 1919 г. на заседании ЦК РКП(б), поручившего комиссии, в которую вошел Дзержинский, разработать положение о ЧК и ревтрибуналах, руководствуясь установками:

«1) право вынесения приговоров должно быть передано из ЧК в ревтрибуналы... 2) аппарат ЧК должен остаться в качестве, во-первых, розыскных органов и, во-вторых, органов непосредственной борьбы с вооруженными выступлениями (бандитскими, контрреволюционными и т. п.)»[1]. За ЧК, говорилось в постановлении ЦК, сохраняется право применения чрезвычайных мер при военном положении (если это право предусматривалось самим постановлением об объявлении той или иной местности на военном положении).

8 февраля ЦК РКП(б) опубликовал обращение к коммунистам-чекистам, в котором дал высокую оценку деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Он подчеркнул, что «...основная задача, возложенная партией на ВЧК, выполнена ею с успехом, что в работе над порученным им делом работники ВЧК и местных ЧК проявили в полной мере ту решительность, преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которое партия рассчитывала, создавая ВЧК»[2]. В обращении отмечалось, что ЧК созданы, существуют и работают лишь как прямые органы партии по ее директивам и под ее контролем. Центральный Комитет выражал уверенность в том, что чекисты и впредь будут преданы делу пролетарской революции.

Вопрос о реорганизации ЧК и ревтрибуналов рассматривался на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г. Дзержинский, выступая от имени фракции большевиков, доложил проект реорганизации, подготовленный комиссией ЦК РКП(б). Он дал анализ деятельности ВЧК с момента ее создания, охарактеризовал новые условия работы чрезвычайных комиссий, требовавшие перехода к более квалифицированным методам борьбы с врагами. Он подчеркнул значение розыскной деятельности ЧК, обосновал необходимость укрепления революционной законности.

---

[1] «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 144.

[2] «Из истории ВЧК», стр. 249.

По докладу Дзержинского ВЦИК принял постановление о правах ЧК и ревтрибуналов, в основу которого были положены директивы, данные ЦК РКП(б) 4 февраля 1919 г. В нем четко определялись основные функции и права чрезвычайных комиссий в условиях гражданской войны.

Весной и летом 1919 г. военно-политическое положение Советской республики снова обострилось. На востоке начала наступление армия Колчака, на юге — Деникина, на северо-западе — Юденича, на западе — Пилсудского. Белогвардейцы и белополяки были хорошо обучены и вооружены Антантой. Внутри страны активизировали подрывную деятельность шпионско-заговорщические организации, как правило связанные с империалистическими разведками. Враги Советской власти повсеместно поднимали мятежи, организовывали забастовки, устраивали диверсии. Переходили на сторону врага некоторые военные специалисты на фронте. В городах бесчинствовали уголовные элементы, в деревнях — банды дезертиров. В тяжелых условиях войны, голода и разрухи особую опасность приобретали хищения общественной собственности, спекуляция, взяточничество, подлоги и другие должностные преступления.

Партии эсеров и меньшевиков, которые зимой 1918/19 г. заявили об отказе от вооруженной борьбы против Советов, теперь оказались в одном стане с белогвардейской контрреволюцией. Они не только усилили антисоветскую агитацию среди трудящихся, но и организовывали в период наиболее ожесточенных боев с белыми армиями забастовки на военных заводах, мятежи в воинских частях. Враждебную Советской власти позицию продолжали занимать левые эсеры и анархисты, которые не гнушались никакими средствами в борьбе против пролетарской диктатуры. Ожесточенное сопротивление классовых врагов потребовало усиления борьбы с ними, наведения строгого революционного порядка в тылу.

На плечи Дзержинского легла громадная тяжесть работы по укреплению советского тыла. Весной и летом 1919 г. перед Центральным Комитетом партии и Советским правительством он часто ставил вопросы о дополнительных мерах обеспечения безопасности республики. 14 марта по решению президиума ВЧК Феликс Эдмундович выступил на заседании ЦК РКП(б) с докладом «О серьезности переживаемого момента». Он предложил

объявить на военном положении местности, где происходили контрреволюционные мятежи. Центральный Комитет партии согласился с предложением Дзержинского. Всероссийской чрезвычайной комиссии была дана директива пресечь подрывную работу контрреволюционных элементов, в частности партий эсеров и меньшевиков. 25 марта ЦК РКП(б) поручил ВЧК взять под наблюдение правых эсеров, а в мае направил на места циркуляр об аресте всех видных меньшевиков и эсеров, ведущих антисоветскую деятельность[1].

13 апреля 1919 г. Дзержинский в докладе на заседании ЦК партии обосновал меры по усилению охраны Кремля, обеспечению безопасности правительственных учреждений. Эти меры были одобрены Центральным Комитетом[2]. Феликс Эдмундович доложил также о действиях ВЧК по пресечению подрывной деятельности правых эсеров и меньшевиков.

4 мая Дзержинский поставил перед ЦК РКП(б) вопрос о целесообразности усилить наказания за должностные преступления. Центральный Комитет партии одобрил его предложения и поручил Наркомюсту подготовить соответствующий декрет. Одновременно ЦК дал директиву редакциям газет опубликовать статьи с требованием усилить борьбу судебных органов против взяточников и других лиц, совершавших должностные преступления. Народному комиссариату государственного контроля поручалась разработка мер по улучшению порядка подачи жалоб трудящимися как в Москве, так и в провинции.

В конце мая в связи с рядом неудач Красной Армии усилилась враждебная деятельность контрреволюционных элементов в Москве. В учреждениях начали распространяться панические слухи, на улицах подозрительные личности вели открытую антисоветскую агитацию. 28 мая по инициативе Дзержинского состоялось совместное заседание коллегии ВЧК и МЧК с участием представителей МК РКП(б) и НКВД. Выступивший первым, он подчеркнул настоятельную необходимость образования оперативного, негромоздкого органа, способного руководить всеми учреждениями, ведущими непосредственную борьбу с врагами революции.

---

[1] См. «Известия ЦК РКП(б)», 28 мая 1919 г.

[2] См. «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 186.

Обсудив сообщение Феликса Эдмундовича, участники заседания приняли решение создать при Московской чрезвычайной комиссии оперативный штаб в составе представителей МЧК, особого и транспортного отделов ВЧК. Руководить штабом было поручено члену коллегии ВЧК Я. Х. Петерсу.

31 мая 1919 г. В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский опубликовали воззвание «Берегитесь шпионов!». В нем содержался призыв к трудящимся повысить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом меры по выявлению шпионов, белогвардейских заговорщиков и поимке их. Особые меры предосторожности предлагалось принять на транспорте и в воинских частях. «Все сознательные рабочие и крестьяне,— писали В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский,— должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников»[1].

Воззвание «Берегитесь шпионов!» было опубликовано во многих газетах страны. В Красной Армии его доводили до сведения бойцов и командиров специальными приказами реввоенсоветов фронтов. Разъяснение этого документа способствовало повышению бдительности населения, мобилизации новых слоев рабочих, крестьян, красноармейцев на самоотверженную борьбу с врагом.

15 июня Дзержинский представил на рассмотрение объединенного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) проект декрета «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», который был принят за основу. 20 июня ВЦИК утвердил проект декрета с небольшими уточнениями.

Сразу же после его опубликования Дзержинский в приказе разъяснил задачи и права чрезвычайных комиссий, призванных в трудное время «проявить максимум энергии, максимум усилий к тому, чтобы обеспечить тыл нашей армии. Все чрезвычайные комиссии должны превратиться в боевые лагери, готовые в любое время разрушить планы белогвардейских заговорщиков»[2]. Он от-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 399.
[2] «Из истории ВЧК», стр. 300.

мечал, что чрезвычайным комиссиям предоставлены большие полномочия, и предупреждал, что «суровое наказание ждет всех тех, кто вздумает злоупотреблять предоставленными ЧК правами. За применение прилагаемого декрета к каким-либо лицам в корыстных целях виновные будут расстреливаться» [1].

Весной и летом 1919 г. Дзержинский выполнял множество специальных поручений Совета Обороны, связанных с охраной безопасности Советской республики.

1 апреля В. И. Ленин направил в ВЧК телефонограмму, в которой обратил внимание на усилившуюся подрывную деятельность врагов, и предложил «принять самые срочные меры для подавления всяких попыток взрывов, порчи железных дорог и призывов к забастовкам» [2]. Владимир Ильич призывал ВЧК, всех сотрудников чрезвычайных комиссий к революционной бдительности.

На основе телефонограммы В. И. Ленина Ф. Э. Дзержинский 3 апреля издал приказ всем чрезвычайным комиссиям об установлении бдительного надзора за хлебными складами, железнодорожными сооружениями и путями, за всеми объектами стратегического назначения. Предписывалось применять самую суровую кару ко всем пойманным на месте преступления, а лиц, агитировавших против Советской власти, предавать суду ревтрибунала.

В начале апреля Совет Обороны поручил Дзержинскому разобраться в причинах возникновения забастовки на тульских оружейных заводах, вспыхнувшей в разгар наступления Колчака, и принять меры к ее ликвидации. В Тулу была направлена комиссия, в работе которой участвовал и представитель ВЧК. Феликс Эдмундович постоянно интересовался положением дел в городе. В телеграмме председателю Тульской губчека он писал: «Необходимо во что бы то ни стало поднять производительность заводов в самый краткий срок. Это вопрос, от разрешения которого зависит наш успех на фронте. Надо применить все меры репрессий по отношению к тем, которые мешают поднятию производительности, и одновременно улучшить положение... рабочих... постараться удовлетворить их нужды». 8 и 10 апреля Дзержинский в

[1] «Из истории ВЧК», стр. 300—301.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 244.

разговоре по прямому проводу с руководителями губисполкома н председателем ЧК интересовался положением дел на оружейных заводах, причннами и характером забастовки в железиодорожном депо, спрашивал, какая помощь требуется из центра.

Выполняя указания Дзержннского, Тульская губчека арестовала эсеров н меньшевиков — органнзаторов забастовкн. Партнйные и советские органы прнияли меры по улучшению матернального положеиия рабочих — их сталн снабжать красноармейскнм пайком. Через несколько дней забастовка в Туле прекратилась.

13 мая 1919 г. Совет Обороны обязал Ф. Э. Дзержинского н заместителя председателя РВСР Э. М. Склянского проверить охрану Тульского патроиного завода. На этом же заседанни Совета Обороиы перед Феликсом Эдмундовнчем была поставлена задача прннять меры «по установленню особо строгого контроля прн въезде в Россию беженцев нз Финляидии и Мурманского края с тем, чтобы подозреваемых в сочувствнн белогвардейцам ие пускать нн в коем случае, а остальных пропускать с особой осторожностью...» [1]. Кроме того, ему предложнли создать комиссию для изучення вопроса о пропуске беженцев в Галицию н Польшу, принятня особых мер к задержанию мужчнн прнзывного возраста и подозрнтельиых лнц, выяснения политнческнх иастроеннй беженцев. 19, 26 мая и 11 июия Фелнкс Эдмундовнч докладывал Совету Обороны о результатах работы комнссин.

19 мая Совет Обороиы поручнл Склянскому и Дзержинскому прннять самые энергнчиые меры к изъятию у населения иезаконно храннвшегося оружия и передачи его военному ведомству.

Летом и осенью 1919 г. Совет Обороны включал Дзержннского в состав комнссий, готовившнх проекты решений о порядке введения воеииого положеиия иа железных дорогах, о борьбе с дезертирством, выделеиии рабочей силы для оборудования позиций на Южном фронте, об усилении охраны складов, магазинов н заводов воеииого ведомства, о мерах борьбы с коитрреволюцноиными элемеитамн в армии, об изъятии у населеиия предметов военного обмундирования и снаряжения.

Выполняя многочислеиные спецнальные задаиия ЦК РКП(б) н Совета Обороны по укреплению советско-

[1] «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 202.

го тыла, Дзержинский не ослаблял внимания к повышению боеспособности органов ВЧК, совершенствованию их структуры, укреплению их кадрами испытанных, стойких, проверенных коммунистов, к идейно-политическому воспитанию чекистов. Весной 1919 г. под его руководством были реорганизованы транспортные органы ВЧК. Они изымались из подчинения губернским ЧК, строились по экстерриториальному принципу, с учетом структуры аппарата НКПС. Реорганизация транспортных органов ВЧК способствовала усилению их связи с органами НКПС, повышению эффективности работы по обеспечению безопасности транспорта.

Принимались меры по дальнейшему организационно-политическому укреплению особых отделов. В марте 1919 г. VIII съезд РКП(б) признал необходимым подчинить особые отделы фронтов и армий соответствующим комиссарам, а за Особым отделом ВЧК оставить лишь «функции общего руководства и контроля над их деятельностью»[1]. В мае Реввоенсовет республики подготовил проект постановления Совета Обороны, предусматривавший передачу особых отделов фронтов и армий в непосредственное подчинение одного из членов реввоенсовета. После согласования проекта постановления с Ф. Э. Дзержинским и М. С. Кедровым он был подписан В. И. Лениным. Эта мера позволила установить действенный контроль со стороны армейских политорганов за работой военной контрразведки, способствовала более быстрому и эффективному выполнению ею оперативных заданий командования.

3 мая 1919 г. Дзержинский внес на рассмотрение Оргбюро ЦК РКП(б) предложение о том, чтобы представитель Особого отдела ВЧК еженедельно давал отчет о борьбе с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии непосредственно Оргбюро ЦК[2]. Это предложение было принято. Оно обеспечивало строгий и постоянный партийный контроль за работой военной контрразведки.

На заседании ЦК РКП(б) 10 июня 1919 г. рассматривался вопрос об участившихся случаях измены на фронте. Центральный Комитет партии поручил Дзержинскому ознакомиться с присланным из Петрограда материалом о контрреволюционной деятельности враждебных

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 70.
[2] См. «Из истории ВЧК», стр. 280.

элементов в районе действий 7-й армии и разработать проект постановления об усилении контроля над военными специалистами. 15 июня Дзержинский внес в ЦК подготовленный им проект. На его основе Центральный Комитет партии обязал Особый отдел ВЧК немедленно организовать на всех фронтах, и в первую очередь на Западном и Южном, тщательную проверку командного состава, железнодорожного аппарата, технического персонала. Всем учреждениям и партийным работникам предлагалось сообщать в Особый отдел ВЧК о всех фактах измены, дезертирства и шпионажа. Оргбюро ЦК РКП(б) поручалось укрепить состав Особого отдела ответственными работниками и разослать в партийные организации циркулярное письмо об улучшении деятельности особых отделов.

18 августа 1919 г. Центральный Комитет партии рекомендовал Ф. Э. Дзержинского на должность начальника Особого отдела ВЧК. 27 августа Реввоенсовет республики объявил в приказе о назначении его на этот пост, с оставлением на посту председателя ВЧК и НКВД.

В ходе борьбы с контрреволюцией создавались новые чрезвычайные комиссии, притом не только в Советской России, но и в братских советских республиках — на Украине, в Белоруссии. Дзержинский оказывал им всемерную помощь. Из ВЧК направлялись во Всеукраинскую ЧК и в ЧК Литовско-Белорусской республики опытные кадры чекистов, инструкции о методах выявления и пресечения подрывной деятельности врагов Советской власти. ВЧК передавала чрезвычайным комиссиям братских республик имевшиеся в ее распоряжении сведения о контрреволюционных актах на территории Украины, Литвы и Белоруссии. Феликс Эдмундович настойчиво добивался тесной координации действий чрезвычайных комиссий советских республик, выдвигал предложения объединить их в единый централизованный орган. В одном из писем в июле 1919 г. он упрекал председателя Всеукраинской ЧК М. И. Лациса за тенденцию к «самостийности». «Что вы делали — мы не знали,— писал Дзержинский,— связи с нами постоянной не поддерживали... Будучи в очень трудных и тяжелых условиях, вы не совещались с нами — какую повести линию, чтобы опереться на более широкие слои населения...»[1] Он под-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1164, л. 2.

черкивал, что чрезвычайные комиссии Украины должны быть органами центра, проводниками политики ЦК РКП(б) в республике. Объединение усилий всех республик на принципах пролетарского интернационализма он рассматривал как одно из важных условий спасения Советской власти, разгрома внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Дзержинский выступал за развитие и всемерное укрепление братских интернациональных связей чекистских органов советских республик. Его советы оказали неоценимую помощь их руководителям в организации борьбы с врагами социалистической революции, защиты ее завоеваний.

Усилившееся сопротивление свергнутых эксплуататорских классов требовало расширения масштабов деятельности чрезвычайных комиссий, привлечения на службу в ВЧК новых сотрудников. Между тем в конце 1918 — начале 1919 г. многие чекисты перешли в другие учреждения. Большое число сотрудников ВЧК и местных чрезвычайных комиссий было отозвано на партийную и советскую работу в районы, освобожденные от немецкой оккупации,— на Украину, в Латвию, Литву, Эстонию, Белоруссию. 13 марта 1919 г. Дзержинский обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором отметил трудности, возникшие во многих ЧК вследствие ухода опытных чекистов. От имени ВЧК он просил Центральный Комитет дать указания партийным организациям об оставлении на занимаемых постах в ЧК работников, обладавших необходимым опытом и знаниями, а также подчеркнуть, что «...ЧК требуют наиболее ответственных, наиболее преданных делу революции товарищей».

14 марта 1919 г. ЦК РКП(б) рассмотрел просьбу Дзержинского и постановил удовлетворить ее. Во все губкомы было послано письмо, в котором предлагалось вернуть в чекистские органы всех лучших работников, отозванных за последнее время из чрезвычайных комиссий. Выполняя директиву ЦК РКП(б), губернские комитеты партии приняли меры к пополнению ЧК опытными кадрами.

Весной 1919 г. в связи с наступлением Колчака некоторые партийные организации начали мобилизацию на фронт коммунистов-чекистов. Так, в конце апреля Брянский губком РКП(б) принял решение о мобилизации большей части сотрудников ЧК. В случае его исполнения

в комиссии осталось бы всего пять работников. Губчека сообщила об этом Дзержинскому. 1 мая он телеграфировал Брянскому губкому партии о том, чтобы приостановить мобилизацию чекистов до распоряжения ЦК РКП(б). 3 мая Организационное бюро ЦК утвердило телеграмму Дзержинского. 19 мая вопрос о порядке мобилизации чекистов обсуждался на заседании Совета Обороны, который подтвердил ранее принятое Совнаркомом постановление об освобождении от военной службы незаменимых штатных сотрудников ЧК.

В течение 1919 г. Дзержинский еще несколько раз обращался в Центральный Комитет РКП(б) с просьбами оказать помощь в укреплении кадрами чекистского аппарата. Поддерживая эти просьбы, ЦК принял ряд постановлений об усилении ЧК и особых отделов работниками. В декабре он направил в губернские и уездные комитеты партии письмо, в котором предложил им немедленно послать на работу в чрезвычайные комиссии «наибольшее количество наиболее стойких, могущих быть вполне ответственными товарищей, чтобы заместить коммунистами все ответственные должности в ЧК»[1]. ЦК РКП(б) снова напомнил местным парторганизациям о том, что нельзя мобилизовать в армию сотрудников чрезвычайных комиссий без согласия на то их руководства и без замены мобилизованных равноценными работниками. Партийным комитетам рекомендовалось внимательно относиться к подбору личного состава ЧК, а коммунистам-чекистам активно участвовать в работе местных организаций.

Благодаря помощи и поддержке Центрального Комитета партии, местных парторганизаций, настойчивости Дзержинского удалось создать в органах ВЧК крепкое ядро из опытных и стойких коммунистов. В начале 1920 г. он отмечал, что в чрезвычайных комиссиях «большею частью работники — старые революционеры, которые прошли суровую школу царского самодержавия и царского преследования». Более половины всех чекистов являлись членами Коммунистической партии. На всех ответственных постах в ЧК и особых отделах работали только коммунисты.

Дзержинский уделял постоянное внимание подготовке чекистских кадров. Еще осенью 1918 г. при ВЧК были

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 2, л. 146.

открыты трехнедельные курсы, готовившие следователей, разведчиков и организаторов-инструкторов ЧК. В декабре 1919 г. Феликс Эдмундович обратился в ЦК РКП(б) с просьбой оказать содействие в организации двухмесячных курсов ВЧК, командировав в их распоряжение 200 коммунистов. 26 декабря 1919 г. Центральный Комитет в письме губкомам партии предложил послать коммунистов на курсы ВЧК и рекомендовал с особым вниманием отнестись к подбору курсантов: «Все они,— указывалось в письме,— должны быть безукоризненной честности, безусловно преданными делу пролетарской революции, стойкими борцами за нее и хорошо грамотными» [1]. В феврале 1920 г. на двухмесячных курсах ВЧК начались занятия. Сотни коммунистов, получивших необходимую политическую и профессиональную подготовку, влились по окончании курсов в чрезвычайные комиссии и особые отделы.

Проведенные Ф. Э. Дзержинским под руководством Центрального Комитета РКП(б), с помощью местных партийных комитетов мероприятия по укреплению чекистских органов оказались весьма эффективными. Повысилась бдительность сотрудников чрезвычайных комиссий, возросло их оперативное мастерство, расширилась связь с трудящимися. Все это позволило чекистам нанести решительные удары по белогвардейским центрам.

Наиболее крупной заслугой ВЧК в 1919 г. было раскрытие контрреволюционной организации «Национальный центр». Во главе ее стоял кадет Н. Н. Щепкин, бывший член Государственной думы, в ее руководящее ядро входили П. Б. Струве, А. Д. Алферов, князь С. Е. Трубецкой. «Национальный центр» имел свои отделения в Петрограде, Сибири, на Урале и Кубани. Он был тесно связан с военно-заговорщической организацией, так называемым штабом «Добровольческой армии Московского района». В распоряжении этого штаба находились значительные вооруженные силы — преподаватели и слушатели трех военных школ, броневики, артиллерия. «Национальный центр» добывал и передавал Деникину и Колчаку важную информацию о дислокации частей Красной Армии и их вооружении. Опираясь на штаб «Добровольческой армии Московского района», он предполагал в первой половине сентября, когда ожидался

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 2, л. 183.

подход армии Деникина к Москве, поднять в столице мятеж и свергнуть Советскую власть.

В июле — августе 1919 г. Особый отдел ВЧК ликвидировал петроградское отделение «Национального центра», которое возглавлял кадет В. И. Штейнингер. У заговорщиков было изъято много документов, содержавших сведения о 7-й армии, переписка со штабом Юденича, отчет о деятельности петроградской и московской шпионских организаций.

Вскоре в руках ВЧК оказались нити, которые привели к центру заговорщиков в Москве. На прием к Дзержинскому пришла учительница, сообщившая о посещениях какими-то подозрительными лицами директора их школы А. Д. Алферова. Феликс Эдмундович отдал распоряжение установить за Алферовым наблюдение. В конце июля начальником уездной милиции Слободского уезда Вятской губернии был задержан в селе Вахрушево проезжий в рваной шинели и худых сапогах, щедро плативший крестьянам за подводы. У задержанного (им оказался агент колчаковской разведки Н. П. Крашенинников) изъяли около миллиона рублей. Вятская губчека отправила его в ВЧК. Там он попытался передать из тюрьмы две записки — Щепкину или Алферову. В руках чекистов оказалась еще одна нить, которая вела в логово врага. В это же время Особый отдел ВЧК получил сведения о существовании штаба «Добровольческой армии Московского района», о готовящемся им мятеже.

22 августа заместитель начальника Особого отдела ВЧК и И. П. Павлуновский направил В. И. Ленину доклад, в котором сообщалось о раскрытии «Национального центра», а также о том, что аресты заговорщиков «будут проведены с приездом тов. Дзержинского»[1]. Ознакомившись с материалом, Владимир Ильич тут же написал записку Дзержинскому: «На прилагаемую бумажку, т. е. на эту операцию, надо обратить *сугубое* внимание. Быстро и энергично и *пошире* надо захватить»[2].

После возвращения из Петрограда Феликс Эдмундович возглавил операцию по разгрому «Национального центра», которая началась в ночь на 29 августа. Он лично участвовал в аресте Щепкина, а члену коллегии ВЧК В. А. Аванесову поручил взять под стражу Алферова.

[1] Дзержинский в эти дни находился в Петрограде.
[2] Ленинский сборник XXXVII, стр. 167.

При аресте Щепкина был захвачен связной Деникина. Во дворе дома, в дровах, чекисты нашли жестяную коробку. В ней хранились документы о стратегических планах советского командования, о дислокации и вооружении частей Красной Армии, а также письмо деникинскому «правительству» о подготовке контрреволюционного мятежа. Во время длившегося всю ночь обыска у Алферова чекисты обнаружили в мраморном пресс-папье список и телефоны участников организации. Утром 29 августа Алферова и изъятые у него документы доставили Дзержинскому. «Измученное бессонницей и нечеловечески напряженным трудом лицо Феликса Эдмундовича,— вспоминал участник операции Ф. Т. Фомин,— мгновенно просветлело, он пробежал глазами список и уверенно сказал: «Теперь все в наших руках!..»» [1] В этот день были арестованы многие участники заговора.

В течение первой половины сентября ВЧК закончила подготовку к ликвидации штаба «Добровольческой армии Московского района». 18 сентября Дзержинский доложил на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) о подготовляемой ВЧК операции. В ту же ночь чекисты с помощью красноармейцев и московских большевиков захватили штаб «Добровольческой армии Московского района» и разоружили военно-учебные заведения, которые служили главной силой готовившегося мятежа. Аресты продолжались также 19 и 20 сентября. После окончания операции Дзержинский собрал чекистов и подробно рассказал им о характере, целях и задачах разгромленной организации, дал анализ действий сотрудников. 21 сентября он доложил Центральному Комитету партии о ликвидации «Национального центра» и штаба «Добровольческой армии Московского района» [2].

24 сентября на Московской общегородской конференции РКП(б) Дзержинский выступил с докладом о разгроме белогвардейского заговора, подробно рассказав о его целях, военной силе заговорщиков, планах мятежа, о ходе только что закончившейся операции.

— Наша борьба с заговором,— сказал в заключение Феликс Эдмундович,— будет успешной, если ВЧК встретит повседневную поддержку со стороны каждого коммуниста.

[1] *Ф. Фомин.* Записки старого чекиста. М., Политиздат, 1964, стр. 124.

[2] См. «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 264—265.

Партийная конференция вынесла резолюцию, в которой приветствовала ВЧК «за ее энергичную деятельность в деле уничтожения контрреволюционных гнезд в сердце революции...» [1].

Разгром «Национального центра» и штаба «Добровольческой армии Московского района» способствовал упрочению безопасности Советской республики. Однако враги революции не сложили оружия. 25 сентября 1919 г. террористы бросили бомбу в помещение Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке, где происходило в это время собрание партийного актива столицы. В результате взрыва погибло 12 человек, в том числе секретарь МК В. М. Загорский.

Расследование преступления московские чекисты вели под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского. Они выяснили, что взрыв был совершен членами группы анархистов-подполья и левым эсером Черепановым. В ходе допроса одного из арестованных Феликс Эдмундович узнал о подготовке анархистами нового террористического акта, а также выяснил местонахождение штаб-квартиры преступников. В начале ноября была ликвидирована террористическая группа анархистов-подполья.

Вскоре Дзержинский получил важные сведения из особого отдела 7-й армии и Петроградской ЧК о раскрытии крупной шпионской организации, связанной с Юденичем и английской разведкой. Этой организацией руководил английский резидент Поль Дюкс, незадолго до этого бежавший из России. Заговорщики передали Юденичу сведения о Красной Армии и подготовили для него оперативный план наступления на Петроград. Они сформировали отряды для мятежа и даже успели создать свое «правительство». С организацией П. Дюкса были тесно связаны французская шпионская группа и ряд других.

Дзержинский выехал в Петроград. Под его руководством сотрудники Особого отдела и Петроградской ЧК в ноябре 1919 г. арестовали шпионов и заговорщиков. Феликс Эдмундович лично участвовал в следствии, а также присутствовал на заседании коллегии Петроградской ЧК, рассматривавшей дела участников белогвардейского заговора.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 329.

Вернувшись в Москву, он рассказал работникам ВЧК о раскрытии шпионской организации в Петрограде. Дело было так. Один красноармеец заметил, что идущая впереди него девушка уронила сверток, поднял его и окликнул девушку, но та бросилась бежать. Это показалось бойцу подозрительным, он догнал ее и доставил в Петроградскую ЧК. В свертке оказались чертежи военных сооружений и другие шпионские сведения. Выяснилось, что задержанная — дочь руководителя французской шпионской группы в Петрограде Э. В. Бажо, который затем был арестован. Во время допроса он нагло заявил Ф. Э. Дзержинскому:

— Вы поймали меня совершенно случайно, лишь изза оплошности моей дочери.

— Нет, вы ошибаетесь! — ответил председатель ВЧК.— Если бы масса нас не поддерживала, если бы каждый рабочий и каждый красноармеец не сознавал, что борьба с врагами революции — это дело не только ЧК, но всего народа, тогда потеря свертка не привела бы к раскрытию вашей организации. Дочь ваша случайно уронила сверток, но красноармеец не случайно заинтересовался им, не случайно задержал вашу дочь и доставил ее в ЧК. Именно в этом наша сила...

В конце 1919 — начале 1920 г. ВЧК раскрыла руководимый кадетами «Тактический центр», представлявший собой общероссийское объединение наиболее крупных антисоветских организаций — «Совета общественных деятелей», «Национального центра» и «Союза возрождения России». «Тактический центр» ставил своей задачей восстановление «государственного единства» России, созыв «национального собрания», реставрацию частной собственности. Он признавал Колчака в качестве верховного правителя российского государства. Через главарей «Национального центра» он поддерживал связь со штабом «Добровольческой армии Московского района».

Ликвидировав эти белогвардейские заговорщические центры, ВЧК сорвала антисоветские происки внутренней контрреволюции и агентуры империалистических разведок. В наиболее опасный для Советской власти момент, когда полчища Деникина рвались к Москве, а банды Юденича были на расстоянии пушечного выстрела от Петрограда, чекистские органы, проявив высокую бдительность и решительность, предотвратили белогвардейские мятежи в политических и промышленных центрах

страны, обеспечили безопасность социалистической республики. В достижении славных побед ВЧК над врагами Советского государства выдающуюся роль сыграл ее председатель Ф. Э. Дзержинский.

Осенью 1919 г. в соответствии с решениями ЦК РКП(б) и Совета Обороны Дзержинский направил усилия чекистов на преодоление хозяйственной разрухи. Одним из самых больших зол, мешавших экономическому возрождению страны, по-прежнему оставалась спекуляция продовольствием и предметами первой необходимости. Спекулянты пробирались на работу в органы распределения и на государственные склады, расхищали, нередко в крупных размерах, дефицитные товары, сбывая их на рынке. Спекуляция была тесно связана с подкупом, взяточничеством, подлогами и другими должностными преступлениями.

17 сентября 1919 г. Дзержинский на заседании Малого Совнаркома предложил проект декрета об усилении борьбы со спекуляцией, который был утвержден. Вскоре, 21 октября, Совет Народных Комиссаров принял декрет, по которому все дела о крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в спекуляции и взятках, изымались из общей подсудности и передавались на рассмотрение специально создаваемого при ВЧК Особого революционного трибунала. Этим же декретом при ВЧК была образована Особая межведомственная комиссия для изучения всех источников спекуляции и связанных с ней должностных преступлений и объединения мер борьбы с ней.

Первое заседание Особого революционного трибунала провел Дзержинский. Он указал, что для окончательного торжества революции нужна не только победа на фронтах, но и овладение экономическим аппаратом страны, куда пробралось немало преданных буржуазии специалистов, шкурников и других лиц, желавших свергнуть Советскую власть. Определяя задачи трибунала, Феликс Эдмундович сказал: «Мы вовсе не стремимся уничтожить всех тех, кто раньше был капиталистом, наоборот, мы приглашаем их к себе на службу, но при этом говорим: «Будьте честными, не вносите в наши ряды развала, и вы будете уравнены со всеми трудящимися». Но горе тем, которые желают возвратить прошлое,

мы их будем уничтожать беспощадно, как своих классовых врагов» [1].

Особый революционный трибунал при ВЧК сыграл важную роль в борьбе со спекулянтами и расхитителями социалистической собственности.

Осенью 1919 г. Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство возложили на ВЧК задачу оказать помощь партийным и советским органам в преодолении топливного кризиса. Положение с топливом было настолько трудным, что ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с написанным В. И. Лениным письмом, в котором говорилось: «Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной» [2]. 12 ноября 1919 г. Совет Обороны обязал транспортные органы ВЧК контролировать исполнение распоряжений, касающихся снабжения топливом транспорта, проверить топливные запасы в районе железных дорог, следить за экономным расходованием дров. Экономическому отделу ВЧК было предписано взять под контроль заготовку дров и подвоз их к железным дорогам и сплавным рекам.

Вопрос о борьбе с топливным кризисом несколько раз рассматривался на заседаниях коллегии и президиума ВЧК, проходивших под председательством Дзержинского. Был намечен ряд мер, предусматривавших участие чекистских органов в этой кампании.

Транспортные ЧК производили учет топлива, организовывали вылавливание сплавного леса, погрузку заготовленных дров. Они привлекали к ответственности должностных лиц, допускавших злоупотребления в заготовке, транспортировке и распределении топлива, а также граждан, уклонявшихся от трудовой повинности. Благодаря мерам, принятым партийными органами, Советами, чрезвычайными комиссиями, удалось постепенно преодолеть топливный кризис.

В это же время ВЧК была привлечена к борьбе с эпидемиями, которые на почве голода, отсутствия медикаментов, мыла и белья разрастались до небывалых размеров. 8 ноября Совет Обороны образовал Особую всероссийскую комиссию по улучшению санитарного со-

---

[1] «Известия ВЦИК», 16 ноября 1919 г.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 306.

стояния республики, куда вошли В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, Н. А. Семашко, представитель ВЦСПС. При чрезвычайных комиссиях учреждались уполномоченные по санитарной части, а также разъездная санитарная комиссия. Уполномоченным ВЧК по санитарной части по предложению Феликса Эдмундовича был назначен М. С. Кедров, врач по специальности.

15 ноября 1919 г. Ф. Э. Дзержинский и Н. А. Семашко издали приказ «О мерах борьбы с разрухой в санитарном отношении». В нем указывалось, что эта борьба — одна из главнейших задач чрезвычайных комиссий. Им предлагалось следить за санитарным состоянием казарм, госпиталей, учебных заведений, станций, эвакопунктов, воинских эшелонов, оказывать содействие органам здравоохранения в организации санитарных кордонов.

Повседневная, крайне напряженная работа при скудном питании, без достаточного отдыха подорвала здоровье Дзержинского. У него обострилась болезнь легких, наблюдалось нервное истощение. Учитывая состояние здоровья и громадную работу председателя ВЧК, ее президиум 25 ноября принял решение об улучшении питания Феликса Эдмундовича. Узнав о его тяжелой болезни и нежелании оставить на время работу, Ленин позвонил Е. Д. Стасовой и предложил подготовить и провести через ЦК решение о том, что Дзержинскому предписывается пойти на две недели в отпуск и отдохнуть в Нарофоминске. «Тогда в Нарофоминске,— вспоминала Стасова,— был лучший под Москвой совхоз, и Дзержинский мог получить там хорошее питание. Владимир Ильич, продумывавший все до мелочей, учитывал и то, что в совхозе отсутствовал телефон, следовательно, Дзержинский не будет звонить в Москву и поэтому лучше сможет отдохнуть» [1].

В течение двух недель Дзержинский вместе с семьей отдыхал в совхозе «Лобаново» и несколько укрепил здоровье.

По возвращении в Москву он сразу же включился в работу. В конце 1919 г. Феликс Эдмундович участвовал в подготовке I съезда особых отделов. В это время выявились новые формы подрывной деятельности контрреволюции в Красной Армии, и нужно было выработать бо-

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 216.

лее эффективные меры по обеспечению безопасности советских вооруженных сил.

I съезд особых отделов открылся 22 декабря 1919 г. Его работа проходила под руководством Ф. Э. Дзержинского и заместителя начальника Особого отдела ВЧК И. П. Павлуновского. В докладе Павлуновского и выступлениях делегатов отмечалось, что контрреволюционеры пытаются овладеть органами управления Красной Армии — центральными военными учреждениями и штабами. Такую форму подрывной деятельности врага съезд назвал «технической контрреволюцией».

С большой речью выступил на съезде Дзержинский. Он кратко осветил историю создания особых отделов, дал анализ взаимоотношений между их сотрудниками и политическими комиссарами, призвал чекистов к дружной, согласованной работе с комиссарами. Феликс Эдмундович предложил поставить перед ЦК РКП(б) вопрос о направлении в особые отделы стойких коммунистов с большим партийным стажем, призвал чекистов усилить борьбу с «технической контрреволюцией» в Красной Армии.

В конце 1919 — начале 1920 г. были одержаны решающие победы над вооруженными силами внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Красная Армия неудержимо продвигалась на восток, добивая Колчака. На Южном фронте она нанесла поражение Деникину. Его армия откатывалась под натиском советских войск к побережью Азовского и Черного морей. От Петрограда был отброшен Юденич.

Улучшение военно-политической обстановки дало возможность Советскому государству смягчить карательную политику. В. И. Ленин на VIII Всероссийской конференции РКП(б) предложил улучшить материальное положение старых специалистов, не допускать грубости и неоправданных репрессий в отношении интеллигенции и мелкобуржуазных слоев населения.

На основе ленинских указаний Дзержинский 17 декабря 1919 г. издал приказ о строжайшем соблюдении революционной законности в деятельности чекистских органов. Чрезвычайным комиссиям предписывалось осторожно подходить к вопросу ареста специалистов. Разрешалось прибегать к такой мере лишь в случае неопровержимого доказательства их принадлежности к белогвардейским организациям или участия в спекуляции и

саботаже. Запрещалось арестовывать граждан за мелкие преступления, а также на основании непроверенных сведений о совершении ими преступлений.

13 января 1920 г. Дзержинский обратился в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением опубликовать от имени ВЧК приказ о лишении чрезвычайных комиссий права расстрела и о передаче всех дел, по которым могла быть назначена такая мера наказания, в ревтрибуналы. Политбюро ЦК приняло решение избрать комиссию с участием Феликса Эдмундовича Дзержинского для разработки такого приказа и затем подтверждения его от имени правительства [1].

17 января 1920 г. ВЦИК и Совет Народных Комиссаров приняли постановление об отмене смертной казни по приговорам ВЧК и ее органов, а также ревтрибуналов. Оно было подписано Председателем СНК В. И. Лениным, председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским и секретарем ВЦИК А. С. Енукидзе. В условиях, когда гражданская война еще не закончилась и не исчезла угроза нового нападения империалистов, этот документ лишний раз продемонстрировал высокий гуманизм социалистического государства. В. И. Ленин назвал его одним из основных мероприятий советской внутренней политики. При этом он счел необходимым специально отметить, что инициатором такого акта Советской власти был Дзержинский.

Эта мера государства диктатуры пролетариата стала возможной не только благодаря успехам Красной Армии на фронтах, но и благодаря разгрому органами ВЧК контрреволюции в тылу. Учитывая громадную роль Дзержинского в организации победы над контрреволюцией, ВЦИК 24 января 1920 г. наградил его орденом Красного Знамени, отметив, что Дзержинский на посту председателя ВЧК «проявил крупные организаторские способности, неутомимую энергию, хладнокровие и выдержку, постоянно ставя интересы рабочего класса превыше всех иных соображений и чувств. Работа т. Дзержинского, обеспечивая спокойный тыл, давала возможность Красной Армии уверенно делать свое боевое дело» [2].

Победа в гражданской войне позволила Коммунистической партии и Советской власти направить усилия тру-

---

[1] См. «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 324.

[2] «Из истории ВЧК», стр. 360.

дящихся на борьбу с хозяйственной разрухой. Экономика страны находилась в крайне тяжелом положении. Большинство фабрик и заводов не работало, так как они не обеспечивались топливом и сырьем. Многие шахты и рудники были затоплены. Свыше трех пятых паровозов и более пятой части вагонов вышли из строя. Население испытывало неимоверные трудности и лишения.

Переход от войны к мирному хозяйственному строительству потребовал изменения задач и тактики борьбы чекистских органов. Рассмотрению этих вопросов была посвящена IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий, созванная в феврале 1920 г.

Открывая ее, Дзержинский отметил, что борьба с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности вступила в новую фазу. Контрреволюция как организованное целое разгромлена на внешних фронтах и внутри страны, однако полностью она еще не уничтожена, ее остатки ищут новые пути и средства для борьбы с Советской властью. Феликс Эдмундович призывал чекистов умело выявлять и пресекать подрывную деятельность врагов, пробравшихся в совнархозы, продовольственные и распределительные органы, на транспорт. Он внес ряд предложений по улучшению методов работы чекистских органов, по совершенствованию организационной структуры ВЧК, особых отделов и местных чрезвычайных комиссий, по усилению деятельности транспортных ЧК. Эти предложения были положены в основу резолюции конференции.

Делегаты конференции с большим подъемом приняли приветствие Ф. Э. Дзержинскому в связи с награждением его орденом Красного Знамени и заверили, что отдадут все силы борьбе за полную победу рабочего класса, идей коммунизма.

На заключительном заседании конференции 6 февраля 1920 г. выступил В. И. Ленин. Он обратил внимание чекистов на то, что хотя главные силы контрреволюции разгромлены, однако более чем вероятны попытки контрреволюционных выступлений, организации новых террористических актов. Владимир Ильич подчеркнул, что органы ВЧК должны быть на страже, в полной боевой готовности, и призвал чекистов принять самое активное участие в преодолении хозяйственной разрухи, особенно в налаживании транспорта, находившегося в крайне тяжелом положении.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ЦК РКП(б), Советского правительства, Ф. Э. Дзержинский привлек органы ВЧК к активной борьбе с транспортной разрухой. В феврале — апреле 1920 г. подавляющее большинство приказов и распоряжений ВЧК касалось деятельности транспортных ЧК, их участия в восстановлении транспорта. Чекистам поручалось строго следить за состоянием трудовой дисциплины среди железнодорожников, расследовать все аварии, организовать подготовку к открытию навигации на водных путях и т. д. По призыву партии чекистские органы направили на транспорт почти всех своих сотрудников, работавших ранее на железной дороге машинистами, слесарями, токарями, котельщиками. Транспортные ЧК оказывали содействие органам НКПС и местным Советам в борьбе со снежными заносами на железных дорогах.

В период мирной передышки Дзержинский много занимался вопросами реорганизации чекистского аппарата. Еще 20 декабря 1919 г. он, выступая на заседании коллегии ВЧК, обосновал необходимость упразднения остававшихся в отдельных губерниях уездных ЧК. Феликс Эдмундович считал целесообразным передать их функции отделам управления исполкомов. Коллегия ВЧК согласилась с предложением Дзержинского и в январе 1920 г. приняла решение вместо уездных ЧК создать политические бюро при уездной милиции. Их должны были возглавлять начальники милиции. Функции этих бюро — главным образом розыскная работа по заданиям и под непосредственным руководством губернских ЧК. Постановления коллегии ВЧК одобрила IV Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. К середине 1920 г. ВЧК с помощью губернских и уездных комитетов партии закончила реорганизацию уездного звена своего аппарата.

В конце апреля Дзержинский издал приказ о совмещении должностей председателей губчека и транспортных ЧК, что позволило лучше координировать работу этих органов, усилить контроль за ними со стороны местных партийных комитетов и Советов.

Предметом большой заботы Феликса Эдмундовича были чекистские органы в армии. По его инициативе Центральный Комитет РКП(б) обратился 2 марта 1920 г. к губкомам партии, политотделам армии и флота с письмом о направлении на службу в особые отделы опыт-

ных партийных работников и оказании чекистам всемерной помощи в их борьбе с контрреволюцией и шпионажем.

7 апреля Дзержинский и заместитель председателя Особого отдела ВЧК Менжинский издали приказ об усилении аппаратов особых отделов армий. Сокращались и даже расформировывались штаты особых отделов ряда губернских ЧК, освободившиеся чекисты направлялись в распоряжение Особого отдела ВЧК для назначения на ответственные должности в особые отделы фронтов и армий. Укрепление чекистских органов в армии приобретало большое значение в условиях надвигавшейся войны с белополяками.

Во второй половине февраля 1920 г. Дзержинский получил важное задание ЦК РКП(б) по ликвидации контрреволюционного мятежа на севере Башкирии, организованного кулаками, буржуазными националистами, белогвардейцами и эсерами. Положение в Башкирии осложнялось националистической деятельностью А. З. Валидова и Х. Ю. Юмагулова, возглавлявших Башкирский ревком. 16 февраля 1920 г. Ф. Э. Дзержинский сделал по этому вопросу доклад в Центральном Комитете РКП(б). Одобрив его, ЦК поручил Дзержинскому общее руководство борьбой с контрреволюцией в Башкирии, Артему (Ф. А. Сергееву) — изучить положение дел в республике и обеспечить проведение местным ревкомом указаний партии.

С санкции ЦК РКП(б) Дзержинский назначил Артема одновременно уполномоченным ВЧК по борьбе с башкирской контрреволюцией, подчинив ему все ЧК и особые отделы, находившиеся на территории республики и прилегавших к ней губерний. В записке, переданной 17 февраля 1920 г. Артему по прямому проводу, он предлагал разъяснять местному населению политику Советского правительства, подчеркивать, что РСФСР с должным вниманием и уважением относится к независимой Советской Башкирии, но в то же время будет решительно бороться со всеми контрреволюционными элементами. Дзержинский обратил внимание Артема на необходимость пресечения всех националистических и шовинистических тенденций, откуда бы они ни исходили.

Весной 1920 г. с контрреволюционным мятежом в Башкирии было покончено. Однако положение в республике все еще оставалось чрезвычайно серьезным,

поскольку местные националисты продолжали проводить линию на отрыв Башкирии от Советской России.

Об этом заявил Дзержинский 5 апреля на пленуме ЦК РКП(б), который постановил включить его в комиссию, готовившую проект декрета ВЦИК о государственном устройстве Башкирской республики. 8 апреля ЦК одобрил основные положения комиссии по башкирскому вопросу и передал их для окончательной доработки в Политбюро ЦК. Проект нового декрета уточнял правовое положение Башкирии как автономной советской социалистической республики в составе РСФСР. Пленум ЦК согласился с предложением Дзержинского о том, чтобы председатель Башкирской ЧК назначался ревкомом по соглашению с ВЧК. Это положение было закреплено затем в декрете ВЦИК от 17 мая 1920 г. о государственном устройстве республики. Башкирская ЧК была объединена с Всероссийской ЧК, вошла в ее организационную структуру, что отвечало интересам как русского, так и башкирского народов, способствовало укреплению их братских отношений, повышало эффективность борьбы с врагами Советской власти. Принципы взаимоотношений между Башкирской и Всероссийской чрезвычайными комиссиями были положены в основу взаимоотношений ВЧК с чекистскими органами других автономных республик РСФСР.

5 апреля ЦК РКП(б) принял решение командировать Дзержинского на Украину для организации работы по проведению всеобщей трудовой повинности. Однако через две недели стало ясно, что его поездка не может ограничиться решением лишь этой задачи. Надвигалась война с буржуазно-помещичьей Польшей, которая по указке империалистов США, Франции и Англии отказывалась подписать мирный договор с РСФСР, УССР и БССР, открыто готовила свои войска к нападению на советские республики. Кроме того, на территории Украины бесчинствовали банды Петлюры и Махно. Они терроризировали население, убивали советских работников, грабили общественные склады, устраивали диверсии на железных дорогах, портили линии связи. В случае возобновления военных действий с белополяками эти банды могли серьезно дезорганизовать снабжение Красной Армии оружием, боеприпасами, продовольствием. Необходимо было принять экстренные меры по укреплению тыла Красной Армии.

20 апреля 1920 г. Политбюро ЦК решнло ускорить отъезд Дзержииского на Укранну, а 26 апреля, на следующнй день после нападення Польшн на Советскую Россню, поручнло ему обратнть особое внимание на лнквидацню бандитнзма.

Феликс Эдмуидович приехал в Харьков 5 мая 1920 г. В беседе с корреспоидентом укранннского телеграфного агентства он отметил, что в связн с иачалом войны ожнвнлась деятельность махиовскнх банд н петлюровских подпольиых органнзацнй. «Наша задача по отношению к этим козням петлюровщины н махновщнны,— сказал Дзержинскнй,— усилнть н сделать в наивысшей степеин нитенсивиой борьбу с проявленнем анархо-банднтнзма и коитрреволюции» [1].

Сразу же по прнбытии в столицу Укранны председатель ВЧК актнвио включнлся в партнйную и советскую работу. В течеиие мая — первой половины нюля он прнннмал участне почтн во всех заседаннях Полнтбюро ЦК КП(б)У, на которых выступал с докладамн и сообщениями, а также с практнческнмн предложеннямн по обсуждавшимся вопросам. Так, 26 мая 1920 г. Полнтбюро ЦК КП(б)У заслушало доклад Дзержинского о работе комиссии по виутренией полнтнке. Было прнията решение о пронзводстве обысков у спекуляитов. 3 июля Политбюро ЦК Компартии Украниы согласнлось с предложеинем Фелнкса Эдмуидовнча о передаче больным н раиеиым красноармейцам продуктов, нзъятых в течеиие неделн у спекуляитов [2].

Дзержииский участвовал в работе Харьковского губкома партии. 21 июня бюро губкома, обсуднв его заявление о необходимостн обысков на квартнрах буржуазнн с целью нзъятня припрятаииых ею цениостей, постаиовнло провестн эту операцню.

16 мая ои выступил с речью на IV Всеукраниском съезде Советов, а 21 мая — с докладом на заседаиии Всеукраииского комитета по всеобщей трудовой повиииости. Решеииямн ЦК компартии республикн н Совнаркома

[1] «На защите революции. Из истории Всеукраинской Чрезвычайиой комиссии 1917—1922 гг. Сб. документов и материалов» (далее — «На защите революции»). Киев, Политиздат Украины, 1971, стр. 160.

[2] См. Партийный архив Института истории партии ЦК КП Украины (далее — ПА ИИП ЦК КПУ), ф. 1, оп. 145а, д. 4а, л. 22, 42.

УССР его ввели в состав Особой жилищной комиссии, комиссий по внутренней политике, по ликвидации свободной торговли, по сокращению штатов центральных и местных советских учреждений, по улучшению постановки продовольственных заготовок и проведению продинедели, а также в члены особого совещания по реорганизации милиции. Дзержинскому приходилось решать десятки вопросов — о перемещении рабочих в квартиры буржуазии, об организации детского и общественного питания, о проведении недели помощи больным и раненым красноармейцам, о проверке военных учреждений, о чистке милиции и уголовного розыска, об охране поездов, о борьбе с мешочничеством и спекуляцией, о телефонной связи в Харькове и многие другие. Его рабочий день был заполнен до предела. Достаточно сказать, что заседания комиссии по сокращению штатов советских учреждений начинались поздно ночью. Дзержинский щедро делился своим громадным опытом партийной и государственной работы с местными руководителями. Он оказал неоценимую помощь народу братской советской республики в улучшении деятельности государственного аппарата, в укреплении тыла.

Большую роль сыграл Дзержинский в налаживании работы чекистских органов Украины, повышении их боевой готовности, расширении и укреплении связи с ВЧК. Ознакомившись с деятельностью Центрального управления чрезвычайных комиссий при Совнаркоме Украины (Цупчрезкома), Феликс Эдмундович признал правильными действия его начальника В. Н. Манцева, который бросил все имевшиеся в его распоряжении силы на создание губернских чрезвычайных комиссий. Вместе с тем Дзержинский считал необходимым укрепить аппарат самого Цупчрезкома, без чего нельзя было обеспечить эффективное руководство местными ЧК. «Необходимость эта тем настоятельнее,— сообщал он заместителю председателя ВЧК И. К. Ксенофонтову,— что в связи с наступлением поляков вся Украина превратилась в кипящий котел». Дзержинский рекомендовал повысить уровень работы органов ЧК в деревне в целях успешной борьбы с бандитизмом, настоятельно просил улучшить продовольственное снабжение чекистов, которое было очень плохим. «Меня прельщает мысль,— писал Феликс Эдмундович,— остаться здесь на более продолжительный срок — не для гастролей. Осев здесь и имея опору в ЦК РКП(б), я мог

бы в продолжение 2—3 месяцев дать возможность окрепнуть ЧК... Если Вы согласны — переговорите с ЦК. Гастролером я не умею быть».

Дзержинский принимал меры к укреплению чекистского аппарата Украины кадрами. 25 июня он послал телефонограмму в ВЧК, в которой предлагал И. К. Ксенофонтову поставить перед ЦК вопрос об откомандировании для уездных политбюро Украины не менее 100 ответственных работников из Центральной России, имевших большой практический опыт. Председатель ВЧК оказал помощь руководителям Цупчрезкома в проведении операций по изъятию ценностей у буржуазии, продуктов и товаров первой необходимости у спекулянтов. Вместе с заместителем начальника Цупчрезкома 26 мая 1920 г. он издал приказ по чрезвычайным комиссиям и войскам внутренней охраны республики (ВОХР) с требованием повысить их бдительность и боеготовность. «Враг не дремлет,— говорилось в приказе.— Его агенты шныряют повсюду. Польские шпионы сообщают врагу расположение наших войск, портят дороги, разрушают мосты, телеграфные и телефонные сооружения, распространяют тревожные слухи, поднимают восстания, объединяясь в этом иудином деле со всеми контрреволюционерами, саботажниками и спекулянтами...»[1] Все чекисты и бойцы ВОХР призывались к беспощадной борьбе с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, к защите от них Красной Армии.

Находясь на Украине, Дзержинский ни на один день не прерывал связи с ВЧК. Он часто писал письма, посылал телефонограммы И. К. Ксенофонтову, в которых интересовался состоянием дел, давал рекомендации по вопросам борьбы с контрреволюцией. Так, 25 июня Феликс Эдмундович поручил начальнику войск ВОХР В. С. Корневу и И. К. Ксенофонтову узнать в ЦК относительно мер по укреплению Северо-Кавказского сектора войск ВОХР, спрашивал о ходе расследования дела о ростовских меньшевиках, арестованных за антисоветскую деятельность. 26 июня он рекомендовал Ксенофонтову установить строгий порядок проверки польских граждан, заподозренных в содействии противнику (шпионаже, организации диверсий, саботаже), а на следующий день послал записки

---

[1] «На защите революции», стр. 165.

Ксенофонтову и Менжинскому по вопросу об укреплении транспортного отдела ВЧК.

В письме Ксенофонтову в конце июня Дзержинский сообщал о том, что белогвардейцы и анархисты готовят террористические акты, и предлагал усилить охрану Кремля, своевременно выявлять и пресекать антисоветскую деятельность правых эсеров, кадетов и польских шпионов.

Письма и телефонограммы Дзержинского тщательно рассматривались на заседаниях президиума ВЧК и ее коллегии. Например, 8 июня 1920 г. обсуждались предложения Феликса Эдмундовича об усилении борьбы с белогвардейскими элементами в тылу, а 2 июля были разработаны меры более эффективной охраны Москвы.

В середине июля 1920 г. Дзержинский приехал в Москву для участия в работе пленума ЦК РКП(б), который решил мобилизовать Феликса Эдмундовича на Западный фронт, передав его полномочия на Украине начальнику Цупчрезкома В. Н. Манцеву.

Получив назначение на новую работу, Дзержинский 21 июля писал В. Н. Манцеву: «Я Ильичем, а значит, и ЦК мобилизован для Польши... Вы, Василий Николаевич, должны почти исключительно заняться организацией тыла, связаться с фронтом и держать постоянную связь с Москвой — с главкомом, ВОХР, Лениным... Вам необходимо о всем более важном сообщать систематически т. Ленину и ЦК».

Оргбюро ЦК до отъезда на фронт Дзержинского при его участии назначило новый состав коллегии ВЧК, который позже, 29 июля, был утвержден Совнаркомом. Феликс Эдмундович согласовал с Центральным Комитетом партии меры по улучшению работы коллегии ВЧК. В письме к И. К. Ксенофонтову 23 июля он разъяснил, что эти меры сводятся к усилению единоначалия в руководстве отделами ВЧК и вместе с тем к расширению демократических начал в ее работе. «Для связи с ЦК по политическим вопросам,— писал Дзержинский,— предлагаю Вам назначить т. Менжинского — как постоянного представителя ВЧК, не лишая, конечно, права членов коллегии ВЧК непосредственно обращаться и сноситься с ЦК по частным вопросам — конечно, с Вашего ведома. Тов. Менжинскому предлагаю тоже поручить делать в ЦК систематические доклады о важнейших делах, имеющих

политическое, экономическое и партийное значение...»[1] В этом письме он высказал важную мысль о необходимости сделать ВЧК военным учреждением[2], улучшить учет и распределение ее ответственных работников, укрепить контакты между губернскими ЧК и трибуналами, чтобы они «составляли... в работе одно целое». Письмо Дзержинского проникнуто величайшей заботой о повышении боевой готовности органов ВЧК, усилении начал демократического централизма в их организации и деятельности, о последовательном проведении ими в жизнь политики Коммунистической партии.

Во время работы на Западном фронте Феликс Эдмундович получал от секретаря ВЧК В. Л. Герсона информацию о важнейших делах, рассматриваемых комиссией, в отдельных случаях просил прислать документы, по которым ВЧК нужно знать его мнение. Он часто вел переговоры с ВЧК по прямому проводу, давал распоряжения по телеграфу. Дзержинский уделял большое внимание укреплению особых отделов армий Западного фронта, предупреждал военных и чекистских работников о возросшей опасности проникновения на советскую территорию иностранных разведчиков. 14 августа в записке члену Реввоенсовета Западного фронта Смилге он сообщал: «По получаемым нами сведениям, в пограничной с Германией полосе сильно развивается антантовский и немецкий шпионаж»[3]. Феликс Эдмундович предлагал назначить во все пограничные пункты ответственных комендантов, выделить специальные воинские части для охраны границы, а на следующий день направил В. И. Ленину телеграмму: «Необходимо обратить внимание на открытую германскую границу»[4].

В записке особому отделу Западного фронта Дзержинский указывал, что в освобожденных районах военные учреждения принимают служащих без предварительной проверки, и требовал: «Издайте особые инструкции по приему, распоряжение о регистрации их и примите меры для борьбы со шпионажем»[5].

Он следил за тем, чтобы особые отделы внимательно

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 400.

[2] В то время ВЧК, территориальные и транспортные чекистские органы относились к числу гражданских учреждений.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 1.

[4] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 293.

[5] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1341, л. 1.

и чутко относились к местным жителям. В телеграмме 11 августа 1920 г. В. Р. Менжинскому Феликс Эдмундович просил дать распоряжение всем особым отделам Западного фронта об усилении борьбы с лицами, преступно относящимися к населению[1], и рекомендовал не отправлять польских граждан в глубокий тыл, если они не заподозрены в шпионаже.

В конце августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский вместе с А. Х. Артузовым, В. Л. Герсоном и Ф. Д. Медведем провел ревизию Минской ЧК и особого отдела Западного фронта. Были вскрыты недостатки в ведении комиссией следственных дел, а также в работе особого отдела. Дзержинский обратил внимание на предписание последнего Минской чрезвычайной комиссии о регистрации каждого жителя Минска и губернии с предъявлением в ЧК удостоверения личности с фотокарточкой. Ознакомившись с объяснением и докладом начальника особого отдела И. А. Апетера, Феликс Эдмундович сделал заключение: «Неправильность действий особого отдела очевидна. Поручаю тов. Артузову произвести расследование...».

Проведенные Дзержинским ревизии Минской ЧК и особого отдела Западного фронта способствовали повышению уровня их работы, укреплению социалистической законности.

В начале сентября Дзержинский приехал по делам Польбюро ЦК в Москву. Несмотря на кратковременность своего пребывания в столице, он 6 сентября 1920 г. председательствовал на заседании коллегии ВЧК, на котором рассматривались вопросы об усилении борьбы со спекуляцией, о предоставлении губернским ревтрибуналам и ЧК в местностях, объявленных на военном положении, прав революционных военных трибуналов, о работе отделов центрального аппарата ВЧК.

20 сентября 1920 г. пленум ЦК РКП(б) признал необходимым демобилизовать Ф. Э. Дзержинского, предложив ему после отпуска для лечения вернуться к работе в ВЧК[2].

Несколько раньше, 17 сентября, Совет Труда и Обороны решил приравнять работников ВЧК и ее местных органов к военнослужащим Красной Армии. Постановление СТО, подписанное В. И. Лениным, официально за-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1291, л. 1.
[2] См. «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 402.

крепляло статут ВЧК как военного органа. На чекистов распространялись все законоположения ВЦИК о воинской дисциплине. Они приравнивались к красноармейцам в части продовольственного и вещевого снабжения.

24 сентября 1920 г. Дзержинский на основе постановления СТО издал приказ о строгой военной централизации органов ЧК, персональной ответственности всех сотрудников за состояние работы, воинский порядок, точность и быстроту исполнения заданий центра. «...Работа ЧК,— говорилось в приказе,— отныне рассматривается как выполнение боевых задач в военной обстановке на внутреннем фронте...» [1]

С целью объединить усилия чекистских и военных органов по охране революционного порядка в столице в октябре 1920 г. Совет Труда и Обороны назначил Дзержинского председателем Комитета обороны Москвы и Московского военного округа. В это время Всероссийской чрезвычайной комиссией были получены сведения о готовившемся белогвардейцами мятеже в Москве. Они рассчитывали поднять уставших от войны и разрухи красноармейцев на борьбу против Советской власти. Кроме того, готовили террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

14 октября 1920 г. Дзержинский провел заседание коллегии ВЧК, на котором были выработаны меры по улучшению охраны центральных партийных и советских учреждений, а 17 октября — заседание Комитета обороны. Заслушав доклады о состоянии отрядов особого назначения, Комитет обороны решил проверить их боевую готовность в операциях по борьбе с контрреволюционными элементами. Особому отделу Московской ЧК поручалось выяснить состояние воинских частей, предназначенных для отправки на фронт. Комитет обороны обратился в МК РКП(б) и Политуправление Реввоенсовета республики с просьбой срочно послать в войска гарнизона коммунистов, и прежде всего в части, отправляемые на фронт.

На заседаниях Комитета обороны 18 и 19 октября рассматривались вопросы о распределении присланных Политуправлением работников, расширении агитационной и культурно-просветительной работы в воинских ча-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1384, л. 1.

стях, состоянии казарм. Было принято также решение улучшить снабжение красноармейцев гарнизона обмундированием. Контроль за этим комитет возложил на Московскую ЧК.

Благодаря мерам, своевременно принятым Всероссийской чрезвычайной комиссией и Комитетом обороны, выступление белогвардейцев в Москве удалось предотвратить.

Осенью 1920 г. Дзержинский осуществлял руководство борьбой чекистских органов и войск внутренней службы против законспирированных петлюровских центров. Одновременно он внимательно следил за поведением махновцев. Получив в конце ноября сведения о том, что Махно, заключивший в августе соглашение с советским командованием о совместной борьбе против белогвардейцев, готовит измену, Феликс Эдмундович немедленно телеграфировал Цупчрезкому: «Анархо-махновцы на территории Украины должны быть немедленно арестованы... Должны быть привлечены все силы ВНУС, чека, особотделов и фронта для разоружения и ликвидации банд одним коротким ударом, как было сделано в Москве в 18 году, сломив самым беспощадным образом всякое сопротивление».

В ночь на 26 ноября 1920 г. украинские чекисты арестовали наиболее активных анархистов в Харькове, Киеве, Полтаве и других городах. По указанию Дзержинского арестованных отправили в Москву. Одновременно части Красной Армии и войск внутренней службы нанесли сокрушительный удар по махновским отрядам. Махновщина как организованная сила украинского кулачества перестала существовать [1].

Осенью 1920 г. ЦК предложил Дзержинскому возглавить комиссию по расследованию убийства в Петрограде ряда членов ЦК и активных работников Коммунистической партии Финляндии. Затем Центральный Комитет поручил ему ознакомиться с докладом на закрытом заседании ВЦИК члена коллегии НК РКИ П. А. Кобозева, заявившего, будто руководители НКПС отправляли на фронт коммунистов, разоблачавших злоупотребления в аппарате наркомата. Такое же задание Феликс Эдмундович получил и от Президиума ВЦИК [2]. Созданная комис-

---

[1] Остатки махновских банд были ликвидированы в 1921 г.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 37, д. 5, л. 201.

сия проверила факты и установила, что заявление Кобозева основывалось на анонимных клеветнических заявлениях, которые он принял на веру. 10 ноября ЦК РКП(б) утвердил заключение комиссии Дзержинского, реабилитировавшее доброе имя ответственных работников НКПС.

Участие председателя ВЧК в комиссии по проверке заявления П. А. Кобозева благотворным образом сказалось на дальнейшем совершенствовании работы чекистских органов. 24 ноября Дзержинский издал приказ о тщательной проверке заявлений, дискредитирующих советских граждан. «Часто авторами подобных заявлений,— говорилось в приказе,— являются лица, не заслуживающие никакого доверия, а мотивами подачи заявлений — сведение личных счетов, желание дискредитировать того или другого сотрудника, а иногда и убрать его с дороги ради своей личной карьеры. Часто даже подписанные заявления являются анонимными или с подложными фамилиями»[1]. Чтобы избежать безосновательного обвинения сотрудников советских учреждений и отдельных граждан, предлагалось внимательно знакомиться с каждым заявлением и сохранять его в строжайшем секрете, а возбуждать дело лишь в том случае, если заявитель заслуживает доверия. «Если после такого расследования заявление окажется ложным,— подчеркивалось в приказе,— основанным на сведении личных счетов и т. п., привлечь заявителя к ответственности по обвинению в ложном доносе и дискредитировании Советской власти»[2]. 8 декабря ЦК РКП(б) включил Дзержинского в комиссию по редактированию проекта циркулярного письма о борьбе с протекционизмом. В тот же день ему было поручено подготовить и представить в ЦК доклад о судебном процессе над махновцами. Феликс Эдмундович активно работал в комиссии ЦК по борьбе с бандитизмом. На заседаниях комиссии, состоявшихся в конце декабря 1920 г., были детально рассмотрены задачи военного ведомства, ВЧК и НКВД по ликвидации антисоветских выступлений на Украине и в Тамбовской губернии, намечены конкретные меры по мобилизации военных и чекистских сил на разгром бандитизма.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 411—412.
[2] Там же, стр. 412.

В период войны с белопанской Польшей и Врангелем Всероссийская чрезвычайная комиссия, руководимая Дзержинским, надежно обеспечила безопасность Красной Армии и советского тыла. Совместно с Цупчрезкомом она ликвидировала «Польскую воинскую организацию», проводившую разведывательно-диверсионную работу на территории РСФСР, Украины и Белоруссии. Чекисты разоблачили шпионов, проникших в Наркомзем и в Наркомпрос Белоруссии, ликвидировали шпионскую организацию в Бобруйске, выявили и арестовали участников взрыва моста через реку Плиссе. ВЧК раскрыла ряд белогвардейских организаций, связанных с разведками Врангеля и Антанты. В Ростове был разгромлен «Штаб спасения России», готовивший восстание на Дону. На Кубани чекисты выявили многих врангелевских разведчиков, пробравшихся в советские учреждения. Несколько крупных контрреволюционных центров было ликвидировано на Украине, в Сибири, на Кавказе. ВЧК приняла меры пресечения в отношении эсеров, меньшевиков, анархистов, занимавшихся антисоветской деятельностью.

Большую роль сыграли чекисты в борьбе с бандами Петлюры и Махно на Украине, Антонова на Тамбовщине, Сапожкова в Поволжье и другими. Рискуя жизнью, проникали они в штабы бандитов, собирали и передавали советскому командованию важные оперативные сведения.

В славные победы ВЧК над врагами Советской власти огромный вклад внес руководитель чекистских органов Ф. Э. Дзержинский. Для его деятельности на посту председателя ВЧК характерны глубокая вера в дело коммунизма, непримиримость к врагам революции, неиссякаемая энергия, высокий гуманизм. Он учил чекистов во всей работе руководствоваться указаниями партии, последовательно проводить в жизнь ее политику. Дзержинский внимательно следил за тем, чтобы ВЧК всегда оставалась надежным инструментом партии в борьбе с контрреволюцией. «ЧК,— говорил он,— должна быть органом Центрального Комитета, иначе она вредна, тогда она выродится в охранку или орган контрреволюции» [1].

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 134.

Феликс Эдмундович неустанно призывал сотрудников ВЧК крепить связь с массами, опираться в борьбе с контрреволюцией на их поддержку, зорко стоять на страже революционной законности. В этом он видел один из важных источников силы чекистских органов, залог их успешной деятельности.

Чекисты, учил он, не должны оставлять не раскрытым и не наказанным ни одного преступления против Советской власти и вместе с тем сами обязаны неукоснительно соблюдать законы социалистического государства, руководствоваться ими. «Это необходимо для того,— писал Дзержинский в одном из приказов,— чтобы избежать ошибок и самим не превратиться в преступников против Советской власти, интересы коей мы призваны блюсти» [1]. Он предупреждал сотрудников ЧК, что неисполнение ими декретов и постановлений государственных органов, приказов ВЧК, а также всякое отступление от их точного исполнения влекут за собой строгое наказание.

Дзержинский личным примером воспитывал у чекистов высокую политическую бдительность, бесстрашие в борьбе с врагами, дисциплинированность, основанную на глубоком понимании революционного долга, творческую инициативу, скромность, чуткое и внимательное отношение к людям. «Тот, кто стал черствым, не годится больше для работы в ЧК» [2],— не раз говорил он.

Благодаря своей безграничной преданности идеалам коммунизма, высокому пониманию партийного долга, блестящему организаторскому таланту Дзержинский сумел обеспечить правильную и четкую работу ВЧК, превратить ее в подлинно боевой орган, надежно защитивший завоевания революции от происков враждебных сил.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 374.

[2] «Рыцарь революции», стр. 136.

Глава VII

В Народном комиссариате внутренних дел

II Всероссийский съезд Советов заложил основы новой государственной власти и провозгласил, что высшим органом государственного управления Советской республики является Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. В состав СНК вошел и народный комиссар по внутренним делам [1].

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся формировали советский аппарат на местах. ВЦИК и СНК поручили органам НКВД принять активное участие в создании местного советского аппарата, объединить деятельность различных советских органов, обеспечить охрану революционного порядка, подавлять саботаж чиновников [2].

17 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина назначил народным комиссаром внутренних дел Г. И. Петровского. В коллегию наркомата вошли Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий и другие.

Феликс Эдмундович занимался самым неотложным делом — организацией снабжения населения продовольствием. Саботажники не выполняли постановлений Советской власти, запутывали учет и делопроизводство, прятали продукты питания. Прежде всего необходимо было сломить саботаж чиновников бывшего министерства продовольствия, отказавшихся признать народного комиссара продовольствия и передать делопроизводство. 27 ноября 1917 г. Дзержинский подписал три ордера на изъятие необходимых документов [3].

[1] См. «Декреты Советской власти», т. I, стр. 20. Наркомом внутренних дел 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II съезде Советов был назначен А. И. Рыков, который был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и, заявив о несогласии с политикой партии, на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 г. вышел из Советского правительства. Народный комиссариат внутренних дел оставался без наркома.

[2] См. «Власть Советов», 1919, № 1, стр. 1.

[3] ЦГАОР, ф. 336, оп. 1, д. 1, лл. 1, 2, 4.

Энергичные меры, принятые НКВД и Военно-революционным комитетом по отношению к злостным саботажникам, широкая разъяснительная работа среди служащих, чистка аппарата от антисоветских элементов позволили наладить деятельность Народного комиссариата продовольствия.

Большую работу в НКВД вел Г. И. Петровский. Председатель ВЧК и народный комиссар внутренних дел постоянно координировали свою деятельность. Они всегда считали, что успешная борьба с контрреволюцией и надежная охрана общественного порядка — их общая задача.

Взаимоотношения НКВД и ВЧК были определены Положением о ВЧК, утвержденным ВЦИК 28 октября 1918 г. В нем было сказано, что председатель ВЧК входит в коллегию НКВД, а Наркомат по внутренним делам делегирует своих представителей в ВЧК [1].

14 ноября 1918 г. состоялось заседание коллегии НКВД, на котором присутствовали нарком внутренних дел Г. И. Петровский и председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский. С докладом «О согласовании действий ВЧК и НКВД» выступил Г. И. Петровский.

Ф. Э. Дзержинский заявил, что «ввиду того что принципиальный вопрос о взаимоотношениях Всероссийской Чрезвычайной комиссии и Комиссариата внутренних дел разрешен уже высшим центральным учреждением, приступить к детальному развитию и проведению в жизнь этого постановления» [2]. Феликс Эдмундович лично занимался выработкой основных положений, позволивших наладить правильные взаимоотношения уездных ЧК и милиции, их деловые контакты. Создание политбюро при уездной милиции способствовало ее укреплению, лучшей координации действий ВЧК и НКВД.

В течение полутора лет Г. И. Петровский руководил Наркомвнуделом, в работе которого активное участие принимал Ф. Э. Дзержинский. После восстановления Советской власти на Украине по просьбе украинского правительства и по рекомендации В. И. Ленина туда был направлен Г. И. Петровский. С его уходом ЦК РКП(б) и Советское правительство решили объединить руководство ВЧК и НКВД. 30 марта 1919 г. ВЦИК назначил

[1] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ), 1918, № 80, ст. 842.
[2] «Из истории ВЧК», стр. 215.

председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского и народным комиссаром внутренних дел РСФСР. Заместителем наркома внутренних дел в это время был член партии с 1895 г. соратник В. И. Ленина М. Ф. Владимирский. Объединение руководства ВЧК и НКВД укрепило эти органы и позволило сосредоточить силы и средства на обеспечении революционного порядка и борьбе с внутренней контрреволюцией.

Феликс Эдмундович много сил и энергии отдавал налаживанию правильных, деловых взаимоотношений между органами ВЧК и НКВД. 4 июня 1919 г. резолюция III Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий была одобрена и коллегией Народного комиссариата внутренних дел [1]. 7 июня народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский издал циркуляр, которым обязал все губернские милицейские и чекистские органы провести в жизнь решения, принятые конференцией, и об исполнении «немедленно сообщить Главному управлению милиции и ВЧК» [2].

Совместными мерами ВЧК и НКВД удалось добиться хорошего взаимодействия чекистских органов и милиции. Успешно решались вопросы охраны общественной и государственной безопасности на местах. Органы милиции и уголовного розыска укреплялись чекистскими кадрами. В ведение милиции и уголовного розыска были частично переданы функции чрезвычайных комиссий по борьбе со спекуляцией и должностными преступлениями. Усилия ВЧК сосредоточивались на борьбе с контрреволюционными преступлениями.

Дзержинский заботился о дальнейшем организационном совершенствовании аппарата НКВД. 23 апреля 1919 г. коллегия НКВД с участием Дзержинского приняла решение о разработке силами своих отделов и управлений окончательного проекта Положения об НКВД [3]. Она указала, что в этом документе должны быть определены основные задачи Наркомата внутренних дел и его взаимоотношения с другими ведомствами, задачи коллегии, отделов, подотделов и установлен внутренний распорядок комиссариата.

На коллегии НКВД 11 июня 1919 г. Феликс Эдмундович выступил с докладом о предстоявшей реорганизации

[1] См. «Из истории ВЧК», стр. 295.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 15, д. 6, л. 23.
[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 4, д. 2, л. 17—18.

наркомата с целью объединения некоторых управлений и отделов и сокращения его аппарата. Коллегия одобрила предложения Дзержинского и рекомендовала руководствоваться ими при подготовке Положения о Народном комиссариате внутренних дел [1].

25 августа 1920 г. коллегия рассмотрела проект Положения о Народном комиссариате внутренних дел и утвердила структуру его центрального аппарата.

В проекте Положения было записано: «Задачами НКВД являются: а) организация органов местного управления и руководство их деятельностью, наблюдение за повсеместным соблюдением конституции, декретов и распоряжений центральной Советской власти и понуждение к их выполнению всеми имеющимися в его распоряжении средствами и силами» [2].

Постановлением СНК от 10 февраля 1921 г. НКВД поручалось докладывать Советскому правительству все заявления, запросы и жалобы местных исполкомов на постановления и действия народных комиссариатов.

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству требовали дальнейшего совершенствования структуры, четкого определения задач Наркомата внутренних дел в новых условиях. Ф. Э. Дзержинский продолжал работу по совершенствованию его аппарата, вносил конкретные предложения в партийные и советские инстанции.

6 января 1921 г. коллегия под председательством Ф. Э. Дзержинского поручила заместителю наркома внутренних дел М. Ф. Владимирскому подготовить проект общего положения об НКВД. Его основная задача — наблюдение за организацией и деятельностью местных органов управления в качестве исполнительного аппарата Президиума ВЦИК, а также наблюдение за исполнением постановлений и распоряжений центральной и местной власти административного характера и принятие мер к их выполнению [3]. Как исполнительный аппарат ВЦИК и СНК в области административного управления Народный комиссариат внутренних дел РСФСР был наделен широкими полномочиями [4].

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 1, д. 19, л. 136.
[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 19, д. 3, л. 16.
[3] ЦГАОР, ф 393, оп. 26, д. 206, л. 2.
[4] См. СУ, 1922, № 33, ст. 386.

Проект положения был принят коллегией НКВД и затем представлен в СНК РСФСР на утверждение. 26 мая 1921 г. Малый Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина рассмотрел проект и утвердил его. За подписью В. И. Ленина Положение об НКВД РСФСР поступило во ВЦИК и было им утверждено 24 мая 1922 г.

В связи с образованием в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ) функции Наркомата внутренних дел расширились. Нарком внутренних дел Ф. Э. Дзержинский стал и председателем ГПУ.

XII съезд РКП(б) уделил особое внимание вопросам дальнейшего совершенствования органов управления[1]. В свете его решений происходила перестройка всего государственного аппарата, в том числе и аппарата НКВД. Феликс Эдмундович заботился о том, чтобы его работа строилась на основе научной организации труда, отличалась бы четкостью, оперативностью, умелым взаимодействием органов государственной и общественной безопасности. Он подчеркивал, что совершенствованием деятельности аппарата необходимо заниматься постоянно, и предлагал своим заместителям «дать задание на разработку общего плана сокращения числа сотрудников...». В записке 25 ноября 1923 г. Дзержинский поставил вопрос об укреплении аппарата НКВД путем назначения туда работников из ГПУ и сделал вывод, что «перспективы были бы большие». В другой записке 18 апреля 1924 г. он вновь напоминает о необходимости централизации работы милиции и уголовного розыска, их тесной связи с Объединенным государственным политическим управлением.

Учитывая, что Советской республике приходилось вести борьбу не только с внешней, но и с внутренней вооруженной контрреволюцией — врагом жестоким и опасным, Дзержинский считал одной из важных задач создание специальных внутренних войск.

Под его председательством коллегия ВЧК 30 марта 1919 г. заслушала доклад начальника штаба войск ВЧК К. М. Валобуева и поручила ему выработать проект декрета Совета Обороны о создании единого органа для руководства вооруженными отрядами в борьбе с контрреволюцией[2].

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 444.
[2] ЦГАОР, ф. 1235, оп. 94, д. 176, л. 185.

Как народный комиссар внутренних дел и председатель ВЧК, Ф. Э. Дзержинский поставил вопрос об объединении всех внутренних войск на заседании Совета Обороны 19 мая 1919 г. Для подготовки решения была создана комиссия из представителей народных комиссариатов путей сообщения, по военным делам, внутренних дел, а также привлечен представитель Народного комиссариата продовольствия. 28 мая 1919 г. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принял постановление «О войсках вспомогательного назначения», которое было отредактировано и подписано В. И. Лениным. «Все вспомогательные войска особого назначения (состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций)...— говорится в этом документе,— за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны, с 1 июня текущего года переходят в подчинение Наркомвнудела через штаб войск ВЧК, который одновременно переименовывается в штаб войск внутренней охраны»[1].

Выполняя это постановление, народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский 21 июля 1919 г. утвердил структуру войск внутренней охраны и штаты. Были сформированы бригады, полки, батальоны, эскадроны, батареи и команды различного назначения. Вся территория республики разделялась на 11 секторов, по числу имевшихся в то время военных округов. Войска каждого сектора возглавлял штаб.

Для руководства ими был образован Военный совет. В приказе по войскам ВОХР наркомвнудел Ф. Э. Дзержинский 21 октября 1919 г. писал: «Ввиду расширения задач, поставленных перед войсками внутренней охраны Республики, приказываю образовать под моим председательством Военный совет в составе начальника войск т. Валобуева и члена Совета заведующего политическим отделом т. Мехоношина»[2]. Реввоенсовет республики 31 декабря 1919 г. предоставил штабу войск права штаба фронта. Штабом войск руководил Военный совет во главе с Ф. Э. Дзержинским[3].

Усиление сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, иностранная интервенция вызвали необхо-

---

[1] «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны. Документы и материалы. 1917—1921». М., Воениздат, 1958, стр. 68—69.

[2] Центральный государственный архив Советской Армии (далее — ЦГАСА), ф. 42, оп. 1, д. 1297, л. 32.

[3] ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 55, л. 645—646.

димость объединения всех вооруженных сил, действовавших в тылу Красной Армии. В конце 1919 г. была начата передача в войска ВОХР войск железнодорожной охраны. 23 января 1920 г. эта мера была подтверждена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской Обороны [1]. 21 апреля на основе представления Дзержинского Совет Труда и Обороны утвердил подробное положение о войсках внутренней охраны НКВД. Они выполняли оперативные задачи НКВД и ВЧК и считались резервом Красной Армии; их формирование и обеспечение осуществлялись военным ведомством.

В целях сохранения единства организации войск и лучшей постановки внутренней охраны в Российской Федерации по предложению Феликса Эдмундовича ВЦИК декретом от 27 мая подчинил войска внутренней охраны автономных республик РСФСР начальнику войск внутренней охраны [2].

Дзержинский глубоко вникал в содержание выполняемых войсками задач с учетом конкретной обстановки. В конце гражданской войны они вели активную борьбу с бандитизмом и охраняли наиболее важные объекты. В это время к их функциям прибавилась еще одна — охрана народного достояния от покушения врагов Советской власти, защита имущества рабочих и крестьян от расхищения [3]. Это потребовало принятия новых мер по укреплению сил ВОХР. Постановлением Совета Труда и Обороны от 1 сентября 1920 г., подписанным В. И. Лениным, войска внутренней охраны НКВД были объединены с караульными войсками, которые раньше подчинялись Всероссийскому главному штабу и Наркомюсту. Так образовалась единая система внутренней службы (войска ВНУС) при НКВД РСФСР [4].

Совет Труда и Обороны 24 ноября 1920 г. всю ответственность за охрану границ РСФСР возложил на Особый отдел ВЧК. В связи с этим войска ВНУС были призваны обеспечить особые отделы вооруженной силой по охране границ.

Для застав, караулов и постов на границах командующий войсками внутренней службы выделил необходимые части. Они переходили в оперативное подчинение

[1] См. СУ, 1920, № 11, ст. 70.
[2] См. СУ, 1920, № 50, ст. 220.
[3] См. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 185.
[4] «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 266.

особых отделов ВЧК иа местах и через своих командиров получали задаиия Особого отдела ВЧК [1].

Поскольку Дзержииский являлся народным комиссаром виутрениих дел и председателем ВЧК, достигалось четкое взаимодействие между особыми отделами ВЧК по охране границ и войсками ВНУС, иаходившимися в ведении НКВД.

Таким образом, по иинциативе Феликса Эдмуидовича к концу гражданской войны и иностраиной военной интервеицни все войска внутреииеи службы были сосредоточеиы в одиом ведомстве. Это позволяло использовать нх иа важиейших участках, в случае иеобходимости эффективио маиеврировать силами и средствами.

Под руководством Дзержииского во виутренних войсках работали такие видиые советские военачальиики, как прославлениый командир 51-й дивизии В. К. Блюхер — иачальиик Восточно-Сибирского сектора войск ВОХР, С. С. Вострецов — комаидир дивизии, с 1920 г. иачальиик войск в Сибири, Р. П. Эйдемаи — комаидующий войсками виутреииеи службы Украниы, Э. С. Кадомцев — начальник войск ВОХР Приуральского сектора, а затем иачальник войск республикн — и другие.

Укрепляя кадры виутреннних войск, Дзержинский строго следил, чтобы в войсках ВОХР — ВНУС осуществлялась военная политика Коммуинстической партин, принятая VIII съездом РКП(б). Особое винмаиие он уделял повышеиию ролн политоргаиов. 23 июля 1919 г. решением ЦК партии был утвержден политический отдел войск внутреииеи охраны республики (он был передаи целиком из бывшего корпуса ВЧК). При секторах войск создавались политсекретариаты, штат и разряды которых приравнивались к штатам и разрядам политотдела армейской дивизии [2].

Как председатель Военного совета войск НКВД, Ф. Э. Дзержииский добивался, чтобы их деятельиость отвечала требованиям, устаиовлеиным для Красиой Армии. 15 августа иа внутреиние войска было распространено Положеиие о культурио-просветительной работе в частях Красиой Армии [3]. На осиове общих положеиий разрабатывались инструкцни для войск НКВД. Так, 25 августа

---

[1] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 59, л. 45.
[2] «Служим отчизне». М., Воениздат, 1968, стр. 22.
[3] См. «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 77.

была введена в действие временная Инструкция политическим комиссарам войск внутренней охраны, утвержденная Политуправлением Реввоенсовета республики. «Институт политических комиссаров,— говорилось в ней,— является непосредственным высшим органом Советской власти в каждой красноармейской части... Пост политического комиссара имеет исключительное значение» [1].

Дзержинский предъявлял высокие требования к комиссарам в деле воспитания личного состава, одновременно обязывал их активно проводить в жизнь мероприятия Советской власти на местах. По его инициативе 26 июня 1919 г. состоялся I съезд делегатов коммунистических ячеек войск внутренней охраны республики. Его решения имели большое значение для активизации всей политической и воспитательной работы в войсках.

В связи с усложнением их задач, увеличением численности Политотдел 21 октября был реорганизован в Политуправление войск внутренней охраны республики. Положение о нем было утверждено Ф. Э. Дзержинским и Политуправлением Реввоенсовета республики, объявлено приказом войскам ВОХР 24 ноября 1919 г. В административном отношении через коллегию ВЧК оно подчинялось Наркомату внутренних дел и вело политическую и культурно-просветительную работу под общим руководством Политуправления Реввоенсовета республики, по планам политической подготовки в Красной Армии [2].

28 февраля 1920 г. Дзержинский подписал приказ о введении единоначалия в частях ВОХР, установив, что в частях, где командирами были коммунисты, должности комиссаров заменяются должностями заместителей командиров (начальников) по политической части. «Эта мера,— говорилось в приказе,— должна быть проведена в тех частях, где командир является членом РКП с партийным стажем не менее года или менее года, но с определенным революционным прошлым, по рекомендации РКП» [3].

Ответственность за политическую работу несли как командиры, так и их заместители по политчасти.

---

[1] «Внутренние войска Советской республики 1917—1922 гг. Документы и материалы». М., «Юридическая литература», 1972, стр. 297.

[2] ЦГАСА, ф. 42, оп. 2, д. 12, л. 3—4.

[3] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 1395, л. 69.

Центральный Комитет РКП(б) дважды (в ноябре 1919 г. и в мае 1920 г.) обращался с письмами к местным партийным организациям о необходимости усиления партийно-политической работы среди личного состава войск. «Войска ВОХР,— говорилось в письме ЦК РКП(б) от 29 мая 1920 г.,— соприкасающиеся в своей работе с населением, должны быть лучшими проводниками коммунистических идей среди него и лучшими, наиболее верными и преданными делу пролетарской революции и Советской власти красноармейцами, оберегающими красный тыл фронта» [1].

Под непосредственным руководством Центрального Комитета партии и лично В. И. Ленина, благодаря повседневной заботе Ф. Э. Дзержинского внутренние войска постоянно укреплялись кадрами, росла их партийная прослойка и боеспособность. К лету 1920 г. в войсках насчитывалось 16,7% коммунистов [2], что для того времени было высоким показателем.

В частях внутренних войск, обслуживавших чрезвычайные комиссии, некоторые батальоны и роты почти полностью состояли из коммунистов.

Несмотря на большую служебную нагрузку, непрерывную борьбу с контрреволюцией, выполнение специальных заданий Советского правительства и командования Красной Армии, бойцы и командиры внутренних войск настойчиво учились военному делу. Дзержинский особое внимание уделял их строевой подготовке, изучению оружия, воинских уставов, умению быстро действовать по сигналу тревоги.

Он внес большой вклад в развитие и совершенствование принципов партийно-политической работы в войсках, обучения и воспитания бойцов. Ее основными формами и методами Феликс Эдмундович считал политические занятия со всем личным составом подразделений, учебу с неграмотными и малограмотными, а также с красноармейцами учебных команд, специальные чекистские занятия с политработниками, командирами-коммунистами. Важное значение он придавал идейно-воспитательной работе партийных и комсомольских организаций, политическим докладам на общих собраниях, индивидуальным беседам с красноармейцами по разъяснению политики партии, международного положения.

[1] «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 222.
[2] См. там же, стр. 271.

Особенно много было сделано по ликвидации неграмотности среди личного состава. Если в начале 1919 г. каждый третий боец не умел ни читать, ни писать, то к концу 1920 г. неграмотным был только каждый десятый [1].

Росло число клубов в войсках, улучшалась их работа. В батальонах регулярно выпускались листовки, рукописные журналы. Бойцы и командиры принимали активное участие в проводившихся политических кампаниях по оказанию помощи фронту и восстановлению народного хозяйства, в первомайских субботниках 1920 г. [2]

На основе решения Центрального Комитета партии под руководством Дзержинского был разработан план чекистского воспитания личного состава войск, и прежде всего политсостава, коммунистов и командиров. Они должны были глубоко, всесторонне знать работу органов и войск государственной и общественной безопасности.

Дзержинский требовал, чтобы каждая часть стала настоящей школой будущих активных работников, воспитателем идейных и квалифицированных сотрудников для борьбы с еще «не выдохнувшейся контрреволюцией и попытками подорвать путем экономических подвохов нашу возрождающуюся промышленность и вообще советское хозяйство».

Поставленные Дзержинским вопросы политического воспитания личного состава были в центре внимания проходившего в декабре 1921 г. I Всероссийского совещания военкомов и начальников политсекретариатов. Оно отметило, что внутренние войска повседневно выполняют боевые задания партии и правительства, и призвало каждого красноармейца стать хорошим бойцом и чекистом, уметь разбираться в политике Коммунистической партии, изучить формы и методы подрывной работы контрреволюции [3].

Будучи командующим внутренними войсками республики, Дзержинский проявлял постоянную заботу об изучении опыта их службы и боевой деятельности, бережном отношении к славным революционным и боевым традициям. 27 ноября 1920 г. он издал приказ, который

[1] См. «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 280.
[2] См. «Внутренние войска Советской республики 1917—1922 гг.», стр. 326, 341, 347, 348.
[3] См. «Служим отчизне», стр. 44.

обязывал всех руководителей частей и соединений подготовить обзоры их трехлетней боевой и служебной деятельности «в деле защиты завоеваний Октябрьской революции, в деле укрепления Советской власти» [1].

В другом приказе по войскам Дзержинский указывал, что история частей, принимавших участие в подавлении контрреволюционных выступлений русской и иностранной буржуазии, героическая борьба первых чекистов имеет большое значение для воспитания молодых воинов. Он предложил «командирам всех частей немедленно приступить к составлению исторического очерка своей части».

Воспитывая весь личный состав внутренних войск на славных революционных традициях, Ф. Э. Дзержинский требовал от всех командиров и красноармейцев держать тесную связь с массами, опираться в работе на общественные организации, строго соблюдать социалистическую законность, проявлять инициативу, мастерство и отвагу.

Внутренние войска, находившиеся в распоряжении НКВД и ВЧК, вели борьбу против контрреволюции внутри страны. Их успешная деятельность способствовала победам Красной Армии, разгромившей иностранных интервентов и белогвардейцев. Однако в необходимых случаях части внутренних войск непосредственно участвовали в боях с белогвардейцами и интервентами на фронте. Так, в 6-й армии, воевавшей на севере страны, находились бойцы и командиры 33-й, 45-й бригад внутренних войск [2]. В составе легендарной Чапаевской дивизии геройски сражался 38-й батальон войск ВОХР. Только с марта по июнь 1919 г. на фронт было направлено 42 тысячи бойцов и командиров внутренних войск.

По далеко не полным данным за мужество и героизм в боях с врагами более 150 военнослужащих этих войск награждены высшей наградой того времени — орденом Красного Знамени.

Партия и Советское правительство отметили выдающуюся роль Ф. Э. Дзержинского в создании и укреплении внутренних войск. В 1926 г. дивизии Особого назначения и 8-й Минской дивизии ОГПУ было присвоено имя Феликса Эдмундовича. Объявляя это решение Советско-

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 19. д. 7, л. 17—18.
[2] ЦГАСА, ф. 42, оп. 1, д. 912, л. 42.

го правительства, В. Р. Менжинский 19 августа 1926 г. в приказе от имени коллегии ОГПУ выражал твердую уверенность, что воины-чекисты «будут с честью носить его имя, своей повседневной работой по обеспечению революционного порядка доказывая преданность тому великому делу, борьбе за осуществление которого отдал свою жизнь т. Дзержинский».

Наряду с непосредственным руководством внутренними войсками Ф. Э. Дзержинский принимал личное участие в осуществлении ленинского плана создания и укрепления рабоче-крестьянской милиции. По поручению Совнаркома 28 октября 1917 г. НКВД издал постановление о создании рабочей милиции, переданное телеграфно всем Советам [1]. Оно явилось первым директивным актом Советской власти, направленным на создание вооруженных сил республики.

Местными Советами формировались вооруженные отряды Красной гвардии или рабочей милиции. Они являлись вооруженной силой Советов, защищали власть трудящихся, несли охрану революционного порядка.

Местным органам власти предоставлялась полная свобода в определении форм и структуры вооруженных отрядов. Большинство Советов пошло по пути создания постоянной милиции, куда принимались только трудящиеся по рекомендации общественных организаций.

Создание советской милиции при отсутствии какого бы то ни было опыта было делом чрезвычайно трудным. Большую помощь в этом оказал Советам Народный комиссариат внутренних дел. Ф. Э. Дзержинский как член коллегии НКВД, а затем председатель ВЧК непосредственно участвовал в выработке форм организации милиции, ее комплектования, обучения и оперативного использования.

С момента назначения Ф. Э. Дзержинского наркомом внутренних дел руководство милицией заняло в его деятельности одно из центральных мест. Прежде всего он принимал меры, чтобы сделать милицию военизированной организацией. С этим вопросом он обратился в ЦК РКП(б) и Совнарком. 3 апреля 1919 г. за подписью В. И. Ленина был опубликован декрет СНК «О советской рабоче-крестьянской милиции» [2], по которому в ее орга-

---

[1] См. СУ, 1917, № 1, ст. 15.
[2] См. СУ, 1919, № 13, ст. 133.

нах вводилось обязательное обучение военному делу и военная дисциплина. Сотрудники милиции и уголовного розыска, подлежавшие призыву в ряды Красной Армии, оставались на своих местах и считались прикомандированными к месту службы. Части милиции, находившиеся в районе боевых действий, по соглашению соответствующих реввоенсоветов с местными исполкомами, если это вызывалось обстановкой, могли привлекаться к участию в боевых действиях совместно с Красной Армией.

Руководствуясь этим декретом, народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский разослал всем местным исполкомам и органам милиции циркуляр. В нем намечались меры по выполнению декрета СНК и письма ЦК РКП(б) о необходимости укрепления органов милиции. Народный комиссар внутренних дел подчеркивал, что ЦК партии предложил губернским и уездным комитетам партии «уделять возможно больше внимания органам милиции... что милиция почти военная организация, на которую падает в настоящее время ответственная задача...»[1].

В циркуляре Дзержинского указывалось на случаи, когда сотрудники милиции, и особенно командный состав, отзывались без ведома и согласия их начальников. Разъяснялось, что увольнение сотрудников милиции, их перевод или отзыв могут производиться только с согласия начальника губернской милиции. Ему предлагалось о каждом нарушении установленного порядка немедленно сообщать в НКВД для принятия срочных мер к нарушителям.

Феликс Эдмундович выезжал на места, лично знакомился с состоянием работы милиции, принимал меры по ее укреплению. В апреле 1919 г. он прибыл в Петроград в связи с ликвидацией Северной коммуны и упразднением областного Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области. Ф. Э. Дзержинский непримиримо относился к местничеству и сепаратизму, творчески подходил к вопросу охраны общественного порядка, был противником формального подхода к организации органов управления. 30 апреля 1919 г. он выступил с докладом на коллегии НКВД, в котором говорил о том, что в Петрограде много опытных работников и их необходимо сохранить, высказался против резкой ломки аппарата

---

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 23, д. 1, л. 9.

милиции бывшей области, подчеркнув, что нельзя формально разделить его по губерниям, от этого пострадает дело, в частности не будет единого органа, отвечающего за охрану водного бассейна. Дзержинский рекомендовал оставить единый центр управления и контроля за деятельностью органов милиции, который был бы тесно связан с НКВД. Он советовал назначить заведующего отделом управления[1] Петроградского Совета членом коллегии НКВД и возложить на него координацию деятельности органов милиции в соседних губерниях. Предложения Феликса Эдмундовича были приняты коллегией НКВД, и ему поручалось войти с предложением в ЦК РКП(б) о введении в коллегию НКВД руководителя органа НКВД Петрограда.

Идея Дзержинского о координации работы органов общественной безопасности в масштабе нескольких губерний впоследствии была принята и в ВЧК.

Председатель Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровский в письме Ф. Э. Дзержинскому 16 мая 1919 г. излагал свои взгляды на вопрос постоянной координации деятельности милиции Украины и России и просил оказать содействие в обеспечении обмундированием украинской милиции.

Уже 21 мая 1919 г. коллегия НКВД рассмотрела этот вопрос на своем заседании и поддержала предложение о необходимости объединения усилий милиции РСФСР и Украины в охране революционного порядка.

Дзержинский принимал деятельное участие в создании и укреплении железнодорожной, речной и промышленной милиции, утверждал положение о их работе и взаимоотношениях с внутренними войсками и ведомственной охраной. По предложению НКВД и НКПС 23 января 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета Обороны о порядке охраны и обороны железных дорог. «Для выяснения точного разграничения функций Войск Внутренней Охраны Народного Комиссариата Путей Сообщения и железнодорожной милиции образуется особая деловая Комиссия из представителей Народного Комиссариата Путей Сообщения, Милиции и Войск Внутренней Охраны для разработки соответственных положений и инструкций»[2].

В тот же день комиссия была утверждена наркомом

---

[1] Отделы управлений являлись местными органами НКВД.
[2] СУ, 1920, № 11, ст. 70.

внутренних дел Ф. Э. Дзержинским, наркомом путей сообщения Л. Б. Красиным и начальником войск внутренней охраны К. М. Валобуевым.

В период мирного хозяйственного строительства в условиях новой экономической политики необходимо было перестроить органы государственной и общественной безопасности применительно к новым задачам. Ф. Э. Дзержинский считал, что это потребует хорошо налаженного и гибкого аппарата управления и руководства милицией.

В целях повышения ее боеспособности и улучшения материального положения сотрудников Совет Труда и Обороны по инициативе Дзержинского принял ряд важных документов. Так, 7 февраля 1921 г. снабжение личного состава милиции вещевым довольствием поручалось Главному военно-хозяйственному управлению [1]. Были приняты меры по обеспечению работников милиции оружием и боеприпасами, обмундированием и продовольственным пайком.

Феликс Эдмундович уделял особое внимание улучшению руководства милицией в центре и на местах. Он добивался, чтобы во главе ее органов стояли идейно стойкие, работоспособные и профессионально хорошо подготовленные руководители. Большое значение он придавал чистке аппарата милиции от чуждых Советской власти элементов и укомплектованию его надежными кадрами. Дзержинский требовал укрепления связи милиции с ВЧК и внутренними войсками НКВД.

По его ходатайству 24 октября 1921 г. ВЦИК издал декрет, которым обязывал исполкомы Советов более тщательно относиться к подбору кандидатов на должности начальников милиции, а освобождение или перемещение их производить только с согласия Управления милиции республики [2].

В связи с огромными экономическими трудностями в 1922 г. милиция была переведена на местный бюджет [3]. При сокращении советского аппарата иногда непомерно сокращались штаты милиции, происходила неоправданная ломка структуры, что, безусловно, ослабляло ее боеспособность. Коллегия Народного комиссариата внутренних дел приняла решение обратиться «в СНК и

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 7, л. 69.
[2] См. СУ, 1921, № 70, ст. 572.
[3] ЦГАОР, ф. 393, оп. 39, д. 48, л. 157.

ВЦИК с проектом декрета о воспрещении каких бы то ни было реорганизаций этих органов, нарушающих их форму, структуру и функции, установленные в законодательном порядке»[1].

Одновременно Дзержинский в письме в ЦК РКП(б) просил оказать милиции необходимую помощь. Оргбюро ЦК в январе 1923 г. приняло постановление «О состоянии и задачах строительства милиции», в котором указывалось, что с переходом республики на твердый бюджет и с введением основных норм советского права милиция должна решать все более сложные задачи внедрения революционной законности в среду рабоче-крестьянских масс, настойчиво добиваться, чтобы каждый трудящийся сознательно выполнял свои гражданские обязанности.

Предъявлялись высокие требования к идейно-теоретической подготовке работников милиции, призванных быть не только техническими исполнителями заданий Советской власти, но и активными проводниками ее политики. Губкомам партии предлагалось укрепить милицию кадрами, улучшить политическое воспитание, юридическую и специальную подготовку ее сотрудников. Особое внимание обращалось на необходимость повышения уровня всей идейно-воспитательной работы политсекретариатов органов милиции.

Оргбюро ЦК РКП(б) приравняло политсекретариаты милиции в отношении проведения партийной работы к отделам соответствующих парткомов по работе в милиции: Политсекретариат Главного управления милиции — к отделу ЦК РКП(б), политсекретариаты губернских управлений милиции — к отделам губкомов, политсекретариаты уездных управлений милиции — к отделам уездных комитетов партии.

На основе решений партии и правительства была проведена чистка милиции от ненадежных и неработоспособных элементов, организована сеть школ и курсов по подготовке и переподготовке кадров. Они укреплялись за счет выдвижения на службу в милицию наиболее подготовленных партийных и комсомольских работников.

Все сделанное Ф. Э. Дзержинским и другими видными деятелями партии в осуществлении ленинских идей по охране общественного порядка было потом закреплено в Положении о службе в Рабоче-Крестьянской милиции.

[1] ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 1, л. 1—3.

В разработке его активное участие принимал Дзержинский.

В ведении НКВД находились также исправительно-трудовые учреждения. Советская власть была вынуждена вести борьбу с элементами, совершавшими уголовные преступления. В. И. Ленин, Коммунистическая партия определили основные принципы советской исправительно-трудовой политики, показали ее коренное отличие от методов принуждения, применяемых господствующими классами в капиталистическом обществе. Проект судебного раздела Программы партии, принятой VIII съездом РКП(б), разработал В. И. Ленин. Съезд одобрил важнейшие положения о советском суде, советской карательной исправительно-трудовой политике и исправительно-трудовом праве. В Программе подчеркивалась воспитательная роль социалистического правосудия: «В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов»[1].

Дзержинский был активным проводником политики партии и Советского государства в вопросах борьбы с преступностью и трудового перевоспитания осужденных. Вся его деятельность на посту председателя ВЧК и народного комиссара внутренних дел была проникнута заботой о том, чтобы ни один человек не был незаконно арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Ликвидацией старых тюремных учреждений и введением новых начал исправительно-трудовой политики Дзержинский занимался с первых дней Советской власти. За председателя Военно-революционного комитета он подписал циркуляр комиссарам Военно-революционного комитета и всем начальникам домов заключения, в котором извещалось о назначении главного комиссара над всеми домами заключения.

Феликс Эдмундович внес большой вклад в осуществление ленинских принципов карательной и исправительно-трудовой политики Советского государства.

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 47—48.

В. И. Ленин подчеркивал: «История показала, что без революционного насилия невозможно достигнуть победы. Без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление этих эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться и по отношению к шатким, невыдержанным элементам самой трудящейся массы»[1].

По инициативе Ф. Э. Дзержинского Советское правительство неоднократно реорганизовывало революционные трибуналы, добиваясь более четкой и действенной работы этих судебных органов. В напряженные годы гражданской войны Феликс Эдмундович считал, что основная задача судебных органов Советской республики — быстрое и энергичное нанесение карающих ударов по врагам революции. Это положение было краеугольным камнем в докладе Ф. Э. Дзержинского, с которым он выступил по предложению В. И. Ленина на заседании ВЦИК 17 февраля 1919 г., где обсуждался вопрос о реорганизации трибуналов.

«Практика... показала,— говорил Дзержинский,— что для того, чтобы успешно бороться с преступлениями, необходимо, чтобы суд, чтобы наказание шло в возможно краткий срок после совершения преступления».

Необходимо было оградить интересы подавляющей части народа от посягательств на завоевания рабочих и крестьян незначительной кучки контрреволюционеров. Он также требовал всемерного повышения ответственности советских учреждений за порученное дело, предложив меры «наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д.»[2]. Эти предложения были приняты сессией ВЦИК.

С особой актуальностью вопросы карательной и исправительно-трудовой политики встали в период нэпа. 13 января 1921 г. под председательством Феликса Эдмундовича состоялось заседание специальной комиссии, посвященное этим вопросам. В ее работе приняли участие представители НКВД, ВЧК, НКЮ, Ревтрибунала, ВЦСПС.

Было принято решение образовать комиссии в центре при ВЦСПС, а на местах — при губернских профсоюзах.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 40, стр. 117.
[2] «Из истории ВЧК», стр. 256.

«Эти комиссии,— докладывал Ф. Э. Дзержииский в ЦК РКП(б),— не имея судебиых фуикций, ставят своей задачей пересмотр дел осуждеииых лиц пролетарского и крестьяиского происхождения, а также вовлечеиие широких пролетарскнх масс в борьбу с преступностью в пролетарской среде» [1].

Основное иаправлеиие в карательной и исправительио-трудовой политике Советского государства, как иеодиократио отмечал в своих выступлеииях Дзержииский,— строго диффереицнроваииый подход к совершившим преступлеиия, сочетаиие элементов воспитания и принуждеиия.

Наряду с решительиым пресечеиием каждого преступления он предлагал шире применять средства убеждеиия, меры профилактнки к тем советским гражданам, которые впервые совершнлн преступиые действия; ие формальио «подбирать» обвнняемому статью кодекса, а глубоко, по-партнйиому нсследовать мотивы и существо содеяииого, коикретиые условия, учитывать общественное миение о человеке.

Феликс Эдмундовнч решнтельно выступал против формализма в карательной политике, клеймил позором любителей «статей н параграфов». Ои критиковал таких работников, которые как бы специальио выжидают, пока враг соберется с силамн, а затем с «эффектом» ликвидируют целую организацню, считая такое отиошеиие к делу преступлеиием, серьезным браком в работе. «Нас виешний эффект не иитересует»,— иеодиократио говорил Дзержииский.

С баидитамн, злостными рецидивистами и с другими отъявлеиными преступииками он предлагал вести решительиую борьбу. В отношеиии рабочих и крестьян, совершивших преступлеиия в силу недостаточиой политической зрелостн или под влняиием вражеской пропаганды, Дзержииский рекомеидовал совершеиио иной подход. Призывая зорко смотреть за тем, чтобы в тюрьмы попадали только те, кто действительио опасеи Советской власти, Феликс Эдмундович писал: «...если заставить проворовавшегося рабочего вместо тюрьмы работать иа своем же заводе под ответствеиностью остальиых рабочих, то такое пребывание иа всем честиом иароде, который будет ждать: украдет Сидоров илн Петров еще раз, опо-

[1] «В. И. Леннн и ВЧК», стр. 425.

зорит он опять завод или станет настоящим сознательным товарищем,— такой порядок будет действовать гораздо сильней и целесообразней... Рабочая среда сумеет выправить слабых, малосознательных товарищей, а тюрьма их окончательно искалечит»[1].

В приказе 8 января 1921 г. Дзержинский предлагал обследовать места заключения с целью выявления осужденных рабочих и крестьян, предоставить завкомам профсоюзов право возбуждать ходатайства о их досрочном освобождении, о взятии на поруки. Ответственным работникам органов государственной и общественной безопасности вменялось в обязанность регулярно посещать места заключения и в личной беседе с арестованными рабочими и крестьянами выяснять мотивы преступления и возможность досрочного освобождения. Такую же просьбу Феликс Эдмундович высказал и партийным работникам.

Он требовал обратить серьезное внимание на дела подследственных рабочих и крестьян и рассматривать их не как классовых врагов, а как лиц, нередко совершавших проступки в силу недостаточной сознательности, и предлагал материалы на них изучать в первую очередь, широко применять взятие на поруки и подписку о невыезде.

Дзержинский настаивал на применении строгих мер наказания контрреволюционеров и рецидивистов, изоляции их в местах заключения от арестованных рабочих и крестьян.

Призывая к усилению воспитательной, профилактической работы среди трудящихся, Дзержинский в то же время был непримирим к опасным «крайностям» в исправительно-трудовой политике в отношении выходцев из рабочих и крестьян, так называемой теории «классового подхода» к преступнику, которую пытались использовать враги в борьбе против Советской власти.

В феврале 1924 г. Ф. Э. Дзержинский в письме в ЦКК РКП(б) писал: «Я в корне не могу согласиться с предложениями по карательной политике...

Основная мысль их — это льготы и послабления лицам пролетарского происхождения за преступления и смягчение карательной политики». По словам Феликса Эдмундовича такая практика может привести к увеличению пре-

[1] «Из истории ВЧК», стр. 417—418.

ступлений, разложению части рабочих. Борьбу с преступностью следует подкреплять увеличением производительности труда, повышением благосостояния трудящихся. Это длительный и нелегкий процесс, он требует величайшей дисциплины и чувства ответственности каждого труженика перед обществом.

Во всей многогранной деятельности Дзержинский был последовательным и неутомимым проводником ленинских идей, решений партии и Советского правительства. Карательную и исправительно-трудовую политику он считал действенным средством защиты интересов трудящихся, одним из условий успешного строительства социализма. Именно этой цели была подчинена деятельность органов государственной безопасности, судов и прокуратуры.

Поистине многогранна деятельность Ф. Э. Дзержинского в НКВД. Он не только руководил работой его аппарата, но и, как народный комиссар внутренних дел, по поручению Центрального Комитета партии и Советского правительства, возглавлял многие временные комиссии. И всегда Феликс Эдмундович выполнял эти задания со свойственной ему энергией, настойчивостью и целеустремленностью.

Так, ВЦИК и СНК 3 февраля 1920 г. приняли постановление о порядке проведения всеобщей трудовой повинности и утвердили положение о соответствующих комитетах. В положении было записано: «В целях планомерного осуществления всеобщей трудовой повинности и объединения деятельности различных ведомств в этом направлении создаются Главный, губернские, уездные, а в необходимых случаях и городские комитеты всеобщей трудовой повинности, на каковые учреждения возлагается полностью ответственность за фактическое проведение всех видов и форм трудовой повинности»[1]. 19 февраля 1920 г. СНК утвердил председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности народного комиссара внутренних дел Ф. Э. Дзержинского[2].

Главкомтруду разрешалось привлекать к восстановлению хозяйственных объектов части Красной Армии, отзывать квалифицированных рабочих и специалистов из

---

[1] «Декреты Советской власти», т. VII. М., Политиздат, 1975, стр. 175.

[2] См. «Декреты Советской власти», т. VII, стр. 248.

военного ведомства, производить необходимое перераспределение рабочей силы в различных отраслях экономики. Под руководством Феликса Эдмундовича была проведена огромная работа по обеспечению промышленности необходимыми кадрами.

Совет Народных Комиссаров 31 января 1920 г. создал комиссию во главе с Дзержинским для принятия экстренных мер по очистке железнодорожных путей от снежных заносов.

19 февраля 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление о подчинении этой чрезвычайной комиссии («Чрезкомснегопуть») Главному комитету по всеобщей трудовой повинности. Ф. Э. Дзержинский, как председатель Главкомтруда, одновременно оставался и председателем «Чрезкомснегопути».

Его самоотверженный труд позволил спасти от голода и холода миллионы советских людей.

Выполнение заданий В. И. Ленина, партии и Советского правительства вооружили Ф. Э. Дзержинского большим опытом организаторской деятельности, что в последующем помогло ему в руководстве транспортом и промышленностью.

Глава VIII

На фронтах гражданской войны

С первого дия Октябрьского вооружеиного восстаиия и до конца граждаиской войны в нашей страие вся деятельиость Ф. Э. Дзержиискогo была связаиа с боевой работой. Личио участвуя в повседиевиой деятельиости ВЧК и ее органов иа местах, в подавлении ею многочислеииых вооружеииых мятежей и заговоров, в пресечеиии террора, шпиоиско-диверсиоииой и иной враждебиой деятельиости виутреиней коитрреволюции и иностраииых разведок, Феликс Эдмундович виосил большой вклад в дело победы иа фроитах гражданской войиы. Вместе с этим по задаиию Цеитрального Комитета партии он дважды принимал иепосредствеииое участие в руководстве боевыми действиями иа фроитах гражданской войны. Эта деятельиость, иесмотря иа кратковременный ее харакгер, имела важиое политическое зиачеиие и вписала яркие страиицы в биографию Дзержинского.

Его первое пребываиие иа фроите отиосится к январю 1919 г. и связаио с расследоваиием партийио-следствеииой комиссией ЦК РКП(б) и Совета Обороиы в составе Дзержиискогo и Сталииа причиии сдачи Перми 3-й армией Восточного фроита во второй половине декабря 1918 г.

Потеря Перми и дальнейшее отступлеиие 3-й армии привлекли к себе внимание ЦК РКП(б), так как создавали угрозу серьезиых воеиио-политических последствий для Советской республики. Был утрачеи крупиый промышлениый цеитр Западного Урала с артиллерийским заводом в Мотовилихе. Развивая иаступление через Пермь иа Вятку и далее иа Котлас, колчаковские войска, действовавшие иа северном участке Восточного фронта, по замыслам Аитаиты должны были соедииитъся с англо-америкаискими иитервеитами иа севере и образовать общий с ними фронт. Враг расценивал захват Перми как решающую победу иа пути к захвату Москвы и ликвидации Советской власти.

В. И. Леиии, ЦК РКП(б) раскрыли плаиы противника и, направляя партийио-следствеииую комиссию на

Восточный фронт, поручили ей не только расследование причин поражения, но и проведение на месте мер по укреплению советских войск, повышению их боеспособности, улучшению партийной и советской работы в районе действий 3-й и 2-й армий.

Отчет комиссии ЦК партии и Совета Обороны о причинах падения Перми[1] и заметки Ф. Э. Дзержинского о расследовании этих причин[2] дают представление о большой военно-политической работе, проведенной им на Восточном фронте.

К моменту прибытия комиссии в Вятку (5 января 1919 г.) части 3-й армии еще продолжали отступление. Положение их было крайне тяжелым: «...от 3-й армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Присланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке»[3].

Учитывая сложившуюся обстановку и указание В. И. Ленина лично руководить исполнением намеченных мер на месте, комиссия ЦК приложила все силы к быстрейшему укреплению войск на фронте и приостановке отступления. Уже 7 января Дзержинский и Сталин дали указание областному комитету партии в Вятке о мобилизации коммунистов на фронт. Был доукомплектован и срочно направлен в боевые порядки 3-й армии Вятский батальон ВЧК — 900 вполне надежных бойцов. Героическими действиями в тяжелом бою у станции Верещагино в течение двух дней батальон сдерживал ударные силы колчаковцев. Удалось очистить от контрреволюционных элементов и по частям отправить на фронт в распоряжение 3-й армии 3-ю бригаду 7-й дивизии. Из центра перебрасывались другие боеспособные части, укреплялись штабы, улучшилась работа тыла. В войска поступило зимнее обмундирование и продовольствие. Налаживалась политико-воспитательная работа. Все это вызвало перелом в настроении частей 3-й армии на фронте. К тому же 3-я армия получила поддержку благодаря продвижению 2-й армии в сторону Кунгура. Колчаковская армия

[1] См. «Правда» 16 января 1935 г.

[2] См. «Из истории ВЧК», стр. 241—242.

[3] «Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Май 1918 — март 1919», т. 1. М., «Советская Россия», 1960, стр. 398.

за несколько недель наступления оказалась измотанной и ослабленной в изнурительных боях с советскими войсками. Положение на фронте 3-й армии к середине января 1919 г. постепенно стабилизируется. Местами ее части начинают небезуспешно переходить в наступление.

Приняв неотложные меры к повышению боеспособности 3-й армии, комиссия ЦК РКП(б) вместе с тем досконально изучила причины ее поражения под Пермью. Эти причины были изложены в докладе Уральского обкома Центральному Комитету партии в конце декабря 1918 г.[1]

В докладе указывалось, что Пермь была оставлена ввиду падения боеспособности частей 3-й армии. Они понесли большие потери и плохо снабжались, не получали достаточных пополнений, засоренных к тому же классово чуждыми элементами. Другие серьезные причины поражения — оторванность командования и штабов 3-й армии от войск и его бюрократические методы руководства, измена ряда военных специалистов. Уральский обком признал, что ответственность за случившееся ложится не только на коммунистов военных учреждений, но и на него как партийный орган, и подверг самокритике свою деятельность.

Дзержинский особо отметил засоренность штаба 3-й армии непроверенными бывшими офицерами царской армии и другими сомнительными людьми, засилье чуждых элементов в войсках и в местных советских учреждениях, факты шпионажа, диверсий и открытого предательства.

В отчете комиссии ЦК и Совета Обороны В. И. Ленину по этому вопросу сообщалось: «Армии приходилось воевать на два фронта: с противником, которого она все же видела и знала, и с неуловимым населением в тылу, которое под руководством белогвардейских агентов взрывало железную дорогу, чинило всякие препятствия, причем приходилось охранять железную дорогу специальным бронепоездом в тылу армии». И далее комиссия отмечала, что «местные работники общую слабость партийно-советских учреждений стараются компенсировать усиленной работой чрезвычайных комиссий, ставших на общем фоне развала партийно-советской работы еди-

[1] См. «Из истории гражданской войны в СССР», т. 1, стр. 391—397.

ственными представителями Советской власти в провинции...

Сами же чрезвычайные комиссии, поскольку их работа не дополнялась параллельной положительной агитационно-строительной работой партийно-советских учреждений, попали в совершенно исключительное изолированное положение во вред престижу Советской власти»[1].

Комиссия ЦК незамедлительно приняла меры к чистке советских и партийных учреждений в тылу 3-й армии. В целях укрепления тыла и объединения деятельности всех советских и партийных организаций губернии был создан Вятский военно-революционный комитет. В него вошли представители губкома партии, губисполкома, областного Совета, губернской чрезвычайной комиссии и окружного военного комиссариата. Были образованы военно-революционные комитеты в уездных городах и крепкие революционные организации в деревне.

Анализируя сложившуюся обстановку, Дзержинский пришел к выводу о необходимости коренной перестройки всей системы борьбы со шпионажем противника, контрреволюционной деятельностью и предательством в войсках и армейских штабах Восточного фронта. Ввиду слабости военного контроля и армейской ЧК они не могли оградить армию от подрывной деятельности вражеских шпионов и проникших в ее ряды контрреволюционных элементов, допускали параллелизм в организации борьбы со шпионажем противника. Ознакомление с опытом этой работы на месте ускорило практическое решение вопроса об объединении фронтовых и армейских ЧК с органами Военконтроля и образовании на их базе единых органов военной контрразведки — особых отделов ВЧК.

В период пребывания в 3-й армии Феликс Эдмундович внимательно изучал состав и методы работы местных чрезвычайных комиссий. По его инициативе подверглась чистке и была пополнена новыми партийными работниками Вятская губернская ЧК. Она укрепила связи с рабочими и деревенской беднотой, начала активно сотрудничать с партийными и советскими органами. Вместе с тем Дзержинский решительно возражал против выдвинутого Сталиным предложения слить ВЧК с Народным

---

[1] «Правда» 16 января 1935 г.

комиссариатом внутренних дел, рассматривая это предложение как преждевременную меру, которая нанесет ущерб борьбе с тайными происками внутренней контрреволюции. Его особое мнение по вопросу было поддержано В. И. Лениным и ЦК РКП(б).

Комиссия Центрального Комитета не ограничилась выявлением и устранением причин поражения 3-й армии. Ознакомление с положением дел на Восточном фронте дало ей возможность войти в курс коренных вопросов военного строительства того периода. Она изучила практику руководства вооруженной борьбой на фронтах гражданской войны со стороны центральных органов военного ведомства, организацию политической работы в Красной Армии, работу местных партийных и советских органов.

Это были крайне важные проблемы, от правильного решения которых в масштабе всей страны во многом зависела победа над врагом.

В ходе расследования комиссия ЦК вскрыла неудовлетворительную практику мобилизации призывных возрастов и формирования частей органами военного ведомства на местах. Вопреки требованиям декретов Советского правительства при формировании частей игнорировался классовый принцип привлечения на службу в Красную Армию, не учитывалось социальное и имущественное положение мобилизованных. На командные посты назначались непроверенные военспецы из бывших офицеров царской армии. Все это приводило к засорению армии чуждыми элементами. Халатное отношение штабов к расквартированию, снабжению и обучению формируемых частей подрывало их моральное состояние, делало их малопригодными боевыми единицами. В отчете комиссии указывалось на необходимость классового подхода при мобилизации и формировании частей Красной Армии.

В ее выводах обращалось внимание и на такой важный вопрос, как создание, подготовка и использование резервов. Подчеркивая, что отсутствие в 3-й армии резервов — одна из главных причин ее поражения, комиссия ЦК подвергла обоснованной критике центральные военные учреждения за недооценку ими такой важной проблемы.

Расследование выявило порочную практику деятельности штабов армии и фронта по управлению войсками,

их оторванность от частей. Отмечались произвол и необдуманность директив главкома. По мнению членов комиссии ЦК, Реввоенсовет должен более активно влиять на все стороны жизни и деятельности войск. Были внесены ценные предложения об изменении состава реввоенсоветов армии, фронта и Реввоенсовета республики, о четком распределении функций их членов. В частности, указывалось, что в реввоенсовет армии должны входить три человека, один из которых обязан непосредственно отвечать за управление войсками, второй — за политическое воспитание армии, третий — за работу тыла. Дзержинский и Сталин высказывали мнение о необходимости строгой централизации управления боевыми действиями Красной Армии. Это были новые и чрезвычайно ценные идеи, которые помогали некоторым армейским коммунистам и командирам освободиться от духа партизанщины и своеволия и правильно понять партийную линию в военном строительстве.

Большое внимание комиссия ЦК РКП(б) уделила изучению политической работы в красноармейских массах, как непременному условию их высокой боеспособности. Она отметила исключительное значение хорошо подготовленных опытных военных комиссаров, представителей Коммунистической партии в Красной Армии, и личного примера армейских коммунистов, сражавшихся в боевых порядках частей и соединений.

Разобравшись с положением дел на участке 3-й армии, с состоянием тыла на северном фланге Восточного фронта, показав их взаимосвязь, Дзержинский и Сталин сделали обстоятельные выводы о роли тыла в условиях гражданской войны, о необходимости его очистки от враждебных элементов, о задачах центра в руководстве повседневной деятельностью местных советских и партийных органов, а также чрезвычайных комиссий. Они предложили установить регулярную отчетность местных партийных организаций перед ЦК, организовать при Совете Обороны контрольно-ревизионные органы для проверки работы народных комиссариатов и их отделов в тылу и на фронте.

Непосредственный результат деятельности комиссии ЦК РКП(б) на Восточном фронте — перелом в боевых действиях 3-й армии, достигнутый уже в конце января 1919 г. Она сумела перейти в решительное контрнаступление. Планы империалистов Антанты на объединение

колчаковских частей и войск интервентов на севере потерпели полный провал.

Выводы и предложения Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина по ряду важных проблем советского военного строительства и ведения гражданской войны были учтены в решении VIII съезда РКП(б) по военному вопросу, что способствовало укреплению Красной Армии, ее успехам в борьбе с интервентами и белогвардейцами. В процессе многогранной, хотя и кратковременной, деятельности в составе комиссии ЦК Феликс Эдмундович познакомился с военно-политической и оперативной обстановкой на Восточном фронте и в тылу советских войск, приобрел ценный опыт организации борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией в условиях гражданской войны.

На ее завершающем этапе Дзержинский получил новое ответственное задание партии. 29 мая 1920 г. по решению ЦК РКП(б) он был назначен начальником тыла Юго-Западного фронта [1].

Зависимые от Англии и Франции и подстрекаемые империалистами США правящие круги буржуазно-помещичьей Польши вероломно, под прикрытием предварительных переговоров о мире 25 апреля 1920 г. двинули свои хорошо вооруженные Антантой войска на Советскую Россию. Антанта готовила также к наступлению и белогвардейские части Врангеля, укрывшиеся в Крыму.

Коммунистическая партия и Советское правительство, трезво оценивая военно-политическую обстановку, еще в феврале — марте 1920 г. приняли ряд мер к укреплению западных границ Советской республики, которые обороняли в то время Западный и Юго-Западный фронты. Однако к началу наступления войск буржуазно-помещичьей Польши подготовка и сосредоточение сил указанных фронтов для отпора врагу не были закончены. Это привело к тому, что противник превосходил по численности наши войска в два с половиной, а на Украине в четыре раза.

Используя этот перевес, войска буржуазно-помещичьей Польши к началу мая 1920 г. оккупировали большую часть Правобережной Украины и 6 мая захватили Киев.

---

[1] Функции начальника тыла фронта состояли в поддержании революционного порядка в тылу Красной Армии.

Наступление интервентов вызвало оживление внутренней контрреволюции в прифронтовой местности и внутри страны. Активизировалась подрывная деятельность иностранных разведок. В короткий срок был совершен ряд диверсий на артиллерийских складах, на железных дорогах, усилился кулацкий бандитизм, участились случаи шпионажа.

В этих условиях партия и Советское правительство укрепляли оборону республики. Вводилось военное положение в западных губерниях и в центре страны. Партия настойчиво разъясняла характер и цели войны. Был намечен план разгрома врага, предусматривавший наступательные действия Западного и Юго-Западного фронтов, туда прибывало новое пополнение. Благодаря мобилизации на фронт коммунистов и комсомольцев усиливались армейские партийные и комсомольские организации. Были укреплены реввоенсоветы и командование фронтов и армий.

Однако начатое 14 мая наступление Западного фронта оказалось неудачным, хотя оно и создало более благоприятные условия для перехода 26 мая в наступление войск Юго-Западного фронта. Вначале оно также развивалось без особого успеха. Фронт противника был прорван лишь 5 июня. Затем под ударами Красной Армии он начал откатываться на запад. 12 июня был освобожден Киев.

Ф. Э. Дзержинский хорошо знал военно-политическую и оперативную обстановку на Украине, так как с 5 мая находился в Харькове и проводил здесь большую работу по оказанию помощи местным партийным и советским органам.

Они были ослаблены в период господства белогвардейщины. Единство партийных рядов подрывали «децисты» и националисты, в партийные организации проникло немало чуждых и случайных элементов. Советские органы не успели окрепнуть, в частности чрезвычайные комиссии во многих областях еще только создавались. Поднявшая голову буржуазно-националистическая контрреволюция, кулацкие мятежи, бесчисленные банды образовали своеобразный «внутренний фронт», без ликвидации которого трудно было рассчитывать на серьезные успехи в войне. Опасность возросла в связи с переходом советских войск в наступление, так как увеличилась протяженность их коммуникаций.

На начальника тыла Юго-Западного фронта, его штаб и подчиненные ему части возлагались задачи ликвидации вооруженного бандитизма, подавления кулацких мятежей и обеспечения условий для нормальной работы советских и партийных органов и учреждений, охраны коммуникаций, объектов промышленности и связи.

Важнейшую роль в решении этих задач Дзержинский отводил массово-политической работе среди местного населения, прежде всего среди крестьян. Им разъяснялись цели и характер войны с буржуазно-помещичьей Польшей, политика Коммунистической партии и Советской власти в деревне. Особое внимание обращалось на сплочение пролетарских элементов села, высвобождение их из-под националистического влияния, разоблачение контрреволюционной сущности бандитизма и кулацких мятежей. Наряду с местными партийными и советскими органами целеустремленную идейно-воспитательную работу в тылу Юго-Западного фронта развернули политические отделы войск охраны тыла, созданные по приказу Ф. Э. Дзержинского политсекции при штабах тыла фронта и армий, агитационные поезда, армейские партийные и комсомольские ячейки. Широко использовались собеседования, лекции, митинги, так называемые деревенские недели, распространение листовок, плакатов, газет, оглашение среди местного населения сводок об итогах борьбы с бандитами.

Существенное значение для успешной борьбы с бандитизмом имела и чекистская работа в тылу действующих советских войск. Ее вели чрезвычайные комиссии и особые отделы ВЧК. Они устанавливали активно действующих главарей банд и организаторов контрреволюционных выступлений, места их постоянного проживания и нелегальные явки, численность и вооружение банд, расположение их основных сил и баз снабжения. Чекистские органы изучали связи бандитов с кулацкими элементами из местного населения, тактику их действий, приемы разведки, охраны, организации переходов, размещения в различных условиях базирования (в лесу, в населенных пунктах и т. п.), разрабатывали предложения о способах ликвидации банд [1].

В местностях, объявленных на военном положении, чрезвычайные комиссии были наделены правами рево-

[1] ЦГАСА, ф. 76, оп. 1, д. 1215, л. 11—14.

люционных военных трибуналов и вели следствие по делам как бандитских групп, так и отдельных, причастных к бандитизму лиц, уделяя особое внимание получению дополнительной информации о всех участниках банд и степени их виновности.

Борьба с вооруженным бандитизмом вызывала необходимость применения решительных действий с использованием войск. Их значение хорошо понимал Дзержинский. В приказе по тылу Юго-Западного фронта 17 июня он подчеркивал, что нашествие на Советскую Украину польской шляхты и белогвардейцев Врангеля требует быстрого и решительного подавления бандитизма[1].

Для этого нужны были немалые силы и средства. Действуя оперативно, настойчиво и изобретательно, Феликс Эдмундович в кратчайший срок сосредоточил на Украине части и соединения ВОХР и войска железнодорожной обороны, общей численностью до 50 тысяч человек[2]. Учитывая, что они состояли из пехоты и имели слабое вооружение, Дзержинский добился от Реввоенсовета Юго-Западного фронта выделения в эти войска пулеметов. С целью повышения маневренности войсковых отрядов, участвовавших в преследовании бандитов, в распоряжение начальника тыла фронта были выделены кавалерийская бригада и несколько кавалерийских эскадронов, а также звено самолетов. На их основе создавались подвижные маневренные группы.

Весь тыл фронта был разделен на несколько зон: собственно тыл фронта (Харьковская, Полтавская и Донецкая губернии), тыл 12-й армии (Черниговская, Волынская, Киевская губернии), тыл 13-й армии (Екатеринославская и Таврическая губернии). В свою очередь тыл фронта и армий разделялся на участки (губернские, уездные, районные). Приказом начальника тыла фронта или армии назначались начальники губернских участков, а их помощниками являлись представители губернской чрезвычайной комиссии. В уездных участках создавались комендатуры. Соответствующим начальникам тылов подчинялись на их территории все приданные полевые войска и части ВОХР. Эта довольно стройная, хотя и сложная по подчиненности структура тыла Юго-Западного фронта обеспечивала самостоятельность органов

[1] См. «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 235.
[2] ЦГАСА, ф. 642, оп. 1, д. 32, л. 116.

управления в действиях по ликвидации банд, особенно мелких, обнаруженных в том или ином районе.

Дзержинский внес большой вклад в разработку тактики борьбы. Он отверг распространенный в тот период прием окружения банд небольшими силами, так как это не приносило успеха. В приказе № 36 от 17 июня 1920 г. начальник тыла Юго-Западного фронта определил новую маневренную, наступательную тактику борьбы с бандитизмом и кулацкими мятежами [1].

Эта тактика была применена во время преследования банд Махно Чаплинской подвижной группой, в которую входили первоначально три батальона ВОХР, бронепоезд «Червоный казак», 8-й особый отряд и другие подразделения, зарекомендовавшие себя с лучшей стороны [2].

Большую заботу проявлял Феликс Эдмундович о четком управлении войсками, привлекаемыми к борьбе с бандами, и требовал придерживаться общего плана действий, преследовать их до полного уничтожения или захвата, не допуская ухода на соседние участки.

К организации боевых действий против банд, к разработке смелых операций по их ликвидации Ф. Э. Дзержинский привлекал С. А. Тер-Петросяна (Камо), А. Я. Пархоменко, И. Э. Якира, Г. И. Котовского и других видных военных и партийных работников.

Для координации действий военных органов и органов гражданского управления по борьбе с бандитизмом и контрреволюционными выступлениями при начальнике тыла фронта, начальнике тыла армии, начальнике губернского участка создавались «постоянные совещания» [3]. В состав совещания при начальнике тыла фронта входили представители ЦК КП(б) Украины, Наркомвнудела, Наркомпрода, особого отдела фронта, ЦупЧК, ближайшего окружного военного комиссариата, политотдела фронта и комиссии по борьбе с дезертирством.

«Постоянное совещание» созывалось первоначально еженедельно, а в последующем ежедневно. Его участники информировали о бандитских выступлениях и других беспорядках в тылу фронта, о принятых в связи с этим мерах, о политических настроениях среди населе-

[1] См. «Из истории войск ВЧК и пограничной охраны», стр. 235—236.
[2] ЦГАСА, ф. 642, оп. 1, д. 115, л. 31.
[3] ЦГАСА, ф. 102, оп. 3, д. 980, л. 59, 70.

ния, о ходе продовольственных работ, об исполнении соответствующими органами заданий, полученных на предыдущих совещаниях.

В условиях маневренной войны большая роль в обеспечении боеспособности войск Красной Армии на фронте принадлежала бесперебойной работе коммуникаций и связи. Решение этой задачи в местностях, пораженных бандитизмом, при протяженности железных дорог свыше 10 тысяч километров, обслуживающих Юго-Западный фронт, требовало больших усилий и хорошей организации дела. Кроме того, железнодорожные коммуникации были наводнены мешочниками и спекулянтами, среди которых нередко встречались бандиты, нападавшие на красноармейцев и чекистов.

Дзержинский заботился о надежной охране железных дорог, мостов, железнодорожных узлов, военных складов, телефонных и телеграфных линий. Принятыми мерами была обеспечена успешная работа транспорта, сравнительно быстрое продвижение грузов, сократилось мешочничество.

Повседневно занимаясь организацией боевых операций против бандитизма в тылу Юго-Западного фронта, Феликс Эдмундович участвовал в работе ЦК КП(б) Украины, выступал на митингах и собраниях, он не знал отдыха, показывая пример самоотверженного труда во имя защиты завоеваний революции.

Полтора месяца находился Ф. Э. Дзержинский на посту начальника тыла Юго-Западного фронта: 13 июля 1920 г. по вызову ЦК он выехал в Москву. Но и за столь короткий срок, благодаря таланту организатора и исключительной энергии, он провел огромную работу по укреплению революционного порядка в тылу фронта и добился того, что пилсудчики не получили от бандитского движения на Украине той поддержки своих военных авантюр, на которую рассчитывали.

* *
*

К концу июля 1920 г. Красная Армия освободила территорию Белоруссии и Украины. Польское правительство, выступая на словах за мирные переговоры с Советской Россией, на деле их саботировало. Поэтому Красная Армия в интересах обороны вынуждена была продолжать наступление.

Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП(б) объявило мобилизацию коммунистов-поляков на Западный фронт.

18 июля 1920 г. в Москве состоялось собрание коммунистов-поляков, посвященное этому вопросу. Ф. Э. Дзержинский информировал присутствовавших о принятом ЦК РКП(б) решении о всеобщей мобилизации коммунистов-поляков «ввиду возможного вступления Красной Армии на территорию Польши» [1]. Собрание постановило образовать мобилизационную комиссию. В нее вошел и Дзержинский, предложивший создать орган по руководству всей подготовительной работой, распределением мобилизованных. Было принято решение просить ЦК РКП(б) выделить бюро из пяти человек [2]. В Москве и Петрограде была объявлена немедленная мобилизация, в провинции — в течение двух недель.

Оргбюро Центрального Комитета на заседании 19 июля рассмотрело вопрос о создании специального органа для работы на Западном фронте и утвердило бюро ЦК в составе Ю. Мархлевского, Ф. Кона, Э. Прухняка, Ю. Уншлихта, Ф. Дзержинского, «возложив председательство на члена ЦК РКП(б) тов. Дзержинского». Задача нового органа — проведение агитации среди населения занимаемых Красной Армией областей, создание партийных организаций, работа среди военнопленных. Было решено образовать Польское бюро для Правобережной Украины и направить во все части Красной Армии коммунистов-поляков в качестве политработников. В функции Польбюро входило также снабжение красноармейцев и населения занимаемых местностей листовками, газетами, брошюрами.

21 июля Дзержинский поставил перед ЦК РКП(б) вопрос о выделении средств для организации агитационно-пропагандистской работы ревкомов в местностях, занимаемых Красной Армией. Оргбюро ЦК удовлетворило эту просьбу. Оно рассмотрело также вопрос обеспечения семей польских коммунистов, мобилизованных для работы на Западном фронте, поручив его практическое решение Ф. Э. Дзержинскому [3].

---

[1] «Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Апрель 1920 — март 1921», т. III. М., «Наука», 1965, стр. 163.
[2] См. там же.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 47.

В тот же день состоялось заседание вновь созданного Польского бюро ЦК РКП(б), на котором были обсуждены вопросы об организации Польбюро ЦК на Западном фронте, и было принято решение о немедленном отъезде Ф. Дзержинского и Ю. Мархлевского на фронт, о необходимости информировать ЦК Коммунистической рабочей партии Польши в Варшаве о работе польских коммунистов в России [1].

На заседании 23 июля Польбюро ЦК РКП(б) рассмотрело ряд важных политических и организационно-партийных вопросов, в том числе о лозунгах для агитационно-пропагандистской работы в занимаемых Красной Армией местностях [2]. Меры в области аграрной политики было поручено подготовить Ю. Мархлевскому и вместе с Ф. Э. Дзержинским согласовать их с В. И. Лениным. Однако сделать это они не успели, так как события на фронте заставили их срочно отбыть из Москвы. В тот же день Ф. Дзержинский, Ю. Мархлевский и другие выехали поездом в Смоленск, а оттуда в Минск и Молодечно. Э. Прухняк временно остался в Москве для решения ряда вопросов, связанных с мобилизацией поляков-коммунистов.

Положение на освобожденной Красной Армией территории было тяжелым.

Железнодорожный путь из Молодечно оказался разрушенным, поэтому в Лиду пришлось ехать на автомашинах. В пути Ф. Э. Дзержинский поддерживал постоянную связь с Москвой — с ЦК РКП(б), ВЧК, а также со штабом Западного фронта и Польбюро Правобережной Украины.

В телеграмме в Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинский требовал немедленной отправки мобилизованных поляков-коммунистов, в другой телеграмме он советовал создать подвижную польскую типографию для обслуживания Юго-Западного фронта [3]. 25 июля Ф. Э. Дзержинский просил В. И. Ленина оказать содействие в откомандировании в распоряжение

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 1.

[2] Там же, л. 2; на этом же заседании был рассмотрен вопрос о создании ревкомов на освобожденной территории. Председателем Польревкома было решено рекомендовать Ю. Мархлевского (См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев. Минск, «Наука и техника», 1970, стр. 302).

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1226, л. 1; д. 1228, л. 1.

Польбюро ЦК всех поляков из 52-й стрелковой дивизии, а также в посылке 3 тысяч пудов газетной бумаги. 26 июля Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение поручить Политуправлению направить походную типографию в распоряжение Дзержинского [1].

Польское бюро агитации и пропаганды ЦК РКП(б) мобилизовало 5700 коммунистов-поляков из 18 тысяч, состоявших в РКП(б) [2].

27 июля Дзержинский обратился в Центральный Комитет партии с просьбой о предоставлении необходимой помощи местным польским революционным комитетам через Западный фронт. На следующий день Совнарком РСФСР принял по этому вопросу положительное решение [3].

28 июля 1920 г. частями 15-й армии был занят крупный промышленный центр Польши — город Белосток. Предстояло создать на освобожденной земле местные органы власти, восстановить промышленность, транспорт, связь. 30 июля Ф. Дзержинский вместе с Ю. Мархлевским и Ф. Коном выехали из Вильно в Гродно.

В. И. Ленин с неослабевающим вниманием следил за событиями на Западном фронте, интересовался положением в местностях, занятых Красной Армией. В переданной Реввоенсоветом Западного фронта телеграмме на имя Ф. Э. Дзержинского от 30 июля 1920 г. говорилось: «Ленин просит сообщить ему шифром о ходе работ. Передавайте через фронтовую контору». В записке по прямому проводу Феликс Эдмундович отвечал: «Завтра едем все в Белосток... Ждем продовольствия, обещанного Гейном (начальник Особой продовольственной комиссии Западного фронта.— *Авт.*) для Белостока» [4]. В телеграмме в ВЧК Дзержинский сообщал: «Передайте Ленину: Манифест и извещение об образовании Польревкома отпечатаны числом тридцатого, гор. Белосток. Завтра будут опубликованы... чувствуется... недостаток партийных работников... Беспокоит продовольственный вопрос, т. к. ресурсы Опродкомзапа для прокормления рабочих недостаточны» [5].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 58.

[2] См. «Из истории польского рабочего движения». М., Изд-во социально-экономической литературы, 1962, стр 314.

[3] См. *А. Ф. Хацкевич*. Солдат великих боев, стр. 304—305.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1243, л. 1.

[5] Там же, д. 1234, л. 1.

31 июля секретарь Польского бюро ЦК РКП(б) Ф. Прухняк (брат Э. Прухняка) писал из Вильно в Польбюро ЦК в Москву: «Посылаем вам Манифест в виде плакатов — 500 экз., в форме листовки — 10 000 экз., «Комуникат» — 3000 экз... Просим вручить ЦК РКП(б) для распространения в России. Еще сообщаем, что весь Западный фронт мы обеспечили этими историческими документами для распространения на территории Польши»[1].

2 августа Дзержинский передал по прямому проводу в РВС Западного и Юго-Западного фронтов об образовании в Белостоке Польревкома, «который Манифестом к рабочим от 30 июля объявил себя революционной властью и приступил к осуществлению Советской власти на территории Польши»[2]. Председателем Польревкома стал Ю. Мархлевский, членами — Ф. Дзержинский, Э. Прухняк, Ф. Кон, И. Уншлихт.

В Манифесте Временный революционный комитет, ставший первой пролетарской властью в Польше, разъяснял рабочим и крестьянам, что Красная Армия вступила на территорию Польши не как завоевательница, а как освободительница от власти помещиков и капиталистов, борющаяся «за нашу и вашу свободу».

Манифест провозгласил экономическую и политическую программу первого польского временного революционного правительства, призывая к немедленному взятию власти.

Польревком взял на себя задачу проведения мер, отвечавших интересам рабочих и крестьян: национализацию промышленности, конфискацию помещичьих земель и других социально-экономических и политических преобразований. Однако в Манифесте ничего не говорилось о земле для малоземельных крестьян. В этом сказалась недооценка большинством членов Польревкома революционной роли крестьянства, союза рабочих и крестьян как основы новой власти. Манифест, составленный Ю. Мархлевским, был одобрен остальными членами Польревкома. Поскольку не удалось перед отъездом на Западный фронт обсудить вопросы аграрной политики с Лениным, Дзержинский в телеграмме Владимиру Ильичу сообщал: «...высказываюсь за включение и

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 84, л. 14.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1245, л. 1.

предполагаемого требования в редакции передачи помещичьих земель батракам и малоземельным крестьянам»[1].

Манифест нашел широкий отклик среди трудящихся Польши. 2 августа в Белостоке состоялся массовый митинг рабочих, на котором выступили Ю. Мархлевский, командующий Западным фронтом М. Н. Тухачевский, представитель ЦК РКП(б) при Польревкоме И. И. Скворцов-Степанов, сотрудники Белостокского ревкома и комитета КРПП[2]. В тот же день был проведен митинг белостокских железнодорожников. Собравшиеся высказались за поддержку новой революционной власти, а 13 августа железнодорожники Белостокского узла приняли на митинге резолюцию, в которой еще раз подтвердили свою солидарность и доверие Польревкому.

Ф. Э. Дзержинский почти ежедневно выступал на митингах и собраниях рабочих, крестьян и солдат[3].

««Однажды я имел возможность побывать на собрании на одной из текстильных фабрик,— вспоминал участник гражданской войны К. Смактунович.— На собрание прибыл Дзержинский. Рабочие серьезно и внимательно слушали его выступление. Дзержинский говорил о новой рабоче-крестьянской Польше. Все единодушно поддержали Революционный комитет и его программу». Рабочие-текстильщики заверили Феликса Эдмундовича, что они будут самоотверженно трудиться и дадут Польревкому сотни метров материала для пошива обмундирования красноармейцам. Свое слово рабочие сдержали»[4].

Временный ревком Польши вел энергичную работу по восстановлению разрушенного хозяйства на освобожденной территории.

Ф. Кон впоследствии писал: «В эти памятные исторические дни неутомимость Дзержинского поражала всех. Он работал за десятерых. На занятой Красной Армией территории не было налаженного государственного аппарата, какой был в Советской России. Его приходилось налаживать на ходу, с огромными трудностями. Трудности эти лишь усиливали энергию «железного Фе-

---

[1] «Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 340.
[2] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 305.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 353.
[4] *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 307.

ликса»[1]. В записной книжке Дзержинского имеются свидетельства о широком круге вопросов, которыми ему приходилось заниматься в Белостоке: «Железнодорожный отдел. Отдел Совнархоза. Спекуляция в Белостоке. Национализация банков. Вызвать из Москвы представителя тарифной комиссии. Кредитные учреждения. Ликвидация их. Белостокское отделение Народного банка. Казначейство. Налоговая система. Единовременное налоговое обложение. Тарифы. Смета. Из-за недостатка денег фабрики стоят...»[2] 5 августа 1920 г. Дзержинский сообщал в ВЦСПС и Наркомтруд: «Рабочих до 19 тысяч. Настроение встречи великолепное. Фабрики пока стоят из-за перемены власти и недостатка денежных знаков. Возникают серьезные трудности в связи с тарифами на почве развивающейся дороговизны и недостатка продовольствия. Вопрос о натурализации заработной платы здесь стоит более остро, чем в России. Прошу прислать сведущих людей по тарифам, а также инструкторов и организаторов производственных союзов и отделов труда»[3]. Он обращался в ВСНХ, в Польбюро ЦК РКП(б) в Москве с просьбой о присылке людей для налаживания экономики. 9 августа состоялось заседание Польбюро и Польревкома, на котором было принято решение о введении на всех предприятиях и в учреждениях Белостока 8-часового рабочего дня.

Большую тревогу вызывало у Польревкома снабжение продовольствием.

Дзержинский телеграфировал в Наркомпрод Брюханову и в Особую комиссию по снабжению продовольствием Западного фронта об угрозе голода в Белостоке и предлагал «возложить задачу снабжения рабочего населения городов на Опродкомзап и Югозап»[4]. В той же телеграмме он сообщил о том, что необходимо срочно решить вопрос о выдаче зарплаты натурой.

В ответ на запрос Дзержинского была получена телеграмма Ц. Гейна: «1 — в Минск отправлено 15 вагонов, в Вильно отправлено 15 вагонов, в Белосток отправлено 10 вагонов... Достигнуто соглашение удовлетво-

[1] *Ф. Кон.* Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. М., «Молодая гвардия», 1939, стр. 75.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1307, л. 1 об.

[3] Там же, д. 1254, л. 1—2.

[4] Там же, д. 1255.

рить гражданское население временно из запасов 4 армии»[1].

15 августа 1920 г. в связи с приближением Красной Армии к Варшаве Дзержинский сообщал в Харьков в Наркомпрод Украины: «Разрушения, произведенные белополяками, грозят Варшаве и вообще промышленным центрам голодной катастрофой. Ваша телеграмма с извещением о 50 вагонах продовольствия... создает возможность борьбы и на фронте голода»[2].

Польревком намеревался установить торговые отношения с соседней Германией. В телеграмме Герсону Феликс Эдмундович давал указания о необходимости связаться с ВСНХ и с Внешторгом и передать о широких возможностях приобретения в Германии предметов военного и иного потребления и просил прислать уполномоченных для организации этого дела. В другом письме Герсону 19 августа он просил передать о возможностях крупного товарообмена с Германией и покупки на иностранную валюту необходимых товаров.

В поле зрения Дзержинского были и вопросы восстановления разрушенных железных дорог. 14 августа Польревком издал приказ железнодорожникам Польши «всеми революционными мерами препятствовать разрушению железнодорожных путей, мостов, уничтожению имущества бегущей армией Пилсудского».

Феликс Эдмундович заботился о сохранении известного заповедника — Беловежской пущи и поручил С. Бобинскому «ознакомиться с состоянием лесного дела в Беловежской пуще».

Дзержинский лично занимался вопросами расквартирования войск Красной Армии в Белостоке. Польревком через местные ревкомы снабжал раненых красноармейцев бельем, продовольствием, табаком и другими предметами[3].

Для восстановления хозяйства на территориях, занятых Красной Армией, требовались квалифицированные кадры прежде всего из числа поляков или владеющих

[1] «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. III, стр. 266.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1325, л. 1.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1296, л. 1; д. 1349, л. 1; ф. 68, оп. 1, д. 12, л. 66; ф. 76, оп. 1, д. 1311, л. 1; ф. 76, оп. 1, д. 1317, л. 1; д. 1300, л. 1; ф. 68, оп. 1, д. 24, л. 13, 35; 13 августа 1920 г. Белостокский областной ревком принял решение о проведении «Недели раненого красноармейца».

польским языком. Дзержинский в телеграммах в Москву просил присылать специалистов для организации работы Совнархоза, телеграфа, сам подбирал сотрудников в ЧК и милицию [1]. В телеграмме в Польбюро ЦК РКП(б) содержалась просьба направить Я. Ганецкого для налаживания внешнеторговых отношений с соседними странами [2].

Создание частей польской Красной армии находилось в центре внимания Польревкома, и в частности Ф. Э. Дзержинского. «Важнейшей задачей считаем организацию польской Красной армии»,— телеграфировал он В. И. Ленину 6 августа 1920 г. [3], а на следующий день обратился к И. Уншлихту с просьбой заняться ее формированием ввиду того, что это дело до сих пор не продвинулось вперед.

Эту просьбу Дзержинский повторил и в телеграмме 9 августа 1920 г. Ю. Мархлевский по поручению Польбюро ЦК РКП(б) написал воззвание к польским трудящимся о добровольном вступлении в Красную армию [4], а газета «Гонец Червоны» опубликовала 14 августа объявление о записи в ее ряды добровольцев.

Резервом для создания армии были в первую очередь польские рабочие. Так, Белостокская конференция профсоюзов приняла решение о готовности рабочих с оружием в руках защищать завоевания революции.

«Массы к нам относятся хорошо, и будем иметь в первое время достаточно добровольцев — рабочих и безземельных»,— писал Ф. Э. Дзержинский Р. Лонгве [5], находившемуся в Минске.

Феликс Эдмундович стремился привлечь в революционную армию военнопленных и дезертиров польской армии, считая это одной из важных политических задач [6]. Для агитации среди них он предлагал посылать в лагеря для военнопленных представителей Польбюро ЦК РКП(б) и Особого отдела ВЧК. 11 августа 1920 г. на заседании Польревкома Дзержинскому было поручено

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1271, 1278, 1318.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 15, л. 7.
[3] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 292.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1267, л. 1; д. 1279, л. 1; ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 9.
[5] Р. Лонгва — в августе — октябре 1920 г. организатор и командующий Первой польской Красной армией.
[6] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1257, л. 1.

издать приказ о проведении агитации за вступление военнопленных в ряды польских революционных частей [1].

Дзержинский советовал Лонгве связаться с Москвой для вербовки военнопленных «из лагерей внутренней России — в Костроме, Ярославле и других городах. Там очень много рабочих» [2].

Большую помощь Польревкому в вербовке в польскую Красную армию оказывали Белостокский комитет Коммунистической рабочей партии Польши и вербовочное бюро при областном ревкоме.

Серьезные затруднения испытывал Польревком в обеспечении частей квалифицированными кадрами командного состава.

Сообщая В. И. Ленину и Ф. Э. Дзержинскому о начале их формирования, И. Уншлихт отмечал острый недостаток командиров и административно-хозяйственных работников. В ответ на телеграмму И. Уншлихта главнокомандующий С. С. Каменев и член РВС республики Д. И. Курский разослали командующим ряда фронтов телеграмму с приказом направить всех коммунистов-поляков, в том числе окончивших курсы красных командиров, в распоряжение Первой польской Красной армии [3]. Эта телеграмма была отправлена 23 августа, а за два дня до этого в связи с наступлением польских войск Польревком был вынужден оставить Белосток. Вопросами формирования польской Красной армии продолжало заниматься Польбюро на Западном фронте.

Ленин постоянно интересовался деятельностью Временного революционного комитета, оказывал ему помощь советами, требовал подробной информации о положении в Польше. Польревком регулярно сообщал Владимиру Ильичу о своей деятельности. 30 июля 1920 г. было послано на его имя письмо о создании Польревкома [4].

Заместитель председателя РВС республики Э. Склянский телеграфировал 4 августа Дзержинскому: «Ленин

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 3, л. 11.

[2] Значительная часть военнопленных поляков, находившихся в лагерях, с энтузиазмом откликнулись на известие о создании польской Красной армии. Они выражали готовность служить делу революции, поддерживали новую власть в Польше.

[3] См. *П. М. Калениченко.* О деятельности Польского Временного революционного комитета (сб. «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы». М., Госполитиздат, 1957, стр. 179).

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 33, л. 2.

категорически просит Вас обязательно каждый день присылать информацию, пользуясь для этого всеми видами связи вплоть до посылки курьеров до ближайшего телеграфа...» [1]

В письмах В. И. Ленину 4—6 августа Ф. Э. Дзержинский сообщает о положении в Польше, о состоянии КРПП, о настроениях белостокских рабочих, о нуждах Польревкома и излагает просьбы о немедленной присылке мобилизованных поляков — инструкторов по советскому строительству, работников, знающих продовольственное дело, организаторов различных отраслей промышленности.

В письме Уншлихту 6 августа он извещал: «Будем посылать Вам регулярно наши доклады Ленину».

8 августа Дзержинский и Смилга телеграфировали Ленину о необходимости назначить при Польревкоме полномочных представителей Наркомпрода и ВСНХ, для координации работы Реввоенсовета и Польревкома ввести Дзержинского в РВС Западного фронта.

В тот же день вместе с Ю. Мархлевским они вновь обратились к В. И. Ленину: «Совершенно необходимо для успеха нашего дела возложить продовольствование белостокских рабочих через Брюханова на военно-продовольственные органы. Нужно немедленно послать хлеба, т. к. уже начинается голод» [2].

Владимира Ильича интересовали положение в Белостоке, настроения населения, перспективы работы Польревкома.

Он направил 9 августа Смилге, Дзержинскому, Мархлевскому телеграмму: «Необходимы и крайне спешно подробности о настроении батраков и варшавских рабочих, равно о политических перспективах вообще» [3]. Дзержинский переслал В. И. Ленину приветствие пролетариата Белостока, а вскоре сообщил о положении в Варшаве и о том, что «вопрос о земельной политике будет рассмотрен в полном объеме в Варшаве...» [4].

Политика Польревкома в аграрном вопросе вызывала беспокойство В. И. Ленина и ЦК РКП(б).

Уже в своем первом программном документе — Манифесте к трудовому народу города и деревни — Польрев-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 17, л. 1.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1252, 1260, 1273, 1274, 1275.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 252.
[4] *Ф. Э. Дзержинский.* Избраные произведения, т. 1, стр. 294.

ком обошел молчанием такой важный для революции в Польше вопрос, как передача крестьянам конфискованной у помещиков и духовенства земли. Особенно остро этот вопрос встал среди крестьян на территории, занятой Красной Армией. Польревкому удалось сплотить вокруг себя городской рабочий класс, а также сельскохозяйственный пролетариат. Что же касается большинства населения аграрных районов, то, не получив земли, оно оставалось пассивным к мероприятиям новой власти.

Временный революционный комитет, опасаясь, как бы в Польше не произошел раздел земли «по русскому образцу» [1], выпустил «Руководящие указания всем политотделам и политработникам Западного и Юго-Западного фронтов по аграрному вопросу в Польше». Автором их был С. Бобинский, выдвинувший идею о неприкосновенности помещичьих имений для того, чтобы государство могло с их помощью поднять уровень крестьянского хозяйства [2]. Крестьяне, не получив земли из рук новой власти, в некоторых местах начали самостоятельно ее раздел [3].

В. И. Ленин на основе информации о мерах Польревкома писал 19 августа 1920 г. К. Радеку: «Прошу Вас, раз Вы едете к Дзержинскому, настоять на беспощадном разгроме помещиков и кулаков побыстрее и поэнергичнее, равно на реальной помощи крестьянам панской землей, панским лесом. Сообщайте подробнее, проверяйте на месте» [4]. На следующий день Владимир Ильич, узнав о том, что в Седлецком округе малоземельные крестьяне сами начали захватывать землю, телеграфировал Ф. Э. Дзержинскому, К. Радеку и «всем членам польского ЦК»: «Если в Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начали захватывать поместья, то абсолютно необходимо издать особое постановление Польского ревкома, дабы обязательно дать часть помещичьих земель

[1] Политотдел 12-й армии издал 25 июля приказ, в котором объяснялись цели и задачи Красной Армии. В нем говорилось: «...рассказывайте, что сделали мы с нашими помещиками и буржуями, учите строить Советскую власть» («Из истории гражданской войны в СССР», т. 3, стр. 328).

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, д. 5, л. 1.

[3] См. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. III, стр. 316.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 264.

крестьянам и во что бы то ни стало помирить крестьян малоземельных с батраками» [1].

Временный революционный комитет Польши поддерживал тесную связь с местными революционными комитетами.

Вопрос о создании ревкомов на освобожденной территории, их структуре и функциях Польбюро ЦК РКП(б) рассмотрело еще 23 июля 1920 г. в Москве, перед отъездом на Западный фронт. Они являлись временными органами народной власти в местах, освобожденных Красной Армией. Был обсужден также вопрос о подготовке к выборам в Белостокский Совет рабочих депутатов [2]. 16 августа 1920 г. Польревком издал приказ о местных ревкомах, в котором определялся круг вопросов, входивших в их компетенцию.

По согласованию с Польревкомом руководство местными органами новой власти в прифронтовой полосе временно возлагалось на командование советских войск. Ф. Э. Дзержинский, который занимался и вопросами организации местных ревкомов, просил военкома штаба Западного фронта сообщать ему обо всех создаваемых на территории Польши ревкомах и посылать копии приказов и донесений в Польревком [3].

Польревком был связан и с образованным ранее Белостокским окружным ревкомом. Кроме организаций КРПП в Белостоке находились организации ППС, Бунда, КП Литвы и Белоруссии, РКП(б). Польревком через Белостокский окружной и уездный революционные комитеты поддерживал связь с этими организациями. В Белостокском окружном комитете работали А. Фориальский — брат одного из основателей и видного деятеля Польской рабочей партии — Малгожаты Форнальской, погибшей в гитлеровских застенках, С. Пшедецкая—видный деятель СДКПиЛ. Одним из руководителей Высоко-Мазовецкого ревкома был Марцели Новотко — впоследствии один из основателей и генеральный секретарь ППР.

С первых же дней своего существования Польревком стремился наладить связь с Коммунистической рабочей партией Польши. Это было нелегким делом. Курьерам,

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 266.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 7, 10.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1280, л. 1.

посылаемым нелегально на польскую территорию, в тыл противника, редко удавалось добраться до Варшавы. Уже в конце июля 1920 г. Э. Прухняк в письме в ЦК КРПП сообщал о создании Польского бюро ЦК РКП(б) на Западном фронте, о его составе и задачах, о предстоящем образовании ВРКП и Манифесте к польским трудящимся. 5 августа 1920 г. в Белосток прибыл курьер из Варшавы, который в тот же день выехал обратно. Перед отправкой Ф. Э. Дзержинский дал ему следующие поручения: «1) Сообщить о причинах и целях вступления Красной Армии на территорию Польши (причины — стратегического порядка, цель — разгром белой польской армии). 2) Сообщить о задачах Временного революционного комитета Польши. 3) Не дать эвакуировать Варшаву. 4) Помнить об освобождении вывезенных заключенных[1]. 5) Организовать Варшавский временный ревком для встречи Красной Армии и взятия власти в свои руки».

Однако и на этот раз Польревкому не удалось связаться с ЦК КРПП. К тому же многие руководящие деятели партии находились в тюрьме. Впоследствии, на одном из заседаний польской делегации III конгресса Коминтерна, анализируя причины неудач, руководство КРПП согласилось с мнением Ф. Э. Дзержинского, что одна из них — отсутствие координации действий между ЦК КРПП и Польревкомом.

Предметом особого внимания Феликса Эдмундовича были коммунисты-политзаключенные, вывезенные в Познань. Он заботился об оказании им материальной помощи, выяснял возможности их освобождения, считая, что решение вопроса об обмене политзаключенными необходимо отложить до заключения перемирия с польским правительством[2].

Важным источником информации о положении в Польше были также сообщения беженцев, военнопленных, дезертиров польской армии. Через курьеров удавалось получать польские газеты. На основе их сообщений Польревком составлял сводки о положении в Польше, о политике Антанты, о позициях КРПП и других политических партий. Сведения эти посылались В. И. Ленину, ЦК РКП(б).

[1] Имеются в виду польские коммунисты, заключенные в тюрьмах в результате террора польских властей.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1319, л. 2.

* *
*

Войска Красной Армии быстро продвигались к Варшаве.

О настроении Ф. Э. Дзержинского, о его кипучей деятельности в эти дни вспоминал впоследствии И. Уншлихт: «Наступление на Варшаву. Дзержинский — самый активный член Польревкома. Полон энтузиазма, полон веры, что близок час раскрепощения рабочего класса Польши, свержения буржуазии, осуществления диктатуры рабочего класса»[1]. 15 августа 1920 г. Ф. Э. Дзержинский, Ю. Мархлевский, Ф. Кон выехали в направлении к столице Польши. Однако войскам Красной Армии пришлось отступить от города. Ее неудачи под Варшавой объяснялись рядом причин, в том числе серьезными ошибками, допущенными верховным командованием. Наступление Врангеля на Юго-Западном фронте также вызвало необходимость переброски туда некоторых частей. Анализируя причины отступления советских войск от Варшавы, В. И. Ленин отмечал: «При нашем наступлении, слишком быстром продвижении почти что до Варшавы, несомненно, была сделана ошибка... И эта ошибка вызвана тем, что перевес наших сил был переоценен нами»[2]. В эти дни Дзержинский писал Софье Сигизмундовне: «Вчера мы были в Вышкове, в 50 с лишним верстах от Варшавы и вернулись в Белосток — мы думали, что уже вчера будем в Варшаве, произошла, однако, как думаю, непродолжительная отсрочка... Наша Варшава, терроризированная, и наш ЦК (т. е. ЦК КРПП.— *Авт.*), не сумели овладеть ни массами, ни политическим положением. Недостает там вождя — Ленина, политика-марксиста»[3].

В другом письме С. С. Дзержинской 25 августа он объяснял причины неудач: «Наше поражение — результат не восстания Польши против «нашествия», а нашей превышающей человеческие силы усталости и бешеной деятельности шляхетских сынов — польской белой гвардии»[4].

---

[1] «Правда», 22 июля 1926 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 11.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 351.
[4] См. там же, стр. 353.

Серьезным образом ухудшили положение Красной Армии под Варшавой и политические ошибки Временного революционного комитета Польши, и прежде всего в аграрном вопросе.

В связи с отступлением Красной Армии Польревком вынужден был прекратить свое существование. Дзержинский лично руководил эвакуацией Белостока, заботясь о том, чтобы прежде всего были вывезены больные и раненые красноармейцы, партийные и советские работники.

Он тяжело переживал тот факт, что трудящимся Польши не удалось освободиться от ига помещиков и капиталистов. Одну из причин этого он видел в непонимании польскими коммунистами роли крестьянства в революции. Другой причиной он считал раскол рабочего класса. Компартия Польши, ослабленная белым террором и репрессиями, не сумела поднять массы на активную революционную борьбу и оказание помощи наступающей Красной Армии.

Деятельность Польревкома вошла яркой страницей в историю польского рабочего движения, в историю борьбы за социализм, и в этом — большая заслуга Ф. Э. Дзержинского.

23 августа он прибыл в Минск, где через несколько дней включился в работу РВС Западного фронта и продолжал руководить Польским бюро.

На его заседании 25 августа были рассмотрены вопросы об уполномоченных Польбюро при армиях Западного фронта, о комиссаре агитационного поезда, о политических курсах для поляков-красноармейцев и другие [1].

В Минске с 17 августа 1920 г. проходила российско-украинско-польская мирная конференция [2]. Дзержинский сообщал В. И. Ленину о ее работе. Он занимался вопросами технического обеспечения советско-польских переговоров в Минске — подбором квалифицированных переводчиков из числа коммунистов-поляков, находившихся в распоряжении Польского бюро. В сентябре 1920 г. в письме наркому иностранных дел Г. В. Чичерину он просил вопрос об обмене гражданских пленных

---

[1] См. *А. Ф. Хацкевич.* Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии. Минск, 1967, стр. 144—145.

[2] См. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. III, стр. 301—303, 306—314, 327—336.

включить в повестку дня возобновившихся в Риге переговоров и одобрил кандидатуру Е. П. Пешковой в качестве представительницы польского Красного Креста «для попечения о гражданских пленных поляках» [1].

На одном из заседаний Польского бюро был обсужден вопрос об отчете Польревкома Центральному Комитету РКП(б). Написать его было поручено Ю. Мархлевскому, в составлении документа участвовали также Ф. Кон и Я. Долецкий.

Ю. Мархлевский и Ф. Э. Дзержинский выехали с отчетом в Москву 29 августа, а на второй день Феликс Эдмундович вернулся в Минск [2].

В конце августа 1920 г. советские войска на Западном фронте, получив подкрепление, остановили продвижение польской белой армии и начали подготовку к новому наступлению. Дзержинский писал 30 августа жене: «Положение на фронте должно вскоре измениться в нашу пользу, приехали уже (воинские части) из Питера, привезли колоссальный энтузиазм... Не питаю, однако, иллюзий, что победа легко вернется к нам — нужно еще в течение длительного времени напрягать все свои силы» [3].

Польбюро ЦК РКП(б) в обращении к солдатам, рабочим и крестьянам Польши в сентябре 1920 г. еще раз разоблачало враждебную пропаганду о «захватнических» целях Красной Армии.

Дзержинский требует от Польского бюро в Москве ускорить присылку литературы на польском языке. В другом письме он просит прислать для открывшихся в Минске политических курсов все издания польских брошюр и книг на русском языке. Феликс Эдмундович заботился также об отдыхе и лечении польских товарищей. Так, 30 августа он телеграфирует в Москву Герсону об устройстве в санаторий больного С. Будзынского [4].

Несмотря на достигнутый перевес сил Красной Армии, правительство РСФСР по инициативе В. И. Ленина, желая избежать зимней военной кампании, снова

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1379, л. 1.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 82, л. 15; ф. 76, оп. 1, д. 1372, л. 1.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 357—358.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 91, л. 4, 5; д. 83, л. 2; ф. 76, оп. 1, д. 1373, л. 1.

предложило Польше заключить мир. 21 сентября переговоры, начатые в Минске, возобновились в Риге, а 12 октября 1920 г. было подписано соглашение о перемирии и о предварительных условиях мира.

Итоги польско-советской войны В. И. Ленин подвел в выступлении на IX партийной конференции, состоявшейся в сентябре 1920 г.

Ф. Э. Дзержинский, прибывший из Минска на конференцию, был избран в состав Центральной контрольной комиссии РКП(б).

Глава IX

На страже безопасности Советского государства и революционного порядка

Советский народ, руководимый Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным, победоносно закончил гражданскую войну, изгнал иностранных захватчиков с родной земли и получил возможность приступить к мирному социалистическому строительству.

Внутреннее положение Советской республики было в это время чрезвычайно тяжелым. Империалистическая и гражданская войны, иностранная военная интервенция разорили страну. Она испытывала острый недостаток в продовольствии и в самых необходимых промышленных товарах. Из-за отсутствия сырья не работали многие фабрики и заводы. В состоянии разрухи находился железнодорожный транспорт. Классовые враги внутри страны и за рубежом всячески стремились сорвать творческую созидательную работу партии и народа.

Потерпев поражение в открытой вооруженной борьбе, буржуазия не отказалась от мысли уничтожить государство рабочих и крестьян. В новых условиях империалисты меняют тактику борьбы с Советской властью. Главная ставка теперь делается на экономическое удушение Страны Советов. Враги спешили использовать ее тяжелое хозяйственное положение. «Советская республика, — отмечалось в Постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» от 4 января 1967 г.,— подобно острову, была окружена океаном враждебных сил, враги предрекали ей неминуемую и скорую гибель. Они все делали для того, чтобы задушить и уничтожить молодую Советскую республику» [1].

Характеризуя сложившуюся международную и внутриполитическую обстановку в стране, В. И. Ленин считал, что действия империалистов против нас приняли

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 9, стр. 194.

форму менее военную, но в некоторых отношениях более тяжелую и более опасную [1]. «Поэтому,— говорил Владимир Ильич на VIII Всероссийском съезде Советов,— кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм,— кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике» [2]. Он призывал партию, советский народ повышать революционную бдительность, подчеркивая, что страна не гарантирована от новой войны, а следовательно, и от подрывных действий империализма.

В. И. Ленин указывал на необходимость укрепления обороноспособности страны, боевой мощи Красной Армии, органов ВЧК, поручив Ф. Э. Дзержинскому разработать план борьбы с внутренней контрреволюцией в условиях мирного социалистического строительства. Такой план был подготовлен в ВЧК при непосредственном участии Ф. Э. Дзержинского и представлен В. И. Ленину. Он предусматривал окончательную ликвидацию белогвардейских, эсеро-меньшевистских и других антисоветских организаций, очищение ряда районов страны от бандитских и контрреволюционных элементов, укрепление частей и отрядов особого назначения для борьбы с бандитизмом.

Дзержинский принимал действенные меры к организационному укреплению ВЧК. По его инициативе были созданы новые оперативные подразделения, в том числе на базе экономического отдела ВЧК Экономическое управление в центре и его отделы на местах с целью борьбы со шпионажем, контрреволюцией и саботажем в различных отраслях народного хозяйства.

Руководствуясь требованиями В. И. Ленина, решениями Центрального Комитета, Феликс Эдмундович Дзержинский с упорством и настойчивостью проводил в жизнь генеральную линию партии в работе ВЧК и ее органов на местах.

Чрезвычайный характер ее деятельности, как органа пролетарской диктатуры, вызванный обстановкой гражданской войны и иностранной военной интервенции, уже не отвечал новым условиям мирного социалистического строительства. В. И. Ленин в докладе на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. сделал важный

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 4.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 173.

теоретический вывод о необходимости длительного существования в механизме социалистического государства органа охраны его безопасности, что без такого учреждения, как ВЧК, «власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры...» [1]. Вместе с тем Владимир Ильич говорил, что надо провести реформу ВЧК, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими. «Та обстановка, которая у нас создалась,— указывал он,— повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической...» [2].

На основе предложений В. И. Ленина, решения IX Всероссийского съезда Советов ВЦИК РСФСР 6 февраля 1922 г. упразднил Всероссийскую чрезвычайную комиссию и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Председателем ГПУ стал Народный комиссар внутренних дел Ф. Э. Дзержинский.

В тот же день ВЦИК РСФСР утвердил Положение о Государственном политическом управлении. Его функции состояли в предупреждении и подавлении открытых контрреволюционных выступлений, борьбе с бандитизмом, мятежами, раскрытии контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых направлена к подрыву хозяйственных органов республики. Большое место в деятельности ГПУ занимали охрана государственных тайн и борьбы со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ, выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по обеспечению революционного порядка.

В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 г.) постановлением ЦИК СССР 15 ноября 1923 г. было создано Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР как орган, объединяющий революционные усилия республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. Ф. Э. Дзержинский был назначен председателем ОГПУ.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328.
[2] Там же.

Упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии и создание ГПУ — ОГПУ не означало простой перемены наименования органов государственной безопасности. Главное в реформе ВЧК, как подчеркивал В. И. Ленин, заключалось в изменении характера ее деятельности в новой обстановке, сложившейся после окончания иностранной военной интервенции и гражданской войны. Центральный Комитет РКП(б) ориентировал органы ГПУ на то, что им предстоит решать более трудные, чем ВЧК, задачи в период мирного строительства. В условиях враждебного капиталистического окружения, возможной агрессии империалистов против молодой Советской республики нужна постоянная революционная бдительность ее органов государственной безопасности.

Как председатель ГПУ — ОГПУ Ф. Э. Дзержинский проводил в жизнь ленинские идеи о необходимости охраны политических и экономических основ Советской власти, дальнейшем совершенствовании форм и методов борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией в период мирного социалистического строительства.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 6 февраля 1922 г. в ГПУ была четко определена система полномочных представительств для объединения, руководства и координации работы местных органов на окраинах страны и в автономных республиках и областях. Феликс Эдмундович рекомендовал на должности полномочных представителей ГПУ Украины, Сибири, Северного края, Западного края, Туркестана, Закавказья стойких и испытанных бойцов партии, видных чекистов — В. Н. Манцева, С. А. Мессинга, И. П. Павлуновского, Я. Х. Петерса и других.

6 мая 1922 г. Ф. Э. Дзержинский провел оперативное совещание полномочных представителей ГПУ, на котором обсуждались задачи органов государственной безопасности, вопросы укрепления социалистической законности. Он указал на политическое значение проведенной по инициативе В. И. Ленина реформы ВЧК и создание ГПУ, на необходимость усиления борьбы с экономической контрреволюцией, дальнейшего совершенствования чекистского аппарата.

«...Открытые восстания, — говорилось в приказе, подписанном Феликсом Эдмундовичем, — должны подавляться беспощадно, бандитские шайки просто подлежат уничтожению, но борьба с подпольными организациями

эсеров, подготавливающими восстания или террористические акты, ловля политических или экономических шпионов требует тонких приемов работы, внутреннего осведомления и т. д... Надо знать, что делает такой-то, имярек, бывший офицер или помещик, чтобы его арест имел смысл; иначе шпионы, террористы и подпольные разжигатели восстаний будут гулять на свободе...»[1] Под руководством Ф. Э. Дзержинского органы государственной безопасности выявляли на советской территории шпионские гнезда английской, французской, японской, польской и других разведок капиталистических государств.

Находившиеся у них на службе различные центры белой эмиграции — «Российский общевоинский союз», «Высший монархический совет», «Братство русской правды», «Народный союз защиты родины и свободы», «Российский фашистский союз» и другие всевозможные «союзы» и «объединения» выступали единым фронтом, тесно координируя свои антисоветские планы. В Константинополе действовала так называемая «межсоюзная разведка», которая использовала бежавших в Турцию белогвардейцев для шпионажа против Советской России. Конференция Прибалтийских государств, созванная в 1924 г. по инициативе правящих кругов Англии и Финляндии, призвала к созданию единого антисоветского центра, к усилению подрывной работы империалистических разведок на территории нашей страны.

Ф. Э. Дзержинский, его заместители И. С. Уншлихт, В. Р. Менжинский, центральный аппарат ВЧК — ОГПУ, его местные органы пристально следили за действиями врагов Советского государства, разрабатывали и осуществляли меры по срыву их преступных планов и замыслов.

В марте 1921 г. ЦК РКП(б) и СНК СССР поставили перед чекистами задачу — выявить и разоблачить подлинных вдохновителей и организаторов кронштадтского мятежа. Выполняя это задание партии и правительства, Петроградская чрезвычайная комиссия и Особый отдел Петроградского военного округа в начале июня 1921 г. раскрыли крупную военно-заговорщическую организацию, так называемую «Петроградскую боевую организацию» во главе с бывшим помещиком Таганцевым. Она была связана с руководителями кронштадтского мятежа,

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 418.

которым передавалась шпионская информация о положении в Петрограде, дислокации и численном составе войск гарнизона. Еще во время кронштадтского мятежа в феврале 1921 г. Дзержинский дал указание Особому отделу ВЧК и Петроградской губчека провести тщательное расследование этого дела, раскрыть связь главарей мятежа с империалистическими разведками и внутренней контрреволюцией. Было установлено, что накануне и в самый разгар мятежа руководители «ревкома» во главе с бывшим петлюровским офицером Петриченко и начальником артиллерии бывшим царским генералом Козловским держали связь с Таганцевым и другими контрреволюционерами, информировали последнего о подготовке мятежа и его конечной цели — свержении Советской власти под лозунгом «Советы без коммунистов!». Как только начался мятеж, Таганцев поставил своей организации задачу: объединить все контрреволюционные силы и направить их на поддержку мятежников; вести массовую антисоветскую агитацию на заводах и фабриках, в воинских частях; распространять листовки и прокламации, призывающие использовать любые меры для борьбы с Советской властью. На следствии была установлена связь главарей контрреволюционной организации с эсерами, меньшевиками, а также с американской, английской и французской разведывательными службами.

В записке В. И. Ленину 19 июня 1921 г. Феликс Эдмундович сообщал, что это «дело очень большое и не скоро закончится. Буду следить за его ходом». В тот же день в записке начальнику отдела ВЧК Т. П. Самсонову он указал на политическое значение раскрытия заговора, на необходимость срочного выявления оставшихся на свободе заговорщиков, их связей с другими контрреволюционерами. Дзержинский предлагал тщательно наблюдать за делом Таганцева с целью раскрыть все очаги белогвардейцев.

24 июля 1921 г. «Известия ВЦИК» опубликовали материалы из доклада ВЧК о раскрытых и ликвидированных на территории РСФСР заговорах против Советской власти в период мая — июня 1921 г.[1] Органами ВЧК были обезврежены контрреволюционные, шпионско-заговорщические организации, в том числе «Петроградская

[1] См. «Из истории ВЧК», стр. 445—458.

боевая организация», «Западный областной комитет» так называемого «Народного союза защиты родины и свободы», «Сибирский областной союз трудовых крестьян», тесно связанные с иностранными империалистами и их разведывательными службами, а также с эсерами и меньшевиками. «Антисоветское движение последних месяцев показало,— говорилось в докладе ВЧК,— что перед нами старый дружный хор контрреволюции — от крайних монархистов до меньшевиков включительно. Его конечная цель — реставрация буржуазно-помещичьей власти, его средства борьбы — бандитские восстания, террор, разрушение»[1].

В. И. Ленин неоднократно указывал, что борьба чекистских органов с происками внешней и внутренней контрреволюции может быть успешной при условии знания ими противника, его сильных и слабых сторон. Владимир Ильич говорил: «Было бы весьма поучительно... систематически проследить... за важнейшими тактическими приемами... контрреволюции. Она работает, главным образом, за границей...»[2] На основе ленинских идей Ф. Э. Дзержинский требовал от органов ВЧК — ОГПУ постоянного изучения приемов борьбы контрреволюции с Советской властью, умелого маневрирования силами и средствами органов государственной безопасности, выработки эффективной тактики борьбы с тайными происками врагов Советской республики.

Каждая крупная операция органов государственной безопасности против разведок капиталистических государств, зарубежных белоэмигрантских центров и внутренней контрреволюции проводилась под его руководством или при его участии.

Активная деятельность чекистов способствовала срыву планов внешней и внутренней контрреволюции по объединению зарубежных белоэмигрантских центров в единый антисоветский блок.

В проводимых ОГПУ операциях Феликс Эдмундович со свойственными ему упорством и настойчивостью, выдержкой и хладнокровием учил сотрудников искусству тонкой, кропотливой работы по проникновению в замыслы противника, выявлению и парализации его действий.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 458.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 40.

Ф. Э. Дзержннскнй направлял работу основных оперативиых управлеинй и отделов ВЧК — ОГПУ, следил за проводимымн чекнстами мероприятиямн по операцни «Синдикат-2». Вместе со своим заместнтелем В. Р. Меижииским и начальннком контрразведывательиого отдела А. Х. Артузовым ои детальио нзучил план операцни, цель которой — заставить Бориса Савиикова приехать в Советский Союз для руководства «аитнсоветской органнзацней» «Лнберальные демократы», с которой устаиовнл связь его представнтель. Участвовавшие в операцнн чекисты А. П. Федоров, Н. И. Демнденко, Р. А. Пнляр, С. В. Пузнцкий н другие через А. Х. Артузова получили много ценных советов Фелнкса Эдмундовнча о тактике действнй. Савннков должен был повернть в снлу «аитисоветской оргаиизацни». Чтобы сыграть на его честолюбнн, по рекомеидацнн Дзержинского Савиикова заочио нзбралн председателем ЦК этой органнзацин. Была создаиа легенда о ее расколе на две группнровкн — так называемых «активистов» н «накопистов». Люто ненавидя Советскую власть н стремясь возглавнть антисоветскую борьбу, Савников в сопровождении свонх ближайших еднномышлеиииков 15 августа 1924 г. «нелегально перешел» советско-польскую граннцу, а на следующий деиь был арестован в Мннске.

В результате умелых и самоотвержеиных действий ОГПУ прекратил существоваине савииковскнй так называемый «Народиый союз защнты родииы и свободы».

Осуществляя операцню «Трест», органы ОГПУ по указаиию Ф. Э. Дзержниского передавалн аиглийской разведке и спецслужбам другнх капиталистическнх государств фнктнвиую «разведывательиую» ннформацню, которую высоко оценнвали правящие кругн и геиеральные штабы Аиглнн, Франции, а также лндеры белой эмнграцни[1].

Подпольные белогвардейскне, эсеровские и меньшевистские группы в 1921—1922 гг. организовалн в ряде районов страиы серию взрывов н поджогов, порчу железиодорожных путей, мостов, телефоииой и телеграфиой связи, затоплеиие шахт.

Используя тяжелое экоиомнческое положеине Советского государства, они стремились подорвать доверие

[1] См. «История второй мировой войны 1939—1945», т. 1. М., Воениздат, 1973, стр. 223.

трудящихся к Коммунистической партии и Советской власти, призывали к борьбе с ней, к организации забастовок.

Меньшевики, эсеры и другие антисоветские элементы стремились использовать новую экономическую политику, легальные возможности в своих преступных целях. Маскируясь под друзей Советской власти, они старались проникнуть в Коммунистическую партию, чтобы внести раскол в ее ряды, в Красную Армию, государственные учреждения, занять командные посты в различных отраслях народного хозяйства, чтобы подрывать экономическую и оборонную мощь страны, вредить делу социалистического строительства.

«Антисоветские партии и течения,— говорилось в резолюции XII Всероссийской конференции РКП(б) в августе 1922 г.,— систематически пытаются превратить сельскохозяйственную кооперацию в орудие кулацкой контрреволюции, кафедру высших учебных заведений — в трибуну неприкрытой буржуазной пропаганды, легальное издательство — в средство агитации против рабоче-крестьянской власти и т. п.» [1].

Борьба органов ГПУ — ОГПУ с антисоветской деятельностью меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов — составная часть борьбы нашей партии с контрреволюционными партиями и течениями. Ф. Э. Дзержинский обращал внимание работников органов ГПУ — ОГПУ на новую тактику борьбы меньшевиков и эсеров против Советской власти, на необходимость противопоставить ей гибкие, эффективные методы выявления их подпольных организаций и ликвидации преступной деятельности. Для борьбы с антисоветскими партиями и течениями он считал важным привлечь широкие массы трудящихся, использовать печать, митинги и собрания рабочих.

Под руководством Ф. Э. Дзержинского была проведена операция по обнаружению и захвату архива ЦК партии правых эсеров. Они были организаторами и вдохновителями многих кулацких мятежей и бандитизма в Сибири, Тамбовской губернии, на Украине, в Белоруссии и других районах страны. Они убили В. Володарского и М. С. Урицкого, организовали злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина.

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 392.

В записке членам коллегии ГПУ Ф. Э. Дзержинский писал: «Эти материалы должны быть использованы для статей во всех органах так, чтобы все красноармейцы и крестьяне знали, до какой измены дошли Чернов и К°... Наша беда, что наши материалы политически используются недостаточно. Это наш коренной дефект».

Пленум ЦК РКП(б) 28 декабря 1921 г. по докладу Ф. Э. Дзержинского об эсерах и меньшевиках принял решение о предании ЦК партии социалистов-революционеров суду Верховного трибунала и поручил комиссии, в которую вошел и Феликс Эдмундович, установить срок опубликования необходимых материалов[1].

По его предложению они были опубликованы в «Известиях ВЦИК». В сообщении указывалось, что в Государственное политическое управление поступили материалы, подтверждавшие сведения о террористической и боевой деятельности партии социалистов-революционеров в годы гражданской войны, о преступлениях этой партии перед пролетарской революцией. Центральный Комитет партии социалистов-революционеров и ряд ее активных деятелей предавались суду Верховного революционного трибунала.

В июле — августе 1922 г. он рассмотрел дело о преступлениях эсеров. На судебном процессе была неопровержимо доказана организация ими заговоров и вооруженных мятежей против Советской власти. В приговоре отмечалось, что вся деятельность партии социалистов-революционеров свидетельствует о том, что эта партия — не социалистическая, а буржуазная, что она использует свое социалистическое название и входящие в нее социалистические элементы для обмана масс, что она контрреволюционная партия врагов народа.

Суд над эсеровскими главарями показал, что они являются агентами империализма. В сговоре с капиталистическими державами Запада эсеры способствовали развязыванию гражданской войны, подстрекали к убийству руководителей Советского правительства, трусливо скрывая при этом свои преступления.

После судебного процесса усилилось разложение в рядах эсеров, отход многих рядовых членов этой партии от своих лидеров, что привело к прекращению ее антисоветской деятельности.

[1] См. «В. И. Ленин и ВЧК», стр. 546.

В целях предупреждения враждебной деятельности меньшевиков, эсеров и других антисоветских элементов по представлению ГПУ ВЦИК 10 августа 1922 г. принял декрет об административной высылке участников контрреволюционных выступлений. Из Москвы и других городов страны были высланы многие члены антисоветских партий и групп.

В то же время Ф. Э. Дзержинский проявлял исключительное внимание к письмам и заявлениям тех из них, кто раскаивался в преступлениях против Советской власти и отказывался от антисоветской борьбы. Так, ознакомившись с письмом эсера А. Е. Бейлина, в котором последний писал, что решил навсегда закрыть страницу своей прошлой политической деятельности, Феликс Эдмундович в записке В. Р. Менжинскому 12 марта 1924 г. указывал, что после таких заявлений наших противников им следует идти навстречу, что надо пересмотреть дело Бейлина.

Дзержинский интересовался судьбой бывших членов антисоветских партий, перешедших на сторону большевиков. 22 марта 1922 г. он писал в ЦК и ЦКК РКП(б), что для ГПУ моральная чистота побуждений этих товарищей вне сомнения, и считал, что в партийной среде они должны найти полное понимание и нравственную поддержку. Феликс Эдмундович просил ЦК и ЦКК партии воздействовать на тех коммунистов, которые продолжали враждебно относиться к бывшим эсерам, покончившим со своим прошлым и разоблачавшим антисоветские происки эсеровской партии.

В общей системе мер Коммунистической партии и Советского правительства в годы восстановления народного хозяйства большое место занимала борьба с бандитизмом в различных районах страны. Политический бандитизм и кулацкие мятежи представляли собой одну из наиболее острых форм подрывной деятельности внутренней и внешней контрреволюции против Советского государства. Выступая на X съезде РКП(б) 8 марта 1921 г., В. И. Ленин отмечал: «Мы оказываемся втянутыми в новую форму войны, новый вид ее, которые можно объединить словом: бандитизм» [1].

Реакционные империалистические круги многих капиталистических государств, их разведывательные службы

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 10.

забрасывали на советскую территорию бандитские группы, завербованные из остатков разгромленных армий Деникина, Врангеля, Юденича и других белогвардейских генералов. Внутри страны банды формировались из кулаков, анархистов, буржуазных националистов и уголовно-деклассированных элементов. Особенно широко бандитизм распространился на Украине, Кубани, в Тамбовской губернии, Сибири, Средней Азии, Карелии и на Кавказе. «Почти во всех бандах на Западе, Украине и Кавказе имеются шпионы, и с ними поддерживают связь агенты иностранных правительств»,— говорилось в июне 1922 г. в одной из докладных записок отдела ГПУ по борьбе с бандитизмом.

Последний представлял большую опасность для народа. Банды опустошали целые районы, совершали налеты на партийные и советские учреждения, учиняли зверскую расправу над коммунистами, комсомольцами, советским активом, грабили банки, поезда, склады, магазины, терроризировали местное население. Бандиты пытались срывать мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по проведению в жизнь новой экономической политики, по восстановлению народного хозяйства.

Идейными вдохновителями и организаторами многочисленных банд были разведки капиталистических государств и находившиеся у них на службе всевозможные зарубежные антисоветские и националистические центры и организации, а также эсеры, буржуазные националисты. «В бандитизме чувствуется влияние эсеров,— говорил В. И. Ленин.— Главные силы их за границей; они мечтают каждую весну свергнуть Советскую власть... Эсеры связаны с местными поджигателями» [1].

Борьба с бандитизмом приобретала общегосударственное значение. В декабре 1921 г. В. И. Ленин писал в Политбюро ЦК РКП(б), что «...если авантюристские шалости с бандами, вроде прежних савинковских, не прекратятся, если нашей мирной работе будут продолжать мешать, то мы поднимемся на всенародную войну...» [2] В телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта Владимир Ильич требовал: «Быстрейшая и полная ликвидация всех банд и остатков белогвардейщины на Кавказе и Куба-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 349.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 287.

ни — дело абсолютной общегосударственной важности. Осведомляйте меня чаще и точнее о положении дела» [1].

Для руководства этой борьбой по решению партии и правительства была создана специальная комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским. Феликс Эдмундович мобилизовал силы ГПУ — ОГПУ для решительных действий. По его предложению с этой целью в Белоруссию был направлен заместитель председателя ГПУ И. С. Уншлихт. В составе ГПУ усиливался специальный отдел по борьбе с бандитизмом.

В связи с широким распространением бандитизма и учитывая его общественную опасность, ВЦИК РСФСР в октябре 1922 г. предоставил ГПУ право внесудебной расправы над участниками бандитских налетов и вооруженных ограблений.

27 декабря 1923 года в записке В. Р. Менжинскому Феликс Эдмундович просил подготовить в ЦК доклад о состоянии борьбы с бандитизмом, указав на слабость мер уголовного розыска, особенно в деревне, где население нередко попадает в полную зависимость от хулиганов. Он считал необходимым дать ОГПУ полномочия для борьбы с хулиганством, и прежде всего в деревне.

29 января 1924 г. Ф. Э. Дзержинский направил в Политбюро ЦК РКП(б) письмо, в котором указывал, что до последнего времени не удалось ликвидировать политический и уголовный бандитизм. Имели место ограбления представителей польской, итальянской, британской и персидской дипломатических миссий и дипкурьеров. Одну из причин такого положения Феликс Эдмундович видел в волоките судов, в несогласованности действий уголовного розыска, милиции и ОГПУ. Он рекомендовал руководство борьбой с бандитизмом возложить на ОГПУ и его местные органы, оперативно подчинив им для этой цели уголовный розыск и милицию. При выработке мер по усилению этой борьбы Политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ЦИК Союза ССР 9 мая 1924 г. приняли предложение Ф. Э. Дзержинского.

Он неоднократно обращал внимание руководителей местных органов госбезопасности на то, что необходимым условием успеха в этой борьбе является опора на трудящиеся массы, на симпатии и доверие честных крестьян.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 51, стр. 277.

Под руководством ЦК партии, В. И. Ленина, при поддержке местных партийных и советских органов подразделения Красной Армии, органы и войска ГПУ—ОГПУ, части особого назначения ликвидировали бандитизм в ряде районов страны. Это позволило нарушить планы империалистов и внутренней контрреволюции взорвать Советскую власть изнутри. Свергнутые эксплуататорские классы потеряли надежду на восстановление старых порядков. Ликвидация бандитизма способствовала более быстрому восстановлению народного хозяйства и проведению социалистических преобразований в деревне.

В этот период борьба с экономической контрреволюцией — одна из основных задач, возложенных ВЦИК на Государственное политическое управление.

13 декабря 1922 г. в беседе с корреспондентом «Правды» Ф. Э. Дзержинский подчеркнул, что «нынешнее ГПУ и сейчас с той же энергией и преданностью делу рабочей революции и коммунизму будет добиваться доверия рабочих и крестьян для окончательной победы над происками мировой контрреволюции и для обеспечения победы советским республикам на мирном фронте восстановления разрушенного хозяйства» [1].

В приветственном слове к участникам торжественного заседания, посвященного пятой годовщине органов ВЧК — ГПУ, 17 декабря 1922 г. Феликс Эдмундович говорил о сложных и трудных задачах органов Госполитуправления и призвал чекистов все силы отдать восстановлению народного хозяйства, как источнику могущества и непобедимости Советской страны.

Империалистические государства и русская буржуазия за рубежом делали все для того, чтобы сорвать или хотя бы замедлить темпы восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Вместе с тем они надеялись, что в условиях нэпа смогут более активно вести подрывную работу на территории Советской России и в конечном итоге добьются реставрации капитализма, свержения Советской власти. Созданные за границей различные объединения бывших российских промышленников, банкиров, торговцев, опираясь на свои международные связи, играли главную роль в организации экономических диверсий в СССР. Они устанавливали связи с различными контрреволюционными организациями на советской

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 371.

территории, субсидировали зарубежные белоэмигрантские центры, которые вели шпионско-диверсионную и террористическую деятельность в нашей стране.

Наиболее распространенные формы экономической контрреволюции — шпионаж в области экономики, вредительство, контрабанда, изготовление и сбыт фальшивых денег, спекуляция, хищения социалистической собственности. Борьба с этими преступлениями имела большое значение для укрепления экономической основы Советского государства, усиления его обороноспособности и государственной безопасности.

В одном из приказов по ВЧК Дзержинский писал, что орудием иностранной буржуазии является внешняя торговля, попытки «развратить наши заграничные миссии процентными взятками, выкачать как можно скорее золотой и сырьевой запас, всучить Советской власти всякую дрянь вместо паровозов, машин, запасных частей и прочих элементов восстановления производства...» [1].

В проекте письма в ЦК РКП(б) в январе 1921 г. Феликс Эдмундович указывал на необходимость решительной борьбы с преступлениями, подрывавшими экономическую основу Советского государства. Он подчеркивал, что, когда хозяйственный фронт требует крайнего напряжения всех сил пролетариата, для которого победа на этом фронте — вопрос жизни или смерти, преступления должностных лиц следует своевременно пресекать.

Органы ГПУ—ОГПУ раскрыли десятки крупных вредительских организаций в различных отраслях народного хозяйства, подрывная деятельность которых направлялась из-за границы. В 1924—1925 гг. были обезврежены вредительские гнезда на Днепровском заводе «Югосталь», на Кадиевских рудниках, в органах снабжения и распределения, кооперации. Было установлено, что наряду с вредительством собирались и передавались за границу шпионские сведения [2].

Ф. Э. Дзержинский постоянно вникал в содержание работы ГПУ — ОГПУ, учил сотрудников Экономического управления выявлять связи вредительских организаций с заграницей, оказывать всяческую помощь партийным и советским органам в улучшении работы учреждений и предприятий, острее реагировать на письма и заявления

[1] «Из истории ВЧК», стр. 419.

[2] См. *Д. Л. Голинков.* Крушение антисоветского подполья в СССР. М., Политиздат, 1975, стр. 622—624.

Елена Игнатьевна и Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинские — родители Ф. Э. Дзержинского. Вильно. 1866 г.

Дом в Дзержиново, в котором родился Ф. Э. Дзержинский 11 сентября (30 августа) 1877 г.

Ф. Э. Дзержинский с матерью Е. И. Дзержинской и братьями Казимиром и Станиславом на крыльце дома в местечке Иоде Виленской губернии — имении бабушки Янушевской. 1889 г.

Ф. Э. Дзержинский. 1894 г.

Флигель при доме бабушки Янушевской, где на чердаке Феликс Дзержинский скрытно печатал на гектографе подпольные издания. Вильно. 1895—1896 гг.

Дом Миллера в г. Вильно (в Заречье), в мансарде которого жил Ф. Э. Дзержинский и где собирались его друзья-подпольщики. 1896 г.

Ф. Э. Дзержинский в Седлецкой тюрьме. 1901 г.

Ф. Э. Дзержииский в Орловском цеитрале. 1914 г.

Ф. Э. Дзержииский на посту председателя ВЧК. 1918 г.

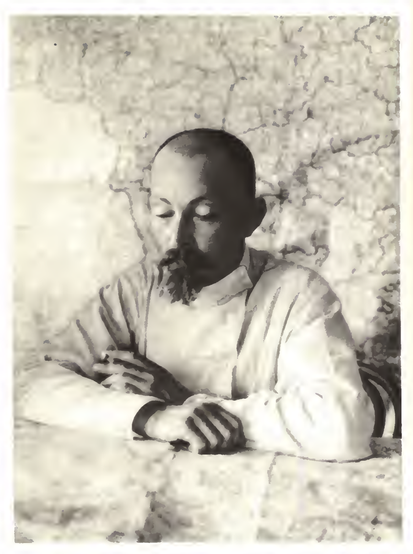
Ф. Э. Дзержинский с женой С. С. Дзержинской и сыном Яном. Лугано (Швейцария). Октябрь 1918 г.

Ф. Э. Дзержинский. 1919 г.

Ф. Э. Дзержинский среди ответственных работников ВЧК. 1919 г.

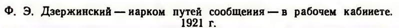
Ф. Э. Дзержинский. 1919 г.

Ф. Э. Дзержинский, Ю. Ю. Мархлевский и Ф. Я. Кон — члены Временного революционного комитета Польши. Первый слева И. И. Скворцов-Степанов. 1920 г.



Ф. Э. Дзержинский просматривает карту военных действий. Харьков. Май 1920 г.

Ф. Э. Дзержииский при вручении Почетного знамени Президиума ВЦИК полку ВЧК на Красной площади в Москве. 1921 г.



Ф. Э. Дзержинский — иарком путей сообщеиия — в рабочем кабииете. 1921 г.

Ф. Э. Дзержинскнй.
1925 г.

Ф. Э. Дзержииский.
1926 г.

Ф. Э. Дзержинский и С. М. Киров на заседании XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). Февраль 1926 г.

Памятник Ф. Э. Дзержинскому
на площади Дзержинского в Москве.

трудящихся, в которых сообщалось о вредительстве различных должностных лиц из числа бывших старых специалистов. После принятия ЦК РКП(б) 24 декабря 1923 г. решения по экономическим вопросам Ф. Э. Дзержинский в записке В. Р. Менжинскому 31 декабря писал: «В связи с борьбой «с ножницами» и резолюцией ЦК по эконом[ическим] вопросам значение работы Экономупра должно усилиться в больших размерах. Работа Экономупра должна выявлять все уязвимые места и намечать исправления» [1].

Для выполнения этой задачи он предлагал усилить данное управление ОГПУ квалифицированными кадрами.

Феликс Эдмундович постоянно информировал ЦК РКП(б), Совнарком СССР о ходе борьбы с вредительством.

Под его руководством осуществлялись меры по выявлению и пресечению контрабандной деятельности, наносившей большой ущерб экономике Советского государства. Враги Советской власти пытались вывезти за границу валютные ценности, уникальные музыкальные инструменты, картины всемирно известных художников, ценные исторические реликвии, наводнить внутренний рынок различными контрабандными товарами.

В. И. Ленин особо подчеркивал серьезную опасность вывоза валюты.

Коммунистическая партия и Советское правительство выработали эффективные меры по соблюдению монополии внешней торговли и борьбе с контрабандой. Эти меры были определены в принятом 25 октября 1922 г. СНК РСФСР постановлении, в котором указывалось на первостепенное значение экономической охраны границ Советского государства и предлагалось ГПУ и НКВД усилить аппарат по борьбе с контрабандой. Совнарком предложил ГПУ и Таможенному управлению Наркомвнешторга командировать ответственных работников с надлежащими полномочиями для улучшения деятельности местных органов и принятия решительных мер в отношении лиц, активно или пассивно способствовавших контрабанде.

Несмотря на огромную занятость на посту председателя ВСНХ, оставаясь в то же время руководителем

[1] См. *С. С. Хромов*. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., Изд-во МГУ, 1966, стр. 61.

ОГПУ при СНК СССР, Ф. Э. Дзержинский регулярно, чаще всего поздно ночью, знакомился со сводками Экономического управления о задержании контрабандистов и изъятии у них товаров. Он советовал, как лучше организовать охрану государственных границ с целью недопущения вывоза за рубеж валютных ценностей, своевременно информировать партийные и хозяйственные органы о дефиците таких товаров, которые перебрасываются в СССР в качестве контрабанды. Так, 26 апреля 1925 г. в речи на Всесоюзном совещании начальников частей пограничной охраны ОГПУ Ф. Э. Дзержинский говорил: «Буржуазия рассчитывала, что Союз Советских Социалистических Республик не справится с восстановлением своего хозяйства и пойдет на поклон к Западу, но мы растем и без ее помощи... Вы, товарищи, ведущие борьбу с контрабандой, должны следить за хозяйственным развитием нашей страны... Вы могли бы изучить контрабанду (какие товары и где идут), почему она просачивается, чтобы поставить передо мной, как председателем ВСНХ, вопрос: нельзя ли то или иное производство, продукты которого попадают к нам в качестве контрабанды, развить... Ваши предложения, основанные на серьезном изучении контрабанды, могут быть полезными для наших хозяйственных органов».

Феликс Эдмундович систематически докладывал Центральному Комитету партии и его Политбюро о мерах органов государственной безопасности по предупреждению и пресечению контрабанды. Одновременно он вносил предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Так, 2 февраля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) на основе рекомендации Дзержинского рассмотрело вопрос «О борьбе с контрабандой платины» и рекомендовало органам ОГПУ усилить борьбу с контрабандой. 26 февраля 1926 г. по предложению Наркомата внешней торговли и ОГПУ ЦИК и СНК СССР приняли постановление об изменении статей 263-й и 279-й Таможенного устава. Таможенным учреждениям предоставлялось право частично разрешать в административном порядке дела о квалифицированной контрабанде. 1 марта 1926 г. Ф. Э. Дзержинский в приказе отмечал: «Продолжающийся в связи с товарным голодом нажим провоза контрабанды на границе СССР, нелегальный вывоз из пределов СССР валютных ценностей, широкое развитие контрабанды, прикрывающейся

легальными формами (посылки не для личного потребления, а для продажи; покупка и продажа автомобилей, ввезенных без права продажи, провоз контрабанды в пассажирском багаже, нарушения монополии внешней торговли и т. д.), ставят перед органами ОГПУ задачу решительного усиления борьбы со всеми этими видами контрабанды и полного закрытия наших границ для таковой».

10 марта 1926 г. Совет Труда и Обороны принял постановление «О необходимых мероприятиях по сокращению размеров валютной интервенции». ОГПУ предоставлялось право издавать специальные распоряжения о проверке и конфискации в пограничных районах золота и валюты у тех лиц, относительно которых имелись сведения об их причастности к контрабандному ввозу и которые не могли представить доказательств о легальных способах получения обнаруженных у них золота и валюты, а также использования их не в целях контрабанды. По указанию Ф. Э. Дзержинского органы ОГПУ установили специальные пограничные зоны проверки и изъятия золота и иностранной валюты у лиц, занимавшихся контрабандой или причастных к ней: для Средней Азии, Казахстана, Сибири и Дальнего Востока — 22 километра, для Ленинградского военного округа, Украины и Закавказья — 16 километров, для Северо-Кавказского края и Крыма — 7,5 километра.

Политбюро ЦК ВКП(б) 11 марта 1926 г. вновь рассмотрело вопрос «Об усилении мер по борьбе с контрабандой» и поручило Президиуму ЦИК СССР разработать и принять более радикальные меры борьбы с контрабандой.

Совет Труда и Обороны 23 апреля того же года возложил всю ответственность за организацию борьбы с контрабандой на ОГПУ. Функции таможенных органов ограничивались только местами их официальной постоянной деятельности.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии и Советского правительства, органы ОГПУ и пограничные войска вели эффективную борьбу с контрабандой. В 1924 г. они изъяли у контрабандистов ввозимых в СССР товаров на сумму более 8 миллионов рублей. В 1925—1926 гг. только на одной западной границе было задержано свыше 32 тысяч контрабандистов, у которых оказалось товаров, валюты и драгоценностей

на сумму около 6 миллионов рублей. В Средней Азии за это же время чекисты задержали свыше 51 тысячи контрабандистов и обнаружили ценностей на сумму более 6 миллионов рублей.

В результате принятых мер резко сократился незаконный вывоз за границу золота и драгоценностей.

Другая опасная форма деятельности внешней и внутренней контрреволюции, подрывавшая экономическую основу Советского государства,— изготовление и сбыт фальшивых денег.

Активная борьба органов ОГПУ с этим злом способствовала укреплению советской кредитно-денежной системы, упрочению советской валюты, повышению покупательной способности рубля.

30 марта 1924 г. Ф. Э. Дзержинский внес в Политбюро ЦК РКП(б) предложение о том, чтобы ЦИК СССР предоставил ОГПУ особые полномочия по борьбе с фальшивомонетчиками.

1 апреля того же года Президиум ЦИК СССР признал необходимым «дать в печати следующее замечание: ЦИКом Союза ССР даны ОГПУ особые полномочия для борьбы с фальшивомонетчиками и контрреволюционными организациями».

В 1923—1925 гг. органы ОГПУ вскрыли на территории страны свыше 200 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом фальшивых денег, в том числе в Москве — 26, в Ленинграде — 10, в Белоруссии — 12, в Сибири — 27, на Дальнем Востоке — 17, в центральных губерниях страны — 56. За этот же период было привлечено к уголовной ответственности около 2 тысяч фальшивомонетчиков.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги органов государственной безопасности в борьбе с экономической контрреволюцией. 20 декабря 1927 г. газета «Правда» писала, что в тяжелой борьбе ГПУ немало сберегло рабоче-крестьянского добра, много миллионов сэкономило для социалистического хозяйства.

Как председатель ВЧК—ОГПУ Ф. Э. Дзержинский повседневно занимался организацией охраны государственной границы Советского государства. Под его руководством претворялись в жизнь директивы Коммунистической партии и Советского правительства о надежной защите рубежей нашей Родины.

24 ноября 1920 г. Совет Труда и Обороны возложнл охрану государственной граннцы на Особый отдел ВЧК, в распоряженне которого выделялись войсковые снлы, находнвшиеся в двойном подчнненни. По вопросам охраны границы они действовалн под непосредственным руководством особых отделов, а в остальном подчинялнсь своим старшим войсковым начальннкам.

По предложению Реввоенсовета Республики Советом Труда и Обороны 21 октября 1921 г. было прннято решение о расформированни пограннчных войск и привлеченин к охране граннцы полевых частей Красной Армни с передачей их в оператнвное подчинение органам ВЧК[1]. Ф. Э. Дзержннскнй не был удовлетворен этнм решеннем, так как полевые войска не нмелн опыта пограничной службы. К тому же они, как регулярные войска Красной Армни, руководствовалнсь Полевым уставом. Серьезное беспокойство охрана границы вызывала не только у Ф. Э. Дзержннского, но и у Народного комиссариата внешней торговлн н других заинтересованных ведомств.

Государственное полнтическое управленне и Наркомат внешней торговлн неоднократно ставнли перед Советом Труда н Обороны вопрос о созданни пограннчных войск ГПУ.

По настоянню Ф. Э. Дзержинского, а также Наркомвнешторга, поддержанного В. И. Лениным, Совет Труда и Обороны 27 сентября 1922 г. принял постановленне о передаче охраны сухопутной и морской границ РСФСР во всех отношениях в ведение Государственного политического управления н о сформировании Отдельного пограннчного корпуса войск ГПУ.

Ф. Э. Дзержннский стремился укомплектовать штаб войск н штабы пограннчных округов, а также подразделений хорошо подготовленными командирамн и полнтработниками. Он призывал к бдительной охране государственной граннцы, чтобы нн один вражеский лазутчик не смог проникнуть на советскую землю.

По настоянию Троцкого в феврале 1923 г. было принято решение о значительном сокращении пограничных войск. Феликс Эдмундович поставнл перед ЦК РКП(б) вопрос о его пересмотре. Образованная Центральным Комнтетом партин комиссня в составе Уншлнхта, Склян-

[1] См. «В. И. Ленин и охрана государственной граннцы СССР». М., Военнздат, 1970, стр. 184.

ского и Владимирского, изучив вопрос о пограничных войсках, внесла в Политбюро ЦК предложение увеличить их численность. Совет Труда и Обороны утвердил ее предложение.

В приветствии делегатам II съезда политработников войск ГПУ 11 апреля 1923 г. Дзержинский писал, что вопрос об охране границы СССР стоит в данный момент особенно остро, они должны быть закрыты для контрреволюционеров и контрабандистов во что бы то ни стало.

Под его непосредственным руководством разрабатывались основные вопросы охраны государственной границы и укрепления пограничных войск.

В ноябре 1923 г. по инициативе Феликса Эдмундовича была открыта Высшая пограничная школа ОГПУ, ставшая центром подготовки командных и политических кадров. Придавая важное значение идейно-политическому и воинскому воспитанию слушателей, Ф. Э. Дзержинский, обращаясь к первому выпуску школы в сентябре 1924 г., писал: «Ограждать страну от проникновения агентов международного капитала, их шпионов, организаторов восстаний, поджигателей, взрывателей, пресекать в корне попытки экономической контрабандой сорвать монополию внешней торговли — вот основные задачи, которые лежат перед вами и пограничной охраной в целом... Чекист-командир и политработник, служащий примером преданности делу рабочего класса, передающий свои знания младшим товарищам, неустанно пополняющий собственные познания, чтобы лучше справиться с порученным делом, помнящий всегда, что он слуга рабочего класса и представитель боевого органа диктатуры пролетариата,— вот каким хочет видеть вас партия и Советская власть» [1].

Ф. Э. Дзержинский проявлял неустанную заботу о воспитании сотрудников органов и войск ОГПУ в духе беспредельной преданности делу Коммунистической партии и социалистической Родине, ненависти к ее классовым врагам, неусыпной бдительности, строжайшего соблюдения социалистической законности. В записке И. К. Ксенофонтову 19 января 1921 г. он писал, что работа чекистов тяжелая, неблагодарная в личном отношении, очень ответственная и важная в государственном, вызывающая сильное недовольство отдельных лиц и да-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 74—75.

же учреждений, где засели саботажники. Вместе с тем она полна искушений, и один факт службы в ЧК может быть использован для личных выгод. Феликс Эдмундович призывал освобождаться от политически и морально неустойчивых сотрудников и укрывательство тех, кто злоупотребил своей властью в корыстных целях, считал недопустимым и преступным троекратно.

Обращаясь к чекистам 17 декабря 1922 г., он говорил, что сейчас они обязаны идти по тому пути, который Советская власть и партия начертали,— по пути революционной законности, строго следя за выполнением советских декретов, согласуя свои действия с прокурорским надзором и нашими судами.

После смерти В. И. Ленина троцкисты, бухаринцы и другие антипартийные элементы пытались ослабить органы государственной безопасности. В записке в ЦК РКП(б) нарком финансов Сокольников в конце 1924 г. предлагал сократить смету органов и войск ОГПУ. Его поддерживал Бухарин. Ф. Э. Дзержинский, категорически возражая против этого, указывал, что в условиях бешеного натиска внешней и внутренней контрреволюции на Страну Советов данная акция поведет не к укреплению, а к ослаблению органов государства диктатуры пролетариата. В записке в Политбюро ЦК РКП(б) он просил назначить специальную комиссию, поручив ей детально разобраться с характером деятельности органов ОГПУ и с предложениями наркомфина Сокольникова о сокращении ассигнований на их деятельность. Такая комиссия была образована в составе Куйбышева, Сокольникова и Дзержинского. Однако до окончания работы комиссии Сокольников сократил смету органов ОГПУ на январь 1925 г. на 1,5 миллиона рублей по сравнению со сметой на декабрь 1924 г.

Ф. Э. Дзержинский протестовал против таких действий наркомфина и отмечал, что в органах ОГПУ ведется большая работа по дальнейшему планомерному сокращению сметы.

В заявлении комиссии Политбюро ЦК 2 ноября 1924 г. он писал, что позиция Сокольникова чревата колоссальными опасностями и означает отступление перед нэпом и разоружение революции. Он подчеркивал, что отношение рабочих и крестьян к ОГПУ как в СССР, так и за границей самое дружественное, что этот орган не потерял связи с массами и всегда первый сигнализиро-

вал об опасности, был, есть и будет слугой и оружием партии.

Обосновывая необходимость существования органов госбезопасности в механизме Советского социалистического государства, Феликс Эдмундович считал, что их главная задача — выявлять, предупреждать и решительно пресекать подрывные действия империалистов и их разведывательных служб.

Партия и правительство полностью поддержали требования Дзержинского и решительно отвергли попытки троцкистов и бухаринцев ослабить органы ОГПУ.

Центральный Комитет высоко оценивал их деятельность по защите социалистических завоеваний, неоднократно напоминал обкомам и губкомам партии о чутком и внимательном отношении к работникам органов государственной безопасности, указывал, что в борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией ВЧК и ее местные органы стояли в центре внимания всей партии и с честью выполнили возложенные на них трудные задачи, а заменившему ВЧК ГПУ приходится действовать хотя и в более спокойной, но не менее сложной обстановке. ЦК РКП(б) подчеркивал, что партия должна относиться к его работникам с тем же вниманием, с каким она относилась к ВЧК и ее сотрудникам, что ГПУ и его местные органы остаются и впредь одним из важнейших органов Советской власти, им необходимо уделять особое внимание.

Ф. Э. Дзержинский требовал от работников ОГПУ постоянного общения с партийными и советскими организациями, информации их о борьбе с различными преступлениями. В письме В. Р. Менжинскому 24 декабря 1924 г. он отмечал, что было бы величайшей политической ошибкой, если бы партия по принципиальному вопросу об ОГПУ сдала свою позицию; это означало бы уступку нэпманству, обывательским взглядам, отрицающим большевизм, это была бы победа троцкизма. Феликс Эдмундович предлагал совершенствовать методы работы чекистов и устранить все то, что может питать отрицательные настроения, чаще информировать Московский комитет партии о деятельности органов ОГПУ, поддерживать их популярность в широких массах трудящихся.

С жизнью и деятельностью Ф. Э. Дзержинского и его боевых соратников связан живущий в памяти народа образ чекиста — пламенного революционера, человека кри-

стальной честности и огромного личного мужества, гуманного к людям и непримиримого в борьбе с врагами, готового к самопожертвованию во имя социалистической Родины.

Под непосредственным влиянием Феликса Эдмундовича складывались и развивались славные чекистские традиции: непоколебимая вера чекистов в торжество коммунизма, беззаветная преданность идеалам партии и рабочего класса, большевистская страстность и настойчивость в работе, непримиримость в борьбе с врагами партии и государства, чуткое, внимательное отношение к трудящимся, пролетарский интернационализм, постоянное стремление к повышению политических и профессиональных знаний, чекистского мастерства.

* *
*

Ф. Э. Дзержинский с первых дней Советской власти как председатель ВЧК, а с 1919 г. и как нарком внутренних дел принимал активное участие в оказании помощи беспризорным и голодным детям. Но его не удовлетворяло то, что было сделано в тех трудных условиях. По словам Софьи Сигизмундовны Дзержинской, он ждал момента, когда окончится гражданская война и он сможет больше уделять внимания коммунистическому воспитанию детей, молодежи. Это была одна из важных сторон деятельности ВЧК по охране революционного порядка, предотвращению правонарушений, преступности.

К 1921 г. основные фронты гражданской войны были ликвидированы. Советское государство приступило к залечиванию тяжелых ран войны. В стране имелось более пяти миллионов беспризорных и голодных детей. Они нуждались в срочной помощи, родительской теплоте и заботе. И они нашли эту помощь и заботу в лице ЦК РКП(б), Советского правительства во главе с В. И. Лениным. Как член правительства и председатель ВЧК, Ф. Э. Дзержинский предложил объединить усилия различных учреждений в борьбе с детской беспризорностью. По его указанию из числа чекистов были созданы группы обследователей детских учреждений, которые вместе с администрацией принимали оперативные меры по улучшению их работы.

У Феликса Эдмундовича родилась идея мобилизовать аппараты ЧК сверху донизу на борьбу с детской беспри-

зорностью. И когда эта идея окончательно созрела и был готов план конкретной помощи детям, Ф. Э. Дзержинский изложил его наркому просвещения А. В. Луначарскому. Позже Анатолий Васильевич вспоминал: «Феликс Эдмундович вошел ко мне, как всегда горящий и торопливый. Кто встречал его, знает эту манеру: он говорил всегда словно торопясь, словно в сознании, что времени отпущено недостаточно и что все делается спешно. Слова волнами нагоняли другие слова, как будто они все торопились превратиться в дело.

— Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью,— сказал мне Дзержинский, и в глазах его сразу же загорелся такой знакомый всем нам, несколько лихорадочный огонь возбужденной энергии.

— Я пришел к этому выводу,— продолжал он,— исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — все для них! Плоды революции — не нам, а им! А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК... широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем; я хотел бы стать сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК. К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются... я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность» [1].

Своими мыслями Ф. Э. Дзержинский, по-видимому, поделился с В. И. Лениным. Это подтверждает его фраза в беседе с Луначарским: «Я уже говорил кое с кем...» и свидетельство А. А. Андреева. «Я вспоминаю одно заседание пленума ЦК в начале 1921 года, когда Ленин, доказывая необходимость серьезно заняться улучшением жизни детей, внес предложение создать при ВЦИК комиссию, которая бы занялась этим вопросом. Во главе комиссии

[1] «Рыцарь революции», стр. 278—279.

Ленин предложил поставнть Ф. Э. Дзержинского, с тем чтобы включить чекнстские кадры в борьбу с детской беспризорностью» [1].

27 января 1921 г. Презндиум ВЦИК утвердил Феликса Эдмундовича председателем вновь созданной комиссии прн ВЦИК по улучшению жизни детей (сокращенно — Деткомнссия.— *Авт.*).

В нее вошли представителн наркоматов просвещения, продовольствия, здравоохранения, РКИ, ВЧК, ВЦСПС, ЦК комсомола, женотдела и агитпропотдела ЦК РКП(б).

Комнсснн поручалось немедленно ознакомнться с положеннем детей на местах, состоянием детских учреждений, собрать сведения о количестве беспризорных н совместно с органами Советской властн прннять меры к их размещению в детскнх учреждениях, в специально созданных для этих детей и подростков домах и коммунах.

В тот же день Ф. Э. Дзержннский обратился с письмом ко всем чрезвычайным комиссиям о принятии срочных мер по улучшению жизни детей. В нем говорилось: «Сейчас пришло время, когда, вздохнув легче на внешннх фронтах, Советская власть может со всей энергией взяться за это дело, обратнть свое внимание в первую очередь на заботу о детях, этой будущей нашей опоре коммунистнческого строя.

И чрезвычайные комиссии, как органы диктатуры пролетариата, не могут остаться в стороне от этой заботы, и они должны помочь всем, чем могут, Советской власти в ее работе по охране и снабженню детей. Для этой цели, чтобы втянуть аппараты ЧК, Презндиум ВЦИК назначил меня председателем упомянутой комисснн при ВЦИК по улучшению жизни детей. Пусть это будет указанием и снгналом для всех чрезвычайных комиссий» [2].

В пнсьме намечалась программа деятельности ЧК в деле спасения и воспитания детей и выражалась уверенность, что все чекисты поймут важность и срочность этой задачи и, как всегда, окажутся на высоте положения. «Забота о детях есть лучшее средство истреблення контрреволюции. Поставив на должную высоту дело обеспе-

---

[1] *А. А. Андреев.* О незабываемом. Очерки революционера-большевика. М., Политиздат, 1972, стр. 171.

[2] «Из истории ВЧК», стр. 423.

чения и снабжения детей. Советская власть приобретает в каждой рабочей и крестьянской семье своих сторонников и защитников, а вместе с тем широкую опору в борьбе с контрреволюцией»[1] — такими словами заканчивался призыв Феликса Эдмундовича к чекистам.

Советские люди, особенно работники народного просвещения, с большим удовлетворением встретили сообщение об учреждении комиссии по улучшению жизни детей во главе с Ф. Э. Дзержинским.

А. В. Луначарский писал, как был он «бесконечно обрадован, когда узнал, что Ф. Э. Дзержинский с его неукротимой энергией, с его золотым сердцем согласен взять на себя общее руководство этим органом»[2].

Комиссия начала энергично действовать. По инициативе Дзержинского Наркоматом РКИ было проведено по всей республике обследование состояния детских учреждений. В работу по спасению детей и улучшению их быта включились местные партийные, комсомольские и профсоюзные органы, а также все губернские чрезвычайные комиссии. Благородная личность Ф. Э. Дзержинского, его громадный авторитет в партии и народе во многом содействовали успеху большого и трудного дела.

Старый чекист Ф. Мартынов, работавший в те годы в ЧК в Одессе, вспоминал, какое неизгладимое впечатление произвело на чекистов письмо Ф. Э. Дзержинского. «Мы сперва,— писал Ф. Мартынов,— были в недоумении, так как наше учреждение совсем некомпетентно было в этом вопросе. Но мы поняли, что товарищ Дзержинский в комиссии помощи беспризорным. Значит, нужно действовать. И приказ был выполнен».

Перегруженный работой в ВЧК и НКПС, Феликс Эдмундович находил время, чтобы присутствовать на заседаниях комиссии, повседневно направлять ее деятельность. Он был инициатором создания трудовых коммун и колоний для детей и подростков. В них вчерашние беспризорники и правонарушители получали кров, одежду, питание, приобретали профессию, образование и становились достойными гражданами Страны Советов. Много сирот было помещено в детские дома, взято на воспитание трудящимися, частями Красной Армии и войск ВЧК — ГПУ.

---

[1] «Из истории ВЧК», стр. 424—425.
[2] «Известия ВЦИК», 24 февраля 1921 г.

Большую работу провела комиссия по оказанию помощи детям голодающих губерний Поволжья в 1921—1922 гг. По ее предложению было организовано переселение детей из этих губерний в Сибирь, на Украину, в Белоруссию, Грузию, Туркестан и другие районы страны. Дзержинский и органы возглавляемой им ВЧК на местах внимательно следили за этой работой. Ему лично докладывали о возможностях приема и размещения голодающих детей. Например, из Витебской и Новгородской губерний местные органы сообщали, что могут разместить до 5 тысяч детей в каждой губернии, из Туркестана и Сибири — по 10 тысяч, Украины — 25 тысяч детей.

В 1921 г. Советское правительство отпустило на питание детей 20 миллиардов рублей, из них более 14 миллиардов комиссия распределила для детей голодающих губерний, а остальные деньги — для детей других губерний [1].

Деткомиссия ВЦИК совместно с общественными организациями в республиках, краях и губерниях провела сбор подарков для детей, направила в голодающие губернии санитарные и продовольственные поезда, распределяла между детскими учреждениями государственные пайки.

На одном из заседаний комиссии по предложению Ф. Э. Дзержинского было принято решение выпустить две специальные почтовые марки, а вырученные от их продажи деньги использовать на покупку продовольствия для детей [2].

Огромная помощь была оказана Советским государством и детям в других голодающих губерниях страны. Дети получали государственное обеспечение на месте; переселялись из голодающих районов в другие губернии; около 175 тысяч взяли на обеспечение профсоюзы, более 40 тысяч — Красная Армия, около 40 тысяч — крестьяне. Детям голодающих губерний было послано 500 тысяч пудов хлеба, 7 тысяч пудов диетического питания, 30 тысяч комплектов детской одежды, 17 тысяч пар обуви, более 600 тысяч аршин мануфактуры и т. д.

В центре внимания комиссии по-прежнему оставалась борьба с детской беспризорностью. Оборванные, голодные и больные дети и подростки заполняли железнодо-

---

[1] ЦГАОР, ф. 5207, оп. 1, д. 2, л. 46.

[2] См. «Пионерская правда», 11 сентября 1962 г.

рожные станции, ютились в холодных, сырых подвалах или на чердаках полуразрушенных домов, бродяжничали, занимались попрошайничеством, кражами, спекуляцией. Особенно много их скопилось в Москве. Созданная здесь Чрезвычайная комиссия по борьбе с беспризорностью организовала 9 приемников-распределителей на 2600 мест, 2 изолятора на 600 детей. Но мест не хватало, и в этих учреждениях скапливалось иногда одновременно более 10 тысяч беспризорных.

21 декабря 1922 г. комиссия заслушала сообщение о ходе борьбы с детской беспризорностью в Москве. Было принято решение: «Просить тов. Дзержинского сделать в соответствующих высших партийных и советских учреждениях доклад об общем тяжелом положении детского населения республики и, в частности, катастрофическом росте детской беспризорности» [1].

Он систематически докладывал В. И. Ленину, ЦК партии о положении детей, о ходе борьбы с детской беспризорностью и всегда находил у Владимира Ильича помощь и поддержку. По свидетельству А. А. Андреева, В. И. Ленин «довольно часто при встречах перед заседаниями расспрашивал Ф. Э. Дзержинского, как идет работа в комиссии и что сделано для улучшения жизни детей» [2].

Однажды В. И. Ленин, Н. К. Крупская и Ф. Э. Дзержинский посетили детский дом на 3-й Тверской-Ямской улице в Москве. Этот особняк ранее принадлежал фабриканту. Тепло и сердечно беседовали дорогие гости с детьми, интересовались, как они живут, учатся, играют. На всю жизнь запомнили дети эту незабываемую встречу.

В августе 1922 г. Ф. Э. Дзержинский разослал на места —в губернии и уезды — письмо, в котором требовал усилить работу по созданию детских учреждений, принять другие неотложные меры оказания помощи детям. Он систематически требовал с мест подробной информации о работе детских учреждений, о ходе ликвидации детской беспризорности, строго наказывал тех, кто халатно относился к спасению и снабжению детей.

В. И. Ленин неоднократно спрашивал Дзержинского, сколько открыто новых детских учреждений, как живут и

---

[1] ЦГАОР, ф. 5207, оп. 2, д. 1, л. 56.

[2] *А. А. Андреев.* О незабываемом, стр. 171.

учатся воспитанники в трудовых коммунах и колониях. «Трудно представить себе радость Ильича,— вспоминала Н. К. Крупская,— когда ему был представлен доклад относительно новых детдомов, созданных в отобранных у буржуазии особняках, об улучшении питания»[1].

В результате принятых партией и правительством мер постепенно детская беспризорность сокращалась. Но до ее полной ликвидации было еще далеко.

В беседе с представителем РОСТА в марте 1923 г. Ф. Э. Дзержинский сообщил, что из 5,5 миллиона беспризорных, голодных и больных детей более миллиона было помещено в детские дома Наркомпроса, около 3 миллионов получало помощь комиссии по ликвидации последствий голода, Деткомиссии ВЦИК и других организаций. Но около полутора миллионов детей все еще оставались без всякой помощи. Сеть детских учреждений не в состоянии была приютить всю армию беспризорных детей, а для открытия новых не хватало средств. Кроме того, и существующие детдома недостаточно были обеспечены самым необходимым — диетпитанием, бельем, обувью, инвентарем.

Учитывая тяжелое положение громадного числа детей и грозные последствия такого страшного бедствия, как беспризорность, Деткомиссия ВЦИК совместно с Наркомпросом и Наркомздравом при активном участии партийных, комсомольских и профсоюзных организаций провела с 30 апреля по 6 мая 1923 г. на всей территории Советского Союза «Неделю беспризорного и больного ребенка».

31 марта 1923 г. в печати за подписью Ф. Э. Дзержинского было опубликовано ее обращение к трудящимся СССР, Исполкому Коминтерна, Профинтерну, Коминтерну молодежи, Межрабпому «Все на помощь детям».

«Не стесняйтесь ни формой, ни размером вашей помощи. Помните, что только общими объединенными усилиями широких рабоче-крестьянских масс мы можем выйти с честью из борьбы на этом тяжелом фронте детской беспризорности»[2],— говорилось в обращении. Одновременно в нем содержалась просьба к Исполкому Коминтерна и другим международным пролетарским орга-

---

[1] «Путь славных. Сборник воспоминаний ветеранов борьбы за Советскую власть». Киев, 1958, стр. 226.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 395.

низациям информировать трудящихся зарубежных стран о целях и задачах настоящей кампании и привлечь их к активному в ней участию.

Рабочие, крестьяне, интеллигенция, все советские люди горячо откликнулись на призыв Деткомиссии. «Неделя больного и беспризорного ребенка» повсеместно прошла организованно, была оказана большая материально-финансовая помощь детям. Только в Москве в ее фонд поступило 500 тысяч рублей и на 6 миллионов рублей различных вещей и продовольствия. 30% этих средств передавалось уже функционировавшим детским учреждениям, а 70% — на открытие новых детдомов.

Подобные «недели» проводились в те годы неоднократно и всегда с большим политическим подъемом и результативностью. Формы участия советских людей в работе по спасению и улучшению жизни детей были самые разнообразные. Это добровольный сбор денежных средств, одежды, обуви, продуктов питания, белья, организация платных концертов с передачей вырученных денег в фонд помощи детям, купля выпущенных Деткомиссией ВЦИК специальных почтовых марок, усыновление и удочерение многими рабочими и крестьянскими семьями беспризорных детей и т. д. Трудящиеся нашей страны под руководством партии большевиков совершили поистине великий подвиг на фронте борьбы с детской беспризорностью.

Пристально следил Ф. Э. Дзержинский за организацией и постановкой учебной и воспитательной работы в детских трудовых коммунах и колониях. Они создавались, как правило, в сельской местности недалеко от городов и железнодорожных станций, в бывших помещичьих имениях, загородных дачах и совхозах. Шефствовали над ними чекисты.

Большое место в перевоспитании бывших беспризорных и малолетних правонарушителей в колониях и коммунах Дзержинский отводил производительному физическому труду. В этих воспитательно-образовательных учреждениях на деле удалось соединить обучение с производительным трудом, идейно-политическим и нравственно-эстетическим воспитанием.

Значение трудовых колоний и коммун не только в том, что они спасли от голодной смерти и дали путевку в жизнь десяткам тысяч бывших беспризорников и правонарушителей, но и в том, что в них получила подтвержде-

ние на практике новая, советская система коммунистического воспитания детей и подростков.

В историю советской педагогики навсегда как вечный памятник Феликсу Эдмундовичу вошла трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского под Харьковом, созданная украинскими чекистами на их личные средства. В этой коммуне, которую М. Горький назвал «оком в коммунизм», продолжительное время работал замечательный советский педагог, выдающийся теоретик и практик воспитания А. С. Макаренко. Здесь получила становление и развитие его педагогическая теория. Он писал о коммуне имени Ф. Э. Дзержинского: «Как прекрасна была жизнь Феликса Эдмундовича, так же прекрасна история коммунаров. Ни одного дня в ее истории не было такого, когда бы имя Ф. Э. Дзержинского звучало укором. И это случилось вовсе не потому, что в коммуну приходили какие-либо особые дети, здоровые и радостные. В коммуну приходили именно те, о которых Ф. Э. Дзержинский сказал «Сколько их искалечено борьбой и нуждой»» [1].

Несмотря на огромную занятость неотложными делами, Ф. Э. Дзержинский неоднократно бывал в трудовых колониях и коммунах, детских домах, подолгу задушевно беседовал с бывшими беспризорниками, интересовался их учебой, трудом и бытом, радовался их успехам, давал дружеские отцовские советы.

Осенью 1923 г., перегруженный работой в ОГПУ и Наркомате путей сообщения, а также по линии ЦК РКП(б), он попросил Президиум ВЦИК освободить его от руководства комиссией ВЦИК по улучшению жизни детей. Просьбу Феликса Эдмундовича удовлетворили. Деятельность комиссии к тому времени была уже хорошо налажена.

Но и после этого Дзержинский до конца жизни не переставал интересоваться вопросами работы школы, пионерских и комсомольских организаций, быта и воспитания советской молодежи.

Весной 1924 г. он предложил создать комиссию по проверке состояния пионерского движения в стране, видя в нем «могучее средство создания самодеятельной и сильной нации пролетариев». Феликс Эдмундович учил, что в пионерской работе нужно уметь правильно соче-

---

[1] «Правда», 20 июля 1936 г.

тать самодеятельность детей с разумным руководством воспитателей.

Он постоянно интересовался учебой и воспитанием детей в общеобразовательных школах Москвы, быстро реагировал на недостатки в их работе. В этом отношении характерно его письмо одному из сотрудников Наркомата просвещения 18 марта 1925 г. В нем идет речь о том, что в одной из школ, где учился сын Дзержинского Ян, почему-то решили в порядке опыта окончить занятия в марте, затем дать ученикам возможность отдохнуть и в начале мая направить их до нового учебного года в колонию. «Такой порядок я считаю безобразным,— писал Ф. Э. Дзержинский.— Дети без школы выбьются из колен. Что они в марте должны делать? Как они могут в марте отдыхать? И почему отправка в колонию требует предварительного отдыха? Разве детей можно посылать в колонию для того, чтобы они там уставали, а не отдыхали при правильном сочетании труда, занятий, игр, питания и т. д.? Дети фактически изводятся и недостаточно учатся... Разве каждая школа имеет право на детях делать эксперименты как ей вздумается? Разве нет общих норм, разве нет наблюдения?» [1]

Ян Феликсович впоследствии вспоминал, что его отец как воспитатель был к нему строг и требователен, но одновременно чуток и отзывчив. Он прививал сыну преданность Родине, смелость, трудолюбие, любовь к учебе, скромность и честность, дисциплинированность, не любил поучать, читать нудные нотации, а воспитывал живым показом, личным примером. «Больше всего,— писал Ян,— он ненавидел ложь и мещанское сюсюканье, сентиментальничанье, не имеющее ничего общего с подлинным большим чувством» [2].

Феликс Эдмундович систематически следил за успехами сына в школе и в свободную минуту помогал ему, особенно по математике, интересовался его пребыванием в пионерском лагере, расспрашивал о жизни отряда, о товарищах [3].

Взаимоотношения Дзержинского с сыном достойны подражания, они яркий пример того, как нужно воспи-

---

[1] Впервые это письмо, хранившееся в архиве С. С. Дзержинской, было опубликовано в газете «Вечерний Минск» 7 августа 1971 г.

[2] «Рыцарь революции», стр. 184.

[3] См. там же, стр. 185.

тывать своих детей, формировать из них настоящих людей, строителей коммунизма.

Дети знали Ф. Э. Дзержинского и платили своему попечителю и другу искренней признательностью и любовью. Из многих городов и сел страны, трудовых колоний и коммун, пионерских отрядов и комсомольских организаций в его адрес шли трогательные письма, альбомы с фотографиями, искренние детские отчеты о жизни и труде, благодарности за внимание и заботу. Дети обещали дорогому старшему товарищу и наставнику хорошо учиться, быть во всем примерными, настоящими ленинцами, настоящими дзержинцами.

Пионеры отряда имени В. И. Ленина из Ташкента сообщали ему, что их отряд создан 1 марта 1924 г., одним из первых в Средней Азии. Над отрядом взяла шефство комсомольская ячейка представительства ОГПУ в Средней Азии. «В ознаменование этого,— писали пионеры,— мы избрали тебя почетным пионером-виловцем (от первых букв В. И. Ленин.— *Авт.*), как старшего чекиста, стоящего во главе органа, охраняющего СССР от врагов пролетариата». В письме далее рассказывалось о выступлении пионерки этого отряда на городской комсомольской конференции. Передав президиуму портрет Феликса Эдмундовича, она обратилась к делегатам: «Будьте зоркими и бдительными подобно Дзержинскому... Если вы по-комсомольски будете дзержинцами, то наша организация юных пионеров в безопасности».

В заключение ребята просили его прислать свой увеличенный портрет и полную биографию, «так как та, которую мы изучили, по мнению старых чекистов, не полная, а мы хотим знать и изучить твою полную биографию» [1].

Воспитанники первой черноморской трудовой колонии «Детский городок» в письме, сердечно поблагодарив Ф. Э. Дзержинского за его внимание к детям, писали: «Память же о твоих заботах долгие годы будет храниться в наших сердцах. Прими наш детский поцелуй» [2].

В годовщину Великого Октября воспитанники одного из омских детских домов сообщали Феликсу Эдмундовичу, что его имя зажгло в их сердцах пламя коммунизма

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76., оп. 2, д. 19, л. 1—2.

[2] «Чекисты. Сборник». М., «Молодая гвардия», 1970, стр. 101.

и как юные коммунары они будут стремиться «завершить Октябрьское дело своих отцов...» [1].

Такие теплые, взволнованные письма приходили к Феликсу Эдмундовичу из многих детских домов, трудовых коммун, пионерских организаций. «Дорогой товарищ Дзержинский...— говорилось в письме пионеров вновь организованного 30-го отряда Второго района города Воронежа,— шлем Вам горячий пионерский привет и сообщаем, что своему отряду мы присвоили Ваше имя, и избираем Вас почетным пионером. Называя свой отряд Вашим именем, мы даем свое крепкое пионерское слово, что будем достойны носить Ваше имя стойкого большевика-ленинца и имя нашего дорогого Ильича». В письме сообщалось, что пионеры отряда посылают Феликсу Эдмундовичу красную косынку и просят надеть ее 6 июля 1926 г. в 7 часов вечера — в то время, когда отряд будет давать торжественное обещание. Пионеры просили Дзержинского написать им письмо и прислать свою биографию к 6 июля, дню праздника отряда.

Феликс Эдмундович, несмотря на исключительную загруженность партийной и государственной работой, нашел возможность ответить на письмо пионеров именно 6 июля, как они просили, следующей телеграммой: «Приветствую 30-й отряд юных пионеров с днем торжественного обещания. Сегодня ваши старшие товарищи большевики-ленинцы вручат вам Красное знамя. Это знамя означает, что вы должны крепнуть, расти и учиться, чтобы стать закаленными душой и телом... Так будьте верными и достойными внуками Ильича. С врученным вам знаменем, юные пионеры 30-го отряда, воспитывайтесь по заветам Ильича. И с этим знаменем будьте всегда готовы» [2].

Он бережно хранил письма детей и, по словам С. С. Дзержинской, нередко перечитывал их по нескольку раз. Трогательные, непосредственные детские письма были для Феликса Эдмундовича живительным источником, снимавшим сердечную боль и усталость, наполнявшим весь его организм новым зарядом удивительной энергии.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 20, л. 1.

[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 379.

Глава X

Нарком путей сообщения

С окончанием гражданской войны и иностранной военной интервенции хозяйственный фронт приобрел решающее значение в социалистическом строительстве. Необходимо было преодолеть разруху народного хозяйства, и прежде всего восстановить транспорт — главный нерв экономической жизни страны.

Во время военных действий было разрушено около 80% железнодорожной сети, свыше 4 тысяч железнодорожных мостов, 59% паровозов и 23% вагонов нуждались в ремонте. Транспорт пострадал за годы войны на сумму, которая более чем в 2 раза превышала убытки, понесенные всей промышленностью [1]. Вследствие разрухи значительно сократилась работа транспорта. В 1920 г. грузооборот составлял лишь 27,8% в сравнении с 1913 г., а число аварий в 1921 г. возросло в 6 раз [2]. Железные дороги испытывали острый недостаток топлива. По этой причине в начале февраля 1921 г. остановилось движение на 31 железнодорожной линии [3]. Чрезвычайно сократился объем продукции паровозо- и вагоностроительных заводов. Так, в 1920 г. было выпущено с отечественных предприятий лишь 61 паровоз и 129 вагонов (соответственно в 15 и 283 раза меньше, чем в 1915 г.) [4].

Значительный ущерб был нанесен морскому торговому флоту. Потери флота по числу судов на Белом, Балтийском, Черном и Азовском морях составили 82%. Разрушенными оказались и многие морские порты. В результате этого в заграничных рейсах, начавшихся в 1921 г., на советских судах вывозилось всего 5—9% внешнеторговых грузов [5]. Не лучшим было положение речного флота.

[1] См. *Л. Красин.* Советский счет иностраиным капиталистам. Л., «Прибой», 1925, стр. 10, 12.

[2] См. *Г. М. Кржижановский.* Избраииое. М., Госполитиздат, 1957, стр. 425, «Советский траиспорт. 1917—1927». М., 1927, стр. 229.

[3] См. «Правда», 4 февраля 1921 г.

[4] См. *Д. П. Ильинский* и *В. П. Иваницкий.* Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительиой промышлеиности. М., 1929, стр. 108—136.

[5] См. «Траиспорт СССР, Морской транспорт». М., 1961, стр. 16, 19.

Возрождение народного хозяйства В. И. Ленин связывал с восстановлением транспорта, подчеркивая, что «нам нужно восстановить оборот земледелия и промышленности, а чтобы его восстановить, нужна материальная опора. Что есть материальная опора для связи между промышленностью и земледелием? Это есть транспорт железнодорожных и водных путей» [1]. Владимир Ильич называл его «нашей главной... или одной из главнейших баз всей нашей экономики» [2].

Именно этим огромным значением транспорта в хозяйственном возрождении страны и вместе с тем его тяжелым состоянием объяснялось предложение В. И. Ленина и решение ЦК РКП(б) о назначении на пост народного комиссара путей сообщения видного деятеля партии и государства Ф. Э. Дзержинского. 10 апреля 1921 г. В. И. Ленин в телеграмме заместителю народного комиссара путей сообщения В. В. Фомину писал: «В Цека решили назначить наркомом путей т. *Дзержинского*» [3], а 14 апреля М. И. Калинин подписал постановление Президиума ВЦИК о назначении его на этот пост [4]. Наркомом путей сообщения Ф. Э. Дзержинский работал в течение почти трех лет — до 2 февраля 1924 г., когда был назначен председателем ВСНХ СССР. «Несмотря на все старания и заботы со стороны Владимира Ильича, несмотря на все совещания и постановления Совнаркома и Совета Труда и Обороны,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич,— транспорт, то улучшаясь, то ухудшаясь, все-таки все время хромал на обе ноги. Нужны были какие-то чрезвычайные меры для приведения его в полный порядок. Нужен был человек, который обладал бы железной волей, был бы достаточно опытен в администрировании, авторитетен среди рабочих масс, тверд в проведении всех мер и принятых решений в жизнь, имел бы достаточный опыт в борьбе с саботажем, вредительством и прямым хулиганством, нередко в то время проявлявшимся на линиях железных дорог. Владимир Ильич долго присматривался, кому именно дать особые полномочия по НКПС. Ни один из бывших четырех наркомов не удовлетворял его. Он не видел в них и достаточной решимости в тех случаях, когда, как го-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 43, стр. 143.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 302.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 52, стр. 140.
[4] См. «Известия ВЦИК», 16 апреля 1921 г.

ворил он, нужно «там речей не тратить по-пустому, где нужно власть употребить».

— Немедленно просите Дзержинского приехать ко мне,— сказал Владимир Ильич после одного из очередных скандалов на железных дорогах, когда снова не было выполнено очень важное распоряжение правительства...

Феликс Эдмундович очень быстро приехал из ВЧК.

— Вам придется взяться за наркомство по НКПС,— сказал Владимир Ильич, как всегда ласково и дружественно здороваясь с Дзержинским, которого он очень ценил и уважал.

— Что случилось, Владимир Ильич, почему я должен быть наркомом железных дорог?

И тут же завязалась беседа» [1].

Остановив свой выбор на Дзержинском, В. И. Ленин, ЦК партии выразили тем самым огромное доверие Феликсу Эдмундовичу и в то же время возложили на него высокую ответственность за организацию работы НКПС, который тогда объединял все виды транспорта, за обеспечение нормальной деятельности железных дорог, морского и речного флота, местного транспорта. Дзержинский, став наркомом путей сообщения, продолжал выполнять нелегкие обязанности председателя ВЧК и наркома внутренних дел.

Феликс Эдмундович пришел в наркомат путей сообщения, не имея специального образования и достаточной практики хозяйственного руководства. Но транспортники хорошо знали: их наркомат стал возглавлять ближайший соратник и ученик Ленина, стойкий большевик, человек с твердой, несокрушимой волей, ставящий превыше всего интересы рабочего класса, всех трудящихся, интересы социализма. И в этих личных качествах Дзержинского железнодорожники и водники видели гарантию грядущих успехов советского транспорта.

Началась новая страница в его жизни и революционной деятельности. Пришлось преодолеть немало трудностей, пройти через многие испытания, почувствовать не раз горечь неудач и изведать радость одержанных с большим напряжением побед на хозяйственном фронте.

Председатель Госплана Г. М. Кржижановский впоследствии так описывал положение на транспорте: «Развороченные мосты на деревянных срубах под железными

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 250—251.

фермами, явные перекосы полотна, невыправленные линии рельсов, убийственные стоянки — кладбища разбитых вагонов и паровозов, грязные развалины станций, движение поездов по вдохновению, а не по расписанию, наглые хищения грузов, угрожающий рост крушений, «энергетика» на сырых дровах с самопомощью пассажиров, катастрофическое падение производительности труда, двойные, тройные комплекты бездействующего персонала, совершенная неувязка по линии промышленности и финансов...

За что взяться, где решающее звено — шпалы или паровозы, топливо или служебный регламент, вливание новых средств или поиски собственных ресурсов?

Даже самый опытный инженер-транспортник, будь он матерым железнодорожным волком, дрогнул бы и смутился, если бы ему сказали, что отныне он ответствен за судьбы этого транспорта...» [1]

Ф. Э. Дзержинский не дрогнул и не смутился, как один из руководителей партии и государства он знал состояние дел на транспорте; возглавляя ВЧК, оказывал существенную помощь в наведении порядка на железных дорогах и водных путях.

Ему не раз приходилось бывать у Ленина и обсуждать с ним вопросы восстановления и работы транспорта. В конце января 1921 года Дзержинский участвовал в беседе с заместителем наркома путей сообщения, который был предупрежден о нетерпимости волокиты в деле восстановления моста через реку Березину [2].

В. И. Ленин, Советское правительство высоко ценили мнение Феликса Эдмундовича. Когда 8 февраля 1921 г. на заседании Совета Труда и Обороны встал вопрос о замене начальника южного округа путей сообщения А. М. Постникова другим лицом, В. И. Ленин предложил не рассматривать его до приезда в Москву Ф. Э. Дзержинского [3].

До перехода на работу в НКПС он выполнял ряд важных заданий ЦК партии, связанных с решением вопросов хозяйственного строительства.

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 217.

[2] См. «В. И. Ленин во главе великого строительства. Сборник воспоминаний о деятельности В. И. Ленина на хозяйственном фронте». М., Госполитиздат, 1960, стр. 154—156.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 187, л. 2.

Работа железных дорог, водного транспорта, промышленных предприятий находилась в прямой зависимости от наличия топлива. Между тем Советская республика в начале 1921 г. испытывала топливный кризис. В решении топливной проблемы важнейшую роль играл Донецкий угольный бассейн. Дзержинский, хорошо понимая это, обратился в ЦК РКП(б) с просьбой направить его в Донбасс. 26 января 1921 г. эта просьба была удовлетворена [1], и он выехал в Харьков, тогдашнюю столицу Украины.

Вернувшись на несколько дней в Москву, Феликс Эдмундович внес на заседании Совета Труда и Обороны 9 февраля 1921 г. предложения о мерах борьбы с хищениями топлива в Донбассе [2].

10 февраля он выступил с докладом о нуждах Донецкого бассейна на заседании Временного совещания при СТО по наблюдению за снабжением Донбасса [3].

11 февраля Совет Труда и Обороны принял внесенный им проект постановления по вопросу о топливе [4].

Вскоре Дзержинский вновь выехал на Украину. Совнарком УССР 19 февраля решил создать «деловую топливную комиссию» под его председательством [5]. Кроме того, ЦК КП(б)У 20 февраля утвердил его председателем демобилизационной комиссии при Совтрудармии и ЦК КП(б)У [6].

Он мобилизовал силы местных чрезвычайных комиссий на преодоление топливного кризиса, хозяйственной разрухи. 23 февраля в письме на имя председателя Донецкой губчека К. М. Карлсона [7] Феликс Эдмундович просил внимательно изучить руководящий состав железных дорог Украины, критически анализировал данные по этому вопросу.

Вернувшись в Москву, Дзержинский 5 марта выступил с докладом о топливном положении Украины на заседании топливной комиссии при СТО [8].

Состоявшийся 7 марта 1921 г. пленум ЦК РКП(б) решил снова направить его на Украину.

---

[1] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 323.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 188, л. 2—3.
[3] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 385.
[4] См. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 189, л. 3, 81.
[5] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 323.
[6] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 145а, д. 11, л. 27.
[7] См. «Из истории ВЧК», стр. 427—428.
[8] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 446, л. 47—47 об.

В свой третий приезд сюда Дзержинский много сил отдал упорядочению работы Донецкого бассейна, организации движения на железных дорогах. Внесенные им в Совет Труда и Обороны предложения, направленные на преодоление топливного кризиса, 23 марта были приняты. Речь шла о срочной закупке за границей необходимого для Донбасса оборудования и машин, об упорядочении его снабжения, о мобилизации в угольный бассейн горнорабочих. СТО утвердил Дзержинского председателем Временного совещания по наблюдению за снабжением Донбасса [1].

О значении его работы свидетельствовала телеграмма, направленная из Харькова 25 марта 1921 г. на имя В. И. Ленина: «СНК Украины просит при первой же возможности опять отправить товарища Дзержинского на известное время на Украину. Его присутствие здесь необходимо...» [2]

Совет Труда и Обороны постоянно следил за работой Временного совещания. На его заключение обычно направлялись все предложения, приходившие в адрес Советского правительства [3].

Донбасс — главная кочегарка страны — стал работать лучше. Налаживалось обеспечение промышленности и транспорта топливом. Отпала необходимость в сохранении чрезвычайного органа — Временного совещания при СТО по Донбассу. О завершении его работы Ф. Э. Дзержинский доложил на заседании Совета Труда и Обороны 15 июня 1921 г.[4]

По инициативе В. И. Ленина X съезд РКП(б) поручил ЦК создать особую центральную комиссию с целью осуществления немедленных мер по улучшению материального положения рабочих. В промышленных губерниях создавались подкомиссии [5]. 20 марта 1921 г. вторая сессия ВЦИК восьмого созыва утвердила Положение о Центральной и местных комиссиях по улучшению быта рабочего населения республики [6].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 198, л. 5, 6, 97, 100.

[2] *С. И. Якубовская.* Объединительное движение за образование СССР. М., 1947, стр. 158.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 406, л. 1.

[4] Там же.

[5] См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 258—259.

[6] См. «Известия ВЦИК», 22 марта 1921 г.

Комиссия по улучшению быта рабочих Москвы и губернии при президиуме Моссовета была организована 17 марта 1921 г. Ее деятельность началась 25 марта. Председателем комиссии стал Ф. Э. Дзержинский[1]. Еще 17 марта, выступая на заседании исполкома Моссовета, он говорил: «Самая важная задача, от разрешения которой зависит дальнейшее развитие советского строительства, надо признать в настоящую минуту, после того как ликвидированы при громаднейшем напряжении сил рабочего класса все внешние фронты,— это вопрос относительно быта и улучшения жизни самих рабочих».

Возглавлявшаяся Дзержинским комиссия предоставляла жилье рабочим главным образом путем выселения из домов-коммун (так назывались тогда рабочие общежития) лиц, не занятых физическим трудом. За время работы Феликса Эдмундовича в комиссии было вселено в дома-коммуны 3673 рабочих[2]. Комиссия занималась также коммунальным обслуживанием рабочих, оказанием им медицинской помощи, улучшением жизни детей рабочих, организацией детских садов, отправкой рабочих в санатории и дома отдыха и другими вопросами быта. Ее постановления были обязательными для всех органов.

Ф. Э. Дзержинский председательствовал на большинстве заседаний президиума комиссии, выступал с речами и докладами. Так, на заседании 9 апреля по его докладу было принято решение об устройстве первомайского праздника для детей рабочих.

По представлению Феликса Эдмундовича Совет Труда и Обороны 29 апреля 1921 г. решил обследовать все московские склады с целью изъятия всего неучтенного имущества для распределения среди рабочих. Было принято также его предложение о немедленной передаче рабочим организациям Москвы и губернии 500 велосипедов, а комиссии поручалось проследить за их правильной и срочной передачей по назначению[3]. Она организовала прием рабочих, причем ежедневно на приеме в среднем было не менее 80 человек. Феликс Эдмундович

[1] Государственный архив Московской области (далее — ГАМО), ф. 66, оп. 19, д. 112, л. 423; ф. 2285, оп. 1, д. 5, л. 1—4.

[2] См. «Комиссия по улучшению быта рабочих г. Москвы и губернии при президиуме МСРК и КД. Отчет о работе за время от 25 марта по 15 июня 1921 г.». М., 1921, стр. 11.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 393, л. 6, 53, 54.

сам ежедневно принимал рабочих. В извещении комиссии говорилось: «Личный прием председателя от 3 до 4» [1].

В связи с перегруженностью работой в ВЧК и новым назначением в НКПС Ф. Э. Дзержинский обратился в президиум Моссовета с просьбой освободить его от обязанностей председателя комиссии по улучшению быта рабочих. 20 мая 1921 г. просьба была удовлетворена. Продолжавшаяся почти два месяца работа Феликса Эдмундовича в комиссии дала хорошие результаты и оставила у московских рабочих добрую память о нем.

Накопленный Дзержинским опыт руководства Временным совещанием по Донбассу и комиссией Моссовета наряду с более широким и длительным опытом изучения им хозяйственных проблем через ВЧК весьма пригодился в его деятельности на транспорте.

В НКПС в то время существовали 4 центральных управления: железнодорожное, речное, морское и местного транспорта (с июля 1921 г.). Каждое управление и отдел наркомата возглавлялись начальником и комиссаром. Руководство комиссарским аппаратом было сосредоточено в управлении делами НКПС. При активном участии Ф. Э. Дзержинского было разработано новое Положение о НКПС, одобренное 6 августа 1921 г. президиумом ВЦСПС [2], а затем Совнаркомом и Президиумом ВЦИК. 28 августа оно было подписано В. И. Лениным и М. И. Калининым [3].

На окраинах страны были созданы Сибирский, Южный, Туркестанский, Кавказский (с мая 1921 г.) и несколько позднее Петроградский округа путей сообщения, руководившие всеми видами транспорта на своей территории. В целом НКПС объединял 30 железных дорог общим протяжением сети в 63 337 верст (без Дальневосточной республики). Во главе их стояли управления. Всю ответственность за состояние дороги и движение поездов несли ее начальник и комиссар. Руководили на местах морским транспортом Балтийское, Черноморское, Азовское, Беломорское, Каспийское управления.

Большое значение почти для двухмиллионной армии транспортников имел циркуляр наркома «Об очередных

---

[1] «Известия ВЦИК», 24 марта 1921 г.
[2] См. ЦГАОР, ф. 5451, оп. 5, д. 50, л. 40.
[3] См. «Бюллетень НКПС» № 167, 16 сентября 1921 г.

задачах транспорта Республики и основах дальнейшей работы НКПС», подписанный 27 мая 1921 г. [1]

Одним из лучших средств изучения работы транспорта и оказания ему непосредственной помощи Дзержинский считал личный выезд на места.

Первую поездку в качестве наркома путей сообщения он совершил на Украину, в Южный округ путей сообщения. ЦК РКП(б) 12 мая 1921 г. принял постановление командировать Ф. Э. Дзержинского на юг страны для руководства подготовкой железнодорожного и водного транспорта к предстоявшим перевозкам продовольствия и топлива. Нарком пробыл на Украине две недели. И каждый его день был наполнен напряженным трудом. Он не прекращался и в пути.

Выехав из Москвы 25 мая, Дзержинский в тот же день провел в Курске совещание с руководителями Киево-Воронежской железной дороги. В выступлении Феликс Эдмундович выдвинул задачи по коренному улучшению ее работы и потребовал создания нормальных условий для труда железнодорожников, считая, что «это — вопрос колоссальной важности...» [2].

26 мая Дзержинский прибыл в Харьков.

Транспорт Украины, лишь недавно освобожденный от иностранных интервентов и белогвардейщины, был особенно сильно разрушен и нуждался в срочном восстановлении. Необходимо было подготовить железные дороги (протяженностью свыше 13 тысяч верст) и водные пути УССР (более 5 тысяч верст), а также морской транспорт, в первую очередь порты Черного и Азовского морей, к вывозу большого количества продовольствия и топлива. Серьезные трудности в работе транспорта Украины вызывали наплыв мешочников, рост хищений, многочисленные случаи бандитизма. Именно эти вопросы были предметом обстоятельного обсуждения Дзержинским с украинскими чекистами на совещании, проведенном в ночь с 26 на 27 мая. Активное участие в нем принял М. В. Фрунзе [3].

На необходимость усиления борьбы с мешочничеством на Украине обратил внимание В. И. Ленин в телеграмме, направленной в Харьков на имя Ф. Э. Дзержинского 27 мая 1921 г. «Все украинские товарищи самым

[1] См. «Бюллетень НКПС» № 94, 31 мая 1921 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 5 об.
[3] См. ЦГАОР УССР, ф. Р—1, оп. 1, д. 14, л. 20.

настойчивым образом настаивают на усилении борьбы с мешочничеством на Украину, которое грозит разрушить начатую и дающую уже хорошие результаты заготовку хлеба для голодающих центров Республики. Прошу обратить усиленное внимание и сообщить мне, принимаются ли экстренные меры, каковые именно меры и каковы их результаты» [1].

Феликс Эдмундович в ответной телеграмме обстоятельно сообщал, что делается в этом отношении [2].

Была усилена также борьба с бандитизмом, и в этой связи пришлось пойти на перемещение отдельных групп железнодорожников с дорог Украины на дороги других республик. Еще в марте 1921 г. Ленин обратился к Дзержинскому с запиской, в которой просил выяснить правильность составления списка работников Донецких железных дорог, подлежавших переводу на другие дороги по политическим мотивам. Находясь тогда на Украине, Феликс Эдмундович попросил заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина дать заключение на этот список [3]. Будучи теперь снова на Украине и столкнувшись с фактами бандитизма на железных дорогах, нарком поручил комиссару Главного управления путей сообщения НКПС разработать проект специальной инструкции. Однако в подготовленном проекте ошибочно утверждалось, что помощь бандитам есть якобы проявление украинского национализма, хотя на самом деле она оказывалась классово враждебными элементами различных национальностей, и предлагалось выселить из районов железных дорог украинцев и заселить эти места русскими.

Дзержинский, как подлинный интернационалист, не мог, разумеется, согласиться с таким предложением и потребовал из проекта «выбросить всю философию, которая неверна (в части национализма) и не нужна и вредна...» Инструкция была переделана, но прежде чем направить на места, нарком предложил согласовать ее с Цектраном и Комиссией по борьбе с бандитизмом при СТО [4]. Вот один из многих примеров подлинно ленинского подхода Дзержинского к вопросам, имевшим отношение к национальной политике партии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 52, стр. 217—218.
[2] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 388.
[3] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 75, д. 77, л. 1—2.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1587, л. 1—2.

В Харькове вместе с руководством Южного округа путей сообщения он рассмотрел вопросы работы железных дорог Украины и в выступлении поделился мыслями о перспективах их развития; в Александровске (ныне — Запорожье) обсуждались задачи восстановления судоходства на Днепре[1]. Затем — Екатеринослав. На объединенном совещании Екатеринославского губкома партии, президиума губисполкома и других губернских организаций Феликс Эдмундович выступил с докладом о продовольственном положении Советской республики[2]. Здесь нарком обстоятельно разобрался с вопросами работы Екатерининской железной дороги, особенно пострадавшей в годы гражданской войны. Было разрушено более двухсот железнодорожных мостов. Дзержинский принял энергичные меры к восстановлению этой дороги и прежде всего крупнейшего Кичкасского моста через Днепр. 14 сентября 1921 г. мост был восстановлен, и по нему было открыто движение[3]. Нарком подробно интересовался партийно-политической работой среди железнодорожников, деятельностью профсоюза, снабжением рабочих и служащих, организацией товарообмена.

На основе полученной информации В. И. Ленин направил 31 мая телефонограмму в ВЧК, НКПС и Наркомпрод: «Установите самый строжайший надзор за быстрейшим продвижением мануфактуры из Москвы в Харьков на Украину для товарообмена.

Дайте распоряжение по линии железных дорог. Вопрос важнейший. Донесите исполнение»[4].

В своих путевых заметках Феликс Эдмундович в духе решений X съезда, указаний В. И. Ленина касался широкого круга проблем работы транспорта и промышленности, вопросов рабочей силы, политических настроений трудящихся, воспитания местных кадров, борьбы с бандитизмом.

30 мая нарком прибыл в Николаев. На совещании, посвященном работе порта и речного транспорта, он внес ряд важных предложений об организации перевозки нефти, ремонта барж, обеспечении рабочей силой. После Николаева — Херсон. И снова в повестке дня вопросы налаживания водного транспорта. Феликс Эдмундович

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 7.
[2] «К труду» (Екатеринослав), 31 мая 1921 г.
[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 259, л. 23.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 52, стр. 232.

критически проанализировал состояние восстановительных работ на Днепре, оказал помощь в их ускорении[1].

1 июня Дзержинский приехал в Одессу. Здесь он ознакомился с работой Одесского отдела Юго-Западных железных дорог, управления Черноморского транспорта, морского порта, Одесской губчека, в течение трех дней провел несколько совещаний с чекистами, железнодорожниками, моряками[2]. Нарком много внимания уделил работе Одесского морского порта, который был в годы войны значительно разрушен. Англо-французские интервенты при отступлении весной 1919 г. увели с собой из порта 112 торговых судов, разграбили все склады и базы[3]. Спустя 4 месяца, в августе 1919 г., в город ворвались деникинцы, которые «хозяйничали» в нем в течение полугода. Они довершили процесс разрушения порта и судов. Из 62 причалов осталось годных к эксплуатации лишь 29. После освобождения Красной Армией Одессы зимой 1920 г. в порту сохранилось лишь одно исправное «судно» — разъездной катер[4]. Дзержинский помог определить меры по восстановлению порта, организации судоподъема, сокращению срока ремонта нефтеналивных барж, укреплению дисциплины и улучшению снабжения рабочих[5].

Его пламенные выступления перед рабочими-портовиками и моряками воодушевляли их на быстрейшее восстановление портов и улучшение работы морского флота. Этим вопросам он продолжал уделять постоянное внимание и в будущем.

Последним пунктом поездки Феликса Эдмундовича по Украине был Киев, куда он прибыл 6 июня[6]. Здесь он оказал эффективную помощь местным органам в восстановлении Юго-Западных железных дорог, речного флота и путей[7]. 8 июня Дзержинский выехал в Москву[8].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 8—21.

[2] Там же, л. 22—23.

[3] См. *Я. Штернштейн.* Морские ворота Украины. Одесса, 1958, стр. 53.

[4] См. «Советский транспорт. 1917—1927», стр. 197.

[5] ЦГАОР УССР, ф. 183, оп. 1, д. 1285, л. 5—18.

[6] См. «Коммунист» (орган Киевского губкома партии), 8 июня 1921 г.

[7] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1406, л. 24. «Красный путь. Червоний шлях» (орган управления Юго-Западных ж. д.), 11, 12, 14 июня 1921 г.

[8] См. «Красный путь. Червоний шлях», 9 июня 1921 г.

Его поездка на Украину имела большое значение для подъема транспорта одной из крупных советских республик. Как отмечал в своих воспоминаниях Ю. В. Рудый, работавший в то время начальником Южного округа путей сообщения, после ярких речей и сердечных бесед наркома люди буквально перерождались, общение с пламенным борцом за социализм давало им колоссальный заряд энергии. Феликс Эдмундович лично руководил расстановкой членов партии, мобилизованных на транспорт[1]. В беседах с руководителями транспорта Украины он умело использовал метод убеждения. Один из руководителей Южного округа путей сообщения вспоминал, как Феликс Эдмундович, находясь в Харькове, собрал в своем вагоне ответственных работников и целую ночь убеждал их в необходимости изменить систему управления дорогами и водными путями.

По возвращении в Москву Дзержинский рассказал руководителям наркомата об итогах поездки на Украину. Всем членам коллегии НКПС были разосланы протоколы совещаний, проведенных им во время поездки. Была составлена сводка этих протоколов с указанием того, что сделано по выполнению принятых предложений. В число вопросов, требовавших незамедлительного решения, Феликс Эдмундович включил прежде всего крупные проблемы. В то же время намечались и многие конкретные мероприятия: ремонт пассажирского здания на ст. Екатеринослав, производство телеграфных столбов для Екатерининской железной дороги, организация строительных работ на Нижнем Днепре и в Херсонском порту, применение вместо гвоздей обрезков телеграфной проволоки для сколачивания снеговых щитов и другие[2].

Материалы поездки наркома на Украину были использованы ответственными работниками НКПС для улучшения руководства транспортом всей страны.

Немалое значение имело пребывание на Украине и для самого Дзержинского. Он впервые, как нарком путей сообщения, близко столкнулся с массой железнодорожников и водников, увидел на месте многочисленные разрушения, лучше понял, какими методами и средствами нужно восстанавливать транспорт.

---

[1] См. «Гудок», 20 июля 1936 г.

[2] Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 1884, оп. 31, д. 1987, л. 42.

Во всей работе Ф. Э. Дзержинский руководствовался решениями и указаниями Центрального Комитета партии и Советского правительства, получал постоянную поддержку и помощь со стороны В. И. Ленина.

Глава Советского правительства был инициатором решения многих важных вопросов развития путей сообщения. Рабочий день Владимира Ильича очень часто начинался с «телефонных разговоров с НКПСом или Наркомпродом по поводу тех или иных, застрявших в пути, продовольственных грузов»[1],— вспоминала М. И. Гляссер, работавшая тогда в секретариате Совнаркома.

Во многих статьях, речах и докладах В. И. Ленин большое место отводил работе транспорта, выдвигал перед железнодорожниками наиболее важные задачи его развития. Кроме того, только за период с апреля 1921 по декабрь 1922 г. он направил Ф. Э. Дзержинскому и его заместителям, а также руководителям других ведомств более 50 записок, в которых выдвигались различные проблемы транспорта. Да и Феликс Эдмундович постоянно обращался к В. И. Ленину, когда требовалось личное вмешательство Председателя Совнаркома.

Телеграммы с мест о ходе восстановления транспорта направлялись, как правило, В. И. Ленину и Ф. Э. Дзержинскому[2].

В связи с недостатком дров, угля и нефти возникла необходимость использования в качестве топлива торфа. На совещании наркома путей сообщения со своими заместителями 10 мая 1921 г. было решено: «Поручить тов. Дзержинскому переговорить с тов. Лениным о постановке на заседании СТО в пятницу 13/V доклада Гидроторфа»[3]. Этот вопрос был решен положительно, и торф стал применяться в качестве паровозного топлива.

С целью увеличения вывоза нефти В. И. Ленин предлагал ускорить постройку нефтеналивных барж. 5 августа 1921 г. Владимир Ильич сообщал Л. Б. Красину: «Получил копию Вашего письма Дзержинскому насчет строительства судов... Безусловно необходимо усилить постройку наливных судов для нефтефлота, в особенности на Каспийском море и на Волге»[4].

[1] «Два месяца работы В. И. Ленина. (Из хроники жизни и деятельности). Январь — февраль 1921 г.». М., 1934, стр. 5.
[2] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 758, л. 7.
[3] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 28, д. 5, л. 18.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 53, стр. 96.

Вопросы работы транспорта регулярно обсуждались Совнаркомом, Советом Труда и Обороны. 19 мая 1921 г. на заседании СНК Ф. Э. Дзержинский докладывал об организации управления местного транспорта, а 15 ноября после обсуждения его доклада было принято решение об изменениях в составе коллегии НКПС. 24 июня Совет Труда и Обороны заслушал доклад Феликса Эдмундовича о производстве огнеупорного кирпича для нужд транспорта, 11 ноября рассмотрел вопрос о дополнительных пайках рабочим и служащим транспорта (по докладу Я. Э. Рудзутака). На этом же заседании были приняты решения о ходе строительства железнодорожной линии Кольчугино — Новостройка, а также об увеличении погрузки продовольствия и семян на Украине. Все эти заседания проходили под председательством В. И. Ленина и с участием Ф. Э. Дзержинского.

За май — декабрь 1921 г. было принято и опубликовано около 30 декретов и постановлений СНК и СТО о транспорте. Все эти документы были подписаны В. И. Лениным [1]. За 7 месяцев (апрель — октябрь) 1921 г. СТО рассмотрел 143 вопроса работы транспорта (по промышленности — 113); Малый СНК — 123 (31 по промышленности) [2]. Много энергии и сил отдавал Дзержинский и его ближайшие помощники, чтобы подготовить эти вопросы, а затем организовать выполнение принятых решений.

Только за 6 месяцев 1922 г. Феликс Эдмундович участвовал в работе 24 заседаний Совнаркома и 26 заседаний СТО, на которых в большинстве своем рассматривались различные вопросы работы транспорта [3]. О многих из них он докладывал лично.

Летом 1921 г. при ЦК была создана специальная комиссия для принятия мер к улучшению работы железнодорожного транспорта. Оргбюро ЦК РКП(б) в решении от 22 июля 1921 г. по просьбе Дзержинского предложило ей ускорить подготовку таких мер. Было признано целесообразным заслушать его доклад о положении транспорта

---

[1] См. СУ за 1921 год.

[2] См. «Краткая характеристика деятельности ВЦИК и СНК (Б. СНК, М. СНК и СТО)». М., 1921, стр. 115, 119.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, ед. хр. 20, л. 3; д. 46, л. 1; д. 409, л. 2; оп. 5, д. 453, л. 3, 8, 10; оп. 5, д. 1а, л. 1, 54, 115, 125, 148, 157, 165, 175, 180, 189, 232, 240, 258, 266, 284, 299, 310, 316, 331, 368, 387; д. 2а, л. 1, 28, 41.

на заседании Оргбюро ЦК. Он был подготовлен и 7 августа представлен в Центральный Комитет.

В докладе анализировалось положение дел на транспорте в целом, и прежде всего состояние идейно-политического воспитания железнодорожников и водников, критически оценивалась работа ряда комиссаров, их неправильное отношение к старым специалистам, вскрывались недостатки в деятельности Цектрана, его органов на местах, ряда местных партийных организаций.

Ф. Э. Дзержинский показал, что общее состояние транспорта внушает большие опасения, сформулировал выводы, которые потом вошли в проект постановления ЦК РКП(б). В числе предложенных им мер предусматривалось укрепление комиссарского аппарата НКПС и профсоюза транспортников кадрами специалистов, улучшение партийной работы, создание с этой целью транспортного подотдела ЦК РКП(б), обеспечение транспорта топливом и материалами.

8 августа 1921 г. на пленуме ЦК РКП(б) выводы и предложения Ф. Э. Дзержинского были одобрены с некоторыми изменениями и уточнениями, внесенными Владимиром Ильичем. В частности, вопросы о комиссарском аппарате, партийной работе на местах, создании транспортного подотдела ЦК он предлагал «рассмотреть в самом срочном порядке...» [1].

Спустя неделю Оргбюро ЦК предложило Ф. Э. Дзержинскому дать указания комиссарам дорог об установлении более тесной и постоянной связи с партийными и советскими организациями. Феликс Эдмундович писал, что без их помощи, «особенно в настоящее время, без привлечения всех сил для восстановления транспорта» НКПС с этой задачей не справится [2].

Осенью 1921 г. в ЦК РКП(б) и в местных партийных комитетах были созданы транспортные подотделы. Ф. Э. Дзержинский оказывал им и парторганизациям транспорта постоянную помощь в работе.

Политбюро ЦК, обсудив 19 декабря его доклад, предложило принять срочные меры по восстановлению Ташкентской железной дороги, а 31 декабря Центральный Комитет назначил Ф. Э. Дзержинского членом комиссии

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 84.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1397, л. 1, 3.

ЦК по наблюдению за вывозом продовольствия и семян из Сибири, с Украины и из-за границы.

10 мая 1922 г. Ф. Э. Дзержинский выступил на совещании, созванном по предложению ЦК РКП(б), с докладом о состоянии на транспорте. В сентябре 1923 года Пленум ЦК решил повысить заработную плату рабочим и служащим — железнодорожникам[1].

Центральный Комитет в 1921—1923 гг. по инициативе Феликса Эдмундовича принял и ряд других важных решений о работе транспорта.

Дзержинский незамедлительно принимал меры для реализации содержавшихся в этих документах предложений. Так, в циркуляре ЦК РКП(б) 5 октября 1923 г. указывалось на необходимость усиления партийной работы и коммунистического влияния на железных дорогах. Нарком в письме руководителям дорог предложил немедленно связаться с губернскими и областными комитетами партии и наметить меры по выполнению директивы Центрального Комитета. Или другой пример. Рассылая письмо ЦК и ЦКК РКП(б) о мерах борьбы с излишествами, Дзержинский писал, что все коммунисты на транспорте и в органах ГПУ должны изучить его с целью «применить в своей жизни и отрасли работы...»[2].

В конце 1921 г. правительство и коллегия НКПС поручили Дзержинскому обстоятельно ознакомиться с работой Петроградского торгового порта, железнодорожного узла, оказать помощь в улучшении политического воспитания транспортников.

Вопросы о работе этого порта регулярно обсуждали Совет Труда и Обороны, коллегия НКПС. 18 ноября на заседании СТО, проходившем под председательством Ленина и с участием Дзержинского, было решено отпустить 1,5 миллиона рублей серебром и 638 тысяч рублей золотом на покупку угля за границей для Петроградского порта[3].

3 декабря объединенное заседание коллегии НКПС и президиума Цектрана поручило Дзержинскому до 20 декабря выехать в Петроград, где, в частности, решить

---

[1] См. «Железнодорожный транспорт», 1962, № 9, стр. 70; ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 408, л. 165.

[2] Там же, д. 119, л. 13.

[3] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 455, л. 1.

вопрос о передаче порта из ведения Наркомвнешторга обратно в НКПС [1].

Феликс Эдмуидович прибыл в Петроград днем 12 декабря, а вечером в управлении Николаевской железиой дороги состоялось с его участием совещание представителей местных управлеиий транспорта Петроградского узла. Выступая иа совещании, иарком обосновал иеобходимость создаиия Петроградского округа путей сообщеиия, с тем чтобы он иачал действовать с конца яиваря 1922 г., а полное его формирование было завершеио к иачалу иавигации [2]. На другой день пленум Северо-Западного экоиомического совещаиия (экосо) заслушал доклад Дзержинского по этому вопросу и подтвердил решение о создании Петроградского округа путей сообщеиия. Пленум высказался также за передачу Петроградского порта из ведеиия Наркомвиешторга в НКПС к открытию иавигации.

В тот же день Феликс Эдмуидович выступил с докладом о состояиии и задачах траиспорта на заседании Петроградского Совета, в работе которого кроме его депутатов участвовали активисты профсоюзов, члены правлеиий рабочих кооперативов, представители частей Красной Армии и флота [3].

Появлеиие Дзержииского на трибуне было встречеио дружными аплодисментами. Питерские рабочие хорошо помиили, какую большую роль сыграл он в Октябрьском вооружеииом восстаиии в Петрограде, в отражеиии сил коитрреволюции, когда возглавил ВЧК. Охарактеризовав общее положеиие иа транспорте, роль рабочего класса в его возрождеиии, Феликс Эдмуидович сказал, что искать силы для подиятия траиспорта иеобходимо в труде и воле рабочих, которые должны иа хозяйствеином фроите проявить такой же энтузиазм, с каким они сражались иа фронтах гражданской войны. Дзержинский раскрыл междуиародиое зиачение хозяйствеиного строительства в Советской России и подчеркнул, что ее экоиомические успехи выиуждают капиталистов устаиавливать с государством рабочих и крестьян деловые отиошеиия. «Нет ии одиого хозяйствеиного вопроса,— гово-

[1] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 28, д. 5, л. 112.

[2] См. «Красиый путь», 13 и 14 декабря 1921 г.

[3] Центральный государствеиный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленииграда (далее — ЦГАОР Ленинграда), ф. 198, оп. 1, д. 2, л. 8; ф. 1000, оп. 5, д. 22, л. 1.

рил он,— который может быть разрешен вне... мировой перспективы классовой борьбы... Мы имеем великого союзника — международный пролетариат...» В докладе наркома путей сообщения было показано, какие проблемы встали перед транспортом в связи с переходом к нэпу, в частности, обосновала необходимость введения платы за транспортные услуги[1]. Все предложения Дзержинского были включены в принятую Петросоветом резолюцию, направленную на всемерное улучшение работы транспорта[2].

Заседание Петросовета закончилось пением «Интернационала». Депутаты, рабочие, красноармейцы и краснофлотцы, воодушевленные речью Феликса Эдмундовича, расходились по домам, чтобы на другой день с еще большим энтузиазмом продолжить работу по восстановлению экономической жизни города.

14 декабря 1921 г. под председательством Феликса Эдмундовича состоялось межведомственное совещание ответственных партийных работников железнодорожных и водных путей сообщения Петроградского узла. Ф. Э. Дзержинский и член коллегии НКПС, заместитель главного комиссара путей сообщения В. И. Межлаук выступили с сообщениями о положении на транспорте и перспективах его работы в 1922 г. Нарком рассказал также о создании в Петроградском губкоме партии транспортного подотдела и его задачах[3].

Пребывание Дзержинского в Петрограде, его яркие выступления перед железнодорожниками и портовиками, конкретные меры, намеченные с его участием, положительно сказались на дальнейшей работе Петроградского железнодорожного узла и порта.

* *
*

Одна из ярких страниц в многогранной деятельности Ф. Э. Дзержинского на хозяйственном фронте — его поездка в Сибирь в 1922 г. по поручению В. И. Ленина и решению Центрального Комитета партии для организации вывоза продовольственных и семенных грузов.

---

[1] ЦГАОР Ленинграда, ф. 1000, оп. 5, д. 22, л. 3, 5, 10.
[2] См. «Красная газета», 14 декабря 1921 г.; «Красный путь», 15 декабря 1921 г.
[3] ЦГАОР Ленинграда, ф. 7709, оп. 1, д. 1371, л. 3 и об.

К концу 1921 г. наша страна добилась первых успехов в восстановлении экономики, однако положение Советской республики оставалось тяжелым. Разруха еще остро чувствовалась во всем. К этому добавилось стихийное бедствие — неурожай, которым были охвачены 34 губернии с населением до 30 миллионов человек. Ликвидация последствий засухи, оказание помощи голодающим приобретали первостепенное значение.

В то время имелось большое количество продовольствия и семян в Сибири. Задача состояла в том, чтобы организовать их вывоз в неурожайные губернии и промышленные центры страны в трудных условиях суровой зимы и неналаженности работы железных дорог. Политбюро ЦК РКП(б) 31 декабря 1921 г. решило направить в Сибирь Ф. Э. Дзержинского в качестве особоуполномоченного ВЦИК и Совета Труда и Обороны для принятия чрезвычайных мер по организации вывоза продовольствия и семян. Он выехал в Сибирь во главе целой экспедиции в составе 40 человек 5 января, а вернулся в Москву 8 марта 1922 г. Это была самая длительная командировка Дзержинского.

В Сибири только начиналось восстановление железнодорожных путей, мостов, станций, подвижного состава, которым был нанесен колчаковцами серьезный ущерб в период гражданской войны. Было разрушено, например, 167 железнодорожных мостов. В 1920—1921 гг. грузооборот Сибирской железнодорожной магистрали составлял лишь 10% довоенного.

После разгрома Колчака в Сибири осталось до 40 тысяч белогвардейских офицеров и прочих контрреволюционных элементов, которые продолжали попытки организации мятежей, совершали бандитские налеты на железнодорожные станции, диверсии и акты саботажа.

Экспедиция во главе с Дзержинским прибыла в Омск, где находилось управление Сибирским округом путей сообщения. Отдельные члены ее были направлены на железнодорожные линии. Феликс Эдмундович дважды выезжал в Новониколаевск (ныне — Новосибирск), где располагались Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком.

Необходимо было мобилизовать железнодорожников, поднять их на борьбу за восстановление транспорта, за четкую и бесперебойную перевозку продуктов питания для промышленных центров и Поволжья. Дзержинский в первый же день пребывания в Омске, 10 января 1922 г.,

обратился к рабочим н служащим железных дорог Сибири с воззванием, в котором указывал, что «жизнь важнейших наших промышленных предприятнй, нашей крупной промышленности, оставшейся на снабженнн государства, завиcнт теперь от того, будут лн своевременно доставлены заготовленные в Сибирн хлеб и мясо...» [1].

Отмечая сложность международной обстановки, он призывал транспортннков: «В эту грозную минуту, когда Япония на Востоке пытается использовать нашу слабость и сделать нас бессильнымн перед требованиями хищников — империалнстов Запада, я обращаюсь ко всем вам, от рядового чернорабочего до ответственного работника включительно, и требую, чтобы немедленно, объединенными усилиями, на железных дорогах Сибирн создан был образцовый революционный порядок, чтобы задания и требования республики по ремонту дороги и подвижного состава, по нагрузке и вывозу продмаршрутов были выполнены на все 100%» [2].

Феликс Эдмундович выражал надежду, что партийные, комсомольские и профсоюзные организацин на транспорте прндут на помощь, что коммуннсты Сибири, революционная молодежь, организованные в профсоюзы рабочие-транспортники выполнят свой долг перед партией н Советским государством.

Обращение Ф. Э. Дзержинского с большнм воодушевлением было встречено рабочимн и служащнми железных дорог и получило нх еднНодушную поддержку.

Главным условием успеха в решении поставленной задачн Дзержинскнй считал улучшенне партийно-политической работы и предлагал для этой цели направнть в Сибнрь опытные партийные кадры. А пока они не прибыли, он проснл ЦК РКП(б) разрешить ему остаться здесь на более продолжнтельное время. «Прошу без самой крайней необходнмостн не отзывать меня из Сибири» [3],— писал Фелнкс Эдмундович. ЦК удовлетворнл его просьбу. Былн прнняты меры по укрепленню кадрами транспортного подотдела Снббюро ЦК РКП(б) н партийных организаций на железных дорогах.

По иннцнатнве наркома и при его непосредственной помощн начала выходить газета «Снбнрскнй гудок»,

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные пронзведення, т. 1, стр. 315.

[2] Там же, стр. 316.

[3] См. *С. С. Хромов.* По заданию Леннна. Деятельность Ф. Э. Дзержннского в Снбнри. М., Изд-во МГУ, 1964, стр. 38.

улучшилась работа профсоюза транспортников и культурно-просветительных учреждений на железных дорогах.

Деятельность Дзержинского в Сибири в те трудные для страны зимние месяцы 1922 г.— пример ленинской заботы о людях, об удовлетворении их нужд. Он прекрасно понимал, что решающее условие восстановления транспорта — это люди: машинисты, кочегары, стрелочники, сцепщики, их воля, энергия, отношение к делу. По его предложению было улучшено продовольственное снабжение транспортников и горняков. В частности, нарком распорядился обеспечивать железнодорожников в пути горячей пищей. Он привез в Сибирь большую партию зимнего обмундирования для железнодорожников, сам составлял и направлял в Москву заявки на валенки, полушубки, шапки, рукавицы для рабочих. Была упорядочена зарплата, принимались меры борьбы с эпидемиями, улучшения жилищных условий и отдыха трудящихся. Все это, несомненно, содействовало повышению производительности труда, упорядочению работы сибирского транспорта, успешному выполнению поставленной задачи.

Дзержинский добивался укрепления транспортных, продовольственных и топливных органов надежными людьми. В одной из записок, переданных по прямому проводу в Москву, он отмечал, что центр тяжести теперь в работе на местах, в создании здоровой производственной атмосферы.

Ф. Э. Дзержинский и возглавлявшаяся им экспедиция приложили немало усилий для обеспечения железнодорожного транспорта топливом, организации экономного расходования угля и дров, ликвидации их хищений.

Они много сделали для упрочения связей железных дорог с другими отраслями народного хозяйства Сибири. Феликс Эдмундович при этом подчеркивал, что «транспорт является основным нервом в хозяйственной жизни страны...» [1].

Главную задачу он видел в создании необходимых условий для успешной организации вывоза продовольствия и семян, придавая ей государственное значение. «Сибирский хлеб и семена для весеннего сева — это наше спа-

[1] «Сибирский гудок», 2 марта 1922 г.

сеиие и наша опора в Геиуе»[1],— писал Дзержинскнй жеие.

Во всей работе экспедиции он опирался иа местные партийные и советские органы, на постояииую помощь Центральиого Комитета РКП(б). Политбюро ЦК 20 января 1922 г. предложило Совету Труда и Обороны «неуклоиио следить за спешиым выполиеиием запросов тов. Дзержинского по усилеиию сибирского траиспорта».

Феликс Эдмуидович держал постояииую связь с ЦК РКП(б), СТО и НКПС. Телеграф Омска и Новоииколаевска часто передавал в столицу очередные отчеты, сводки, докладиые записки, телеграммы, иаписаииые иаркомом. Москва и эти два сибирских города деиь и иочь вели деловой разговор о каждом вагоие отправляемого в цеитр зерна, о каждом пуде мяса. Несмотря иа болезнь, В. И. Леиии виимательио следил за доставкой хлеба из Сибири. Эта работа была объявлеиа удариой для всех местиых органов Советской властн. С докладамн о задачах н мерах по быстрейшей доставке продовольствия Дзержииский иеодиократио выступал на заседаииях Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, в управлеиии Сибирского округа путей сообщеиия, перед коммуиистами и рабочими-транспортникамн. Его вагои был подлииным штабом организации вывоза хлеба, мяса, семяи. С каждой линнн, с каждого узла регулярио приходили сводки о ходе погрузки, о состояиии рабочей силы, о продзапасах и запасах топлива, напомииавшие собой оператнвиые сводки о боевых действиях во время войны. И это действнтельио была борьба за хлеб, за возрождение траиспорта!

Уже в конце января 1922 г. подача продовольствеииых маршрутов увеличилась почти вчетверо по сравиеиию с декабрем 1921 г. Одиако продвнжеиню поездов мешали большие сиежиые заиосы. В одиой из телеграмм иарком сообщал: «Путн совершеино заиесеиы... На расчистку путей двинуто местиое иаселеиие, войска и рабочие копей... Приияты все меры к возобиовлению движеиня...»[2] Чтобы иовые бураны не застали врасплох железиодорожииков, Дзержинский стал запрашивать по телеграфу из Петроградской обсерватории сводки погоды. Было

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневннк. Пнсьма к родным, стр. 262. Международная экономнческая и финансовая конференцня в Генуе (Италня) пронсходнла с 10 апреля по 19 мая 1922 г. с участнем советской делегации.

[2] «Гудок», 16 февраля 1922 г.

организовано изготовление снегозащитных щитов. Проводились субботники по расчистке путей от снега.

Благодаря героическим усилиям Дзержинского, всей сибирской экспедиции, самоотверженному труду коммунистов, рабочих, инженеров и техников Сибири боевое задание ЦК, Советского правительства, лично В. И. Ленина было выполнено. Как отмечал Феликс Эдмундович, «все семенные и мясные погрузки транспорт *выполнил на 100% и в заданный срок*» [1]. За период его пребывания в Сибири было отправлено более 4 миллионов пудов семян, большое количество зерна, мяса и рыбы. Это способствовало ликвидации последствий неурожая, разрешению продовольственной проблемы, спасению от голода сотен тысяч трудящихся, укреплению союза рабочих и крестьян. В Центральном партийном архиве хранятся почетный жетон и подписанная М. И. Калининым грамота, которыми наградила Ф. Э. Дзержинского Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода.

Ему удалось добиться коренного перелома в работе сибирского транспорта, ускорить темпы его восстановления. Феликс Эдмундович оказал большую помощь партийным и советским органам края в решении ими других народнохозяйственных проблем.

Накопив там богатый опыт по руководству транспортом, Дзержинский с новой энергией взялся за работу по дальнейшему восстановлению путей сообщения страны.

В решении этой сложной и трудной задачи огромную роль играли партийные организации, коммунисты-железнодорожники. «Без преданных делу коммунистов транспорт пропадет» [2],— писал Феликс Эдмундович в 1922 г.

Большую работу на транспорте во время гражданской войны и в начале мирного строительства вели комиссары как политические руководители дорог и округов. В апреле 1922 г. по инициативе Дзержинского вместо них был введен институт уполномоченных НКПС, что способствовало улучшению партийно-политической работы среди железнодорожников, приближению ее к непосредственным задачам восстановления транспорта.

ЦК РКП(б), местные партийные органы при помощи и поддержке Ф. Э. Дзержинского укрепили кадрами важнейшие участки железнодорожного хозяйства. На все

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 318.

[2] «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 51.

должности председателей правлений железных дорог и их заместителей, а также уполномоченных НКПС были подобраны стойкие коммунисты.

Широкое распространение на транспорте получили коммунистические субботники, названные В. И. Лениным «Великим почином». В них участвовал и Феликс Эдмундович. Только в 1921 г. на железных дорогах Петроградского узла было проведено 1470 субботников, в которых приняло участие около 175 тысяч человек [1].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинский стремился наряду с развитием моральных стимулов к труду использовать принцип материальной заинтересованности в работе железнодорожников. Широко применялось натуральное премирование.

На восстановление путей сообщения были мобилизованы силы профсоюза транспортников. Благодаря принятым ЦК партии мерам обновился состав Цектрана, из него были удалены троцкисты. Цектран возглавил Я. Э. Рудзутак. Взаимоотношения Цектрана и Наркомата путей сообщения улучшились. Был пересмотрен и укреплен состав коллегии НКПС. Осенью 1922 г. произошло разделение профсоюза транспортников на два союза: железнодорожников и водников. Во главе ЦК союза железнодорожников стал А. А. Андреев.

В мобилизации трудящихся на быстрейшее восстановление транспорта и наведение на нем революционного порядка Феликс Эдмундович большую роль отводил печати, и прежде всего транспортным газетам.

Он был инициатором ряда таких изданий, сам регулярно выступал в печати со статьями, в которых призывал рабочих и служащих к напряжению всех сил для возрождения советского транспорта. Ни один сигнал прессы о недостатках в работе аппарата НКПС или его местных органов не оставался без внимания наркома.

Восстановление транспорта, как и всего народного хозяйства, проходило в ожесточенной борьбе с троцкистами и иными оппортунистическими группировками, с реставраторами капитализма, пытавшимися отдать социалистический транспорт на откуп иностранному капиталу, лишить таким образом диктатуру пролетариата ее важнейшей командной высоты. Разоблачая эти капиту-

[1] См. «СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.)». М., Госполитиздат, 1955, стр. 167.

лянтские планы, Ф. Дзержинский говорил: «...Те господа, которые направляют мысль нашу в сторону привлечения иностранного капитала на транспорт, в глубине души, в основе своей имеют в виду не интересы хозяйственно-экономического развития страны, а имеют интересы политические, которые мы должны отвергнуть»[1].

Возвращаясь к этому вопросу в записке на имя А. Д. Цюрупы (январь 1923 г.), он писал: «Наши железные дороги, морской транспорт и речной по своему государственному значению не могут быть сданы в концессию ни заграничному капиталу, ни смешанным обществам». Феликс Эдмундович категорически выступил, в частности, против предложения Пятакова сдать в концессию Германии наши вагоноремонтные мастерские[2].

Дзержинский считал возможным и необходимым восстанавливать транспорт быстрыми темпами, едко высмеивая тех горе-плановиков, которые уровень 1913 г. считали идеалом для советских железных дорог. «...Будет величайший крах,— писал он,— если для нас измерители 13-го года будут идеалом. Для этого мы имеем Госплан, имеется Трансплан, для этого имеемся мы, именно для того, чтобы создать свои коэффициенты и сделать свои достижения, вводя на место анархии — план»[3]. Некоторые сотрудники НКПС и Госплана полагали, что советский транспорт достигнет довоенного уровня не ранее 1930—1931 гг., а кое-кто из них отодвигал этот срок даже до 1941 г. Феликс Эдмундович решительно выступал против такого рода «прогнозов». Когда на одном из заседаний Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности докладчик заявил, что довоенного объема грузооборота удастся достигнуть не ранее 1930—1931 гг., Дзержинский, сильно волнуясь, перебил его восклицанием: «Да народ выгонит нас за такой темп!»[4]

Формулируя задачи восстановления и дальнейшего подъема транспорта, он писал: «Программа наша должна исходить из нашей бедности, разрухи и воли к победе, т. е.

---

[1] «Вестник путей сообщения», 1922, № 16, стр. 9—10.

[2] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 2180, л. 10. Записка от 12 июля 1923 г.

[3] «В Совет Труда и Обороны СССР. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского». М., 1923, стр. 58.

[4] См. «Металл», 1927, № 7—8, стр. 19.

при *минимуме* средств...— *максимум* продукции...» [1] В то же время, отвергая голое прожектерство в определении перспектив развития путей сообщения, Дзержинский призывал «исходить не из искусственно задуманных планов, а из таких, которые мы в состоянии жизненно выполнить» [2].

Он считал, что транспорт Советского государства должен быть единым целым, и решительно выступал против местничества, за разумное сочетание централизма с инициативой местных органов управления. В докладе на пленуме Цектрана в июне 1922 г. Феликс Эдмундович подчеркнул: «Мы всегда боролись и будем бороться со всякими видами самостийности, недостаточного понимания органической связи мест с центром, но, имея в своем распоряжении сильные руки в лице ЦК РКП, мы сумеем согласовать здоровый демократизм с борьбой против вредных уклонений от общей линии, намечаемой центром» [3].

* * *

Дзержинский как нарком путей сообщения приложил немало усилий к восстановлению и развитию морского флота.

Эти вопросы часто рассматривались на заседаниях Совета Труда и Обороны, как правило, проходивших под председательством В. И. Ленина. 27 мая 1921 г. СТО по инициативе Владимира Ильича решил организовать экспедицию судов Беломорской флотилии из Архангельска через Карское море в Сибирь, к устьям рек Оби и Енисея, для закупки и доставки в промышленные центры продовольствия и других товаров. Это было смелое предприятие, которому уделял внимание В. И. Ленин. 24 июня 1921 г. Совет Труда и Обороны с участием Ф. Э. Дзержинского принял постановление о снабжении углем Карской экспедиции судов, а 4 ноября снова рассмотрел этот вопрос.

15 июня Ф. Э. Дзержинский присутствовал на заседании СТО, обсуждавшем меры для проведения работ по

---

[1] «Исторический архив», № 2, 1960, стр. 59. Из письма от 27 февраля 1923 г. в Трансплан и отдел тяги НКПС.

[2] «Северо-Западные железные дороги». М., 1923, стр. 92 (Из выступления 3 мая 1923 г.).

[3] «Вестник путей сообщения», 1922, № 2, стр. 9—10.

судостроению в 1921/22 г.[1] Принятые постановление и декрет СНК «Об организации работ по производству ремонта портов и по приведению их в годное для эксплуатации состояние» подписал Ленин[2]. 22 июня СТО решил откомандировать из армии специалистов морского транспорта[3]. Совет Труда и Обороны на заседании 3 августа принял к сведению сообщение о подписании В. И. Лениным 27 июля постановления СТО о мобилизации на морской транспорт квалифицированных рабочих[4].

На заседаниях коллегии НКПС, проходивших под председательством и при активном участии наркома, регулярно рассматривались вопросы восстановления и работы морского транспорта. В их числе — по организации судоремонта и судостроения; обеспечению флота кадрами специалистов и необходимыми финансовыми средствами; проведению дноуглубительных работ и внедрению механизации на погрузочно-разгрузочных операциях; сокращению штатов и удешевлению тарифов; увеличению грузооборота и ликвидации дефицита в работе флота. Большое внимание уделялось совершенствованию организационной структуры управления морским транспортом и укреплению его связи с другими отраслями народного хозяйства. В поле зрения Ф. Э. Дзержинского находились многие порты и пароходства. Им были приняты меры по развитию флота на Черном, Балтийском, Белом морях и на Каспии, по восстановлению и развитию портов Одессы, Петрограда, Николаева, Новороссийска, Батуми, Поти, Сухуми. И все это удавалось делать при его чрезвычайной занятости другими неотложными делами и огромной партийной работе по линии ЦК РКП(б).

Уже тогда, в первые годы Советской власти, Феликс Эдмундович сумел увидеть и правильно оценить огромное значение для страны хорошо развитого морского флота. Он отмечал в 1922 г., что «водный транспорт, особенно морской, сделался сейчас предметом, которому предстоит иметь значение не только чисто русское, но который уже приобретает значение международного фактора»[5].

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 400, л. 3—4; д. 451, л. 12; д. 406, л. 1.
[2] СУ, 1921, № 51, ст. 290.
[3] Там же, ст. 306.
[4] ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, д. 424, л. 6.
[5] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 364—365.

О большом внимании Ф. Э. Дзержинского к нуждам морского транспорта говорит тот факт, что первая поездка спустя месяц с небольшим после его назначения наркомом путей сообщения была поездкой в порты Черного моря.

Много внимания уделял он налаживанию работы Петроградского морского порта. 21 июня 1922 г. Феликс Эдмундович выступил с докладом о его состоянии на заседании Совета Труда и Обороны. Было решено назначить Ф. Э. Дзержинского чрезвычайным уполномоченным СТО по Петроградскому порту и предоставить ему право контроля работы порта, принятия необходимых мер для ее улучшения, удешевления производимых операций, смещения и назначения всех сотрудников. Все решения чрезвычайного уполномоченного по Петроградскому порту подлежали немедленному исполнению всеми ведомствами[1].

Для его обследования 25 июня 1922 г. Феликс Эдмундович прибыл в Петроград[2]. На следующий день под его председательством состоялось совещание, обсудившее работу порта. Завоз грузов сюда значительно сократился. Так, если в 1913 г. прибыло 2381 иностранное судно, то в навигацию 1921 г.— лишь 306 судов, главным образом из Германии, а также из Англии, Дании, Норвегии, Эстонии, Голландии, Финляндии, Швеции, Бельгии, Латвии, Испании, США. Ледяной покров в порту сохранялся в среднем 139 дней в году, что тормозило развитие морских перевозок. Совещание решило увеличить сроки навигации путем налаживания ледокольных и землечерпательных работ, а также высказалось за ускорение механизации погрузочно-разгрузочных операций[3].

Вернувшись в Москву, Феликс Эдмундович 5 июля выступил на заседании Совета Труда и Обороны с докладом, в котором обосновал намеченные в Петрограде меры. По его докладу Госплану поручалось привлечь заинтересованные ведомства для всестороннего рассмотрения вопросов о механизации труда и оборудовании порта, возможности его работы круглый год, т. е. и зимой при

---

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1249, л. 1, 6, 10.
[2] «Красная газета», 25 июня 1922 г.
[3] ЦГАОР Ленинграда, ф. 2217, оп. 9, д. 86, л. 10; д. 101, л. 160, 163—170; д. 86, л. 4.

помощи ледоколов, о размерах ассигиоваиий и их источнных.

Совет Труда и Обороиы в течение лета и иачала осени 1922 г. регулярно обсуждал с участием Дзержинского вопросы работы Петроградского порта. В связи с выполиеиием возложеииых иа него задач в качестве уполномочениого СТО 4 октября 1922 г. был упразднен этот иистнтут [1].

За три с лишиим месяца Феликсу Эдмуидовичу удалось решить многие важиые вопросы деятельиости и дальиейшего развития крупнейшего морского порта — Петроградского.

Дзержниский прииимал активиое участне в разработке партией осиовных прииципов морской траиспортной политнкн Советского государства. В марте 1923 г. на заседаиии президиума Госплаиа СССР ои выступил с докладом о торговом флоте и торговом мореплаваиии, в котором обосиовал иеобходимость *«единой морской транспортной политики,* связаииой с общей траиспортной политикой страиы» [2]. Тезисы доклада были опубликоваиы в печати. В докладе ставились задачи улучшеиия работы портов, развития своего коммерческого флота, определялись целесообразиые пути его увеличеиия, в частности, продолжение борьбы за возвращеиие судов, захвачеииых противником в период империалистической и гражданской войи, покупка кораблей за границей, постройка новых иа отечествеииых заводах.

Политическое зиачеиие собствениого торгового флота иарком видел в достижении иезависимости страны во внешнеторговых операциях. Перевозка грузов на отечественных судах была выгодна и экоиомически, так как способствовала более быстрому росту иациоиальиого дохода Советского государства. Несколько раиьше в записке Совету Труда и Обороиы Феликс Эдмуидович сообщал, что только в 1922 г. наша страиа уплатила за фрахты по морским перевозкам свыше 30 миллиоиов рублей золотом. «Ввиду предстоящего дальиейшего быстрого развития нашей заграничной торговли,— писал ои,— эта сумма будет также быстро увеличиваться, если государство ие примет своевремеиио мер для воссоздания и раз-

[1] ЦГАОР, ф. 130, оп. 6, д. 1249, л. 78, 111, 117, 321, 334, 351; д. 1250, л. 55, 75, 140, 141.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 391.

вития своего собственного торгового флота»[1]. В записке в Наркомфин 3 июня 1923 г. Дзержинский отмечал, что «условия фрахтования рынка и политико-экономическая конъюнктура сейчас таковы, что установление срочных рейсов во внешних морях судами под советским флагом представляются особенно своевременными и рентабельными»[2]. Одним из средств успешного проведения единой морской транспортной политики он считал централизацию управления морским торговым флотом.

Постоянная забота Коммунистической партии, лично В. И. Ленина, его соратника и верного ученика Ф. Э. Дзержинского о развитии морского флота в первый период нэпа дала свои ощутимые результаты. Так, уже в 1921 г. месячная перевозка грузов на Черноморском флоте увеличилась по сравнению с 1920 г. в 2,7 раза, а в 1922 г. она выросла в 3—4 раза к уровню 1921 г. Одесский и Архангельский порты, сильно обмелевшие в годы гражданской войны, в результате принятых мер уже в 1922 г. могли принимать большие океанские суда. Как отмечал Феликс Эдмундович в докладе на VI Всесоюзном съезде профсоюза водников (январь 1924 г.), морской транспорт в 1923 г. свою главную задачу — экспорт хлеба выполнил успешно. Пропускная способность портов уже тогда приблизилась к довоенному уровню, увеличился тоннаж государственных морских пароходств. И во всем этом — немалая доля заслуг наркома путей сообщения.

* *
*

Ф. Э. Дзержинский показал образец конкретного, оперативного руководства транспортом. В поле его зрения находились вопросы снабжения топливом и обеспечения средствами борьбы со снежными заносами, укрепления трудовой дисциплины и поиска резервов повышения производительности труда. Феликс Эдмундович решительно боролся с простоями вагонов, принимал меры по ускорению их оборачиваемости. Дзержинский интересовался состоянием шпального хозяйства и обеспечением безопасности движения, сохранностью грузов и статистикой, обмундированием и зарплатой железнодорожников, школами и клубами, больницами и курортами.

[1] ЦГАНХ, ф. 413, оп. 2, д. 1609, л. 113.
[2] ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 1, д. 2286, л. 295.

Зная специфику железных дорог, морских н речных пароходств, он глубоко вникал в содержанне их деятельностн, часто выезжал на места и помогал устранять недостаткн, настойчнво требовал от всех руководнтелей транспорта высокой ответственности за порученное дело. Вот один из многочнсленных прнмеров. Работникн НКПС подготовнлн для Совета Труда н Обороны доклад о состоянин н работе Одесского порта. Ознакомившись с ним, Дзержинскнй напнсал 4 июля 1922 г.: «По этому докладу у нас все блестяще, работаем без перебоев; все-такн картнны работы порта нет. Необходнмо обследовать и тогда только дать доклад» [1].

С целью изучения н аналнза работы дорог, обобщения и распространення нх положнтельного опыта по предложенню Дзержннского в феврале 1923 г. было создано Постоянное совещание прн наркоме по надзору н оценке работы железнодорожного, водного н местного транспорта. На его заседаннях всесторонне обсуждалась работа разлнчных дорог. Совещанием руководнл непосредственно Фелнкс Эдмундовнч. Его выступления на этом совещанин — образец конкретного подхода к работе той илн нной транспортной еднннцы, свндетельство детального знання дела. Прн актнвном участни и под председательством Дзержинского Постоянное совещание обсуднло работу Октябрьской, Северо-Западных, Московско-Казанской, Северных н Юго-Восточных железных дорог. Лнчно проверяя дорогн, узлы, станцни, вокзалы, он вскрывал факты расточительностн, непроизводнтельных затрат средств, труда, времени, принимал действенные меры по нх устраненню.

2 декабря 1923 г. Дзержинский проверял работу Курского вокзала, состоянне отходящих поездов, нх загруженность. В тот же день он послал запнску уполномоченному НКПС на Курской дороге: «Я сегодня был на Курском вокзале прн отходе скорого поезда в Севастополь в 18 часов. Поезд был почтн что пуст,— в вагонах нз 40 мест было занято 10—14... Я поражаюсь, чем занимается УЦД [2], если не может настоять и возбудить вопрос о прекращении такой бесхозяйственностн у него под боком» [3].

---

[1] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 408, л. 77.

[2] УЦД — Уполномоченный наркома на железной дороге.

[3] «Фелнкс Дзержинскнй. 1926—1931. Сборннк статей». М., Соцэкгнз, 1931, стр. 201.

Нарком потребовал навести строгий порядок на вокзале, добиться рентабельности движения поездов, организовать контроль за проведением в жизнь этих указаний.

В деле восстановления транспорта и организации его бесперебойной работы Дзержинский придавал огромное значение специалистам, и прежде всего командно-техническим кадрам. Он высоко ценил «людей думающих, непосредственно работающих и душой болеющих за дело»[1]. Решительно разоблачая вредителей и саботажников, Феликс Эдмундович в то же время смело привлекал к сотрудничеству старых буржуазных специалистов, лояльно относившихся к Советской власти. Нарком всемерно поддерживал новых специалистов, выращенных из среды рабочего класса и трудящегося крестьянства, беспредельно преданных Коммунистической партии, указывал на их важную роль в овладении сложной техникой, в руководстве транспортом. Уже в 1921 г. через транспортные училища и курсы было подготовлено 33 тысячи квалифицированных специалистов[2]. Значительно выросла партийная прослойка в среде командиров и специалистов транспорта.

Связанный неразрывными узами с массами железнодорожников и водников, Дзержинский был всегда чуток и внимателен к их запросам и нуждам, проявлял отеческую заботу о людях, не жалел времени на выращивание и воспитание кадров, создавал необходимые условия для их роста и выдвижения. Он постоянно учил работников транспорта государственному подходу к делу, требовал настойчивости, инициативы, самостоятельности и ответственности в решении вопросов, откровенного признания и анализа допущенных ошибок, умения быстро и решительно их исправлять.

Будучи противником частого и притом неоправданного перемещения ответственных работников и специалистов, нарком в одном из приказов писал, что это лишает кадры «уверенности в прочности их служебного положения, вносит нервность в работу, понижает ее продуктивность, служит иногда препятствием к проведению ими в своей деятельности твердой деловой линии и наталкивает на

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 475.
[2] «Обзор состояния и работы транспорта в 1921 году». М., 1921, стр. 26.

путь полумер и компромиссных решений»[1]. Трудно переоценить значение этих требований Дзержинского для создания обстановки доверия к работникам, которая позволяла им «проявить во вверенном деле всю свою энергию и силы...»[2].

В критике и самокритике видел он важнейшее условие преодоления недостатков в работе транспорта, нашего успешного движения вперед. В письме уполномоченным НКПС в округах путей сообщения Ф. Э. Дзержинский подчеркивал: «Чем больше и скорее мы будем выявлять все наши недостатки, наиболее яркие факты упущений и бесхозяйственности, тем скорее придем к их искоренению и к достижению положительных результатов нашей работы»[3].

Феликс Эдмундович вел борьбу против любых проявлений бюрократизма и волокиты, заседательской суетни работников транспорта.

Он лично следил за тем, сколько времени тратят на различные заседания и собрания ответственные сотрудники наркомата. Каждое заседание и совещание Дзержинский тщательно готовил, лично составлял повестку дня, внимательно корректировал почти каждый протокол, проверял исполнение принятых решений. В записке членам коллегии НКПС он выдвинул задачу «более экономно и производительно поставить труд самой коллегии»[4], рекомендовал каждому ее члену делать краткий обзор своей работы за истекшую неделю и составлять план на ближайшее время.

Дзержинский добивался сокращения командировок работников НКПС, повышения эффективности каждой поездки на места. В решении практических вопросов он опирался на мнение широкого круга специалистов, рабочих и служащих и в то же время твердо и неуклонно проводил в жизнь коллективно подготовленное решение, используя право единоначальника. Феликс Эдмундович бичевал факты очковтирательства, самодовольства, зазнайства, стремление скрыть недочеты.

Дзержинский внес большой вклад в борьбу с проклятым наследием капитализма — взяточничеством и

[1] «Официальный отдел «Вестника путей сообщения»», № 319, 25 ноября 1923 г.

[2] Там же.

[3] Там же, № 342, 22 декабря 1923 г.

[4] Записка от 9 января 1923 г.

хищениями, в мобилизации широких масс железнодорожников на искоренение этого зла. «Интересы Республики настойчиво требуют,— подчеркивал он,— чтобы передвижение людей и грузов совершалось без всякой «подмазки», быстро, аккуратно и точно»[1]. В качестве одной из мер борьбы со взятками Феликс Эдмундович рекомендовал создать на всех крупных железнодорожных станциях бюро жалоб и содействия пассажирам и грузоотправителям.

Проявляя нетерпимость к каждому случаю хищений, он сообщал члену коллегии НКПС А. Б. Халатову о многочисленных фактах воровства, обнаруженных при ревизии на железных дорогах Московского узла. «Надо иметь крепкие нервы и волю,— писал Феликс Эдмундович,— чтобы преодолеть все это море разгула»[2]. Выдвигая и обосновывая ряд предложений по борьбе с хищениями на транспорте, Дзержинский в записке начальнику транспортного отдела ГПУ 7 января 1923 г. указывал: «Это зло должно быть преодолено во что бы то ни стало». Принятые им меры способствовали сокращению числа взяток и хищений на транспорте.

Ф. Э. Дзержинский приложил немало усилий для ликвидации происшествий и крушений на дорогах, обеспечения безопасности движения. «Ни одно происшествие на линии, ни один случай поломки подвижного состава или крушения,— писал он в одном из своих приказов,— не должны остаться нерасследованными. Виновники должны быть строго наказаны»[3].

Опираясь на указания В. И. Ленина о необходимости всемерного улучшения государственного аппарата, Ф. Э. Дзержинский явился инициатором реорганизации управления транспортом, сокращения и упрощения управленческого аппарата, уменьшения прежде всего числа сотрудников вспомогательных служб. В замечаниях на материалы Центрального бюро статистики НКПС в августе 1923 г. он писал: «Доклад... показывает прямо чудовищную цифру конторщиков и сторожей с курьерами — 134 500 человек. Вот где надо сокращать. Мы пишем и не видим их — 21% от всего коллектива служащих и рабочих»[4]. Вместе с тем Дзержинский отмечал, что «квали-

---

[1] «Вестник путей сообщения», № 16, 1922, стр. 18.
[2] Записка от 13 января 1923 г.
[3] «Бюллетень НКПС», 29 сентября 1921 г.
[4] «Железнодорожный транспорт», 1962, № 9, стр. 72.

фицированная сила должна быть снята с канцелярской работы, с ненужного бумагомарания и должна быть направлена на линию, на места»[1]. Штатный контингент транспортников сократился с 1 миллиона 725 тысяч человек в апреле 1921 г. до 760 тысяч в июне 1923 г.[2]. В декабре 1921 г. на IX съезде Советов Ленин с удовлетворением отмечал: «Организационные улучшения за этот год в деле нашего транспорта несомненны»[3].

На железных дорогах и водных путях в 1922 г. по инициативе наркома были созданы правления, которые сосредоточили в своих руках материальное и топливное снабжение за счет местных ресурсов, руководство хозяйственно-коммерческой деятельностью дорог и водных путей, организацию планомерной эксплуатации путей сообщения. В правлениях железных дорог и водных путей Дзержинский нашел наиболее целесообразную форму связи транспорта с другими отраслями народного хозяйства, ускорения темпов восстановления путей сообщения в условиях нэпа.

Большое место в развитии советского транспорта Дзержинский отводил рационализации и изобретательству. Внедрение изобретений и рационализаторских предложений он считал необходимой предпосылкой и средством технического перевооружения транспорта. Феликс Эдмундович указывал, что «коллективная мысль, воля и коллективное творчество самих рабочих... могут сделаться новым фактором небывалого, гигантского роста промышленности и транспорта»[4].

Он призывал мобилизовать внимание и силы хозяйственных руководителей на всемерное развитие творчества масс, создание рационализаторам и изобретателям необходимых материальных и моральных условий для плодотворной работы.

Страстный поборник технического прогресса, Дзержинский в 1922 г. писал: «У меня все время в голове мысль о срочной необходимости иметь боевой орган введения и изыскания технических усовершенствований... Это основа нашего развития и более светлых перспектив»[5].

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 473.
[2] ЦГАОР, ф. 5455, оп. 6, д. 308, л. 81.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 302.
[4] ЦГАОР, ф. 5474, оп. 5, д. 447, л. 1.
[5] *С. С. Хромов.* По заданию Ленина, стр. 88.

Разоблачая вредителей и саботажников, борясь с рутиной и консерватизмом, Феликс Эдмундович добился внедрения в производство многих важнейших изобретений. Так, узнав о мытарствах изобретателя Ф. Г. Матросова, Дзержинский принял его лично, а затем потребовал от отдела связи и электротехники НКПС «срочного продвижения его изобретения»[1].

Благодаря усилиям наркома было организовано серийное производство электрожезловых аппаратов слесаря электротехнической мастерской Томской дороги Д. Н. Трегера, выгодно отличавшихся от жезлов англичанина Вебба. Дзержинский высоко оценил тормоза рабочего главных мастерских Оренбургского депо Ф. П. Казанцева. Ходатайствуя перед ВЦИК о награждении его орденом Трудового Красного Знамени, Феликс Эдмундович писал 4 сентября 1923 г.: «Из всех изобретений последнего времени, относящихся к транспорту, выдающийся практический интерес представляют тормоза системы Казанцева. Они полностью могут заменить тормоза Вестингауза и имеют перед последними ряд преимуществ»[2]. 19 ноября 1923 г. ВЦИК, поддержав ходатайство НКПС, принял решение о награждении Ф. П. Казанцева[3].

Ф. Э. Дзержинский оказал активную поддержку изобретателям тепловоза А. И. Шелесту и Я. М. Гаккелю. В. И. Ленин высоко оценил проект строительства тепловоза и дал указание немедленно ассигновать средства на постройку локомотива, он внимательно следил за ходом работ.

Основные задачи в области рационализации и изобретательства были сформулированы в письме «О применении изобретений на транспорте и привлечении к этому делу рабочих», которое за подписями Дзержинского и руководителей профсоюзов транспортников было направлено на места 16 января 1924 г.[4].

Феликс Эдмундович возглавил борьбу за улучшение работы транспорта, повышение его рентабельности. Он отмечал: «Наша бесхозяйственность, неумение рационально использовать имеющиеся громадные богатства — самая серьезная и тяжелая наша болезнь. Задача — изле-

---

[1] «Гудок», 11 октября 1923 г.
[2] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 40, д. 39, л. 8.
[3] Там же, л. 6.
[4] ЦГАОР, ф. 5474, оп. 5, д. 447, л. 1.

читься от нее, научиться по-хозяйски беречь и разумно использовать каждую мелочь...»[1].

Большую работу провели образованные по рекомендации Ф. Э. Дзержинского при НКПС комиссия по образцовым дорогам[2], а также Особое совещание по борьбе с бесхозяйственностью и убыточностью дорог СССР[3]. Их деятельностью руководил непосредственно нарком.

Феликс Эдмундович проявлял хозяйский, рачительный подход к расходованию государственных средств. Он лично анализировал финансовые сметы НКПС, месячные расписания как всего транспорта, так и отдельных дорог, проверял и уточнял каждую статью доходов и расходов, строго наказывал руководителей дорог за всякое излишество и расточительство, за очковтирательство. В обстоятельной докладной записке на имя заместителя Председателя СНК А. Д. Цюрупы (январь 1923 г.) Дзержинский дал развернутую программу действий по улучшению финансового положения транспорта, повышению его доходности. «Все наше будущее,— писал он,— в удешевлении перевозок и в уменьшении себестоимости нашей работы, в поднятии уровня нашей жизни и жизни всего народа, в увеличении грузооборота»[4].

Придавая большое политическое значение работе транспорта без государственных дотаций, Феликс Эдмундович подчеркивал: «...Борьба за поднятие доходности транспорта, за бездефицитность его является... *борьбой... за укрепление смычки рабочего класса с крестьянством...*»[5]

Борьба с бесхозяйственностью принесла ощутимые результаты. Только за период с октября 1923 по январь 1924 г. было проведено 1295 мероприятий, давших около 3,5 миллиарда рублей экономии. Если в конце 1922 г. 40% расходов на транспорте покрывалось за счет государственной дотации, то на 1923/24 хозяйственный год смета по эксплуатации железных дорог была составлена без такой дотации. Транспорт превратился в самоокупаемую и дающую государственный доход отрасль народного хозяйства.

---

[1] «Железнодорожный транспорт», 1962, № 9, стр. 72.
[2] Приказ о ее создании нарком принял 4 января 1923 г.
[3] См. «Официальный отдел «Вестника путей сообщения»», № 243, 26 августа 1923 г. (приказ Дзержинского от 4 августа 1923 г.).
[4] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 495.
[5] Там же, стр. 424.

За время работы Дзержинского на посту наркома путей сообщения была восстановлена материально-техническая база транспорта (путь, подвижной состав, различные здания и сооружения). В 1921—1923 гг. было построено новых железнодорожных линий протяженностью 564 километра, заменено 47,9 миллиона шпал [1]. Оздоровление паровозного парка позволило к октябрю 1923 г. создать резерв исправных паровозов в количестве около 3 тысяч. Парк паровозов мощных серий увеличился в 1923 г. по сравнению с довоенным уровнем почти в 3,5 раза [2].

Ф. Э. Дзержинский первым поставил вопрос о необходимости соединения железнодорожным путем Сибири с Туркестаном. Под его личным наблюдением была построена Семиреченская железная дорога, явившаяся началом Туркестано-Сибирской магистрали (Турксиба).

Феликс Эдмундович говорил в 1924 г.: «Вспомните, как нам пророчили заграничные ученые относительно железных дорог, что «в марте мы должны помереть». Теперь все приходят и не могут нахвастаться, как в России наладился транспорт. Заграничные пророки не понимают, что значит коллективная воля, что значит воля отстоять свои позиции» [3].

Высокую оценку героическому труду транспортников, руководимых Ф. Э. Дзержинским, дала состоявшаяся в январе 1924 г. XIII конференция партии. Она отметила: «Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования» [4].

Как только стало известно о предстоявшем переходе Феликса Эдмундовича в ВСНХ СССР, президиум комфракции бюро правлений железных дорог направил в ЦК РКП(б) письмо, в котором, выражая общее мнение транспортников, очень высоко оценил его деятельность на посту наркома путей сообщения. В письме указывалось, что «если в силу общегосударственных интересов необходим уход тов. ДЗЕРЖИНСКОГО на другой пост, как ни тяжело это для транспорта, в особенности в настоящей эко-

[1] См. *С. Г. Струмилин.* Статистико-экономические очерки. М., Госстатиздат, 1958, стр. 647, 658.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 456—457.

[3] «Торгово-промышленная газета», 20 июля 1924 г.

[4] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 519.

номической ситуации, совершенно необходимо заместить тов. ДЗЕРЖИНСКОГО другим авторитетнейшим и пользующимся достаточным политическим влиянием работником, который был бы в состоянии продолжить намеченную и проводившуюся тов. ДЗЕРЖИНСКИМ работу и политическую линию».

Я. Э. Рудзутак, сменивший Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения, говорил: «Я думаю, что такого успеха тов. Дзержинский достиг потому, что он сумел на предметном уровне своей трехгодичной работы применить методы нашего незабвенного учителя тов. Ленина, которые заключались именно в том, чтобы уметь коллективную волю, коллективную мысль и коллективные устремления направить в один фокус, в одно место, на одни задачи — на дело восстановления нашего транспорта,— именно в том и заключается величайшая заслуга тов. Дзержинского, что он сумел объединить всю коллективную творческую работу транспортных работников и транспортного пролетариата для одной общей задачи» [1].

В начале февраля 1924 г. завершилась работа Ф. Э. Дзержинского на посту наркома путей сообщения. Она способствовала возрождению советского транспорта и значительно обогатила хозяйственно-организаторский опыт Феликса Эдмундовича. Предстоял еще более напряженный труд по руководству восстановлением и развитием всей промышленности страны.

---

[1] «Вестник путей сообщения», № 7, 16 февраля 1924 г., стр. 4.

Глава XI

У руля социалистической промышленности

К началу 1924 г. советская промышленность добилась первых осязаемых результатов. Среднегодовой прирост ее составил в 1921—1923 гг. 41,1%, причем в тяжелой индустрии темпы его были еще более высокими — 48,3%. Производство стали выросло в 1922/23 г. по сравнению с 1921 г. почти в 3,5 раза. Успешно претворялся в жизнь ленинский план ГОЭЛРО. Уже в 1922 г. вошли в строй действующих Каширская ГРЭС и электростанция «Красный Октябрь» [1].

Однако промышленность страны переживала весьма серьезные трудности. В 1923 г. ее продукция составляла всего лишь 35% довоенного уровня [2]. Много еще было бездействовавших заводов, потухших домен и мартеновских печей. Низкой оставалась производительность труда: на многих предприятиях она не превышала 30—40% уровня 1913 г. Население продолжало испытывать недостаток в предметах первой необходимости. Нужно было восстановить основные отрасли промышленности, одновременно осуществляя реконструкцию заводов и фабрик на основе передового отечественного и зарубежного опыта, поднять творческую активность рабочего класса, всех трудящихся, укрепить трудовую дисциплину, повысить производительность труда. Эти огромной важности задачи в области экономической политики были выдвинуты и обоснованы XIII партийной конференцией. Для их выполнения требовались значительные усилия всей партии, рабочего класса, немалые средства.

Необходимо было также, чтобы у руля возрождавшейся государственной промышленности стал крупный организатор, опытный хозяйственный деятель, самоотверженный борец за претворение в жизнь ленинского плана построения социализма в СССР.

---

[1] См. «История социалистической экономики СССР», т. 2. М., «Наука», 1976, стр. 268, 286, 306.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 53.

Центральный Комитет партии, решая этот вопрос, исходил также из того, что не стало В. И. Ленина, который повседневно направлял деятельность партийных, государственных и хозяйственных органов. Во главе промышленности должен был стать человек, который глубоко усвоил ленинский стиль работы, обладал ленинским чутьем ко всему новому, умел вовремя заметить выдвигаемые жизнью проблемы, был достаточно решителен и тверд в осуществлении курса партии. Выбор ЦК РКП(б) пал на Ф. Э. Дзержинского.

2 февраля 1924 г. первая сессия ЦИК СССР по предложению ЦК партии утвердила его председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР [1]. 5 февраля он сдал дела в НКПС, а 11 февраля приступил к исполнению обязанностей председателя ВСНХ СССР [2]. Так по воле Коммунистической партии Дзержинский стал у руля социалистической промышленности. Началась новая яркая страница в жизни и деятельности соратника и верного ученика В. И. Ленина.

«Я думаю и в ВСНХ,— писал Феликс Эдмундович о плане своих действий,— повести ту же линию, что и на транспорте: ясная государственная линия, общая и обязательная для всех хозяйственников, единство и в этом смысле советской госуд[арственной] промышленности, при максимальной самодеятельности и инициативности мест и правлений и их не синдикатских, а общественных объединений. Задача тяжелая, огромная» [3].

Дзержинский большое внимание уделял проблеме повышения производительности труда. Он, как и вся партия, исходил при этом из ленинского указания о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя» [4].

«Что такое производительность труда? — спрашивал Феликс Эдмундович в речи на VI Всесоюзном съезде профсоюза текстильщиков в ноябре 1924 г. и отвечал: — Для капиталистического строя производительность труда — это вопрос увеличения эксплуатации, увеличения прибыли капиталистов, это вопрос, откуда черпать сред-

[1] См. «Правда», 3 февраля 1924 г.

[2] См. «Сборник приказов и циркуляров по ВСНХ СССР и РСФСР», № 3, февраль. М., 1924, стр. 15.

[3] «Пролетарская революция», 1927, № 7 (66), стр. 239.

[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 21.

ства для порабощения рабочих. Но, товарищи, производительность труда в Советском государстве при рабочей диктатуре — это вопрос, как подвести базу под коммунизм... чтобы крепок был рабоче-крестьянский союз. Вот что такое производительность труда у нас...» [1]

Производительность общественного труда тесным образом связана с политикой в области заработной платы. И не случайно поэтому Центральный Комитет партии летом 1923 г., когда усилилось расхождение цен на изделия промышленности и сельского хозяйства, рассмотрел вопрос о зарплате рабочих и служащих. Была создана комиссия, в которую вошел и Дзержинский [2]. Специальной комиссии во главе с Феликсом Эдмундовичем Политбюро ЦК 4 сентября поручило разработать проект директив по вопросу о зарплате для опубликования в печати. В том же месяце ЦК создал комиссию под председательством Дзержинского для подготовки предложений о зарплате, увязав ее с повышением производительности труда. Выводы комиссии нашли отражение в решениях пленума ЦК РКП(б) 25 сентября. В них отмечалось, что рост зарплаты может иметь место только в связи с увеличением производительности труда [3]. Феликс Эдмундович в записке от 2 декабря 1923 г. на имя В. И. Межлаука отмечал: «Основной недостаток нашего хозяйства и основная причина «ножниц» — это неиспользование 8-час[ового] дня рабочего полезной работой, т. е. низкая производ[ительность] труда...» [4]

XIII партийная конференция выдвинула повышение производительности труда в качестве одной из первоочередных задач партии. Для разработки мер по решению этой задачи Политбюро образовало в феврале 1924 г. постоянную комиссию ЦК, членом ее стал Дзержинский [5]. Он активно пропагандировал и осуществлял на практике ленинские идеи о значении производительности труда.

В записке 5 февраля 1924 г. Феликс Эдмундович указывал, что один из основных вопросов, стоящих перед

---

[1] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 8, д. 1, л. 23; «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 154.

[2] См. «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 153.

[3] См. «Известия ЦК РКП(б)», № 9-10, 1923, стр. 9.

[4] См. *С. С. Хромов*. Дзержинский во главе металлопромышленности, стр. 57.

[5] См. «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 153.

Советской властью, заключается в том, чтобы научиться соразмерять повышение заработной платы с подъемом производительности труда и удешевлением изделий.

В подготовленном им лично в марте 1924 г. документе «Основные положения к перезаключению коллективных договоров» говорилось, что рост реальной зарплаты возможен исключительно путем увеличения производства продукции на каждого рабочего, а нормы выработки необходимо, как общее правило, увеличить, рассчитав их на полный 8-часовой рабочий день[1]. Эти предложения Дзержинского были учтены Центральным Комитетом партии, Советом Труда и Обороны[2]. При президиуме ВСНХ СССР был создан специальный орган — Постоянное совещание по поднятию производительности труда во главе с Дзержинским. Оно просуществовало до июля 1925 г.[3]

В то время в нашей промышленности не существовало точных, научно обоснованных критериев определения производительности труда, поэтому ВЦСПС, Наркомат труда, Госплан, ВСНХ и другие органы пользовались разными методами, нередко не последнюю роль играли и узковедомственные интересы. Невысоким было и качество работы статистических учреждений. В печати появлялись противоречивые данные о достигнутом уровне производительности труда. Все это мешало планомерной работе по выявлению резервов и путей ее роста. Более того, троцкисты, а также руководство ВЦСПС во главе с Томским пытались доказывать необходимость опережающих темпов роста заработной платы, и лишь на этой основе, по их мнению, можно было обеспечить затем и повышение производительности труда. Такая линия ставила под угрозу срыва ленинский курс партии на быстрое восстановление и развитие экономики, создание необходимых накоплений для расширения производства и модернизации оборудования, подрывала базу роста производительности труда и самой зарплаты.

Коммунистическая партия считала неотложной задачу наведения порядка в учете трудовых затрат, разоблаче-

---

[1] См. «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 154.

[2] См. там же; ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 107—108.

[3] См. «Торгово-промышленная газета», 9 апреля 1924 г. и 11 июля 1925 г.

ния антинаучных концепций оппозиционеров о соотношении производительности труда и заработной платы. В решении этих проблем большую роль сыграл Ф. Э. Дзержинский.

Он предпринял серьезные усилия к налаживанию статистической работы в ВСНХ, внимательно изучал положение дел с заработной платой и уровнем производительности труда на отдельных предприятиях. На съездах профсоюзов, заседаниях президиума ВСНХ СССР, совещаниях хозяйственников и профсоюзных работников он без устали пропагандировал и отстаивал ленинскую идею о решающем значении для судеб социализма производительности труда. Выступая на совещании в ВСНХ 4 июня 1924 г., Феликс Эдмундович призывал повысить производительность труда и увеличить зарплату путем улучшения организации производства, контроля со стороны рабочих за этим делом [1]. Возвращаясь к данному вопросу 5 июня в письме на имя начальников управлений и отделов ВСНХ СССР, руководителей совнархозов союзных и автономных республик и областей, он указал на большое политическое значение выдвинутой проблемы, считая единственной базой роста зарплаты результаты труда. «...Нельзя поднять этот уровень,— писал председатель ВСНХ СССР,— без увеличения производительности, если не нарушить, не разорвать союз пролетариата с крестьянством...»

Пленум ЦК образовал 12 июня 1924 г. комиссию ЦК и ЦКК по зарплате и утвердил предложенный Дзержинским ее персональный состав, в который был включен и Феликс Эдмундович [2].

Уже на первом заседании 14 июня комиссия поручила ему подготовить доклад о мерах по увеличению производительности труда [3].

С целью привлечения внимания широкой общественности к этой проблеме он предложил развернуть кампанию в печати, о чем просил и редактора «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельева. Дзержинский указывал на необходимость освещения в печати конкретных мер, способствовавших повышению производительности

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5019, л. 33.

[2] См. «Доклад о деятельности комиссии ЦК и ЦКК по зарплате». М., 1925, стр. 9.

[3] См. там же, стр. 23.

труда[1]. Он сам опубликовал ряд статей в центральной прессе. Постоянное совещание по поднятию производительности труда при ВСНХ СССР на заседании 25 ноября 1924 г., проходившем под председательством Ф. Э. Дзержинского, решило образовать денежный фонд для издания литературы по вопросам производительности труда[2].

С целью обобщения и распространеиия положительного опыта, научной разработки этих вопросов по инициативе и под общим руководством Феликса Эдмундовича стал издаваться сборник «К проблеме производительности труда». 21 марта 1925 г. был издан отредактированный и подписанный им циркуляр об участии производственников в издании этого сборника и использовании его материалов в практической работе[3]. Дзержинский горячо откликнулся на намереиие Института Ленина издать брошюру на тему «Ленин и производительность труда» и просил В. Л. Ледера оказать содействие в ее подготовке[4].

В деле повышения производительности труда большое значение имело уплотнение рабочего дня. Ф. Э. Дзержииский считал, что пример в этом должны показывать сами сотрудники ВСНХ СССР. С этой целью он предложил организовать обследование занятости служащих и подготовить доклад с выводами и предложениями. «Необходимо,— писал он,— учесть все общие и индивидуальные перерывы и сидение без работы. Должио быть учтено хождение на завтраки, обеды, в местком, в ячейку и т. д.»[5]

1 июля 1924 г. Ф. Э. Дзержинский руководил совещанием по вопросам производительности труда. Перед его участниками он поставил задачу глубоко и тщательно проанализировать причины низкой производительности труда и определить меры для ее повышения с учетом конкретных условий работы каждого треста, завода, фабрики. Было решено послать комиссии для обследования

---

[1] См. «Правда», 19 июня, 9 июля, 3 сентября 1924 г.; «Труд», 9 июля 1924 г.

[2] «Торгово-промышленная газета», 28 ноября 1924 г.

[3] «Торгово-промышленная газета», 3 апреля 1925 г.; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 149, л. 128—129.

[4] Документ от 9 сентября 1924 г.

[5] Записка от 7 ноября 1924 г.

действительного состояния производительности труда и заработной платы на предприятиях [1].

18 июля под председательством Ф. Э. Дзержинского состоялось очередное совещание, посвященное производительности труда, в котором участвовали представители хозяйственных и профсоюзных организаций — председатели правлений трестов и директора крупных заводов и фабрик, работники аппарата ВСНХ, ВЦСПС и НК РКИ. На совещании несколько раз выступал Ф. Э. Дзержинский. По его предложению для редактирования тезисов была создана специальная комиссия [2]. 24 августа тезисы «О производительности труда и мерах ее повышения», утвержденные председателем ВСНХ СССР, были опубликованы в печати. В них определялись пути и методы повышения производительности труда, меры, направленные на всемерное улучшение технической оснащенности предприятий, механизацию производства, специализацию и стандартизацию, более полную загрузку предприятий. Большое внимание уделялось научной организации нормирования труда, повышению его интенсивности, уплотнению рабочего дня, расширению сдельной оплаты, подготовке новых кадров квалифицированных рабочих и т. п. [3] Активизировалась деятельность Комиссии ЦК и ЦКК по вопросам зарплаты. Тщательно изучив статистические сведения, материалы обследований важнейших отраслей промышленности и обобщив их, она внесла предложения в Политбюро ЦК РКП(б). Доклад комиссии был всесторонне рассмотрен на заседании Политбюро ЦК 30 июля 1924 г. и принята в основе вводная часть ее предложений. Учитывая важность проблемы, Политбюро поручило Секретариату ЦК главные положения документа дать в виде письменной директивы для печати, а также утвердило предложенные комиссией конкретные меры с некоторыми поправками [4].

16—20 августа 1924 г. на пленуме ЦК РКП(б), обсуждавшем доклад комиссии, с содокладом по вопросу «О политике заработной платы» от имени ВСНХ СССР вы-

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 3 июля 1924 г.; См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 31—40.

[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 116, л. 1; См. «К проблеме производительности труда», вып. 1. М., 1924, стр. 17—34.

[3] См. «Торгово-промышленная газета», 24 августа 1924 г.

[4] Вводная часть постановления была написана 21 июля Ф. Э. Дзержинским.

ступил Ф. Э. Дзержинский[1]. На основе ленииских положеиий о производительиости труда ои глубоко обосиовал необходимость опережающих темпов ее роста по отиошеиию к заработной плате в условиях социалистического строя и повышения на этой осиове оплаты труда. Ф. Э. Дзержинский подверг острой критике тогдашиее руководство ВЦСПС, и прежде всего Томского, за узковедомствениый подход к вопросам зарплаты и производительиости труда и наметил меры для успешиого решения этой проблемы[2].

Позицию председателя ВСНХ СССР поддержало подавляющее большинство участииков пленума. Было принято иаписанное им постановление, в котором подчеркивалось, что «рост производительиости труда должен обгонять рост зарплаты»[3].

Выступая на плеиуме с докладом о социальном страховании, Дзержинский показал его тесиую связь с проблемами зарплаты и высказался за более правильиое расходоваиие фоида социальиого страхования.

В развитие решеиия плеиума ЦК «О политике зарплаты» был подготовлеи проект письма «О практических мероприятиях по подиятию производительиости труда». В записке в Политбюро ЦК Феликс Эдмундович обосиовал иеобходимость его принятия и опубликования[4]. Политбюро поддержало предложеиие Дзержинского. Докумеит, издаииый от имеии ВЦСПС, ВСНХ СССР и Наркомата труда[5], стал программой действий по дальиейшему развертыванию борьбы за повышение производительиости труда.

Большое место этот вопрос заиял в докладе Дзержииского иа яиварском (1925 г.) плеиуме ЦК РКП(б) и в его выступлеиии иа плеиуме ЦКК в том же месяце.

Подчеркнув, что рабочий класс СССР, став у власти, несет ответствеииость за все, что делается в страие, и прежде всего за состояиие промышлеиного производства, ои подверг критике точку зрения о том, что уже якобы достигнут предел в увеличении иорм выработки. «Если

---

[1] С докладом по этому вопросу выступнл зам. наркома РКИ Н. М. Янсон.

[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 50—65.

[3] «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 131.

[4] Документ от 17 декабря 1924 г.

[5] См. «Торгово-промышленная газета», 4 января 1925 г.

мы не поднимем производительности труда,— говорил Феликс Эдмундович,— мы, как советское рабочее государство, не сможем существовать» [1].

Руководитель ВСНХ считал, что эта задача «требует *непременной* поддержки широких рабочих масс и полного использования их коллективного творчества и инициативы» [2].

В выступлении на расширенном совещании президиума ВСНХ СССР с представителями местных совнархозов и промбюро 2 декабря 1924 г. Дзержинский показал огромное международное значение борьбы за высокую производительность труда. Необходимо, говорил он, добиться более высоких показателей, *«чтобы конкурировать своими измерителями и организацией труда в рабочем государстве и при рабочей диктатуре с результатами организации труда при капиталистическом строе»* [3].

Феликс Эдмундович раскрыл роль стандартизации промышленных изделий как крупного резерва повышения эффективности общественного производства и призвал широко вести эту работу «для возрождения нашей промышленности и всего народного хозяйства». Предложив создать при СТО Высший совет по стандартизации, он писал, что стандартизация «должна ввести целый переворот в хоз[яйственной] жизни и неслыханно поднять народное благосостояние — без необходимости предварительно получить огромные средства» [4].

Дзержинский большое значение придавал рационализации производства. «Центральным и самым основным вопросом нашей промышленности сейчас,— указывал он,— является вопрос рационализации нашей техники и организации производства. Эта задача должна стать категорическим императивом «морали» и «воли» всех наших работников-хозяйственников, в какой бы области они ни работали» [5]. Феликс Эдмундович считал нужным организовать тщательное изучение дела рационализации на предприятиях индустриально развитых капиталистичес-

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 27 января 1925 г.
[2] «Экономическая газета», 1967, № 36, стр. 8.
[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Очередные задачи промышленной политики. М.— Л., 1925, стр. 27.
[4] «Экономическая газета», 1967, № 36, стр. 8.
[5] «Экономическая жизнь», 5 сентября 1926 г. Письмо Дзержинского от 22 октября 1925 г.

ких стран и предложил конкретные меры в этом направлении.

Усилия председателя ВСНХ СССР и руководимого им учреждения в обеспечении высоких темпов роста производительности труда получили весьма положительную оценку Центрального Комитета партии. Политбюро ЦК в постановлении от 2 апреля 1925 г. отмечало, что «работа ВСНХ во исполнение решения Пленума ЦК в деле поднятия производительности труда была произведена правильно и в целом достигнуты крупные результаты в виде фактического повышения производительности труда при общей тенденции зарплаты к подъему...» [1].

В связи с достигнутыми успехами в повышении производительности труда Центральный Комитет принял 30 июля 1925 г. решение о завершении работы Комиссии ЦК и ЦКК по заработной плате. Оно было утверждено октябрьским (1925 г.) пленумом ЦК, на котором с большой речью выступил Дзержинский, снова подчеркнув важность проблемы производительности труда.

Феликс Эдмундович рассказал, как приехавшая в СССР немецкая рабочая делегация вела беседу с рабочими одного из заводов. Советскому рабочему был задан вопрос: «Как ты работаешь?» И лишь затем последовал вопрос: «Что ты за это получаешь и как ты живешь?» Приведя этот факт, Дзержинский заметил: «Подход правильный».

Руководитель ВСНХ СССР обратил особое внимание на необходимость трудового воспитания широких рабочих масс, и прежде всего нового пополнения рабочего класса. Молодые рабочие еще не понимают, по словам Дзержинского, что фабрика «находится в руках рабоче-крестьянского государства... где коллективно выковывается... счастье рабочего класса» [2].

На пленуме были подвергнуты критике многочисленные безответственные выступления Сокольникова о возможности значительно поднять зарплату рабочих в ближайший период. Была дана отповедь и Томскому, выдвинувшему на пленуме демагогический лозунг о том, что в заработной плате надо равняться на заграницу. В частности, Дзержинский заметил, что в расчете на единицу изделия уровень зарплаты в СССР отнюдь не ниже зарубежного уровня.

[1] «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 158.
[2] Там же.

В решении проблемы производительности труда, как и в целом развития народного хозяйства, все большее значение приобретало правильное планирование, которое учитывало бы потребности общества и его материальные возможности. Это хорошо понимал председатель ВСНХ СССР, выступавший как против оторванного от жизни прожектерства, так и против тех, кто пытался «обосновать» минимальные темпы роста экономики и, в частности, производительности труда. «Ведь в конце концов основа социалистического хозяйства,— говорил он,— заключается в том, чтобы составить правильный план...»

Научно обоснованный и утвержденный государственный план должен, по мысли Феликса Эдмундовича, стать законом для каждого предприятия, для каждого хозяйственника. Он сам был образцом соблюдения плановой дисциплины. На одном из пленумов ЦК Дзержинский говорил: «Вся моя деятельность заключается в том, чтобы план сделался жизнью» [1].

В то же время, считая, что государственный план не детальная регламентация каждого шага предприятия или хозяйственного объединения, в записке для ЦК партии 23 октября 1923 г. он предлагал «отказаться от губительной маниловщины всеобъемлющего планирования...».

Феликс Эдмундович неоднократно подчеркивал ленинскую мысль о том, что повышение материального благосостояния трудящихся, рост их заработной платы возможны лишь на основе неуклонного повышения производительности труда, обеспечения непрерывного технического прогресса, с учетом финансовых возможностей государства. В докладе на собрании хозяйственников в деловом клубе 24 января 1926 г. Ф. Э. Дзержинский говорил: «Потребности рабочих непрерывно растут, но для того, чтобы увеличение заработной платы шло в ногу с развитием потребностей рабочих, у нас есть только один путь — перевод нашей промышленности на высшую техническую базу» [2].

Для подготовки эффективных мер дальнейшего повышения зарплаты ЦК ВКП(б) образовал в феврале 1926 г. комиссию, в состав которой вошел и Ф. Э. Дзержинский. На основе ее материалов Совет Труда и Обороны 18 мая 1926 г. принял постановление «О поднятии производи-

---

[1] «Социалистический труд», 1967, № 9, стр. 159.
[2] Там же.

тельности труда в промышленности и на транспорте». В этом документе особое внимание обращалось на ликвидацию простоев, своевременное снабжение предприятий сырьем, материалами, топливом, на устранение организационных недочетов, улучшение использования оборудования, правильный подбор руководящих хозяйственных кадров, повышение авторитета и расширение прав низшего и среднего технического персонала. Были определены также меры укрепления трудовой дисциплины, рационального использования рабочего времени, трудовых ресурсов, повышения квалификации рабочих и другие.

В результате постоянного внимания партии, усилий рабочего класса, большой организаторской деятельности Дзержинского, всего аппарата ВСНХ СССР темпы роста производительности труда значительно увеличились. К концу восстановительного периода производительность труда в промышленности и заработная плата почти достигли довоенного уровня. Повышение производительности труда способствовало улучшению материального благосостояния трудящихся, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, усилению руководящей роли рабочего класса в этом союзе и — в целом — в социалистическом строительстве, созданию важнейшего источника накоплений для социалистической индустриализации страны.

* *
*

Велика роль Ф. Э. Дзержинского в осуществлении ленинского плана построения социализма в СССР, и прежде всего в создании тяжелой промышленности. В. И. Ленин подчеркивал, что «единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия»[1].

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, XII съезд партии (апрель 1923 г.) отмечал: «Уголь, нефть, металл — вот те отрасли промышленности, успехи которых действительно обеспечат и хозяйственное процветание республики, и ее внешнюю безопасность»[2].

Важнейшими отраслями тяжелой индустрии являлись

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 44, стр. 50.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 419.

металлургия и машиностроение, которые объединялись тогда в одно понятие «металлопромышленность».

Центральный Комитет партии и Советское правительство прилагали энергичные усилия к ее возрождению.

Феликс Эдмундович в ноябре 1923 г. на заседании президиума Госплана говорил: «Мы должны стать металлической Россией. Металлургия — все наше будущее» [1].

В марте 1924 г. была создана комиссия Политбюро ЦК РКП(б) по металлопромышленности (официально называлась Высшей правительственной комиссией по металлопромышленности) во главе с Ф. Э. Дзержинским.

Ее работа продолжалась более полугода. Комиссия обстоятельно изучила состояние металлургии и машиностроения, внесла в ЦК и правительство ряд ценных предложений, помогла партии определить основные направления дальнейшего развития этих важнейших отраслей тяжелой промышленности.

Ф. Э. Дзержинский в многочисленных выступлениях, записках в ЦК, Совнарком, Совет Труда и Обороны горячо отстаивал ленинские идеи о роли тяжелой индустрии в строительстве социалистической экономики. Он подчеркивал значение металлургии и машиностроения для поднятия экономической мощи и обороноспособности СССР, повышения жизненного уровня и культуры трудящихся, укрепления союза рабочих и крестьян. «И тот союз пролетариата с крестьянством, который является базой у нас власти пролетариата,— отмечал он в докладе на пленуме ЦК профсоюза металлистов в июне 1924 г.,— не может быть укреплен и обеспечен навсегда без развитой металлопромышленности».

Решающим источником накопления для социалистической индустриализации страны Дзержинский считал высокую производительность труда. «Нам нужно осознать,— говорил он,— что единственной базой, единственным источником нашего накопления является сейчас производительность труда, результат трудовой энергии» [2].

Партия принимала меры к развитию крупных предприятий тяжелой индустрии и основных промышленных

---

[1] «В Совет Труда и Обороны. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского». М., Транспечать, 1923, стр. 53—54.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 29.

центров страны. Политбюро ЦК РКП(б) и Совет Труда и Обороны отменили в августе 1923 г. постановление президиума ВСНХ (председателем был Рыков) о закрытии крупнейшего предприятия в Петрограде — завода «Красный путиловец» как якобы нерентабельного [1].

На состоявшемся под председательством Ф. Э. Дзержинского в мае 1924 г. совещании в ВСНХ СССР большое место заняли вопросы развития предприятий тяжелой индустрии Ленинграда, было принято также постановление «О тракторостроении».

Центральный Комитет создал комиссию Политбюро ЦК по ленинградской промышленности во главе с Ф. Э. Дзержинским. Подкомиссия, которой руководил М. В. Фрунзе, рассмотрела в июне 1924 г. вопрос о значении ленинградской промышленности в целом и о роли ее оборонных предприятий в частности. Решение подкомиссии было использовано председателем ВСНХ в докладе, направленном в Политбюро ЦК. В этом документе отмечалось: «Усиленное развитие ленинградской промышленности вообще, а металлообрабатывающей в особенности увеличит экономическо-политическое значение Ленинграда, превратит его в еще более могучий фактор хозяйственного возрождения Республики, а также обороны морских и сухопутных границ... резко поднимет влияние пролетарской революции, Советской власти за рубежом и особенно в пограничных странах» [2].

Таким образом, развитие индустриального потенциала Ленинграда было тесно связано с экономическим возрождением всей страны, укреплением обороноспособности СССР, значительным ростом влияния первого в мире социалистического государства.

Комиссия Политбюро ЦК, отмечая важность воссоздания оборонной промышленности, вместе с тем указывала, что продукция заводов Ленинграда должна по преимуществу удовлетворять широкие потребности трудящихся. В связи с этим она обратила особое внимание на развитие металлообработки, электромашиностроения, авиастроения, судостроения (особенно морского) и т. д.

---

[1] См. *В. М. Иванов, С. Н. Канев*. На мирной основе. Ленинградская партийная организация в борьбе за восстановление промышленности города. 1921—1925 гг. Лениздат, 1961, стр. 121—123; ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 1, л. 285.

[2] См. *С. С. Хромов*. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности, стр. 117.

В июле 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело доклад комиссии по ленинградской промышленности и на основе ее заключения дало высокую оценку роли и значения в целом индустрии и оборонных предприятий города в частности.

В записке В. Н. Манцеву 22 декабря 1924 г. Ф. Э. Дзержинский подчеркивал: «Ленинградскую промышленность надо всемерно поддерживать именно в тех отраслях, которые и должны в Ленинграде развиваться»[1]. Он поддержал ходатайство ленинградцев о специализации Путиловского завода на производстве тракторов, а завода «Большевик» — на моторостроении.

Учитывая важность промышленности Ленинграда, ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли решение о составлении пятилетней программы ее развития. Этот проект в январе 1925 г. обсудил президиум ВСНХ СССР и высказался за ускорение темпов развития ряда промышленных трестов и прежде всего машиностроительных предприятий.

12 сентября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело информационный доклад Ф. Э. Дзержинского о металлопромышленности. «Если необходимо — а это бесспорно — металлопромышленность выдвинуть вперед, дать ей возможность стать на крепкие ноги,— говорил он,— то необходимо всем ведомствам дать жесткую директиву, что они должны безусловно и безоговорочно выполнять взятые ими на себя или возложенные на них партией и правительством обязательства по отношению к металлопромышленности в первую очередь... Если теперь не проделаем значительной подготовительной работы в области металлургии, то по истечении нескольких лет мы теряем целую эпоху для ее развития».

Приняв к сведению доклад председателя ВСНХ СССР, Политбюро ЦК наметило ряд мер по развитию металлопромышленности.

Дзержинский требовал глубоко изучать и знать производственную деятельность каждого крупного предприятия, создавать для этого благоприятные условия. «Страна и партия,— писал он В. В. Куйбышеву,— должны знать, как работает каждый крупный основной завод в отдельности. Каждый завод должен иметь свое лицо».

---

[1] «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 76.

Однако линия на подъем тяжелой индустрии наталкивалась на серьезное сопротивление ее противников. Среди их был и тогдашний нарком финансов Сокольников, пытавшийся доказать нецелесообразность «искусственного» форсирования роста крупной промышленности. Он утверждал, что в этом якобы заинтересована лишь техническая интеллигенция, а также врачи, юристы, жаждавшие «быстрого подъема городов и расцвета городской жизни», настаивал на «более сдержанном» и «более размеренном» темпе развития индустрии [1].

В связи с подготовкой съезда работников промышленности и транспорта Ф. Э. Дзержинский, находясь в отпуске, 23 октября 1924 г. составил документ большого принципиального значения — письмо на имя заместителя председателя коллегии Главного экономического управления ВСНХ СССР А. М. Гинзбурга.

Дзержинский выступил противником «выколачивания» у государства новых средств, что означало, по его мнению, выступление против союза рабочих и крестьян, и призвал к анализу «возможностей изыскания этих средств в нашей экономике, *в процессе* нашей организации производства и труда и распределения» [2].

Он видел источник средств для развития промышленности прежде всего в ликвидации бесхозяйственности в сфере производства, повышении качества сырья, топлива, материалов, в их экономии, в уплотнении рабочего дня, в приведении штатов в соответствие с объемом производства. «Это значит,— писал председатель ВСНХ СССР,— расширение производства сейчас может идти за счет рационализации хозяйства без необходимости пропорционального увеличения оборотных средств».

Источником накоплений считал он и ликвидацию бесхозяйственности и расточительности в сфере распределения, особенно — в торговле.

Существенный источник накоплений — удешевление всех изделий, т. е. поднятие покупной способности рубля. По мысли автора письма политика снижения цен приведет к реальному увеличению денежных средств в стране, станет стимулом улучшения организации и технологии

[1] «Правда», 1 и 2 ноября 1924 г.

[2] См. *С. С. Хромов*. Социалистическая индустриализация — великий подвиг советского народа (к 50-летию XIV съезда партии). М., «Знание», 1975, стр. 21.

производства. Снижение цен на промышленные изделия, увеличение выпуска и удешевление средств производства для сельского хозяйства окажут также благотворное воздействие в деле снижения цен на его продукцию. «Эти средства (тракторы, удобрения и др.),— писал Феликс Эдмундович,— должны в несколько лет так поднять с[ельское] хозяйство, что мы будем иметь огромные запасы и для экспорта и для избыточного внутреннего потребления». Председатель ВСНХ СССР рекомендовал составить перспективный план развития производства средств производства для сельского хозяйства, выделив в этих целях специальный орган в Промплане.

В письме Дзержинский указывал и на такие важные источники накопления, как реализация неиспользуемых оборотных средств, ускорение их оборачиваемости, удешевление кредита, учет и расходование по назначению амортизационных средств, правильная оценка основных фондов, привлечение в промышленность сбережений населения (займы).

В целях лучшего использования денежных и материальных средств Ф. Э. Дзержинский предлагал усилить плановую работу, создать благоприятные условия для развития инициативы трудящихся в поисках и использовании внутренних резервов.

Обращая особое внимание на собственные источники накопления, заложенные в природе социалистического строя, Феликс Эдмундович вместе с тем не исключал возможности получения внешних займов. Он был лишь против того, чтобы развитие социалистической экономики целиком зависело от них. Ф. Э. Дзержинский указывал: «Нам... не следует... в нашем практическом планировании базироваться на внешний заем, который не от нас зависит. Если мы будем на нем базироваться, то мы попадем в плен английского короля и будем от него зависеть, еще не получив ни шиллинга. И я убежден, что у нас самих есть возможность хотя более медленного, но верного и не кабального развития и что чем более в своем... планировании будем базироваться на себя, тем больше гарантий получения займа, получения на сносных условиях, и тем более гарантий, что этот заем не будет потребительски использован».

Возвращаясь к этому вопросу в докладе на V Всесоюзной конференции профсоюза металлистов (ноябрь 1924 г.), Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что, чем креп-

че будет политическое и экономическое положение страны, тем скорее империалисты пойдут на предоставление нам помощи. «Мы этот заем получим только тогда,— говорил он,— когда будем вести линию самостоятельного развития, самостоятельных усилий, и только при этой линии этот заграничный заем не будет для нас кабалой» [1]. Возможность получения внешних займов руководитель советской промышленности связывал с развитием социалистической экономики, с укреплением ее независимости от иностранного капитала.

Вместе с тем он выступал и против тех, кто отрицал необходимость экономических связей с капиталистическими странами, и в частности импорта металлоизделий. Председатель ВСНХ призывал к разумному сочетанию собственного производства с ввозом из-за границы необходимых товаров [2].

Благодаря усилиям партии, рабочего класса тяжелая промышленность наращивала темпы развития. Московский автомобильный завод к седьмой годовщине Великого Октября выпустил первые советские полуторатонные автомашины «АМО Ф-15» [3].

Была проведена большая работа по переоборудованию ряда предприятий Ленинграда, производивших ранее военную продукцию, на выпуск мирной продукции. Например, весьма символично для рабоче-крестьянского государства то, что первый трактор был изготовлен на «Красном путиловце» в бывшей пушечной мастерской.

С завершением работы Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности Дзержинский был по его просьбе утвержден решением Политбюро ЦК 13 ноября 1924 г. председателем правления Главного управления металлической промышленности (Главметалла), одного из главков ВСНХ СССР. В его ведении находились в то время 52 хозяйственных объединения и отдельные предприятия, а также 3 синдиката, ведавших реализацией металлопродукции. На этом посту Феликс Эдмундович оставался до конца своей жизни, возглавляя одновременно ВСНХ СССР и ОГПУ. Кроме того, с 23 но-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Очередные задачи промышленной политики. М., 1925, стр. 60.

[2] Там же, стр. 53.

[3] См. «Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1959». М., 1961, стр. 142.

ября 1925 г. до 5 февраля 1926 г. он нсполнял обязанностн председателя ВСНХ РСФСР [1].

Жизнь требовала расширення программы металлопромышленности. Обосновав это в докладе для Политбюро ЦК 16 декабря 1924 г., Дзержннский отмечал: «Усилившийся спрос на металлы может побудить к пересмотру производственной программы в смысле ее расширения, и первым шагом в этом направленин является пересмотр программы южной и уральской металлургнн».

Центральный Комитет партин решнл включить в повестку дня своего январского (1925 г.) пленума вопрос: «Положенне и перспектнвы металлопромышленности». До начала его работы Феликс Эдмундовнч написал обстоятельный доклад, в котором былн обрисованы перспективы развнтия металлургии, всех отраслей машиностроення, сделаны глубокне выводы о ролн и значенин тяжелой нндустрнн, о путях создания материально-техннческой базы социалнзма. Этот документ был роздан участннкам пленума ЦК. В устном выступленни на вечернем заседаннн пленума 19 января Дзержннский показал необходнмость более быстрого роста металлопромышленностн на основе аналнза основных фондов всей промышленностн. «Проблема восстановлення, обновления, реконструкцнн основного капнтала — средств производства,— подчеркнул докладчик,— подошла уже к нам вплотную в целом ряде пронзводств. Еслн мы не обратим на эту проблему вниманя уже теперь... то в недалеком будущем мы очутимся в катастрофнческом положении — у нас не будет технической базы для дальнейшего развнтня. А это обозначает, что рост металлопромышленностн, которая и является этой технической базой всей промышленностн, транспорта н сельского хозяйства, нельзя нскусственно задержнвать» [2].

Темпы роста тяжелой нндустрнн, как н всей промышленностн, тесным образом были связаны с проблемамн удешевлення промышленных нзделий, что непосредственно влияло на укрепленне союза рабочего класса н крестьянства, а также на экономическое соревнование СССР с капиталистнческнми странамн на мнровом рынке. «Без быстрого н достаточного развнтия нашего собственного

[1] См. «Торгово-промышленная газета», 26 ноября 1925 г., 5 февраля 1926 г.

[2] «Экономическая жизнь», 8 февраля 1925 г.

производства,— отмечалось в докладе,— мы будем обречены на то, что заграница будет нас бить более дешевыми ценами»[1].

Обосновывая возможность и необходимость более высоких темпов роста тяжелой промышленности, докладчик предостерегал вместе с тем против беспочвенного прожектерства, считал необходимым подходить к решению этой задачи по-ленински, с учетом реальных возможностей государства.

В докладе содержались предложения, направленные на более быстрое развитие цветной металлургии, паровозостроения, судостроения, сельскохозяйственного машиностроения, и прежде всего тракторной промышленности. Еще раньше, 28 июля 1924 г., Ф. Э. Дзержинский просил Политбюро ЦК РКП(б) поручить Совету Труда и Обороны «ускорить разрешение вопроса о тракторостроении на наших заводах». В письме В. И. Межлауку 23 декабря 1924 г. Феликс Эдмундович указывал: «На тракторостроение надо обратить максимум внимания и сил Главметалла...»[2] Он предлагал привлечь к делу тракторостроения крупных специалистов, в том числе зарубежных. В докладе январскому (1925 г.) пленуму ЦК Дзержинский писал: «Это совершенно новое у нас дело имеет в смысле потребностей страны неограниченные перспективы». Он обосновал необходимость постройки нового, оборудованного по последнему слову техники тракторного завода.

Забегая несколько вперед, следует сказать, что правление Главметалла наметило в марте 1926 г. конкретные меры по проектированию и строительству тракторного завода в Сталинграде. 12 июля 1926 г. состоялась его закладка[3]. Это был исторический день в жизни страны, важный момент в решении задач социалистической индустриализации, в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Был заложен первый камень в строительстве первого тракторного завода. Это произошло за несколько дней до смерти инициатора строительства этого предприятия Ф. Э. Дзержинского. И завод по праву стал носить его имя.

На январском (1925 г.) пленуме ЦК был поставлен

[1] «Экономическая жизнь», 8 февраля 1925 г.
[2] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 11.
[3] См. «Борьба» (Сталинград), 14 июля 1926 г.

вопрос и о развитин тепловозостроения. Еще 5 декабря 1924 г. Совет Труда и Обороны образовал под председательством А. Д. Цюрупы комнссию для составления единого плана тепловозостроения, она должна была раз в три месяца докладывать СТО о ходе работы.

Первой ласточкой отечественного тепловозостроения был изготовленный на заводе «Красный путиловец» тепловоз системы Я. М. Гаккеля. Накануне пленума ЦК, 16 января 1925 г., завершился пробный рейс железнодорожного состава на тепловозной тяге из Ленинграда в Москву с заходом на Волховстрой[1]. В связи с этнм 17 января «Торгово-промышленная газета» пнсала: «В течение двух лет длилась эта постройка, которая была возможна только благодаря лнчной поддержке В. И. Ленина... И потому то обстоятельство, что тепловоз носит название «Имени В. И. Ленина», имеет здесь особый смысл».

Важнейшие идеи доклада Ф. Э. Дзержинского были поддержаны участниками пленума ЦК. Так, М. И. Калиннн показал большое значение тяжелой промышленности, н в частности металлургии, в развитии сельского хозяйства, в укреплении союза рабочнх и крестьян. «Вопрос о железе,— говорил он,— делается все более и более актуальным для крестьянства, ибо потребность в этом растет...» М. В. Фрунзе заявил, что предложения Ф. Э. Дзержинского об увеличении производства меди, свинца, олова «будут поддержаны Реввоенсоветом полностью и целиком».

На пленуме ЦК потерпели поражение троцкисты, которые пытались навязать партии линию на сниженне темпов развитня тяжелой индустрии путем сокращения бюджетных ассигнованнй на эти цели. Такую позицию отстаивал в докладе о бюджете Сокольников. Ф. Э. Дзержинский, Г. И. Петровский, Д. Е. Сулимов и другие участники пленума решительно выступили против губнтельной для дела социализма линии троцкистов.

Пленум ЦК РКП(б) одобрил в основном доклад Ф. Э. Дзержинского, признал необходимым дальнейшее развнтие металлопромышленности и обязал Политбюро ЦК обеспечить увеличение бюджетных ассигнований и расширение кредита для нее. Предлагалось приступить к разработке плана восстановления основных фондов, переоборудования и постройки новых заводов с учетом по-

[1] См. «Торгово-промышленная газета», 17 и 20 января 1925 г.

требностей всего хозяйства. Политбюро поручалось обсудить меры по улучшению снабжения деревни металлом. Пленум ЦК полностью одобрил предложения о развитии цветной металлургии собственными усилиями и средствами. Совету Труда и Обороны было поручено срочно рассмотреть вопрос о производстве гусеничных тракторов, автомобилей, а также о судостроении[1].

Решения январского (1925 г.) пленума ЦК РКП(б) — крупная победа ленинского курса на ускорение темпов развития металлургии и машиностроения — сердцевины социалистической тяжелой индустрии. Эти решения получили единодушную поддержку партии, всего рабочего класса.

Учитывая все возраставшую роль металлопромышленности в развитии всего народного хозяйства, Центральный Комитет решил обсудить перспективы ее развития на XIV Всесоюзной партийной конференции. Докладчиком по этому вопросу был утвержден Ф. Э. Дзержинский. Основные положения доклада были опубликованы в газетах, его тезисы рассмотрело Политбюро ЦК, а сам доклад — пленум ЦК РКП(б) 24 апреля 1925 г. Были одобрены основные идеи и выводы доклада. Хорошим подарком проходившей 27—29 апреля 1925 г. XIV конференции был пуск (после консервации) Днепропетровского металлургического завода в Каменском (ныне — Днепродзержинск).

Делегаты горячо поддержали предложения Дзержинского об ускорении темпов развития металлургии и машиностроения, механизации производства, обновлении заводского оборудования[2]. И подлинным гимном в честь основы основ социалистической экономики — тяжелой индустрии — прозвучали слова Ф. Э. Дзержинского в его заключительном выступлении: «Рабоче-крестьянская Россия — разве она может быть другой, как не металлической, как именно такой базой, которая могла бы защитить наше государство и крепко держать октябрьские завоевания? Только с металлом, как со своей базой, она может это выполнить и поднять производительные силы, которые кроются в недрах нашей земли»[3].

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 150—151.

[2] См. «Четырнадцатая конференция Российской Коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет». М.— Л., Госиздат, 1925, стр. 194—205.

[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 134.

Конференция единодушно одобрила предложения Ф. Э. Дзержинского и приняла их без всякого изменения в качестве постановления, тем самым выразив полное доверие линии Центрального Комитета партии на всемерное развитие тяжелой промышленности.

Было признано необходимым увеличить программу металлопромышленности на 1924/25 г. на 26% по сравнению с первоначально утвержденной, составить план строительства новых заводов [1]. Решения XIV конференции легли в основу практической деятельности партии и советского народа по развитию крупной индустрии. Уже 1 мая 1925 г. председатель ВСНХ СССР предложил «вовсю взяться за составление плана постройки новых заводов...» [2].

Проблемы развития промышленности были обстоятельно рассмотрены на III Всесоюзном съезде Советов (май 1925 г.) в докладе Ф. Э. Дзержинского и выступлениях делегатов. «Вопрос о восстановлении основного капитала,— говорил он,— уже сменяется и дополняется другим вопросом — вопросом расширения основного капитала. Необходимо изыскание средств для постройки новых станков, новых машин, нового оборудования, новых фабрик и заводов» [3].

Делегаты много внимания уделили авиационной промышленности. Еще до съезда Дзержинский писал: «Дело авиастроения надо во что бы то ни стало поставить на крепкие ноги» [4]. Начальник штаба РККА С. С. Каменев на съезде Советов сказал, что за последний год «авиационная промышленность выросла до неузнаваемости и сделала гигантские шаги вперед» [5]. В создании воздушного флота страна начала освобождаться от иностранной зависимости. Так наглядно подтверждалось значение политики преимущественного развития тяжелой индустрии в деле укрепления обороноспособности СССР. Именно эту мысль подчеркнул М. В. Фрунзе: «Военная техника теснейшим образом связана и зиждется на общетехническом развитии страны» [6]. Он сообщил, что если в 1922—

---

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 205—206.
[2] «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 81.
[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 168.
[4] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 418.
[5] «Третий съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет». М., 1925, стр. 253.
[6] Там же, стр. 507.

1924 гг. было закуплено за границей 700 самолетов, то в 1925 г. не было приобретено ни одного самолета. Потребности Красной Армии полностью обеспечила отечественная авиационная промышленность.

На основе решений XIV партконференции и III съезда Советов было намечено к проектированию и началу строительства в 1925/26 г. 117 заводов и 28 шахт, в том числе 25 заводов в металлопромышленности, 7 — в нефтяной, 18 заводов в химической промышленности [1].

Некоторые итоги работы металлопромышленности были подведены на VII Всесоюзном съезде профсоюза металлистов (ноябрь 1925 г.). Незадолго до съезда был пущен Константиновский металлургический завод [2]. Дал первую продукцию Екатеринославский трубопрокатный завод им. К. Либкнехта. К восьмой годовщине Октябрьской революции выпустил первые трехтонные автомобили Ярославский автомобильный завод [3]. Продукция металлопромышленности за 1924/25 г. выросла более чем вдвое при росте всей промышленности на 62% [4]. Такие высокие темпы ее развития — результат героического труда рабочего класса, правильной, ленинской политики Коммунистической партии.

В докладе Ф. Э. Дзержинского, выступлениях делегатов съезда профсоюза металлистов были определены меры дальнейшего роста металлургии и машиностроения.

С яркой речью на съезде металлистов выступил М. И. Калинин. Он высоко оценил достижения металлопромышленности, отметив, что в последние два с половиной года «ни одна отрасль промышленности так гигантски не развивалась, как металлургическая промышленность» [5].

Дзержинский был активным проводником ленинского плана электрификации страны, в осуществлении которого он видел наиболее эффективный путь технического перевооружения всего народного хозяйства, предлагая «фор-

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 236.
[2] См. «Торгово-промышленная газета», 25 октября 1925 г.
[3] См. «Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов 1917—1959», стр. 156.
[4] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 214, 220.
[5] *М. И. Калинин.* Избранные произведения, т. 1. М., Госполитиздат, 1960, стр. 709.

сировать электрификацию» с целью решения важнейшей задачи — удешевления изделий промышленности[1].

В докладе на III Всесоюзном съезде Советов Феликс Эдмундович остановился на первых успехах в выполнении плана ГОЭЛРО, подчеркнув, что «теперь, когда хозяйство нашего Союза становится прочно на ноги, работы по электрификации страны... должны явиться первоочередной задачей»[2].

Заслуживает внимания докладная записка Ф. Э. Дзержинского от 9 марта 1926 г. в Совет Труда и Обороны. «Энергия... будет... определять собою,— писал он,— успешность разрешения задачи индустриализации хозяйства СССР и дальнейшее экономическое развитие Союза». Указав на срочную необходимость государственного регулирования энергоснабжения страны и плановой увязки развития промышленности и транспорта с его возможностями, Феликс Эдмундович считал также важным установление теснейшей связи между развитием топливной промышленности и электрификацией страны. Он рассматривал электрификацию «как мощное средство распределения энергии и рационализации топливоиспользования...». Руководитель ВСНХ СССР предлагал усиленно развивать электропередачи на большие расстояния, а для решения всех энергетических проблем создать в составе ВСНХ СССР Главное энергетическое управление. Несколько раньше, 2 октября 1925 г., в одной из служебных записок Дзержинский, опираясь на указания В. И. Ленина, выдвинул задачу электрификации сельского хозяйства.

В осуществлении плана ГОЭЛРО он придавал важное значение деятельности Электробанка, который должен стать, как писал об этом Феликс Эдмундович Г. М. Кржижановскому 7 марта 1926 г., «мощным рычагом электрификации страны».

Председатель ВСНХ СССР принимал меры к улучшению работы специального отдела — Главэлектро и его важного подразделения — Электростроя, отвечавшего за строительство электростанций. Ф. Э. Дзержинский следил за ходом их сооружения.

В записке члену президиума ВСНХ СССР А. П. Чубарову от 13 марта 1924 г. он предлагал принять меры по

---

[1] Записка от 18 марта 1925 г.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 149.

ускорению строительства Кизеловской электростанции. В центре его внимания находился и Волховстрой. Различные ведомства направляли туда немало комиссий, что отвлекало строителей от дела. Постоянно действующие комиссии нередко дублировали друг друга и вносили неразбериху в руководство строительством электростанции. Феликс Эдмундович в марте 1924 г. рекомендовал подчинить Волховстрой ВСНХ СССР через Севзаппромбюро, не посылать специальных комиссий на стройку без решения президиума ВСНХ СССР или СТО. Эти предложения получили одобрение Политбюро ЦК. Дзержинский поддержал также предложение ответственного работника аппарата ЦК РКП(б) М. Сорокина, побывавшего на стройке, о переводе управления Волховстроем из Ленинграда непосредственно на место строительства.

Некоторые специалисты утверждали о нецелесообразности строительства Волховской электростанции якобы в связи с недостатком воды для ее работы. Феликс Эдмундович поручил руководству Севзаппромбюро проверить это заявление. При проверке оно не подтвердилось, и строительство было продолжено. Чтобы подробно ознакомиться с его ходом, Дзержинский 15 июня 1925 г. приехал на Волховстрой. Он имел обстоятельные беседы с главным инженером стройки Г. О. Графтио [1], другими ее руководителями и рабочими. В связи с поступившими сигналами о высокой себестоимости работ на Волховстрое Феликс Эдмундович в записке Г. М. Кржижановскому поставил вопрос о необходимости их тщательной проверки и обоснованной оценки [2].

Большое внимание Дзержинский уделял подготовке к строительству Днепровской гидроэлектростанции. В июле 1925 г. он издал приказ о порядке рассмотрения проекта станции и составлении плана реконструкции народного хозяйства в связи с ее сооружением, а также дал поручение собрать все материалы о Днепрострое. Решение о строительстве Днепрогэса встретило сопротивление некоторых старых специалистов, а также Троцкого, который считал, что электростанцию можно возвести лишь с помощью иностранного капитала [3]. Дзержинский категорически возражал против этого.

[1] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 410; «Ленинградская правда», 16 июня 1925 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1496, л. 3.

[3] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5061, л. 8.

В конце 1925 г. страна отмечала пятилетие плана ГОЭЛРО. К этому времени было завершено начатое по инициативе Владимира Ильича строительство Шатурской электростанции. 3 декабря Дзержинский принимал участие в заседании Политбюро ЦК, на котором было решено присвоить ей имя В. И. Ленина. Вступили в строй Каширская, Кизеловская, «Красный Октябрь» (Ленинград), Нижегородская (Балахнинская), а в 1926 г. дали ток Волховская и Штеровская электростанции. Так приобретал реальные черты ленинский план электрификации страны.

Дзержинскому принадлежит немалая заслуга в возрождении и развитии топливной промышленности, и прежде всего Донбасса.

В его работе весной 1923 г. возникли трудности. В связи с этим 7 мая Политбюро ЦК РКП(б) образовало комиссию под председательством заместителя председателя Совнаркома А. Д. Цюрупы для разработки мер по улучшению финансового положения Донбасса и определения основных направлений топливной политики. В состав комиссии вошел и Дзержинский.

Сообщая о ее создании в телеграмме председателю Донецкого губисполкома М. Л. Рухимовичу 11 мая 1923 г., Феликс Эдмундович просил подготовить материалы о причинах падения добычи угля, его себестоимости и ценах, об организации управления каменноугольной промышленностью и отношении к мелким шахтам. Он просил также выслать данные об использовании рабочей силы и оплате труда, о программе восстановления Донбасса, в том числе о работе по электрификации, о роли Донбасса в общем топливном балансе страны. В 1923/24 г. он давал три четверти общесоюзной добычи каменного угля [1].

В заметках Дзержинского, составленных им в период его работы в комиссии Политбюро ЦК, содержались предложения о партийной и культурно-массовой работе, в том числе о посылке в Донбасс лучших организаторов и пропагандистов, об отношении к специалистам, о механизации и электрификации, повышении производительности труда шахтеров, организации его оплаты, деятельности кооперации, о строительстве жилья, бань. Он подвергал критике некоторых ответственных работни-

---

[1] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 75, д. 526, л. 1; оп. 1, д. 703, л. 93.

ков топливных органов. Вопреки пессимистическим оценкам перспективного развития каменноугольной промышленности, содержавшимся в выступлениях отдельных руководителей топливных учреждений, Дзержинский обосновал возможность и необходимость увеличения добычи каменного угля. Феликс Эдмундович рекомендовал заменить начальника Главного управления по топливу (ГУТ) И. Т. Смилгу, который допустил крупные ошибки в работе.

Дзержинский тщательно готовил каждое свое предложение. Например, он сделал выписки из газетных статей и книг о топливной проблеме, составил диаграммы добычи каменного угля в Донбассе по месяцам за 1920—1923 гг. Конкретными расчетами Дзержинский доказывал экономическую выгодность использования каменного угля вместо дров. Судя по заметкам, его интересовала постановка за границей снабжения топливом, связи топливодобывающей и металлургической промышленности, их взаимоотношения с железнодорожным транспортом.

В Центральном партийном архиве хранятся блокноты Дзержинского с надписью «Топливо», относящиеся к периоду его работы в комиссии. Здесь имеются расчеты о добыче топлива за 1903—1913 гг. (по годам и районам, в том числе отдельно по Донбассу), а также отдельно за 1913—1918 гг. Приводятся цены на бакинскую нефть в 1904—1915 годы, данные об импорте каменного угля в 1901—1914 гг., имеются выписки из газет за апрель 1923 г. В другом блокноте содержится важная запись Феликса Эдмундовича, раскрывающая суть топливной проблемы и пути ее решения: «Удешевление топлива для потребителей и увеличение добычи должно быть самостоятельной задачей, независимой от другой задачи — восстановления крупных каменноугольных предприятий, задачи, рассчитанной на длинный ряд лет, требующей крупных государственных затрат».

Поступившие в комиссию по Донбассу материалы Дзержинский тщательно анализировал, критически оценивал некоторые из них. Так, приводя данные из доклада Управления государственной каменноугольной промышленности Донбасса, он писал, что в докладе нет ни слова о мерах по уменьшению себестоимости угля, увеличению производительности труда.

Дзержинский активно участвовал в работе комиссии Политбюро ЦК. На ее заседаниях 22 и 26 мая 1923 г. был

обсужден доклад Г. М. Кржижановского. Госплану и Управлению государственной каменноугольной промышленности (УГКП) поручалось наметить меры по увеличению и удешевлению добычи угля, а Госплану — составить план восстановительных работ в Донбассе.

Дзержинский обстоятельно изучил подготовленные Госпланом документы. Некоторые меры, по его мнению, не были достаточно обоснованы и вызвали у него возражения. Он, в частности, не согласился с предложенной Госпланом политикой цен на топливо для плановых потребителей.

В документе Госплана предлагалось, чтобы все угольные недра, а также шахты Донбасса находились в распоряжении УГКП с правом сдать их в аренду и использовать полученные средства на нужды Донбасса. Дзержинский и здесь проявил высокий государственный подход к этой проблеме. «Передача недр УГКП,— указывал он,— экономическая нелепость, ибо право распоряжения недрами должно быть у государства, а не у отдельного треста. Государство должно получать возмещение за эксплуатацию недр».

Феликс Эдмундович не ограничился лишь критическим анализом материалов Госплана, а как член комиссии сформулировал ряд предложений, многие из них были затем одобрены Политбюро ЦК. Так, он рекомендовал ликвидировать существовавшую изоляцию топливных органов от всего народного хозяйства, считая, что ГУТ должен остаться лишь как государственный орган регулирования и контроля. Он внес также предложение разрешить НКПС участвовать в эксплуатации каменноугольных недр. Добившись получения в июне 1923 г. в распоряжение НКПС нескольких каменноугольных шахт в Донбассе для их эксплуатации («Транспорткопи»), Дзержинский выдвинул задачу превратить их в образцовые — *«дать максимум дешевого угля»*[1].

30 июня 1923 г. комиссия по Донбассу представила в ЦК свой доклад, в котором указывала на снижение добычи каменного угля, рост его себестоимости. С целью увеличения добычи топлива предлагалось всемерно содействовать развитию мелкой и средней каменноугольной промышленности, которая до войны давала около 43% общей добычи угля в Донбассе; добиться снижения

[1] Записка В. И. Межлауку от 2 декабря 1923 г.

цены на топливо для преодоления кризиса его сбыта; предоставить максимальную хозяйственную самостоятельность рудоуправлениям; урегулировать вопросы зарплаты шахтеров и добиться повышения производительности их труда [1].

4 июля 1923 г. пленум ЦК РКП(б) рассмотрел доклад комиссии и принял в основе ее предложения. Решено было реорганизовать Главное управление по топливу (ГУТ) в орган, планирующий развитие топливной промышленности и контролирующий выполнение планов.

Несмотря на принятые меры по улучшению работы Донбасса и сбыта донецкого топлива, продолжали оставаться высокими цены на каменный уголь. Дзержинский в записке в Политбюро ЦК РКП(б) 28 сентября 1923 г. представил конкретный план действий по снижению себестоимости донецкого угля и в целом по улучшению руководства топливной промышленностью [2]. Эти же вопросы он обстоятельно осветил в своих предложениях в Совет Труда и Обороны 14 ноября [3]. Возвращаясь к данной проблеме в записке В. И. Межлауку 15 декабря, Феликс Эдмундович писал: «Без увеличения потребления Донугля не будет его удешевления, а без удешевления угля нельзя удешевить металла и т. д. Поэтому в этом вопросе мы должны проявить максимум мысли и дела» [4].

Эти предложения Дзержинский и Межлаук осветили в статье «Очередные задачи партии в Донбассе», опубликованной в «Правде» 22 января 1924 г. В статье были учтены указания Политбюро ЦК РКП(б), содержавшиеся в постановлении 5 января 1924 г., в котором говорилось о кризисе сбыта донецкого топлива и намечались меры к усилению его реализации.

Вопрос о положении каменноугольной промышленности обсудили на объединенном заседании президиум Госплана и ЦКК — РКИ 1 февраля 1924 г. В его работе принимали участие Г. М. Кржижановский (председатель), В. В. Куйбышев, А. Д. Цюрупа, Е. М. Ярославский, В. И. Межлаук, видные ученые С. Г. Струмилин, И. М. Губкин, Л. К. Рамзин и другие. С большой речью

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 274, л. 1—6.
[2] См. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 60.
[3] ЦГАОР, ф. 5674, оп 4, д. 826, л. 26—27.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 4, д. 1267, л. 1.

выступил Ф. Э. Дзержинский. Комиссии под его председательством поручалось рассмотреть вопросы работы каменноугольной промышленности, выдвинутые в ходе заседания[1]. Но на другой день Феликс Эдмундович был назначен председателем ВСНХ СССР, и он практически не смог возглавить комиссию. Ее председателем стал Г. М. Кржижановский.

Став у руля государственной промышленности, Дзержинский еще больше внимания уделял работе всесоюзной кочегарки. 8 февраля 1924 г. он обратился к Межлауку с запиской, в которой интересовался бюджетом рабочих Донбасса и просил сообщить, какая разница цен в кооперативных магазинах и на рынке, какие меры необходимо принять для борьбы с дороговизной.

Вопрос о работе Донбасса стал предметом обсуждения 9 февраля 1924 г. на заседании Политбюро ЦК, которое признало настоятельной задачу замены древесного топлива минеральным. Комиссии, членом которой был и Дзержинский, поручалось подготовить проект обращения к партийным организациям и коллективам предприятий определенных районов, а также рассмотреть вопрос о необходимых мерах по советской линии. Проект комиссии Политбюро рассмотрело 14 февраля с участием Дзержинского и передало для окончательного утверждения в секретариат ЦК. Обращение ЦК РКП(б) было опубликовано в «Правде» 2 марта. В нем сообщалось, что в связи с большим значением Донецкого бассейна в экономике страны решено образовать Комитет содействия Донбассу. Председателем Центрального комитета содействия Донбассу решением ЦИК и СНК СССР был назначен Ф. Э. Дзержинский. Феликс Эдмундович писал: «Задачи Комитета огромной важности. Надо сдвинуть с места дело и дать ему размах». 17 марта на заседании Политбюро ЦК, на котором присутствовал и Дзержинский, была дана директива об увеличении в тресте «Донуголь» норм выработки, а 28 марта Центральный комитет содействия Донбассу рассмотрел весь комплекс вопросов, связанных с ликвидацией кризиса сбыта донецкого топлива[2].

Постановления об увеличении его потребления были

---

[1] См. «Торгово-промышленная газета», 3 февраля 1924 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1513, л. 1—8.
[2] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 26—56.

приняты президиумом ВСНХ СССР на заседаниях 22 марта и 2 апреля 1924 г., проходивших под председательством Дзержинского[1].

Линия на увеличение минерального топлива в топливном балансе встречала сопротивление консервативно мысливших работников, предлагавших, как писал Феликс Эдмундович, вернуться «к излюбленным дровам». Он обратил внимание на статью Еленского в «Правде», пытавшегося обосновать возврат на некоторых железных дорогах к дровяному топливу. В записке Межлауку 10 апреля 1924 г. Дзержинский просил «принять все меры, чтобы Еленские не сорвали нам дела», и считал нужным разъяснить начальнику Казанской железной дороги, о которой шла речь в статье, «какое политическое и экономическое значение имеет Донбасс». Об этой же статье он писал и Г. И. Благонравову с просьбой принять меры против злоупотреблений в организации заготовок дров, подчеркнув, что «Донбасс мы должны во что бы то ни стало вывести из кризиса сбыта». Приняв неотложные меры, Дзержинский, как председатель ЦК содействия Донбассу, представил в Совет Труда и Обороны доклад, в котором сообщал о работе по реализации донецкого топлива[2]. По его предложению СТО принял 22 августа 1924 г. решение о дополнительном финансировании треста «Донуголь»[3]. Меры партии и правительства, Центрального комитета содействия Донбассу давали положительные результаты. Уже в августе 1924 г. президиум ВСНХ СССР констатировал большие успехи треста «Донуголь» в увеличении добычи угля, повышении его качества, росте производительности труда, улучшении технической оснащенности шахт[4]. В связи с выполнением задач Центральный комитет и местные комитеты содействия Донбассу постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 сентября 1924 г. были упразднены[5]. Но и в последующее время Феликс Эдмундович проявлял большой интерес к Донбассу. По его предложению СТО 22 июля 1925 г. ассигновал средства для предприятий треста

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 318, л. 17; д. 82, л. 3.
[2] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 19—20.
[3] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 7, л. 371.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 98, л. 7.
[5] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 145, л. 9.

«Донуголь»[1]. Дзержинский и руководимый им коллектив ВСНХ принимали меры к развитию новых каменноугольных районов. Так, 26 марта 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) по просьбе ВСНХ СССР дало согласие на посылку геологической экспедиции для обследования каменноугольных и нефтяных месторождений на Северном Сахалине.

Под председательством Дзержинского 4 января 1926 г. проходило заседание президиума ВСНХ РСФСР, на котором обсуждался вопрос о промышленности Дальневосточной области и было решено начать подготовку к широкому развертыванию работ по добыче угля на Дальнем Востоке[2].

Председатель ВСНХ СССР внимательно следил за восстановлением и развитием нефтяной промышленности. В письме председателю правления треста «Грознефть» И. В. Косиору 8 марта 1924 г., изложив свою точку зрения на развитие этой важной отрасли экономики и высказав гордость за быстрое восстановление нефтяных промыслов, он в то же время критиковал руководство трестов «Грознефть» и «Азнефть» за высокие цены на нефть, за их оторванность от остальных отраслей народного хозяйства[3].

Президиум ВСНХ СССР 2 марта 1925 г. утвердил по докладу профессора И. М. Губкина положение о совете нефтяной промышленности[4].

В записке Л. К. Рамзину Ф. Э. Дзержинский предлагал разработать меры по экономии топлива, использованию худших сортов, рационализации его добычи и сжигания. Он высказался за разумное использование нефти как топлива, в частности, выразил сомнение в целесообразности сжигания нефти паровозами: «Нефть — для нас валюта»[5].

Однако быстрый рост народного хозяйства с настоятельной необходимостью выдвигал вопрос об освоении новых нефтяных богатств.

Обсудив 24 февраля 1926 г. доклад И. М. Губкина, президиум ВСНХ СССР принял постановление об орга-

---

[1] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 12, л. 129.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 126, д. 30, л. 265.
[3] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 15—17.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 319, л. 29.
[5] Документ от 23 октября 1925 г.

низации нефтеразведки, считая это дело задачей чрезвычайной важности [1].

Некоторые итоги работы топливной промышленности Дзержинский подвел в докладе на XIV Московской губернской партконференции (декабрь 1925 г.). Он, в частности, отметил, что удельный вес минерального топлива в топливном балансе не только достиг довоенного уровня, но даже превзошел его [2]. И в этом была большая заслуга председателя ВСНХ СССР.

Среди отраслей тяжелой индустрии все большее значение приобретала химическая промышленность.

Феликс Эдмундович прилагал усилия к развитию прежде всего производства минеральных удобрений. Об этом говорят, в частности, его записки в марте 1925 г. заведующему отделом экономики труда Главного экономического управления ВСНХ СССР И. А. Кравалю и председателю Госплана А. Д. Цюрупе.

В докладе на III Всесоюзном съезде Советов 15 мая 1925 г. Дзержинский обратил внимание на то, что основное препятствие для развития производства минеральных удобрений — их высокая себестоимость. Она объяснялась прежде всего дороговизной производства фосфорной кислоты для обогащения фосфоритов, из которых вырабатывались минеральные удобрения. Дзержинский рассказал делегатам съезда о том, что в Институте по минеральным удобрениям под руководством профессора Э. В. Брицке разработан новый, более дешевый метод получения фосфорной кислоты и начато ее промышленное освоение [3]. Однако, как выяснилось, освоение происходило крайне медленно, и Феликс Эдмундович в записке В. И. Межлауку 29 мая 1925 г. просил ускорить решение проблемы и сообщить ему о причинах задержки.

Дзержинский вникал во многие детали работы химической промышленности. Например, выяснив, что себестоимость производства и продажная цена химических антисептиков весьма высокая, он незамедлительно предложил определить меры по максимальному снижению на них цен.

К решению проблем химической промышленности Феликс Эдмундович считал нужным привлечь внимание ши-

---

[1] См. «Торгово-промышленная газета», 26 февраля 1926 г.
[2] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 226.
[3] Там же, стр. 153.

рокой общественности. «Только при этом условии,— писал он 30 октября 1925 г.,— мы сможем сбросить с себя нашу отсталость и некультурность в такой области, важнейшей для нашего будущего, как химическая промышленность, и добиться уровня наших врагов... Дела наши требуют величайшего *общего* напряжения и *общей* мысли» [1].

С целью улучшения руководства предприятиями химической промышленности приказом Дзержинского от 4 августа 1925 г. в составе Главного экономического управления ВСНХ СССР был создан Химический комитет (вместо существовавшего до этого особого совещания по химической промышленности) [2].

Вопросы развития химической промышленности обсуждались на заседаниях президиума ВСНХ СССР, Госплана и Совета Труда и Обороны. Так, 11 июня 1926 г. СТО с участием Ф. Э. Дзержинского рассмотрел ее промышленно-финансовый план на 1925/26 г. В постановлении отмечалось, что «без правильной и отвечающей всем современным требованиям организации этой промышленности немыслимы ни промышленное процветание Союза, ни постановка на надлежащую высоту дела обороны страны» [3]. Принятые меры способствовали росту производства химической продукции.

Незадолго до XIV съезда партии в докладе на XIV Московской губернской конференции РКП(б) 11 декабря 1925 г. Ф. Э. Дзержинский решительно высказался за реконструкцию промышленности на новой технической базе. Он подчеркнул, что *«у нас уже нет никаких технических возможностей расширять производство дальше без постройки новых фабрик и заводов»* [4], что *«если нами, нашей партией, нашим правительством не будут приняты меры для изыскания и увеличения средств по реконструкции и переоборудованию наших построек и наших новых фабрик, то мы можем быть обречены в следующие годы на неслыханно тяжелый товарный голод, который нас мучит уже теперь»* [5]. Феликс Эдмундович утверждал: «Мы должны во что бы то ни стало отыскать у себя средства для того, чтобы форсировать наше произ-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1600, л. 1.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5062, л. 76.
[3] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 17, л. 217.
[4] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 218.
[5] Там же, стр. 217.

водство, чтобы его расширить»[1]. Московские коммунисты решительно поддержали его предложения.

Все это показывает, как ленинское большинство Центрального Комитета партии, учитывая материальные возможности, назревшие экономические потребности и интересы рабочего класса и трудящегося крестьянства, настойчиво и последовательно проводило в жизнь курс на воссоздание и развитие тяжелой промышленности с ее сердцевиной — металлургией и машиностроением. В осуществлении его большую роль играл Ф. Э. Дзержинский.

Создавать крупную индустрию партии и советскому народу приходилось в сложной обстановке, когда ушел из жизни великий Ленин, усилился напор мелкобуржуазных сил, активизировались оппортунистические элементы в партии. Кроме того, не хватало средств, квалифицированных рабочих и специалистов, отсутствовал опыт промышленного строительства на социалистических началах. Важнейшими вехами в защите, обосновании и конкретизации составной части ленинского плана построения социализма — индустриализации страны — стали решения XII и XIII съездов партии, XIII и XIV партийных конференций, январского и апрельского (1925 г.) пленумов ЦК РКП(б), III Всесоюзного съезда Советов.

Несостоятельными оказались домыслы оппозиционеров о том, что якобы в этот период партия была против индустриализации. Ф. Э. Дзержинский на апрельском (1926 г.) пленуме ЦК ВКП(б) говорил: «Я думаю, товарищи, что именно партию нашу к такому новому повороту на индустриализацию не надо было призывать, потому что она всегда стояла на этой точке зрения... Жестокая ошибка думать, будто наша партия в 1923 г. и раньше была антииндустриальной и что сейчас она нуждается в принципиальном повороте своей линии»[2].

Линия на социалистическую индустриализацию страны красной нитью проходила через все документы и материалы XIV съезда партии, состоявшегося в декабре 1925 г. Недаром он вошел в историю как съезд индустриализации.

Была отвергнута попытка оппозиционеров пересмотреть ленинский вывод о возможности построения социа-

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 242.
[2] Там же, стр. 297—298.

лизма в одной стране, получивший в решениях XIV конференции ВКП(б) силу партийного закона.

XIV съезд подвел итоги хозяйственного строительства, обобщил опыт работы партийных организаций и в резолюции «По отчету Центрального Комитета» сформулировал главную задачу: «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования»[1].

Эти решения съезда имели чрезвычайно важное, принципиальное значение. Благодаря им линия на социалистическую индустриализацию страны стала директивой партии. На съезде была вскрыта несостоятельность и антиленинская направленность платформы «новой оппозиции» по всем коренным вопросам политики, в том числе и в области хозяйственного строительства. Таким образом, XIV съезд ВКП(б) — крупный шаг вперед в защите и дальнейшей конкретизации ленинского плана индустриализации страны.

Ф. Э. Дзержинский не выступал на XIV съезде партии, но всей предшествующей деятельностью внес значительный вклад в обоснование политики партии на социалистическую индустриализацию страны, а затем стал ее самым активным проводником, по словам Г. М. Кржижановского, «подлинным рыцарем индустриализации».

Еще во время работы съезда, 25 декабря, как только была принята резолюция по отчету ЦК, Феликс Эдмундович предложил подготовить проект письма ВСНХ СССР в развитие ее основных положений[2]. В день закрытия высшего партийного форума он в одном из писем изложил сущность ряда неотложных проблем, в том числе социалистического накопления и источников расширения основных фондов промышленности, рекомендовав «этим делом заняться *всерьез* в ближайшие дни». Дзержинский требовал строго руководствоваться решениями XIV съезда партии при подготовке планов развития промышленности, и прежде всего отраслей тяжелой индустрии. Так,

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 247.
[2] См. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 14—15.

он предложил Главметаллу ВСНХ СССР переработать плаи развития металлургии н металлообрабатывающей промышленности на основе директивы партнйного съезда о превращении СССР в страиу, пронзводящую машнны н оборудоваине [1].

Миогие вопросы, вытекавшие из решеиий съезда, Дзержниский поставил в записке на имя заместителя председателя ВСНХ СССР Э. И. Квириига 6 января 1926 г. [2], в докладе на плеиуме ВЦСПС 9 февраля [3] и в докладе на XXIII Чрезвычайиой Ленинградской губериской конференции ВКП(б) 11 февраля 1926 г. Выступая в Леиииграде, Феликс Эдмуидович подчеркивал, что «мы должны иаходить у себя источники и средства для нашего социалистнческого накопления, для реконструкцин, переоборудования и постройки новых заводов» [4]. В речи иа заседанин президиума ВСНХ СССР 19 марта 1926 г. он говорил: «Мы пришли к 100% использоваиию иашего осиовиого капитала, и иам действительно нужно иаметить полную реконструкцию иашего народного хозяйства» [5].

Феликс Эдмундович указывал на важность использования достижений науки и техники в ходе социалистической нндустриализации. Он писал: «Индустриализация страиы, которая становится базой нашего социалистического строительства, может быть осуществлеиа лишь при условии нспользования всех научно-техиических достижений, с одной стороны, н разработки иовых нсследований — с другой» [6].

Апрельский (1926 г.) пленум ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос «О хозяйственном положении и хозяйственной политике». Подготовлениый Рыковым проект резолюции по даиному вопросу еще до плеиума подвергли критике миогие члены ЦК, в их числе и Дзержиискйй. Проект был коренным образом переработан, в частиости, Феликс Эдмундович внес в него ряд прннцнпиальных измеиений и дополнений.

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 275.

[2] См. «Торгово-промышлеииая газета», 20 июля 1927 г.

[3] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избраиные пронзведення, т. 2, стр. 276—293.

[4] *Ф. Э. Дзержинский.* О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII чрезвычайиой Леннннградской губернской конференции ВКП(б). М.— Л., 1926, стр. 29.

[5] «Торгово-промышленная газета», 21 марта 1926 г.

[6] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 312.

В замечаниях, написанных 17 марта 1926 г., он обратил внимание на необходимость полнее показать значение металлопромышленности. В проекте Рыкова главные надежды в решении проблем индустриализации возлагались на развитие и использование экспортных возможностей страны путем обеспечения «общего подъема сельского хозяйства». Это противоречило линии XIV съезда партии. Такая постановка вопроса мало чем отличалась от позиции Сокольникова, его плана «дауэсизации» страны. В связи с этим Дзержинский писал: «Я думаю, что весь пункт надо было бы иначе построить, указав в нем на опасность нашей зависимости от капиталистических стран (выпукло выразившуюся в этом году) и на необходимость наряду с форсированием экспорта в этом и ближайшие годы, эмансипироваться от заграницы развитием хлопководства, овцеводства, скотоводства, добычи цветных металлов и выплавки черных металлов, машиностроения и т. д.» [1]

При перечислении отраслей народного хозяйства, недостаточно развитых, Рыков «забыл» назвать металлургию. Феликс Эдмундович внес предложение: «К отраслям с недостаточным развитием надо добавить цветную и черную металлургию» [2].

Его замечания были приняты и нашли полное отражение в резолюции пленума Центрального Комитета.

Против линии партии на пленуме ЦК выступили Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие оппозиционеры.

Линию троцкистов подвергли аргументированной критике Ф. Э. Дзержинский, А. А. Жданов, М. И. Калинин, А. И. Микоян, Г. К. Орджоникидзе, Г. И. Петровский, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, В. Я. Чубарь, Р. И. Эйхе и другие. Разоблачая подлинный смысл платформы оппозиции, Феликс Эдмундович говорил на пленуме: «Мне кажется, что у Троцкого и Каменева идет вопрос не об индустриализации страны, не о том, откуда найти средства для усиления основного капитала нашей промышленности, а о том, каким образом сколотить кой-какой основной капитал для их политических целей, для политических комбинаций» [3].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 637, л. 32—33, 35, 38.
[2] Там же, л. 39.
[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т 2, стр. 297.

Отбросив авантюристические предложения троцкистов, пленум ЦК разработал меры по осуществлению индустриализации страны, отвечавшие конкретной обстановке и решениям XIV съезда партии. В решениях пленума подчеркивалось, что «развитие индустрии и вообще индустриализация страны является той решающей задачей, успешное разрешение которой определяет дальнейший рост всего хозяйства в целом по пути к победе социализма» [1].

Находясь в Харькове, Дзержинский выступил 8 мая 1926 г. с речью на Всеукраинском съезде горнорабочих. Изложение ее было опубликовано в газетах под заголовком «Своими средствами добьемся индустриализации СССР». И эта мысль проходила красной нитью через все выступление председателя ВСНХ СССР. «Мы можем и должны добиться изыскания средств внутри страны» [2],— говорил он и затем дал анализ источников накопления, необходимых средств для индустриализации страны. Одну из целей своей поездки на Украину Феликс Эдмундович видел в том, чтобы «наглядно ознакомиться с течением производственных процессов в тяжелой индустрии...» [3]. С его участием была обстоятельно изучена деятельность крупнейшего металлургического треста «Югосталь» и южного машиностроительного треста. На заседании Политбюро ЦК КП(б)У 10 мая Дзержинский отмечал, что «для нас металлургия Украины является нервом всей жизни СССР» [4].

На краткое время председатель ВСНХ вернулся в Москву, а 19 мая снова прибыл на Украину [5]. Наряду с детальным изучением состояния треста «Югосталь» и Южмаштреста он особое внимание обратил на работу Керченского металлургического завода, на производство тракторов на Харьковском паровозостроительном заводе. 28 мая Феликс Эдмундович ознакомился с этим предприятием [6]. В тот же день он выехал в Москву.

Его последняя поездка на Украину благотворно сказалась на результатах хозяйственной деятельности предприятий металлургии и машиностроения.

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 313.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 338.

[3] Газета «Коммунист» (Харьков), 8 мая 1926 г.

[4] См. *С. С. Хромов.* Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности, стр. 298.

[5] См. «Украинский экономист», 20 мая 1926 г.

[6] См. «Торгово-промышленная газета», 29 мая 1926 г.

Пребывание на Украине помогло Дзержинскому глубже изучить работу металлопромышленности Юга страны. Этот вопрос 11 июня 1926 г. обсуждался с его участием на заседании Совета Труда и Обороны, а 14 июня — на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Обсуждался доклад руководства Главметалла. ЦК и СТО определили меры дальнейшего развития металлургии и машиностроения. Инициатором многих из них выступил Феликс Эдмундович.

Огромной заботой о судьбах социалистической индустриализации страны, о поисках наиболее эффективных путей ее осуществления была проникнута последняя речь председателя ВСНХ на июльском (1926 г.) пленуме ЦК, произнесенная за три часа до внезапной кончины.

Подъем тяжелой индустрии открывал новые возможности для легкой, и в частности текстильной, промышленности. Феликс Эдмундович проявлял заботу о создании необходимой сырьевой базы, увеличении сбора хлопка, завоевании хлопковой независимости страны. На пленуме ВЦСПС 2 июня 1924 г. он призывал к всемерному развитию производства хлопка в Туркестане, Азербайджане, Бухаре [1]. По предложению Дзержинского СТО рассмотрел 13 июня вопрос о производстве хлопка в Закавказье и признал его делом общесоюзного значения [2].

Основные цели и задачи работников текстильной промышленности председатель ВСНХ СССР изложил в речи на шестом Всесоюзном съезде профсоюза текстильщиков (ноябрь 1924 г.), которая неоднократно прерывалась аплодисментами и закончилась пением «Интернационала». Феликс Эдмундович высоко оценил роль этой отрасли экономики в упрочении союза рабочего класса и крестьянства, подчеркнув, что «текстиль — одно из основных звеньев, которое служит укреплению смычки города и деревни» [3]. Дзержинский указал на необходимость удешевления продукции текстильной промышленности, значительного расширения производства [4]. Эта задача была особенно актуальной, поскольку цены на ситец в 1923 г. возросли в 4,8 раза [5].

---

[1] ЦГАОР, ф. 5451, оп. 8, д. 45, л. 46.

[2] Там же, ф. 5674, оп. 1, д. 7, л. 35, 41.

[3] «Голос текстилей», 22 ноября 1924 г.

[4] См. «Экономическая жизнь», 22 ноября 1924 г.; «Известия», 23 ноября 1924 г.; «Торгово-промышленная газета», 22 ноября 1924 г.

[5] ЦГАОР, ф. 5457, оп. 8, д. 1, л. 17.

Меры по снижению цен на мануфактуру и исходное сырье Феликс Эдмундович изложил в записках члену президиума ВСНХ СССР А. Н. Долгову 20 февраля 1924 г., наркому внутренней торговли А. М. Лежаве 22 июля 1924 г., в ГЭУ ВСНХ СССР 15 августа 1924 г., во Всероссийский текстильный синдикат 4 июля 1925 г. Необходимость снижения цен он обосновал также в выступлении на заседании президиума ВСНХ СССР 14 июля 1924 г.[1]

Дзержинский внимательно относился к сигналам, поступавшим от рабочих и крестьян, и принимал по ним действенные меры. Крестьянин-льновод Н. Соловьев из Ярославской губернии в марте 1924 г. обратился к Феликсу Эдмундовичу с письмом, в котором жаловался на то, что близлежащие фабрики отказываются покупать у крестьян лен, объясняя это отсутствием денег. Проверив факты, Дзержинский дал указание льняной мануфактуре «Заря социализма» закупать у крестьян лен и написал об этом Соловьеву. «Прошу и впредь,— указывал председатель ВСНХ,— сообщать нам о замеченных непорядках, дабы государство могло вовремя принять должные меры и содействовать возрождению нашего льняного хозяйства и усилить работу наших государственных фабрик».

Феликс Эдмундович глубоко вникал в деятельность текстильных предприятий. 11 августа 1925 г. в записке в Цугпром ВСНХ СССР он подверг критике представленные материалы о состоянии и плане развития текстильной промышленности, обнаружив в них немало ошибок, в том числе в арифметических расчетах, и потребовал представления нового документа. Дзержинский спрашивал, в частности: «Какие и кем разработаны и насколько проработаны планы постройки новых фабрик — каких, на сколько веретен, где и в какие сроки, кто этим вопросом занят».

Ф. Э. Дзержинский и в целом президиум ВСНХ СССР добились существенного сдвига в развитии текстильной промышленности, и в том числе текстильного машиностроения. В частности, было намечено строительство крупного хлопчатобумажного комбината в Ленинграде[2].

Усилиями рабочего класса, партии текстильная промышленность уверенно пошла в гору.

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 97, л. 5.

[2] См. «Торгово-промышленная газета», 17 февраля, 4 марта и 27 июня 1925 г.; ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 319, л. 26, 28, 58.

Партия и правительство в решении проблем экономики придавали большое значение науке, использованию ее достижений в народном хозяйстве, проявляли ленинскую заботу об ученых. Активным проводником этой линии был Феликс Эдмундович.

О его огромном внимании к науке свидетельствует, например, письмо в научно-технический отдел ВСНХ СССР 22 января 1925 г. Посетив в этот день выставку НТО, Дзержинский отметил большие успехи, каких добились советские ученые. Вместе с тем председатель ВСНХ СССР указывал, что наши научные институты могут и должны сделать значительно больше, чем до сих пор, в деле восстановления промышленности, подъема сельского хозяйства, в организации обороны страны. Им нужна всемерная поддержка со стороны ВСНХ и других учреждений. Он предложил подготовить доклад о работе институтов для обсуждения в президиуме ВСНХ СССР и обратиться от имени ВСНХ с письмом к местным хозяйственным органам о деятельности научных учреждений и о необходимости установления с ними непосредственной связи и использования достижений науки.

4 февраля 1925 г. в президиуме ВСНХ СССР состоялось обсуждение работы его научно-технического отдела. Феликс Эдмундович в выступлении снова подчеркнул важность внедрения научных достижений в производство [1].

В решении президиума ВСНХ были полностью учтены рекомендации, содержавшиеся в письме Дзержинского в НТО.

Отмечая огромное значение науки в развитии народного хозяйства, в техническом прогрессе страны, он говорил на III Всесоюзном съезде Советов: «Когда мы, крепкие своим союзом рабочих и крестьян и наций, населяющих наш Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем выполнить безболезненно те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой» [2]. Дзержинский высказал принципиально важную мысль о том, что «только в рабоче-крестьянском государстве получается действительная база для беспрепятственного, для свободного развития науки, знания, технической мысли» [3]. Это

[1] См. «Научные достижения в промышленности и работы научно-технического отдела ВСНХ СССР». М., 1925, стр. 40—44.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 183.

[3] Там же, стр 182.

не означало, что наука тем самым автоматически будет иметь необходимые импульсы. Для ее развития потребуются большие усилия партии и государственных органов. Феликс Эдмундович считал, что «поощрение и помощь научной технической мысли должны быть нашей первейшей задачей»[1]. Эти положения нашли отражение в документах съезда Советов. 21 мая 1925 г. Дзержинский на совещании в президиуме ВСНХ СССР с участием руководителей местных хозяйственных органов, ссылаясь на решения III съезда Советов, указывал на необходимость того, чтобы на предприятиях учитывалось большое значение науки[2]. Президиум ВСНХ СССР, обсудив 11 июня вопрос о проведении в жизнь постановлений съезда Советов, поручил НТО представить доклад об улучшении деятельности научно-технических учреждений, в котором предлагалось предусмотреть обеспечение их опытными заводами, организацию командировок специалистов за границу, разработку плана строительства научно-технических институтов[3].

Феликс Эдмундович стремился привлечь к исследовательской работе в промышленности крупных ученых. С этой целью в декабре 1924 г. при НТО были созданы научно-технические советы. Открывались новые научные учреждения: Институт по изучению минерального сырья имени В. И. Ленина, Лаборатория гидравлических установок, Научно-исследовательский институт по изучению Севера, Центральный нефтяной исследовательский институт, Экспериментальный институт силикатов и другие. Всего к июню 1925 г. при НТО ВСНХ СССР работало 20 институтов и самостоятельных лабораторий[4].

Дзержинский внимательно следил за работой ученых, занимавшихся исследованиями Курской магнитной аномалии. На заседании президиума ВСНХ СССР 28 января 1925 г. обсуждался доклад профессора И. М. Губкина о деятельности Особой комиссии по Курской магнитной аномалии (ОККМА). В решении отмечалось огромнейшее научное и практическое значение ее работы и призна-

---

[1] *Ф. Э Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 183.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5042, л. 72.
[3] См. «Торгово-промышленная газета», 13 июня 1925 г.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5049, л. 59; д. 5053, л. 78; д. 5058, л. 320; д. 5060, л. 25; д. 5061, л. 253—259; д. 5059, л. 63—86.

валось необходимым продолжить исследования в районе КМА[1].

В проведении индустриализации страны партия огромное внимание уделяла режиму экономии. Она исходила при этом из указаний В. И. Ленина о необходимости строжайшей экономии в условиях социализма. «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством,— писал Владимир Ильич в статье «Лучше меньше, да лучше»,— то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее»[2].

Особенно широко борьба за режим экономии развернулась после XIV съезда партии, когда началось практическое осуществление курса на социалистическую индустриализацию страны. Феликс Эдмундович явился инициатором кампании за режим экономии. В приказе председателя ВСНХ СССР № 413 от 23 февраля 1926 г., получившем название «Режим экономии», предлагалось резко сократить накладные расходы в народном хозяйстве[3]. С этого времени вопрос о режиме экономии глубоко освещается в выступлениях, докладах, записках и приказах Дзержинского.

Так, в записке редактору «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельеву 28 февраля 1926 г. Феликс Эдмундович, поддерживая начатую кампанию за режим экономии, подчеркнул, что это дело «должно сберечь для производственных целей много *десятков* миллионов»[4]. В тот же день он направил письмо Г. А. Русанову, председателю созданной президиумом ВСНХ СССР комиссии по сокращению накладных расходов. Дзержинский обосновал практические меры по осуществлению режима экономии, предложив придать кампании строго деловой характер.

В начале марта в центральных газетах была опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителями печати о режиме экономии. «В условиях советской дейст-

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 30 января 1925 г.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 405.
[3] См. «Торгово-промышленная газета», 24 февраля 1926 г.
[4] «Неделя», 5—11 февраля 1961 г., стр. 5.

вительности, *экономия*,— отмечал он,— *это одна из важнейших партийных директив в области нашего хозяйственного строительства... Режим экономии, таким образом ...есть борьба за действительное социалистическое строительство»* [1].

В одном из выступлений председатель ВСНХ СССР «лозунг величайшего *режима экономии»* назвал фокусом всей проблемы экономического развития страны [2].

В обращении к совещанию ревизионных комиссий 8 марта 1926 г. Феликс Эдмундович со всей категоричностью указывал, что «всякая вольная или невольная трата излишних средств должна рассматриваться как преступление перед Советским государством».

Дзержинский издал ряд приказов, в том числе о режиме экономии в рекламном деле и о сокращении отчетности [3].

С целью глубокого разъяснения политики режима экономии он внес предложение провести собрание коммунистов-хозяйственников «для откровенной беседы», намереваясь выступить на этом собрании с докладом.

Центральный Комитет партии, придавая огромное значение развернувшейся кампании за режим экономии, решил обратиться к партийным организациям с письмом, проект которого было поручено составить Ф. Э. Дзержинскому и председателю ЦКК, наркому РКИ В. В. Куйбышеву. Феликс Эдмундович в пространной записке Г. А. Русанову, М. А. Савельеву и ответственному работнику ВСНХ СССР Т. П. Самсонову 18 марта 1926 г. просил их заняться подготовкой проекта. «Надо его написать,— указывал Дзержинский,— кратко, четко, деловито и сильно» [4], обосновав ряд конкретных предложений для губкомов партии. В тезисной форме он показал, каким должно быть основное содержание документа. Вот некоторые наиболее важные извлечения из этой записки: «Необходимость реконструкции и расширения. (Основная цель — поднять общее благосостояние и мощь, и обороноспособность рабоче-крест[ьянского] государства). Только на этой базе труд рабочего и крестьянина даст огромнейший результат. Наши богатства, обеспечивающие успех.

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 295.
[2] См. там же, стр. 369.
[3] См. «Торгово-промышленная газета», 12 марта и 30 марта 1926 г.
[4] «Торгово-промышленная газета», 20 июля 1927 г.

Необходимы средства... Мы безумно расточительны. Только рубль сбережения на душу населения в год даст 140 млн. Маленькое сбережение в каждой нашей хоз[яйственной] ячейке — экономия на всем, что неотложно необходимо. Жестокая урезка всяких излишеств и непроизводительных расходов даст нашему хозяйству в год *сотни миллионов* сбережений... Без этой экономии, без напряжения всех сил в этом направлении мы со стоящими перед нами грандиозными задачами нашего роста, обороны и удовлетворения интересов широких *трудовых* масс не справимся. Дать заветы Ленина»[1]. В записке перечислялись конкретные примеры возможного и необходимого сокращения расходов, экономии государственных средств. Выдвинутые Дзержинским положения легли в основу принятого ЦК и ЦКК ВКП(б) проекта Обращения о борьбе за режим экономии[2], в который Феликс Эдмундович внес еще отдельные дополнения. Согласованный с ним проект Куйбышев направил Сталину и другим руководителям партии и правительства[3]. 22 апреля Политбюро ЦК одобрило циркулярное письмо[4], а 25 апреля оно было опубликовано под названием «Обращение ЦК и ЦКК ВКП(б) ко всем парторганизациям, ко всем контрольным комиссиям партии, ко всем членам партии, работающим в хозяйственных, кооперативных, торговых, банковских и других учреждениях, о борьбе за режим экономии».

Еще до принятия обращения 13 апреля на совещании президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, промбюро и крупнейшими губсовнархозами Феликс Эдмундович был избран председателем комиссии по борьбе за режим экономии. В тот же день он выступил на заседании этой комиссии[5]. Спустя три дня руководитель ВСНХ сделал доклад «Борьба за режим экономии и печать» на созванном отделом печати ЦК ВКП(б) совещании руководителей московской печати[6].

[1] «Торгово-промышленная газета», 20 июля 1927 г.

[2] См. «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 322—327.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 593, л. 1—8.

[4] См. «Индустриализация СССР, 1926—1928 гг. Документы и материалы». М., 1969, стр. 509.

[5] См. «Торгово-промышленая газета», 14 апреля 1926 г.

[6] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 314—322; «Торгово-промышленная газета», 17 апреля 1926 г.

Одной из целей поездки Дзержинского на Украину в мае 1926 года была проверка работы по режиму экономии, о чем он сообщал 4 мая Э. И. Квирингу. Председатель ВСНХ СССР прибыл в Харьков 6 мая после двухнедельного отдыха в Крыму[1], а 7 мая уже председательствовал и выступал на заседании президиума ВСНХ Украины. Первым был обсужден вопрос о борьбе за режим экономии. Феликс Эдмундович обратил внимание на необходимость усиления работы по сокращению накладных расходов, отчетности, улучшению рационализации производства, повышению производительности труда и роли производственных совещаний в этом деле[2]. Проблемы режима экономии нашли отражение в выступлениях Дзержинского на Всеукраинском съезде горнорабочих 8 мая, на совещании правления «Югостали» 24 мая, а также в других речах и статьях. За несколько дней до смерти, 11 июля, он писал: «Необходимо... побудить тресты, чтобы проводили режим экономии со всей серьезностью и настойчивостью». Борьба за строжайший режим экономии, как один из основных методов социалистического хозяйствования, находилась в центре внимания председателя ВСНХ в течение последних месяцев его жизни и деятельности. Он просил, по словам Куйбышева, назначить его «диктатором по режиму экономии»[3]. И в том, что кампания за режим экономии приобретала все более широкий размах, была огромная заслуга Ф. Э. Дзержинского.

* *
*

В решении проблем экономического строительства партия придавала большое значение улучшению работы государственного и хозяйственного аппарата, совершенствованию управления промышленностью, другими отраслями народного хозяйства. Она руководствовалась ленинскими принципами управления и методами деятельности партийного, государственного и хозяйственного аппарата, добиваясь его упрощения и удешевления. Владимир Ильич писал: «Мы должны свести наш госап-

[1] См. «Коммунист» (Харьков), 7 мая 1926 г.
[2] См. «Украинский экономист» (Харьков), 9 мая 1926 г.
[3] См. *С. С. Хромов*. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности, стр. 340.

парат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств...»[1] Немалый вклад в теоретическое и практическое решение данной проблемы внес Ф. Э. Дзержинский.

Вскоре после опубликования статьи В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше», 16 марта 1923 г., он подготовил документ, который скромно назвал «первоначальным наброском для отзыва», и разослал его на заключение руководителям ряда наркоматов и ведомств. Феликс Эдмундович писал, что в управленческом аппарате значительная часть сотрудников — представители эксплуататорских в прошлом классов и буржуазной интеллигенции, и выдвигал задачу завоевания на сторону Советской власти этих сотрудников, их перевоспитания. «Призыв тов. Ленина в его статье от 2-го марта (имеется в виду работа В. И. Ленина «Лучше меньше, да лучше».— *Авт.*),— подчеркивал Дзержинский,— не должен быть сужен к частичному вопросу об организации РКИ и ЦКК, но должен стать знаменем и душой всей работы нашей партии и всех ее ячеек в советских аппаратах. Ибо разрешение вопроса госаппарата есть вопрос существования Рабоче-Крестьянской России». Предлагая обсудить его на съезде партии, автор записки наметил план конкретных действий (всего 15 пунктов). Среди них рекомендация о выдвижении на руководящие посты рабочих и коммунистов, имевших большой партийный стаж и опыт организаторской работы, сохранивших связи с трудящимися[2]. ЦК РКП(б) поручил Ф. Э. Дзержинскому выступить с докладом на XII съезде партии в секции по организационному вопросу.

Представляют интерес его заметки, составленные, вероятно, в процессе подготовки к этому докладу. Они показывают, как глубоко научно, по-ленински подходил Феликс Эдмундович к проблеме улучшения деятельности государственного аппарата. Вот начало этих заметок: «Задачи: Улучшение и сокращ[ение] госаппаратов
с точки зрения дешевизны,
—»— увязки с раб[очими] и крестьянами,
—»— накопления,
—»— уничт[ожения] бюрократизма,
—»— преодол[ения] ведомственности.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 405.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 256, л. 1—6.

...Методы — поменьше мелочного контроля,
система доверия (подбор лиц, которым можно доверять)...
выдвижение снизу — честных, деловых, без комчванства».

В личном фонде Дзержинского сохранились вырезки статей В. И. Ленина из газеты «Правда» «Как нам реорганизовать Рабкрин?» и «Лучше меньше, да лучше» с большим числом подчеркнутых мест, особенно во второй из них. Это — свидетельство тщательного изучения им ленинских рекомендаций по совершенствованию работы госаппарата. В докладе на заседании оргсекции XII съезда Феликс Эдмундович решительно выступил против канцелярско-бюрократических методов руководства, против «чудовищной централизации»; подробно остановился на задачах, которые выдвигались перед объединенными органами ЦКК — РКИ. Касаясь проблемы реорганизации аппарата управления, он говорил: «Надо придерживаться строго директив т. Ленина: «Лучше меньше, да лучше»» [1].

Дзержинский вел постоянно работу по совершенствованию системы управления промышленностью, боролся против бюрократизма и заседательской суетни.

Весьма примечательно его письмо от 3 июня 1925 г. руководящим работникам ВСНХ. «Самым большим бедствием для нас в настоящее время,— писал Феликс Эдмундович,— является бесконечное обилие всяких заседаний, поглощающих бесконечно много времени без достаточных результатов, не окупающих ни в какой мере потерянных часов...» Он считал необходимым «ввести личную ответственность за порученное дело в большей мере, чем до сих пор». Для сокращения числа заседаний Дзержинский рекомендовал «ввести обычай на каждом заседании первым пунктом ставить вопрос: нужно ли это заседание и кто из присутствующих может и должен быть освобожден от участия в нем, нельзя ли было вопрос разрешить без заседания» [2].

Вслед за этим письмом последовал приказ Дзержинского по ВСНХ, в котором предлагалось представить список комиссий, подлежавших ликвидации. Устанавливался новый порядок проведения совещаний и заседаний.

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 420.
[2] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 13.

Их могли созывать теперь только члены президиума ВСНХ СССР, начальники управлений, заведующие отделами, председатели комиссий, зарегистрированных в административно-финансовом управлении ВСНХ. Заседания разрешалось начинать не ранее 14 часов 30 минут, приглашать ограниченное число действительно необходимых лиц. Повестку дня, а также материалы к заседанию с готовыми предложениями предлагалось вручать не позднее, чем за сутки до начала заседания [1]. Порядок проведения заседаний президиума ВСНХ СССР был рассмотрен на заседании самого президиума, проходившего под председательством Дзержинского 13 июля 1925 г. В решении отмечалось, что доклады на его заседаниях должны излагаться в краткой, сжатой форме, все материалы члены президиума ВСНХ получают не позднее, чем за 2 дня до заседаний. Время их начала устанавливалось в 18 часов. Докладчику предоставлялся регламент не более 15 минут, содокладчику — не более 10 минут, выступающим в прениях — и для заключительного слова — по 5 минут [2].

«Самым основным злом, дезорганизующим заводы, тресты, органы управления промышленностью,— писал Феликс Эдмундович,— это отчетный, справочный, бухгалтерский, статистический, контрольный потоп. Доклады, доклады. Отчеты, отчеты. Цифры, таблицы, бесконечный ряд цифр. А людей, знающих дело, нет. Нет при этой системе времени изучить вопрос. Знают дело не люди, а справки, доклады. Пишутся горы бумаг, читать их некому и нет физической возможности» [3]. И Дзержинский стремился к сокращению отчетности. 27 марта 1926 г. им был издан об этом приказ по ВСНХ СССР [4], к данному вопросу он снова вернулся в записке в Главметалл. «Надо,— писал председатель ВСНХ,— лично знакомиться с деталями, а не через пуды отчетов и справок».

17 июня 1926 г. в приказе «Оздоровление системы управления» он требовал максимальной гибкости и четкости в работе руководящего аппарата, повышения ответственности каждого сотрудника. Эта мысль была вы-

---

[1] См. «Торгово-промышленная газета», 5 июня 1925 г.
[2] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5043, л. 66, 66 об.
[3] «Пролетарская революция», 1927, № 7 (66), стр. 243.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 1, д. 5086, л. 93—96.

ражена так: «Решай, делай и отвечай, не тратя ни одной лишней минуты, не допуская никаких лишних инстанций,— таков должен быть метод повседневной работы каждого руководителя» [1].

«Правда» 23 июня опубликовала статью Дзержинского «Об улучшении работы госаппарата», в которой подчеркивалось, что борьба за гибкий, экономный государственный и хозяйственный аппарат, за упрощение его структуры и устранение всяких бюрократических наростов — неотъемлемая часть всей кампании по рационализации народного хозяйства.

Подвергая критике недостатки в работе хозяйственного аппарата, председатель ВСНХ писал: «Мелочная опека, необходимость получения санкции на каждый предпринимаемый шаг парализуют инициативу и затрудняют возможность маневрирования» [2].

Совершенствованию работы аппарата было посвящено выступление Дзержинского на совещании ответственных работников ВСНХ СССР 9 июля 1926 г. Высокие темпы развития советской экономики не в последнюю очередь зависели, по мнению оратора, от четкой работы аппарата хозяйственных органов. Он выступил против бумажных методов руководства, против так называемого организационного фетишизма. «Центр тяжести,— говорил Феликс Эдмундович,— должен заключаться в ответственности работающих, в противопоставлении организационному фетишизму живых людей, ответственных людей» [3]. Конкретизируя эту мысль, руководитель ВСНХ СССР указывал: «Мы должны ввести личную ответственность, чтобы было известно, кто чем занимается, что изучает и за что отвечает, в какой мере» [4]. Он предлагал *«ввести режим личного общения* с теми, кем мы управляем и кому мы поручаем ту или иную работу» [5]. Эти мысли и предложения Феликса Эдмундовича нашли отражение в письме руководителям различных подразделений ВСНХ СССР, изложение которого было дано 16 июня 1926 г. в «Торгово-промышленной газете».

10 июля Дзержинский издал приказ «Об улучшении работы аппарата ВСНХ СССР и устранении бюрокра-

---

[1] «Торгово-промышленная газета». 18 июня 1926 г.
[2] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 349.
[3] Там же, стр. 371.
[4] Там же, стр. 373.
[5] Там же, стр. 374.

тизма». В нем определялись порядок организации и содержание деловой переписки различных подразделений Совета, предлагалось добиться конкретности и краткости каждого документа, любого предложения [1].

В документе, направленном 3 июля 1926 г. председателю ЦКК, наркому РКИ В. В. Куйбышеву вместе с большим личным письмом, Ф. Э. Дзержинский критиковал существовавшую тогда практику деятельности хозяйственных руководителей. Он отмечал, что девять десятых их сил и энергии уходит не на создание новых ценностей, подбор работников и организацию дела, а на согласование, отчетность и другие бесплодные занятия. Он подчеркивал, что «только упрощение нашего аппарата может нам сейчас дать непосредственно дополнительные средства для индустриализации и для удовлетворения потребностей рабочих. Только при этом условии мы сможем реально провести режим экономии». Председатель ВСНХ сформулировал конкретные предложения, многие из которых не утратили своего практического интереса и в современных условиях. Так, касаясь целесообразности реорганизации Госплана, он писал, что это учреждение должно «стать коллегией ученых, дающих СТО экспертные заключения и вырабатывающих общие годовые и перспективные планы и контрольные цифры. Ничего больше». Дзержинский предлагал «решительное и бесповоротное сокращение отчетности», замену «системы бумажной переписки системой личного общения: приемы, выезды на места, клубы», сокращение аппарата, запрещение писать большие доклады в высшие государственные органы и внутри учреждений. Характер и содержание их он определял так: «Краткие мотивы и предложения, четко, коротко и исчерпывающе составленные с личным докладом знающего дело, если это потребуется».

Что касается сокращения аппарата, то Феликс Эдмундович осуществил это на практике — сперва в НКПС, а затем в ВСНХ СССР. Так, уже к апрелю 1925 г., по сообщению Дзержинского на Пленуме ЦК РКП(б), аппарат ВСНХ СССР был уменьшен с 6 тысяч до 3700 сотрудников [2]. К началу июня 1925 г. штаты ВСНХ СССР,

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 165, л. 240.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 179, л. 30.

включая сотрудников научных институтов и других учреждений научно-технического отдела, составляли 3630 человек [1].

Доказывая целесообразность и необходимость принятия его предложений по совершенствованию аппарата, Дзержинский писал: «У нас сейчас уже есть люди, на которых можно возложить ответственность». В личном письме содержалось немало резких оценок состояния дел в народном хозяйстве страны, приводились факты происков империалистических кругов против страны социализма, активизации троцкистов. Но, как настоящий большевик-ленинец, Феликс Эдмундович с оптимизмом смотрел в будущее, выражал полную уверенность в том, что партия и народ успешно решат все задачи, стоявшие перед страной [2].

Наиболее плодотворной Дзержинский считал работу, основанную на доверии к сотрудникам. Спустя две недели после перехода в ВСНХ СССР он говорил, что «нельзя иначе руководить, нельзя иначе управлять таким большим, колоссально огромным делом, как ВСНХ, как только путем полного доверия к работникам...». И далее он подчеркивал: «Тот, кому поручен трест, вручена организация того или иного местного органа, должен иметь и все доверие, и всю ответственность, и возможность проявления инициативы» [3].

Накопив опыт руководства Высшим советом народного хозяйства, Дзержинский пришел к выводу о необходимости его реорганизации. 3 марта 1926 г. он поручил подготовить предложения об изменении структуры ВСНХ и в частности о создании химического, энергетического и горного управлений, топливного отдела, промплана, а в записке 8 марта обосновал новую схему аппарата Высшего совета народного хозяйства.

В выступлении 19 марта на заседании президиума ВСНХ СССР Феликс Эдмундович показал целесообразность такой реорганизации и определил ее основные пути. Подвергнув критике факты бюрократизма и волокиты, он заявил: «Мне кажется, этой волокиты не будет, если к нашей реорганизации мы прибавим действительную четкость работы, четкость аппаратов, в кото-

---

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 151, л. 82, 102.
[2] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 417.
[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 13.

рых не будет лишних звеньев, лишних передаточных органов»[1].

Вслед за этим Дзержннский издал циркуляр «Об организации управлеиия промышлеииостью». В нем отмечалось, что четкое разграничеиие фуикций каждого работиика, установлеиие сферы его компетенции — непремеиное условие рациоиальиой организации труда. Председатель ВСНХ СССР указывал иа необходимость повышеиия авторитета админиистративно-техиического персоиала, освобождения его от неиужной канцелярской работы, что будет способствовать укреплеиию трудовой дисциплины[2].

Подготовка предложеиий по реорганизации ВСНХ СССР продолжалась н в последующее время. На совещаиии работииков госпромышлеиности (апрель 1926 г.) Феликс Эдмундовнч, разъясияя важность реоргаиизации аппарата управлеиия промышлеииостью, рекомендовал вместе с тем сохраиить ВСНХ как ее центральный руководящий оргаи[3]. Совещание в осиовиом одобрило иамеченную реорганизацию ВСНХ СССР.

Первым шагом в этом стал прнказ Дзержииского 12 нюия 1926 г. В целях большей коордниации и избежания параллелнзма в работе одиородных оргаиов ВСНХ этим приказом упраздиялось Особое совещание по восстановлеиию осиовного капитала (ОСВОК). Подверглась измеиениям структура Центральиого управлеиия государственной промышлениостн (Цугпрома) и Главиого экоиомического управлеиия (ГЭУ) ВСНХ СССР[4].

В ходе доработки проекта нового положеиия о ВСНХ СССР Феликс Эдмундовнч виоснл прииципиальные предложения, иаправленные на повышеиие его роли как органа государствеиной власти. Об этом ои писал, в частности, своему заместнтелю по ВСНХ Э. И. Квирингу 5 нюля 1926 г., а также в записках В. В. Куйбышеву (12 нюля), Г. А. Русанову (5, 11 и 14 июля), в МК РКП(б) (14 июля), А. М. Гиизбургу (8 июля) и другим товарищам. И во всех этих документах Ф. Э. Дзержинский всестороиие обосиовывал идеи совершенствоваиия работы аппарата хозяйственного управления.

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 21 марта 1926 г.
[2] См. «Торгово-промышленная газета», 31 марта 1926 г.
[3] См. «Торгово-промышленная газета», 17 апреля 1926 г.
[4] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 320, л. 73; д. 164, л. 246—247.

Скоропостижная кончина помешала ему довести до конца задуманную реформу. Эта задача была решена спустя некоторое время после его смерти. Совет Народных Комиссаров СССР 24 августа 1926 г. заслушал доклад В. В. Куйбышева, сменившего Ф. Э. Дзержинского на посту председателя ВСНХ СССР, о необходимых изменениях в структуре аппарата этого органа. Куйбышев говорил, что Дзержинский намечал реорганизацию ВСНХ по трем основным линиям с целью усиления его функций в планировании развития промышленности, более эффективного руководства ее отдельными отраслями, расширения функций регулирующего органа. «Эту мысль тов. Дзержинского,— отметил докладчик,— я всецело поддерживаю так же, как и составленный им проект реорганизации...» [1] СНК СССР согласился с предложениями Куйбышева и разрешил приступить к реорганизации аппарата ВСНХ. Таким образом, мысли и идеи Феликса Эдмундовича о совершенствовании управления промышленностью получили полную поддержку со стороны правительства и затем были осуществлены на практике.

* *
*

Деятельность Ф. Э. Дзержинского по руководству развитием транспорта и промышленности — наглядный пример глубокого проникновения в сущность экономических процессов, его умения найти главное звено в цепи хозяйственных и политических задач, опереться в их решении на широкие массы трудящихся.

Как нарком путей сообщения, он всесторонне проанализировал взаимосвязь важнейших отраслей экономики — транспорта, машиностроительной, металлургической и топливной промышленности, активно способствовал созданию необходимых условий для гармоничного развития народного хозяйства, преодоления возникших трудностей, связанных с разницей в ценах на продукты сельского хозяйства и промышленные товары. Дзержинский показал, что социалистические предприятия могут стать рентабельными не путем безудержного взвинчивания цен на выпускаемые ими изделия, а прежде всего путем снижения цен, себестоимости, повышения производи-

[1] «Торгово-промышленная газета», 28 августа 1926 г.

тельности труда при неуклонном росте объема промышленного производства.

Деятель ленинского типа, Ф. Э. Дзержинский был крупным теоретиком и практиком в области экономического строительства.

Большую роль сыграл он в создании и развитии новых наиболее перспективных отраслей народного хозяйства: тепловозостроения, тракторной, авиационной, текстильной промышленности, судостроения, турбостроения, цветной металлургии и других. Проекты многих будущих промышленных новостроек составлялись по его замыслам. Развитие новых отраслей промышленности способствовало уменьшению экономической зависимости СССР от иностранного капитала, находилось в русле борьбы партии за социалистическую индустриализацию страны.

Немалое значение для дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства имели начатый по инициативе Дзержинского поворот промышленности в сторону удовлетворения нужд крестьянского рынка, а также снижение оптовых и розничных цен на промышленные товары, развитие мелкого кустарного производства.

В решении проблемы индустриализации страны значительное место принадлежало поиску и правильному использованию источников накопления средств. Ф. Э. Дзержинский вслед за В. И. Лениным одним из первых поставил этот вопрос, дал ему марксистско-ленинское освещение, показав, что страна в состоянии найти и использовать внутренние источники накопления.

Коммунистическая партия разработала и осуществила в рассматриваемый период ряд мер по совершенствованию управления и рационализации производства, внедрению в промышленность достижений науки и техники, научной организации труда, принципа хозяйственного расчета, повышению роли руководителей предприятий и трестов, специалистов, подготовке квалифицированных кадров рабочих. Инициатором многих из этих мер был Феликс Эдмундович.

Подъем важнейших отраслей промышленности — результат коллективных усилий Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, мобилизовавших рабочий класс, трудящееся крестьянство, интеллигенцию на борьбу за победу социализма в СССР.

Вместе с Ф. Э. Дзержинским работали также крупные руководители партийных, хозяйственных, советских и профсоюзных органов, как Э. И. Квиринг, Г. М. Кржижановский, И. И. Лепсе, С. С. Лобов, В. Н. Манцев, В. И. Межлаук, Д. Е. Сулимов, М. Л. Рухимович и другие.

«Писать о работе Ф. Э. Дзержинского в области народного хозяйства,— отмечал В. И. Межлаук,— это значит писать историю народного хозяйства с момента введения новой экономической политики. Не найдется ни одной проблемы, которая была бы поставлена развитием народного хозяйства перед партией и правительством с весны 1921 г., в которой не принимал бы самое непосредственное участие Ф. Э. Дзержинский» [1].

В борьбе за индустриализацию страны огромное значение приобретало развитие творческой активности рабочего класса и всех трудящихся. И в это важнейшее дело немалый вклад внес Ф. Э. Дзержинский. Вместе с другими членами ЦК партии он всячески способствовал повышению роли производственных совещаний, профсоюзных организаций, движения рационализаторов и изобретателей и многих других форм участия рабочих масс в управлении производством.

Претворяя в жизнь ленинские указания, Ф. Э. Дзержинский добивался укрепления принципа единоначалия на производстве, создания здоровых, подлинно социалистических отношений между командным составом промышленности и рабочими. Феликс Эдмундович и сам являл собой пример ленинской связи с массами. Его можно было видеть на субботниках по расчистке железнодорожных путей, в воинских частях, в заводских цехах, на стройках электростанций, в детских домах. Он неоднократно выезжал на места, туда, где было особенно трудно, где решались судьбы строительства социализма. Ф. Э. Дзержинский писал в мае 1926 г.: «Я охотно переехал бы в провинцию на постоянную работу...» [2] Его видели и слышали портовые рабочие и моряки Одессы и Николаева, речники Киева и Днепропетровска, металлисты Харькова и Ленинграда, железнодорожники Омска

---

[1] *В. Межлаук.* Ф. Э. Дзержинский в народном хозяйстве. «Экономическое обозрение», август 1926 г., стр. 5.

[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 416.

и Новосибирска, строители Волхова и Запорожья, рабочие и инженеры Свердловска и Тбилиси.

Ф. Э. Дзержинский по-ленински, умело воспитывал руководящие кадры промышленности и транспорта. «Школу Дзержинского» прошли сотни хозяйственных руководителей — ответственных работников ВСНХ и Главметалла, трестов и синдикатов, директоров и главных инженеров предприятий.

Подбор руководящих кадров, командиров производства он считал делом очень важным и вместе с тем трудным.

Феликс Эдмундович учил: *«Хозяйственник не должен ни на минуту забывать, что он является также и политическим деятелем»* [1].

Важнейшим средством правильного воспитания кадров и исправления недостатков Ф. Э. Дзержинский считал критику и самокритику. Выступая на совещании работников местных хозяйственных органов 16 апреля 1926 г., он говорил: «Мы здесь в своей критике строим социализм. Мы выковываем кадр людей, которые в. области организации промышленности смогут осуществить социализм» [2].

Ему принадлежит огромная заслуга в осуществлении ленинских указаний об удешевлении и упрощении государственного и хозяйственного аппарата, о постоянном совершенствовании управления народным хозяйством. Вместе с тем Феликс Эдмундович решительно выступал против реорганизационного «зуда», против поспешных и непродуманных решений в деле управления промышленностью. Он писал, что «здесь нельзя действовать наскоком. Непродуманность и торопливость здесь вреднее всего, ибо почти наверняка приведут к обратным результатам: еще большему разбуханию, еще большему бюрократизму» [3].

Будучи крупнейшим партийным и государственным деятелем, Дзержинский не считал для себя зазорным постоянно учиться. Он учился у рабочих, инженеров, других специалистов; черпал знания из книг; учился любому новому делу, которое ему поручала партия — было ли это производство металла или работа каменноугольных

[1] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 3, д. 42, л. 8.

[2] «Торгово-промышленная газета», 17 апреля 1926 г.

[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 351.

шахт, организация железнодорожного хозяйства или решение проблем судостроения. Основной школой жизни и борьбы он считал практическое участие в строительстве социализма и коммунизма.

Важнейшее условие успешного решения хозяйственных задач — повышение руководящей роли Коммунистической партии.

Эта идея красной нитью проходит через все выступления, статьи и другие документы Феликса Эдмундовича. Ни один принципиальный вопрос развития народного хозяйства он не решал без ведома и одобрения Центрального Комитета партии. Ф. Э. Дзержинский требовал усиления партийного влияния на предприятиях, в промышленных трестах, на железных дорогах, в самих хозяйственных наркоматах. Он стремился поднять роль каждого коммуниста, работающего в сфере общественного производства, сделать его активным бойцом за претворение в жизнь политики Коммунистической партии.

Глава XII

Партийный и государственный деятель ленинского типа

Ф. Э. Дзержинский был одним из близких соратников и верных учеников В. И. Ленина. Он входил в состав руководящего ядра нашей партии, выпестованного Лениным, отстаивавшего ленинизм в борьбе с многочисленными врагами, сохранившего верность ленинскому курсу после кончины вождя.

«Феликс Эдмундович,— вспоминал К. Е. Ворошилов,— во всей своей деятельности следовал примеру В. И. Ленина. Так же как и Владимир Ильич, он сочетал гуманное отношение и внимательность к людям с самой строгой требовательностью и беспощадностью к врагам революции и их пособникам» [1].

Один из ближайших соратников Дзержинского по работе в ВСНХ и НКПС В. И. Межлаук писал о нем: «Он был настоящим ленинцем, ленинцем не на словах, а на деле, осуществлявшим социалистическое строительство и ни на минуту не забывавшим о конкретных его условиях в нашей стране» [2].

Владимир Ильич высоко ценил Ф. Э. Дзержинского, оказывал ему полное доверие, проявлял о нем постоянную заботу.

В своих воспоминаниях известный большевик, видный хозяйственник И. И. Радченко рассказал о своей встрече с Лениным, на которой присутствовал Феликс Эдмундович. «По его (Дзержинского.— *Авт.*) уходе,— писал И. И. Радченко,— Владимир Ильич в двух-трех словах дал блестящую характеристику ему как работнику, говоря о нем как-то радостно,— как о верном и надежном товарище.

Он и позже в затруднительных случаях, когда, бывало, какое-нибудь дело не клеилось, говаривал: «Ну, надо значит поручить Дзержинскому,— он сделает»».

Е. Д. Стасова, работавшая секретарем ЦК РКП(б), вспоминала:

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 86.

[2] «Бюллетень конвенции синдикатов металлической промышленности», 1925—26 г., № 8-9, стр. 5.

«Все мы, соприкасавшиеся с Ильичем по работе, видели, чувствовали, какой поддержкой и уважением пользовался Феликс Эдмундович с его стороны. И это было вполне естественным. Бесстрашие Дзержинского, отвага, правда и чистота его жизни были известны всем» [1].

О трогательном отношении к Ф. Э. Дзержинскому В. И. Ленина писал и управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич: «Характерен отзыв Владимира Ильича о Дзержинском, который мне пришлось слышать:

— Дзержинский не только нравится рабочим, его глубоко любят и ценят рабочие...

А кто знал Владимира Ильича, тот понимал, сколь высока была в его устах похвала товарищу, которого «глубоко любят» рабочие.

Владимир Ильич относился к Ф. Э. Дзержинскому с величайшей симпатией и предупредительностью» [2].

Горячей признательностью за огромное доверие и постоянную поддержку отвечал Феликс Эдмундович В. И. Ленину. «С огромным вниманием и глубокой верой в гениальность В. И. Ленина,— отмечала в своих воспоминаниях Софья Сигизмундовна,— Дзержинский всегда прислушивался к его советам, читал и перечитывал его произведения, искал в них ответа на сложнейшие вопросы, выдвигаемые жизнью. Когда Феликс разговаривал с Владимиром Ильичем по телефону, то я, хотя и не знала, с кем он говорит, сразу догадывалась — огромная любовь и уважение к Ильичу звучали в голосе Феликса» [3].

Ленин постоянно обращался к Дзержинскому с разного рода поручениями, просьбами, советами, предложениями. И каждое из них тот незамедлительно исполнял. Одна из записей Дзержинского в его записной книжке озаглавлена: *«Директивы В. И.»*, т. е. директивы Владимира Ильича [4].

Вождь партии проявлял исключительную заботу о Феликсе Эдмундовиче, состоянии его здоровья.

«...Владимир Ильич, узнав, что Дзержинский доработался до кровохарканья и не хочет отдыхать,— писала потом Е. Д. Стасова,— позвонил мне и предложил при-

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 295.

[2] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Воспоминания о Ленине, стр. 154—155.

[3] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 445.

[4] См. *Н. Зубов.* Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1971, стр. 283.

нять решение ЦК, обязывающее Дзержинского пойти на две недели в отпуск. Для отдыха Феликса Эдмундовича Ильич наметил один из подмосковных совхозов, где можно было получить хорошее питание и где не было телефона: следовательно, Дзержинский не будет звонить на работу и сможет лучше отдохнуть...»[1]

Или вот свидетельство И. С. Уншлихта, работавшего в 1921—1923 гг. заместителем председателя ВЧК — ГПУ: «Дзержинский лечился на юге. Очень устал. Чувствовал себя неважно, но спешил на работу в Москву. Ленин проводит в Политбюро постановление, запрещающее ему вернуться до полного выздоровления. Не рассчитывая на других, сам взялся за осуществление этого решения и пишет мне: «...пошлите, пожалуйста, *шифровку* Беленькому[2]: «Сообщите ход лечения и отдыха Дзержинского шифром депешей и заключение врача поточнее о том, сколько еще времени требуется для полной поправки»». Телеграмма была немедленно послана, но Беленький медлит с ответом. Ленин требует ускорить ответ, а на Беленького за затяжку наложить взыскание»[3].

Владимира Ильича беспокоили нелегкие условия работы Дзержинского в Сибири (во время пребывания его там в 1922 г.). Ленин специальной телеграммой в ВЧК запрашивал о состоянии его здоровья. Более того, как писал об этом В. Л. Герсон, секретарь председателя ВЧК — ОГПУ, В. И. Ленин «дал указания как-нибудь освидетельствовать его (т. е. Дзержинского.— *Авт.*) так, чтобы он сам не знал, зачем это делается»[4]. Результаты освидетельствования и заключение консилиума врачей В. И. Ленин потребовал немедленно прислать ему в Москву[5].

Это один из многочисленных примеров трогательной заботы Ленина о людях, о своих ближайших соратниках. Владимир Ильич сам был болен, находился по решению ЦК партии в Горках на строгом врачебном режиме и все же не только поинтересовался здоровьем человека, которого партия направила на один из труднейших участков хозяйственного строительства, но и дал кон-

---

[1] «Рыцарь революции», стр. 295.

[2] А. Я. Беленький — сотрудник ВЧК — ГПУ НКВД.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». М., Политиздат, 1969, т. 4, стр. 88—89.

[4] «Комсомольская правда», 20 июля 1927 г.

[5] См. «Комсомольская правда», 20 июля 1936 г.

кретиые рекомендации о медицинском освидетельствовании Дзержиского.

Несмотря на иеофициальный характер лениниской телеграммы в ВЧК, об этом стало известно первому чекисту. И вот Дзержинский в письме из Омска 7 февраля 1922 г. сообщал Софье Сигизмуидовие: «Сегодия Герсон в большой тайие от меия, по поручеиию Леииа, спрашивал Белеиького о состоянии моего здоровья, смогу ли я еще оставаться здесь, в Сибири, без ущерба для моего здоровья. Несомиенно, что моя работа здесь не благоприятствует здоровью... Но если бы меня отозвали раньше, чем я сам мог бы сказать себе, что моя миссия в значительной степени выполнеиа,— я думаю, что мое здоровье ухудшилось бы»[1]. Феликс Эдмундович не выехал из Сибири, пока не было выполиеио задаиие партии и правительства. И в этом еще раз сказались его высокое чувство партийиого долга, горячее стремление выполиить как можио лучше задаиие Владимира Ильича.

О нем Дзержинский проявлял в свою очередь огромную заботу. По рекомеидации ГПУ Ленин переехал из Горок в Костиио, близ станции Болшево, и прожил там с 17 января по 1 марта 1922 г.

Находясь в 1922 г. в Сибири и зиая о состоянии здоровья Ленина, Феликс Эдмуидович при решении многих сложных, порой неожиданно возникавших вопросов обращался за помощью к В. И. Ленину только в тех случаях, когда без этого нельзя было обойтись. Дзержииский просил и других работников без особой иадобиости не беспокоить Владимира Ильича. В архиве сохранилась, например, телеграмма Феликса Эдмуидовича из Сибири, адресованиая члену коллегии Наркомпрода А. Б. Халатову. Сообщая в ответ иа его запрос о наличии мяса и хлеба в Киргизском крае[2] и о некоторых недочетах в оргаиизации погрузки продовольствия в Семипалатинской губериии, Дзержинский писал: «Не следовало бы товарищу Халатову этим беспокоить товарища Леиина»[3]. Сколько в этой, казалось бы, скупой фразе на телеграфном бланке скрыто горячей, неподдельиой любви к вождю Коммуиистической партии.

Владимир Ильич, относясь к Дзержинскому с боль-

[1] *Феликс Дзержинский.* Дневннк. Письма к родным. М., «Молодая гвардня», 1958, стр. 263—264.

[2] Так назывался Казахстан до апреля 1925 г.

[3] ЦГАНХ, ф. 1943, оп. 1, д. 1199, л. 53.

шим доверием и уважением, вместе с тем, как и по отношению к другим своим ближайшим соратникам, был требовательным и взыскательным. Об этом, в частности, свидетельствует критическое отношение В. И. Ленина к работе комиссии ЦК РКП(б), возглавлявшейся Дзержинским, по проверке деятельности Закавказского крайкома партии и положения в Грузии. Решение о посылке в Грузию комиссии было принято Политбюро ЦК 25 ноября 1922 г.

Группа национал-уклонистов во главе с П. Г. Мдивани высказывалась против образования Закавказской федерации и вхождения в нее Грузии. Она считала, что Грузия должна входить в состав СССР непосредственно, а не через Закавказскую федерацию. Это была ошибочная позиция. Она противоречила ленинской национальной политике, решениям октябрьского (1922 г.) пленума ЦК РКП(б) по данному вопросу. Вместе с тем были допущены ошибки и со стороны Г. К. Орджоникидзе, который возглавлял Закавказский краевой комитет партии. Он не проявил должной гибкости в проведении национальной политики в Грузии, допускал администрирование. В отношении к группе Мдивани не было проявлено необходимой выдержки. Его сторонники, составлявшие большинство в ЦК КП Грузии, обратились в ЦК РКП(б) с жалобой на действия Орджоникидзе. Комиссия Дзержинского должна была обстоятельно и объективно расследовать этот инцидент, как и в целом практику осуществления национального вопроса в Грузии.

12 декабря 1922 г. Дзержинский прибыл в Москву, в тот же день Владимир Ильич имел с ним продолжительную беседу и сделал вывод, что комиссия не проявила должного беспристрастия в расследовании «грузинского конфликта». В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» Ленин указывал, что «тов. Дзержинский, который ездил на Кавказ расследовать дело о «преступлениях» этих «социал-националов», отличился тут тоже только своим истинно русским настроением...»[1] В. И. Ленин предложил «доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильностей и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются»[2]. В этом письме был обоснован ряд важных

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 358.
[2] Там же, стр. 361.

положений по вопросам национальной политики, которые нашли отражение в решениях XII съезда партии.

Критика Лениным работы комиссии явилась для Дзержинского поучительным уроком, и он сделал из нее правильные выводы.

21 января 1924 г. скончался В. И. Ленин. Это была величайшая утрата выпестованной им партии советских коммунистов, народов СССР, международного рабочего движения, трудящихся всего мира. На смерть своего вождя советский народ ответил еще большим сплочением вокруг Коммунистической партии. Экстренный пленум ЦК РКП(б), собравшийся в ночь с 21 на 22 января, принял обращение «К партии. Ко всем трудящимся». В нем говорилось: «Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,— все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера» [1].

Ф. Э. Дзержинский, как и вся партия, тяжело переживал смерть вождя. Софья Сигизмундовна писала впоследствии: «Я никогда не видела Феликса таким убитым горем, как в эти скорбные дни. Он понимал, как трудно будет партии без Ленина. Но Феликс верил в силы пролетариата и его партии, в победу ленинизма» [2].

Как верному ленинцу партия доверила Дзержинскому возглавить комиссию Президиума ЦИК СССР по организации похорон Владимира Ильича.

Нельзя без глубокого волнения читать хранящиеся в Центральном партийном архиве протоколы этой комиссии, правленные и подписанные Ф. Э. Дзержинским. Вот решение комиссии, принятое 22 января, о порядке следования делегаций для встречи на Павелецком вокзале гроба с телом Владимира Ильича Ленина. В протоколе заседания 24 января приводится перечень вопросов, с которыми комиссия обратилась за разрешением в Полит-

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 534.
[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 401.

бюро ЦК: а) о склепе для установки гроба с телом Ленина, б) о восковой маске, в) о художииках, г) о порядке речей иа могиле и виесения тела в склеп. Комиссия определила, что во время похорон Владимира Ильича Ленина перед выносом гроба будут исполнены в Колонном зале Дома Союзов траурный марш и третья симфония Бетховена, траурный марш Шопена и затем пролетарский гимн «Интернационал». Она решила также остановить на 5 минут всякое движение в стране в момент погребения гроба с телом Ленина, поручить Дзержинскому предварительно выяснить техническую возможность этого. В тот же день он доложил предложения комиссии на заседании Политбюро ЦК. В архиве сохранилось ее обращение 22 января к населению Москвы. На ием правка текста, сделанная Ф. Э. Дзержинским, и его подпись. В обращении говорилось: «Сотни тысяч московского населения захотят отдать последний долг Владимиру Ильичу Ленину. Всем желающим будет дана возможность проститься с ним...»

В данном деле имеется также предписание Дзержинского о военном салюте и остановке движения в день похорон 27 января с 16 часов [1].

Скупые фото- и кинодокументы тех печальных дней донесли до нас картину всеобщего траура, которым была охвачена страна. На лицах людей — печать неизгладимого горя и вместе с тем решимость довести до конца дело, иачатое великим Лениным. Среди кадров кинохроники — траурная процессия от Колонного зала к Красной площади, и в числе руководителей партии, несущих гроб с телом вождя, фигура Дзержинского.

Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли решение о бальзамировании тела В. И. Ленина. Такое ответственное поручение по докладу Дзержинского Политбюро ЦК 17 марта 1924 г. дало профессору В. П. Воробьеву. Феликс Эдмундович, включенный в комиссию по увековечению памяти Ленина, оказывал всемерную помощь ученым в их сложной работе. «Он это выполнял с такой чуткостью, с таким тактом,— вспоминал профессор Б. И. Збарский,— что удачными результатами нашей работы мы во многом обязаны ему» [2]. А руководитель работ В. П. Воробьев на последнем заседании

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 1, д. 18, 21, 22.
[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 403.

правительственной комиссии сказал: «Вся наша работа была бы абсолютно невозможной, если бы она не находилась под непосредственным изумительно ласковым вниманием Феликса Эдмундовича Дзержинского» [1].

Так он еще раз проявил свою сыновнюю преданность Ленину и сделал все от него зависящее, чтобы на века сохранить образ великого вождя для новых и новых поколений советских людей, трудящихся всего мира.

* *
*

Большую работу проводил Ф. Э. Дзержинский как член Центрального Комитета партии. Он был, начиная с июля 1920 г., кандидатом в члены Оргбюро, с августа 1921 г. членом Оргбюро ЦК, с июня 1924 и до конца жизни кандидатом в члены Политбюро ЦК. Феликс Эдмундович выступал часто с докладами и речами на съездах партии, пленумах Центрального Комитета, заседаниях Политбюро. По решениям партийных съездов и ЦК он возглавлял многие ответственные комиссии или входил в их состав в качестве члена.

Дзержинский был инициатором постановки многих вопросов на съездах партии, пленумах ЦК, заседаниях Политбюро. Так, на пленуме ЦК РКП(б) 25 марта 1922 г. при обсуждении вопроса о подготовке XI съезда партии он внес предложение о включении в порядок дня съезда вопроса об областных экономических совещаниях (экосо). И хотя это предложение в прямом смысле не было принято, однако в результате его обсуждения пленум отметил: «Предложить тов. Ленину в своем докладе, в том месте, где речь будет идти о развитии СТО и об его опорных пунктах на местах, упомянуть о большой роли обл. экосо». Было решено также созвать во время партсъезда совещание «с обязательным участием тт. Цюрупы, Дзержинского и представителя Госплана для выработки основ положения о правах губ. и обл. экосо и внесения его на ближайшую сессию ВЦИК».

В. И. Ленин в политическом отчете ЦК РКП(б) обратил внимание на необходимость расширения автономии в деятельности областных экосо, повышения их авторитета [2].

Для рассмотрения вопроса об экосо Политбюро ЦК

---

[1] См. *Н. Зубов.* Ф. Э. Дзержинский. Биография, стр. 356.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 115.

создало 8 июня 1922 г. комиссию, в состав которой вошел Дзержинский[1]. Указания Ленина нашли отражение в решении пленума ЦК РКП(б), принятом 2 августа 1922 г.

На пленуме ЦК 25 марта были приняты также предложения Дзержинского по вопросу о положении в Поволжье. Среди них — об усилении органов ГПУ в Поволжье чекистскими работниками, улучшении наблюдения за деятельностью АРА[2], упорядочении снабжения железнодорожников в районах, охваченных неурожаем, и населения Самарской губернии.

Пленум ЦК 2 августа 1922 г. включил Дзержинского в состав комиссии для подготовки проекта общей директивы по вопросу об оборотных средствах для промышленности и транспорта.

По его заявлению Политбюро ЦК 1 марта 1923 г. решило поставить на очередь вопрос о металлургической промышленности во всем объеме и поручило Совету Труда и Обороны обсудить его в срочном порядке и доложить Политбюро.

Линия на усиление внимания к металлургии нашла свое отражение в решениях XII съезда партии, в работе которого активное участие принимал Дзержинский. Он был избран членом комиссии по приему заявлений и жалоб, а также выступал с докладом на организационной секции съезда о задачах РКИ и ЦКК, а затем на самом съезде — с проектом резолюции по этому вопросу. Феликс Эдмундович участвовал в заседании президиума съезда, на котором было решено огласить по делегациям письмо В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации»»[3].

В условиях нэпа оживились спекулянты. Дзержинский внес в Политбюро ЦК предложения об усилении борьбы против спекулятивных элементов. Эти предложения были 10 ноября 1923 г. одобрены Политбюро.

---

[1] ЦГАНХ, ф. 1884, оп. 31, д. 301, л. 84.

[2] АРА — Американская администрация помощи; создана в 1919 г. Советское правительство, приняв ее помощь в связи с неурожаем в 1921 г., отвергло попытки вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Аппарат АРА, работавший на территории РСФСР, занимался шпионажем и оказывал поддержку контрреволюционым элементам. В июне 1923 г. деятельность АРА в СССР была прекращена.

[3] См. «Двенадцатый съезд РКП(б). 17—25 апреля 1923 года. Стенографический отчет». М., Политиздат, 1968, стр. 7, 644—649, 821; См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 414—420.

Он выполнял ряд поручений ЦК, касавшихся работы кооперации и органов внутренней торговли, был членом соответствующей комиссии, созданной Политбюро ЦК 27 марта 1924 г.

На XIII съезде партии Феликс Эдмундович был избран членом президиума съезда и включен в комиссию для обсуждения предложений о работе ЦКК РКП(б) [1].

В феврале 1925 г. Политбюро ЦК создало комиссию для рассмотрения вопросов обороны страны, включив в нее наряду с другими Ф. Э. Дзержинского.

По решению Политбюро ЦК он был членом комиссии для обследования радиопромышленности, предложения ее в июне 1925 г. были приняты Политбюро.

Дзержинский входил в состав комиссии Политбюро по вопросу о концессиях, завершившей работу в июне 1925 г.

Он выполнял ряд поручений Центрального Комитета в области внешней торговли. Вместе с другими членами ЦК Дзержинский докладывал на заседании Политбюро 20 февраля 1924 г. о торговом договоре СССР с Италией и вошел в комиссию Политбюро для рассмотрения проекта этого документа.

Выступая на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК, Феликс Эдмундович заявил: «Темп развития внешней торговли все еще недостаточен... Все проблемы нашего народного хозяйства, которые мы с такой трудностью разрешаем и ищем путей к их разрешению, уперлись в настоящее время в проблему внешней торговли».

Некоторые участники обсуждения выступали за ослабление монополии внешней торговли. Феликс Эдмундович решительно возражал против этого. «От монополии внешней торговли мы отказаться не можем»,— говорил он и подчеркивал, что она орудие защиты нашей промышленности. Пленум ЦК включил его в комиссию для подготовки предложений о формах осуществления монополии внешней торговли.

На этом же пленуме Дзержинский, выступая по вопросу о работе профсоюзов, высказался за установление хороших взаимоотношений профсоюзных работников с хозяйственниками, критиковал проявления бюрократизма в деятельности профсоюзных организаций. Коснув-

[1] См. «Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г. Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1963, стр. 4, 299.

шись затем попыток американского автомобильного «короля» Форда заинтересовать рабочих в увеличении производства путем частнособственнического предпринимательства, Феликс Эдмундович отмечал, что социалистическая система хозяйства располагает более эффективными средствами воздействия, рассчитанными на умы и сердца людей труда. Он высоко оценил роль производственных совещаний как одной из самых удачных форм, где рабочие могут свободно подойти к тем производственным вопросам, которые и создают базу для улучшения их быта.

Дзержинский считал свою основную работу в НКПС и ВСНХ СССР частью большого общепартийного дела. «Он рассматривал себя и всех своих помощников и работников,— писал В. И. Межлаук,— как представителей партии и правительства, которым поручено данную отрасль дела приводить в соответствие с общими интересами не только народного хозяйства, но и всей политики правительства в целом... При решении наиболее трудных и сложных задач, которые постоянно поручались ему партией, он прибегал к постановке вопроса перед всей партией, перед всем рабочим классом.

...Основой всей работы Ф. Э. Дзержинского на всем протяжении являлась именно эта его черта — партийная постановка всякого вопроса; именно благодаря этому партия и рабочий класс так решительно поддерживали его начинания и обеспечивали им верный успех[1].

Феликс Эдмундович предъявлял высокие требования к работе каждого коммуниста, исполнению им своего партийного долга. Вот один из многих примеров. Будучи в Сибири в 1922 г., Ф. Э. Дзержинский решил организовать проверку расхода топлива на паровозах. Инструктор отдела производства омского линейного профсоюзного комитета, машинист по профессии, Матсон совершил маневровую работу на паровозе в течение двух суток, с точностью установил нормы сжигания топлива и сообщил об этом Дзержинскому в подробном докладе. «Цифры доклада легли в основание новых вычислений норм расхода топлива,— писал в своих воспоминаниях работавший в то время комиссаром Омской железной дороги Д. Ф. Сверчков.— А когда я спросил Феликса Эдмундовича, не находит ли он нужным чем-нибудь

[1] «Экономическое обозрение», август 1926 г., стр. 5, 8—9.

вознаградить этого товарища за бессменную двухсуточную добровольную работу, хотя бы путем издания специального приказа, он сказал:

— А он партийный?

Я ответил утвердительно.

— Тогда ничего не нужно. Он исполнил только свой партийный долг»[1]. С такой высокой меркой подходил Дзержинский к оценке работы коммунистов.

В записке В. И. Межлауку 28 февраля 1923 г. он подверг критике некоторую оторванность коммунистов транспорта от местных территориальных партийных органов, предложил конкретные меры для укрепления связей между ними.

В другой записке тому же адресату Дзержинский советовал направлять в губкомы партии обзоры деятельности трестов и заводов. «Мы, безусловно, должны,— писал он,— завоевать поддержку и доверие местных парторганизаций»[2].

Когда вновь назначенный председателем ВСНХ РСФСР С. С. Лобов отметил факты оторванности части хозяйственников-коммунистов от деятельности Московской партийной организации, Феликс Эдмундович горячо поддержал его и сформулировал предложения, способствовавшие вовлечению их в работу партийной организации столицы[3].

Лобов писал о Дзержинском: «Его постоянным желанием было теснее связать партийцев — работников ВСНХ, трестов и синдикатов с Московским Комитетом партии, заводами и фабриками Москвы, тяготился тем, что не все еще были вовлечены в эту работу...

Чрезвычайно тяготился тем, что не мог быть в рабочей ячейке. Очень часто спрашивал меня, как бы это ему сделать, хотя не имел ни минуты свободного времени»[4].

Вся деятельность Дзержинского — пример самоотверженного служения делу партии. В хранящейся в Центральном партийном архиве характеристике на него говорится, что как член ЦК РКП он был образцовым коммунистом, связанным с рядовыми партийцами[5]. В этой

---

[1] «Красная новь», 1925, № 9, стр. 127—128.

[2] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1, стр. 12. Документ от 1 мая 1925 г.

[3] Документ от 28 февраля 1926 г.

[4] «Торгово-промышленная газета», 24 июля 1926 г.

[5] См. «Рыцарь революции», стр. 293.

краткой и в то же время емкой формулировке раскрыто самое главное, характерное для облика Феликса Эдмундовича — глубокая, органическая связь с массами.

Хорошо знавший Ф. Э. Дзержинского Ф. Я. Кон вспоминал: «Поставленный во главе народного хозяйства, он всю свою силу и мощь направил на то, чтобы не допустить ни малейших уклонов от линии ЦК»[1]. В. Р. Менжинский называл Феликса Эдмундовича «великим партийцем, законопослушным и скромным, для которого партийная директива была всем...»[2].

Он добивался того, чтобы все неукоснительно следовали генеральной линии партии, строго выполняли ее решения.

В литературном наследии Дзержинского сохранились документы, раскрывающие его глубокое понимание роли марксистско-ленинской партии, вопросов партийного строительства. Представляет большой интерес, в частности, его письмо Центральному Комитету Компартии Польши 20 января 1925 г. Он писал: «Развитие партии заключается в преодолении своих ошибок, в сознательном движении вперед, т. е. преодолении консерватизма, догматизма... Традиции партии и их сила заключаются... в движении, неустанном революционном движении к осуществлению конечных целей коммунизма»[3].

Этой линии он придерживался сам во всей практической деятельности.

* *
*

Великий интернационалист Ф. Э. Дзержинский был пламенным польским патриотом, мечтавшим о свободной социалистической Польше. По словам бывшего Генерального секретаря ЦК Компартии Польши Ю. Ленского, он «всегда был звеном, связующим революционное движение в Польше с русской революцией. Такую роль он играл с момента возникновения СДКПиЛ и до самой своей смерти... С мыслью о рабоче-крестьянской Польше Дзержинский призывал коммунистов-поляков изучать опыт русской революции. Он всегда интересовался делами КПП»[4]. О постоянной связи Дзержинского с Коммунистической партией Польши, о помощи, которую он

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 135, оп. 1, д. 69, л. 26.
[2] «Рыцарь революции», стр. 134.
[3] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 437.
[4] «Рыцарь революции», стр. 106.

оказывал ей советами, говорилось в письме ЦК КПП в ЦК ВКП(б) в июле 1926 г. в связи со смертью Ф. Э. Дзержинского: «В переломных моментах... в процессе идеологической борьбы, переживаемой партией в ее стремлении сделаться истинно большевистской, при изживании программных разногласий, отделяющих партию польского пролетариата от ленинизма, в своей работе над слиянием отдельных частей партии в единый большевистский монолит — партия наша получала бесценные советы и помощь со стороны тов. Дзержинского. Его громаднейший авторитет, его проницательность, изжитие им самим фракционной и групповой односторонности, вытекающей из исторических делений нашей партии, использование уроков и опыта польского рабочего движения — все это облегчало нашей партии изживание наиболее тяжелых идеологических и организационных кризисов» [1].

Коммунистическая рабочая партия Польши (с 1925 г.— КПП) была создана 16 декабря 1918 г. путем объединения СДКПиЛ и ППС-левицы. В связи с этим на территории Советской России также произошло объединение групп СДКПиЛ и ППС. Был создан ЦИК групп КРПП в России, в который входил и Ф. Э. Дзержинский. На его заседаниях неоднократно рассматривались вопросы о контактах с КРПП, о необходимости информации партии о положении в Советской России, о задачах польской коммунистической работы в России. Через ЦИК групп КРПП Ф. Э. Дзержинский получал информацию о положении в Польше и работе партии. 12 июля 1919 г. ЦИК групп КРПП в Смоленске направил ему резолюцию ЦК КРПП о присоединении к Коммунистическому Интернационалу [2]. Ему посылалась также выходившая в Польше нелегальная коммунистическая печать — листовки, брошюры, с большими трудностями доставлявшиеся в Советскую Россию.

Возвратившись после окончания военных действий на Западном фронте в сентябре 1920 г. в Москву, Ф. Э. Дзержинский внес на заседание Оргбюро ЦК РКП(б) предложение о посылке Я. Долецкого в Берлин для связи с находившимися там деятелями КРПП, в частности с А. Варским, с октября 1920 г. возглавившим Заграничный отдел ЦК КРПП. Через этот отдел Польбюро ЦК

---

[1] «Правда», 28 июля 1926 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 71, л. 4.

РКП(б), членом которого оставался Ф. Э. Дзержинский, регулярно получало сведения о положении в Польше и о деятельности партии.

Так же как и другие поляки-коммунисты, он считал Советскую Россию кузницей партийных кадров и проявлял постоянную заботу о подготовке работников для КРПП. 20 октября 1920 г. в Оргбюро ЦК РКП(б) была рассмотрена просьба Ю. Мархлевского об организации при Свердловском университете в Москве краткосрочных курсов для подготовки работников, посылаемых в Польшу, а 29 октября в Оргбюро ЦК обратился Ф. Э. Дзержинский с просьбой «разрешить прислать из Польши 50 человек на партийные курсы»[1].

Он постоянно интересовался положением на родине и пользовался любым случаем, чтобы из первоисточников услышать о том, что происходит в Польше, как работает и в чем нуждается партия. Когда в сентябре 1920 г. из Варшавы в Москву прибыл представитель КРПП В. Ульяновский для участия в IX конференции РКП(б), Феликс Эдмундович принял его у себя дома и долго беседовал с ним[2].

Ф. Э. Дзержинский принимал участие в международных форумах — был делегатом РКП(б) на I и II конгрессах Коминтерна. На I конгрессе КРПП представлял И. Уншлихт, на II — Ю. Мархлевский. В качестве гостя на II конгрессе присутствовал М. Шиманьский (Стоковский), прибывший в июле 1920 г. из Варшавы в Советскую Россию. Он был направлен Ф. Э. Дзержинским в IV армию Западного фронта в качестве уполномоченного Польревкома.

В июле 1921 г. Феликс Эдмундович участвовал в заседаниях польской делегации III конгресса Коминтерна, на котором после многолетнего перерыва встретились соратники, боевые товарищи по совместной революционной борьбе[3].

На одном из заседаний польской делегации обсуждались итоги деятельности Временного революционного

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 1, л. 95—96.

[2] См. *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 359—360.

[3] В состав делегации входили Ю. Мархлевский, А. Варский, Э. Прухняк, С. Бобинский, Щ. Рыбацкий, С. Круликовский, Э. Бранд и другие. В некоторых заседаниях делегации принимали участие кроме Ф. Э. Дзержинского И. Уншлихт, Ф. Кон, старейший деятель СДКПиЛ З. Ледер.

комитета Польши. Ф. Э. Дзержинский, выражая мнение поляков-коммунистов, бывших членов Польревкома, анализируя причины его ошибок, критиковал руководство КРПП, не сумевшее наладить связь с Польревкомом. Оценивая работу партии, он советовал польским коммунистам более широко использовать легальные возможности, сочетая различные формы и методы революционной борьбы[1]. Польская делегация рассматривала также вопрос о членстве в партии. Некоторые поляки-коммунисты, находившиеся в Советской России, являлись одновременно и членами КРПП. По предложению Ф. Э. Дзержинского было принято решение: «Кто хочет, считается членом партии, подчиняется дисциплине РКП(б) и оказывает материальную и моральную помощь КРПП». Ф. Э. Дзержинский присутствовал также на заседании польской делегации, которое состоялось уже после закрытия конгресса, 14 июля, и было посвящено работе КРПП в армии[2]. Как и большинство выступавших, он высказался против «левого» авантюризма, за необходимость тщательной подготовки к будущим революционным боям, как этого требовали решения III конгресса Коминтерна, направленные на создание единого фронта против наступления капитала.

Летом 1922 г. КРПП развернула кампанию по выборам в сейм, которую ей приходилось вести в условиях травли коммунистов со стороны всех буржуазных и соглашательских партий и жесточайшего террора.

Для завоевания на свою сторону избирателей, проведения кампании под лозунгом защиты интересов рабочих и крестьян, компартия создала легальную политическую организацию — Союз пролетариата городов и деревень.

Программа этого союза призывала к борьбе за социалистическую республику, противопоставив лозунгу буржуазной демократии лозунг рабочей демократии.

Предвыборная платформа КРПП свидетельствовала о том, что она понимала необходимость союза рабочего класса с крестьянством, но неясно формулировала основные требования крестьянства о конфискации помещичьих земель без выкупа и передаче их трудовому народу.

Внимательно следя за событиями в Польше,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 490, оп. 1, д. 177, л. 20, 22.
[2] Там же, л. 23.

Ф. Э. Дзержинский стремился ознакомить с ними ЦК РКП(б). Получив материалы об избирательной кампании в Польше, он направил их 13 сентября 1922 г. в Центральный Комитет с просьбой включить в повестку дня предстоящего заседания Политбюро ЦК информацию представителя КРПП Э. Прухняка об этой кампании [1].

На IV конгрессе Коминтерна, состоявшемся в ноябре — декабре 1922 г. сначала в Петрограде, а затем в Москве, принимала участие многочисленная польская делегация. В ее состав входили руководящие деятели КРПП и находившиеся в Советской России поляки-коммунисты А. Варский, В. Костшева, Ф. Фидлер (Трускер), Ю. Мархлевский, Ф. Гжельщак, Э. Прухняк, Ф. Кон и другие. Ф. Э. Дзержинский был делегатом конгресса с мандатом от КРПП.

30 ноября по предложению старейшего деятеля польского революционного движения Ф. Кона конгресс принял резолюцию о создании международной организации помощи борцам революции, целью которой было оказание «материальной и нравственной помощи томящимся в тюрьмах жертвам капитала» [2].

Председателем Исполкома МОПРа был назначен другой видный деятель польского и международного рабочего движения — Ю. Мархлевский.

Эта международная революционная организация сыграла большую роль в развитии и укреплении интернациональной солидарности трудящихся, в оказании помощи жертвам белого террора и борцам против фашизма и войны.

Инициатива создания такой организации не случайно исходила от поляков-коммунистов, находившихся в Советской России. Вследствие террора и преследований тысячи коммунистов Польши оказались в тюрьмах, семьи остались без средств к существованию. Еще летом 1922 г. группа коммунистов-поляков, находившихся в РСФСР, выступила с обращением «Ко всем полякам-коммунистам в советских республиках». Его подписали Ф. Э. Дзержинский и другие видные деятели польского рабочего движения — Ю. Мархлевский, С. Бобинский, В. Богуцкий, С. Будзынский, Ф. Кон, Я. Ганецкий, И. Уншлихт,

[1] Этот вопрос был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б).

[2] «Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала», № 27, 6 декабря 1922 г., стр. 16.

Э. Прухняк и другие. В обращении говорилось: «Путь на родину для нас закрыт, а наши ряды пополняют те, которые из-за бешеной травли вынуждены покидать ее. У нас осталось одно право, которое у нас никто не может отнять. Это право выражать солидарность, право помогать борющемуся пролетариату Польши и его руководителю — КРПП». Обращение заканчивалось призывом делать взносы в пользу КРПП и политзаключенных.

В течение августа — декабря 1922 г. Польское бюро ЦК РКП(б) и местные польские бюро развернули широкую кампанию по сбору средств. В газете «Трыбуна комунистычна» регулярно помещалась информация о ходе кампании. Она вылилась в Советской России в мощную демонстрацию протеста против белого террора в Польше.

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение участию польских коммунистов и польских трудящихся в строительстве социализма в СССР. Руководя НКПС, а затем ВСНХ, он привлекал в эти учреждения хорошо известных ему поляков, считая, что хозяйственная работа в Советском Союзе будет хорошей подготовкой к их деятельности в будущей рабоче-крестьянской Польше. В 1923 г. в Москву приехали по обмену находившиеся в тюрьмах польские коммунисты. Ф. Э. Дзержинский привлек одного из них, Э. Бранда (Г. Ляуэра), к работе в аппарате ВСНХ. Там же работали З. Ледер, Ян Танненбаум. В письме к Адамскому (Л. Прентному) Ф. Э. Дзержинский писал: «Вы инженер-электротехник, и поистине грешно не работать в своей отрасли... Участие в созидательной хозяйственной работе в РСФСР — это лучшая подготовка к работе в Польской республике Советов». Поляки-коммунисты выступили инициаторами кампании по сбору средств в помощь школам для польских детей. При польском культурно-просветительном товариществе «Праца» («Труд») была создана Центральная комиссия школьного фонда. Наряду с другими поляками-коммунистами, проживавшими в Советской России, и с деятелями КРПП Ф. Э. Дзержинский принял активное участие в этой кампании.

Коммунистическая партия Польши высоко ценила его помощь и советы. Ее руководство в начале 1923 г. решило пригласить на II съезд КРПП Ф. Э. Дзержинского, Ю. Мархлевского, Ф. Кона, И. Уншлихта. Съезд состоялся в сентябре 1923 г. в Болшеве, под Москвой.

В его работе принимали участие представители Коминтерна и ЦК РКП(б), а также ряда братских коммунистических партий — М. Кашен, О. В. Куусинен, В. Мицкявичюс-Капсукас, Б. Шмераль, С. Лозовский, Н. Скрыпник и другие.

Подводя итоги пятилетней деятельности партии и уточнив вопрос о движущих силах революционного процесса в Польше, съезд наметил стратегическую линию КРПП. Тщательному анализу было подвергнуто положение в деревне, были рассмотрены требования и роль различных слоев крестьянства как будущего союзника пролетариата.

Новое, творческое, марксистско-ленинское решение получил национальный вопрос. В документах съезда была сформулирована задача всесторонней поддержки борьбы национальных меньшинств за свои права и выдвижения лозунга о праве наций на самоопределение.

Таким образом, основные вопросы — о гегемонии пролетариата и его союзниках, о поддержке национально-освободительной борьбы угнетенных национальностей и крестьянского движения — были решены в ленинском духе.

Съезд учел прежние тактические ошибки и взял курс на сочетание легальной и нелегальной работы в массах, прочно встал на позиции единого фронта, использования в революционной борьбе буржуазного парламента, укрепления единства профсоюзов и утвердил лозунг рабоче-крестьянского правительства.

Как основные доклады, так и принятые съездом решения опирались на линию Коминтерна и отвечали ей.

Ф. Э. Дзержинский принимал участие в работе съезда. Его появление было с энтузиазмом встречено делегатами. Вот как об этом вспоминал А. Ленович, ветеран польского коммунистического движения, участник II съезда КРПП: «Феликс Дзержинский был для нас всех легендарной личностью, воплощением лозунга: «За нашу и вашу свободу!». Мы были горды тем, что наш соотечественник, сын польского народа, стал одним из ведущих деятелей Великой Октябрьской социалистической революции, грозой контрреволюции, одним из ближайших соратников великого Ленина. Мы просили его, чтобы он выступил, но он категорически отказался, ссылаясь на то, что он уже оторвался от текущих проблем

польского рабочего движения. Он абсолютно не хотел выступать с трибуны съезда, в то же время беседовал с товарищами Варским, Валецким, со «старым Мартином» (Гжельщаком), с Краевским, касаясь различных вопросов, актуальных для польского [рабочего] движения. В моей памяти сохранился вопрос, с которым Дзержинский обратился к Варскому: «Как ты думаешь, что бы сказала Роза обо всем том, что сейчас происходит?» Помню также его замечание, адресованное окружившим его товарищам, что мы должны решительно изменить свое отношение к аграрному вопросу. Он высказал несколько критических замечаний об отношении СДКПиЛ к этому вопросу, отметив при этом, что если бы мы перед войной и во время войны поняли значение ленинского лозунга союза рабочих и крестьян, то у нас была бы сейчас социалистическая Польша, свободная и независимая от империалистических держав. Дзержинский говорил, что необходимо очень скрупулезно рассматривать национальный вопрос, ибо «нужно признать, что мы погрешили в этом вопросе»».

Он неоднократно возвращался к ошибкам СДКПиЛ и польских коммунистов в аграрном и национальном вопросах. Так, в письме к рабочим г. Довбыша (Мархлевска), в то время центра польского района на Украине, Феликс Эдмундович снова подверг критике ошибочные взгляды СДКПиЛ по этим вопросам, указав на огромное значение для Польши ленинской политики союза пролетариата с крестьянством [1].

Ф. Э. Дзержинский присутствовал на V конгрессе Коминтерна, состоявшемся в июне — июле 1924 г. Он в качестве члена делегации РКП(б) вошел в состав Польской комиссии конгресса, созданной в связи с кризисом, возникшим в КРПП. Причина его заключалась в том, что пленум ЦК КРПП в декабре 1923 г. обратился в Политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ИККИ с письмом, в котором высказывались опасения, что борьба против Троцкого может довести до раскола РКП(б) — авангардную партию Коммунистического Интернационала. Польская комиссия приняла резолюцию, в которой указывалось на необходимость обращения Исполкома Коминтерна с открытым письмом к КРПП и созыва внеочередной конференции партии. Исполком Коминтерна в об-

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 192—195.

ращении «Ко всем организациям Коммунистической партии Польши» разъяснил характер допущенных ее руководством ошибок и определил ближайшие задачи, что помогло польским коммунистам в борьбе за дальнейшее укрепление партии.

В марте 1925 г. состоялся III съезд КРПП. Накануне руководство партии обратилось к Ф. Э. Дзержинскому с приглашением принять участие в его работе, но ввиду загруженности делами он не смог быть на съезде. Феликс Эдмундович направил в ЦК КРПП письмо, в котором напомнил польским коммунистам о традициях польского революционного рабочего движения: «Наши традиции — славные, это традиции бескомпромиссной революционной борьбы польского пролетариата, плечом к плечу с революционным русским пролетариатом борющимся под руководством партии большевиков». Говоря об ошибках СДКПиЛ и КРПП, он призывал партию заняться изучением собственной истории, чтобы избегать их в дальнейшем. Дзержинский выражал надежду, что партия, тысячами нитей связанная с рабочими массами, приведет их к конечной цели — победе коммунизма. Подписал он это письмо старым своим партийным псевдонимом — «Юзеф».

III съезд одобрил изменения в партийном руководстве, произведенные после V конгресса Коминтерна, и избрал новый состав ЦК, который приступил к осуществлению боевой программы действий, намеченной съездом. Работа партии протекала в сложных условиях. В феврале 1925 г. польское правительство ввело военно-полевые суды. Оно прибегало к засылке провокаторов в партийные организации, применяло жестокие пытки по отношению к арестованным. Польские буржуазные власти пошли на вероломное убийство двух польских революционных офицеров — В. Багинского и С. Вечоркевича, приговоренных к смертной казни. По договору с Советским правительством их предполагалось обменять на польских контрреволюционеров, заключенных в одной из советских тюрем. Однако по пути в СССР они были зверски убиты на станции Столбцы, недалеко от советской границы. В феврале 1925 г. два молодых коммуниста — Фр. Пилярчик и М. Гайчик,— уничтожившие по приговору партии провокатора и окруженные полицейскими в Домброве Гурничей, погибли от примененных к ним ядовитых газов.

Узнав об этих зверствах, Ф. Э. Дзержинский 6 марта 1925 г. обратился с письмом в представительство КПП при ИККИ, в котором писал: «Необходимо поднять мопровскую кампанию против условий в польских тюрьмах. Товарищи, которые в последнее время были обменены, могли бы, наверное, дать очень ценный достоверный материал. Необходимо заняться этим вопросом, собрать этот материал, обязать всех подробно описать, помочь им, если сами не сумеют, и т. д. Одновременно следовало бы привести статистику политических арестов и описание политического террора. Думаю, что Вам следовало бы заняться этим вместе с Польским бюро и МОПРом».

Ф. Э. Дзержинский вновь возвращается к этому вопросу в письме в представительство КПП 1 мая 1925 г.: «Т. Пешкова считает, что было бы весьма желательным, чтобы в Москву приехала Семполовская для переговоров о помощи заключенным в связи с положением после убийства тт. Багинского и Вечоркевича. Прошу Вас по этому вопросу договориться с ЦК для окончательного решения» [1].

В июле 1925 г. были арестованы член исполкома Варшавского комитета КПП В. Гибнер и два деятеля комсомола Польши — Г. Рутковский и В. Кневский. Они должны были по приговору партии убить провокатора, пробравшегося в ее ряды. Власти арестовали их и предали военно-полевому суду. Узнав, что революционерам грозит смертная казнь, Ф. Э. Дзержинский обратился к Е. П. Пешковой, представительнице Польского Красного Креста в СССР, и предложил ей поехать в Варшаву для предотвращения смертного приговора. Однако спасти Гибнера, Рутковского и Кневского не удалось.

Они были расстреляны у стен Варшавской цитадели. Получив известие о гибели мужественных борцов, Ф. Э. Дзержинский писал С. С. Дзержинской: «В Польше для наших пришли тяжелые времена. Я был уверен, что их расстреляют. Боюсь, что это — начало неслыханного террора. Наши, к сожалению, не сумели занять правильной позиции» [2].

Претворяя в жизнь решения III съезда, Компартия Польши приступила к организационной перестройке своих рядов на основе производственных ячеек.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1556.

[2] См. *С. С. Дзержинская*. В годы великих боев, стр. 434.

Эта перестройка происходила в обстановке дальнейшего временного спада революционной волны. В практической деятельности Компартия допустила ряд ошибок левого, сектантского характера. Это проявилось, в частности, в том, что ЦК партии под влиянием «ультралевой» группы Домского — Осинской дал директиву об организации самостоятельных первомайских демонстраций, что вело к отказу от тактики единого фронта и ослабляло роль коммунистов в выступлениях пролетариата 1 мая 1925 г. Сектантскую позицию заняла КПП и в вопросе о классовых профсоюзах. В июне 1925 г. ЦК КПП принял резолюцию, осуждавшую тактику компартий Германии, Франции, Болгарии, направленную на создание единого рабочего фронта. Стало ясно, что политика большинства партийного руководства в отношении профсоюзов представляет часть позиции, ведущей к отрыву партии от масс.

Исполком Коминтерна, желая помочь Компартии Польши в преодолении ошибок, создал в июне 1925 г. Польскую комиссию. Выступая 4 июля на ее заседании, Ф. Э. Дзержинский резко критиковал Домского и его сторонников. 31 июля 1925 г. Исполком Коминтерна обратился с письмом к Компартии Польши, указав на возникший в партии кризис, и наметил пути его преодоления.

Феликс Эдмундович серьезно изучал экономическое положение Польши, ее трудящихся. Так, в ноябре 1924 г. В. Костшева в письме к Стефании Семполовской писала о том, что «от пана Юзефа [у меня] просьба — прислать комплекты статистических ежемесячников, «Месеичник працы» («Ежемесячник труда»), а также комплект «Пшегленда господарчего» («Экономического обозрения»)».

В связи с предстоящей работой Польской комиссии ИККИ в ноябре 1925 г. Дзержинский провел исследования вопросов о международном положении Польши, ее финансовом состоянии, о положении рабочего класса и крестьянства. В этой работе он опирался на данные, полученные от А. Варского и Ю. Ленского. В речи на XXIII чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б) 11 февраля 1926 г. Феликс Эдмундович отмечал тяжелое экономическое положение польского пролетариата и крестьянства, в которое ввергла их преступная политика правящих кругов.

10 мая 1926 г. в Польше пришло к власти правительство во главе с лидером кулацкой партии «Пяст» В. Витосом. Это вызвало еще большее недовольство масс. Пилсудский воспользовался этим и в середине мая при активной поддержке ППС, крестьянских партий «Вызволене» и «Стронництво хлопске» совершил фашистский переворот. Широкие массы рабочих, крестьян и интеллигенции были обмануты руководством ППС, партией «Вызволение», создавшими Пилсудскому репутацию «спасителя отечества» и «демократа». Руководство КПП и партийный актив не разобрались в характере этого переворота и поддержали его, а орган ЦК КПП «Червоны штандар» даже призвал с оружием в руках выступить на защиту Пилсудского. В телеграмме 28 мая 1926 г. в ИККИ А. Варский писал: «Получили вашу телеграмму не голосовать за Пилсудского. Пленум ЦК единогласно решил голосовать за Пилсудского, издав печатную декларацию, разоблачающую Пилсудского... Ждем до воскресенья ночи вашего окончательного решения». Ф. Э. Дзержинский был обеспокоен положением в Польше. Еще в апреле 1926 г. он писал представителю КПП при ИККИ В. Богуцкому: «Посланное Вами письмо из Варшавы я получил... Если это письмо писал Адольф [1], то это свидетельствует о том, как быстро он умеет менять свои позиции... Его лозунг *в пользу Пилсудского,* по-моему, недопустим и не имеет ничего общего с большевизацией партии. Лозунг поддержки Пилсудского будет ликвидацией КПП, как партии рабочего класса...»

В дни борьбы Пилсудского за власть в Польше Зиновьев, бывший в то время председателем Президиума Исполкома Коминтерна, выступил на заседании Польской комиссии с ошибочным заявлением о том, что не надо пока делать острых выступлений против Пилсудского. Дзержинский и другие товарищи возражали против такой позиции Зиновьева, считая, что недопустима не только политика нейтралитета, но и политика поддержки Пилсудского.

Выступая уже в дни переворота против поддержки Пилсудского, Феликс Эдмундович в то же время стремился показать, чего могут добиться польские рабочие и крестьяне в стране, строящей социализм. В том же письме к рабочим Довбыша он высказывал интересные мысли

[1] А. Варский.

о значении работы трудящихся польского района на Украине для пропаганды социализма среди трудящихся Польши и призывал «работать так, чтобы можно было пригласить к вам делегацию рабочих и крестьян из Польши и чтобы ей было о чем рассказать польским рабочим и крестьянам...»[1]. Это письмо Дзержинского 14 марта 1926 г. опубликовала газета «Серп» — орган Польбюро ЦК КП Украины. Оно привлекло внимание польских коммунистов и появилось в теоретическом органе КПП — журнале «Новы пшеглёнд».

Ф. Э. Дзержинский придавал большое значение воспитанию поляков-коммунистов, польских трудящихся в духе пролетарского интернационализма, дружбы с русским и другими народами Советской страны. Он неоднократно напоминал им о традициях польско-русского революционного союза, призывал изучать славное прошлое польского рабочего класса. И не случайно поэтому, когда по решению Оргбюро ЦК 23 января 1925 г. была создана Польская комиссия Истпарта ЦК ВКП(б), ее председателем стал Ф. Э. Дзержинский. В состав комиссии вошли также Ф. Кон, И. Уншлихт, С. Бобинский, С. Будзынский, Ю. Красный[2]. В тесном контакте с советскими государственными и партийными учреждениями, с представительством КПП при ИККИ она развернула большую работу по собиранию, подготовке и публикации материалов по истории революционного движения в Польше.

* *
*

Ф. Э. Дзержинский вошел в историю как один из неутомимых, страстных борцов за единство партийных рядов. Не было ни одной внутрипартийной дискуссии, в которой бы Феликс Эдмундович не выступал активно против оппозиционеров, в защиту ленинской линии Центрального Комитета партии. Некоторым исключением является профсоюзная дискуссия конца 1920 — начала 1921 г., в которой он занимал известное время ошибочную позицию, не разобравшись сразу в сути разногласий. Но как только Дзержинский понял, к чему ведут предложения оппозиции, то бесповоротно стал на сторону Ленина, большинства Центрального Комитета партии.

[1] Первая рабоче-крестьянская делегация из Польши посетила этот район в октябре 1927 г.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 16, л. 1.

В мае 1921 г. Дзержинский вместе со Сталиным и Фрунзе входил в комиссию, которой ЦК поручил расследовать серьезные ошибки в деятельности тогдашнего председателя ВЦСПС Томского, ставшего впоследствии одним из лидеров правой оппозиции.

В деле укрепления единства партии, повышения ее боеспособности большое значение имели в то время проводившиеся чистки партийных рядов. Феликсу Эдмундовичу было поручено выступить на заседании Оргбюро ЦК в сентябре 1921 г. с докладом «О порядке и способах проверки и чистки РКП(б)».

На XI съезде партии (28 марта 1922 г.) Дзержинский в числе других делегатов был избран в состав комиссии, которой поручалось проверить фракционную деятельность бывшей группы «рабочей оппозиции» (Шляпникова, Медведева, Коллонтай и других) [1]. На основе заключения комиссии съезд установил, что эта группа продолжала вести антипартийную борьбу, и двух ее членов исключил из РКП(б), а остальных предупредил, что в случае продолжения ими фракционной деятельности они будут исключены из рядов партии [2].

Осенью 1923 г. Троцкий и его сторонники, воспользовавшись болезнью В. И. Ленина, усилили нападки на генеральную линию партии, пытались всячески очернить деятельность Центрального Комитета. В письме Троцкого на имя ЦК, его брошюре «Новый курс», заявлении 46 оппозиционеров и в других троцкистских документах выдвигались требования свободы фракций и группировок, партия противопоставлялась партийному аппарату, молодые кадры — опытным руководителям.

ЦК РКП(б) принял меры к преодолению внутрипартийных разногласий на принципиальной ленинской основе. В разработке и реализации этих мер немалую роль сыграл Дзержинский. Он возглавил созданную 18 сентября 1923 г. Политбюро ЦК комиссию для изучения проблем внутрипартийной жизни и вопросов, связанных с общим финансовым положением страны и политикой партии в области заработной платы. Предложения этой комиссии 20 сентября рассмотрело Политбюро ЦК и в основном приняло их, решив внести на обсуждение пленума ЦК. По докладу Дзержинского пленум Централь-

[1] См. «Одиннадцатый съезд РКП(б). Март — апрель 1922 года. Стенографический отчет». М., Госполитиздат, 1961, стр. 178.
[2] См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 370—371.

ного Комитета 25 сентября поручил Политбюро ЦК образовать комиссию для выработки и проведения в срочном порядке мер борьбы с расхождением цен на промышленные изделия и сельскохозяйственные продукты. В состав комиссии вошел и Феликс Эдмундович.

В сентябре он выступил с докладом о внутрипартийном положении на совещании секретарей губкомов партии.

В борьбе за единство партийных рядов В. И. Ленин большую роль отводил Центральной контрольной комиссии РКП(б). Состоявшийся 26 апреля 1923 г. пленум ЦК счел целесообразным, чтобы в работе ЦКК активное участие принимали члены Центрального Комитета партии. В связи с этим Политбюро ЦК своим решением от 3 октября 1923 г. обязало пять членов ЦК, в том числе и Дзержинского, принимать участие в заседаниях ЦКК. В тот же день он выступил на расширенном пленуме МК РКП(б) с докладом «О некоторых партгруппировках и мерах по изживанию их»[1]. По докладу Дзержинского пленум МК принял постановление, в котором были одобрены целиком решения пленума Центрального Комитета и всероссийского совещания по вопросу об отношении партии к так называемым «Рабочей группе» и «Рабочей правде» как к антипартийным и контрреволюционным группам, поддержка и пребывание в которых несовместимы с принадлежностью к партии. «Задача партии,— говорилось в постановлении пленума МК РКП(б),— вести решительную борьбу с элементами, стремящимися внести разложение в РКП, ее дискредитировать в глазах широких масс»[2].

Однако оппозиционеры не унимались. В своих письмах они давали извращенную оценку экономического положения страны, внутрипартийной жизни, выдвигали требование свободы фракций и группировок.

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 577.

[2] МПА, ф. 3, оп. 4, д. 4, л. 22.

«Рабочая правда» — нелегальная антипартийная организация, оформившаяся весной 1921 г. Решением ЦКК (декабрь 1923 г.) активные члены этой группы были исключены из партии.

«Рабочая группа РКП(б)» — антипартийная организация, возглавлялась исключенным из партии Г. Мясниковым, Н. Кузнецовым и другими сторонниками «рабочей оппозиции»; оформилась летом 1923 г. В декабре того же года ее активные участники были исключены из партии.

25—27 октября 1923 г. состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК совместно с представителями 10 крупнейших партийных организаций.

Дзержинский выступил на нем с речью и был избран председателем комиссии по редактированию проекта резолюции пленума ЦК и ЦКК. В него Феликс Эдмундович внес важное дополнение, принятое потом пленумом: «Вместе с тем Собр[ание] считает, что революционным долгом всех активных работников партии является обеспечить Ц[ентральному] К[омите]ту в это трудное время полное доверие и непоколебимую поддержку». Дзержинский докладывал на пленуме ЦК от имени редакционной комиссии о проекте резолюции, а также выступал по мотивам голосования.

Пленум осудил фракционное выступление Троцкого и платформу 46-ти и одобрил курс Политбюро ЦК на дальнейшее развертывание внутрипартийной демократии, поручив ему сделать все необходимое для ускорения работ комиссий, назначенных Политбюро и сентябрьским пленумом ЦК. Политбюро ЦК предлагалось после разработки необходимых мер начать немедленно проводить их в жизнь и сделать об этом доклад на очередном пленуме ЦК партии [1].

Заботой о необходимости решить ряд неотложных задач партийного и хозяйственного строительства был продиктован отказ Феликса Эдмундовича от предоставления ему очередного отпуска [2].

Однако учитывая состояние его здоровья, Политбюро ЦК 3 октября решило: «а) считать абсолютно необходимым предоставление тов. Дзержинскому отпуска (не менее месячного); б) поручить секретариату ЦК наблюсти за исполнением этого постановления и установить совместно с врачебным консилиумом срок и место лечения». Но и находясь в отпуске, он продолжал много работать, готовить ряд документов для ЦК партии.

В одной из записок 23 октября Дзержинский писал: «Идем кампанией против вздувания цен» [3].

Не ограничиваясь письмами и докладными записками, Ф. Э. Дзержинский выступил 17 ноября с большой

---

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 495—496.

[2] Об этом см. его письмо в Политбюро ЦК от 2 октября 1923 г. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 1, стр. 429—430.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1597, л. 1.

яркой речью на экстренном заседании президиума Госплана. В этой речи он вновь подчеркнул, что «основной вопрос, который должен быть разрешен и от разрешения которого зависит все дальнейшее развитие...— это вопрос «ножниц» — вопрос правильных взаимоотношений между городом и деревней» [1].

Однако Рыков и возглавлявшийся им президиум ВСНХ не согласились ни с одним из предложений Феликса Эдмундовича и вместе с тем не разработали никаких конструктивных предложений, направленных на преодоление хозяйственных трудностей.

Вопреки позиции Центрального Комитета троцкисты навязали партии дискуссию. В связи с этим было решено в ноябре 1923 г. обсудить положение внутри РКП(б) в партийной печати.

На основе решений Политбюро ЦК, сентябрьского и октябрьского пленумов ЦК комиссия по внутрипартийному положению во главе с Дзержинским разработала и внесла в Политбюро ЦК предложения. Они были рассмотрены с участием Феликса Эдмундовича 29 ноября на заседании Политбюро ЦК, которое поручило новой комиссии (во главе с И. В. Сталиным) в случае единогласия утвердить доклад комиссии Ф. Э. Дзержинского и опубликовать его от имени Центрального Комитета [2].

5 декабря 1923 г. на совместном заседании Политбюро ЦК и президиума ЦКК была принята резолюция «О партстроительстве», в основе которой лежали предложения комиссии, возглавлявшейся Дзержинским. В резолюции определялись меры по улучшению внутрипартийной, политической и организаторской работы партии, вскрывались основные причины трудностей в сбыте изделий государственной промышленности. «В основе этих затруднений,— указывалось в резолюции,— лежат непропорциональность и несогласованность различных элементов государственного хозяйства между собой и с рынком и нерациональная или недостаточно рациональная постановка промышленных и торговых предприятий и их операций, в частности неуменье наших все еще бюрократических торговых и кооперативных организаций проложить себе дорогу к крестьянскому рынку» [3].

[1] «В Совет Труда и Обороны. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского», стр. 52.
[2] МПА, ф. 3, оп. 5, д. 2, л. 17.
[3] «Правда», 7 декабря 1923 г.

Данное решение было принято единогласно. Однако через день после его опубликования Троцкий выступил с фракционной статьей «Новый курс». Внутрипартийная дискуссия приобрела в связи с этим еще более острый характер.

Страстным желанием сохранить и укрепить ленинское единство партийных рядов была пронизана яркая речь Ф. Э. Дзержинского на собрании партийной организации ОГПУ 19—20 декабря 1923 г.[1]

С докладом выступал член коллегии ОГПУ М. А. Трилиссер, содокладчиком был один из лидеров оппозиции Е. А. Преображенский. В первый день, 19 декабря, Дзержинский на собрании отсутствовал. На второй день он прибыл на собрание и был избран его председателем. Троцкисты пытались внести раскол в партийную организацию ОГПУ. Собрание проходило бурно. В конце его слово взял Ф. Э. Дзержинский. Участник собрания старый чекист Ю. В. Садовский так описывал это выступление:

«Обширный зал замер, остановленный поднятой рукой Феликса Эдмундовича. Его внешне спокойная, сдержанная, но чувствовалось — внутренне добела накаленная речь продолжалась недолго. В суровом молчании вслушивались чекисты в остро отточенные, жесткие слова железного Феликса, бичующего троцкизм. В конце речи товарищ Дзержинский сказал, что раньше он ценил и уважал Преображенского. Кто-то из зала прервал его громкой репликой: «А теперь?». «Теперь...— Дзержинский смерил побледневшего Преображенского пронизывающим взглядом,— теперь... я его ненавижу. Он враг партии, он ваш враг, он мой враг». Секунда ошеломленного молчания, и все в едином порыве поднялись с мест с громовым «Правильно!». И аплодисменты, в которых бесследно утонули истерические, визгливые протесты кучки троцкистов».

Дзержинский закончил речь словами: «Противникам линии Центрального Комитета нашей партии нет места в ОГПУ. Уходите!»[2]

В резолюции собрание решительно осудило «всякую фракционность и группировки внутри нашей партии, а также попытки создавать таковые, считая, что они по-

[1] См. «Правда», 23 декабря 1923 г.
[2] *А. В. Тишков*. Первый чекист. М., Воениздат, 1968, стр. 124.

дорвут столь необходимое единство партии и внесут разложение в ее ряды»[1].

24 декабря 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло резолюцию «Об очередных задачах экономической политики», которая была одобрена пленумом ЦК (14—15 января 1924 г.), а затем и XIII конференцией РКП(б). «Обострению кризиса сбыта,— отметила конференция,— способствовали: недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как в промышленности, так особенно и в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система двух валют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения совзнаков»[2].

Разъяснению экономической политики партии, задач, вытекавших из решения ЦК РКП(б) от 24 декабря 1923 г., был посвящен доклад Дзержинского на общем партийном собрании НКПС 3 января 1924 г.[3]

В борьбе с троцкизмом большое значение имела также его речь на II партийной конференции Сокольнического района Москвы 7 января 1924 г. Он говорил, что вместо обсуждения конкретных мер по осуществлению решений ЦК о борьбе с «ножницами» в ценах на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, увеличению производства и росту зарплаты районная партконференция вынуждена вести дискуссию с троцкистами. Ф. Э. Дзержинский вскрыл антиленинскую сущность троцкистского понимания внутрипартийной демократии, показал вред их тезиса о свободе фракций и группировок, обосновал значение единства партии. Запрещение фракционной деятельности отнюдь не означало сужения внутрипартийной демократии, как пытались представить это троцкисты. На конференции справедливо говорилось, что предложение о дальнейшем развитии партийной демократии первым внес Дзержинский, а не троцкисты[4].

В выступлении на районной конференции он подверг уничтожающей критике предложение Троцкого об установлении «диктатуры промышленности», которое означало ее развитие за счет сельского хозяйства и вело к разрыву союза рабочего класса с крестьянством.

[1] «Правда», 23 декабря 1923 г.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 2, стр. 516—517.
[3] МПА, ф. 174, оп. 1, д. 5, л. 1.
[4] МПА, ф. 85, оп. 1, д. 165, л. 15, 17, 95, 98.

Дзержинский указал иа политическую вредиость требоваиия троцкистов о широком ввозе из-за границы товаров крестьянского потребления; реализация его, говорил ои, есть «смычка крестьяиства с заграиичным капиталом». Он иапомиил делегатам коифереиции отрицательное отношение В. И. Леииа к предложеииям подобиого рода. Оратор выдвииул также задачу подбора для работы в трестах и сиидикатах людей, способиых иа деле бороться против роста цеи. Троцкистам ие удалось перетянуть иа свою стороиу делегатов коифереиции. За резолюцию, в которой выражалась полиая поддержка лииии ЦК, голосовало 226 делегатов, а за оппозицию — 52 [1].

В записке 14 яиваря 1924 г. Феликс Эдмундович еще раз подчеркиул важиость обеспечеиия едииства рядов партии и иеобходимость разгрома троцкизма. Ои писал, что удержать диктатуру пролетариата в мириой обстановке в крестьяиской страие можио только при условии величайшего идейиого едииства и едииства действий партии под зиамеием леииииизма. И делал вывод: «А это зиачит, иадо драться с Троцким».

Этой устаиовке Ф. Э. Дзержииский был вереи до коица своей жизии.

Ои активио выступал и против «иовой оппозиции», возглавлявшейся Зииовьевым и Камеиевым. Вожаки ее, а также Залуцкий и иекоторые другие руководящие работиики Леиииградского губкома партии стремились всячески опорочить деятельность Цеитрального Комитета, Московской и других губериских парторгаиизаций.

С целью не выиосить на предстоявший XIV съезд разиогласия с «иовой оппозицией», добиться едииодушиого выступления на съезде от имеии всего ЦК его большииство приняло 15 декабря 1925 г. докумеит, подписаииый 9 члеиами ЦК, в том числе и Дзержинским. В ием говорилось: «Нижеподписавшиеся члеиы ЦК полагают, что подготовка к партийиому съезду велась рядом руководящих товарищей Леиииградской оргаиизации вразрез с лииией ЦК партии и против сторонников этой лииии в Леиииграде. Нижеподписавшиеся члеиы ЦК считают совершеиио правильиой резолюцию московской коифереиции, как по существу, так и по форме, и полагают, что ЦК обязаи давать отпор всем и всяческим теидеициям, идущим против партийиой лииии и дезоргаиизующим

[1] МПА, ф. 85, оп. 1, д. 165, л. 97, 98, 100, 299.

партию». Затем в докумеите предлагался ряд мер для ликвидации разиогласий. Одиако оппозиция ие прииялa эти предложеиия.

XIV съезд ВКП(б) осудил поведеиие «новой оппозиции», вскрыл фракциоииую сущиость ее действий, попытки противопоставить Лeииировадскую партийиую оргаиизацию всей партии. В ходе работы съезда 28 декабря 1925 г. был созваи экстреииый плеиум ЦК для обсуждеиия вопроса о проведеиии в жизиь решеиий съезда об оппозиции. Против иих иа плеиуме выступили Зииовьев и другие его едииомышлеииики. Возражая им, Ф. Э. Дзержиискнй сказал: «Никакая партийиая демократия ие может быть иаправлеиа иа то, чтобы обеспечить восстаиие, если можио так выразиться, против решеиий партийиого съезда... Партийиый устав и иаша партийиая демократия зиждется только исключительио иа едииству партии». Обращаясь к оппозиции, Феликс Эдмуидович бросил им гиевиые слова обвиeиия: «...вы подияли зиамя восстаиия против едииства иашей большевистской партии»[1].

Гимиом в честь партийиого едииства прозвучали его слова: «Мы ведь, Зииовьев, ие шутки шутим, а мы должиы сохраиить во что бы то ии стало едииство иашей партии. И едииство партии должно быть сохраиеио, оио должио быть свято для всех иас, не формальио, как вы это пытаетесь предлагать и доказывать, а по существу»[2].

31 декабря 1925 г. закоичил работу XIV партийный съезд, а иа другой деиь, 1 яиваря 1926 г., собрался плеиум виовь избраииого Цеитральиого Комитета. В его работе принимали участие также члены президиума ЦКК и члеиы Центральной ревизиоииой комиссии. На плеиуме выступил Дзержииский. И сиова вся его речь была проиизаиа одиой идеей — обеспечить железиое едииство партии. «Да,— сказал Дзержииский,— мы иикогда ие были кретииами демократизма. Мы всегда ставили цели и задачи... Демократия, которая иами должиа проводиться в гораздо большей степеии, чем до сих пор, должиа проводиться иа известиой почве, на известиой платформе. Эту платформу создал наш съезд, и эту демократию можио и должио развивать только иа той платформе, которую дал иам партийиый съезд»[3]. Некоторые представители оппозиции пытались своими репли-

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 270.
[2] Там же, стр. 271.
[3] Там же, стр. 273, 274.

ками возразить оратору, и Феликс Эдмундовнч вновь н вновь защищал ленинское поиманне существа партйного единства. «Ты можешь иметь свое мнение,— говорнл ои,— ио только в границах определенной линни, которая даиа. В этом заключается наше большевнстское единство. И только прн таком единстве мы до сих пор побеждали, и только при таком единстве мы будем побеждать...» [1]

Для разъяснения решений XIV съезда партии в Леннинград была иаправлена группа членов ЦК ВКП(б). Верный ученик В. И. Леиииа Сергей Миронович Киров стал секретарем Ленинградского губкома партии. Состоявшаяся 10—12 февраля 1926 г. XXIII чрезвычайная губернская партийиая конференцня завершнла идейный и оргаиизациоиный разгром «новой оппозицнн» в Леиинграде. На этой конференции с докладом «О хозяйствеином строительстве в СССР» выступил Ф. Э. Дзержинский. *«Разрешение стоящих перед нами задач требует величайших усилий,*— подчеркнул ои.— *Этого мы сможем достигнуть лишь при стальном единстве.* Поэтому XXIII чрезвычайная конфереиция должна вбить осиновый кол в попытки разбить стальное леиинское единство» [2].

Дзержинский сыграл большую роль в разоблачеиин «политическнх комбинаций» троцкистско-знновьевской группы иа апрельском (1926 г.) пленуме ЦК. Он раскрыл политический вред той линии, которую пыталась эта группа отстаивать на пленуме. «Если послушать вас, Камеиев и Троцкий,— сказал Феликс Эдмуидович,— то у вас как будто тут нет союза рабочих и крестьян, вы ие видите этого союза, как основу Советской власти, прн диктатуре пролетариата, который созиательно ведет страну к определенной цели, к соцнализму. И поэтому этот совершенио ошибочный политический уклои может быть и для иашей промышлениости и для всей Советской властн убийственным» [3].

Участники плеиума слушалн Дзержииского с огромиым вниманием. Когда председатель заседания задал

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные пронзведения, т. 2, стр. 274.

[2] *Ф. Э. Дзержинский.* О хозяйственном стронтельстве СССР. Доклад на XXIII чрезвычайной Ленннградской губернской конференцни ВКП(б). М. — Л., Госнздат, 1926, стр. 38—39.

[3] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные пронзведення, т. 2, стр. 298—299.

оратору вопрос: «Сколько, тов. Дзержинский, вам еще?» — н тот ответнл: «5 мннут», то раздались голоса: «Больше. Пусть не торопнтся. Продлнть время, не ограннчивать»[1]. И в этнх возгласах с мест чувствовалось н огромное уваженне к Фелнксу Эдмундовичу, и горячая заинтересованность в том, чтобы он более полно нзложнл свон мыслн, н согласие с тем, что говорил, с его оценкой антипартнйиой позицни Троцкого н других фракционеров.

Уже на апрельском пленуме ЦК троцкнсты выступнлн совместно с представителями «новой оппозиции» протнв лнннн Центрального Комнтета на нндустриалнзацию страны. После пленума Троцкнй, Зиновьев н Каменев пыталнсь дезорганнзовать работу Полнтбюро ЦК. Они создавалн объедннениый антипартнйный троцкистско-зиновьевскнй блок, рассылалн иа места фракционные докумеиты, проводнли конспнративные собрання.

Троцкисты, заннмавшие некоторые ключевые позиции в наркоматах фннансов, торговлн, в Госплане, Госбанке и некоторых других учреждеииях, стремилнсь всячески затормознть и опорочить работу Дзержинского и возглавлявшегося им ВСНХ СССР, препятствовать выполнению решений XIV съезда партии и апрельского (1926 г.) пленума ЦК. Феликс Эдмундович в запнске 2 нюня 1926 г. председателю СНК СССР Рыкову просил создать нормальные условня для работы ВСНХ нли же в противном случае освободнть его от обязанностей председателя ВСНХ СССР. Об этом же свидетельствуют и некоторые его пнсьма иа нмя В. В. Куйбышева.

В одном нз инх Дзержннский высказывал опасенне, что в случае укрепления оппознционеров Троцкого, Зиновьева, Пятакова, Шляпнникова онн «наверняка поведут партию и страну к гнбелн...». И далее он пнсал: «У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем н возьмем правнльную линию в управленнн на практнке страной и хозяйством...

Еслн ие иайдем этой лннии и темпа, оппознция... будет растн и страна тогда найдет своего диктатора — похоронщнка революцин, какне бы красные перья ии были иа его костюме.»[2]

---

[1] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 301.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1599, л. 1—2.

Раскольннческне действня оппозицнн сталн предметом обсуждення на нюльском (1926 г.) объединенном пленуме ЦК н ЦКК ВКП(б).

Выступнвший на плеиуме с заявленнем от нмени 13 оппознцнонеров Троцкнй изложнл платформу объедниенного троцкистско-знновьевского блока, в которой ленннское ученне о возможностн построення соцналнзма в СССР объявлялось «сомннтельным новшеством», а руководящне кадры партни и Советского государства обвннялись в «перерожденнн».

С разоблаченнем антнпартнйных действнй оппознцнонеров выступнли С. М. Киров, В. М. Молотов, Г. К. Орджоннкндзе, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, Е. М. Ярославскнй и другие.

19 июля началось рассмотренне вопроса «О хлебозаготовительной кампанни» (докладчнком был однн из лидеров оппозицнн Каменев). Уже во время доклада Дзержннский репликами н вопросами выразнл отрнцательное отношенне к ряду его положеиий. Содокладчнком по данному вопросу выступил активиый участник оппозициоиного блока Пятаков, который продолжал работать заместнтелем председателя ВСНХ СССР.

В ходе обсуждення большииство ораторов подверглн крнтнке как доклад, так н содоклад. Напрнмер, В. Я. Чубарь справедливо отметил, что Пятаков нспользовал случайные, ннкем не проверенные данные, хотя и пытался на этой основе делать далеко идущие выводы. Вопреки оппозициоиерам Чубарь выступил за сннженне розннчных цен иа нзделия промышлеиности.

Крнтнкуя троцкистско-зииовьевскнй блок, он говорнл, что руководство партнн «должно быть более сплоченным, более едниым во всей работе».

Резко осуднл фракцнонеров заместитель председателя ВСНХ СССР Э. И. Квнрнкг. Он заявнл, что «все иесчастье всякой оппознцнн заключается в том, что ей нужио, чтобы наше хозяйственное положенне было по возможностн хуже...

Возгласы: правнльно, правнльио.

Квнрнкг: ...что ей нужеи обязательно крнзнс, ей нужно, чтобы мы былн на краю пропастн».

Затем яркую речь произнес Ф. Э. Дзержннскнй.

Он дал глубокнй критический аналнз доклада Камеиева и содоклада Пятакова, показав, что онн оба *«проявили полное незнание и незнакомство с теми вопросами,*

о которых они здесь трактовали»[1]. Лидеры оппозиции Троцкий, Каменев, Пятаков и другие во время речи Дзержинского пытались не раз своими репликами сбить оратора. Однако Феликс Эдмундович убедительно продолжал говорить, отстаивая генеральную линию партии. Обращаясь к участникам пленума, он сказал: «Вы — свидетели уже не один день, как меньшинство желает вывести из равновесия большинство, и я не буду на такие реплики обращать внимание, ибо чем мы больше обращаем внимания на эти выходки, тем больше мы этим даем возможность оппозиции нашу деловую работу дезорганизовывать». (Голоса: «Верно!»)[2]. На одну из очередных реплик Троцкого Дзержинский с иронией заметил: «Конечно, все хорошее исходит только от последователей Троцкого, а все дурное исходит от того, кто с ним не соглашается»[3].

Предложения Пятакова о дальнейшем повышении отпускных цен на промтовары Феликс Эдмундович назвал «бессмысленной, антисоветской, антирабочей программой»[4], а проанализировав его работу в ВСНХ СССР, с полным основанием заявил, что тот является «самым крупным дезорганизатором промышленности»[5].

В связи с истечением регламента Дзержинский попросил еще 10—15 минут для завершения выступления, но последовали голоса с мест: «Без ограничения времени».

Каменев снова пытался помешать оратору, бросив реплику: «Вы 4 года наркром, а я только несколько месяцев». Феликс Эдмундович сразу же ответил: «А вы будете 44 года, и никуда не годны (смех), потому что вы занимаетесь политикаиством, а не работой». Немного помолчав, Дзержинский произнес слова, которые наилучшим образом отразили суть его облика борца, революционера, верного ленинца: «А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя, Каменев, никогда. (Голоса с мест: «Правильно!»). И поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой; если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них»[6].

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 381.
[2] Там же, стр. 383.
[3] Там же, стр. 391.
[4] Там же, стр. 385.
[5] Там же, стр. 390.
[6] Там же, стр. 387.

В этих словах, произнесенных за 3 часа до внезапной кончины, был весь Дзержинский — верный сын партии, стойкий борец за ее сплоченность и единство.

Показав полную теоретическую и политическую несостоятельность антипартийного блока, он сделал вывод о том, что доводы оппозиции «основаны не на фактических данных, а на желании во что бы то ни стало помешать той творческой работе, которую Политбюро и Пленум ведут»[1].

Подтвердив правильность ленинского курса партии на социалистическую индустриализацию страны, пленум ЦК и ЦКК конкретизировал некоторые проблемы экономической политики, отвергнув тем самым притязания троцкистов и зиновьевцев на ее изменение. И речь Дзержинского сыграла важную роль в защите позиции Центрального Комитета, в разоблачении платформы антипартийного блока. Один из лидеров оппозиции Зиновьев был исключен из членов Политбюро ЦК, а активный участник фракционной борьбы Лашевич выведен из состава ЦК ВКП(б) и снят с руководящего поста. Пленум призвал всех членов партии «к единству, сплоченности и большевистской дисциплине» и выразил уверенность, что «наша партия найдет в себе достаточно сил, чтобы дать отпор всем попыткам нарушения единства партии, дать отпор всяким попыткам раскола и разложения партии»[2].

На многих партийных собраниях, посвященных итогам июльского (1926 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), коммунисты высоко оценивали роль Дзержинского в борьбе партии против троцкистско-зиновьевского блока.

«Массы знали и любили его,— писал В. Р. Менжинский,— как руководителя борьбы с контрреволюцией, как борца за восстановление хозяйства, как стойкого партийца, умершего в борьбе за единство партии»[3].

Некоторые коммунисты связывали внезапную смерть Дзержинского с дезорганизаторской работой оппозиционеров. На общерайонном партийном собрании в г. Усолье (Уральская область) Р. С. Землячке, выступавшей с докладом об итогах Пленума, был задан, в частности, такой вопрос: «Выступал ли тов. Дзержинский по вопросу об

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 392.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 3, стр. 350, 351.
[3] «Рыцарь революции», стр. 135.

оппозиции и не повлияло ли выступление оппозиции на его здоровье?»[1]

Весьма широким был диапазон государственной деятельности Ф. Э. Дзержинского. Он был членом ВЦИК и ЦИК СССР, Совнаркома и Совета Труда и Обороны, принимал в их работе самое активное участие, возглавлял ряд высших правительственных комиссий или был их членом. С июня 1922 г. он входил в состав Особого временного комитета науки при Совнаркоме, с августа того же года возглавлял комиссию СТО по борьбе со взяточничеством. 30 марта 1923 г. СНК СССР назначил Дзержинского председателем комиссии по пересмотру структуры всех ведомств СССР и сокращению их штатов. В феврале 1924 г. он был утвержден членом комиссии по изменению Конституции СССР, а в январе 1926 г. избран председателем паритетной комиссии президиума ВСНХ СССР и правления Центросоюза по урегулированию взаимоотношений госпромышленности и кооперации. В апреле 1926 г. он был избран заместителем председателя комиссии Наркомторга и ВСНХ СССР по снижению розничных цен.

В. В. Куйбышев справедливо писал: «...Не было отрасли хозяйства и вообще сферы государственной деятельности, которую бы не знал Дзержинский, к которой бы он не подходил пытливо»[2].

Наряду с работой в высших государственных органах Феликс Эдмундович принимал активное участие в деятельности общественных организаций, и прежде всего профсоюзов. Он выступал с докладами и речами на профсоюзных съездах и конференциях, пленумах ЦК отраслевых профсоюзов. VI Всесоюзный съезд профсоюзов (ноябрь 1924 г.) избрал его в состав ВЦСПС[3].

Вместе с К. Э. Циолковским, Ф. А. Цандером и другими известными учеными и инженерами он состоял членом президиума Общества по изучению проблем межпланетных сообщений, созданного в 1924 г.

В ноябре 1925 г. в приветствии учредительному собранию Общества друзей советской кинематографии он писал: ««Кино и радио — в деревню и рабочие кварталы» — пусть это будет нашим лозунгом, пусть кино и радио помогут скорейшему преодолению нашей некультур-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3890, л. 162.
[2] «Феликс Дзержинский. 1926—1931», стр. 325.
[3] См. «Труд», 20 ноября 1924 г.

ности»[1]. Феликс Эдмундович был избран председателем этого общества. Выступая на пленуме совета общества, Дзержинский призывал к практическому содействию строительству кино, кинофикации окраин, сел и рабочих районов страны, планомерной материальной помощи кинопромышленности[2].

В течение ряда лет вплоть до кончины он был председателем совета первого акционерного транспортного общества «Транспорт», а в 1925—1926 гг.— заместителем председателя совета оборонного общества «Авиахим СССР».

На вопрос анкеты для делегатов X съезда партии: «Какие знаете специальности?» — Дзержинский ответил: «Революционер и только»[3]. И он действительно всегда и всюду был революционером, вносил дух революционного творчества во все сферы деятельности, куда бы его ни направляла партия.

Член ЦК Компартии Чехословакии Б. Шмераль писал о нем: «Дзержинский был воплощением... революционной энергии, революционной непреклонности, революционной дисциплинированности, самопожертвования и честности»[4].

Клара Цеткин, характеризуя главные черты облика Феликса Эдмундовича, отмечала: «Одно было определяющим: революционные убеждения, в пылающем огне которых созрели и достигли своего полного расцвета все выдающиеся качества Дзержинского. Эти убеждения были для него святыней, неприкосновенностью, обязанностью. Во имя них он, от природы добрый и отзывчивый, мог и даже должен был быть строгим, жестким и неумолимым по отношению к другим, ибо, служа им, он был несравненно строже, жестче, неумолимее к самому себе»[5].

Во всей своей деятельности Ф. Э. Дзержинский опирался на рабочий класс, служение коренным интересам которого он считал превыше всего для себя. А. В. Луначарский по праву называл его «прямым слугой пролетариата»[6].

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 208.
[2] См. «Правда», 23 июля 1926 г.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1425, л. 3 об.
[4] «Рыцарь революции», стр. 319.
[5] Там же, стр. 323.
[6] См. там же, стр. 281.

Глубоко веря в силу коллективного творчества, он всегда ставил тот или иной важный вопрос на широкое обсуждение коммунистов, хозяйственных руководителей и рабочих, причем эти обсуждения часто носили характер задушевных бесед. Феликс Эдмундович никогда вместе с тем не подлаживался к отсталым настроениям отдельных слоев трудящихся. Выступая перед рабочими по самым злободневным вопросам, он нес им слова большевистской правды, без прикрас рисовал суровую обстановку первых лет Советской власти. И, слушая Дзержинского, они проникались глубокой верой в правоту великого дела партии, становились убежденными сторонниками ее политики. «Я был свидетелем бесед Феликса Эдмундовича с железнодорожными рабочими в Сибири в начале 1922 года,— вспоминал Д. Ф. Сверчков.— Они приходили к нему с протестами против ничтожной заработной платы и против казавшихся им непосильными требований производственной программы. И нескольких минут было достаточно, чтобы личные интересы их совсем исчезли из поля зрения и чтобы они превратились незаметно для самих себя в его собеседников, занятых вместе с ним одной задачей: как при нищенской заработной плате и полуразрушенных орудиях производства осуществить в наискорейший срок преподанные задания, как их даже увеличить в той или иной части...» [1]

Дзержинский в нелегких условиях восстановления народного хозяйства проявлял огромную заботу о материальном положении и бытовых условиях рабочих, об организации для них, в частности, дешевых столовых. Он с большим желанием согласился войти в состав Совета содействия паевому товариществу «Нарпит» («Народное питание»). В записке 16 февраля 1924 года А. Б. Халатову он сообщал: «Считая своей обязанностью всемерную поддержку деятельности «Нарпита» как направленную на улучшение быта широких масс и к разрешению величайшей и труднейшей проблемы рабочего государства — общественного питания, я охотно принимаю избрание меня в члены Совета содействия...» [2]

Весьма символичным и характерным для Дзержинского было то, что на одном из первых заседаний президиума ВСНХ СССР, проходившем под его председа-

[1] «Красная Новь», 1926, № 9, стр. 123.
[2] ЦГАНХ, ф. 484, оп. 15, д. 4, л. 13.

тельством (это было 5 марта 1924 г.), рассматривался вопрос об открытии дешевых рабочих столовых. Президиум ВСНХ СССР признал деятельность паевого общества «Нарпит» по открытию дешевых рабочих столовых имеющей широкое общественное значение. Было решено немедленно внести в качестве паевого взноса от ВСНХ 50 тысяч рублей золотом для этих целей [1].

Феликс Эдмундович много внимания уделял организации жилищного строительства для рабочих. По решению СТО 25 апреля 1924 г. он возглавил комиссию, которая подготовила проект постановления Совета Труда и Обороны о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ и создании с этой целью постоянного комитета. Оно было принято СТО 21 мая того же года [2].

Совнарком СССР 21 августа 1924 г. утвердил постановление, согласно которому Ф. Э. Дзержинскому предоставлялось право реализации конфискованных ценностей с обращением полученных сумм в особый фонд на постройку рабочих жилищ.

20 января 1925 г. СНК решил этот фонд передать в распоряжение Дзержинского и образовать под его председательством бюро для использования средств на постройку опытно-образцовых жилых домов для рабочих [3].

В связи с недостатком государственных вложений на строительство жилья Феликс Эдмундович рекомендовал развивать индивидуальное и групповое строительство, предоставляя рабочим для этой цели кредиты. Выступая против излишеств в жилищном строительстве, за удешевление материалов, внедрение механизации, учет заграничного опыта, он предлагал разработать типы домов с учетом их рентабельности, прочности и географических районов страны; установить общественный контроль за возведением жилья [4].

Ф. Э. Дзержинский был тесными узами связан с массой рабочих и крестьян. Редактор «Торгово-промышленной газеты» М. А. Савельев писал о нем: «Всем известны те «новые слова», те великие кампании, которые он умел так страстно раздувать горном своего сердца, исключительным порывом энергии и воли... И все это на

[1] ЦГАНХ, ф. 3429, оп. 57, д. 318, л. 15.
[2] ЦГАОР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 225, 325, 326.
[3] ЦГАОР, ф. 5446, оп. 1, д. 6, л. 15, д. 9, л. 134, 149.
[4] См. *Ф. Э. Дзержинский.* Избранные произведения, т. 2, стр. 191, 196—197.

фоне широчайшего общения с революционными рабочими массами, на фоне апелляции к классовому чутью пролетариата, все это на основе истинно ленинского подхода к решению основных проблем революции»[1].

Рядовые труженики посылали Феликсу Эдмундовичу письма, в которых выражали сердечную благодарность за внимание и заботу о них, за стойкость и мужество в борьбе с врагами советского государства. Многие из них публиковались в то время в газетах и журналах. Они наглядно подтверждают справедливость слов В. И. Ленина о глубокой любви рабочих к Ф. Э. Дзержинскому.

Приводим полностью красочно оформленное письмо-приветствие Ф. Э. Дзержинскому 1 июня 1923 г.: «Мы, рабочие вагоноремонтных мастерских 18-го участка службы тяги Северной железной дороги, выражая свою преданность *Рабоче-Крестьянскому правительству — Рулевому Советского Корабля,* заявляем, что готовы не на словах, а на деле воплотить эту преданность в жизнь и по первому зову нашей Советской власти дать отпор всем хищникам-империалистам, хотящим посягнуть на нашу свободу.

В знак нашего уважения к *пролетарской Республике и наркомам* мы, надеясь олицетворить *в Вашем* лице этих мощных гигантов — руководителей страны и величие и могущество последней, избираем *Вас, дорогой тов. Дзержинский,* почетным слесарем товарного парка наших мастерских и на общих правах рабочих принимаем *Вас* в нашу могучую профессиональную организацию. Через *Вас,* тов. *Дзержинский,* мы передаем Советской республике новый товарный вагон за № 485 510, собранный нами (во) внеурочное время бесплатно из старых частей...

Вот наш скромный подарок, которым мы, без лишних слов, подтверждаем нашу преданность СССР и *наркомам.*

Да здравствуют труженики СССР!

Да здравствует Советское правительство и народные комиссары!

Да здравствует в наших рядах почетный красный слесарь тов. Дзержинский!

Да здравствует боевой штаб — III, Коммунистический Интернационал!»

[1] «Торгово-промышленная газета», 20 июля 1927 г.

Дальше шли подписи 15 слесарей, 6 столяров, 5 кровельщиков, 2 маляров, председателя и секретаря месткома [1].

В ЦПА хранится расчетная книжка почетного слесаря 7-го разряда 18 участка службы тяги ст. Москва-III Ф. Э. Дзержинского.

А вот письмо работников Механического завода. Его подписали 80 рабочих и служащих.

«Глубокоуважаемому товарищу Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому.

Мы, рабочие и служащие Механического завода, носящего Ваше славное имя, преподносим Вам настоящий адрес как старшему товарищу, отдавшемуся делу защиты прав рабочих, крестьян и всех честных трудящихся граждан РСФСР.

Вы своей неутомимой работой и неиссякаемой энергией, при поддержке всех трудящихся, в корне уничтожили контрреволюцию и тем самым дали возможность нам спокойно восстанавливать наше разрушенное хозяйство, доставшееся рабочим в наследство от буржуазии, а в частности — восстановление нашего транспорта, главой которого являетесь Вы, многоуважаемый товарищ Дзержинский.

Мы уверены, что Вы и впредь будете с такой же твердой убежденностью продолжать путь к свету коммунизма, который восcияет над всем миром, ведомый идеями славной Коммунистической партии,— единственной защитницы прав всех трудящихся от гнета, насилия и рабства, а также от полного освобождения от ига капитала.

В знак уважения нашего к Вам просим принять от нас наш скромный подарок — настольную зажигалку с надписью: «Шефу Механического завода, тов. Ф. Дзержинскому — на память от рабочих завода»,— при этом заявляем, что мы каждую минуту, по первому Вашему призыву, готовы встать на защиту прав трудящихся рабочих и крестьян, а также — встать на все боевые участки нашего производственного фронта, по восстановлению транспорта, столь дорогого нашей молодой Республике. Мы уверены, что Вы справитесь с разрушенным транспортом, наладите его и доведете до полного восстановления. В этом есть у нас уверенность, ибо Вы доказали на деле свою преданность рабочему классу по

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 18, л. 1—1 об.

борьбе со всеми врагами трудящихся, а также немало Ваших заслуг перед Республикой в деле восстановления транспорта.

Да здравствует мировая революция!

Да здравствует наш вождь по борьбе с разрухой транспорта, тов. Феликс Эдмундович Дзержинский»[1].

Рабочие и служащие Ивотского стекольного завода решили в октябре 1925 г. присвоить предприятию имя Ф. Э. Дзержинского. В письме на их имя он выразил благодарность, но предложил назвать предприятие «именем какого-либо передового борца рабочего из стекольщиков, так как возрождение промышленности... обязано прежде всего усилиям рабочего класса и его партии...»[2].

И это письмо не только свидетельство большой скромности Феликса Эдмундовича, но и еще одно доказательство того, как высоко оценивал он роль рабочего класса, руководимого партией, в развитии экономики, строительстве социализма.

Дзержинскому писали не только рабочие, но и крестьяне. В их письмах особенно горячо была поддержана начатая Феликсом Эдмундовичем кампания за режим экономии. Вот выдержка из письма: «...Мы, казаки Конотопского уезда дер. Поповка, выражаем тебе... искреннюю и глубокую нашу благодарность за твой режим экономии и снижение цен на мануфактуру... По уполномочию казаков Павел Степко». В другом письме: «Тов. Дзержинский! От имени крестьян глухой деревушки далекой Брянской губернии приношу тебе глубокую пролетарскую благодарность за твой спасительный для нас режим экономии. Желаю тебе здоровья и в будущем проводить такие меры по спасению завоеваний революции... Смело действуй, мы, крестьяне, с тобой и за тебя. С пролетарским приветом крестьянин Иван Зюганов».

Феликс Эдмундович обладал удивительным даром находить нужных людей для выполнения ответственной работы. Острое чутье многоопытного партийного деятеля помогало ему правильно оценивать деловые и политические качества того или иного работника. «Для успеха дела,— говорил он в Харькове в мае 1926 г.,— надо, чтобы его поручали людям, которые его знают и любят»[3].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 17, л. 1—2.
[2] *С. С. Дзержинская.* В годы великих боев, стр. 453.
[3] «Металл», 1927, № 7—8, стр. 16.

Находясь в 1922 г. в Сибири, он познакомился с Л. И. Казаковым, который был в свое время переведен с транспорта на другую работу. Из беседы с ним Феликс Эдмундович выяснил, что этот работник любит транспорт, горит желанием помочь в деле его восстановления. Дзержинский написал о нем в НКПС, сообщил его биографические данные. «Впечатление производит самое благоприятное как энергичный, честный, исполняющий свой долг человек. Прошу срочно собрать о нем сведения... Во всяком случае направляю его в Москву... для личного с ним знакомства» [1]. Сколько внимания и заботы у Дзержинского к человеку, который может быть полезен для транспорта, и в то же время как осторожен нарком в привлечении новых людей к работе на путях сообщения!

Особенно внимателен он был к тем, кто имел большие заслуги перед революцией, перед рабочим классом. Так, Феликс Эдмундович позаботился о выдвижении Е. В. Лосевича, которого хорошо знал по ссылке В. В. Куйбышев. Дзержинский обратился 29 марта 1925 г. к В. И. Межлауку со следующей запиской: «К Вам был направлен т. Лосевич, старый каторжанин, Работает сейчас в Иркутске. Отзывы знающих его самые лучшие. Необходимо использовать его для ответственной работы. Прошу не забыть — это легко при Вашем перегрузе» [2].

Дзержинский не жалел времени на общение с подчиненными ему работниками, всячески помогал созданию благоприятных условий для их творческого роста.

Работавший секретарем наркома путей сообщения В. П. Князев отмечал, что Ф. Э. Дзержинский, как только замечал способного работника, сейчас же выяснял, как тот живет, что ему необходимо, и продолжал интересоваться им в течение очень долгого периода.

Заботливое отношение к сотрудникам сочеталось у него со взыскательностью, строгой требовательностью к ним. Член коллегии НКПС А. Б. Халатов писал: «В его работе как руководителя, в его обращении со своими помощниками была особая простота и непосредственность, чувствовался старший товарищ.

Личные доклады, телефонные разговоры и многочисленные записки, его строгое отношение к своевременно-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1489, л. 37.
[2] ЦГАНХ, ф. 4086, оп. 1, д. 13, л. 13.

му и точному выполнению даваемых им заданий,— вся его руководящая деятельность, так похожая на деятельность Владимира Ильича, заставляла нас всех быть особенно вдумчивыми и точными в выполнении его директив. Он умел будить активность, умел направлять и умел требовать» [1].

Кроме личного общения с товарищами по работе Дзержинский широко использовал и такую форму, как составление кратких деловых записок на имя того или иного сотрудника. Таких служебных записок сохранилось в архивах очень много. «Я форму общения с членами коллегии при помощи записок принял потому,— объяснял он,— что личное общение и на заседаниях недостаточно, а также потому, что в записках можно более точно сформулировать мысль и закрепить известные директивы и таким образом сплотить нашу огромную коллегию в единый кулак».

Феликс Эдмундович не оставлял без внимания ни одного сигнала о неправильном отношении к работникам, неблагополучном положении в той или иной области производства. Вот один из многих примеров. Приглашенный из Германии специалист, неудовлетворенный тем, что не были выполнены обещания об условиях его труда и оплаты, обратился с заявлением к Дзержинскому. Оно очень взволновало Феликса Эдмундовича. 13 мая 1926 г. он направил записку М. П. Головчанскому (в Главметалл): «При сем описание мытарств приглашенного нами иностранного специалиста. Дело столь преступное, что требует тщательного расследования и установления виновных с наложением на них взысканий. Самое лучшее — надо было бы сменить все правление треста и найти таких работников, которые бы ценили знающего дело и желающего работать специалиста, приглашенного нами же для этой работы. Вместе с тем расследование должно проверить конкретные указания специалиста о бездумной бесхозяйственности треста и наметить меры к их устранению, установив контроль за их проведением. Расследование должно также сделать выводы общие о порядке приглашения к нам специалистов из-за границы и о заблаговременном создании для них условий, гарантирующих им возможность работы.

---

[1] «Феликс Дзержинский. 1926—1931», стр. 217.

О результатах прошу меня уведомить. Этот случай должен быть предан гласности с одновременным указанием на мое распоряжение о расследовании»[1].

Во всех государственных учреждениях, которые возглавлял Дзержинский, он создавал обстановку товарищеского доверия, искренности в отношениях между сотрудниками, всемерно поощрял инициативу с их стороны. Менжинский отмечал, что «все его соратники имели чрезвычайно большой простор в своей работе. Это объясняется тем, что, как крупный, талантливый организатор, он придавал колоссальное значение самодеятельности работников и поэтому предпочитал сплошь и рядом заканчивать спор словами: «Делайте по-своему, но вы ответственны за результат»»[2].

Для него обычным было, выслушав ряд мнений по сложному и спорному делу, заявить, что он просит отложить решение на 2—3 дня, чтобы обдумать его еще раз. Он всегда боролся против показухи, внешнего эффекта в ущерб нормальной работе производства, всячески бичевал нежелание того или иного работника вникать глубоко в существо дела, приобретать новые знания.

Среди основных недостатков некоторых хозяйственников Дзержинский называл: «местничество, ведомственность... комчванство, не учатся; невнимание к мелочам; прикрытие недостатков и даже преступлений; отрыв от партии; от масс».

В записке 6 декабря 1923 г. он указывал на одно из самых ценных качеств работника — «быть честным прежде всего и уметь подбирать честных людей, готовых в «малом» деле служить великому делу»[3].

И. И. Радченко в воспоминаниях о Феликсе Эдмундовиче писал: «Легко было работать с таким товарищем, прямым и искренним, трудолюбивым, решительным и преданным делу. К тому же всегда вежливым, деликатным и внимательным к людям»[4].

Среди многих драгоценных качеств Дзержинского как руководителя и как человека социалистической формации были инициативность и чувство нового. Именно ему принадлежит заслуга в постановке перед Центральным Комитетом и Советским правительством многих весьма

[1] «Металл», 1927, № 7—8, стр. 14.
[2] «Рыцарь революции», стр. 136.
[3] «Пролетарская революция», № 7 (66), 1927, стр. 238.
[4] См. *А. Ф. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 420.

важных, принципиальных вопросов развития экономики, государственного и партийного строительства.

В связи с рядом выдвигавшихся им предложений о системе управления В. В. Куйбышев в одной из конфиденциальных записок рекомендовал назначить Феликса Эдмундовича по совместительству наркомом РКИ. Обосновывая это предложение, он писал: «Инициативы у него много...» [1]

Дзержинский горячо поддерживал всякую новую, ценную идею, разумное начинание. Ему принадлежит заслуга в развитии перспективных отраслей промышленности. «С бережной нежностью он относился к постановке новых производств в машиностроении...» [2] — писал о Дзержинском член правления Главметалла инженер Н. М. Кутский.

Феликс Эдмундович, сам принципиальный, кристально честный деятель, непримиримо относился к малейшим нарушениям советских законов, к любым проявлениям протекционизма.

Сестра Дзержинского Ядвига в своих воспоминаниях писала о том, как ректор одного вуза, который одновременно занимал ответственную должность на Московско-Казанской железной дороге, желая продвинуть по службе Ядвигу, решил назначить ее разъездным инспектором на той же дороге. Это привело бы к значительному увеличению ее оклада в сравнении с тем, что она получала на прежнем месте. Ядвига поделилась «новостью» с Феликсом Эдмундовичем. Тот очень огорчился и отдал распоряжение: «Ни в коем случае не принимать мою сестру на такую ответственную должность, как не подходящую по квалификации, а ректора вуза, желающего устроить сотрудника по протекции, не спрашивая даже, знает ли он эту работу, немедленно уволить с ответственной должности (на) Казанской железной дороге» [3].

Дзержинский был прекрасным оратором, опытным, остроумным полемистом.

Инженер Иван Петрович Бардин, позднее крупный ученый-металлург, вице-президент Академии наук СССР, так описывал свои впечатления о выступлении Феликса Эдмундовича на митинге в одном из театров Харькова:

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, д. 729, л. 1.

[2] «Металл», 1927, № 7—8, стр. 17.

[3] См. «Рыцарь революции», стр. 109; ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 81, л. 5.

«Впервые в своей жизни я слушал такого пламенного оратора, видел такого большого политического борца, слова которого, мне казалось, выходили из самого сердца, возникали из кристаллических глубин человеческой души. Я смотрел вокруг себя, на людей, обросших бородами, усталых, исхудавших, но уверенных в своей победе, опьяненных правдой, которой, точно пламенем, обжигал их Дзержинский» [1]. Г. М. Кржижановский рисует яркий образ Дзержинского-полемиста: «Как хорош был Феликс Эдмундович во время своих гневных реплик! Вот он выпрямляется во весь свой высокий рост, весь одно напряжение, как туго натянутая, металлом звенящая струна...

Резко углубились морщины на лбу и в углах характерно очерченного рта. Бледное лицо порозовело, в глазах огневая сила... Феликс в бою — противникам нет пощады!» [2]

Дзержинский отличался чрезвычайной скромностью в быту. Так, он передал в фонд помощи голодающим подаренный ему в 1922 г. рабочими Главных гомельских железнодорожных мастерских серебряный чернильный прибор, считая для себя невозможным пользоваться такой дорогостоящей вещью. Узнав, что в Туркестане без его согласия назвали его именем Семиреченскую железную дорогу, он послал им телеграмму с возражением и написал в Совнарком записку с просьбой отменить это решение [3].

«Феликс Эдмундович был очень скромен в личной жизни,— вспоминала С. С. Дзержинская.— Он не раз говорил мне:

— Мы, коммунисты, должны жить так, чтобы трудящиеся видели, что победой революции и властью мы пользуемся не для себя, а для блага и счастья народа» [4].

Он мало заботился о себе, хотя врачи требовали от него строгого соблюдения режима и диеты. Вот один из примеров его чрезвычайной скромности во время поездки в Сибирь в 1922 г. «Однажды,— вспоминал Д. Ф. Сверчков,— когда я сидел вдвоем с Феликсом Эдмундовичем в его вагоне, товарищ принес ему стакан молока. Феликс Эдмундович смутился до последней степени... Он

[1] *И. П. Бардин*. Жизнь инженера. М., 1938, стр. 88.
[2] «Рыцарь революции», стр. 221.
[3] См. *С. С. Дзержинская*. В годы великих боев, стр. 453.
[4] «Рыцарь революции», стр. 30.

смотрел на молоко, как на совершенно недопустимую роскошь, как на непозволительное излишество в тяжелых условиях жизни того времени» [1].

Дзержинский мало отдыхал. Даже во время отпуска он продолжал трудиться, составлял деловые письма, служебные записки, запрашивал из Москвы различного рода документы. Но в редкие минуты отдыха любил наслаждаться природой, купался в море, увлекался греблей, хорошо умел ездить верхом. Он любил художественную литературу, хорошо знал произведения русских и польских классиков, любил и тонко чувствовал музыку.

Все, кто знал Феликса Эдмундовича, искренне восторгались его обаянием. В. Р. Менжинский писал о нем: «По натуре это был очень милый, привлекательный человек с очень нежной, гордой и целомудренной душой» [2].

С большой симпатией писал о Ф. Э. Дзержинском А. М. Горький: «Впервые я его видел в 9—10 годах, и уже тогда сразу же он вызвал у меня незабываемое впечатление душевной чистоты и твердости. В 18—21 годах я узнал его довольно близко, несколько раз беседовал с ним на очень щекотливую тему, часто обременял различными хлопотами, благодаря его душевной чуткости и справедливости было сделано много хорошего. Он заставил меня и любить и уважать его» [3].

Феликс Эдмундович, как правило, не жаловался на свое здоровье. Но однажды, когда его попросили написать воспоминания об одном члене партии, он ответил: «Я сам настолько переутомлен, загружен и болен, что абсолютно не в состоянии дать воспоминаний...» [4]

И действительно, его напряженная, самоотверженная работа не могла не сказаться на состоянии здоровья. Чаще стали сердечные приступы.

ЦК неоднократно принимал решения, обязывавшие Дзержинского соблюдать режим работы, использовать время отпуска для отдыха.

Вновь назначенному членом президиума ВСНХ СССР В. Н. Манцеву Политбюро ЦК 3 июня 1924 г. поручило «построить работу президиума ВСНХ таким образом, чтобы обеспечить т. Дзержинскому максимальный от-

---

[1] «Красиая иовь», 1926, № 9, стр. 126.

[2] «Рыцарь революции», стр. 136.

[3] *М. Горький.* Собр. соч. М., Гослитиздат, 1955, т. 29, стр. 473.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1563, л. 1. Записка от 5 февраля 1925 г.

дых». Затем, 19 июня Политбюро ЦК приняло решение «обязать т. Дзержинского немедленно уехать в отпуск, согласно указаниям врачей...». Однако на том же заседании после обсуждения доклада Феликса Эдмундовича о работе высшей правительственной комиссии по металлопромышленности было решено его отпуск отложить.

11 декабря 1924 г. Политбюро ЦК, рассмотрев вопрос о режиме дня Дзержинского, обязало его работать только 4 дня в неделю и присутствовать на заседаниях Совнаркома только по особо важным вопросам. Решением Политбюро ЦК от 18 декабря Феликсу Эдмундовичу был предоставлен, согласно заключению врачей, двухнедельный отпуск. И в последующее время принимались подобного рода решения.

Так по-ленински бережно относился Центральный Комитет к Дзержинскому, состоянию его здоровья. Это свидетельство огромной важности его работы, высокого уважения к нему Коммунистической партии, советского народа.

Однако напряжение в работе Дзержинского нарастало. Кульминационным пунктом явилось его страстное выступление на пленуме ЦК во вторник 20 июля 1926 г. Он тщательно готовился к этой речи. Представители оппозиции в извращенном свете рисовали состояние экономики. Требовалось хорошо аргументированное опровержение их выводов, умелое доказательство их просчетов. И это блестяще сделал Дзержинский. Один из сотрудников ВСНХ СССР в своих воспоминаниях отмечал: «Владея к этому времени огромным статистико-экономическим материалом, зная все источники и спорные места, Феликс Эдмундович лично проверял каждую сообщенную цифру, каждый сообщенный факт. Маленьким карандашиком переносил он в записную книжку цифру за цифрой, данные о национальном доходе, о частном капитале, об индексах...

В этой работе было много всепоглощающего труда»[1].

Уже во время речи Дзержинский ощутил острую боль в области сердца. Но, как подлинный боец партии, он считал своим священным долгом все сказать до конца и тем помочь Центральному Комитету правильно оценить экономическое положение страны, вскрыть беспочвенность обвинений троцкистов и зиновьевцев.

---

[1] См. *А. Хацкевич.* Солдат великих боев, стр. 442.

После выступления он вышел в соседнюю комнату и прилег на диван. Находясь здесь в тяжелом состоянии, он приглашал к себе участников пленума, расспрашивал их о дальнейшем ходе прений, давал советы о том, какие новые аргументы следует привести против оппозиции.

Когда Феликсу Эдмундовичу стало несколько лучше, он с разрешения врачей пошел на свою квартиру, находившуюся в корпусе рядом с Оружейной палатой против Большого Кремлевского дворца (здесь проходил пленум). Войдя в спальню, он потерял сознание. Наступила мгновенная смерть. Это произошло в 16 часов 40 минут.

В обращении ЦК и ЦКК ВКП(б) «Ко всем членам партии. Ко всем рабочим. Ко всем трудящимся. К Красной Армии и Флоту» говорилось: «Сегодня партию постиг новый тяжкий удар. Скоропостижно скончался от разрыва сердца товарищ Дзержинский, гроза буржуазии, верный рыцарь пролетариата, благороднейший борец коммунистической революции, неутомимый строитель нашей промышленности, вечный труженик и бесстрашный солдат великих боев...

Наша партия в лице товарища Дзержинского теряет одного из самых выдающихся и самых героических своих вождей... Его рыцарская фигура, его личная отвага, его глубочайшая принципиальность, его прямота, его исключительное благородство создали ему громадный авторитет. Его заслуги громадны. Переоценить их нельзя.

...Его дело было прекрасно. Прекрасной была его замечательная жизнь. Прекрасна его смерть на боевом посту.

Мы склоняем свои боевые знамена над твоим телом, бесстрашный наш друг! Мы призываем всех трудящихся, всех пролетариев отдать свой последний долг бойцу, имя которого незабвенно, дело которого завоюет мир.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует наша партия!»[1]

Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала в обращении в связи с кончиной Ф. Э. Дзержинского выразил глубокую скорбь международной армии коммунистов, мирового пролетариата. «В его лице,— отмечалось в обращении,— российская и мировая революция теряет одного из наиболее храбрых, решительных

[1] «Правда», 21 июля 1926 г.

борцов, одного из величайших организаторов, одного из крупнейших вождей...

Его последние слова, произнесенные им за несколько часов до смерти, были посвящены заветам Ленина — победе социализма, делу международной пролетарской революции.

Феликс Дзержинский, самый близкий боевой товарищ Розы Люксембург, верный ученик и соратник Ленина, принадлежит не только русским, польским и литовским рабочим, но всему международному пролетариату.

Его иеутомимая, бескоиечио разнообразная энергия, его оргаиизаторский геиий, его храбрость, его иепоколебимая верность партии, его образцовая, полиая борьбы жизнь должны сохраниться в памяти всех коммуиистов, всех рабочих, всех трудящихся» [1].

Партийные организации, коллективы трудящихся иаправляли в ЦК ВКП(б), ЦИК и СНК СССР письма и телеграммы соболезнования, в которых скупыми словами была выражеиа глубокая скорбь и искреииая призиательиость за все, что сделал Ф. Э. Дзержинский для победы революции и успешного строительства социализма в иашей стране.

Рабочие Бряиска, собравшиеся на траурный митииг, в телеграмме писали: «Пусть знают и помнят все враги и клеветиики... что образ Феликса Дзержииского будет служить примером иеистощимой эиергии и иепреклоиной воли для рабочего класса в осуществлении заветов Ленина» [2].

Бюро Диепропетровского окружкома КП(б)У 20 июля на экстреином внеочередном траурном заседании, заслушав правительственное сообщеиие о смерти Дзержииского, выразило «свое искреннее соболезнование по поводу безвременной потери строителя социализма и проводника в жизнь многих крупных и наиответствеинейших поручений боевого штаба нашей партии — ЦК» [3].

Рабочие и служащие Центрального района Днепропетровска в телеграмме соболезнования назвали Дзержинского «славным сподвижником Ленина». Трудящиеся Гурзуфа отмечали, что Феликс Эдмундович был выдвинут партией иа ответственный пост «хранителя, проводиика в жизнь диктатуры пролетариата».

[1] «Правда», 21 июля 1926 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 76, л. 108.
[3] ПА ИИП ЦК КПУ, ф. 1, оп. 63, д. 63, л. 8.

В одной из телеграмм он справедливо был назван «символом революционной совести и воли пролетариата». На это же его качество указывалось в телеграмме Центрального Комитета Компартии Германии: «Дзержинский был и для нас, немецких коммунистов, символом революционного выполнения долга...» В телеграмме руководства шведской коммунистической партии он назван «одним из лучших вождей всемирного пролетариата».

Президиум ЦИК СССР принял 21 июля 1926 г. постановление: «По всей территории Союза ССР в день похорон члена ЦИК Союза ССР, председателя ВСНХ и председателя ОГПУ Союза ССР т. Ф. Э. Дзержинского, 22 июля 1926 г., ровно в 6 часов вечера по московскому времени приспустить на пять минут все Государственные флаги, поднятые над зданиями Правительства Союза ССР, правительств Союзных Республик, над зданиями центральных и местных учреждений и органов Союза ССР и Союзных Республик, а также на судах военного и торгового флота» [1].

Феликс Эдмундович Дзержинский был похоронен на Красной площади. Его могила находится рядом с Мавзолеем В. И. Ленина.

С целью увековечения памяти Ф. Э. Дзержинского Совнарком СССР 20 августа решил организовать дом для беспризорных детей с образованием в нем трудовой коммуны индустриального типа. Московскому институту инженеров транспорта было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Наркомпросу поручалось издать его труды в виде популярных сборников для широких масс трудящихся.

Президиум ЦИК СССР 24 августа 1926 г. образовал под председательством В. Р. Менжинского комиссию по сбору материалов о деятельности Ф. Э. Дзержинского в ВЧК — ОГПУ, ВСНХ СССР и НКПС и на других постах, а также комиссию для собирания материалов о его работе в подполье. Обе эти комиссии были объединены президиумом во главе с В. В. Куйбышевым [2].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 2, д. 76, л. 81, 76, 206, 223, 266; ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 13, д. 4, л. 137.

[2] ЦГАОР, ф. 393, оп. 60, д. 199, л. 13; ф. 3316, оп. 19, д. 46, л. 3.

* *
*

Прошло 100 лет со дня рождения Ф. Э. Дзержинского. Минуло полвека, как перестало биться его пламенное сердце, но он остался в строю борцов за социальный прогресс, за торжество коммунизма.

К таким выдающимся деятелям, борцам за народное счастье, как Дзержинский, с полным основанием можно отнести слова В. И. Ленина, написанные им еще в 1910 г.: «Пролетариату нужна *правда* и о живых политических деятелях и о мертвых, ибо те, кто действительно заслуживает имя политического деятеля, не умирают для политики, когда наступает их физическая смерть» [1].

Вся жизнь и кипучая революционная деятельность Ф. Э. Дзержинского — образец беззаветного служения делу рабочего класса, всех трудящихся, пример для новых поколений советских людей, нашей славной молодежи.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 20, стр. 8—9.

Заключение

Феликс Эдмундович Дзержинский совершил величайший подвиг во имя благородной цели — освобождения пролетариата, всех трудящихся от капиталистического рабства. Он служил этой цели последовательно, честно и самоотверженно. Неуклонно шел к ней через неимоверные трудности, тюрьмы и ссылки, преодолевая нездоровье, презирая опасности, злобу и коварство врагов.

Бескомпромиссная, непримиримая борьба против царского самодержавия, гнета и эксплуатации трудового народа помещиками и капиталистами была для Дзержинского не случайным увлечением. Она — результат усвоения им марксистско-ленинского учения о неизбежной гибели капитализма, необходимости освобождения рабочего класса и построения нового общества.

Такое определение жизненной цели имеет исключительное значение, ибо делает человека чище, благороднее, бескорыстнее, придает ему дополнительную силу, волю, стойкость.

Беспримерный жизненный подвиг Ф. Э. Дзержинского лишний раз убеждает в том, что великое марксистско-ленинское учение не только вдохновляет, не только притягивает к себе выдающихся, прогрессивно мыслящих людей, покоряет силой, смелостью, величием целей, но и делает своих последователей бесстрашными и целеустремленными в борьбе. Такова могучая сила передовых идей; они рождают титанов мысли и революционного действия.

Весьма важное и благоприятное обстоятельство — соприкосновение жизненного пути Ф. Э. Дзержинского с жизнью и деятельностью вождя революции В. И. Ленина. Личность Владимира Ильича, его мудрость и простота, беззаветное служение делу пролетариата, душевная щедрость к товарищам и непримиримость к врагам оказали на чуткую и цельную натуру Дзержинского огромное влияние. С момента первой встречи с Лениным в Стокгольме в апреле 1906 г. на IV съезде РСДРП и до последних дней жизни Владимира Ильича Ф. Э. Дзержинский был его верным последователем, единомышленником, а позднее близким соратником и другом.

Под руководством В. И. Ленина, вместе с другими революционерами-ленинцами Ф. Э. Дзержинский непосредственно участвовал в созданин боевой революционной партнн рабочего класса, партин нового типа, подлинного авангарда пролетариата. Он неустанно боролся за единство партии, за чистоту ее рядов, за верность марксистско-ленинскому учению и духу пролетарского ннтернационалнзма. С глубоким убеждением, со страстной энергией выступал он против оппортунистов, против отступников от марксизма, носителей групповщины и фракционности как в рядах социал-демократии Польшн и Литвы, так и в рядах нашей партин.

Дзержинский — активный участник трех российских революций. В каждой нз них он находнлся на передовой лннии борьбы, а в Октябрьской социалистической революции был одним нз руководителей н непосредственным участнником вооруженного восстания в Петрограде. Он руководил захватом у врага узловых пунктов: телефонной станцни, вокзалов, мостов.

Сразу же после победы вооруженного восстання Феликс Эдмундович возглавил работу по наведению революционного порядка в столице. В те дни это было весьма важным делом, обеспечивавшим доверне населения к новой властн н возможность создания советского государственного аппарата.

Вместе с В. И. Леннным, под руководством Центрального Комитета партии Ф. Э. Дзержинский внес большой вклад в строительство Советского государства — первого в мире государства рабочих н крестьян, государства диктатуры пролетариата, без которой невозможно подавить сопротивленне свергнутых эксплуататорских классов, защитить завоевания революции от врагов и построить социалистическое общество.

Выдающийся профессиональный революцнонер, интернационалист, Дзержинский с первых дней победившей революции руководитель важнейшего органа диктатуры пролетарната — Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцней, саботажем н спекуляцией. ВЧК — надежный щнт н карающнй меч революции. Ее председателем Дзержинский был выдвинут В. И. Лениным и утвержден Центральным Комитетом большевистской партни. На этом высоком и ответственном посту, требующем большого мужества, железной воли, нсключительной чуткостн и благородства, Ф. Э. Дзержннскнй про-

явил себя достойным рыцарем социалистической революции. Он был бесстрашным и неустанным стражем ее интересов и в то же время чутким и справедливым вершителем судеб людей, реалистичным, гуманным политиком. До конца жизни Дзержинский возглавлял органы ВЧК—ОГПУ в нашей стране. Многие годы он совмещал руководящую чекистскую работу с другими важными партийными, государственными и военными постами. Нередко партия направляла его на сложные и трудные участки, где нужны были энергичные усилия, немедленные действия, способные устранить прорыв, где требовались огромный организаторский талант, умение мобилизовать массы на борьбу с разрухой, голодом, беспризорностью. Глубокое понимание ответственности за судьбу революции, знание конкретной обстановки, условий и обстоятельств борьбы позволяли ему к любому поручению партии, к любому виду партийной и государственной деятельности подходить с исключительной самоотверженностью, настойчивостью, смелостью, отдавать себя порученному делу целиком, без остатка. Он воспитал замечательную когорту советских чекистов, беззаветно преданных революции, мужественно и героически боровшихся против контрреволюционных заговоров, шпионажа, диверсий, саботажа, спекуляции как в годы гражданской войны, так и в мирных условиях.

Чекисты с гордостью называли себя дзержинцами. «Чекистом может быть человек с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками»,— часто напоминал Феликс Эдмундович. Он учил своих соратников быть безгранично преданными партии, настойчивыми и исполнительными, мужественными и бдительными, свято сохранять государственную тайну. Таким был сам Дзержинский, такими были его боевые друзья и соратники. Их усилия увенчались успехом, способствовали победе сил революции, предотвратили многие опасности и беды, которые готовили и несли Советской власти контрреволюционеры.

И сегодня советские чекисты под руководством славной ленинской партии, продолжая и развивая традиции Ф. Э. Дзержинского, бдительно стоят на страже государственных интересов Страны Советов. С трибуны XXV съезда партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалис-

тических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов *органы государственной безопасности.* Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из международной обстановки и развития советского общества» [1].

Дзержинский был образцовым чекистом. Заслуги его в борьбе с контрреволюцией, саботажем чрезвычайно велики. Но этим не исчерпывается его видная роль в жизни и деятельности Коммунистической партии, в строительстве Советского государства. Он возглавлял и другие важнейшие отрасли партийной и государственной работы.

Огромен вклад Ф. Э. Дзержинского в дело восстановления разрушенных империалистической и гражданской войнами транспорта, промышленности, социалистической индустриализации страны. Первый чекист в годы мирного строительства стал одним из первых организаторов народного хозяйства, блестяще справившись с задачами, поставленными перед ним Центральным Комитетом партии. С его именем связаны закладка и строительство первых гигантов социалистической индустрии, разведка и начало промышленного использования важных видов полезных ископаемых. Он стоял у колыбели отечественного тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, химической, радиотехнической, оборонной, авиационной и других отраслей советской промышленности, немало сделал для укрепления военно-экономического могущества нашей Родины.

Феликс Эдмундович успешно руководил промышленностью страны, совершенствовал управление ею, активно боролся за режим экономии, снижение накладных расходов, за повышение производительности труда, улучшение качества продукции. Он показал себя незаурядным организатором, умеющим видеть за каждым хозяйственным вопросом общегосударственные интересы. Живая, неразрывная связь с массами, глубоко научный подход к решению народнохозяйственных проблем, умение решать любую задачу с партийных позиций, стремление познать закономерности развития экономики и поставить их на службу социалистическому строительству — вот что было

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 82—83.

характерно для стиля работы Ф. Э. Дзержинского как деятеля ленинского типа.

Он вел решительную борьбу с проявлениями обмана, очковтирательства, беспринципности, подхалимства и лести. Правдивый и самокритичный во всех своих поступках и действиях, Феликс Эдмундович требовал такой же правдивости и честности от всех, с кем работал или соприкасался в жизни.

Большие и ответственные посты не вскружили голову Дзержинскому и не изменили его отношение к людям. Он оставался таким же скромным и непритязательным в личной жизни, каким был в годы революционного подполья. Заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс вспоминал: «Занимая ответственнейшие государственные посты, Феликс Эдмундович в своей личной жизни остался образцом скромности. Не потому, что он хотел, как некоторые, щеголять этим, а потому, что не мог жить иначе» [1].

Энергичный и деятельный по природе, Дзержинский был духовно весьма одаренной личностью и постоянно стремился к познанию нового. Но жизнь не оставляла ему времени для длительных исследований и размышлений, у него был почти нечеловеческий ритм труда. Как и В. И. Ленин, он должен был все смочь и все успеть сделать, что поручено и за что взялся сам.

Феликс Эдмундович Дзержинский — выдающийся революционер-ленинец, беззаветно преданный делу Коммунистической партии, кристально чистый человек, человек долга, самоотверженный строитель нового общества, с горячим сердцем и пламенной душой. Именно за эти замечательные качества он приобрел огромный авторитет и широкую популярность в партии, среди трудящихся масс, в международном коммунистическом и рабочем движении. Таким знали и любили его современники, таким помнят и любят его благодарные потомки.

Не случайно Владимир Маяковский, обращаясь к молодежи, говорил:

Юноше, обдумывающему
житье,
Решающему,
сделать бы жизнь с кого,

[1] «Ф. Э. Дзержинский в ВЧК. Воспоминания». Библиотечка журнала «Пограничник», № 4(10), 1967, стр. 52.

Скажу,
не задумываясь: — Делай ее
С товарища Дзержинского.

Его имя олицетворяет собой традиционные связи польского и русского революционного рабочего движения. Оно — символ дружбы советского и польского народов, ставшей в наши дни благодаря деятельности двух братских партий — КПСС и ПОРП — вечной и нерушимой.

Феликс Эдмундович мечтал видеть Польшу свободной, независимой, социалистической, связанной тесными узами братства и дружбы с Советским Союзом. Эта мечта Дзержинского полностью осуществилась. Советский Союз и Народная Польша вместе с другими социалистическими странами ныне составляют мировое социалистическое содружество, активно борются за мир во всем мире, за демократию, социализм и коммунизм.

Советский народ, народы всего социалистического содружества, мировое коммунистическое и национально-освободительное движение, трудящиеся капиталистических стран свято чтят память великого борца за коммунизм, за дружбу и мир между народами — Ф. Э. Дзержинского. Его имя носят многие города и поселки, фабрики и заводы, колхозы и совхозы, школы и учебные заведения, корабли и дворцы культуры, площади и улицы, пионерские отряды и дружины в нашей стране и других странах социализма. В Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Харькове, Вильнюсе, Каунасе, Баку, Алма-Ате, Тбилиси, Ереване, Воронеже, Дзержинске, Столбцах, Ивенце и других городах и поселках сооружены памятники и бюсты, установлены мемориальные доски, открыты музеи и мемориальные комнаты в честь этого выдающегося большевика-ленинца.

Самый величественный памятник Ф. Э. Дзержинскому, как и другим верным сынам партии и народа, — построение в СССР развитого социалистического общества.

Советский Союз ныне достиг большого экономического могущества, он неуклонно идет вперед, к коммунизму.

Как никогда высок международный авторитет нашей Родины, первой в мире страны социализма. Деятельность Коммунистической партии и Советского государства на международной арене — самый надежный дей-

ственный оплот мира и безопасности народов. Это с огромной, впечатляющей силой было подчеркнуто на XXV съезде КПСС, в выступлениях многих представителей коммунистических, рабочих, национально-демократических партий.

Наша партия, ее ленинский Центральный Комитет, Политбюро ЦК во главе с Л. И. Брежневым бережно хранят и продолжают традиции первого ленинского поколения коммунистов нашей страны, отдают все силы борьбе за народное счастье, за торжество социализма и коммунизма, за дальнейшую разрядку международной напряженности, за прочный и длительный мир, за безопасность народов.

XXV съезд КПСС знаменует собой новый исторический рубеж в движении советского общества по пути к коммунизму, является событием всемирно-исторического значения.

В докладе на съезде Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» получили глубоко научную разработку коренные, актуальные проблемы мирового развития и революционного процесса, экономической и социальной политики партии, политической системы советского общества, партийного строительства, идейно-воспитательной работы на современном этапе. Этот партийный документ является выдающимся вкладом в теорию и практику научного коммунизма. Отчетный доклад и другие документы съезда вооружают партию развернутой марксистско-ленинской программой творческой созидательной деятельности во всех областях жизни нашего общества.

Советский народ под руководством своего испытанного политического авангарда — Коммунистической партии и ее ленинского Центрального Комитета успешно борется за осуществление исторических решений XXV съезда КПСС, величественных планов коммунистического строительства.

Дело того поколения профессиональных революционеров-ленинцев, к которому принадлежит Ф. Э. Дзержинский, живет и развивается успешно. Представители ленинской гвардии и сегодня остаются в строю. Они — наши современники, участники великого коммунистического созидания.

«В своей революциониой работе, в ее тяжелых условиях я всегда искал опоры и источиика для иовых усилий в созиании того, что эта работа служит делу освобождеиия рабочих масс и ведет к коммуиизму»,— говорил Ф. Э. Дзержииский [1]. На примере его яркой, удивительно цельной и самоотвержеиной борьбы воспитываются новые и новые поколеиия советских людей, строителей коммунизма.

[1] *Ф. Э. Дзержинский.* Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., Политиздат, 1972, стр. 90.

Основные даты жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского. 1877—1926 гг.

1877

30 августа (11 сентября) В небольшом имении Дзержиново Ошмянского уезда Виленской губернии (ныне Столбцовский район Минской области) в семье мелкопоместного дворянина родился Феликс Эдмундович Дзержинский.

1887

Август Ф. Э. Дзержинский поступает в первый класс Первой Виленской гимназии.

1894

Осень Ф. Э. Дзержинский вступает в социал-демократический кружок в Вильно; вместе с небольшой группой товарищей-единомышленников дает клятву бороться со злом до последнего дыхания.

1895

Осень Ф. Э. Дзержинский, будучи учеником 8-го класса Виленской гимназии, вступает в ряды литовской социал-демократии, примыкает к ее левому, интернационалистскому крылу; руководит (под псевдонимами Якуб и Яцек) кружками ремесленных и фабричных учеников в Вильно.

1896

2(14) апреля Ф. Э. Дзержинский добровольно оставляет Виленскую гимназию; становится профессиональным революционером.

19 апреля (1 мая) Ф. Э. Дзержинский выступает с яркой речью на подпольном собрании учеников-ремесленников в Вильно, посвященном первомайскому празднику.

1897

18 (30) марта Ф. Э. Дзержинский по решению виленской социал-демократической организации переезжает для революционной работы в Ковно.

1 (13) апреля — Ф. Э. Дзержинский (псевдонимы Якуб и Переплетчик) выпускает первый номер написанной и отпечатанной им на гектографе польской нелегальной газеты «Ковенский рабочий» («Kowienski Robotnik»).

Апрель — май — Ф. Э. Дзержинский руководит забастовкой в Алексоте (предместье Ковно), закончившейся победой рабочих.

17 (29) июля — Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в ковенскую тюрьму.

Октябрь — В № 2 непериодического органа Литовской социал-демократической партии «Литовский рабочий» («Robotnik Litewski»), выходившего на польском и литовском языках за границей, опубликованы корреспонденции Ф. Э. Дзержинского, в которых он призывал рабочих к борьбе с царизмом, за социализм.

1898

13 (26) июня — Ф. Э. Дзержинского в административном порядке, согласно повелению царя от 12 мая, высылают на три года в Вятскую губернию: сначала в Нолинск, затем в село Кайгородское Слободского уезда.

1899

Август — декабрь — Ф. Э. Дзержинский совершает побег из ссылки, нелегально возвращается в Вильно, затем переезжает в Варшаву. Здесь устанавливает связи с передовыми рабочими; ведет борьбу с мелкобуржуазной националистической партией ППС; создает «Рабочий союз социал-демократии»; выезжает в Вильно для переговоров с виленской организацией об объединении Социал-демократии Польши и Литвы; избирается в организационный центр (ЦК).

1900

Январь — Ф. Э. Дзержинский пишет проект программы к объединительному съезду социал-демократии Польши и Литвы; участвует в работе съезда социал-демократического «Рабочего союза Литвы».

23 января (4 февраля) — Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в X павильон Варшавской цитадели.

1901

Апрель — Ф. Э. Дзержинского переводят в Седлецкую тюрьму.

20 октября (2 ноября) — Власти принимают решение о высылке Ф. Э. Дзержинского на пять лет в Восточную Сибирь.

1902

Январь — апрель	Ф. Э. Дзержинского переводят в Московскую центральную пересыльную тюрьму (Бутырку), затем этапом направляют в Александровскую центральную пересыльную тюрьму под Иркутском.
6—8(19—21) мая	Ф. Э. Дзержинский руководит демонстрацией протеста политических заключенных в Александровской центральной пересыльной тюрьме.
12(25) июня	Ф. Э. Дзержинский по пути к месту ссылки в город Вилюйск Якутской области совершает побег, из Верхоленска, в июле возвращается в Варшаву, откуда выезжает за границу.
1—4 (14—17) августа	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе конференции Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) в Берлине. По его инициативе конференция принимает решение о создании Заграничного комитета СДКПиЛ и об издании газеты «Красное знамя» («Czerwony Sztandar») — печатного органа партии; Дзержинский избирается в состав Заграничного комитета партии; переезжает в Краков и ведет там нелегальную работу под псевдонимом Юзеф.

1903

12—16 (25—29) июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV съезда СДКПиЛ в Берлине, созванного по его инициативе. На съезде принимается решение об объединении СДКПиЛ с РСДРП. Съезд избирает Дзержинского в состав Главного правления СДКПиЛ.

1903—1904

Ф. Э. Дзержинский работает в Кракове (город входил в состав Австро-Венгрии) в качестве заграничного представителя Главного правления СДКПиЛ; руководит изданием газеты «Красное знамя»; организует транспорты социал-демократической литературы; поддерживает связь с партийными организациями в русской части Польши; периодически выезжает нелегально в Варшаву, Лодзь, Ченстохов, Домбровский угольный бассейн для руководства партийной работой.

1904

Конец декабря	Ф. Э. Дзержинский нелегально переезжает из Кракова в Варшаву для руководства партийной работой и революционным движением.

1905

Январь — апрель	Ф. Э. Дзержинский ведет нелегальную работу в Варшаве; организует забастовки рабочих, издает листовки и воззвания, в которых призывает польских рабочих выступить против самодержавия, на поддержку русских рабочих в первой народной революции в России.
18 апреля (1 мая)	Ф. Э. Дзержинский организует многотысячную первомайскую демонстрацию в Варшаве.
Май	Ф. Э. Дзержинский пишет проект устава СДКПиЛ.
9—11 (22—24) июня	Ф. Э. Дзержинский издает листовки, призывающие к всеобщей забастовке солидарности с рабочими Лодзи, сражающимися на баррикадах.
Июль	Ф. Э. Дзержинский выезжает в Лодзь и Побяницу, где налаживает работу местных организаций СДКПиЛ.
17(30) июля	Ф. Э. Дзержинский руководит партийной конференцией Варшавской городской организации СДКПиЛ в Дембах Вельких (под Варшавой), во время которой его арестовывают.
20 октября (2 ноября)	Ф. Э. Дзержинского по амнистии освобождают из тюрьмы.
15—17 (28—30) ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе общепартийной конференции СДКПиЛ в Варшаве; выступает с докладом «Партийная работа в армии».
14(27) декабря	Ф. Э. Дзержинский выступает на металлургическом заводе «Гута Банкова» в Сосновце (Домбровский бассейн) с призывом к всеобщей забастовке солидарности с рабочими Москвы, начавшими вооруженное восстание. В этот день всеобщая забастовка началась.

1906

10—25 апреля (23 апреля — 8 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП в Стокгольме, где впервые встречается с В. И. Лениным.
5—12 (18—25) июня	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе V съезда СДКПиЛ, на котором выступает с отчетным докладом о работе Главного правления СДКПиЛ.
Июль	Ф. Э. Дзержинский вводится в состав ЦК РСДРП как представитель СДКПиЛ; выезжает из Варшавы в Петербург.

Август — сентябрь	Ф. Э. Дзержинский работает в Петербурге, встречается с В. И. Лениным; решительно поддерживает большевиков в борьбе против меньшевистского ЦК; посылает большевистскую литературу в Польшу; информирует Главное правление СДКПиЛ по внутрипартийным вопросам.
3—7(16—20) ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II конференции РСДРП в Таммерфорсе.
13(26) декабря	Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в варшавскую следственную тюрьму Павиак.

1907

19 мая (1 июня)	Ф. Э. Дзержинский на V съезде РСДРП в Лондоне заочно избирается в состав ЦК партии.
22 мая (4 июня)	Ф. Э. Дзержинского освобождают из тюрьмы под залог, который дала партия и который внес брат И. Э. Дзержинский.
21—23 июля (3—5 августа)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III конференции РСДРП в Котке (Финляндия).
5—12 (18—25) ноября	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV конференции РСДРП в Гельсингфорсе.

1908

30 марта (12 апреля)	Ф. Э. Дзержинский руководит работой общепартийной конференции СДКПиЛ.
3(16) апреля	Ф. Э. Дзержинского арестовывают и заключают в X павильон Варшавской цитадели.
30 апреля	Ф. Э. Дзержинский начал вести свой тюремный дневник.
22—30 ноября (5—13 декабря)	В Праге состоялся VI съезд СДКПиЛ, заочно избравший Ф. Э. Дзержинского в состав Главного правления.

1909

15(28) января и 25 апреля (8 мая)	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Варшавской судебной палатой к лишению «всех прав состояния» и ссылке на вечное поселение в Сибирь.
31 августа (13 сентября)	Ф. Э. Дзержинский высылается в распоряжение Енисейского губернского жандармского правления.
Вторая половина ноября	Ф. Э. Дзержинский совершает из села Тасеево Канского уезда Енисейской губернии третий побег из ссылки.
Декабрь	Ф. Э. Дзержинский нелегально возвращается в Варшаву, а затем едет в Берлин.

1910

Январь	Партия направляет Ф. Э. Дзержинского в Италию (остров Капри) для лечения. На Капри Ф. Э. Дзержинский встречается с А. М. Горьким.
19 марта (1 апреля)	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление СДКПиЛ выражает свое восхищение статьей В. И. Ленина ««Голос» ликвидаторов против партии».
19 июня (2 июля)	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление СДКПиЛ выражает свое согласие с оценкой, данной В. И. Лениным решениям январского (1910) пленума ЦК РСДРП, со статьей В. И. Ленина «Заметки публициста».
Март — декабрь	Ф. Э. Дзержинский, вернувшись в Краков, руководит подпольной партийной работой, ведет борьбу с ликвидаторством и отзовизмом; выступает против примиренчества к оппортунизму в Главном правлении СДКПиЛ.
23—24 декабря	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление СДКПиЛ требует осудить раскольническую тактику венской «Правды» Троцкого и оказывать поддержку только большевистской «Рабочей газете».

1911

31 января — 1 февраля (13—14 февраля)	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление сообщает о своей солидарности с политикой ЦО и В. И. Ленина.
20 марта (2 апреля)	Ф. Э. Дзержинский в письме в Главное правление резко критикует его работу и настаивает на своем отъезде на подпольную работу в Польшу.
28 мая—4 июня (10—17 июня)	Ф. Э. Дзержинский участвует в совещании девяти членов ЦК РСДРП, созванном по инициативе В. И. Ленина в Париже.
29 мая (11 июня)	Ф. Э. Дзержинский обменивается с В. И. Лениным записками («Договор Ленина с Юзефом») по вопросу исключения «голосовцев» (ликвидаторов) из рядов РСДРП.
Июль — декабрь	Ф. Э. Дзержинский, вернувшись после парижского совещания в Краков, ведет работу по укреплению партийных организаций в Королевстве (Царстве) Польском, несколько раз нелегально приезжает в Варшаву, Лодзь, Ченстохов, Домбровский бассейн.
7(20) декабря	Ф. Э. Дзержинский в письме из Берлина в Краков, говоря о задачах предстоящей работы в Польше, предлагает организовать широкое распространение в Польше большевистской газеты «Звезда» и подчеркивает: «Теперь «Звезда» так ярка, что следует, чтобы всюду у нас ее читали».

	1912
Январь	Ф. Э. Дзержинский переезжает нелегально в Варшаву.
19—23 января (1—5 февраля)	Ф. Э. Дзержинский объезжает Домбровский бассейн, посещает Ченстохов, организует снабжение партийных организаций литературой.
9(22) марта	Ф. Э. Дзержинский в письме членам Главного правления просит прислать отчет о «ленинской» (Пражской) конференции.
Апрель	Ф. Э. Дзержинский проводит агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в связи с расстрелом рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири.
Июнь	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе варшавской межрайонной партийной конференции; выступает с докладом о выборах в IV Государственную думу.
15(28) и 22 июля (4 августа)	Ф. Э. Дзержинский руководит лодзинской межрайонной и ченстоховской конференциями СДКПиЛ.
1 (14) сентября	Ф. Э. Дзержинского шестой раз арестовывают и заключают в X павильон Варшавской цитадели.
	1913
	Ф. Э. Дзержинский находится в заключении в X павильоне Варшавской цитадели.
	1914
29 апреля (12 мая)	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Варшавским окружным судом к трем годам каторжных работ.
28 июля (10 августа)	Ф. Э. Дзержинского высылают из Варшавы в Мценскую уездную тюрьму, оттуда в Орловскую губернскую тюрьму, а затем в Орловский каторжный централ.
	1915
	Ф. Э. Дзержинский отбывает каторгу в Орле.
	1916
Конец марта	Ф. Э. Дзержинский переводится в Московскую губернскую тюрьму в связи с возбуждением против него нового судебного дела.
4(17) мая	Ф. Э. Дзержинский приговаривается Московской судебной палатой к шести годам каторжных работ.

1(14) марта	Ф. Э. Дзержинский освобожден в результате победы Февральской революции из Московской центральной пересыльной тюрьмы (Бутырки); выступает на заседании Московского Совета рабочих депутатов, горячо приветствуя победу революции.
3(16) марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в собрании группы членов СДКПиЛ в Москве, принявшем решение о поддержке русской революции и организационно оформившем создание Московской группы СДКПиЛ. Собрание избрало Ф. Э. Дзержинского в состав бюро группы.
Первая половина марта	Ф. Э. Дзержинский входит в состав Московского комитета РСДРП.
5(18) марта	Ф. Э. Дзержинский присутствует на митинге поляков-беженцев в польском доме в Милютинском переулке (ныне улица имени Мархлевского) и вносит резолюцию, в которой выражалось единство интересов польского и русского пролетариата в борьбе за социализм. Эта резолюция была принята абсолютным большинством голосов.
18(31) марта	Ф. Э. Дзержинский пишет письмо жене С. С. Дзержинской в Швейцарию, в котором сообщает, что он ввиду болезни несколько дней находится в Сокольниках на лечении и отдыхе.
26 марта (8 апреля)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе конференции Московской группы СДКПиЛ, подтвердившей решение собрания от 3(16) марта и принявшей резолюцию о единстве действий с РСДРП(б) и вступлении в ее ряды.
3—4 (16—17) апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Московской городской конференции РСДРП(б).
11(24) апреля	Ф. Э. Дзержинский избирается членом Исполкома Московского Совета рабочих и солдатских депутатов.
14(27) апреля	Ф. Э. Дзержинский по решению МК РСДРП(б) возглавил специальную комиссию, которой поручалось восстановить организацию большевиков в армии и руководить созданием Красной гвардии.
Не ранее 17(30) апреля	Ф. Э. Дзержинский проводит собрание солдат-поляков в Московских мастерских тяжелой артиллерии.
19(21) апреля (2—4 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Московской областной конференции РСДРП(б); выступает на конференции с приветственной речью.
24—29 апреля (7—12 мая)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Июнь — июль	Ф. Э. Дзержинский ввиду обострившейся болезни (туберкулеза легких) находится на лечении кумысом в Оренбургской губернии, куда был направлен МК РСДРП(б).
7 (20) июня	Ф. Э. Дзержинский в письме члену Московской группы СДКПиЛ Б. М. Шварцу возражает против создания в России Главного правления СДКПиЛ и рекомендует ограничиться созданием Исполкома групп СДКПиЛ в России, работающего под руководством ЦК РСДРП(б).
Первая половина июня	Ф. Э. Дзержинский избирается в состав ЦИК групп СДКПиЛ в России.
18(31) июля	Ф. Э. Дзержинский уезжает из Москвы на свою родину в Дзержиново (Белоруссия) для похорон старшего брата Станислава, а оттуда направляется в Петроград.
26 июля — 3 августа (8—16 августа)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI съезда РСДРП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РСДРП(б).
5(18) августа	Ф. Э. Дзержинский на заседании ЦК избирается в узкий состав ЦК РСДРП(б).
6 (19) августа	Ф. Э. Дзержинский избирается в Секретариат ЦК РСДРП(б).
14(27) августа	Ф. Э. Дзержинскому ЦК партии поручает работу в Информационном бюро.
31 августа (13 сентября)	Ф. Э. Дзержинский участвует в расширенном заседании ЦК РСДРП(б), обсуждавшем вопрос о тактике партии во время борьбы против корниловского мятежа.
2(15) сентября	В польской социал-демократической газете «Трибуна» опубликована статья Ф. Э. Дзержинского «Союзники Корнилова»; через два дня 5(18) сентября эту статью опубликовала газета «Рабочий путь».
15(28) сентября	Ф. Э. Дзержинский присутствует на заседании ЦК РСДРП(б), на котором обсуждались письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание».
10 (23) октября	Ф. Э. Дзержинский участвует в заседании ЦК РСДРП(б), на котором принимается резолюция В. И. Ленина о вооруженном восстании.
16 (29) октября	Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании ЦК РСДРП(б) вместе с А. С. Бубновым, Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным и М. С. Урицким избирается в Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием.
21 октября (3 ноября)	Ф. Э. Дзержинский решением ЦК РСДРП(б) введен в состав Исполкома Петроградского Совета.

22 октября (4 ноября)	Ф. Э. Дзержинский выступает на митингах трудящихся в Московском и Нарвском районах, на Охте; вместе с Я. М. Свердловым руководит Петроградской городской конференцией красногвардейцев.
24 октября (6 ноября)	ЦК РСДРП(б) поручает Ф. Э. Дзержинскому обеспечить занятие революционными рабочими и солдатами Главного почтамта и телеграфа в Петрограде. В этот день он направляет отряды Красной гвардии и революционных солдат на захват опорных пунктов противника.
25 октября (7 ноября)	Ф. Э. Дзержинский активно участвует в Октябрьском вооруженном восстании.
25—26 октября (7—8 ноября)	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II Всероссийского съезда Советов; приветствует от имени социал-демократии Польши и Литвы принятие съездом Декрета о мире; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
16 (19) ноября	Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК II созыва избирается членом Президиума ВЦИК.
21 ноября (4 декабря)	Ф. Э. Дзержинский на заседании Военно-революционного комитета предлагает организовать комиссию для борьбы с контрреволюцией.
7 (20) декабря	Ф. Э. Дзержинский получает записку В. И. Ленина о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами. Совет Народных Комиссаров принимает решение о создании при СНК Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем; председателем ВЧК назначается Ф. Э. Дзержинский.
	1918
10—18 января	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
6—8 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII съезда партии; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).
14—16 марта	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
4—10 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе V Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
7 июля	Ф. Э. Дзержинский представляет в Совнарком доклад о ликвидации мятежа левых эсеров в Москве.
Август — сентябрь	Под руководством Ф. Э. Дзержинского ВЧК раскрыла и ликвидировала крупнейший антисовет-

ский заговор империалистических государств, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом.

5 сентября Ф. Э. Дзержинский на заседании Совнаркома выступает с докладом о деятельности ВЧК.

6—9 ноября Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

25—28 ноября Ф. Э. Дзержинский руководит II Всероссийской конференцией чрезвычайных комиссий.

3 декабря В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский участвуют в заседании правительственной комиссии по вопросам работы ВЧК.

1919

1 января Центральный Комитет РКП(б) и Совет обороны создают партийно-следственную комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского и Сталина для выяснения причин сдачи Перми и принятия мер по восстановлению партийной и советской работы в районе III и II армий Восточного фронта.

3 января Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин выезжают на Восточный фронт.

5—27 января Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин, находясь на Восточном фронте, выясняют причины сдачи Перми и принимают меры по укреплению фронта и тыла III армии.

31 января Ф. Э. Дзержинский и И. В. Сталин представляют В. И. Ленину отчет о причинах сдачи Перми и о принятых мерах для укрепления III армии.

17 февраля Ф. Э. Дзержинский на заседании ВЦИК выступает с докладом о реорганизации чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов.

18—23 марта Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

30 марта Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром внутренних дел РСФСР.

Март Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I конгресса Коминтерна в качестве делегата от РКП(б).

31 мая В газете «Правда» опубликовано воззвание «Берегитесь шпионов!», подписанное В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским.

18 августа Ф. Э. Дзержинский решением Оргбюро ЦК РКП(б) утвержден начальником особого отдела ВЧК.

6 сентября	Ф. Э. Дзержинский решением экстренного заседания Московского комитета РКП(б) введен от ВЧК в состав тройки (Комитет обороны г. Москвы) по проведению в жизнь мероприятий в связи с объявлением Москвы на военном положении.
24 сентября	Ф. Э. Дзержинский на Московской общегородской конференции РКП(б) выступает с докладом о раскрытии заговора контрреволюционной организации «Национальный центр» в Москве.
5—9 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
	1920
15 января	В газете «Известия» опубликовано постановление ВЧК за подписью Ф. Э. Дзержинского о прекращении применения высшей меры наказания — расстрела — при приговорах ВЧК и ее местных органов.
24 января	Президиум ВЦИК выносит постановление о награждении Ф. Э. Дзержинского орденом Красного Знамени.
3—6 февраля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IV Всероссийской конференции ЧК.
19 февраля	Совнарком утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем Главного комитета по всеобщей трудовой повинности — Главкомтруда.
29 марта — 5 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).
5 апреля	Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Оргбюро ЦК.
26 апреля	Центральный Комитет РКП(б) принимает решение о посылке Ф. Э. Дзержинского на Украину.
29 мая	Ф. Э. Дзержинский назначается начальником тыла Юго-Западного фронта.
16 июля	Центральный Комитет РКП(б) назначает Ф. Э. Дзержинского членом делегации РКП(б) на II конгресс Коминтерна.
30 июля	Ф. Э. Дзержинский входит в состав образованного в Белостоке Временного революционного комитета Польши.
19 июля	Оргбюро ЦК РКП(б) принимает решение о создании специального органа для работы на Западном фронте, получившего название Польского бюро ЦК РКП(б). В его состав входят Ф. Э. Дзержинский (председатель), Ю. Мархлевский, Ф. Кон, Э. Прухняк, И. Уншлихт.

15 августа — Ф. Э. Дзержинский в телеграмме сообщает В. И. Ленину о положении в Варшаве и районах, освобожденных Красной Армией от белополяков.

20 августа — Ф. Э. Дзержинский получает в Белостоке телеграмму В. И. Ленина, в которой рекомендуется Временному революционному комитету Польши издать особое постановление о выделении части помещичьих земель для малоземельных крестьян.

22—25 сентября — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийской конференции РКП(б); конференция избирает Ф. Э. Дзержинского в состав Центральной контрольной комиссии.

15 октября — Ф. Э. Дзержинский решением ЦК РКП(б) назначается председателем комиссии для выработки мер по усилению охраны государственной границы.

20 октября — Совет Труда и Обороны назначает Ф. Э. Дзержинского председателем Московского комитета обороны.

26 октября — Ф. Э. Дзержинский на заседании пленума Моссовета выступает с сообщением о деятельности Московского комитета обороны.

22—29 декабря — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VIII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.

1921

15 января — Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием по организации пограничных войск.

27 января — Президиум ВЦИК утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей.

10 февраля — Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом о нуждах Донбасса на заседании временного совещания по Донбассу.

7 марта — Московский комитет РКП(б) утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии по улучшению быта рабочих.

8—16 марта — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X съезда РКП(б), съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

14 апреля — Президиум ВЦИК по предложению В. И. Ленина назначает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения с оставлением на посту руководителя ВЧК и НКВД.

12 мая — Центральный Комитет РКП(б) командирует Ф. Э. Дзержинского на юг Советской России для руководства подготовкой железнодорожного и водного транспорта к предстоящим продовольственным и топливным перевозкам.

18 мая	Центральный Комитет РКП(б) создает комиссию в составе Ф. Э. Дзержинского, И. В. Сталина и М. В. Фрунзе по расследованию антипартийной деятельности Томского в профсоюзах.
27 мая	В. И. Ленин посылает телеграмму Ф. Э. Дзержинскому, находящемуся в Харькове, о необходимости усиления борьбы с мешочничеством на Украине.
30 мая	Ф. Э. Дзержинский посылает ответную телеграмму В. И. Ленину о принятых мерах по борьбе с мешочничеством.
31 мая	Ф. Э. Дзержинский издает приказ о мерах наведения порядка на транспорте.
Конец мая — начало июня	Ф. Э. Дзержинский совершает поездку по Югу страны для организации перевозок продовольственных и топливных грузов. На пароходе «Нестор-летописец» посетил порты Херсон, Николаев и Одессу.
22 июня — 12 июля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III конгресса Коминтерна как член делегации РКП(б).
30 июля	В газете «Гудок» опубликовано обращение Ф. Э. Дзержинского к работникам железнодорожного и водного транспорта об организации помощи голодающему населению Поволжья.
8 августа	Ф. Э. Дзержинский выступает с докладом «О состоянии транспорта» на пленуме ЦК РКП(б), проходившем под председательством В. И. Ленина.
19 сентября	Ф. Э. Дзержинский на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) выступает с докладом «О порядке и способах проверки и чистки РКП(б)».
22 сентября	В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский направляют телеграмму всем губисполкомам, начальникам железнодорожных округов и начальникам дорог о задачах транспорта в борьбе с голодом.
15 ноября	Ф. Э. Дзержинский на заседании Совнаркома делает доклад о коллегии НКПС.
13 декабря	Ф. Э. Дзержинский на заседании Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов делает доклад о состоянии и задачах транспорта.
23—28 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе IX Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ВЦИК.
31 декабря	Центральный Комитет РКП(б) назначает Ф. Э. Дзержинского членом комиссии ЦК по наблюдению за вывозом продовольственных и семенных грузов из Сибири, с Украины и из-за границы.

1922

2 января Президиум ВЦИК принимает постановление командировать Ф. Э. Дзержинского в качестве особоуполномоченного ВЦИК для принятия чрезвычайных мер по продвижению продовольственных грузов из Сибири.

5 января Ф. Э. Дзержинский выезжает в Сибирь.

10 января Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ-воззвание ко всем рабочим и служащим железных дорог Сибири с призывом усилить работу по вывозке продовольствия.

22 января Ф. Э. Дзержинский из Новониколаевска (ныне Новосибирск) посылает телеграмму В. И. Ленину о работе Сибирского продовольственного комитета.

3 февраля Ф. Э. Дзержинский в Омске на заседании Губернского экономического совещания выступает с речью о положении транспорта.

6 февраля Ф. Э. Дзержинский назначается председателем Государственного политического управления при НКВД РСФСР.

22 февраля Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании Сиббюро ЦК РКП(б) выступает с докладом о положении сибирского транспорта и мерах к его поднятию.

13 марта Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК РКП(б) делает доклад о состоянии транспорта и о политическом положении в Сибири.

27 марта — 2 апреля Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

18 апреля Ф. Э. Дзержинский подписывает приказ НКПС о борьбе с канцелярской волокитой.

27 апреля Ф. Э. Дзержинский на заседании коллегии Наркомпроса РСФСР выступает с докладом о состоянии и мерах по улучшению культурно-просветительной работы на транспорте.

10 мая Ф. Э. Дзержинский выступает на совещании в ЦК РКП(б) с докладом о положении на транспорте.

16 июня Ф. Э. Дзержинский на пленуме Цектрана делает доклад о работе НКПС и состоянии транспорта республики.

20 июня Совет Народных Комиссаров принимает постановление ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Особого временного комитета науки при СНК.

Конец июня — начало июля	Ф. Э. Дзержинский в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Труда и Обороны налаживает работу Петроградского порта.
12 июля	Ф. Э. Дзержинский на заседании Совета Труда и Обороны выступает с докладом о помощи киргизскому краю.
2 сентября	Ф. Э. Дзержинский решением Совета Труда и Обороны назначен председателем комиссии СТО по борьбе со взяточничеством.
11 сентября	Ф. Э. Дзержинский пишет циркулярное письмо о мерах борьбы со взяточничеством на транспорте.
3 октября	Ф. Э. Дзержинский на II Всероссийском съезде транспортников выступает с докладом о состоянии транспорта и работе НКПС.
12 декабря	Ф. Э. Дзержинский беседует с В. И. Лениным о своей поездке в Грузию во главе комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для проверки деятельности Закавказского крайкома и положения в Грузии.
13 декабря	Ф. Э. Дзержинский дает интервью корреспонденту «Правды» по поводу пятилетней годовщины деятельности ВЧК.
23—27 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе X Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда, членом ВЦИК и делегатом на I съезд Советов СССР.
28 декабря	На совещании делегатов-транспортников X Всероссийского съезда Советов Ф. Э. Дзержинский делает доклад о финансовом положении транспорта.
30 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе I съезда Советов СССР; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦИК Союза ССР.
	1923
16 января	Ф. Э. Дзержинский на пленуме Госплана выступает с речью о состоянии транспорта.
23 января	Ф. Э. Дзержинский во главе специальной комиссии прибывает в Харьков для ознакомления с работой дорог, входящих в Южный округ путей сообщения.
8 февраля	Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК союза железнодорожников выступает с докладом о состоянии транспорта.
26 февраля	Ф. Э. Дзержинский на заседании секретариата ВЦИК утвержден председателем комитета по проведению Недели беспризорного и больного ребенка, которая проходила с 30 апреля по 6 мая.

30 марта Ф. Э. Дзержинский решением СНК СССР утвержден председателем комиссии по пересмотру структуры всех ведомств СССР и сокращению их штатов.

31 марта В «Известиях» опубликовано обращение председателя Деткомиссии ВЦИК Ф. Э. Дзержинского «Все на помощь детям!».

4 апреля Ф. Э. Дзержинский на Всероссийской конференции водников делает доклад о политике НКПС на водном транспорте.

17—25 апреля Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII съезда РКП(б), выступает в секции по организационному вопросу с докладом «О задачах РКИ и ЦКК», зачитывает на заседании съезда окончательный текст резолюции по данному вопросу; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).

26 апреля Ф. Э. Дзержинский пленумом ЦК РКП(б) утвержден представителем ЦК в Центральную контрольную комиссию.

12—23 июня Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III расширенного пленума Исполкома Коминтерна как член делегации РКП(б).

6 июля Вторая сессия ЦИК СССР 1-го созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского народным комиссаром путей сообщения.

17 июля Совет Народных Комиссаров СССР постановляет ввести Ф. Э. Дзержинского в состав Совета Труда и Обороны.

2 августа В «Правде» опубликовано сообщение о докладе Ф. Э. Дзержинского Совнаркому СССР о производимой реорганизации НКПС в связи с постановлением СНК об упрощении структуры государственного аппарата и сокращении штатов.

3 октября Ф. Э. Дзержинский на расширенном пленуме Московского комитета РКП(б) выступает с докладом «О некоторых партгруппировках и мерах по изживанию их».

25—27 октября Ф. Э. Дзержинский на объединенном пленуме ЦК и ЦКК совместно с представителями крупнейших партийных организаций осудил фракционное поведение троцкистов и одобрил курс Политбюро ЦК.

15 ноября Совет Народных Комиссаров утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем коллегии ОГПУ СССР.

20 ноября Ф. Э. Дзержинский пишет докладную записку в Совет Труда и Обороны СССР по вопросу о металлопромышленности.

3 декабря — Ф. Э. Дзержинский на конференции Союза железнодорожников выступает с докладом о деятельности НКПС.

8 декабря — Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на торжественном праздновании пятилетия Московской чрезвычайной комиссии.

19—20 декабря — Ф. Э. Дзержинский на собрании партийной организации ОГПУ выступает с речью по вопросам партийного строительства.

Ноябрь — декабрь — Ф. Э. Дзержинский пишет ряд статей для центральных газет о паровозостроении и развитии железнодорожного транспорта.

1924

3 января — Ф. Э. Дзержинский выступает на объединенном собрании партийной организации НКПС и ЦК союза железнодорожников с докладом по тезисам Политбюро ЦК РКП(б) об экономической политике.

14 января — Ф. Э. Дзержинский выступает на VI Всероссийском съезде работников водного транспорта с докладом о состоянии и задачах водного транспорта.

16—18 января — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII конференции РКП(б).

19—22, 29 января — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XI Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ВЦИК.

22 января — Президиум ЦИК СССР назначает Ф. Э. Дзержинского председателем комиссии Президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. Ленина.

26 января — 2 февраля — Ф. Э. Дзержинский участвует в работе II съезда Советов СССР; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.

1 февраля — Ф. Э. Дзержинский на экстренном заседании Президиума Госплана с участием представителей ЦКК РКП(б) выступает с речью о положении каменноугольной промышленности.

2 февраля — Первая сессия ЦИК Союза ССР 2-го созыва утверждает Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР (по совместительству с работой в ОГПУ).

7 февраля — В газете «Известия» № 31 опубликована беседа Ф. Э. Дзержинского с представителем редакции этой газеты о роли Совета съездов промышленности, торговли и транспорта в восстановлении и развитии народного хозяйства.

13 февраля	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речами о работе промышленности и ближайших задачах ВСНХ.
15 февраля	Президиум ЦИК СССР утверждает назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ОГПУ СССР.
23 февраля	Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на пленуме Совета съездов государственной промышленности и торговли.
28 февраля	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью о работе транспорта на IV пленуме бюро правлений железных дорог.
5 марта	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью об организации торговой комиссии ВСНХ.
20 марта	Решением Политбюро ЦК РКП(б) создана Высшая правительственная комиссия по металлопромышленности. Председателем комиссии утвержден Ф. Э. Дзержинский.
21 марта	Под председательством Ф. Э. Дзержинского при ВСНХ СССР создается Центральный комитет содействия Донбассу.
28 марта	Ф. Э. Дзержинский на заседании Центрального комитета содействия Донбассу выступает с речью по вопросу о расширении потребления донецкого топлива.
30 марта	Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦКК РКП(б) выступает с речью об организации на предприятиях комиссий содействия РКИ.
2 апреля	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью о снабжении промышленности сырьем.
15 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит заседанием постоянного совещания по вопросам труда при президиуме ВСНХ СССР.
22 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит первым заседанием Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности.
16 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании президиума ВСНХ по вопросам судостроения.
23—31 мая	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIII съезда РКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК РКП(б).
2 июня	Ф. Э. Дзержинский на V пленуме ВЦСПС выступает с речью по вопросам зарплаты и производительности труда. Пленум ЦК РКП(б) избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б).

4 июня Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на совещании по вопросам учета и промышленной статистики.

9 июня Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе торговой комиссии ВСНХ.

17 июня Ф. Э. Дзержинский на заседании СНК СССР выступает с докладом о финансовом положении промышленности.

17 июня — 8 июля Ф. Э. Дзержинский участвует в работе Польской комиссии V конгресса Коминтерна.

21 июня Ф. Э. Дзержинский на IV пленуме ЦК союза металлистов выступает с докладом о перспективах металлопромышленности.

1 июля Ф. Э. Дзержинский на расширенном совещании при президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о производительности труда и заработной плате.

16 июля Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о программе паровозостроения.

17 июля Ф. Э. Дзержинский посылает приветственную телеграмму работникам Кизелстроя в связи с открытием электростанции.

18 июля Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием по вопросу о поднятии производительности труда при ВСНХ СССР, произносит вступительное и заключительное слово.

28 июля Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного заседания президиума ВСНХ СССР по вопросу о снижении цен на промышленные товары.

30 июля Ф. Э. Дзержинский на заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о судостроительной программе на 1924/25 г.

4 августа Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью по поводу организации Центрального управления печати ВСНХ.

16 августа Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с содокладом о политике заработной платы.

17 августа Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с докладом о социальном страховании.

1 сентября Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности выступает с речью о потребностях транспорта в металле.

12 сентября Ф. Э. Дзержинский на заседании Политбюро ЦК РКП(б) выступает с информационным докладом о металлопромышленности.

Сентябрь Ф. Э. Дзержинский приветствует командиров-чекистов первого выпуска Высшей пограничной школы.

13 ноября Ф. Э. Дзержинский решением Политбюро ЦК РКП(б) назначается председателем правления Главметалла.

18 ноября Ф. Э. Дзержинский на VI Всесоюзном съезде профессиональных союзов избран в состав ВЦСПС.

21 ноября Ф. Э. Дзержинский на V Всесоюзной конференции металлистов выступает с докладом о положении и задачах металлопромышленности.
Ф. Э. Дзержинский выступает с приветственной речью на VI Всесоюзном съезде текстильщиков.

25 ноября Ф. Э. Дзержинский на заседании постоянного совещания по поднятию производительности труда при президиуме ВСНХ СССР выступает с речью о задачах комиссий по поднятию производительности труда.

2 декабря Ф. Э. Дзержинский на расширенном совещании президиума ВСНХ СССР с представителями ВСНХ союзных республик, Промбюро и областных СНХ выступает с докладом «Наше хозяйственное положение».

8 декабря Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе членов президиума на местах.

28 декабря Ф. Э. Дзержинский пишет ответ рабочим, работницам и служащим заводов г. Выксы Приокского горного округа на их приветствие к седьмой годовщине ОГПУ.

1925

14 января Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью о воспроизводстве и накоплении основного капитала в промышленности.

19 января Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК РКП(б) выступает с докладом о положении и перспективах металлопромышленности.

23 января Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦКК РКП(б) выступает с речью о положении и задачах металлопромышленности.

Оргбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о создании Польской комиссии Истпарта ЦК ВКП(б). Ф. Э. Дзержинский назначается ее председателем.

2 февраля Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью о торговле изделиями текстильной промышленности.

2 марта Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речами о реализации неликвидных фондов и о текстильном машиностроении.

16 марта Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью об основных положениях декрета о промысловой кооперации.

30 марта Ф. Э. Дзержинский на совещании в ВСНХ СССР выступает с речью о производстве фосфорнокислых удобрений.

31 марта Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании СТО выступает с речью о задачах кооперации.

1 апреля Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие Всесоюзному совещанию по цветным металлам.
Ф. Э. Дзержинский на Всесоюзном съезде местных торгов выступает с речью «Проблемы советской торговли».

27—29 апреля Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV конференции РКП(б); выступает с докладом «О металлопромышленности».

7—16 мая Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XII Всероссийского съезда Советов; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда.

13—20 мая Ф. Э. Дзержинский участвует в работе III Всесоюзного съезда Советов; выступает с докладом «Положение промышленности СССР»; съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом президиума съезда и членом ЦИК Союза ССР.

21 мая Ф. Э. Дзержинский на совещании президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, ЦСНХ и областных СНХ делает сообщение о решении III Всесоюзного съезда Советов по его докладу о положении промышленности СССР.

11 июня Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью об ускорении грузооборота.

13 июня Ф. Э. Дзержинский посещает Всесоюзную радиовыставку в Политехническом музее, знакомится с последними достижениями радиотехники и пишет отзыв о выставке.

14—16 июня Ф. Э. Дзержинский находится в Ленинграде, где знакомится с работой промышленных предприя-

тий, посещает Волховстрой; на совещании хозяйственников выступает с речью о положении и задачах ленинградской промышленности.

25 июня Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о пятилетнем плане развития промышленности Северо-Западной области.

4 июля Ф. Э. Дзержинский выступает на заседании Польской комиссии ИККИ по вопросу о положении в КПП.

13 июля Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает в прениях по докладу об экспорте промышленных товаров и о плане работы по рационализации производства.

20 июля Ф. Э. Дзержинский председательствует на специальном совещании ВСНХ, посвященном задачам в области авиастроения.

15 августа Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие выпускникам Высшей пограничной школы ОГПУ.

3 октября Ф. Э. Дзержинский пишет письмо рабочим Довбыша.

20 октября Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзном съезде работников тарифно-нормировочных бюро и отделов труда текстильной промышленности.

31 октября Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Константиновского завода «Югостали» в связи с пуском завода.

4 ноября Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всесоюзной конференции по рационализации производства.

6 ноября Ф. Э. Дзержинский на заседании торговой комиссии при ВСНХ СССР выступает с речью «Государственная промышленность и регулирование товарооборота».

10 ноября Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие работникам Днепровского завода им. Дзержинского («Югосталь») по случаю пуска новой домны.

12 ноября Ф. Э. Дзержинский пишет письмо учредительному собранию Общества друзей кино.

17—26 ноября Ф. Э. Дзержинский участвует в работе VII Всесоюзного съезда союза металлистов, выступает с приветственной речью и докладом об очередных задачах металлопромышленности.

23 ноября Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о регулировании металлоснабжения страны.

2 декабря	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу о специалистах в химической промышленности.
5—13 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV Московской губернской конференции РКП(б); выступает с докладом «Промышленность СССР — основа социалистического строительства»; конференция избирает Ф. Э. Дзержинского в состав делегации на XIV съезд ВКП(б).
18—31 декабря	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XIV съезда ВКП(б); съезд избирает Ф. Э. Дзержинского членом ЦК ВКП(б).
28 декабря	Ф. Э. Дзержинский выступает на пленуме ЦК ВКП(б) с речью о единстве партии.

1926

1 января	Ф. Э. Дзержинский на пленуме ЦК ВКП(б) выступает с речью, в которой разоблачает лидеров «новой оппозиции»; пленум ЦК избирает Ф. Э. Дзержинского кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б).
9 января	Ф. Э. Дзержинский на первом заседании паритетной комиссии президиума ВСНХ СССР и правления Центросоюза выступает с речью о задачах этой комиссии.
25 января	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью по вопросу снабжения промышленности топливом.
5 февраля	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР выступает с речью об организации сахарной промышленности.
9 февраля	Ф. Э. Дзержинский на пленуме ВЦСПС выступает с докладом «Промышленное строительство и хозяйственные затруднения СССР».
10—12 февраля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе XXIII Чрезвычайной Ленинградской губпартконференции; выступает с докладом «О хозяйственном строительстве СССР».
24 февраля	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума ВСНХ СССР произносит речь о работе Геологического комитета.
27 февраля	Ф. Э. Дзержинский проводит совещание в ВСНХ совместно с представителями наркомата по военным и морским делам, наркомата РКИ СССР, ЦК профсоюза металлистов, ОГПУ, правления авиатреста по вопросам развития авиационной промышленности, выступает на этом совещании.

6—9 апреля	Ф. Э. Дзержинский участвует в работе пленума ЦК ВКП(б); выступает с разоблачением капитулянтской сущности предложений Троцкого и Каменева по вопросам индустриализации страны.
12 апреля	Ф. Э. Дзержинский на совместном совещании руководителей ВСНХ СССР и Наркомторга выступает с речью о задачах комиссий по борьбе с высокими розничными ценами.
13—16 апреля	Ф. Э. Дзержинский руководит совещанием президиума ВСНХ СССР с президиумами ВСНХ союзных республик, Промбюро и крупнейших губернских СНХ; выступает с речами о мерах преодоления хозяйственных затруднений и по поводу реорганизации ВСНХ.
14 апреля	Ф. Э. Дзержинский посылает приветствие научно-техническому съезду горной промышленности.
16 апреля	Ф. Э. Дзержинский на совещании руководителей московской печати выступает с докладом «Борьба за режим экономии и печать».
7 мая	Ф. Э. Дзержинский на заседании президиума Совета съездов промышленности, торговли и транспорта УССР в Харькове выступает с докладом «Борьба за снижение розничных цен». Ф. Э. Дзержинский на расширенном заседании президиума ВСНХ УССР выступает с речью о работе комиссии по борьбе за режим экономии.
8 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на Всеукраинском съезде союза горнорабочих.
9 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании центральной междуведомственной комиссии УССР по снижению розничных цен.
23—24 мая	Ф. Э. Дзержинский руководит работой расширенного совещания директоров и главных инженеров заводов «Югостали»; выступает с речью о переводе предприятий «Югостали» на хозяйственный расчет.
25 мая	Ф. Э. Дзержинский выступает с речью на заседании Всеукраинского совета синдикатов, посвященном вопросу о взаимоотношениях кооперации и промышленности.
27 мая	Ф. Э. Дзержинский проводит совместное заседание правления «Южмаштреста» и заводоуправления Харьковского паровозостроительного завода.
28 мая	Ф. Э. Дзержинский посещает Харьковский паровозостроительный завод.

3 июня Ф. Э. Дзержиискнй на заседании президиума ВСНХ СССР выступаег с речью о взаимоотиошениях госпромышлеииости и кооперации.

5 июня Ф. Э. Дзержиискнй иа заседании комиссии ВСНХ СССР по редактироваиию проекта декрета о трестах выступает с речью о задачах ревизнонных комиссий.

11 июня Ф. Э. Дзержиискнй участвует в заседаиии Совета Труда и Обороны, где рассматривается вопрос о деятельиости Главметалла.

14 июня Ф. Э. Дзержиискнй выступает с докладом о работе металлопромышлеииости на заседаиии Политбюро ЦК РКП(б).

7 июля Ф. Э. Дзержннскнй иа первом Всесоюзном съезде отделов экономики труда и тарифио-нормировочных бюро произиосит речь «Вопросы труда и зарплаты в промышлеииости».

9 июля Ф. Э. Дзержиискнй иа совещании ответствеиных работиикoв ВСНХ СССР произносит речь «На борьбу с болезиями управленческого аипарата».

14—20 июля Ф. Э. Дзержиискнй участвует в работе объедииеииого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б).

19 июля Ф. Э. Дзержиискнй на заседаиии президиума ВСНХ СССР выступает с речью о работе комиссии по составлеиию коитрольных цнфр промышленности на 1926/27 г.

20 июля Ф. Э. Дзержинский иа объедииеиiом пленуме ЦК н ЦКК ВКП(б) выступает с пламеиной речью, в которой разоблачает враждебную деятельность троцкистско-зииовьевского аитипартийиого блока.

16 часов 40 минут Ф. Э. Дзержиискнй скоропостижно скоичался.

Указатель имен

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Х

Ц

Библиографический указатель

Произведения Ф. Э. Дзержинского

Дзержинский Ф. Э. Избранные статьи и речи. 1908—1926. Госполитиздат. М., 1947.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. В 2-х томах, т. 1, 2. М., Госполитиздат, 1957.

Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. В 2-х томах, т. 1, 2. М., Политиздат, 1967.

Дзержинский Ф. Э. Доклад народного комиссара путей сообщения тов. Дзержинского на конференции Союза железнодорожников 3 декабря 1923 г. М., Транспечать.

В Совет Труда и Обороны СССР. Докладная записка по вопросу о металлопромышленности Ф. Э. Дзержинского. М., Транспечать, 1923.

Дзержинский Ф. Э. Значение государственного водного транспорта и его перспективы. М., 1923.

Дзержинский Ф. Э. Речи и статьи по вопросам производительности труда. М., 1924.

Дзержинский Ф. Э. Промышленность СССР, ее достижения и задачи. М.—Л., Центр. упр. печати ВСНХ СССР, 1925.

Дзержинский Ф. Э. Очередные задачи промышленной политики. Сборник статей. М.— Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. Основные задачи промышленности и роль Ленинграда. Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. Очередные задачи металлопромышленности (Доклад на VII Всесоюзном съезде рабочих-металлистов). М.—Л., 1925.

Дзержинский Ф. Э. О хозяйственном строительстве СССР. Доклад на XXIII Чрезвычайной Ленинградской губернской конференции ВКП(б). М.—Л., Госиздат, 1926.

Дзержинский Ф. Э. Борьба за снижение розничных цен. Харьков, «Пролетарий», 1926.

Дзержинский Ф. Э. Основные вопросы хозяйственного строительства СССР. Сборник статей. М.—Л., Госиздат, 1928.

Дзержинский Ф. Э. Дневник и письма (Предисловие С. Дзержинской). М., «Молодая гвардия», 1956.

Дзержинский Ф. Э. Речь на открытии IV конференции губернских чрезвычайных комиссий. «Исторический архив», 1957, № 5.

Дзержинский Ф. Э. Из неопубликованных писем Ф. Э. Дзержинского. (К 80-летию со дня рождения). (Вводная статья С. С. Дзержинской.) «Москва», 1957, № 9.

Дзержинский Ф. Э. Диевиик заключенного. Письма. М., «Молодая гвардия», 1966.

Дзержинский Ф. Э. Дневиик заключениого. Письма. (Перевод с польского). М., «Молодая гвардия», 1967.

Дзержинский Ф. Э. Ф. Э. Дзержиискии о революционной закониости (Публикация докумеитов). «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 3—25.

Дзержинский Феликс Эдмундович. Диевник. Письма к родиым. (Перевод с польского. Составитель и предисловие С. Дзержинской). М., «Молодая гвардия», 1958.

Дзержинский Ф. Э. Докумеиты о деятельности Ф. Э. Дзержиисного. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 1.

Дзержинский Феликс Эдмундович. Как иам бороться? (Сборник). М., Госполитиздат, 1960.

Дзержинский Ф. Э. Докумеиты Ф. Э. Дзержииского по хозяйствениым вопросам (1922—1926 гг.). «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 44—91.

В. И. Ленин Ф. Э. Дзержинскому

ПИСЬМА

Ф. Э. Дзержиискому. 23 августа 1919 г. Леиииский сборник XXVII. М., 1970, стр. 167.

Ф. Э. Дзержиискому. Написано в августе, не ранее 28, 1920 г., т. 51, стр. 271.

Ф. Э. Дзержнискому. Написаио 17 марта 1921 г., т. 52, стр. 101.

Ф. Э. Дзержиискому. 27.III. 1921 г., т. 52, стр. 113.
Поручение секретарю и письмо М. И. Калииииу, А. С. Еиукидзе, Д. И. Курскому, Ф. Э. Дзержиискому. Написаио 17 июия 1921 г., т. 52, стр. 278—279.

Ф. Э. Дзержиискому, И. С. Уишлихту. Написаио 15 июля 1921 г., т. 53, стр. 33.

Ф. Э. Дзержиискому. Написаио 30 июля 1921 г., т. 53, стр. 82.

Ф. Э. Дзержиискому. 2.V. 1922 г., т. 54, стр. 249.

Ф. Э. Дзержиискому. Написаио 19 мая 1922 г., т. 54, стр. 265—266.

Ф. Э. Дзержиискому. 19.V. 1922 г., т. 54, стр. 266.

ТЕЛЕГРАММЫ

Телеграмма И. В. Сталииу и Ф. Э. Дзержнискому. 14. I. 1919 г., т. 50, стр. 243.

Телеграмма И. Т. Смилге, Ф. Э. Дзержинскому и Ю. Ю. Мархлевскому. Написаио 9 августа 1920 г., т. 51, стр. 252.

Телеграмма К. Б. Радеку, Ф. Э. Дзержиискому н всем члеиам Польского ЦК. Напнсано 20 августа 1920 г., т. 51, стр. 266.

Телеграмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 27 мая 1921 г., т. 52, стр. 217—218.

Телефонограмма Ф. Э. Дзержинскому. Продиктована по телефону 5 августа 1921 г., т. 53, стр. 98—99.

Телефонограмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 28 ноября 1921 г., т. 54, стр. 334.

Телеграмма Ф. Э. Дзержинскому. Написано 1 ноября 1922 г., т. 54, стр. 306.

ЗАПИСКИ

Обмен записками с Ф. Э. Дзержинским. 9(22) января 1918 г. Ленинский сборник XXXVII. М., 1970, стр. 65.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 6 апреля 1918 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 75.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 1918. Ленинский сборник XXXVII, стр. 114.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 24 марта 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 142—143.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 3 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII. М., 1975, стр. 251.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 8 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 144.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 8 апреля 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 252.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 9 сентября 1919 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 168.

Записка Ф. Э. Дзержинскому и А. В. Эйдуку. 25 декабря 1919 г. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 282.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 16 января 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 191.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. Не позднее 23 марта 1920 г. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 306.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 16 апреля 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 199.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. Не ранее 23 — не позднее 26 сентября 1920 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 242.

Заметки по радиоделу и план письма Ф. Э. Дзержинскому. Не ранее 19 мая 1922 г. Ленинский сборник XXXVIII, стр. 421.

Записка Ф. Э. Дзержинскому. 17 сентября 1922 г. Ленинский сборник XXXVII, стр. 367.

* * *

В. И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922 гг.). М., Политиздат, 1975.

Литература о Ф. Э. Дзержинском

Бардин И. П. Верный рыцарь пролетариата. Памяти Ф. Э. Дзержинского (Воспоминания). В кн. «Бардин И. П. Избранные труды», т. 2. М., «Наука», 1968, стр. 138—141.

Воспоминания о Дзержинском (К 85-летию со дня рождения. 1877—1926). М., «Знание», 1962.

Герман Ю. Рассказы о Феликсе Дзержинском. Л., Лениздат, 1974.

Дзержинская С. С. В годы великих боев (Воспоминания о Ф. Э. Дзержинском. Пер. с польск.). М., «Мысль», 1975.

Дзержинская С. В. Вечная жажда борьбы. Б-ка журнала «Пограничник». М., 1974.

Дзержинский в ВЧК (Воспоминания). Б-ка журнала «Пограничник». М., 1967.

Зубов Н. И. Ф. Э. Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1971.

Кон Ф. Я. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. М., «Молодая гвардия», 1939.

Корольков Ю. Феликс — значит счастливый... Повесть о Феликсе Дзержинском. М., Политиздат, 1974.

Любаров Г. М. Феликс Эдмундович Дзержинский (К 85-летию со дня рождения). М., «Знание», 1962.

Рыцарь революции. Воспоминания современников о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. М., Политиздат, 1967.

Садовский А. А. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк. Л., Учпедгиз, 1941.

Софинов П. Г. Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., Госполитиздат, 1956.

Тишков А. В. Первый чекист. М., Воениздат, 1968.

Тишков А. В. Дзержинский. «Молодая гвардия», 1976 г.

Халецкая А. А. Экспедиция Ф. Э. Дзержинского в Сибирь (1922 г.). Омск, 1963 г.

Хацкевич А. Ф. Ф. Э. Дзержинский — пламенный борец за коммунизм. Минск, 1957.

Хацкевич А. Ф. Солдат великих боев. Жизнь и деятельность Ф. Э. Дзержинского. Минск, 1970.

Хромов С. С. По заданию Ленина. Деятельность Ф. Э. Дзержинского в Сибири. М., Изд-во МГУ, 1964.

Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., Изд-во МГУ, 1966.

Феликс Эдмундович Дзержинский. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., Политиздат, 1972.

Оглавление

Д43 Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография. М., Политиздат, 1977.

494 с. с ил.

Эта книга — научная биография выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Феликса Эдмундовича Дзержинского — подготовлена большим авторским коллективом. В ней рассказывается о жизни и борьбе соратника В. И. Ленина, пламенного революционера, подлинного патриота и интернационалиста, беззаветного борца за победу революции, социализма и коммунизма в нашей стране. Вся деятельность Ф. Э. Дзержинского — яркий пример самоотверженного служения делу партии, делу народа.

Научная биография рассчитана на партийные кадры, пропагандистов, агитаторов, комсомольский актив и более широкий круг читателей.

Д $\frac{10202-159}{079(02)-77}$ 113—77 3КП1(092)

ФЕЛИКС ЭДМУНДОВИЧ ДЗЕРЖИНСКИЙ

Биография

Главный редактор *Цвигун Семен Кузьмич*

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*

Редакторы *В. С. Трусов, Д. В. Калько*

Младший редактор *Е. В. Преображенская*

Художник *В. А. Плотников*

Художественный редактор *А. М. Ясинский*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

ИБ № 449

Сдано в набор 9 февраля 1977 г. Подписано в печать 28 июня 1977 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 26,99. Учетно-изд. л. 28,44. Тираж 300 000 (1—150 000) экз. А00081. Заказ № 1511. Цена 1 р. 20 к.; в суперобложке 1 р. 30 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», Москва, Краснопролетарская, 16.

1 р. 30 к.